Тюменская областная Дума
Правительство Тюменской области
Тюменский индустриальный университет
Тюменский государственный университет
Государственный аграрный университет Северного Зауралья
ГАУ ТО «Медицинский информационно-аналитический центр»
НАО «Сибирский научно-аналитический центр»
Институт криосферы Земли Сибирского отделения РАН
НИИ экологии и рационального использования природных ресурсов
Тюменское отделение Российской муниципальной академии

Посвящается памяти
Александра Алексеевича Большакова

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РЕЧНЫМИ БАССЕЙНАМИ ПРИ ОСВОЕНИИ СИБИРИ И АРКТИКИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОГО ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА ПЛАНЕТЫ В XXI ВЕКЕ

Сборник докладов XIX Международной научно-практической конференции

17 марта 2017 г.

Том II

Тюмень, 2017

УДК 556.53
ББК 26.22
П 781

Проблемы управления речными бассейнами при освоении Сибири и Арктики в контексте глобального изменения климата планеты в XXI веке: Сборник докладов XIX Международной научно-практической конференции. Том II. – Тюмень: ТИУ, 2017. – 350 с.

В сборнике представлены доклады участников XIX Международной научно-практической конференции «Проблемы управления речными бассейнами при освоении Сибири и Арктики в контексте глобального изменения климата планеты в XXI веке» – ведущих ученых, научных сотрудников, преподавателей, аспирантов и студентов вузов России, Белоруссии, Казахстана, Узбекистана, Таджикистана и других стран.

Доклады печатаются в авторской редакции.

Предназначен для студентов вузов, аспирантов и преподавателей. Может быть использован в работе служащих органов государственной власти и местного самоуправления.

Редакционная коллегия:
Щербаков Г.А., канд. соц. наук, заведующий кафедрой сервисного инжиниринга и правового обеспечения в жилищно-коммунальном и строительном комплексе ТИУ;
Сидоренко О.В., канд. техн. наук, заведующий кафедрой водоснабжения и водоотведения ТИУ;
Гашев С.Н., д-р биол. наук, заведующий кафедрой зоологии и эволюционной экологии животных ТюмГУ;
Погорелова С.Д., канд. филол. наук, заведующий кафедрой иностранных языков ТИУ;
Максимова С.В., канд. техн. наук, доцент кафедры водоснабжения и водоотведения ТИУ;
Храмцов А.Б., канд. ист. наук, доцент кафедры сервисного инжиниринга и правового обеспечения в жилищно-коммунальном и строительном комплексе ТИУ (ответственный редактор).

УДК 556.53
ББК 26.22
© Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тюменский индустриальный университет», 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ «ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В XXI ВЕКЕ»

Алиева В.Г. Доступное жилье как основной инструмент реализации государственной жилищной политики в России……...6

Багрова Е.В., Шевнина Т.Е., Стадник М.Н. Государственно-частное партнерство как решение проблемы освоения природных ресурсов……..13

Безменова Н.А., Храмцов А.Б. Институт полномочных представителей Президента Российской Федерации: эволюция, состав, проблемы……18

Манзурова Т.В., Пикалова Е.А. Сравнительный анализ пенсионных систем в России и зарубежных стран……27

Медведева Н.Г. К вопросу о кодификации нормативных актов о государственных и муниципальных закупках…….……32

Пикалова Е.А., Манзурова Т.В. Долговые обязательства государства: современное состояние в Российской Федерации……..…36

Солодкин Я.Г. К истории «годовой службы» в Сибири первой трети XVII века (Тобольские и Березовские казаки в Мангазее) ……..40

Солодкин Я.Г., Солодкин Р.Я. О времени и обстоятельствах учреждения Томского разряда.....45

Сунгуров П.А. К вопросу о строительстве Обь-Енисейского водного канала (по материалам журнала «Сибирские вопросы»)……48

Храмцов А.Б. Списки классных чинов как источник о личном составе полицейских управлений в Сибири (на материалах Томской губернии 1914-1916 годов)……...52

СЕКЦИЯ «УПРАВЛЕНИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКИМИ ПРОЦЕССАМИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ»

Антипина Н.Л. К вопросу государственного регулирования демографического поведения молодежи……..…….……57

Герасимова Г.И., Кочерова К.А., Чебыкин А.В. Социально-демографический маркетинг в социальных сетях……..62

Голиков И.Н. Молодёжь XXI века: карьерные риски……64

Гуденкова О.И. Особенности и тенденции брачности в России……68

Зотова А.Н., **Попкова А.А.** Территориальное развитие креативных индустрий в России….71

Мамайко А.А. Повышение общеобразовательного уровня рабочей молодежи на территории Севера Тюменской области в период формирования Западно-Сибирского нефтегазового комплекса……..77

Мукимова Н.Р. Влияние внешней трудовой миграции на инновационное развитие Республики Таджикистан……82

Попкова А.А., Каргаполова Ю.В. Креативные индустрии Тюмени: формирование и развитие сообществ и пространств……..88

Соромотин А.М. К вопросу формирования населения и трудовых ресурсов на Севере России……..93

Томус И.Ю., **Гузеева С.А, Толмачева К.С.** Демографический прогноз Ярковского района как оценка популяционного развития……..100

СЕКЦИЯ «ГУМАНИТАРНЫЕ ПРОЕКЦИИ РАЗВИТИЯ СИБИРИ И АРКТИКИ»

Волков А.Э. К вопросу о либерально-демократических слоях городского населения Тобольской губернии в 1907-1914 годы……...……104

Галактионова Н.А. Формирование межкультурной компетенции: возможности и ограничения……111

Гордиенко Е.Н. Стадный инстинкт и конформизм как психологические факторы качества жизни и развития территорий……...114
Дерябин Ю.И. Нравственные ценности личности как объект управления……119
Дерябина В.А. Конструирование символического пространства как инструмент социального развития территории……..122
Емельянов И.В. Формалистические модели социальной ответственности перед системой права в эпоху Ренессанса и Нового времени……...126
Зубков К.И. Водные пути Урало-Сибирского Севера: традиции освоения и опыт проектирования на рубеже XIX-XX вв……..129
Иоголевич Н.И. Особенности нормативного поведения лидера в России: прошлое и настоящее……135
Китаев А.Я., Храмцов А.Б. Из опыта работы выпускающей кафедры по организации научно-исследовательской работы студентов……139
Кручинин С.В., Воробьева Т.И., Бондаровская Л.В. Источники пресной воды как истоки цивилизаций……148
Кузьмина Т.В. Принципы социальной справедливости в современной культуре потребления……155
Лукьяненко А.А. Социокультурные проблемы развития виртуальных технологий…….160
Матюшкина Е.А., Ушаков А.Л. Инклюзивный театр для детей с ограниченными возможностями как предмет искусствоведческого исследования……164
Минаков В.Б. Практическое мышление и здравый смысл: философский аспект……..169
Осинцева Н.В. Эстетическая сторона сибирского просвещения……173
Сарпова О.В. Взаимосвязь экономических воззрений и образа человека в произведениях древнерусских мыслителей: постановка проблемы……...177
Ставецкая И.В. Образ Президента В.В. Путина в восприятии российской студенческой молодежи (по результатам опросов студентов тюменских вузов)……182
Тимофеева А.Ю., Гусарова М.С. Анализ практики и оценка перспектив реализации государственных мер по оценке квалификации……186
Толстоухова И.В., Сергеева Е.В., Филенкова К.А «Круглый стол» – интерактивная форма проведения студенческих занятий……190
Ушаков А.Л., Головинская Е.Н., Матюшкина Е.А., Свечникова О.Б. Инклюзивные и социально-ориентированные технологии в развитии режиссуры театрализованных представлений и праздников……195
Шалагина С.Н. Вода. От древнейших цивилизаций до современности……201

СЕКЦИЯ «ВОПРОСЫ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ ПРИ ОСВОЕНИИ ТЕРРИТОРИЙ СИБИРИ И АРКТИКИ. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИ ОБРАБОТКЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ»

Абакумец И.В. Основные проблемы при разработке и актуализации организационно-распорядительной документации по информационной безопасности: актуальные аспекты и типичные ошибки……...206
Базаров Н.И., Мирзоев О.А. Некоторые аспекты о влиянии экологических факторов на состояние здоровья населения Республики Таджикистан……208
Захаренко В.С., Кинчагулов А.М. Категории персональных данных, обоснования взятия согласий на обработку персональных данных……213
Захаров А.А., Оленников Е.А., Зулькарнеев И.Р., Варнавский В.В. Проблемы защиты персональной информации в медицинских информационных системах……219
Кузьмичев Д.Е., Скребов Р.В., Чирков С.В., Шакиров И.И., Штрек Л.А. Анализ летальных случаев от действия крайних температур на территории восточного отдела КУ «Бюро судебно-медицинской экспертизы» за 2013-2014, 2015 годы……226

Кузьмичев Д.Е., Скребов Р.В., Вильцев И.М., Новоселов А.С., Штрек Л.А. Летальность от отравления этиловым алкоголем на территории восточного отдела КУ «Бюро судебно-медицинской экспертизы» за 2013, 2014, 2015 годы……..232
Наймушина А.Г., Соловьёва С.В. Проблемы и перспективы исследования механизмов у жителей Тюменской области……237
Нямцу А.М. Персональные данные в медицинской статистике……...241
Петров С.А., Мамаева Н.Л. К вопросу охраны здоровья коренных народов Севера, проживающих в арктической зоне России……..244
Полетаева О.В., Кормин А.М., Стадник М.Н., Волкова С.В. Проблемы психологического здоровья работающих в зоне Арктики: актуальность, содержание, пути решения……249
Устьянцева О.В. Социально-гигиенический мониторинг в системе охраны здоровья населения……254
Фисенко Е.М. Актуальные проблемы при обработке персональных данных в медицинских организациях……...259
Фисенко Е.М. Информатизация в медицине на современном этапе……...262
Ходырев С.В. Обеспечение безопасности персональных данных при помощи систем управления информационной безопасностью……...263

СЕКЦИЯ «ПРИКЛАДНАЯ ЭКОНОМИКА И МЕНЕДЖМЕНТ»

Абдразаков Р.И., Васильев В.Д., Буткова Д.А. Совершенствование методических подходов к оценке конкурентоспособности строительной организации……..269
Васильев Е.В., Васильев В.Д. Некоторые аспекты структуры затрат в стандартной модели direct-costing……273
Гузаиров А.Т. Скворцова Н.К. Анализ структуры себестоимости строительно-монтажных работ по элементам затрат на примере предприятий дорожно-строительной отрасли……..280
Жигунова О.А., Ковалев А.С. Интегрированная система учета затрат в современных условиях……..284
Зенкина М.В., Серебреникова А.В. Управление оборотными активами строительного предприятия……289
Зенкина М.В. Проблемы государственного регулирования инвестиционно-строительной сферы……...294
Камынин В.Д. Уникальный опыт перспективного планирования экономики Урала в 1920-е годы…….……297
Колтунова Ю.И., Сивков М.В. Особенности признания выручки по международным стандартам финансовой отчётности (МСФО) и российским стандартам……302
Конев Ю.М., Буторина А.С. Позиционирование Тюменской области на рынке туристических услуг……...306
Корейцева С.М., Буторина Г.Ю. Организация учета затрат и анализа себестоимости продукции растениеводства на примере ООО «Земля» Юргинского района……310
Корпусова Н.С., Фирцева С.В., Щербакова Е.Н. Обзор методических подходов к оценке конкурентоспособности предприятия……..314
Матюков А.А., Миннуллин Р.И., Остапчук Е.Г., Филимонова Л.А. Проблемы и перспективы развития дорожного кластера России……319
Медведева Л.Б. Теоретические и практические вопросы государственного регулирования рынка молока Тюменской области……...325
Пепеляева Н.А. Инновационная политика Тюменской области: цели и направления развития……330
Скворцова Н.К. Обоснование принятия управленческих решений по развитию предприятия ……..…334
Филимонова Л.А. Энергоэффективные технологии – бег по пересеченной местности…...339
Резолюция XIX Международной научно-практической конференции ……..347

Алиева В.Г., специалист,
Тюменский государственный университет

ДОСТУПНОЕ ЖИЛЬЕ КАК ОСНОВНОЙ ИНСТРУМЕНТ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЖИЛИЩНОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ

Аннотация: сегодня в регионах России наиболее остро стоит задача формирования рынка доступного жилья. Развитие ипотечного жилищного кредитования и увеличение объемов строительства жилья являются основными средствами, с помощью которых создаются условия для сбалансированного повышения платежеспособного спроса граждан на жилье. В статье проанализированы основные факторы, оказывающие влияние на доступность жилья в субъектах РФ (на примере Тюменской области) и выявлены проблемы, препятствующие ее повышению, среди них: недостаточная доступность кредитных и других источников финансирования, низкий уровень платежеспособности населения, отсутствие обеспеченных соответствующей инженерно-технической инфраструктурой земельных участков и другие.

Ключевые слова: доступность жилья, индекс доступности жилья, жилищное строительство, реальные доходы населения, ипотечное кредитование.

Жилищная политика является одним из основных направлений государственной экономической политики. Её объектом является рынок жилья и жилищные инвестиции. Рассмотрим понятие жилищной политики. Под жилищной политикой в узком смысле понимается целенаправленная деятельность органов государственной власти и местного самоуправления по удовлетворению потребности граждан в жилье. Но сущность жилищной политики раскрывает её более широкое определение как деятельности государства и муниципальных образований, направленной на обеспечение граждан Российской Федерации качественным жильем путем прямого участия в строительстве или субсидирования приобретения жилья, с помощью создания эффективных механизмов, способствующих самостоятельному решению гражданами жилищной проблемы.

Жилье как базовая ценность обеспечивает населению чувство экономической стабильности, а также и безопасности, стимулирует их эффективно и производительно трудиться, формирует доброжелательное отношение граждан к органам власти, а государство в свою очередь гарантирует реализацию конституционных прав на жилище [1].

Сегодня в России сформулированы ключевые задачи и приоритеты государственной жилищной политики:

1. Повысить уровень жилищной обеспеченности населения. Этот приоритет раскрывается как фактор формирования стабильного общества. Для его формирования необходим класс собственников жилья, а не арендаторов. Для реализации этой задачи следует ответить на следующие вопросы:

− определить основные параметры, характеризующие жилье, которое государство признает стандартным, попадающие под специальные программы жилищного субсидирования;

− определить категории лиц, отвечающие условиям этих программ, утвердить критерии отбора участников программ.

2. Сформировать комфортные условия жизни в районах постоянного проживания населения.

3. Повышать доступность жилья. Это направление требует тщательного предварительного анализа жилищного рынка и выявления причин, которые ограничивают возможности граждан улучшить жилищные условия. Анализ текущей ситуации на рынке жилья в рамках предоставления доступного жилья проводится по следующим направлениям:

− оценить причины недостаточного объема предложения жилья на рынке (из-за недостатков нормативно-правового обеспечения, общих проблем развития экономики в стране, из-за отсутствия земельных участков, оснащенных инженерной инфраструктурой для жилищного строительства, монопольных явлений в сфере строительства жилья, недостаточной неразвитостью жилищного кредитования и др.);

− оценить причины неспособности граждан приобретать жилье (из-за их низких доходов, ограниченного объема предлагаемых ипотечных жилищных кредитов, недоступности условий кредитования, ориентации банков на слои населения с высокими доходами, недостаточной неразвитости рынка жилья и др.).

По результатам данного анализа определяются содержание и основные меры государственной жилищной политики и специальных программ жилищного субсидирования. Данное положение было учтено в России при разработке мер по формированию рынка доступного жилья. Были приняты законодательные акты, направленные как на увеличение платежеспособного спроса на жилье и кредиты, так и на развитие предложения на рынке жилья.

4. Преодолеть недостатки рынка жилья, такие как монополизм, невысокие темпы роста строительства жилья, низкий уровень предложения жилья на рынке, включая жилье для среднего класса и др.

5. Стимулировать экономический рост посредством развития жилищного сектора. Но данный приоритет жилищной политики не может быть главным, поскольку ограниченность федеральных бюджетов не позволяет направлять значительные средства в жилищный сектор [2].

Совокупность всех вышеуказанных направлений и приоритетов и составляют государственную жилищную политику.

Одним из наиболее сложных и актуальных на сегодняшний день является такое направление как повышение доступности жилья, поскольку потребность в жилье – это одна из первичных потребностей граждан.

Приоритетным направлением в осуществлении государственной жилищной политики является создание необходимых условий, которые дают возможность повысить доступность жилья, которая самым непосредственно способствует демографическому развитию России, росту численности граждан. В современной России, разрешение жилищной проблемы имеет одно из ключевых значений. Доступность жилья как сложный и многогранный индикатор свидетельствует о ходе рыночного реформирования и эффективности социальных

мер поддержки граждан на рынке жилья, их ожиданий и уровня доверия к государственным и общественным институтам.

Улучшение жилищных условий — это сложная категория, где соединяются как демографические, так и социально-экономические показатели благосостояния граждан, параметры бюджетно-нормативной и кредитно-финансовой системы, уровень ценовой и тарифной политики в сфере строительства жилья и ЖКХ.

В международной практике термин «доступность жилья» означает возможность приобретения жилья потребителем. Факторы, определяющие уровень доступности для граждан жилья, можно распределить следующим образом:

1. Факторы домашних хозяйств:

- численность и структура населения страны (число и структура семей);
- уровень среднедушевой жилищной обеспеченности;
- среднедушевой доход и ликвидные сбережения.

2. Факторы предложения на жилищном рынке:

- объёмы социального (бесплатного) жилья;
- объёмы муниципального жилья, реализуемого с помощью субсидий и различных кредитных схем;
- объёмы жилья, предоставляемого населению на условиях коммерческого найма;
- цены реализации жилья и их дифференциация (по себестоимости, коммерческим ценам);
- структура и объёмы коммерческого жилья.

3. Политические и финансово-экономические факторы:

- объём и условия субсидирования и кредитования населения государством для покупки жилья;
- объём консолидированных ресурсов, привлеченных бюджетом и финансовой системой для коммерческого кредитования населения и условия их предоставления;
- объём бюджетных и внебюджетных средств, привлечённых для реконструкции муниципального жилого фонда;
- объём средств частных инвесторов, привлечённых для строительства и реализации коммерческого жилья;
- налоги на собственников жилья и их дифференциация, исходя из требований налогового законодательства;
- тарифы на оплату жилищно-коммунальных услуг (с дифференциацией по типам жилья и уровню дохода);
- политическая, законодательная (в том числе налоговая) стабильность, реструктуризация банковской и финансово-кредитной системы и оценка их влияния на активность операций (населения и инвесторов) на рынке жилья [3].

Тем самым, можно отметить, что доступность жилья в полной мере – это эффективный инструмент реализации государственной жилищной политики.

Реализация специальных программ обеспечения доступным жильем населения в России началась с 2001 года. Так, 17 сентября 2001 года Правительство

России утвердило федеральную целевую программу «Жилище», рассчитанную на 2002-2010 годы [4]. За эти годы была сформирована законодательная база для урегулирования вопросов, касающихся ЖКХ, жилищного строительства и обеспечения прав собственности.

5 сентября 2005 года был обозначен круг вопросов, касающихся социальной и информационной поддержки незащищенных слоев населения, бюджетников и военных. Для реализации данного плана был учрежден Совет при Президенте Российской Федерации по реализации национальных проектов. Советов была утверждена многоэтапная целевая программа «Жилище», разработанная в рамках национального проекта «Доступное и комфортное жилье – гражданам России». Кратко рассмотрим каждый из этапов [4].

На первом этапе (2006-2007 гг.) приоритетные задачи были таковы:

1. Повысить доступность жилья;

2. Выполнить государственные обязательства в части обеспечения жильем льготных категорий граждан России;

3. Обеспечить рост ипотечного кредитования и снизить процентную ставку.

Однако, в ходе реализации этой программы органы власти столкнулись с нехваткой производственных мощностей и строительных материалов, что не дало возможность в полном объеме исполнить намеченный план. Наиболее успешной в этот период стала государственная политика по увеличению объемов жилищного кредитования. За 2006-2007 гг. было выдано кредитов на 820 млрд. руб., однако ставку снизить до 11% не удалось – средневзвешенная ставка составила 12,8% при среднем сроке выплаты кредитов в течение 16 лет.

Второй этап (2008 г.) был направлен на реализацию следующих задач:

1. Предоставить субсидии молодым семьям;
2. Увеличить площади вводимого в эксплуатацию жилья на 72,5 млн. м^2.
3. Увеличить доступность ипотечных кредитов и нарастить объемы ипотечного кредитования.

Для реализации этого из федерального бюджета выделили 90,5 млрд. руб. Задачи этого этапа были решены лишь частично. Первое место заняло ипотечное кредитование, так как его объемы значительно превысили запланированные. В сфере строительства жилья наблюдался спад, в итоге вместо 72 млрд. удалось возвести 63,8 млрд. квадратных метров.

Третий этап (2009-2012 годы) реализации программы поставил такие задачи:

1. Развивать государственную поддержку рынка жилья и увеличивать потребительский спрос;

2. Повышать качество работы ЖКХ и жилищного фонда в целом;

3. Увеличивать уставный капитал Агентства ипотечного жилищного кредитования (далее – АИЖК);

4. Стимулировать массовое строительство доступного жилья.

На практике средства АИЖК и предоставление материнского капитала стали основным инструментом по стимулированию платежеспособного спроса

у населения. За 2009-2012 годы было введено в эксплуатацию 245,5 млн. $м^2$. На капитальный ремонт было направлено 70 млрд. руб., на обеспечение ветеранов ВОВ жильем – 55,8 млрд. руб., на государственные жилищные сертификаты - 48,2 млрд. руб., на материнский капитал – 108,9 млрд. руб., на приобретение квартир военнослужащим — 48 млрд. руб. и на расселение из ветхо-аварийного жилищного фонда – 41,5 млрд. руб.

В результате реализации программы «Жилище» на 2002-2010 гг. изменилась структура жилищного фонда в стране; сформировался новый класс собственников жилья, который стал основой проведения жилищных реформ; увеличился частный жилищный фонд с 33 % в 2006 году до 87,2 % с параллельным уменьшением объема государственной собственности до 12,8 %; до 5,3 % вырос ежегодный оборот жилых помещений на рынке жилья; в общем объеме возводимого жилья до 47,8 % увеличилась доля частных застройщиков; упростилась процедура подготовки к строительству и снизились административные барьеры.

17 декабря 2010 г. Правительство России утвердило федеральную целевую программу «Жилище» на 2011-2015 годы, определившую социальную направленность текущего этапа экономических преобразований в России в совокупности с развитием здравоохранения и образования. Её основными целями стали: развитие рынка доступного жилья и исполнение государственных обязательств перед льготными категориями гражданам. Программа «Доступное жилье молодой семье» стала частью федеральной целевой программы «Жилище» в 2006 году [4].

На сегодня новая редакция федеральной целевой программы «Жилище» на 2015-2020 годы включает в себя пять подпрограмм: «Обеспечение жильем молодых семей», «Стимулирование программ развития жилищного строительства субъектов Российской Федерации», «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством», «Модернизация объектов коммунальной инфраструктуры», «Обеспечение жильем отдельных категорий граждан» [5].

В рамках подпрограммы «Обеспечение жильем молодых семей» планируется продолжить мероприятия по предоставлению молодым семьям социальных выплат на улучшение жилищных условий. Свидетельства на социальную выплату в период с 2015 по 2020 годы планируется выдать 157,36 тысячам молодых семей.

В подпрограмме «Стимулирование программ развития жилищного строительства субъектов Российской Федерации» предусмотрена взаимосвязь с мероприятиями программы «Жилье для российской семьи». По данной подпрограмме будет продолжена работа с регионами России по строительству и развитию социальной и инженерной инфраструктуры в районах, застраиваемых жильем экономического класса.

При реализации подпрограммы «Выполнение государственных обязательств по обеспечению жильем категорий граждан, установленных федеральным законодательством» планируется обеспечить жильем 53,96 тысяч семей,

перед которыми у государства имеются федеральные обязательства. При этом планируется, что к 2020 году очередность по категориям «вынужденные переселенцы» и «Чернобыльцы» будет обеспечена в полном объеме.

Под программой «Модернизация объектов коммунальной инфраструктуры» предусматривается завершение работ по объектам, финансирование которых осуществлялось в рамках федеральной целевой программы «Жилище», рассчитанной на 2002-2010 годы.

«Обеспечение жильем отдельных категорий граждан» включает в себя обеспечение жильем прокуроров, следователей, спасателей МЧС России, молодых ученых, мероприятие по переселению граждан из непригодных жилых помещений, а также иные мероприятия по обеспечению граждан жильем, реализуемые на основании отдельных поручений Президента России и Правительства РФ. В результате реализации данной подпрограммы к 2020 году планируется обеспечить порядка 24 тыс. семей.

Предполагается, что общий объем финансирования программы «Жилище» в 2016-2020 годах составит 691,82 млрд. руб. [5].

По предварительным данным, в рамках реализации данной программы свои жилищные условия улучшат более 230 тыс. семей.

Таким образом, можно отметить, что государство ведет активную жилищную политику и принятие на самом высоком уровне программ по реализации возможности обрести свое жилье пусть и не решило полностью проблему, однако содействует этому всеми способами.

Наиболее полное представление о доступности жилья в России может дать статистическая отчетность и расчет коэффициента доступности жилья. В России этот коэффициент рассчитывается в соответствии со «Стратегией развития жилищного строительства до 2020 года» и программой «Доступное жилье – гражданам России» и равен количеству лет, необходимых среднестатистической семье из трех человек для накопления средств на покупку среднестатистической квартиры. То есть доступность подразумевает, что на рынке есть достаточное количество жилья, которое подходит по цене и потребительским качествам, а у покупателя – необходимые деньги или возможность взять кредит. То есть финансовая возможность – это важный критерий доступности.

Рейтинг регионов РФ по доступности жилья (см. табл. 1.1) рассчитывается по данным Росстата по вышеуказанной методике, определяя минимальное количество лет, необходимых семье из 2 взрослых человек (со средней в регионе заработной плате) и одного ребенка, для того чтобы накопить на типовую квартиру площадью 54 м^2 используя остаток денежных средств после осуществления минимально необходимых трат для поддержания текущей жизнеспособности (используется региональный прожиточный минимум и накопления в виде депозитов в банках (использовалось среднее значение депозита на одного жителя в регионе).

Лидеры данного рейтинга: ЯНАО, ХМАО и Магаданская область, где семье с одним ребенком для накопления на типовую квартиру в 54 квадратных метра как минимум потребуется чуть более двух лет. Высокие позиции этих ре-

гионов обусловлены высокими денежными доходами и накоплениями на банковских вкладах вкупе с относительно низкими ценами на жилье. В частности, эти регионы входят в число лидеров по уровню благосостояния российских семей. На семью с одним ребенком в каждом из этих регионов потенциально остается более 75 тыс. руб. свободных денежных ресурсов. В ХМАО и Магаданской области типовую квартиру площадью 54 квадратных метра можно приобрести за 2,6 и 2,8 млн. руб. соответственно, в ЯНАО такое жилье будет дороже – около 3,2 млн. руб., что компенсируется высокими доходами семей.

Таблица 1.1

Рейтинг регионов по доступности приобретению жилья [6]

№	Регион РФ	Минимальное число лет, необходимых семье с 1 ребенком для накопления на квартиру		Средняя стоимость типовой квартиры 54 $м^2$, млн.руб.
		начало 2016 г.	начало 2015 г.	
1	ЯНАО	2,1	2,3	3,2
2	ХМАО-Югра	2,2	2,7	2,7
3	Магаданская область	2,4	2,7	2,8
4	Мурманская область	3,3	3,9	2,5
5	Ненецкий АО	4,1	4,2	4,5
6	Иркутская область	4,2	4,3	2,0
7	Камчатский край	4,3	4,2	3,5
8	Сахалинская область	4,3	5,1	4,7
9	Красноярский край	4,6	4,7	2,3
10	Челябинская область	4,7	4,5	2,0
11	Республика Коми	4,9	5,0	3,0
12	Кемеровская область	4,9	5,4	1,9
13	Томская область	5,0	4,9	2,4
14	Ленинградская область	5,1	5,0	2,7
15	Тюменская область	5,1	5,5	2,9
16	Омская область	5,5	5,8	2,1
17	г. Санкт-Петербург	5,5	5,0	4,7
24	г. Москва	6,2	7,2	8,2
81	Псковская область	14,1	11,0	2,0
82	Алтайский край	14,3	12,4	2,3
83	г. Севастополь	14,6	-	3,9
84	Республика Дагестан	18,0	11,6	2,4
	Российская Федерация	5,1	5,3	2,7

В первой десятке рейтинга по доступности жилья граждан также: Мурманская область, Ненецкий автономный округ, Иркутская область, Камчатский край, Сахалинская область, Красноярский край и Челябинская область. Для решения жилищного вопроса среднестатистической семье в этих регионах потребуется от 3 до 4,7 лет.

Тюменская область занимает 15 строчку в данном рейтинге. Семье из трех человек в нашем регионе необходимо 5,1 лет для накопления средств на приобретение собственного жилья.

Города федерального назначения Санкт-Петербург и Москва заняли соответственно 17 и 24 место из-за очень высоких цен на жилье, несмотря на довольно высокие доходы.

В заключение отметим, что сегодня в ходе реформирования жилищной сферы в нашей стране ключевая цель государственной жилищной политики – разработать механизмы по повышению доступности жилья для разных категорий граждан пока недостигнута. А именно от этого показателя зависит не только успешность проводимой жилищной политики, но и достижение высоких показателей в демографической, социальной, экономической сферах.

Библиографический список

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). – М.: Юристъ, 2015.
2. Косарева, Н.Б., Пузанов, А.С. Полиди, Т.Д. Основные тенденции жилищной экономики российских городов: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://usp.hse.ru/data/2016/02/10/1139902693/merged%20(6).pdf.
3. Щетинин, Я., Баранов, И. Анализ доступности жилья в Московском регионе: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.rusipoteka.ru/analytics/stk-3.htm
4. Постановление Правительства РФ от 17.09.2001 № 675 «О Федеральной целевой программе «Жилище» на 2002-2010 годы»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/901796991.
5. Постановление Правительства РФ от 17.12.2010 № 1050 «О федеральной целевой программе «Жилище» на 2015-2020 годы»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/12182235/.
6. Данные Федеральной службы государственной статистики. Социально-экономические показатели регионов РФ 2016 г.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/regio№/reg-pok16.pdf.

Багрова Е.В., Шевнина Т.Е., Стадник М.Н.,
Ноябрьский институт нефти и газа (филиал) ТИУ, г. Ноябрьск

ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОЕ ПАРТНЁРСТВО КАК РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ОСВОЕНИЯ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ

Аннотация: в статье рассмотрена проблема эффективного использования природных ресурсов в связи с различными институциональными механизмами, в первую очередь механизмом государственно-частного партнёрства и его применением в России.

Ключевые слова: природные ресурсы, государственно-частное партнерство, теория и практика государственного и муниципального управления в XXI веке.

В каждой стране роль природных ресурсов определяется совокупностью факторов: состоянием собственной минерально-сырьевой базы, уровнем экономического развития, степенью участия в мировых интеграционных процессах и т.д. На этапе экстенсивного роста природные ресурсы выступают мощным ускорителем социально-экономического прогресса. Неравномерность обеспечения стран природными ресурсами, а также их потребления выдвигает ряд закономерностей в экономическом развитии разных стран. Одна из них связана с

необходимостью поиска путей более рационального использования природных ресурсов в условиях их нехватки. Особенно остро эта проблема стоит для развитых стран. Их вариант промышленного развития в последнее время представляет собой ресурсосберегающий путь экономического развития.

В настоящее время основной особенностью развития хозяйства различных стран мира является постоянно возрастающие объемы потребления природных ресурсов. Во внешнеэкономической деятельности страны природные ресурсы также играют важную роль. Поэтому всё большее значение приобретает изучение природно-ресурсного потенциала России в целом, отдельных её регионов, анализ систем их хозяйственного использования, сложившихся в различных социально-экономических структурах, институтах современного государственного и муниципального управления. Именно поэтому данная тема является наиболее актуальной и представляет наибольший практический интерес для исследователей.

В течение времени роль природных ресурсов возросла еще больше, потому что они стали необходимы для экономического развития стран и быстрого технического прогресса. Промышленная революция была бы невозможна без богатых природных ресурсов, доступных для ведущих стран мира, таких, как Великобритания, Франция, Германия и США. Наличие таких природных ресурсов, как уголь и железная руда, позволило им повысить их промышленное производство и ускорить развитие транспортной системы, которая, в свою очередь, способствовала ускоренному развитию торговли в этих странах, а также между этими странами. В то же время, остальная часть мира, которая имела ограниченный доступ к природным ресурсам, оставалась слаборазвитой и страдала от технологической и экономической отсталости.

Роль природных ресурсов в качестве основной движущей силой экономического и технологического развития стала еще более очевидной в двадцатом веке, когда традиционные крупные державы, такие, как Великобритания, США и другие столкнулись с сильной конкуренцией со стороны развивающихся экономик стран Юго-Восточной Азии. На самом деле, успешное экономическое и технологическое развитие стало возможным благодаря процессу ускоренной индустриализации с дальнейшим переходом к научным, наукоемким отраслям экономики. В связи с этим экономическое развитие стран также определялось использованием природных ресурсов [1].

В этом отношении можно сослаться на уровень потребления энергии в мире в двадцатом веке, а также и на сегодняшний день. Потребление энергии является основным показателем уровня экономического и технического развития стран мира. До сих пор наиболее развитые страны имеют самый высокий уровень потребления энергии, хотя они и пытаются сделать всё возможное, чтобы снизить этот уровень для защиты окружающей среды и сосредоточиться на более устойчивом развитии. Тем не менее, энергия по-прежнему является необходимым условием успешного экономического и технологического развития, а также является необходимым условием поддержания конкурентной позиции нашей страны в мировой экономике.

В то же время львиная доля энергии в мире вырабатывается за счет использования природных ресурсов, особенно ископаемых видов топлива, таких, как нефть и газ. Доля возобновляемых или альтернативных источников энергии остаётся низким, в то время как основным источником энергии остаются эти ископаемые виды топлива. Наличие ископаемого топлива становится основным фактором, определяющим конкурентные позиции страны на мировом рынке. С другой стороны, наличие нефти и природного газа позволяет некоторым странам повысить их экономическое развитие, даже если они являются лишь экспортерами природных ресурсов.

Таким образом, производство и потребление нефти стало основной движущей силой экономического развития во второй половине двадцатого века и до сих пор остается таковым и на сегодняшний день. Следовательно, нефть является одним из наиболее ценных природных ресурсов на сегодняшний день, что очень важно для нормального существования современной цивилизации, потому что без нефти текущий уровень производства энергии было бы невозможно достигнуть, в то время как современная цивилизация не сможет выжить без высокого уровня производства энергии на текущий момент времени.

С другой стороны, нефть является лишь одним-единственным ярким примером большого значения природных ресурсов в экономическом развитии стран. Потребление природных ресурсов стало нормой, что приводит к разрушительному воздействию хозяйственной деятельности человека, а также регулярным случаям влияния повседневной жизнедеятельности на окружающую среду. Например, потребление древесины привело к возникновению массовой вырубки леса во многих регионах мира, что ставит проблему угрозы для окружающей природной среды. Кроме того, использование природных ресурсов приводит к чрезмерному загрязнению окружающей среды. Однако реальная проблема современного мира является неразрешимой дилеммой, с которой сталкиваются практически все страны мира. С одной стороны, они нуждаются в природных ресурсах для повышения их экономического и технологического развития, а, с другой стороны, использование природных ресурсов приводит к дальнейшему ухудшению экологической ситуации в самих этих странах и в целом во всём мире.

Таким образом, сегодня всем странам мира необходимо разработать новую государственную политику, ориентированную на мудрое, рачительное и эффективное использование природных ресурсов. Однако то, что точно находится вне всякого сомнения, так это то, что природные ресурсы играют самую большую и важную роль в развитии абсолютного большинства стран мира. Исторически сложилось так, что природные ресурсы играют ключевую роль в экономическом и технологическом развитии России и других стран, поскольку они определяют их конкурентные позиции в экономике.

Однако в условиях недостаточного для целей экономического развития финансирования бюджетов сами органы государственной власти и управления, а также и предприятия, представляющие общественный сектор российской экономики оказываются не в состоянии самостоятельно осваивать природные ре-

сурсы нашей страны. Поэтому настоятельной потребностью в современных условиях рыночной экономики оказывается привлечение частных инвестиций и капитала.

Согласно статьи 9 Конституции РФ, земля и другие природные ресурсы нашей страны могут находиться в частной, государственной, муниципальной и иных формах собственности [2].

Органы государственной и муниципальной власти выступают теми инстанциями, в которых выдаются всевозможные разрешительные документы (лицензии) на право использования, аренды природных ресурсов нашей страны. Поэтому проблема оценки роли и места органов государственной власти и муниципальных образований в реализации масштабных проектов освоения природных ресурсов, в мелиорации и строительстве гидротехнических объектов и сооружений является особенно актуальной.

Сегодня теория и практика современного государственного и муниципального управления в части управления природными ресурсами всё чаще обращается к институту государственно-частного партнёрства (ГЧП).

С 1 января 2016 года в России вступил в силу Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3].

Государственно-частное партнёрство представляет собой альтернативу приватизации жизненно важных, имеющих стратегическое значение объектов государственной собственности. Государственно-частное партнёрство - это совокупность форм средне- и долгосрочного взаимодействия институтов государства и бизнеса для решения общественно значимых задач на взаимовыгодных условиях. К примеру, актуальным на сегодня крупным инвестиционным проектом, реализованным на основе механизма государственно-частного партнёрства, является комплексная программа строительства и реконструкции объектов водоснабжения и водоотведения г. Ростова-на-Дону и юго-запада Ростовской области и др.

Программа этого инвестиционного проекта предполагает развитие инфраструктуры водоснабжения и водоотведения, повышение качества услуг по водоснабжению и водоотведению, снижение негативного воздействия на реку Дон, акваторию Азово-Черноморского морского бассейна.

В этом проекте участвуют Министерство регионального развития РФ, Администрация Ростовской области, Администрация г. Ростова-на-Дону, ОАО «Евразийский», ОАО «ПО Водоканал». В результате должен быть выполнен 15-летний план по реконструкции, модернизации и развитию ВКХ города Ростова-на-Дону и прилегающих населенных пунктов [4].

Итак, пришло время сделать некоторые выводы.

1. В современных условиях тотального дефицита государственных бюджетов механизм государственно-частного партнерства становится для регионов едва ли не единственной возможностью привлечь средства на обновление своей инфраструктуры. Однако применение этого механизма в России тормозится из-

за несовершенства законодательной и правоприменительной базы (новизны федерального закона, регламентирующего работу институциональных моделей (форм) ГЧП).

2. Зарубежный опыт использования механизма ГЧП показывает, что при возведении новых и реконструкции старых инфраструктурных объектов наряду с прямым государственным бюджетным финансированием привлечение частных инвестиционных ресурсов значительно повышает экономическую эффективность инвестиционных проектов.

3. Экономическую эффективность инвестиционных проектов различных институциональных форм ГЧП определяет модель распределения рисков между публичным и частным партнёром, заложенная в контрактной системе (госзакупок, концессий и т.д.).

На наш взгляд, роль органов государственной власти и муниципальных образований в реализации масштабных проектов освоения природных ресурсов, в мелиорации и строительстве гидротехнических объектов и сооружений будет постоянно возрастать [5].

В настоящее время происходит переход экономики с экстенсивного пути развития на интенсивный путь развития, сокращающий энергоёмкость и материалоёмкость современного мирового хозяйства. Промышленная значимость природных ресурсов определяется следующими требованиями, а именно:

1. Техническими возможностями и уровнем экономической рентабельности добычи, транспортировки и переработки ресурсов.

2. Степенью благоприятности политической и экономической международной ситуации.

3. Экологической допустимостью разработки и использования природных ресурсов и др.

В то же время высокая обеспеченность минеральными ресурсами хозяйства той или иной страны или их дефицит, в конечном счете, не являются генеральным фактором, определяющим уровень социально-экономического развития. Во многих странах наблюдаются существенные разрывы между уровнем развития производительных сил и обеспеченностью материально-сырьевыми ресурсами (например, в России, Японии и др.).

Одним словом, пока ещё ни одна страна мира не научилась вести своё хозяйство без использования природных ресурсов. Наоборот, сегодня в мире существует большое количество стран и, вероятнее всего, что их абсолютное большинство, тех стран, что чрезмерно расходуют имеющиеся у них природные ресурсы и не столь эффективно, как это хотелось бы последующим поколениям. К таким странам, в частности, относится и наша страна – Россия, которая является одной из самых богатых стран мира по запасам ресурсов. В ней проживает всего 2,5% населения планеты, а на её территории сосредоточено 35% запасов мировых природных ресурсов. Говоря о роли и значении природных ресурсов для экономического развития, то всем понятно, что это значение огромно и его нельзя недооценивать, нерационально используя свои природные богатства и запасы недр. Чем большими ресурсами владеет страна, тем она

имеет более широкие возможности для увеличения производства материальных благ, повышения богатства и общего благосостояния всего своего народа. Важно умело распорядиться имеющимися природными ресурсами и эффективно их использовать на благо человека и общества. Поэтому, на наш взгляд, государственно-частное партнёрство в России сегодня выступает как наиболее эффективный вариант решения проблемы с освоением природных ресурсов нашей необъятной родины [6].

Библиографический список

1. Русинова А. В процессе узаконивания // «Эксперт Северо-Запад». № 42 (639). 21 окт. 2013: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://expert.ru/northwest/2013/42/v-protsesse-uzakonivaniya/.

2. Конституция Российской Федерации: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.constitution.ru/.

3. Федеральный закон от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

4. Никитенко С.М., Гоосен Е.В. Комплексное освоение природных ресурсов на принципах государственно-частного партнерства // Горный информационно-аналитический бюллетень. 2015. № 12. С. 203-208: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.giab-online.ru/files/Data/2015/12/203_208_12_2015.pdf.

5. Пахальчак Г.Ю. О перспективах развития механизмов государственно-частного партнерства в экологической сфере // Дискуссия. Выпуск: № 9 (39) октябрь 2013: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.journal-discussion.ru/publication.php?id=15.

6. Багрова Е.В. Критический анализ реализации постиндустриализма в современном обществе // Философская мысль. - 0. - № 0. - С.0-0. DOI: 10.7256/2409-8728.0.0.21308: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://e-notabene.ru/fr/article_21308.html.

Безменова Н.А., магистрант,
Тюменский государственный университет
Храмцов А.Б., канд. ист. наук, доцент,
Тюменский индустриальный университет

ИНСТИТУТ ПОЛНОМОЧНЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ЭВОЛЮЦИЯ, СОСТАВ, ПРОБЛЕМЫ

Аннотация: в статье исследована эволюция института полномочных представителей Президента Российской Федерации, изменения в их составе за 2012-2016 гг. Выделены 3 ключевые этапа развития института: 1) становления (1991-1999 гг.) – эффективность деятельности полпредов в этот период была невысокой вне зависимости от модели отношений с губернаторами; 2) реформирования (2000-2008 гг.), связанного с наделением представителей Президента РФ координационными и контрольно-надзорными функциями; 3) антикризисного управления (2008 г. – по сегодняшний день), вызванного проведением политической реформы, устранением кризисных явлений в экономике страны. Выявлен ряд проблем в деятельности полпредов (дублирующие функции) и даны рекомендации по их решению. Предлагается наделить полномочных представителей правом в судебном порядке по привлечению чиновников к ответственности за неисполнение решений Президента РФ, расширить и детализировать их полномочия в федеральных округах.

Ключевые слова: институт полномочных представителей; Президент РФ; федеральные округа; федеральный инспектор; нормотворчество.

Институт полномочного представителя (полпреда) Президента Российской Федерации был введен в России еще 25 лет назад. Изначально планировалось, что этот институт в субъектах Федерации будет временным, так как такая формулировка содержалась в принятых в то время нормативных актах. Тем не менее, он существует и сегодня. В этой связи рассмотрим эволюцию полномочных представителей, их роль и место в государственном управлении, проблемы в деятельности и их возможные решения. *Выделим 3 ключевые этапа:*

Первый – 1991-1999 гг. – становление института полномочного представителя Президента РФ. 1990-е гг. стали его периодом формирования нормативно-правовой базы деятельности полпредов в субъектах Федерации. Еще 31 августа 1991 г. Президент РСФСР Б.Н. Ельцин издал распоряжение «Об утверждении Временного Положения о представителях Президента РСФСР в краях, областях, автономной области, автономных округах, Москве и Ленинграде» [1], а также распоряжение от 2 сентября 1991 г. № 34-рп «Об утверждении Временного положения о представительствах Президента РСФСР в республиках в составе РСФСР» [2]. Считается, что идеологом учреждения института полпредов стал государственный секретарь Российской Федерации Геннадий Бурбулис [3]. Поводом к их введению послужили события «августовского» путча и высокий уровень децентрализации власти на территории РСФСР [4].

Согласно Указу «О некоторых вопросах деятельности органов исполнительной власти в РСФСР» институт полномочных представителей учреждался для обеспечения взаимодействия высших органов исполнительной власти РСФСР и ее республик в составе. Для реализации поставленной цели были созданы представительства республик при Президенте РСФСР, а в этих республиках – представительства Президента РСФСР. Еще одна цель, обозначенная в Указе – координация Президентом РСФСР деятельности органов федеральной исполнительной власти, а также областей, краев, автономной области, автономных округов, городов Москвы и Ленинграда. Первые полномочные представители, назначенные в 1991 г., вошли в состав Контрольного управления Администрации Президента РСФСР. В состав первых представителей были назначены народные депутаты РСФСР, поддерживавшие курс Б.Н. Ельцина, представители научной и образовательной интеллигенции и др.

Представители Президента свои полномочия осуществляли на территории отдельно взятого субъекта Федерации, выполняя функцию идеологического контроля, следили за ходом проведения реформ в регионах страны, а также контролировали местную власть в отношении проводимых реформ [5].

После выхода республик из состава РСФСР и принятия закона «Об изменении наименования государства РСФСР» [6], был издан новый Указ Президента РФ от 15 июля 1992 г. № 765 «Об утверждении Положения о представителе Президента РФ в крае, области, автономной области, автономном округе, городах Москве и Санкт-Петербурге» [7], признавший утратившим силу предыдущие распоряжения.

Согласно Указу, полпреды начали осуществлять свою деятельность на постоянной, а не на временной основе. Утверждалась прямая подчиненность и персональная ответственность полномочных представителей перед Президентом РФ. Полпреды наделялись правом вносить на рассмотрение Президента РФ предложения об отмене актов как органов федеральной исполнительной власти, так и регионального уровня, что, в сущности, расширяло их контрольные полномочия [8]. В 1993 г. Конституция РФ (п. «к» ст. 83) закрепила полномочие Президента РФ по назначению и освобождению полномочных представителей от должности [9].

На этапе становления института полномочных представителей периодически возникали конфликты между представителями Президента РФ и губернаторами, недовольными тем, что полпреды вмешивались в процессы принятия политических решений. Губернаторы также опасались, что полномочные представители передадут нелицеприятную информацию об их деятельности Президенту РФ. С другой стороны, складывание моноцентрических губернаторских режимов в субъектах Федерации зачастую способствовало тому, что представители Президента РФ оказывались под влиянием губернаторов и соответственно действовали в интересах последних. Исходя из этого, Р.Ф. Туровский выделил две модели отношений полпредов с губернаторами в 1990-е гг.: «модель конфликта» и «модель лояльности».

Подводя итог рассмотрению первого периода, представляется важным отметить, что на этапе становления института полномочных представителей наблюдалась суверенизация регионов, которая сопровождалась игнорированием федерального законодательства, выявлялось нецелевое использование бюджетных средств, отмечались факты произвола глав регионов. В целом, эффективность полпредов в 1990-е гг. оценивалась невысоко вне зависимости от модели отношений с губернаторами.

Второй этап – период реформирования института полномочных представителей Президента РФ (2000-2008 гг.). Новый этап начался в 2000 г., с приходом на пост Президента РФ В.В. Путина. В связи с прекращением полномочий Б.Н. Ельцина, все действовавшие при нем полпреды, были освобождены от должности.

Заметным явлением этого периода стало создание в системе государственного управления Российской Федерации семи федеральных округов, а также преобразование института полпредов Президента РФ в субъектах Федерации, в институт полномочных представителей в федеральных округах.

Началось формирование необходимой для работы полпредов нормативно-правовой базы. Законодательную основу деятельности полномочных представителей составили следующие нормативно-правовые акты: Конституция РФ, Указы Президента России от 13.05.2000 № 849 «О полномочном представителе Президента РФ в федеральном округе», от 22.06.2004 № 792 «О полномочных представителях Президента РФ в Совете Федерации Федерального Собрания РФ и Государственной Думе Федерального Собрания РФ» и иные нормативно-

правовые акты, посвященные регламентации статуса и вопросам деятельности полномочных представителей Президента РФ.

Согласно принятому Указу от 13.05.2000 № 849 «О полномочном представителе Президента РФ в федеральном округе», Президент России по представлению руководителя своей Администрации назначает на должность полномочного представителя и освобождает от должности.

Ключевые задачи полномочного представителя:

– организует в подведомственном ему федеральном округе работу по реализации органами власти основных направлений внутренней и внешней политики государства, устанавливаемых Президентом России;

– обеспечивает реализацию в округе кадровой политики Президента РФ;

– представляет Президенту РФ регулярные доклады о текущем состоянии обеспечения национальной безопасности в округе, о политическом, социально-экономическом положении в федеральном округе;

– вносит Президенту РФ соответствующие предложения и решает другие задачи [10].

Согласно Указу Президента России от 13 мая 2000 г. № 849 «О полномочном представителе Президента РФ в федеральном округе», утвержден Перечень из семи федеральных округов. Каждый округ территориально охватывал несколько субъектов Федерации.

Причина создания федеральных округов на территории России представлялась в необходимости контроля за субъектами со стороны федерального центра в целях обеспечения эффективного государственного управления.

Федеральные округа сегодня играют роль посредника во взаимоотношениях между федеральной властью и органами исполнительной власти субъектов РФ. Каждый федеральный округ – существенная доля национальной экономики, сопоставимая по своим валовым показателям с рядом государств. Цель деятельности округов – сближение регионов и центра. Одной из ключевых задач округов является формирование многоуровневого резерва управленческих кадров как для системы государственной службы, так и ведущих отраслей экономики страны [11].

В состав представителей Президента РФ во втором периоде по большей части входили сотрудники силовых структур, а в частности, бывшие военнослужащие и служащие ФСБ.

Ежегодно Президент России ставит перед полномочными представителями федеральных округов дополнительные задачи, которые озвучивает на: рабочих встречах; заседаниях (например, заседание Комиссии по модернизации и технологическому развитию экономики России по вопросам повышения энергоэффективности предприятий ТЭКа); совещаниях с полномочными представителями в федеральных округах, а также посредством видеоконференций и т.д.

В отличие от полномочных представителей, действовавших при Б.Н. Ельцине, полномочные представители В.В. Путина в федеральных округах, наделены не только координационными, но и контрольно-надзорными

функциями [12]. Вместе с этим, компетенция полномочных представителей заметно расширилась. Теперь полпреды решают вопросы управления социально-экономическим развитием федеральных округов. Следует заметить, что некоторые функции представителей Президента России в федеральных округах сформулированы достаточно обобщенно, что указывает на возможность осуществления ими «скрытых» полномочий, не оговоренных в Указе. Широко обозначенные функции дают возможность для дальнейшего развития данного института в системе государственного управления РФ [13].

По мнению К.В. Черкасова, одной из ключевых проблем, связанных с осуществлением функций полномочных представителей является дублирование функций и полномочий Правительства РФ, прокуратуры, а в некоторых случаях и органов государственной власти субъектов Федерации. Единственной функцией, которую полпреды реализуют самостоятельно, является мониторинг ситуации в регионах и подготовка регулярных отчетов Президенту России.

Организационное, информационное, методическое и прочее обеспечение деятельности полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах возлагается на аппараты полпредов.

В зависимости от федерального округа аппарат полномочного представителя состоит из: его заместителей; помощников; главных федеральных инспекторов; начальников департаментов аппарата полпреда; представителей Президента РФ в квалификационных коллегиях судей (назначаются из числа главных федеральных и федеральных инспекторов).

Например, в состав Уральского федерального округа входят 6 субъектов Федерации: 4 области (Тюменская, Свердловская, Челябинская и Курганская) и 2 автономных округа (ХМАО и ЯНАО). Аппарат полномочного представителя Президента РФ в Уральском федеральном округе состоит из: 3-х заместителей полномочного представителя; 3-х помощников полномочного представителя; 6-ти главных федеральных инспекторов (по одному в каждом регионе УРФО); 7-ми начальников департаментов аппарата полномочного представителя [14].

Исходя из территориальных размеров федеральных округов, численности их населения, особенностей регионального развития территорий, имеющихся социально-экономических и политико-правовых проблем, а равно стоящих специфических государственных задач, структура аппаратов и их численный состав могут отличаться в разных федеральных округах.

Так, например, в структуру аппарата полномочного представителя Президента РФ в Центральном федеральном округе входят: 5 заместителей полномочного представителя; 5 помощников, 9 департаментов, 18 главных федеральных инспекторов с их аппаратами [15].

Важно отметить, что состав аппаратов полномочных представителей в федеральных округах, по сравнению с предыдущими периодами, заметно увеличился по численности, это является следствием усложнения общественных отношений, появлением новых приоритетов в сфере развития российской государственности, а, следовательно, актуализации отдельных постоянных функций государства [16].

Таким образом, аппараты полномочных представителей – это рабочие структуры общей компетенции, созданные с целью содействия осуществлению полномочий Президента РФ на уровне регионов посредством обеспечения деятельности его полпредов в округах.

В целях обеспечения согласованного межведомственного взаимодействия федеральных органов власти и органов государственной власти субъектов Федерации, повышения эффективности института полномочных представителей Президента России, его Указом от 24 марта 2005 г. № 337 «О советах при полномочных представителях Президента РФ в федеральных округах», были образованы Советы при полпредах Президента РФ [17].

Таким образом, второй период деятельности института полномочных представителей Президента РФ (2000-2008 гг.) ознаменовался реформой, в ходе которой были образованы 7 федеральных округов, а также существенно преобразован институт полномочных представителей. Для обеспечения деятельности полпредов в федеральных округах были расширены аппараты полномочных представителей, а также образованы Советы при полномочных представителях в федеральных округах.

Третий этап – антикризисного управления начался в 2008 г. с приходом к власти Д.А. Медведева и продолжается по сегодняшний день. В этот период деятельность полпредов осложняется последствиями южноосетинского, украинского и сирийского военных конфликтов, мирового финансового кризиса, санкционной политики западных стран и другими факторами.

Согласно Указам Д.А. Медведева о назначениях полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах, их состав изменился незначительно [18]. В составе полномочных представителей в период его президентства с 2008 по 2012 гг., можно заметить бывших губернаторов, глав администраций, начальников управлений и т.п. 11 апреля 2012 г. на встрече с полномочными представителями Президента РФ в федеральных округах Д.А. Медведев подвел итоги четырех лет совместной работы. Он отметил, что в период его президентства, количество федеральных округов увеличилось на один. Задачи, которые были им поставлены полпредам, были сложные в связи с проведением политической реформы. Суть реформы заключалась в том, чтобы предоставить гражданам возможность непосредственного участия в формировании органов государственной власти, в принятии политических решений и т.д. [19]. Работа полномочных представителей в кризисный период была особенно ответственной. В то же время, Президент РФ подчеркнул, что полпреды в целом справились с поставленными задачами.

Состав полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах с приходом к власти в 2012 г. В.В. Путина изменился вновь, в частности, были назначены новые полпреды в Сибирском, Уральском, Южном, Северо-Западном и Приволжском федеральных округах. Должность полпреда в Уральском федеральном округе впервые занял представитель рабочего класса Игорь Холманских, до своего назначения, работавший начальником сборочного цеха «Уралвагонзавода». После этого, в 2013, 2014 и в 2016 гг. назначались полпре-

ды в Северо-Западном, Дальневосточном и Сибирском федеральных округах. В марте 2014 г., в связи с присоединением Крыма к России, был образован Крымский федеральный округ. В результате в стране стало 9 федеральных округов. 28 июля 2016 г. состав полпредов претерпел изменения, в большинстве случаев это были перемещения, в частности, губернаторов на должности полпредов в федеральных округах. В этот же день Президентом РФ был подписан Указ «О Южном федеральном округе», в соответствии с которым Крымский федеральный округ как самостоятельный округ был ликвидирован и включен в состав Южного федерального округа, таким образом, федеральных округов в России вновь стало 8. Вместе с тем, Президент РФ назначил новых полпредов в Северо-Западном, Северо-Кавказском и Сибирском округах.

По мнению политолога А. Мухина, кадровые перестановки означают взаимное «перетекание» «федералов» на региональный, а «регионалов» – на федеральный уровень, что «происходит с целью оптимизации деятельности уровней власти. Перестановки не носят радикального характера, а являются продуманными и крайне взвешенными» [20].

Д. Бадовский, руководитель Института социально-экономических и политических исследований, считает, что: «для регионов приход новых руководителей, имеющих опыт работы в федеральных структурах, – это позитивная тенденция. Новые управленцы понимают принципы работы федеральных органов власти и управления, имеют соответствующий аппаратный опыт, отраслевые компетенции, связи». Все это, полагает эксперт, позволит повысить эффективность работы региональных администраций, исполнительность нормативно-правовых актов и «обеспечить максимально четкую сшивку работы на федеральном и региональном уровне».

Сегодняшний состав полномочных представителей Президента РФ представлен в основном людьми, работавшими в силовых структурах и высокопоставленными федеральными чиновниками – 6 из 8 действующих полпредов военные люди, члены Совета безопасности РФ. По мнению политологов, это свидетельствует и о новом векторе в региональном управлении.

По мнению политолога Г. Кузнецова, согласно биографиям назначенных полпредов, «эти люди – специалисты по борьбе с коррупцией». Он предполагает, что их назначение связанно с тем, что именно сейчас борьба с коррупцией становится одной из самых значимых тем федерального уровня власти [21]. Дело Улюкаева (ноябрь 2016 г.) подтверждает обоснованность мнения Кузнецова.

На наш взгляд, изменение состава федеральных округов РФ и кадровые перестановки 2016 г. обусловлены накаленной международной обстановкой в целом и по отношению к нашей стране, в частности. Такая обстановка связана с недовольством других стран в связи с присоединением Крыма к России, а также в связи военным вмешательством России в сирийский конфликт. Реакция соседних стран на вхождение Крыма в Южный федеральный округ разная. Например, один из лидеров запрещенной в России экстремистской организации «Меджлис крымско-татарского народа» (депутат Рады М. Джемилев) призвал Запад ввести санкции против российского Южного федерального округа. По

его мнению, руководство РФ объединило Крымский федеральный округ с Южным федеральным округом, чтобы полуостров оказался вне санкций Евросоюза и США [22]. С восстановлением института выборности глав субъектов РФ в определенной степени изменились формы и процедуры взаимодействия полномочных представителей Президента РФ с главами исполнительной власти субъектов РФ.

В настоящее время предусмотрены такие формы взаимодействия:

– разработка совместно с межрегиональными ассоциациями экономического взаимодействия субъектов Российской Федерации программы социально-экономического развития территорий в пределах федерального округа;

– участие полпредов Президента РФ в работе органов государственной власти субъектов Федерации, а также органов местного самоуправления, находящихся в пределах федерального округа;

– организация по поручению Президента РФ проведения согласительных процедур для разрешения разногласий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Федерации, находящимися в пределах федерального округа.

Очевидно, что правовой статус полномочных представителей следует развивать именно в русле согласительных процедур, что позволит более точно проводить политику федерального центра в регионах. Более того, при реализации таких согласительных полномочий полпреды будут взаимодействовать именно с руководителями субъектов Федерации. Важно отметить, что в настоящее время прослеживается тенденция усиления военной мощи страны, так на высокопоставленные должности в большинстве случаев Президентом РФ назначаются представители силовых структур. Сегодня практика деятельности представителей Президента РФ демонстрирует соответствие требованиям федерального законодательства, но, несмотря на это, проблемы в осуществлении их деятельности имеют место. Так, в ходе исследования нами были выявлены следующие актуальные проблемы:

– полномочные представители Президента РФ формально не обладают административной властью (не могут самостоятельно применять меры привлечения к ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение решений Президента РФ);

– ряд функций и прав представителей Президента РФ дублируют функции и права Правительства РФ, прокуратуры РФ, а также органов исполнительной власти субъектов Федерации. В ряде случаев функции представителей носят дополнительный характер;

– отсутствие регламента внутренней организации и взаимодействия аппаратов полномочного представителя Президента РФ;

– нормативно не закреплено право полномочных представителей по утверждению положений об аппаратах и их департаментах, планов профессионального развития государственных служащих, замещающих должности в аппарате.

Следовательно, полагаем необходимым комплексное и вариативное решение сложившихся проблем:

– наделить полномочных представителей Президента РФ полномочием в судебном порядке привлекать к ответственности чиновников за неисполнение, либо ненадлежащее исполнение решений Президента РФ;

– осуществлять регулярный анализ осуществления полномочий полномочных представителей Президента РФ, с целью исключения дублирования полномочий и вмешательства в компетенцию как территориальных подразделений федеральных органов власти, так и органов исполнительной власти субъектов Федерации;

– расширить и детализировать полномочия полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах в отношении своих аппаратов и работников;

– нормативно закрепить право полномочных представителей по утверждению положений об аппаратах и их департаментах, планов профессионального развития государственных служащих, замещающих должности в аппарате;

– конкретизировать формы и методы взаимодействия полномочных представителей с главами субъектов РФ, развивать согласительные процедуры для выработки единой правовой политики и правоприменения.

Таким образом, реализация данных предложений позволит усилить роль полпредов, их значимость в системе государственного управления России. Очевидно, что главное назначение полномочных представителей в федеральных округах состоит в обеспечении контрольных функций Президента РФ и федерального центра на уровне регионов, а также в обеспечении одинакового толкования и действия норм Конституции России на территории страны.

Библиографический список

1. Распоряжение Президента РСФСР от 31.08.1991 № 33-рп «Об утверждении Временного Положения о представителях Президента РСФСР в краях, областях, автономной области, автономных округах, Москве и Ленинграде»//Российская газета. – 6.09.1991. – №186.

2. Распоряжение Президента РСФСР от 2 сентября 1991 г. № 34-рп «Об утверждении Временного положения о представительствах Президента РСФСР в республиках в составе РСФСР» // Российская газета. – 06.09.1991. – № 186.

3. Варухин В. Кремль наступает на старые грабли / В. Варухин // Независимая газета. – 2002. – 30 января. – С. 10.

4. Меженина О.В. Социально-профессиональные характеристики полномочных представителей Президента в федеральных округах РФ (2000-2015 гг.) // Научно-популярный журнал Novainfo.ru. – 2016. – № 48. – С. 356.

5. Туровский Р.Ф. Центр и регионы: проблемы политических отношений. – М.: ГУ Высшая школа экономики, 2007. – С. 256.

6. Закон РСФСР от 25 декабря 1991 г. № 2094-1 «Об изменении наименования государства Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. – 1992. – № 2. – Ст. 62.

7. Указ Президента РФ от 15 июля 1992 г. № 765 «Об утверждении Положения о представителе Президента РФ в крае, области, автономной области, автономном округе, городах Москве и Санкт-Петербурге» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. – 1992. – № 3. – Ст. 102.

8. Ганичева А.В. Роль института полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах в оптимизации взаимодействия федерального центра и регионов // Вопросы политологии. – 2011. – № 1 (1). – С. 85.

9. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ.

10. Указ Президента РФ от 13.05.2000 № 849 «О полномочном представителе Президента РФ в федеральном округе» // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 20. – Ст. 2112.

11. Добрынин Н.М. Государственное управление: Теория и практика. Современная версия новейшей истории государства: Учеб. / Н.М. Добрынин. Т. 1. – Новосибирск: Наука, 2010. – С. 245.

12. Сурков Д.Л. Взаимодействие полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах с органами исполнительной власти субъектов РФ // Вестник Омского государственного университета. Серия: Право. – 2012. – № 2 (31). – С. 97.

13. Черкасов К.В. О месте полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах в системе и структуре Администрации Президента РФ // Бизнес в законе. – 2007. – № 3. – С. 67.

14. Официальный сайт Полномочного представителя Президента РФ в Уральском ФО. Аппарат: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://uralfo.gov.ru/polpred/staff/.

15. Официальный сайт Полномочного представителя Президента РФ в Центральном ФО. Аппарат: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cfo.gov.ru/polpred/apparatus.

16. Гаджиев А.К. Аппарат полномочного представителя Президента РФ в федеральном округе: назначение, структура, полномочия // Российская юстиция. – 2014. – №1. – С. 62.

17. Указ Президента РФ от 24.03.2005 № 337 «О советах при полномочных представителях Президента РФ в федеральных округах» // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 13. – Ст. 1139.

18. Указ Президента РФ от 14 мая 2008 г. № 791 «О полномочном представителе Президента РФ в Южном федеральном округе» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 20. – Ст. 2354.

19. Официальные сетевые ресурсы Президента России: Д. Медведев встретился с полномочными представителями Президента РФ в федеральных округах от 11 апреля 2012 г.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/news/15000.

20. Официальный сайт Полномочного представителя Президента РФ в Центральном ФО: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cfo.gov.ru/.

21. Первый канал: Масштабные перестановки произвел В. Путин во власти от 28 июля 2016 г.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.1tv.ru/news/2016/07/28/306962-masshtabnye_perestanovki_proizvel_vladimir_ putin_v _rossiyskoy_vlasti.

22. Аргументы и факты: Джемилев призвал ввести санкции против Южного федерального округа РФ от 1 августа 2016 г.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.aif.ru/politics/world/dzhemilev_prizval_vvesti_sankcii_protiv_yuzhnogo_federalnogo_ okruga_rf.

Манзурова Т.В., Пикалова Е.А.,
Тюменский индустриальный университет

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПЕНСИОННЫХ СИСТЕМ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Аннотация: содержание статьи раскрывает особенности существования российской пенсионной системы. Анализируется специфика пенсионной системы России с зарубежными странами.

Ключевые слова: пенсионная система, пенсионный фонд, пенсия, пенсионный возраст, бюджет пенсионного обеспечения.

В настоящее время большинство стран придерживаются принципов социальной ответственности перед старшим поколением, которое проживает в государстве. В любом государстве особенности пенсионной системы определяются уровнем благосостоянием страны, социально-экономическими аспектами жизни общества. Исходя, из этих особенностей формируется преимущественная форма пенсионного обеспечения. Проблемы пенсионной системы и ее реформирования приобретают особенную значимость в такой период, как экономическая нестабильность. Наименее защищенные категории населения наиболее остро ощущают негативные тенденции в экономике.

Основным субъектом пенсионной системы в России является пенсионный фонд РФ. Пенсионный фонд считается государственным внебюджетным фондом и правовой основой его функционирования является Конституция РФ и Бюджетный кодекс. В Конституции РФ от 12.12.1993 года закреплено право каждого гражданина на пенсионное обеспечение. Бюджетным кодексом РФ определяются общие принципы и правовой статус государственного не бюджетного фонда, их доходы и расходы, а также органы, осуществляющие контроль над их деятельностью. Так же правовую основу деятельности и функционирования пенсионного фонда РФ составляют федеральные законы:

- «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» от 15.12.2001 № 167 – устанавливает основы государственного регулирования обязательного пенсионного страхования, определяет правовое положение его субъектов – федеральных органов государственной власти, страхователей, страховщиков и застрахованных лиц;

- «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации» от 15.12.2001 № 166-ФЗ – регулирует условия и нормы предоставления пенсионного обеспечения за счет средств федерального бюджета военнослужащим, федеральным государственным гражданским служащим, «чернобыльцам», а также лицам, которые не приобрели права на трудовую пенсию;

- «О дополнительном социальном обеспечении членов летных экипажей воздушных судов гражданской авиации» - от 27.11.2001 № 155-ФЗ – определяет условия, порядок назначения и выплаты ежемесячной доплаты к пенсии работникам гражданской авиации, а также порядок финансового обеспечения расходов на выплату указанной доплаты;

- «О государственной социальной помощи» от 17.07.1999 № 178-ФЗ – устанавливает правовые и организационные основы оказания государственной социальной помощи малоимущим семьям, малоимущим одиноко проживающим гражданам и иным категориям граждан;

- «Об основах обязательного социального страхования» от 16.07.1999 № 165-ФЗ – определяет правовое положение субъектов обязательного социального страхования, основания возникновения и порядок осуществления их прав и обязанностей, ответственность субъектов обязательного социального страхования, а также устанавливает основы государственного регулирования обязатель-

ного социального страхования;

- «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» от 01.04.1996 № 27-ФЗ – устанавливает правовую основу и принципы организации индивидуального (персонифицированного) учета сведений о гражданах, на которых распространяется действие законодательства Российской Федерации об обязательном пенсионном страховании;

Также действует Постановление Верховного совета от 27.12.1991 «Положение о Пенсионном фонде РФ».

Для проведения сравнительного анализа пенсионных систем России с зарубежными странами и пенсионного обеспечения можно воспользоваться глобальным рейтингом пенсионных систем стран мира, данными пенсионного фонда РФ, исследованиями, проводимыми центром изучения пенсионной реформы. Для участия в сравнительном анализе с Россией мы выбрали США и Японию.

Пенсионная система Японии имеет два основных уровня. Первый уровень – это базовые пенсии, на которые имеют право все жители страны независимо от уровня доходов, национальности и рода деятельности. Базовые пенсии разделяются на пенсию по старости (при условии достижения 65 лет и наличия страхового стажа), инвалидности и потери кормильца. Второй уровень – государственные и профессиональные пенсии, которые получают наемные работники дополнительно к базовой. Пенсионный возраст в Японии составляет 65 лет. При продолжении трудовой деятельности размер пенсии увеличивается ежегодно. Средняя продолжительность жизни мужчин в Японии составляет 79 лет, женщин – 86 лет [3].

Минимальный возраст выхода на пенсию в США составляет 65 лет. Воспользоваться этим правом смогут граждане, которые родились в 1937 году или ранее. Более молодые работники будут вынуждены работать дольше на год или два, в зависимости от даты рождения. Дело в том, что средняя продолжительность жизни в США растет, поэтому приходится постепенно повышать возраст выхода на пенсию. Естественно, что это преимущественно касается более молодых работников. Возраст выхода на пенсию одинаков для обоих полов [2].

Действующая в России пенсионная система предполагает наличие большого числа различного вида пенсий, которые можно классифицировать по различным основаниям. Государственное пенсионное обеспечение направлено на начисление базовой части трудовых пенсий, выплачиваемых по Закону о трудовых пенсиях, и пенсий за выслугу лет, по старости, инвалидности и социальных пенсий, выплачиваемых по Закону о пенсионном обеспечении, и финансируется из федерального бюджета за счет перечисляемых работодателями сумм единого социального налога. На сегодняшний день в России выход на пенсию для женщин составляет 55 лет, а для мужчин 60 лет [1]. В ходе анализа была сформирована таблица № 1.

Таблица 1

Пенсионный возраст выхода на пенсию

Страна	Пенсионный возраст
Россия	м-60, ж-55
США	65
Япония	65

Такая разница пенсионного возраста России с США и Японией обусловлена разными социально-экономическими показателями, например, как, средняя продолжительность жизни населения страны, численность работоспособного населения и.т.д. Особую роль в пенсионном обеспечении играет бюджет, выделяемый для реализации социального обеспечения уязвимых слоев населения. В таблице 2 мы сможем увидеть разницу в денежном эквиваленте выделяемого бюджета.

Таблица 2

Бюджет пенсионного обеспечения

Страна	Бюджет пенсионного обеспечения в трл. руб.
Россия	6,16
США	12366,83
Япония	49057,24

Как мы видим, самый большой выделяемый бюджет на пенсионное обеспечение приходится в Японии. Это объясняется большой численностью, что касается России, то бюджет не так высок по сравнению зарубежными странами.

В сравниваемых странах в 2016 году самый низкий процент пенсионеров оказался в США, так как от общего числа населения – это всего 14,7 %, средний размер пенсии при перерасчете на рубли составляет 75 983 рубля, в Японии 26 %, и средняя пенсия 45 694 рубля, а в России 29,7 % пенсионеров и средняя пенсия составляет 13 700 рублей (таблица 3).

Таблица 3

Соразмерность пенсионеров со средним размером пенсии

Страна	Процент пенсионеров по стране, %	Средний размер пенсии, тыс. руб.
Россия	29,7	13 700
США	14,7	75 983
Япония	26	45 694

Для того чтобы охарактеризовать пенсионную систему России и понять ее положительные и отрицательные стороны, сделаем выборку из Глобального рейтинга, благодаря которому проанализируем и сравним пенсионные системы на примере нескольких стран. Итак, в таблице 4 показан процент населения старше 65 лет, которые получают пенсию в исследуемых странах.

Таблица 4

Процент населения получающих пенсию после 65 лет

Страна	% лиц, старше 65 лет, получающих пенсию
Россия	100
США	95-91
Япония	98

По сравнению с Японией и США, в России самый большой процент населения пенсионеров, следовательно, распределяя на всех бюджет пенсионный системы, государство распределяет на все отрасли в пенсионном обеспечении. Если сравнить возраст выхода на пенсию, то в России как мы видим, действует лояльное распределение, как для мужчин, так и для женщин пенсионный возраст, а в США и Японии мы наблюдаем одинаковый порог выхода на пенсию. Тем самым нельзя сказать, что в России пенсионная система «хуже», чем у других стран. Ведь государство любой страны подстраивается под сложившиеся обстоятельства, для более эффективного обеспечения пенсионеров.

Проанализировав три совершенно разные страны, по пенсионной системе и пенсионному обеспечению, можно выявить следующие тенденции:

Одной из причин является демографическая ситуация в нашей стране, влияющая на распределительную и накопительную составляющую пенсионной системы. На данный момент в государстве наблюдается снижение численности населения трудоспособного возраста и ежегодный рост числа пенсионеров (в том числе, и в связи с увеличением общей продолжительности жизни)

Невысокий уровень пенсионной грамотности населения также влияет на величину пенсии. Многие люди полагаются на стереотип, что пенсия - исключительно государственная забота и соглашаются на получение серых зарплат «в конвертах», что увеличивает долю работодателей, уклоняющихся от выплат страховых взносов в пенсионный фонд. Для решения данной проблемы необходимо проводить информационную работу с населением, причем, как на государственном уровне, так и со стороны негосударственных пенсионных фондов.

В силу этих и других причин наблюдается постоянно растущий дефицит бюджета Пенсионного Фонда России. На сегодняшний день бюджет ПФР находится в сильной зависимости от федерального бюджета, получая порядка половины всех своих финансов в виде трансфертов на пенсионное обеспечение. Это указывает на недостаточность формирования пенсионного обеспечения только за счет взносов, хотя показатели страховых взносов в пенсионный фонд ежегодно повышаются. По итогам 2014 года дефицит все равно превышает 30 млрд. руб. [5]. Пенсионный фонд, в настоящий момент занимается разработкой и развитием Единой государственной информационной системы социального обеспечения (ЕГИССО).

Новая система классифицирует меры социальной защиты (на сегодня их более 150 в зависимости от региона) и сформирует перечень получателей на национальном уровне, что позволит направить необходимую помощь напрямую тем, кто в ней действительно нуждается. В задачи ЕГИССО также будет входить информирование граждан обо всем, что связано с мерами социального обеспе-

чения и организациями, которые за них отвечают, а также контроль качества социальной поддержки [4].

ЕГИССО будет введена в эксплуатацию в январе 2018 года. По прогнозам Пенсионного фонда, эта нововведение поможет сэкономить до 10% бюджета, выделяемого на социальное обеспечение, а это около 500 миллиардов рублей.

Таким образом, на современном этапе российская модель переживает серьезные перемены, связанные с увеличением количества элементов системы «либерального» типа. Текущие реформы позволяют не просто «стабилизировать» экономику системы социального обеспечения, но и обеспечить более адресный характер оказания помощи, донося ее до нуждающихся категорий населения.

Библиографический список

1. Возраст выхода на пенсию в России, странах Европы, США: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ria.ru/spravka/20100425/227286221.html.
2. Пенсионные системы в разных странах: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ria.ru/spravka/20131106/975084128.html.
3. Развитие и становление пенсионных систем в России и за рубежом: мировой опыт и российские реалии: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rospens.ru/research/analytics/razvitie-i-stanovlenie-pensionnykh-sistem-v-rossii-i-za-rubezhom-mirovoy-opyt-vs-rossiyskie-realii.htm.
4. Система социального обеспечения в России: в поисках новых решений старых проблем: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rospens.ru/research/analytics/sistema-sotsialnogo-obespecheniya-v-rossii-v-poiskakh-novykh-resheniy-starykh-problem.htm.
5. Михайлова С.В. Проблемы пенсионного обеспечения в России // Материалы VIII Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.scienceforum.ru/2016/1447/21047"www.scienceforum.ru/2016/1447/21047.

Медведева Н.Г., канд. экон. наук, доцент,
Тюменский индустриальный университет

К ВОПРОСУ О КОДИФИКАЦИИ НОРМАТИВНЫХ АКТОВ О ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПКАХ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы многоаспектности содержания института государственных и муниципальных закупок, предопределяющей многообразие нормативно-правовых актов, содержащих нормы различных отраслей права. В результате мы имеем, прежде всего, неэффективную, противоречивую (основанную на разных подходах) судебную и административную практику применения норм права, регулирующих отношения, возникающие в сфере закупок.

Ключевые слова: государственные и муниципальные закупки, законодательство о закупках, правоприменение в сфере закупок.

Институт государственных и муниципальных закупок имеет много аспектов:

- экономический, выражающийся в том, что с помощью закупок развивается конкуренция на российских товарных рынках, осуществляется поддержка предпринимательства, совершенствуется бюджетный механизм;

- инновационный, отражающийся в том, что закупки, зачастую, являются толчком к созданию новых товаров, услуг, технологий;

- социальный, поскольку через закупки обеспечиваются государственные и муниципальные (иными словами – публичные) потребности, решаются стоящие перед государством социально-экономические задачи, а в процесс управления государством вовлекаются бизнес-структуры и др.

Многоаспектный характер института государственных и муниципальных закупок обуславливает и специфику правового регулирования отношений, которые складываются в сфере закупок. Так, ряд отношений регулируется нормами конституционного, административного, уголовного, финансового (бюджетного) отраслей права, основанных на императивном методе правового регулирования, когда запрещено все, что прямо не разрешено законом. К таким отношениям, по мнению автора, относятся отношения, связанные с управлением закупками (планированием, организацией и контролем). Отдельные отношения регулируются нормами гражданского права, диспозитивными нормами его подотраслей (предпринимательского, банковского, коммерческого, конкурентного, корпоративного), основанных на методе правового регулирования, когда разрешено все, что прямо не запрещено законом. К таким отношениям относятся, например, отношения, связанные с заключением, реализацией, расторжением государственных и муниципальных контрактов, исходя из автономии воли сторон контрактов, их равенстве и имущественной самостоятельности (хотя бы и с извлечениями, некоторыми ограничениями).

Многоотраслевой характер правового регулирования института государственных и муниципальных закупок нередко ведет к конкуренции нормативно-правовых актов, что неизбежно снижает эффективность и результативность их применения, а, следовательно, и эффективность собственно института государственных и муниципальных закупок.

Так, в некоторой конкуренции находятся данные федеральные законы:

1) Бюджетный кодекс Российской Федерации (ст.ст.72, 73 и др.) [1] и федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (гл.2) [10] - в части планирования и финансирования государственных и муниципальных закупок;

2) Гражданский кодекс Российской Федерации (ст.ст.763-768) [2] и федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ст.54 и др.) [10] - в части заключения государственных и муниципальных контрактов по результатам проведенных закупочных процедур;

3) федеральный закон от 05.04.2013 ФЗ-41 «О Счетной палате Российской Федерации» (ст.14) [9], федеральный закон от 07.02.2011 № ФЗ-6 «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов

Российской Федерации и муниципальных образований» (ст.9) [8] и федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ст.98) [10] - в части проведения аудита государственных и муниципальных закупок, в ходе которого дается оценка результативности и эффективности расходования бюджетных средств;

4) федеральный закон от 07.02.2011 №223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными юридическими организациями» [7] и федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [10] - в части выбора способов закупок и порядка проведения закупочных процедур;

5) федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (гл.5) [10], антимонопольное законодательство, в частности федеральный закон от 26.07.2006 «О защите конкуренции» (ст.ст.17.1, 18) [4], законодательство об общественном контроле [3] – в части контроля за государственными и муниципальными закупками;

6) федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (ст.1) [10] и федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [6] - в части определения деятельности в сфере закупок, содержащей коррупционные составляющие;

7) федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации от 02.05.2006 № 59-ФЗ [5] и федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (гл.4) [10] – в части работы с обращениями по вопросам закупок, поступающих в уполномоченные органы.

И это не исчерпывающий перечень нормативных актов, содержащих нормы, которые регулирую отношения в сфере закупок. Сюда можно отнести и отраслевые законы, в которых такие нормы имеются, пусть и носящие чисто декларативный или отсылочный характер (банковское, страховое, природоресурсное и иное законодательство).

Такая разбросанность может свидетельствовать [11, С. 151]:

- о слабой унификации норм, регулирующих отношения в сфере государственных и муниципальных закупок;
- о наличии в этой сфере правового регулирования некоторых коллизий;
- об отсутствии единства терминологии;
- об отсутствии единых подходов к правоприменению в сфере государственных и муниципальных закупок.

Регулирование отношений, возникающих в сфере государственных и муниципальных закупок, носит системный характер и, в силу этого, несомненно, нуждается в создании единого правового механизма.

По мнению автора, в целях устранения таких коллизий (которые выра-

жаются в противоречии положений о закупках, содержащихся в различных нормативных актах), проблем собственно правового регулирования в сфере закупок, необходимо, наконец, свести все нормы о закупках в Контрактный кодекс Российской Федерации [12].

Именно в таком нормативно-правовом возможно отразить всю многоаспектность института государственных и муниципальных закупок, в том числе такие важные аспекты как: цели, задачи, принципы и способы закупок; законодательство о закупках; порядок проведения закупок, с учетом источников финансирования, суммы контракта, вида товаров (работ, услуг) и других факторов; экономические, организационные и правовые основы управления закупками (в том числе по планированию, организации и контролю закупок); антимонопольные и антикоррупционные требования к государственным и муниципальным закупкам; виды и формы ответственности субъектов отношений, возникающих в сфере закупок.

Сведение разбросанных норм права о закупках в едином нормативно-правовом акте способствовало бы единству терминологии о закупках, единообразию правоприменения и в судебном, и в административном порядке, что неизбежно повлечет за собой повышение эффективности собственно института закупок, в том числе повышение эффективности управления ими.

Библиографический список

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/70353464.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/70353464.

3. Федеральный закон «Об общественной палате» от 04 апреля 2005 года № 32-ФЗ: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/70353464/.

4. О защите конкуренции: Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http: //www.consultant.ru/document/cons_ doc_LAW_19671.

5. Федеральный закон «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации от 02.05.2006 № 59-ФЗ: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/70353464.

6. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/70353464.

7. Федеральный закон от 07.02.2011 № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными юридическими лицами: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/70353464.

8. Федеральный закон от 07.02.2011 № ФЗ-6 «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов РФ и муниципальных образований»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ach.gov.ru/activities/annual_report.

9. Федеральный закон «О Счетной палате Российской Федерации» от 05.04.2013 № ФЗ-41: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ach.gov.ru/activities/annual_report.

10. Федеральный закон от 05 апреля 2013 года № ФЗ-44 «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://base.garant.ru/70353464.

11. Медведева Н.Г. Институт государственных и муниципальных закупок: проблемы правовой регламентации и пути их решения / Н.Г. Медведева // Закономерности и тенденции формирования системы финансово-кредитных отношений. Вып.12. – Уфа, 2016. – С. 135-153.

12. Медведева Н.Г. О правовой регламентации вопросов эффективности аудита государственных и муниципальных закупок: проблемы теории и практики / Н.Г. Медведева // Российско-китайский научный журнал «Содружество. – 2016. – № 4 (4). – С. 66-69.

Пикалова Е.А., Манзурова Т.В.,
Тюменский индустриальный университет

ДОЛГОВЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ГОСУДАРСТВА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: статья посвящена вопросам долгосрочных обязательств в Российской Федерации. В ней раскрыты их виды, статистика состояния. В результате проведенного анализа в статье определены проблемы состояния долговых обязательств государства и тенденции их изменения.

Ключевые слова: долговые обязательства, внутренний долг, внешний долг, государственные гарантии, еврооблигации, налогообложение.

Ежедневно каждый человек в мире заботиться о своем финансовом состоянии, раздумывает о том, как ему увеличить свое благосостояние. Но далеко не каждый человек интересуется, а тем более не беспокоится о финансовом состоянии своей страны. В данной ситуации, являясь гражданином Российской Федерации, мы хотели бы привлечь внимание к данному вопросу. Попробовать данным исследованием изменить обыденное мышление наших граждан. Одним из составляющих финансового состояния является Государственный долг, за счет чего происходит его увеличение, уменьшение, провести анализ и тенденцию развития. Государственный долг в своей сути играет неотъемлемую часть и имеет существенную роль в любом государстве, оказывает огромное влияние на состояние государственных финансов. Таким образом актуальность государственного долга не может быть исчерпана, так как он является составной частью каждой страны, и в том числе России. Вопросы увеличения долгов всегда остаются открытыми.

На сегодняшний день транспарентность власти демонстрируется в полном объеме. Предоставление всех статистических данных дает нам огромную возможность пронаблюдать те или иные изменения по любым показателям, которые нас интересуют в данном вопросе. Для нашего анализа мы обратились в Единый портал бюджетной системы Российской Федерации [6] и Федеральный Закон от 14.12.2015г №359 «О федеральном бюджете на 2016г» [1].

Переходя к вопросу, что такое государственный долг РФ, обозначим что это долговые обязательства перед физическими или юридическими лицами РФ, субъектами РФ, иностранными гражданами, международными финансовыми организациями, а также долговые обязательства по государственным гарантиям [3]. Государственный долг принято классифицировать: внутренний долг- выраженный в государственных ценных бумагах, объемы кредитов, обязательства,

гарантия, выраженных в валюте Российской Федерации, и внешний долг- к нему относится все выше сказанное, но только уже выраженное в иностранной валюте заемщика [4].

Предлагаем начать с внешнего долга России. На 1 января 2017 г сумма долга составляет 55,1 млрд $, 2014 год - 54,36 млрд $, 2015 год - 50,00 млрд $, 2016 год - 50,87 млрд $- можно пронаблюдать на рисунке 1 – по точнее сделать график.

Рис. 1. Динамика объемов государственного внешнего долга, млрд $

По этим данным хорошо видно, как за 2 года долг уменьшился на 10%, что уже имеет положительную динамику. Государственный внешний долг имеет собственные категории, которые будут проиллюстрированы в процентном соотношении ниже на рисунке 2, мы взяли временные рамки – январь 2016 по декабрь 2016 года. К концу 2016 года происходит увеличение на 2% еврооблигационных займов, что составляет 71,8% от всех внешних долгов. Наблюдается положительная динамика снижения задолженности перед международными организациями и гарантий Российской Федерации в иностранной валюте.

Состояние внутреннего долга РФ на 1 января 2017 года составляет 8817, 8 млр, рублей, что во много раз меньше внешнего государственного долга.

Динамику внутреннего долга можно увидеть на рисунке 3.

Но начиная с 2014 года объемы с каждым годом увеличиваются на 1,5%. Структура государственного внутреннего долга приведена ниже на рисунке 4, отчетный период, выбранный нами: январь 2016 – декабрь 2016.

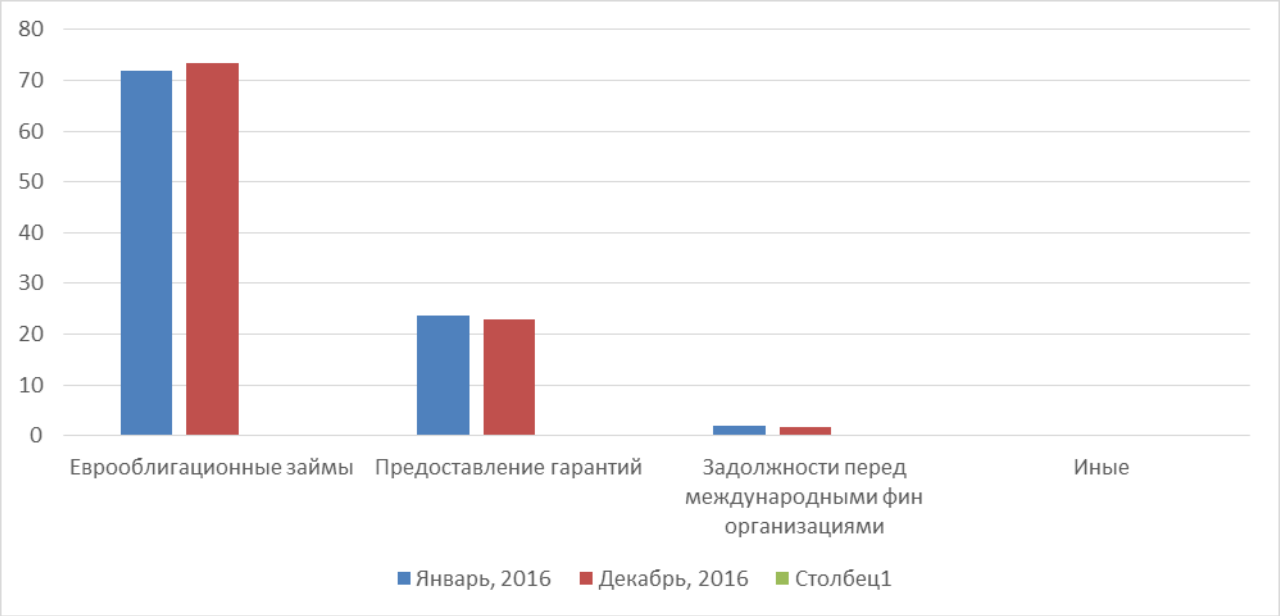

Рис. 2. Структура государственного внешнего долга, %

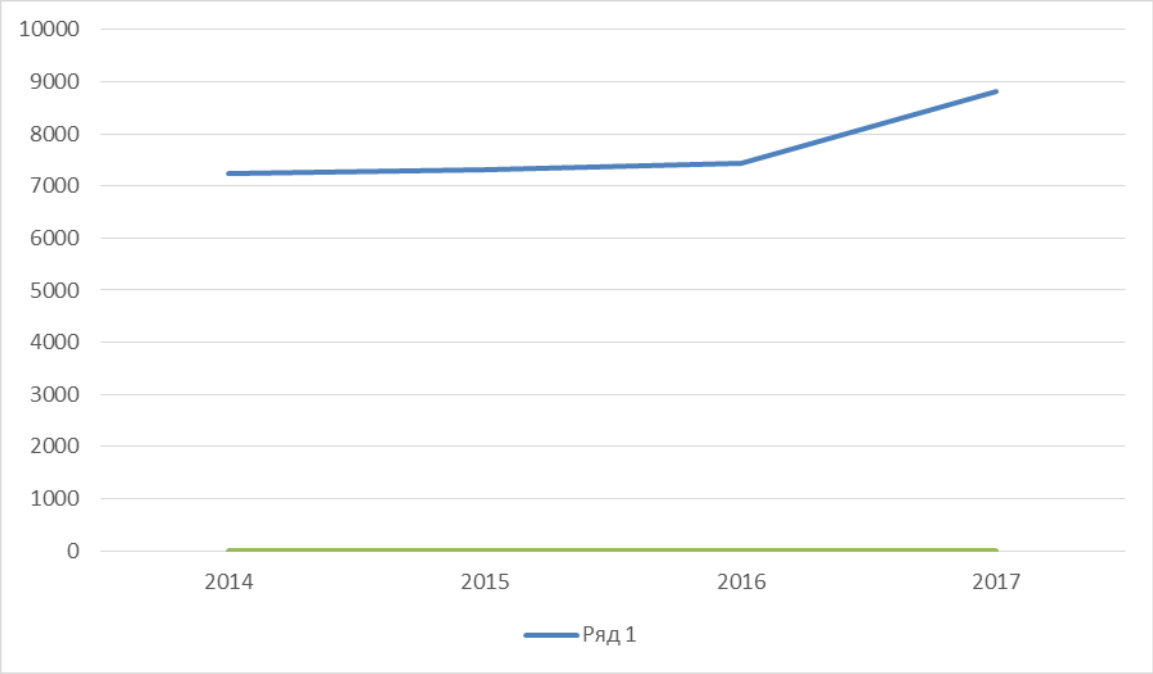

Рис. 3. Динамика объемов государственного долга, млрд руб

Основной частью внутренних долгов являются облигации федерального займа-47%, что на 2% ниже чем в предыдущие года. Министерство финансов составило предполагаемый график погашения внутреннего государственного долга. Со всеми сопутствующими обстоятельствами к 2036 году будут произведены последние выплаты в размере 29,21 млн. рублей. Такой долгосрочный прогноз демонстрирует ежегодные выплаты на рисунке 5.

Основными причинами образования государственного долга являются дефицит бюджета и наличие свободных денежных средств у физических и юридических лиц. Считать выходом из этой ситуации – «не брать кредиты», не является логическим решением. Государство может и должно брать в долг на нормальных, естественных и разумных основах и условиях. В эффективно раз-

вивающейся экономике государственный долг не является ключевой проблемой развития и жизнедеятельности общества [6].

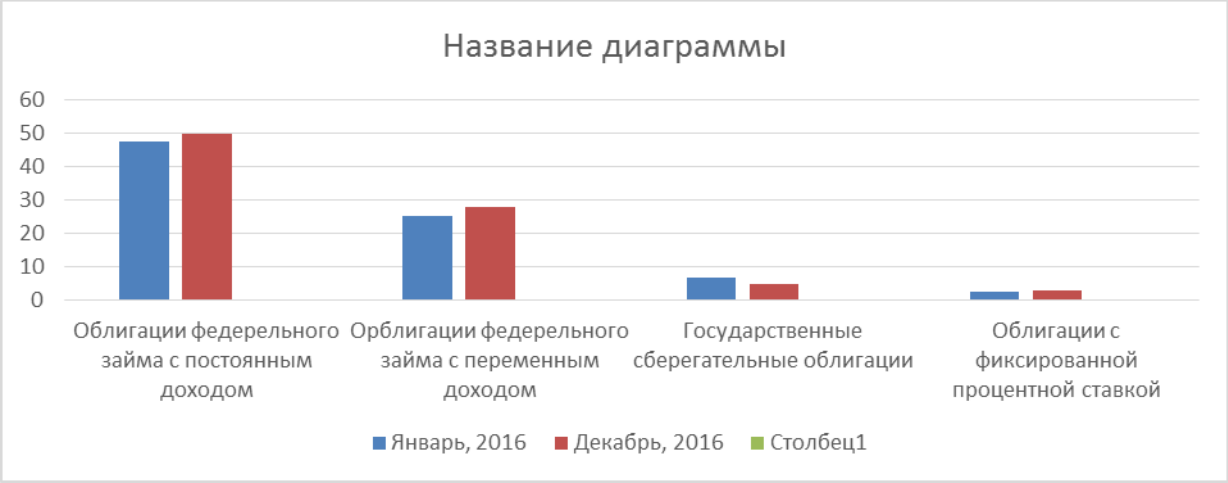

Рис. 4. Структура государственного внутреннего долга, %

Рис. 5. График погашения государственного внутреннего долга

Порассуждаем, ведь развивающаяся экономика, модернизация производства требуют вложений, в том числе и государственных. К сожалению, информационная деградация людей и не желание многих граждан вникать в вопросы государственного значения, приводит к негативным откликам со стороны общества. Мир изменяется, становиться многогранным и человек должен приспосабливаться к изменяющимся условиям [5].

Абсолютно верно, что обслуживание, погашение государственного долга оказывают значительное влияние на состояние государственных финансов и на другие элементы социально-экономической жизни общества. Можно определить направления долговой политики на ближайшее время:

1. Увлечение внутреннего долга
2. Планируемое уменьшение внешнего долга, за счет увеличения внутреннего долга
3. Досрочное погашение внешнего кредита
4. Увеличение дохода бюджета за счет повышения собираемости налогов.

Постоянно доступные отчеты и статистические данные дадут нам пронаблюдать состояние внешнего и внутреннего государственного долга в ежегодных отчетах в Едином портале бюджетного состояния Российской Федерации.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 14.12.2015 № 359-ФЗ «О федеральном бюджете на 2016 год»
2. Бюджетный Кодекс Российской Федерации, ст. 98
3. Головачев Д.Л. Государственный долг: теория, российская и мировая практика. – М., 1998. – 176 с.
4. Гончаров А.И. Внутренний государственный долг Российской Федерации: финансовые перспективы владельцев советских облигаций // Финансы и кредит. – 2013. – № 30. – С. 10-19.
5. Зуев Д.С. Анализ влияния государственных долговых обязательств на бюджет // Финансы и кредит. – 2010. – № 9. – С. 38-47.
6. Единый портал бюджетной системы Российской Федерации: [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://budget.gov.ru/.
7. Федеральное казначейство: официальный сайт Российской Фелерации: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.roskazna.ru/.

Солодкин Я.Г., д-р ист. наук, профессор,
Нижневартовский государственный университет

К ИСТОРИИ «ГОДОВОЙ СЛУЖБЫ» В СИБИРИ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVII ВЕКА (ТОБОЛЬСКИЕ И БЕРЕЗОВСКИЕ КАЗАКИ В МАНГАЗЕЕ)

Аннотация: существенную роль в ранней истории Мангазеи сыграли служилые люди Тобольска и Березова, прежде всего атаманы и казаки. Они участвовали в экспедициях правительственных войск к Обской губе и закладке острога (1600 – 1601 гг.), а потом и строительстве города в среднем течении Таза. В первой трети XVII в. тоболяки и березовцы несли в Мангазее «годовую службу», в частности, сооружали зимовья на севере Енисейского края, облагали ясаком «иноземцев» (часто оказывавших вооруженное сопротивление русским) и доставляли его в Москву.

Ключевые слова: Мангазея, «годовая служба», Тобольск, Березов, атаманы, казаки, численность и функции мангазейских годовальщиков, ясак, зимовья.

Уже в основании Мангазейского острога (вероятно, зимой 1600 – 1601 гг.) участвовали 50 тоболяков и столько же березовцев, не считая сургутских служилых людей, которых было, видимо, значительно меньше. Спустя несколько месяцев этот первый гарнизон «Тазовского города» сменили 50 казаков и «литвы» из столицы «русской» Сибири и опять-таки полусотня – из Березова (скорее всего из числа тех 70 казаков, которые вместе с тоболяками и сургутянами предприняли во главе с князем В. М. Рубцом Мосальским и С. Т. Пушкиным новую экспедицию к Обской губе). В 1603 г. в Мангазейском остроге вновь стали служить по 50 ратных людей, прежде живших в сибирском «начальном граде» и в крепости, «срубленной» десятилетием ранее близ устья Северной Сосьвы [1].

В перечнях служб гарнизонов Тобольска и Березова в Смутное время «мангазейская» называлась на первом месте [2]. В. Д. Пузанов принимал ее за регулярную «годовую службу», когда казаков, стрельцов, «литву», черкас посылали из одного города в другой (или какой-либо острог) «на протяжении нескольких лет», а то и больше. С точки зрения известного исследователя военной истории Сибири конца XVI – начала XVIII вв., в Мангазее, как и в Нарыме, Кетске, Томске, эта служба, что и определило ее наименование, «продолжалась не более года» [3]. Подчас такое, действительно, случалось [4].

Однако, о чем не раз писал и В. Д. Пузанов, тоболяки и березовцы, прибывшие в Мангазею в отряде князя В. М. Рубца Мосальского и С. Т. Пушкина, дождались «перемены» два года спустя, с появлением там новых администраторов – воеводы Ф. Ю. Булгакова и письменного головы Н. Г. Елчанинова [5]. В связи с чрезвычайной обширностью и суровыми климатическим условиями Мангазейского уезда служба там часто затягивалась на несколько лет, в частности, поход казака Никифора Стародубца (пока неясно, тобольского или березовского) в низовья Енисея, на реку Пясину, продолжался два года (1617 – 1619), а отряда сына боярского из Тобольска Самсона Навацкого к верховьям Нижней Тунгуски – три года (1627 – 1630) [6].

Известно, что еще в 1604 г. березовский казак Нестор Иванов сидел в осаде на Енисее (по-видимому, в зимовье) 18 недель. В 1606/07 г. «годовавший» в Мангазее казак Михаил Кашмылов, ранее и впоследствии (по меньшей мере до 1627/28 г.) служивший в Березове, на Нижней Тунгуске сумел первым объясачить тунгусов (эвенков), собрав по 2 соболя с каждого из 19 «иноземцев», ставших отныне подданными московских государей [7].

В конце XVII – начале XVIII вв. правнуки Алексея Галкина (которого многие историки причисляли к ермаковцам) утверждали, будто он после тридцатилетней службы в березовских атаманах был убит в Мангазее «от иноземцев» [8]. Когда это случилось, определить затруднительно, ибо единственное известие о А. Галкине как атамане Березова относится к 1610 г. Тремя годами прежде в Мангазее «ставили городо[вую] стену и острог крепили» [9], очевидно, при участии не только промышленных и торговых людей, но и служилых.

В это же время тобольский стрелец Василий Вятчанин, казак (надо полагать, из Тобольска) Остафий (Осташка) Антонов [10], березовские казаки Иван Москвитин и Богдан Телицын посылались «вверх по Енисею для государева ясаку, да по Енисею ж вверх посылан был для государева дела по остяцких толмачей березовский казак пустозерец Тренка Жестея …, а посыланы де они на Пур реку для асидской самояди, что та самоедь государю ясак не платили»; известно, что «с Тренею» жил «в одной избе и артели» литвин из Березова Семен (Семейка) Луцкий. В 1607 г. в Мангазее также несли службу тоболяки стрелецкий пятидесятник Иван Зубчанин (по-видимому, выходец из Зубцова), конный казак Авдей (Овдей) Архипов и казак (возможно, березовский) Поспел Борисов, отправленный на Енисей [11].

Благодаря отпискам в Москву и Тобольск кетского воеводы Г. Ф. Елизарова известно, что в течение 1609 – 1610 гг. мангазейские годовальщики казак

из Березова Андрей Гаврилов, Дружина Иевлев и Якушка Щетинин собирали ясак с остяков, живших по берегам Сыма, Каса и Енисея [12]. На тех же реках тобольские и березовские казаки, «годовавшие» в Мангазее, являлись ясатчиками и в 1617 г. [13].

Согласно данным Казенного двора (относящимся к 1615 – 1617 и 1619 гг.), недавно систематизированным А. В. Маловым, там получили сукна «за сибирский приезд», очевидно, доставку в столицу «пушной валюты», а может быть, и документов, мангазейские годовальщики из Березова сын боярский Андрей Тутолмин [14], атаман Иван Бобарыкин [15], десятник Василий Деев [16], казаки Рослянка Андреев, Воин Иванов, Яков Никифоров, Семен Данилов, Василий Юрьев, Ефим Ларионов, Бажен Кокоулин, Семен Трофимов, Тимофей Елизарьев, Анисим Кузьмин, Мартын Васильев [17]. Среди «годовавших» «в Мангазее и Енисее» тоболяков и березовцев либо мангазейских стрельцов, награжденных на Казенном дворе 19 декабря 1617 г., А. В. Маловым перечислены Михаил Кашмылов (о котором уже шла речь), Иван Торлопов, Осип Федоров, Симон Фофанов (они продолжали нести службу в Березове и в 1627/28 г., а С. Фофанов являлся там десятником еще полтора десятилетия спустя) [18], Копос Григорьев, Шестой Симонов [19], Иван Лукьянов [20], Иван и Федор Ананьины, Исаак Михайлов, Василий Макеев, Федор Марков, Иван Аникеев, Петр Мурзин [21]. Примечательно также, что Смирной (Смирка) Иванов, пожалованный в столице в феврале 1614 г. «за сибирский приезд», будучи в 1618 – 1619 гг. мангазейским годовальщиком, собрал ясак с самоедов Урнукова (Орликова) городка, а другой березовский казак Тихон Федоров, пожалованный в Москве в феврале 1617 г., еще в 1633 г. являлся ясачным сборщиком в Мангазее [22]. В августе 1619 г. туда с Пясины вернулись казаки во главе с Никифором Стародубцем. Мангазейские служилые Я. Елизарьев и М. Марков, ранее бывшие тоболяками, в челобитных за 1625 и 1626 гг. сообщали о «посылках» за ясаком на реки Хет и Кровавую (что в низовьях Таза); позднее, в 1632/33 г. М. Марков объясачил тунгусов в верховьях Нижней Тунгуски и возле устья Непы [23]. Березовский казак Якушка Зубов в декабре 1631 г. сообщал из Инбацкого ясачного зимовья (что вблизи реки Елогуй) на Турухан о смерти остяков от оспы. Два года спустя в Усть-Непском и Усть-Тетерском зимовьях, что «в Тунгусах», находились ясачные сборщики Иван Горохов, Семен Немнюга, Яков Семенов, Данила Макеев, а в Верхне-Тазском зимовье – Василий Москвитин и Иван Попов [24] (очевидно, казаки из Тобольска либо Березова) [25].

Таким образом, служившие в этих городах казаки, порой со своими атаманами [26], будучи годовальщиками «в Мангазее и Енисее», принимали участие в сооружении там острога, затем города, в сборе ясака с «иноземцев» (включая «немирных»), в том числе в землях, ранее неизвестных русским властям; «соболиную казну» в последние годы московской Смуты тоболяки и березовцы доставляли и в «царствующий град».

Библиографический список

1. Миллер, Г. Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. – М., 1999. – Т. 1. – С. 386 – 389, 396; Там же. – М., 2000. – Т. 2. – С. 203, 204, и др.

2. Там же. – Т. 1. – С. 420; Т. 2. – С. 255; Русская историческая библиотека (далее – РИБ). – СПб., 1875. – Т. 2. – Стлб. 288.

3. Пузанов, В. Д. Военная служба годовальщиков в Сибири в XVII веке//

Северный регион: наука, образование, культура (далее – СР). – 2005. – № 1 (11). – С. 99, 109; Он же. Военная политика Русского государства в Западной Сибири (конец XVI – начало XVIII в.). – Сургут, 2011. – С. 192. Ср.: С. 195.

4. Верхотурские грамоты конца XVI – начала XVII в. – М., 1982. – Вып. 2. – С. 182.

5. Д. О. Скульмовский, указывая на «посылку» в 1603 г. к «Мангазейскому морю» 100 тоболяков и березовцев, думал, что, «вероятно, речь идет о единичном случае» (Скульмовский, Д. О. К истории формирования сибирских гарнизонов (конец XVI – начало XVII в.)//Западная Сибирь: история и современность: Краеведческие записки. – Тюмень, 2007. – Вып. 9. – С. 48). Но столько же служилых часто направлялось туда и позднее, до образования в 1625 г. в Мангазее постоянного гарнизона, хотя тоболяков присылали в крепость у Обской губы еще в течение нескольких лет; 50 березовцев же, как и прежде, «командировали» в «Тазовский город» вплоть до начала 1630-х гг. См., напр.: РИБ. – СПб., 1884. – Т. 8. – Стлб. 353; Пузанов, В. Д. Военная служба … С. 99; Он же. Военная политика … С. 69, 117, 118.

По словам Е. В. Вершинина, «с 1625 г. из Березова перестали посылаться в Мангазею служилые люди (50 чел.) на годовую службу» (Обдорский край и Мангазея в XVII веке: Сб. док. (далее – ОКМ). – Екатеринбург, 2004. – С. 174 – 175). Но исследователь сам процитировал документ, согласно которому в 1625/26 г. вдобавок к 53 мангазейским служилым были отправлены «на прибавку з Березова годовальщиков по 50 человек» (Там же. – С. 137, 176).

6. См., напр.: Александров, В. А. Русское население Сибири XVII – начала XVIII в. (Енисейский край). – М., 1964. – С. 21 – 22; Вершинин, Е. В., Шашков, А. Т. Участие служилых остяков Кодского княжества в военных походах конца XVI – первой трети XVII в.//Западная Сибирь: прошлое, настоящее, будущее. – Сургут, 2004. – С. 26, 28. Ср.: Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа (1592 – 1768 гг.)/Сост. Н. Н. Оглоблин. – М., 1901. – Ч. 4. – С. 140; Первое столетие сибирских городов: XVII век (далее – ПССГ). – Новосибирск, 1996. – С. 55 (История Сибири: Первоисточники. – Вып. 7); Пузанов, В. Д. Военная служба … С. 99 – 100; Он же. Военная политика … С. 70, 119.

7. Миллер, Г. Ф. История Сибири. – Т. 2. – С. 29; Белов, М. И. Мангазея. – Л., 1969. – С. 46. М. И. Белов почему-то называл Михаила Кашмылова (который, кстати, весной 1608 г. привез царские грамоты «на Верхотурье», см.: РИБ. – Т. 2. – Стлб. 179 – 180, 191) Микулой Кашлымовым.

8. Александров, В. А. Русское население Сибири … С. 80. Примеч. 5; Покровский, Н. Н. Сибирское общество XVII – начала XVIII в. по челобитным//Общественное сознание населения России по отечественным нарративным источникам XVI – XX вв. – Новосибирск, 2006. – С. 193 – 193, 198, и др.

9. Эскин, Ю. М. Документы о Мангазее в Смутное время//Новые материалы по истории Сибири досоветского периода. – Новосибирск, 1986. – С. 46, 50, и др.

10. О. Антонов, служивший в Тобольске со времени его основания, в разгар Смуты доставил из Москвы в Сибирь царскую грамоту, а начиная по меньшей мере с 1626 г., являлся пятидесятником «старой» станицы пеших казаков. См.: Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссиею имп. Академии наук (далее – АИ). – СПб., 1841. – Т. 2. – С. 335; РИБ. – Т. 8. – Стлб. 370, 378, 383, 541, 554; Никитин, Н. И. О «старой» ермаковской сотне (к истории одного мифа)//Исследования по источниковедению истории России (до 1917 г.): К 80-летию члена-корресп. РАН В.И. Буганова. – М., 2012. – С. 229 – 231.

11. Эскин, Ю. М. Документы о Мангазее … С. 46, 51 – 53, и др. И. Зубчанин (Зубченин) в 1610 г. принадлежал к числу казаков «столнейшего града» Сибири. Б. Телицын в одном документе за предшествующий год упоминается, по-видимому, ошибочно, как тобольский казак. См.: АИ. – Т. 2. – С. 297, 299.

12. Миллер, Г. Ф. История Сибири. – Т. 2. – С. 253, 254, 260. А. Гаврилов (побывавший в Москве в 1614 и 1617 гг.) и Я. Щетинин несли службу в Березове еще в 1627/28 г. См.:

Березово (Очерки истории с древности до наших дней). Екатеринбург, 2008. С. 85, 87; Малов, А. В. Приезды в Москву березовских служилых людей на выходе России из Смуты. 1613 – 1619 гг. (По данным приходо-расходных книг Казенного приказа)//Меншиковские чтения 2015: Мат-лы Рос. науч. конф. – СПб., 2015. – Вып. 10: Березово (Ханты-Мансийский автономный округ – Югра): 27 – 28 ноября 2015 г. – С. 165, 167, 170.

13. Миллер, Г. Ф. История Сибири. – Т. 2. – С. 282.

14. Накануне, в январе 1616 г., А. Тутолмин, участвовавший еще в мангазейской экспедиции князя М. М. Шаховского и Д. П. Хрипунова, был казаком. См.: РИБ. – Т. 2. – Стлб. 159; Малов, А. В. Приезды в Москву … С. 163, 165, 175.

15. Он оставался березовским атаманом и во второй половине 1620-х гг. См.: РИБ. – Т. 8. – Стлб. 363, 366, 373 – 376, 379, 382; ОКМ. – С. 110; Березово … С. 85.

16. Упоминающийся в документах за 1601 – 1616 гг. как казак из Березова, В. Деев продолжал служить там десятником и в 1627/28 г., когда была составлена первая из сохранившихся окладных книг по этому городу. См.: Березово … С. 85.

17. Малов, А. В. Приезды в Москву … С. 165 – 166, 168 – 172, 174 – 176. В. Юрьев (он еще в 1608 г. был пожалован за «городовое дело» – участие годом прежде в сооружении и ремонте укреплений Березова на случай его осады «иноземцами», а три десятилетия спустя послан «ставить» Якутск), В. Иванов, Я. Никифоров, С. Данилов, М. Васильев (одним из первых побывавший на «великой» реке Лене) числились в рядах березовского гарнизона в 1627/28 г., а Б. Кокоулин в 1641 г. являлся там атаманом. См.: Миллер, Г. Ф. История Сибири. – Т. 2. – С. 240; Александров, В. А. Русское население Сибири … С. 22; ПССГ. – С. 88; Очерки истории Югры (далее – ОИЮ). – Екатеринбург, 2000. – С. 166; Березово … С. 86, 87.

18. См.: ОКМ. – С. 25; Березово … С. 86, 87.

19. Последний в 1626 г. являлся стрелецким пятидесятником в Мангазее. Литвина Копоса (Санаха) Григорьева, считающегося ветераном березовского гарнизона, в 1639 г. послали строить город на Лене. См.: ПССГ. – С. 87; Березово … С. 68, 79, 85.

20. В документах за 1637 г. И. Лукьянов упоминается как десятник пеших казаков, служивший в Тобольске со времени его основания. См.: Никитин, Н. И. О «старой» ермаковской сотне … С. 229 – 231.

21. Малов, А. В. Приезды в Москву … С. 167, 176 – 180. Удостоившийся награды на Казенном дворе 5 февраля 1615 г. И. Аргунов, которого А. В. Малов считает тоболяком или березовцем, был самым известным среди первых атаманов Березова. Ф. Ананьин являлся там пятидесятником еще в 1647 г., а В. Макеев в 1623 г. числился среди тобольских пеших казаков. См.: ОИЮ. – С. 202 – 203; ОКМ. – С. 95, 123 – 125, и др.

22. Миллер, Г. Ф. История Сибири. – Т. 2. – С. 30, 470; Малов, А. В. Приезды в Москву … С. 165, 166, 171, 175. Эти казаки состояли в рядах березовского гарнизона и во второй половине 1620-х гг. См.: Березово … С. 79, 85, 87.

23. Александров, В. А. Русское население Сибири … С. 19, 20, 22; ОКМ. – С. 33 – 34, 95, 151 – 154, 178.

24. Миллер, Г. Ф. История Сибири. – Т. 2. – С. 450, 469 – 470. Д. Макеев в 1627/28 г. числился березовским казаком, а И. Горохов 1645 г. был мангазейским стрельцом. См.: ОКМ. – С. 122; Березово … С. 87.

25. Примечательно, что среди томских служилых 1620-х гг. был Амос (Амоска) Мангазея, ранее переведенный из Березова в Сургут. Сын этого казака Афанасий носил уже фамилию Мангазеин (Березово … С. 82, 83; Солодкин, Я. Г. Первые строители Сургута (к 415-летию города)//СР. – 2009. – № 1 (19). – С. 8). Видимо, Амос получил такое прозвище оттого, что «годовал» в «Тазовском городе», если не в остроге.

26. См.: Миллер, Г. Ф. История Сибири. – Т. 1. – С. 386, 389, 390, 394; Т. 2. – С. 203, 204, 207; Эскин, Ю. М. Документы о Мангазее … С. 47, 52. Среди этих атаманов известны лишь Яков Чермной, возглавлявший полсотни березовцев в экспедиции 1600 – 1601 гг. (в Мангазее его сменил, возможно, Истома Аргунов), и Иван Бобарыкин.

Солодкин Я.Г., д-р ист. наук, профессор,
Нижневартовский государственный университет
Солодкин Р.Я., канд. ист. наук, доцент,
Южно-Уральский государственный университет (НИУ),
филиал в г. Нижневартовске

О ВРЕМЕНИ И ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ УЧРЕЖДЕНИЯ ТОМСКОГО РАЗРЯДА

Аннотация: возникновение Томского разряда приурочивалось в историографии то к 1628, то к 1629 г. Документальные материалы, ранее не привлекавшие внимания исследователей, позволяют отнести указ о создании второго по счету военно-административного округа в Сибири (прежде все существовавшие там уезды подчинялись Тобольску) к 3 декабря 1628 г.; функционировать же административный аппарат этого округа начал в следующем году, главным образом со времени прибытия в Томск воеводы князя П. И. Пронского и его «товарищей».

Ключевые слова: Томский разряд, его состав и хронология образования, источники по истории учреждения нового разрядного центра в Сибири, воевода князь П. И. Пронский.

В 1599 г., вскоре после воцарения Бориса Годунова, все сибирские уезды были объединены в Тобольский разряд, ставший первым в России. Три десятилетия спустя в «далечайшей государевой вотчине», как часто называли Сибирь в XVII в., сложился еще один военно-административный округ [1] с центром в Томске. Когда именно это произошло, да и мотивы решения московских властей разделить ее на два разряда, остается не вполне ясным.

Большинство историков считает, что Томский разряд был учрежден в 1629 г. [2]. На взгляд же ряда исследователей, новое административно-территориальное образование в Азиатской России появилось годом прежде [3].

В Сибирском летописном своде о создании Томского «стола и розряда» (первыми «седоками» которого стали воеводы князь П. И. Пронский и А. С. Собакин, дьяки С. В. Головин и Б. Степанов, письменные головы И. К. Огарев и Н. В. Кафтырев) говорится под 137 (1628/29) г. [4]. О существовании с этого года в Сибири еще одного разряда (включавшего на первых порах Томский, Сургутский, Нарымский, Кетский, Енисейский, Кузнецкий и Красноярский уезды [5]) сказано и в разрядной книге князей Барятинских [6]. В 1628/29 г. «для нового розряду», т. е. в связи с его образованием, было велено «прибрать» в Томск 151 служилого человека; выполнить это предписание быстро не удалось, и его не раз повторяли [7].

Как читаем в официальных «разрядах», 3 декабря 1628 г. царь Михаил Федорович и патриарх Филарет «указали, в Сибири в Томском городе быти воеводе болшому, а с ним товарыщу да дьякомъ и писменымъ головам также, как в Тоболску, для того, что по государеву указу изо всех сибирских городов воеводы обо всяких указехъ по ся места писали в Тоболескъ к болшому воеводе, и в том государевым всяким делам чинилась поруха и мотчанье (промедление. – Я. С.) великое, потому что Томской город от Тоболска и иные городы

отошли далече, и для того указал государь и святейший государь патриарх росписати городы сибирские к Тоболску и к Томскому городу и ведати те городы всякими делами, чтоб впредь в том государеву делу порухи и мотчания не было; а то велели государь и святейший государь патриарх в Розряде записати имянно, что вперед тоболскому болшому воеводе с томским болшим воеводою счоту и мест нет» [8].

Стало быть, утверждалось равенство в местническом отношении разрядных воевод Тобольска и Томска [9], а необходимость образования нового округа, подчиненного томскому «градодержателю», объяснялась тем, что отдельные города (кроме Томска, подразумевались, очевидно, Кузнецк, Енисейск, Красноярск) оказались слишком удаленными от сибирской столицы, а ведь надлежало оперативно решать многочисленные военные, дипломатические, административные вопросы, встававшие перед «начальными людьми» «срубленных» накануне острогов. Поэтому в правительственных кругах и решили учредить еще один разрядный центр по примеру тобольского, 30-летний опыт существования которого, надо думать, в глазах обоих «великих государей» себя вполне оправдал. Вспомним о том, что в 1628 г. был заложен Красноярский (Качинский) острог. Видимо, его основание и стало поводом для наделения Томска статусом «областного города» (как писал П. А. Словцов).

Весной 1629 г. «по полой воде» князь П. И. Пронский [10] «с товарыщи» прибыли в Тобольск. Покинув его, 5 июня того же года воеводы нового разряда прислали память в сибирский «началный град» об отправке бежавших из Кузнецкого острога служилых людей и пашенных крестьян, содержащихся в тобольской тюрьме, с теми томичами, которые должны были приехать в Тобольск «по хлебные запасы»; П. И. Пронский и его сослуживцы распорядились также березовских «тюремных сидельцев» из Сургута отослать в Томск [11].

Следовательно, решение о создании второго в Сибири разряда было принято московскими властями 3 декабря 1628 г. Осуществляться же это решение князем П. И. Пронским и его помощниками стало летом 1629 г. по пути в Томск, а главным образом с приездом в этот город. Учреждение нового разряда было обусловлено значительной удаленностью не только от сибирской столицы, но и от «Томского города» сооруженных еще в конце XVI – начале XVII вв. Нарыма с Кетском и особенно недавно возникших в ходе русской колонизации «Сибирской страны» Енисейского, Кузнецкого, Красноярского (Качинского) острогов [12], – колонизации, интенсивное продолжение которой вызвало со временем образование также Якутского (Ленского) и Енисейского разрядов.

Библиографический список

1. Так определял разряд С. В. Бахрушин. А. И. Андреев же называл этот округ военно-финансовым. См.: Бахрушин, С. В. Научные труды. – М., 1955. – Т. 3. – Ч. 1. – С. 262; Миллер, Г. Ф. История Сибири. – М., 2005. – Т. 3. – С. 471.

2. См., напр.: Миллер, Г. Ф. История Сибири. – Т. 3. – С. 108, 471; Словцов, П. А. История Сибири: От Ермака до Екатерины II. – М., 2014. – С. 79, 269, 272;

Щеглов, И. В. Хронологический перечень важнейших данных из истории Сибири: 1032 – 1882 гг. – Сургут, 1993. – С. 66; История Сибири: В 5 т. – Л., 1968. – Т. 2. – С. 126; Резун, Д. Я. К истории «поставления» городов и остров в Сибири//Сибирские города XVII –

начала XX века. – Новосибирск, 1981. – С. 51; Побережников, И. В. Становление русской системы местного управления на Урале и в Сибири (XVI – XVII вв.)//Письменные источники по истории Западной Сибири. – Сургут, 2004. – С. 22; Пузанов, В. Д. Военная служба годовальщиков в Сибири в XVII веке//Северный регион: наука, образование, культура. – 2005. – № 1 (11). – С. 98, 104, 105; Он же. Военная политика Русского государства в Западной Сибири (конец XVI – начало XVIII в.). – Сургут, 2011. – С. 5, 68, 105, 178, 193. Ср.: С. 50; Бродников, А. А. Серебряная экспедиция Я. И. Хрипунова (1627 – 1630 гг.)//II Ремезовские чтения 2005: Провинция в русской культуре. – Новосибирск, 2008. – С. 379; Лисейцев, Д. В., Рогожин, Н. М., Эскин, Ю. М. Приказы Московского государства XVI – XVII вв.: Словарь-справочник. – М.; СПб., 2015. – С. 172. В представлении ряда ученых Томский разряд возник одновременно с Тобольским. Иногда считается, что это произошло в конце 1620-х гг. (Чернов, А. В. Вооруженные силы Русского государства в XV – XVII вв.: С образования централизованного государства до реформ Петра I. – М., 1954. – С. 170). З. А. Тычинских, очевидно, путая Тобольск с Томском, писала, что первый из этих городов сделался центром разряда с 1629 г. См.: Тычинских, З. А. Служилые татары и их роль в формировании этнической общности сибирских татар (XVII – XIX вв.). – Казань, 2010. – С. 54.

3. Древний город на Оби: История Сургута. – Екатеринбург, 1994. – С. 116; Очерки истории Югры. – Екатеринбург, 2000. – С. 140; Раев, Д. В. Тобольские кабаки в конце XVII – начале XVIII вв. // Исторический опыт хозяйственного и культурного освоения Западной Сибири: Четвертые научные чтения памяти профессора А. П. Бородавкина: 7 – 8 октября 2003 г. – Барнаул, 2003. – Кн. 2. – С. 98; Березово (Очерки истории с древности до наших дней). – Екатеринбург, 2008. – С. 74.

4. Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). – М., 1987. – Т. 36. – С. 149, 197, 264, 320. Ср.: С. 99. Согласно старшей редакции этого свода – Книге записной (далее – КЗ), получивший назначение в Томск С. В. Головин, являвшийся тобольским подьячим еще в конце XVI в. (Там же. – С. 140, 369), умер, не доехав до нового места службы.

5. Книги разрядные, по официальным оных спискам, изданные с Высочайшего соизволения II Отделением Собственной Его Императорского Величества Канцелярии (далее – КР). – СПб., 1855. – Т. 2. – Стлб. 208, 299, 366; Обозрение столбцов и книг Сибирского приказа (1592 – 1768 гг.)/Сост. Н. Н. Оглоблин. – М., 1900. – Ч. 3. – С. 26; ПСРЛ. – Т. 36. – С. 264, 320, и др. В 1629/30 г. Сургутский уезд вновь числился в составе Тобольского разряда (Миллер, Г. Ф. История Сибири. – Т. 3. – С. 150. Ср.: Обозрение … М., 1895. – Ч. 1. – С. 37; Ч. 3. – С. 27).

6. Разрядная книга 1550 – 1636 гг. (далее – РК). – М., 1976. – Т. 2. – Вып. 2. – С. 348.

7. Миллер, Г. Ф. История Сибири. – Т. 3. – С. 146, 147. Ср.: КР. – Т. 2. – Стлб. 299, 366; Обозрение … Ч. 1. – С. 118; Ч. 3. – С. 237.

8. КР. – Т. 2. – Стлб. 201 – 202. В Томск в течение нескольких последующих лет, как и в Тобольск, назначали двух – трех письменных голов. См.: Там же. – Стлб. 206, 299, 365, 690; ПСРЛ. – Т. 36. – С. 150, 198.

9. Позднее эта норма была нарушена. В КЗ имеется выразительное свидетельство о том, что И. Л. Салтыков «в Томском в Годунове перемене сидеть (воеводствовать. – Я. С.) не почал, и в приказ с Петрова приезду Годунова в Тоболск (май 1667 г. – Я. С.) он не ходил, и печати государевы от себя не давал, и имени своего в отписках не велел писать» (ПСРЛ. – Т. 36. – С. 164).

10. Князь П. И. Рыбин-Пронский до того, как попал в Томск, воеводствовал в Вязьме, на Двине, в Брянске (Александров, В. А., Покровский, Н. Н. Власть и общество: Сибирь в XVII в. – Новосибирск, 1991. – С. 109). В Сибири, точнее, в Туринском остроге, этот князь (если верить «Повести об освобождении Москвы и Земском соборе 1613 г.», претендовавший на царский престол) впервые очутился в качестве ссыльного. Он подвергся наказанию (даже был бит кнутом и лишился земельных владений) за то, что бежал из Вязьмы (со вторым воеводой князем М. В. Белосельским, впоследствии, кстати, «сидевшим» в Березове) при подходе к ней войск королевича Владислава (Изборник славянских и русских сочинений

и статей, внесенных в хронографы русской редакции/Собр. и изд. А. Попов. – М., 1869. – С. 365; ПСРЛ. – М., 1965. – Т. 14. – С. 141; Т. 36. – С. 146; РК. – Т. 2. – Вып. 2. – С. 301, и др.). Упоминающийся в источниках с 1607 г., П. И. Пронский на протяжении 1639 – 1643 гг. являлся уже сибирским «скипетродежцем» – главой Тобольского разряда (ПСРЛ. – Т. 36. – С. 151, 199, и др.).

11. Русская историческая библиотека. – СПб., 1884. – Т. 8. – Стлб. 603, 604. Примечательно, что 21 августа 1629 г. грамоту из Москвы с требованием отправить письменного голову в Енисейский острог для сыска о действиях местного воеводы В. А. Аргамакова получил управлявший Тобольским разрядом князь А. Н. Трубецкой (Бродников, А. А. Серебряная экспедиция … С. 375).

Тогда и на следующий день князь П. И. Пронский «с товарыщи» находился еще в Нарымском остроге, путь из которого до Томска занимал около двух недель (Миллер, Г. Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. – М., 2000. – Т. 2. – С. 419; ПСРЛ. – Т. 36. – С. 77). В этот город новая воеводская «коллегия» прибыла, вероятно, в начале осени. Новый разрядный «властодержец» находился в Томске в середине декабря того же года. См.: Миллер, Г. Ф. История Сибири. – Т. 2. – С. 420.

12. См.: ПСРЛ. – Т. 36. – С. 77; Сибирские летописи: Краткая сибирская летопись (Кунгурская). – Рязань, 2008. – С. 382 – 383.

Сунгуров П.А., канд. ист. наук, доцент,
Тюменский индустриальный университет

К ВОПРОСУ О СТРОИТЕЛЬСТВЕ ОБЬ-ЕНИСЕЙСКОГО ВОДНОГО КАНАЛА (ПО МАТЕРИАЛАМ ЖУРНАЛА «СИБИРСКИЕ ВОПРОСЫ»)

Аннотация: великие сибирские реки являлись, и сегодня являются, не только объектами рекреации. Обь, Иртыш, Енисей, Ангара и другие крупные водоемы представляют собой самые настоящие водные артерии, связывающие отдаленные районы Сибири с остальной территорией государства. Наличие этих рек являлось стратегическим для инфраструктуры дореволюционного Зауралья, пока с судоходством в полной мере не стали конкурировать железнодорожное и авиационное сообщение. Драгоценные металлы и камни, соболиные меха и прочее, представляли далеко не весь спектр богатств Сибири. Многие районы Зауралья имели возможность экспортировать в значительно большем объеме хлеб, строевой лес и т.д. Ключевым «тормозом» экономического развития края была недостаточно развитая инфраструктура, в связи с чем, строительство различного рода гидротехнических сооружений, таких как водные каналы, было весьма актуальным. Вопросам сооружения одного такого канала, связывавшего Обь и Енисей посвящена данная статья.

Ключевые слова: Сибирь, водный канал, правительство, Обь, Енисей, купечество, судоходство.

Модернизационные процессы, протекавшие в Российской империи в XIX – XX вв., обозначили множество новых проблем, решением которых государство занималось не всегда успешно. Несовершенство транспортной инфраструктуры, по праву можно считать одной из крупнейших проблем, с которой всю свою историю боролось наше Отечество. Во включавшейся в модернизационные преобразования страны Сибири, проблема как с сухопутным, так и водным сообщением ощущалась как нигде остро. Невозможность (или колоссальная дороговизна) транспортировки грузов из Сибири, была ключевым «тормозом» экономического развития Зауралья [1].

С начала XIX в. происходили неоднократные попытки инициировать устройство водного канала, который должен был надежно соединить великие сибирские реки: Обь и Енисей. Различного рода ходатайства и представления исходили, преимущественно, от частных лиц. Так, в начале XIX в. Тобольский купец Крылов просил разрешения прорыть за собственный счет канал между Кетью и Енисеем, с правом пользоваться им в течении 60 лет. Но в ходатайстве этом Крылову было отказано. В 1811 г. Был даже учрежден особый X округ путей сообщения, в задачи которого входило, между прочим, и «открыть новое соединение от реки Оби и ее устья к Архангельску с тем, чтобы не было нужды проходить через Обскую губу и соединить Обь с Енисеем посредством Кети и Ангару с Леной». Между этим округом и советом путей сообщения образовалась огромная канцелярская переписка. Все изыскания округа по разным притокам Оби и Енисея о возможности наиболее удобного их соединения советом признавались неудовлетворительными. В заключение всего, в 1817 г. последовал приказ сибирского генерал-губернатора, которым запрещалось ездить в Сибири «по проселочным дорогам», и потому дальнейшие изыскания X округа путей сообщения были остановлены, а в 1822 г. X округ был совсем упразднен [2].

С развитием пароходства по рекам Сибири вопрос о соединении бассейнов рек Оби и Енисея посредством устройства судоходного канала, или железной дороги, или шоссе или дороги с деревянным настилом, становился настоятельно необходимым. Поднимался целый ряд ходатайств от многих капиталистов, испрашивавших разрешение прорыть канал или построить дорогу за свой счет и, в возмещение своих затрат по устройству пути, права пользоваться этим путем от 10 до 40 лет, но бюрократия того времени всегда отклоняла эти ходатайства под разными предлогами, находя это предприятие то неудобоисполнимым, то невыгодным, то преждевременным, то просто неосновательным. Например, в 1850 г. мещанин Гладышев подал проект о соединении Восточной и Западной Сибири посредством пароходства, с прорытием Кетского канала, и просил выдать ему 20-ти летнюю привилегию на устройство пароходства по Кети. Выдача привилегии была признана неудобной и в просьбе отказано. В 1861 г. некто Адамовский ходатайствовал о разрешении ему устроить судоходный канал или железную дорогу для соединения рек Кети и Енисея, с правом пользоваться этим путем в течение 40 лет. И этому соискателю было отказано, 1862 г. Адамовский подавал повторное прошение, в котором даже указывалась необходимая предварительно рассчитанная денежная сумма 500 тыс. руб.

Много подобных проектов и инициатив было загублено несознательностью бюрократов. Но, годы шли, и необходимость сооружения водного пути все четче осознавалась властью. Лишь в 1873 г. правительство командировало в Сибирь две рекогносцировочные экспедиции: одну – чтобы удостовериться на месте в возможности устройства соединения между реками Обь и Енисей, а вторую – для осмотра порожистой части р. Ангара [3].

В 1883 г. дело возведения канала сдвинулось с «мертвой» точки. Уже в следующем 1884 г. министерством путей сообщения был командирован в Си-

бирь инженер Августовский, для освидетельствования произведенных и производящихся работ на Обь-Енисейском пути и разрешения на месте различных вопросов. 22 августа, командированный инженер пересел на ожидавший его у устья Кети казенный пароход «Фортуна», который и доставил его 26 августа к устью р. Озерной, откуда он в тот же день начал освидетельствование пути между Кетью и Енисеем. Этим делом инженер занимался до 3 сентября (около недели), проезжая в лодках вверх и вниз по течению реки и обратно, всего около 600 км. не используя лошадиную тягу. В целом, командированный инженер расхваливал канал, в частности, он указывал: «…по реке Озерной во время освидетельствования можно было проехать на лодке с осадкой не более 2,5 четв., по реке Ломоватой лодка с такой осадкой задевала за дно русла, а по реке Язевой лодку с осадкой около 2 четвертей приходилось тащить по самому дну реки 1/5 часть пути (из общих 32 верст), вследствие чего автор замечает, что заявленный в 1882 г. предел нагрузки судна в летнее время на реках между Кетью и Енисеем «не более 500 пудов» был определен верно для того низкого горизонта, который бывал в предшествовавшие годы.

Августовский делал вывод, что строительство на водоразделе соединительного с уже возведенными шлюзами канала, без шлюзования соприлегающих рек, могло принести некоторую пользу только для маломерных судов, но только до середины лета, так как с половины лета и осенью путь между Кетью и Енисеем мог оказаться в таких условиях, что плавание по нему не могло быть удобно даже для малых лодок.

За промежуток времени с 1894 г. до конца XIX в. Обь-Енисейский канал по-прежнему не подавал почти никаких «признаков жизни», если не считать некоторых отдельных пропусков судов и грузов в весеннее время. Так, известно, что в 1894 г. управлением канала было «приплавлено» к устью Каса свыше 6000 пудов цемента для постройки сибирской железной дороги; кроме того, Чекулаевым «приплавлено» с Оби на Енисей до с. Назимовского соли-ледянки более 8000 пудов. В 1895 г. через канал была доставлена в собранном виде землечерпательная машина для реки Ангары, и от устья Каса приведена на буксире пароходом «Лейтенант Малыгин» в Енисейск. Затем было проведено в разное время несколько небольших казенных и частных пароходов, при чем если эти пароходы не попадали к полному стоянию весеннего половодья, то им предстояла необходимость убирать кожухи над колесами и разбирать сами колеса, если ширина парохода переходила 3,5 сажени (размер ширины шлюза), подобного рода неудобства были и с длиной парохода [4].

В 1897 г. через канал на казенном пароходе «Николай» проехал из Оби в Енисейск дижонский профессор Легра, он расхваливал канал и признавал за ним широкое будущее. Он бросал упрек сибирскому купечеству, что оно не поддерживало дело развития канала, созданного правительством для его же интересов, и даже игнорирует его. Единственной причиной такого отношения к каналу, по мнению Легра, было «дикость, невежество и феноменальная жадность сибирского купца». В адрес правительства ученым высказывалось сожа-

ление о том, что, занявшись постройкой сибирской железной дороги, оно забыло продолжать отпускать кредиты на канал так же щедро, как делало раньше.

Важно отметить, что длительное время о канале вообще ничего не было слышно, кроме отрывочных слухов. Ситуация изменилась лишь в 1903 г., когда появилась книга инженера С.А. Жбиковского «Обь-Енисейский водный путь». Собственно, каналу посвящено в этой книжке было тоже совсем не много сведений. Так, было не ясно, сколько же затратили всего денег на канал, сколько за последнее время ассигновалось ежегодно, вследствие каких встреченных трудностей расходы на устройство канала превзошли первоначальные сметные предположения и т.д. Судя по содержанию книжки, главная цель автора была доказать огромное экономическое значение канала, как непрерывного транзитного водного пути рядом с железной дорогой и необходимость его полного переустройства. Если считать, что проектируемая стоимость переустройства канала могла достигать 12 млн. руб., не считая даже уже произведенных затрат в 4 млн. руб., то одних процентов на эту сумму потребовалось бы в 600 тыс. руб. Кроме того, требовались немалые средства на ремонт шлюзов и плотин. 120 тыс. руб. в год потребляла администрация еще толком не функционировавшего канала. Не вызывает сомнение тот факт, что произошедшие в начале XX в. геополитические изменения (потеря Россией части инфраструктуры Маньчжурии) должны были заставить правительство сконцентрировать внимание на совершенствовании внутренних водных путей [5].

Итак, можно заключить, что затронутые в статье сюжеты ярко демонстрируют, как целое столетие власть подавляла частную инициативу и предприимчивость. Удивительным обстоятельством выглядит тот факт, как эта самая частная инициатива вообще могла существовать при существовавшем положении дел, более того, инициативы эти с настойчивостью развивались и «шли» вперед. Можно заметить полнейшую «случайность» и изменчивость решений, которые принимались высшими правящими кругами, как одно и то же мероприятие для развития региональной речной инфраструктуры один генерал-губернатор называл «полезным», а другой находил его «зловредным». Однако, следует отметить, что эта самая «полезность» или «зловредность» не всегда диктовалась сугубо субъективными взглядами чиновников. Экономическая целесообразность, параллельное развитие сухопутных путей, социально-политическая обстановка, все эти значимые вещи определяли развитие Обь-Енисейского канала.

Библиографический список

1. Сунгуров П.А. Мелиорационные мероприятия в Сибири начала XX века // Научный диалог. – 2016. – № 11(59). – С. 327.
2. Сибирские вопросы. – 1906. – № 2.
3. Сибирские вопросы. – 1906. – № 2.
4. Сибирские вопросы. – 1906. – № 2.
5. Сибирские вопросы. – 1906. – № 2.

Храмцов А.Б., канд. ист. наук, доцент,
Тюменский индустриальный университет

СПИСКИ КЛАССНЫХ ЧИНОВ КАК ИСТОЧНИК О ЛИЧНОМ СОСТАВЕ ПОЛИЦЕЙСКИХ УПРАВЛЕНИЙ В СИБИРИ (НА МАТЕРИАЛАХ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ 1914-1916 ГОДОВ)

Аннотация: в статье исследованы списки классных чинов уездных полицейских управлений Томской губернии в 1914-1916 гг., раскрывающие социально-профессиональный состав служащих: должность, чин, фамилия, имя, отчество и возраст лица, срок его службы, образование, поведение, образ жизни, служебные способности и физические недостатки. По спискам установлено, что на классные должности могли назначаться лица без чинов, со средним и домашним образованием. В списках наряду с положительными характеристиками службы полицейских встречаются отрицательные заключения о соответствии должности, по таким причинам как: неопытность, малоподвижность, неуравновешенность, преклонность лет и другие. Списки свидетельствуют о тех трудностях, с которыми сталкивалась местная полиция в организации правопорядка на территории региона.

Ключевые слова: списки классных чинов, уездный исправник, помощник уездного исправника, полицейский надзиратель

Исследование кадрового состава полицейских управлений как органов административной власти на местном уровне, обладавших всей полнотой власти и ответственных перед губернатором за обеспечение правопорядка во вверенных им районах, дает возможность установить особенности кадровой политики, методы подбора и ротации служащих. Анализ личного состава полицейских чинов позволяет «изнутри» понять те трудности, с которыми сталкивалась местная полиция. К сожалению, современная историография мало уделяет внимания изучению социально-профессионального состава полицейских управлений в Сибири. В общих трудах по истории городов и региона можно обнаружить ряд персональных данных об уездных исправниках [1, С. 631-642]. Специальных работ крайне мало. Лишь в статье П.А. Сунгурова представлена краткая характеристика компетенций глав уездной полиции в Тобольской губернии [2].

При изучении системы полицейского управления и осмыслении факторов неблагополучного состояния полицейской службы в досоветской России неоценимую помощь исследователю могут оказать такие исторические источники как списки классных чинов, которые представлялись уездными исправниками в губернскую администрацию. Информационную основу данной работы составили списки классных чинов уездных полицейских управлений Томской губернии, составленные в 1914-1916 гг. и хранящиеся в фондах государственного архива Томской области.

Список классных чинов как источник содержит персональные сведения о служащих полицейского управления, имеет табличную форму, в которую заносились данные о должности, чине, фамилии, имени, отчестве и возрасте лица, сроке его службы, образовании, поведении, образе жизни, служебных способностях и физических недостатках. При этом форма списков не была унифицированной. При сравнении списков исследуемых полицейских управлений мож-

но обнаружить небольшие расхождения по составу табличных граф. К тому же списки представлены как в печатном, так и рукописном виде.

К классным чинам в системе полицейского управления относились: уездный исправник (полицмейстер), помощник исправника (помощник полицмейстера), становые приставы, полицейские надзиратели, секретари, столоначальники и журналисты. Список уездный исправник (полицмейстер) представлял только на своих подчиненных, не указывая данных о себе.

Сведения списков позволяют сразу решить несколько исследовательских задач, скажем, установить количество классных чинов в полицейских управлениях региона (см. табл. 1). Всего в 6-ти уездных управлениях на службе состояло около 90 чинов. Интересно, что численного и должностного единообразия не наблюдалось, за исключением должности помощника уездного исправника – в каждом управлении по одному помощнику.

Численный и должностной состав полицейского управления зависел от площади подведомственной ему территории уезда, количества в нем населения и соответственно от «нарезки» станов. Самым крупным, согласно спискам, являлось Барнаульское уездное полицейское управление. При этом в списках Бийского, Каинского и Мариинского уездных управлений не указаны секретари, столоначальники и журналисты. Можно предположить, что из-за финансовых трудностей эти должности в условиях войны были сокращены, либо их просто «забыли» внести в эти списки (см. табл. 1).

Таблица 1

Численный состав классных чинов уездных полицейских управлений Томской губернии. 1914-1916 гг. [3]

№	Полицейское управление	Помощников исправников	Становых приставов	Полицейских надзирателей	Других классных чинов
1	Томское уездное	1	5	2	секретарь – 1
2	Барнаульское уездное	1	26	8	секретарь – 1 столоначальник – 2
3	Бийское уездное	1	5	4	не указано
4	Каинское уездное	1	8	3	не указано
5	Кузнецкое уездное	1	6	1	секретарь – 1 столоначальник – 1 журналист – 1
6	Мариинское уездное	1	6	3	не указано
	Всего	6	56	21	7

Наряду с этим, в списках представлены данные о «вторых» лицах в местной полиции – помощниках уездных исправников. На помощника возлагался надзор за делопроизводством, он выполнял личные поручения исправника, а также замещал последнего в случае его командировки, болезни, отпуска или ухода в отставку. В этой связи помощники подчас становились ключевыми фигурами в полицейском управлении.

По исследуемым спискам установлено, что состав помощников был старше среднего возраста (45-50 лет), имел необходимый опыт работы и сред-

нее образование. Они отличались хорошим поведением, вели скромный образ жизни, в полной мере соответствовали занимаемой должности (см. табл. 2). С другой стороны, уездные исправники, подбиравшие себе помощников, не стали бы давать своим «замам» отрицательных характеристик. Интересно, что двое из шести помощников не имели чинов. Очевидно, что в условиях войны кадровый состав местной полиции заметно «ослабел». В результате на должности помощников стали назначаться лица, не имеющие соответствующих чинов, чего в прежние годы практически не встречалось. Тем не менее, это допускалось «Уставом о службе по определению от Правительства» [4].

Таблица 2

Личный состав помощников исправников в Томской губернии. 1915 г. [5]

№	ФИО	Чин	Возраст	Срок службы	Образование	Поведение и образ жизни
1	Васильев Павел Иванович, помощник Барнаульского уездного исправника	не имеет чина	49 лет	9 лет	окончил Тобольскую ветеринарно-фельдшерскую школа	хорошее, развитой, способный
2	Лопатин Григорий Михайлович, помощник Кузнецкого уездного исправника	не имеет чина	34 года	9 лет	окончил Стерлитамакское городское приходское училище	хорошее, трезвый, спокойного характера
3	Вьюков Василий Семенович, помощник Мариинского уездного исправника	надворный советник	56 лет	34 года	окончил Барнаульское окружное училище	хорошее, скромный, уживчивый, добросовестный
4	Вишневский Степан Иванович, помощник Томского уездного исправника	коллежский асессор	49 лет	28 лет	не окончил Тобольскую духовную семинарию	хорошее, скромный, трудолюбивый
5	Плотников Петр Мартемьянович, помощник Бийского уездного исправника	губернский секретарь	51 год	28 лет	окончил Барнаульское горное училище	хорошее, скромный, способный
6	Бухвостов Полиевкт, помощник Каинского уездного исправника	надворный советник	46 лет	29 лет	окончил Каинское уездное училище	хорошее, скромный, трезвый, трудолюбивый

В полиции как гражданском ведомстве чиновники в основном имели гражданские чины. Довольно редки были случаи, когда в руководстве полиции состояли военные чины (подполковники, капитаны, ротмистры, поручики и др.), которые после выхода в отставку отдавали предпочтение службе в жандармских управлениях. Также отметим, что если ранее в среде полицейских началь-

ников преобладали люди, родившиеся в губерниях Европейской части страны, то в начале XX века начали появляться уроженцы Сибирского региона.

Кроме этого, в списках содержатся данные о полицейских надзирателях, которые вели службу преимущественно в городах (исключение – Анжерские каменно-угольные копья Томского уезда). Более того, в малых городах надзиратели действовали на правах заведующих полицейской частью (гг. Боготол, Камень, Тайга, Татарск). В отличие от помощников уездных исправников в составе полицейских надзирателей превалировали лица «без чинов», среднего возраста, с небольшим опытом службы (исключение – полицейский надзиратель г. Кузнецка) и домашним образованием (см. табл. 3).

Таблица 3

Состав полицейских надзирателей в Томской губернии. 1915 г. [7]

№	Полицейское управление	Численность			Средний возраст	Средний срок службы	Образование	
		всего	с чином	без чина			среднее	домашнее
1	Барнаульское уездное	8	0	8	39,5 лет	6 лет 6 месяцев	2	6
2	Кузнецкое уездное	1	0	1	62 года	17 лет	0	1
3	Мариинское уездное	3	0	3	26 лет	4 года 6 месяцев	3	0
4	Томское уездное	2	1	1	33,5 года	6 лет 6 месяцев	1	1
5	Бийское уездное	4	2	2	30 лет	5 лет	3	1
6	Каинское уездное	3	0	3	37,5 лет	1 год	0	3

По мнению ряда исследователей, формулировка «домашнее образование» – означала абсолютное отсутствие такового: «Обычно чиновники без образования стремились использовать другую более «благозвучную» формулировку – обучение на дому или при родителях». Следует признать высокую степень вероятности этих суждений. Некоторые лица при поступлении на службу не представили документы об образовании, что и отмечено в списках классных чинов [6]. На должности полицейских надзирателей подбирались лица по вольному найму. Ведь главным считались – политическая благонадежность, трезвый и скромный образ жизни и отсутствие физических недостатков. Поэтому такое требование к кандидатам как грамотность оставалось лишь пожеланием.

В большинстве списков представлены положительные оценки о службе классных чинов, такие как: исполнительный, способный, достаточно развит, трудолюбивый, служебные обязанности исполняет аккуратно. Тем не менее, на отдельных служащих даны и отрицательные характеристики. Согласно списку, пристав 5 стана Барнаульского уезда, не имеющий чина Л.Д. Александров, «ввиду неопытности не является даже и заурядным чиновником исполнительной полиции»; пристав 13 стана того же уезда, коллежский секретарь М.И. фон-Крузе – «не обладает ни достаточной опытностью, ни тактом, крайне неуравновешенный, грубый, дерзкий по отношению к населению»; пристав 3 стана Кузнецкого уезда, не имеющий чина А.И. Путеный, по заключению уездного исправника, имел расшатанную нервную систему – «по службе проглядывает не

внимательное отношение к делу и малоподвижность»; полицейский надзиратель г. Кузнецка, не имеющий чина Г.В. Запевалов, 62-х лет, также удостоился нелестной оценки: «характер старческий, раздражительный… проглядывает наклонность к сутяжничеству и кляузничеству… ввиду преклонности лет для занимаемой должности не пригоден» [8].

Среди списков классных чинов всех исследуемых полицейских управлений Г.В. Запевалов стал рекордсменом как по сроку нахождения в должности, так и предельному возрасту. При этом минимальный возраст лиц, замещавших классные чины, согласно спискам, составил 20 лет [9].

В целом, по спискам установлено, что в Барнаульской уездной полиции из 38 чинов – 3 (7,9%) имели отрицательные заключения о своей службе, а 6 (15,8%) указаны без оценки – «ввиду краткости службы»; в Кузнецкой уездной полиции из 11 чинов – 3 (27,2%), по заключению местного исправника, не соответствовали своей должности; в Томской уездной полиции из 9 чинов – 1 (11%) – он «допускает служебные дефекты вследствие своей слабой грамотности»; в Мариинской уездной полиции все 10 чинов охарактеризованы положительно. Интересно, что последний список «за отсутствием уездного исправника в отпуске» представил его помощник. Тем самым, помощник нарушил процедуру составления и подачи списка, на что губернская администрация сделала соответствующее замечание [10].

Таким образом, списки классных чинов как источники содержат многогранные, оценочные сведения о социальном составе полицейских управлений Томской губернии в 1914-1916 гг. Их данные свидетельствуют о «неполном служебном соответствии» ряда чинов, по преимуществу полицейских надзирателей. Работа в полиции привлекала лиц без должного образования, чинов и званий, то есть тех, кто не мог заниматься другой профессиональной деятельностью, что на практике приводило к подвижности и текучести кадров и трудностям по обеспечению правопорядка и общественной безопасности в регионе. По свидетельству исследованных списков, сибирская среда, из которой в условиях войны в основном пополнялся кадровый состав местной полиции, не могла обеспечить правильную организацию полицейской службы.

Библиографический список

1. Ермолаев А.Н. Уездный Мариинск. 1856-1917 гг. / А. Н. Ермолаев; под ред. В. А. Волчека. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2008. – 743 с.
2. Сунгуров П.А. Уездные исправники Тобольской губернии (начало XX в.) // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 4. – С. 93-95.
3. *Составлено по:* Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 3. Оп. 70. Д. 1523. Л. 3-6, 8-13, 24-27, 343-5, 37-41, 44-51, 53-54.
4. Устав о службе по определению от Правительства. – СПб., 1896. – 346 с.
5. *Составлено по:* ГАТО. Ф. 3. Оп. 70. Д. 1523. Л. 3 об., 8 об., 34, 37 об., 53.
6. Там же. Л. 6, 38.
7. *Составлено по:* ГАТО. Ф. 3. Оп. 70. Д. 1523. Л. 5 об., 13, 25 об., 35, 40 об., 54.
8. Там же. Л. 25, 25 об. -26, 39, 40,
9. Там же. 26 об.
10. Там же. 53.

Антипина Н.Л.,
Тюменский индустриальный университет

К ВОПРОСУ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

Аннотация: в статье исследуются вопросы государственного регулирования демографического поведения молодежи. Проводится краткий сравнительный анализ факторов и основных причин кризисных явлений в области демографии. Характеризуются международные практики государств, успешных в преодолении демографического кризиса. Выявляются характерные тенденции в поведении молодых людей относительно принятия решения о рождении детей. Формируются рекомендации в области проведения пронаталистской политики с учетом особенностей развития российского общества.

Ключевые слова: общество, молодежь, демографическое поведение, государственная политика.

В эпоху глобальных трансформаций современное общество сталкивается с множеством проблем, которые негативно отражаются на демографической ситуации. Это проявляется прежде всего в сокращении численности населения из-за падения рождаемости вследствие воздействия множества факторов. Низкая рождаемость является одной из основных причин депопуляции, имеющей место как в развитых странах мира, так и в России.

Состояние российского общества в период нынешнего экономического кризиса свидетельствует об усилении негативных тенденций, проявляющихся в общественных настроениях в отношении будущего, в том числе среди молодежи. Молодёжь, в силу своих возрастных и социально-психологических особенностей в большей степени, чем другие социальные группы, восприимчива к переменам, происходящим в социуме. Потеряв уверенность в завтрашнем дне, нынешнее молодое поколение живет настоящим и с опаской говорит о своем будущем. Многие молодые люди сегодня не торопятся заводить семью и детей, часто разводятся из-за трудностей в семейной жизни, возникающие как следствие целого ряда проблем, которые находятся в центре внимания исследователей, политиков, общественности [2].

Несмотря на то, что ценность семьи занимает приоритетное место среди ценностных ориентаций современной молодежи, многие молодые люди нередко делают выбор в пользу индивидуалистических стратегий жизненного успеха. Следует отметить, что проблема семейных ценностей и ориентаций молодых людей актуализируется с тех пор, как в современном мире началось неуклонное движение к депопуляции в большинстве европейских стран, в том числе России, духовная деградация становится одной из главных угроз для будущего общества. Многие российские ученые с большой тревогой говорят сегодня о про-

блемах в нравственно-духовной сфере, тесно связывая их с демографической безопасностью России [1].

Питирим Сорокин, один из крупнейших мыслителей прошлого столетия, писал в своем эпохальном труде «Социальная и культурная динамика» о нарастающем цивилизационном кризисе, который проявляется прежде всего в культуре, мышлении, социальных отношениях. Многие передовые деятели в мире и сегодня убеждены, что человек, его культура, образование, знания, умение, здоровье, душевное состояние имеют ключевое значение для прогресса человечества [3].

Хотя некоторые позитивные сдвиги в преодолении демографического кризиса в нашей стране наблюдаются, ситуация остается очень сложной. По данным Росстата, в январе-ноябре 2016 года в 44 субъектах Российской Федерации число умерших превысило число родившихся. В девяти субъектах РФ – в полтора раза [2]. Россия, оказавшись в начале 90-х годов XX века в «демографической яме», пока не может из нее выбраться, а попытки регулирования демографических процессов на государственном уровне через принятие соответствующих законов и реализацию специальных программ пока не принесли ожидаемых результатов.

Как свидетельствуют исследования, меры, предпринятые правительством в соответствии с Планом мероприятий по реализации в 2011-2015 годах Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года, оказались мало эффективными. По данным социологов всего лишь 6,5% опрошенных молодых людей по вопросу принятия решения о рождении ребенка оценили помощь со стороны государства как существенную, 16,3% отметили определенное влияние стимулирующих мер, а большинство (56,9%.) отметили бесполезность существующих программ государственной поддержки молодых семей [4].

По мнению экспертов Россия уже перешла к современному типу воспроизводства населения, характерному для большинства европейских стран. Поэтому подобные меры, направленные на стимулирование рождаемости, имеют минимальный эффект. В России, как и в европейских странах, суммарный коэффициент рождаемости составляет в среднем 1,7 рождения на одну женщину при 2,15 [5], необходимых для простого воспроизводства населения. Подобная ситуация наблюдается, в частности, в Германии, где данный показатель еще меньше (1,4), а вот Франция демонстрирует определенные успехи в данной области (2,1). Чем же можно объяснить французский феномен?

Как показывает практика, государство может достичь определенного прогресса в достижении роста рождаемости, активизируя свою роль в области пронаталистской и семейной политики, однако, этого недостаточно. Важно проводить соответствующую политику и в других сферах, оказывающих влияние на демографическое поведение молодых людей. Так, во Франции, благодаря сбалансированной системе социальной поддержки молодых семей с детьми и политике, направленной на рост занятости и доходов населения, показатели рож-

даемости стабильно увеличиваются в течение последних двух десятилетий, практически независимо от экономической ситуации.

Комплекс мер в области семейно-демографической политики, проводимой правительством страны, включает в себя выплату семейных пособий (пособий на оплату жилья, выплат многодетным семьям, специальных пособий для детей младшего возраста), введение определенных форм отпуска (отпуск по уходу за ребенком для матери или отца), налоговые льготы в зависимости от количества детей в семье, а также предоставление определенных преимуществ, например, «семейной транспортной карты», предоставляющей льготы на проезд для семей с тремя и более детьми, наличие системы учреждений по уходу за детьми, начиная с самого раннего возраста [4].

Характерно, что во Франции откладывание рождения ребенка на более поздние сроки не оказывает негативного воздействия на уровень рождаемости. Большое количество центров по уходу за детьми позволяют французским женщинам успешно сочетать материнство и карьеру. Здесь отмечается высокий уровень занятости женщин (85 %), что способствует развитию гендерного равенства в трудовой сфере. Кроме того, установлено, что во Франции доход матери имеет гораздо большее влияние на планирование процесса деторождения, чем доход партнера. Чем выше доход матери и чем меньше разрыв между доходом обоих партнером, тем с большей вероятностью пара заведет еще одного ребенка.

В Германии, например, пособия предоставляются с фиксированной ставкой и зависят от дохода партнера. Подобная ситуация наблюдается и в других консервативных социальных государствах, где принципы гендерного равенства еще не в полной мере реализованы. В России ситуация гораздо сложнее, здесь гендерная политика вообще не проводится, нестабильность экономики страны негативно влияет на социальное самочувствие населения, уровень качества жизни постоянно снижается. В результате сегодня многие молодые семьи не решаются на рождение даже одного ребенка.

Как показывают исследования, если семья из среднего класса заводит ребенка, она автоматически перемещается на ступеньку ниже по социальной лестнице и переходит в нижний средний класс, а семья из нижнего среднего класса перемещается в разряд бедных [2].

Очевидно, возможность получения мер детской социальной поддержки, которая существенно снижала бы отрицательный эффект от прерывания занятости на время декретного отпуска (единовременное пособие при рождении ребенка, ежемесячные пособия, частичное возмещение расходов на няню), является весьма эффективной мерой, способствующей росту рождаемости. Французская система предоставления отпусков по уходу за ребенком объединяет в себе трудовые компенсации с мерами поощрения рождаемости, направленные на семьи с двумя и более детьми путем системы привилегий, согласно которой уровень пособия зависит от количества детей в семье.

Однако, слишком низкий уровень декретного денежного пособия и недостаток детских учреждений для детей до трех лет заставляют российских

женщин планировать процесс деторождения, исходя из дохода партнера, если он есть. Сегодня многие женщины являются одинокими по многим причинам, они самостоятельно принимают решение рожать и обеспечивать своего ребенка, но нынешние условия создают для них еще большие трудности, чем в докризисный период. Сегодня рынок труда сокращается, в сфере занятости происходит уменьшение числа работающих женщин, многие из которых хотели бы завести ребенка, но не могут позволить себе из-за недостатка финансовых средств.

Таким образом, развитие рынка труда и увеличение возможностей женской занятости в нашей стране могло бы стать более важным фактором, оказывающим влияние на рождаемость, чем специальные семейно-политические меры в этом отношении. Политика, которая поддерживает доступность работы для женщин, защищает сохранение за ними рабочего места и обеспечивает достаточный доход, в большинстве случаев является предпосылкой для решения женщинами завести ребенка (или еще одного ребенка). Целью такой политики является интегрирование матерей в трудовую деятельность. Недостаток детских учреждений, низкий уровень денежных пособий, длительные декретные отпуска и гендерно-сегрегационная политика дают женщинам сигнал, что совмещение работы с материнством, возвращение на рынок труда после декретного отпуска и сохранение прежнего уровня жизни может быть довольно трудным или даже невозможным. Это, очевидно, и приводит к снижению рождаемости. Более широкое обеспечение детскими учреждениями, высокий уровень денежных пособий, предоставление возможности гибкого декретного отпуска и политика, ориентированная на половое равенство в этой сфере может уменьшить беспокойство по поводу невозможности совмещения работы и ухода за ребенком, возвращения после декрета на рынок труда и поддержания дохода, а также это может послужить более легкому принятию решения по поводу планирования рождения первого ребенка или последующих детей.

Интересно, что уровень потребности в детях довольно сильно различается по странам. Так, например, в России 51 % опрошенных считают идеальной семью с двумя детьми, во Франции только 34 % выбрали двухдетную модель рождаемости и 38 % назвали трехдетную семью «идеальной», а в Германии 31 % указали, что хотели бы иметь одного ребенка в семье, 27 % выбрали двухдетную семью в качестве «идеальной» и лишь 6 % хотят иметь трех и более детей [4]. Причины, по которым молодые люди откладывают решение о рождении детей, также сильно зависят от страны проживания. Так, большинство россиян в качестве двух основных причин назвали «отсутствие собственного жилья» (39 %) и «неуверенность в завтрашнем дне» - 18 %. Французская молодежь назвала иные причины: «желание какое-то время пожить для себя» (34 %) и «учеба» (17 %). 37 % молодых немцев назвали в качестве основных причин «стремление сделать карьеру» и «учеба» (21 %). Лишь менее 7 % молодых людей в среднем предпочитают отказаться от рождения детей из-за нежелания брать на себя ответственность за ребенка. Это также одна из характерных тенденций нашего времени, которую вряд ли можно назвать положительной.

Таким образом, изменить сложившуюся ситуацию в условиях преобладания негативных тенденций в сфере рождаемости можно благодаря проведению государством активной пронаталистской и семейной политики с учетом всех факторов, воздействующих на демографическое поведение молодых людей. Речь идет не только о комплексе мероприятий, направленных на создание благоприятных условий для формирования в сознании молодежи позитивного образа семьи с детьми и прочного брака, включая систему мер эффективной государственной поддержки молодых семей с детьми. Необходимо проводить соответствующую политику также в сфере занятости и дохода, способствующую реализации принципов гендерного равенства. Как показал опыт стран, достигших позитивных результатов, такая политика является наиболее эффективной.

Для России важно выработать свой подход на основе анализа различных вариантов проведения пронаталистской политики, использовать лучшие международные практики в сфере регулирования женской занятости, применяя оптимальные средства для их реализации с учетом особенностей развития нашего общества. Несмотря на то, что сегодня некоторые успехи в области демографии в нашей стране наблюдаются, многие эксперты далеки от оптимизма [7, 8, 9]. В ближайшие годы ситуация вряд будет меняться в лучшую сторону в связи с ожидаемым сокращением численности молодого поколения. Вместе с тем, существующие возможности преодоления демографического кризиса очевидны, необходима политическая воля и положительный опыт государств, успешных в проведении политики в области стимулирования рождаемости, может быть успешно адаптирован применительно к России.

Библиографический список

1. Верещагина А.В., Самыгин С.И. Демографическая безопасность российского общества: критерии и оценка // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2013. – № 2. – С. 43-51.

2. Федоров В. «К чайлдфри россияне относятся негативно»: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://news.mail.ru/society/28670680/.

3. Экономика и общественная среда: неосознанное взаимовлияние. Научные записки и очерки. Рук. исслед. проекта, научн. ред. О.Т.Богомолов. – М.: Институт экономических стратегий, 2008. – 440 с.

4. Гокова А.В., Кисилева А.М. Вопросы управления демографическим развитием в РФ, Франции и Германии: сравнительное исследование репродуктивных установок и отношения молодежи к институту брака // Вопросы управления. – 2016. – № 2 (20). – С. 68-79.

5. Суммарный коэффициент рождаемости: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect.

6. Ефлова М.Ю., Ишкинеева Ф.Ф., Фурсова В.В. Социальное самочувствие и ценностные ориентации студенческой молодежи в контексте социальных изменений//Вестник института социологии. – 2014. – № 3 (10). – С. 34-44.

7. Устинова О.В. Российская государственная демографическая политика: проблемы и перспективы управления воспроизводством населения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2014. – № 3. – С. 135-142.

8. Устинова О.В., Артюхов А.В. Влияние ценностных ориентаций граждан на их репродуктивное поведение // Социология. Экономика. Политика. Известия высших учебных заведений. – Тюмень, 2012. – № 4. – С. 56-59.

9. Хайруллина Н.Г. Социально-демографическая ситуация: результаты исследования, статья / Н.Г. Хайруллина // Известия высших учебных заведений Социология. Экономика. Политика. – 2010. – № 2. – С. 51-56.

Герасимова Г.И., Кочерова К.А., Чебыкин А.В.,
Тюменский индустриальный университет

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ МАРКЕТИНГ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Аннотация: статья посвящена новому направлению в теории и практике бизнес-исследований: социально-демографическому маркетингу, предполагающему учёт демографических характеристик аудитории при формировании потребительского спроса. Обосновывается необходимость применения маркетинговых коммуникаций, которые в последнее время активно развиваются в социальных сетях.

Ключевые слова: социально-демографический маркетинг, маркетинговые коммуникации, социальные сети, целевые аудитории.

Важным практико-ориентированным направлением современных исследований является социально-демографический маркетинг, который изучает не только влияние социально-демографических факторов на потребительские предпочтения, но и обратный процесс воздействия рыночных отношений на демографию и социальное развитие.

Известно, что социально-экономические показатели товарооборота на душу населения связаны с демографическими характеристиками и представляют собой уровень удовлетворения покупательского спроса. Как пишет Белявский И.К., «В социально-экономическом и маркетинговом анализе отчётливо проявляются взаимосвязи демографии с рыночными явлениями и процессами» [1, С. 93].

Наиболее востребована демографическая информация в системе маркетинговых коммуникаций, потому что важными являются не только сведения о покупательском выборе, но и способы информирования потребителя о товарах или услугах. Динамично развивающийся сегмент маркетинговых коммуникаций – коммуникации в социальных сетях имеют характер интерактивной и нетрадиционной медиасреды и выступают специфическим инструментом маркетинга, рекламы и связей с общественностью.

Только с помощью хорошей упаковки, цены и дистрибуции трудно достигнуть целевого сегмента. Нужно своевременно информировать потребителя о производстве товаров и услуг, о месте, где их можно реализовывать. Эту задачу решают маркетинговые коммуникации в социальных сетях, которые представляют собой комплекс мероприятий по использованию социальных медиа в качестве каналов продвижения товаров, услуг или компаний для решения бизнес-задач [2, С. 131].

При реализации этого направления основной упор делается на создании контента, который распространяется через социальные сети без организатора. Исследования показывают, что сообщения, передаваемые по социальным се-

тям, вызывают больше доверия у потенциальных потребителей товара или услуги. Это связано с рекомендательной схемой распространения информации в социальных медиа за счёт установившихся между пользователями доверительных отношений, лежащих в основе взаимодействия.

Продвижение в социальных сетях позволяет использовать весь спектр демографических характеристик и точно воздействовать на целевую аудиторию, выбирая соответствующие платформы и наиболее подходящие способы коммуникации с ней, при этом, не затрагивая незаинтересованных пользователей. В целом, «социальные сети предоставляют максимальные возможности для таргетинга аудитории» [3, С. 38]. Долгосрочность и взаимовыгодность таких коммуникаций основывается на постоянно растущей популярности социальных сетей (рис. 1). Так, лидеры социальных медиа («Facebook», «YouTube») постоянно наращивают количество пользователей [4].

Кроме того, интенсивно развиваются мессенджеры, отвоёвывая позиции у «классических» социальных сетей. За 2016 год значительно выросли мессенджеры «WhatsApp» и «Facebook Messenger», которые увеличили свою аудиторию на 400 млн. человек. Среднестатистические пользователи приложений – это подростки в возрасте 13-17 лет, а также молодые юноши и девушки не старше 22 лет. Таким образом, аудитория мессенджеров по праву считается одной из самых молодых [4].

Рис. 1. Пользователи социальных сетей

Новым направлением развития маркетинговых коммуникаций в интернете являются видео-стримеры, т.е. приложения, которые позволяют транслировать видео в реальном времени. Среди них, такие популярные как Periscope с аудиторией более 10 млн. пользователей, а также сервисы «Meerkat» и «Blab». Новый формат поддерживает социально-демографический таргетинг, что особенно полезно для рекламных кампаний.

Всё это необходимо учитывать при разработке стратегии продвижения товаров и услуг в социальных сетях. Как правило, стратегия включает в себя концепцию взаимодействия и привлечения аудитории. Правила взаимодействия

задают определённые границы общения с целевой аудиторией: предмет диалога, позиция компании, запретные темы и реакция на них.

К правилам привлечения аудитории относятся следующие: описание принципов привлечения аудитории на платформу и список оптимальных инструментов этого процесса. Основное внимание акцентируется на создании актуального и инициирующего общение пользователей интернет-контента. Сообщения, которые участники распространяют самостоятельно, вызывают больше доверия у потенциальных потребителей товаров и услуг. Это связано с рекомендательной схемой распространения любой информации, которую тиражируют социальные сети.

Так же важно обращать внимание на проблемы, возникающие в процессе разработки стратегии. Например, это может быть нерациональная трата временных и денежных ресурсов; неправильный выбор целевой аудитории; быстрая потеря актуальности контента и т.д. Необходимо постоянно обновлять сведения о целевой аудитории, уделяя большое им внимание, так как именно эти посетители являются самыми лояльными и составляют ядро бренда. К основным задачам специалистов по коммуникациям относится и минимизация рисков восприятия пользователями новостей компании как спам.

Следовательно, маркетинговые коммуникации в социальных сетях играют большую роль в продвижении товаров и услуг. Соответствующие коммуникативные стратегии должны стать неотъемлемой частью долгосрочных планов развития организации, а социальные сети, которые представляют собой полноценные платформы для реализации интересов различных категорий населения, должны применяться в качестве приоритетных инструментов профессиональной деятельности. При этом важным элементом остаётся умение учитывать различные социально-демографические факторы при выстраивании отношений с потребителями.

Библиографический список

1. Беляевский И.К. Демографический маркетинг: наука и практика // Вопросы статистики. – 2010. – № 4. – С. 24-34.

2. Слугина, Ю.Н. Маркетинговые коммуникации в социальных сетях: проблемы и перспективы // Вестник финансового университета – 2015. –№ 2. – С. 130-134.

3. Халилов Д. Маркетинг в социальных сетях. – М., 2013. – 210 с.

4. Самые популярные социальные сети в мире (2016 г.): [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pro-smm.com/populyarnye-socialnye-seti-2016.

Голиков И.Н., аспирант,
Тюменский индустриальный университет

МОЛОДЁЖЬ XXI ВЕКА: КАРЬЕРНЫЕ РИСКИ

Аннотация: в статье рассматривается XXI век как период социальных трансформаций, определяются незащищённые категории населения, среди которых молодёжь обозначена как прекариат – новое социально-классовое образование. Автор выделяет карьерные риски профессиональной самореализации молодёжи с инвалидностью.

Ключевые слова: молодёжь, карьерные риски, прекариат, профессиональная самореализация.

Двадцать первый век, по мнению футурологов (L. Duk, С.В. Свидов), обозначен как период нарастающих катаклизмов. Обозначая этот век как грань между пропастью и выравниванием, экологи (В.А. Игнатова, А.Н. Лобанов, С.С. Попов) побуждают зравомыслящее человечество к принятию принципиально важных решений вопросов выживания. Социологи (Дж. Кьеза, О.Н. Яницкий) обозначают этот и предыдущий века как период социальной турбулентности. Экономисты (С.Ю. Глазьев, Г.Г. Малинецкий) – «период нарастания глобального ресурсного кризиса» [2]. Так или иначе, специалисты разных профилей и направлений исследований сходятся в одном, что XXI век – чрезвычайно сложный период и «принципиальных изменений в лучшую сторону за длительный период (более 10 лет) не наблюдается» [7]. И самой незащищённой категорией в этот сложнейший период, несомненно, являются дети, престарелые, инвалиды и, как не странно, – молодёжь, не нашедшая своего места в будущей жизни и неуверенная в завтрашнем дне [1].

Что касается восприятия самой современной молодёжи, то XXI век нередко воспринимается как период сплошных дерзких и грубых по форме экспериментов над личностью. Став невольно «участниками социального эксперимента», молодые люди пытаются найти и «отработать» эффективные стратегии выживания в сложившейся ситуации хронической социально-экономической нестабильности. К сожалению, значительное количество молодых людей с высоким потенциалом ищут способы самореализоваться, но не в России. И это сегодня становится серьёзной социально-экономической, политической проблемой. Как предотвратить «утечку умов», отток разочарованной российской молодёжи на Запад, при этом оптимизировать её самореализацию, в том числе профессиональную на Родине – эти непраздные вопросы волнуют общество, многих современных исследователей.

По результатам наших исследований приходится констатировать факт, что слабо адаптированные к непрерывно изменяющимся условиям, неспособные выстроить свою профессиональную карьеру и достойное будущее, молодёжь превращается по выражению Ж.Т. Тощенко, в прекариат. Прекариат – «принципиально новое, устойчивое социально-классовое образование, которое объединяет огромные массы людей и закрепляет их в статусе постоянной временности социального положения и отчётливого понимания ущербности и ограниченности в реализации своих возможностей и способностей» [8, С. 7].

Особым образом свою социально-экономическую и незащищённость испытывает молодёжь из группы людей с инвалидностью [3]. С одной стороны, «государство и общество провозгласили равенство права на самореализацию, включая профессиональную, расширение безбарьерности среды» [5, С. 111], а на самом деле молодёжь этой группы населения до сих пор не приобрела свою субъектность, чувствую манипулирование со стороны общества, государства и сферы производства. Квоты, гарантированные правовым полем России по принятию в организации, производственную сферу людей с инвалидностью, не от-

менены. Но в реальном секторе кадровые службы и руководство предприятиями оставляют её незаметной, предпочитая на рабочих местах видеть людей здоровых даже при наличии равной с больными квалификацией. Данный факт подтвержден нашим исследованием, проведённым в 2016 году. Было изучено анонимно мнение 33 руководителей предприятий, организаций разных форм собственности. Представителям руководства предприятий были заданы вопросы и получены следующие данные. На вопрос «Имели ли опыт трудоустройства человека с инвалидностью?» был получен утвердительный ответ от 12 чел. (36,4 %). На вопрос «Если бы была бы возможность выбора взять на вакантную должность человека с инвалидностью, но вы предпочли занять это место человеком здоровым?» 31 чел. (93,9 %) ответили утвердительно. При уточнении причины выбора варианта ответа получено следующее:

– нет полной уверенности в компетентности – 9 чел. (28,2 %);

– нет уверенности в возможностях и ресурсах (физических, эмоциональных) – 11 чел. (33,3 %);

– вынужденной необходимости перераспределения нагрузки на других специалистов – 4 чел. (12,1 %);

– возможного дискомфорта коллег – 7 чел. (21,2 %);

– иное – 2 чел. (6,0 %).

Полученные ответы указанной выше выборки респондентов из числа потенциальных работодателей однозначно демонстрируют незаинтересованность в оформлении трудовых отношений с представителями граждан России со статусом «инвалид». Вызывает настороженность ответы: «нет полной уверенности в компетентности» и «нет уверенности в возможностях и ресурсах (физических, эмоциональных)» – 20 чел. (60,6 %) из числа опрошенных руководителей. Более того, ответивших таким образом, лишь 7 чел. (58,3 %) из числа имевших опыт взаимодействия на производстве с людьми с инвалидностью. Было бы травматичных ознакомление заинтересованных лиц в помощи людям с инвалидностью и, несомненно, самим инвалидам с ответами «нет полной уверенности в компетентности», которые получены от достаточно значительного количества опрошенных – 9 чел. (28,2 %). Мы можем предположить, что данные респонденты демонстрируют свою неосведомлённость и оскорбительное поведение. Физический ли, сенсорный ли дефект, ограничения в здоровье не всегда является препятствием в овладении профессиональными компетенциями. Слабовидящий человек никогда не будет делать профессиональную карьеру в сфере производства, в которой необходима острота зрения. И это вполне логично. Руководствуясь медицинскими показаниями, абитуриенты поступают на те направления профессиональной подготовки и специальности, которые входят в круг их интересов и потребностей профессиональной самореализации. И не доверять решениями государственных квалификационных комиссий, как минимум, не корректно.

Вызывает тревогу ответ «возможного дискомфорта коллег». Мы предполагаем, что 7 чел. (21,2 %) от количества опрошенных не готовы психологически к взаимодействию с этой категорией граждан. Да, действительно, такое яв-

ление можно наблюдать, например, когда пациента направляют к специалисту по лечебному массажу, и он впервые сталкивается с незрячим человеком и ему, мягко выражаясь, некомфортно смотреть в лицо этому человеку. Но можно откорректировать данную ситуацию ношением очков с затемнёнными или чёрными стёклами. Безусловно, проблема, которая выявляется, имеет место быть. «Практика сепарации с детского возраста людей с ограниченными возможности и людьми «без особенностей» способствует возникновению непонимания «мира детства больного и детства здорового» [4, С. 24]. Последствия такого явления, как оказывается, предсказуемы.

Рассматривая молодёжь с инвалидностью как одну из выражено социально депривированных категорий, испытывающих затруднения в профессиональной самореализации, приходим к необходимости выделения её карьерных рисков:

1. Низкий уровень социальной состоятельности и жизнестойкости;
2. Отсутствие навыков социального проектирования и продуктивного опыта его реализации;
3. Отсутствие сформированной качественной профессиональной идентичности;
4. Овладение профессией в соответствии с оптимумом своих способностей и предела возможностей;
5. Низкий уровень правовой культуры работодателей и потенциальных работников из категории инвалидов;
6. Низкий уровень гуманистической направленности работодателей, отсутствие заинтересованности действовать в рамках правового поля в отношении «особой» молодёжи.

Молодые люди со статусом «инвалид» как никакая группа молодёжи заинтересована в реализации профессиональной карьеры, поскольку это становится важным фактором самоотношения, качества интеграции в социум. Игнорировать это, как минимум, не цивилизовано.

Библиографический список

1. Антипина Н.Л. Молодежная политика в России и за рубежом. // Академический вестник. – 2014. – № 2 (28). – С. 113-120.
2. Глазьев С.Ю. Как не проиграть в войне // Официальный сайт С. Ю. Глазьева: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.glazev.ru/sodr_ssn/368.
3. Голиков Н.А. Качество жизни учащейся молодёжи: социальные механизмы управления и оптимизации // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 2. – С. 60-64.
4. Голиков Н.А. Ребёнок-инвалид: обучение, оздоровление, развитие. – Тюмень, 2006.
5. Голиков Н.А. Социально-психологическое сопровождение деятельности педагога // Образование и наука. – 2004. – № 4 (28). – С. 103-113.
6. Ефремова В.В., Голиков И.Н. Социальная и профессиональная состоятельность молодёжи: востребованность, проблемы, перспективы // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 12. – С. 63
7. Наука России в цифрах: 2012: стат. сб. – М.: ЦИСН, 2012. – С. 110, 112, 131, 133
8. Тощенко Ж.Т. Прекриат – новый социальный класс // СОЦИС. – 2015. – № 6 (374). – С. 3-13.

Гуденкова О.И., ассистент,
Тюменский индустриальный университет

ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ БРАЧНОСТИ В РОССИИ

Аннотация: в статье обозначены главные тенденции брачности основные тенденции в современной России. Проконтролированно воздействие брачного поведения населения на сформировавшиеся демографическую ситуацию в стране. Даны рекомендации по улучшению государственной политики в области семьи и брака.

Ключевые слова: молодежь, брачность, разводимость, репродуктивное поведение молодежи

Семья – старый общественный институт, складывающийся из людей, которые помогают друг другу в трудные жизненные моменты психологически и морально. Находясь небольшой общественной группой семейная ячейка общества испытывает давление множественных процессов, осуществляемых в социуме, ощущают на себе расцветы и поражение государств, сражение, перестройки, преобразования.

На сегодняшний день институт семьи и брака застал не лучший период времени. За минувшие десятилетия семья не является главной ценностью и на сегодняшний период времени у нынешнего нашего поколения в приоритетах материальная сторона, карьерный рост, жилищный вопрос, а вступление в брак занимает последнюю позицию. Под риском на сегодняшний день находиться важнейшая функция семьи – воспроизводство населения. Появились новые виды браков, такие как фактические, то есть (незарегистрированные браки, сожительство), гостевой брак.

Эти виды браков нынешняя молодежь выбирает для проверки прочности своих отношений, выявления плюсов и минусов в характере партнера или ссылаясь на недостаток финансового положения для организации свадебного процесса. Зачастую такие виды браков не приводят к официальному заключению браков и рождению детей тем самым уменьшаются статистические показатели брачности и рождаемости детей.

Если население хочет сохранить себя, нужно вести тщательный надзор демографических процессов. Государство должно принимать меры по стимуляции молодых семей к заключению официальных браков и рождению детей.

Например, в XIX в. девушки выходили замуж в возрасте от 13-16 лет, а юноши в 17-18 лет. Возраст совершеннолетия соответствовал бракоспособному возрасту. В южнорусских областях девушка незамужняя к 19 годам, считалась «застаревшей», а к 29 годам искали у нее изъяны и браковали. В центральных и верхневолжских губерниях незамужнюю девушку в возрасте от 23-25 считали «старой». Разводы были неприемлемы и со стороны господствующей партии и церкви осуществлялся контроль. Церковь утверждала, что бракоразводный процесс является большим и тяжким грехом. В XIX веке разводы были допу-

щены только в исключительных случаях таких как, бесплодность, по причинам болезни одного из супругов смертельной болезнью.

По моему мнению, для стимуляции населения нужно увеличивать общественный статус семьи, когда семью превозносят, как величественное благо, что одной из главных ценностей было и будет семья. Нужно вырабатывать у нынешней молодежи эти ценностные ориентиры.

Ведь именно семья для человека является той средой обитания, где он получает тепло, заботу, любовь своих близких и родных. В России ежегодно распадается примерно 50% семей (рис. 1).

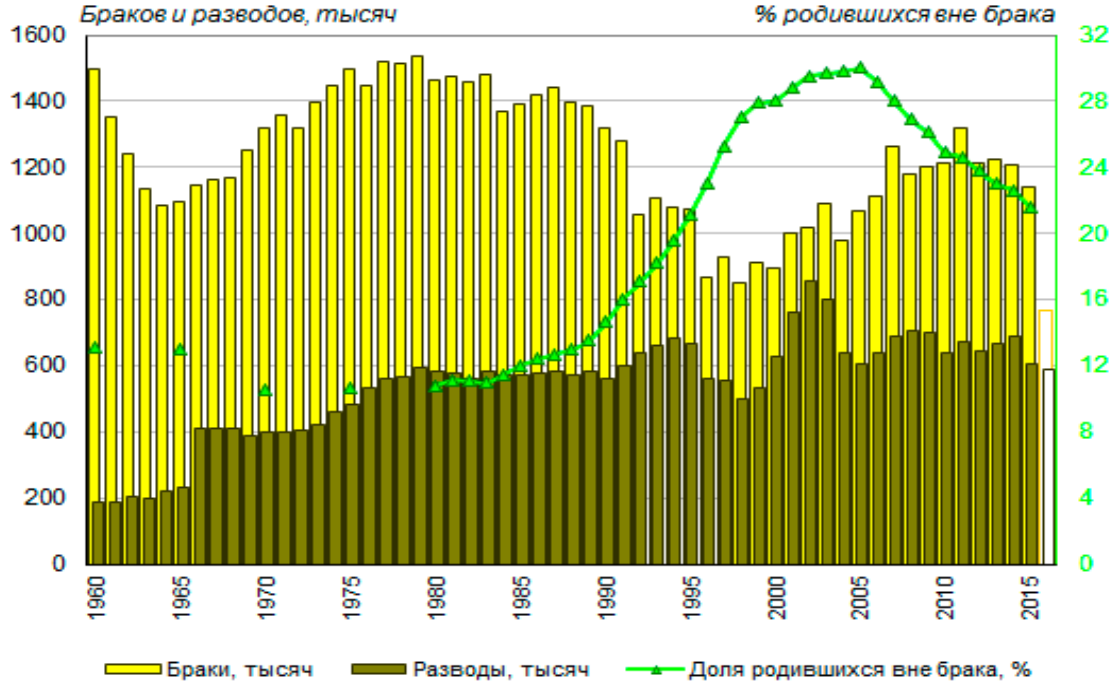

Рис. 1. Число браков и разводов, зарегистрированных в России (тысяч) и доля родившихся вне брака (%), 1960-2016 годы*

* 2016 год – оценка по данным текущего учета за январь-июнь в пересчете на год без учета Крымского федерального округа.

Данные показатели разводов имеют место быть по следующим причинам:

1. На сегодняшний день отсутствует религиозная основа брака.

2. Зачастую супруг предоставляет супруге экономическую независимость, поэтому и возникают перераспределения социальных ролей. Не большой % разводов в дореволюционный аграрный период России, объясняется тем, что в те времена крестьяне, состовляющие 95% населения, занимались земледелием, хозяйством. Жена не могла уйти от мужа в связи с тем, что она осталась бы без средств существования. Муж не мог бросить семью и детей по этой же причине.

Подводя итог, можем заметить, что важную роль государство должно, уделять системному оказанию воздействия на течение развития ценных ориентаций семьи и личности с изменения акцента в сторону культуры восприятия, укрепления семейных ценностей и института брака.

2016 год – оценка по данным текущего учета за январь-июнь в пересчете на год (без учета Крымского федерального округа) (рис. 2).

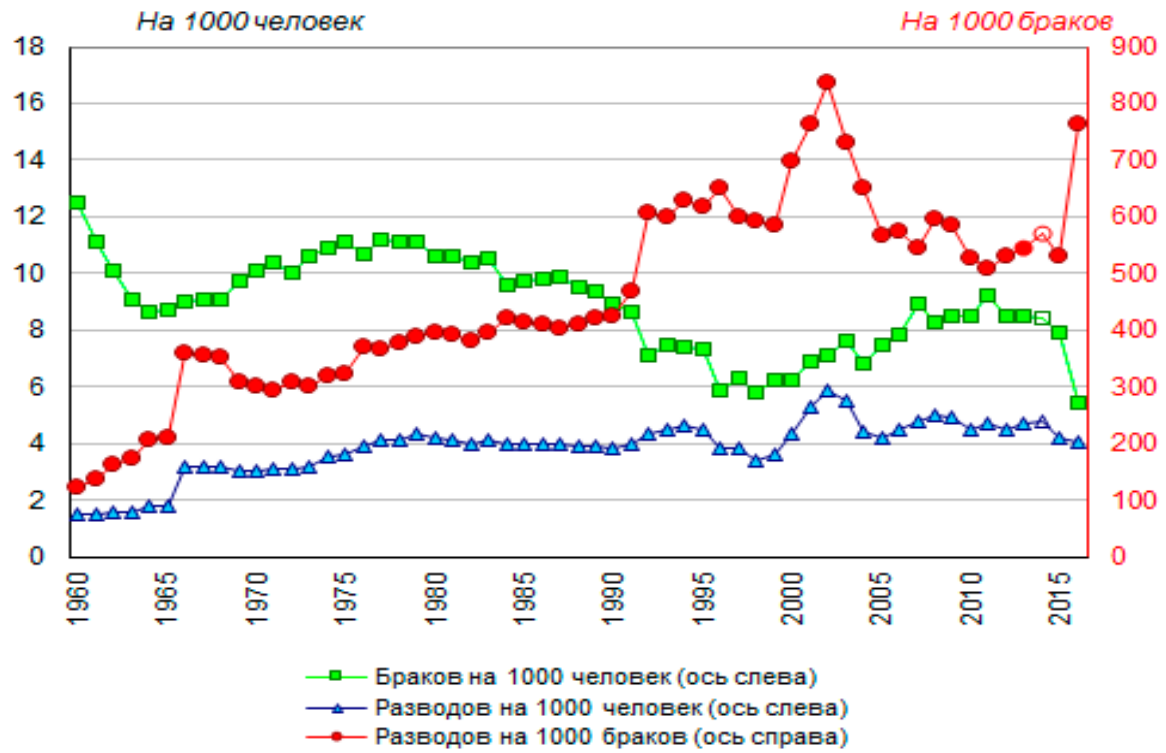

Рис. 2. Число браков и разводов, зарегистрированных в России на 1000 человек постоянного населения и соотношение разводов и браков, 1960-2016* годы

Для государства на сегодняшний день очень важно поддерживать именно официальный брак. Это необходимо для изменения демографической ситуации в стране, что на сегодняшний день стало проблемой не только для России, но и для Европы. Учитывая, что в гражданском браке рождается очень мало детей, так как пара не стремится к этому, то нужно стремиться сохранять официальную семью.

Библиографический список

1. Андреев Е.М., Антонова О.И., Тольц М.С. Рождаемость и трансформация семьи в современной России // Вопросы статистики. – 2005. – № 7. – С. 51-60.
2. Зборовский Г.Е., Амбарова П.А. Категориальный аппарат времени: социологический подход // Социология. Экономика. Политика. – 2016. – № 2. – С. 15-19.
3. Родина В.Н., Фарахутдинов Ш.Ф., Устинова О.В. Взаимообусловленность брачности и рождаемости // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1. – С. 1410.
4. Устинова О.В., Артюхов А.В. Влияние ценностных ориентаций граждан на их репродуктивное поведение / О.В. Устинова, А.В. Артюхов // Социология. Экономика. Политика. Известия высших учебных заведений. – Тюмень, 2012. – № 4. – С. 56-59.
5. Хайруллина Н.Г. Социально-демографическая ситуация: результаты исследования. / Н.Г. Хайруллина // Вестник Казанского государственного технического университета им. А.Н. Туполева. – 2010. – № 4. – С. 205-208.

Зотова А.Н., студент,
Попкова А.А., канд. соц. наук, доцент,
Тюменский индустриальный университет

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ В РОССИИ

Аннотация: данная статья посвящена проблеме развития креативной индустрии в России. Анализ факторов индикаторов и развития позволил наложить полученные данные на географическую карту. Полученные результаты подробно описаны в данной статье. Автором была выведена стратегия, позволяющая произвести анализ субъекта, в конце которого могут быть выделены векторы развития креативной индустрии.

Ключевые слова: креативная экономика, креативная индустрия, творческая экология, креативное пространство, креативный кластер, креативный класс.

В последнее время экономика России претерпевает серьезные потрясения. В условиях переходного состояния к постиндустриальному обществу, исследование развития социально-экономических систем приобретает особую роль. Одним из важных аспектов постиндустриального общества является развитие не материального производства. Таким образом наличие творческих пространств и формирование креативных индустрий становиться фактором конкурентоспособности территории.

В построении теоретико-методологической базы исследования в литературе были выделены два направления понимания и исследования креативной индустрии, имеющие экономическое и творческое обоснование. Они рассматривают креативную индустрию как ресурс для развития экономики, который по средствам определенных технологий приносит для общества прибыль. С точки зрения культурного подхода креативная индустрия выступает «синонимом» термина креативная культура. И характеризуется созданием новых культурных ценностей, а также уникальных товаров и услуг (рис. 1).

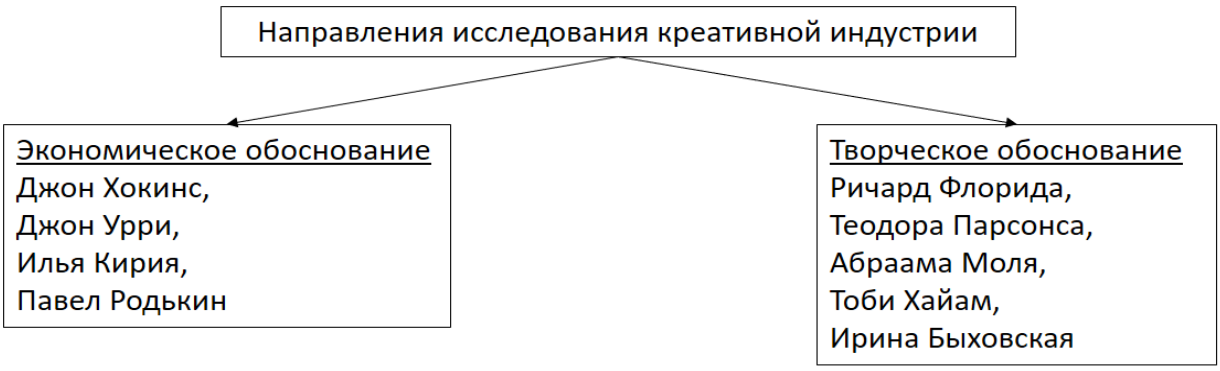

Рис. 1. Направления исследования креативной индустрии*

*Обобщено автором самостоятельно

Многие товары и услуги, производимые в сфере креативной экономики, имеют свои характерные особенности, связанные с тем, что главным объектом является человек с его субъективным восприятием. Поэтому показатели креативной индустрии не поддаются прямому и однозначному измерению, но мы попытались выделить индикаторы развития территории с наличием креативного пространства. К индикаторам относят:

1. Степень интеграции экономики территории в инновационную систему страны;

2. Взаимосвязь и взаимозависимость всех отраслей на каждом из уровней.

Стоит понимать, что креативная пространство есть везде, но креативные индустрии нет. Джон Хокинс ввел такое понятие как «творческая экология». Он понимает под ним отношение между организмом и окружающей его средой.

Данное взаимодействие выражается в: разнообразии, изменчивости, обучаемости, адаптации.

Для того чтобы возникала креативная индустрия необходим ряд факторов, представленных на рисунке 2. Приведенные индикаторы помогают понять в каких условиях творческие способности развиваются наилучшим образом.

Новые типы технологий диктуют новые типы социальных взаимоотношений и нового типа мышления. У каждой составляющей городское среды, то есть у каждой сферы жизнедеятельности, есть собственное публичное пространства. Пространство – неограниченное и гибкое образование, коммуникационные потоки не подлежат регуляции при помощи четко определенных процедур. При анализе развития творческих индустрий в Российской Федерации можно столкнуться с определенными трудностями. Самой распространенной является дефицит достоверной и точной информации. Это происходит потому, что статистика сгруппирована по стандартной индустриальной классификации с не большим уровнем разбивки по категориям, ориентированных в первую очередь на выпуск продукции в промышленном секторе, добычу и переработку сырья.

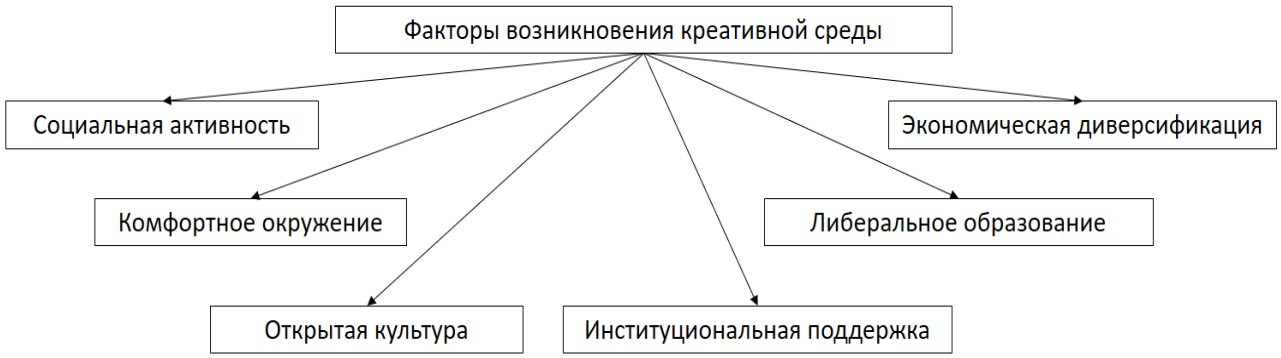

Рис. 2. Факторы возникновения креативной среды

Очевидно, что для развития креативной экономики необходимо наличие соответствующих предпосылок. Условия для развития креативной экономики для каждой страны разные, но к универсальным сложно отнести: уровень образования, качество жизни, наличие технологического и человеческого потенциала. Не стоит забывать, что такого рода экономика включает в себя пространст-

во, в котором людям комфортно создавать новые продукты. Города, способные создать такие условия значительно выделяются. Самыми яркими примерами городов с инновационной политикой являются Москва, Санкт-Петербург, Казань.

Города и регионы начинают создавать программы по развитию территории на основе креативности. Проекты основываются на идее преобразования территории для активизации деятельности креативного класса. Например, «Перспективы развития центра Санкт-Петербурга за счет проектов в креативных индустриях: возможности, форматы, финансирование», «Концепция комплексного проекта постиндустриального развития Пермского края». В концепцию программ входит то, что представители творческих профессий могут оказывать влияние на развитие отдельных социальных институтов, и результатом этого процесса предполагается развитие этого класса вместе с территорией. [1]

Субъекты федерации выстраивают свою политику в области креативных индустрий в соответствии с распоряжением Правительства Российской Федерации от 17.11.2008 № 1662-р «О концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» [2], потому что оно определило основные перспективы развития кластерной и культурной политики.

Формирование креативного кластера в России возможно по трем направлениям:

1. Инициированный снизу, слабо зависимый от государственных или общественных инициатив сверху – самостоятельно определяющий политику;
2. Инициированный сверху посредством государства, можно рассматривать как образованный сверху вниз и внешне инициированный, практически не имеет самостоятельности в определении политики кластерного развития;
3. Внутренне инициированный кластер, имеющий централизованную форму управления и организации, в которой ведущей организацией является университет или научный центр, который выступает координатором кластера и доминирует в нем. Формирование политики кластера зависит от административного и бюджетного влияния органов государственного управления на процесс.

В крупных городах России творческий класс внедряет специальные арт-проекты в области наиболее развитых и популярных видов искусств, создают новые социальные институты, такие как агентства креативных индустрий, творческие резиденции, частные галереи (рис. 3).

Для наглядности приведено два города Москва и Санкт-Петербург, в которых показатели наличия креативных индустрий наиболее высокие. По количеству и цвету точек на картах можно сделать ряд выводов.

В городе Красноярске существует культурное пространство «Каменка». Это лофт-проект, который соединяет в себе резиденции сибирских мануфактур, выставочное пространство и место интересных событий. Проект реализован при поддержке Агентства молодежной политики и реализации программ общественного развития Красноярского края. Пространство Каменки, созданное

Михаилом Егошиным, существует с 2013 г., представляет собой задание, в прошлом ДК «Сибтяжмаш» и состоит из нескольких локаций:

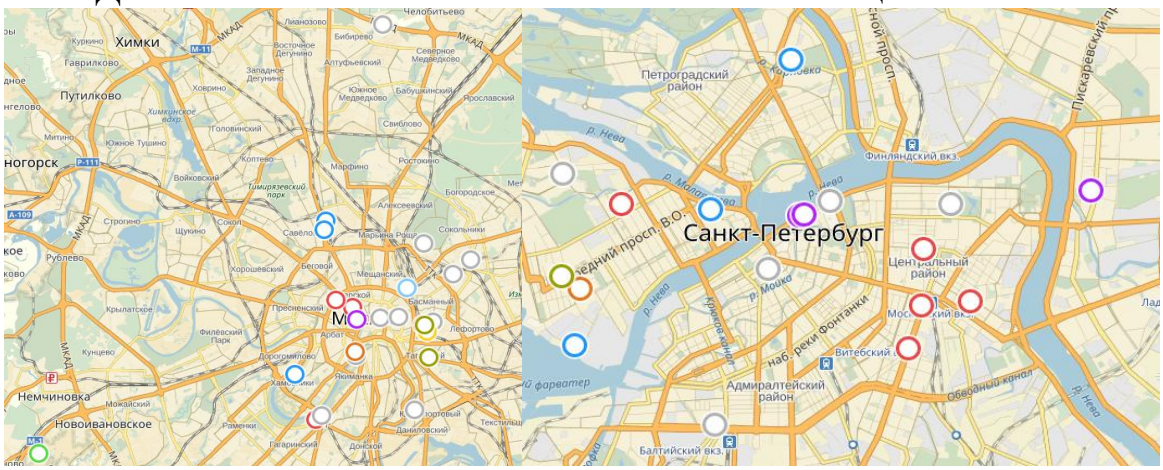

Рис. 3. Территориальное размещение креативных пространств в Москве и Санкт-Петербурге*

*Обобщено автором самостоятельно

1. Шоурум. Магазин подарков ручной работы, созданные молодыми сибирскими брендами.

2. Коворкинг ТРУД. Представляет собой место для работы фрилансеров и ремесленников.

3. Общественное рабочее пространство ЦЕХ. Место, где ремесленник или производитель необычных предметов может воплощать все дизайнерские решения.

4. Тренин-холл ТЕЗИС. Пространство для проведения деловых встреч, мастер-классов, тренингов и других образовательных программ.

Каменка привлекает население Красноярска к своим проектам не только в роли участников, но и в роли волонтёров, которые помогают проводить и организовывать мероприятия. В социальных сетях ведется фото и видео отчет. Также на территории Каменки расположен парк с лавочками, велорожками и не большим кафе, куда жители и гости города приглашаются на отдых.

Города, которые сегодня не имеют возможности обеспечить современные «европейские направления» развития, но хотят поднять уровень креативных индустрий, зачастую опираются на традиционную культуру (рис. 4).

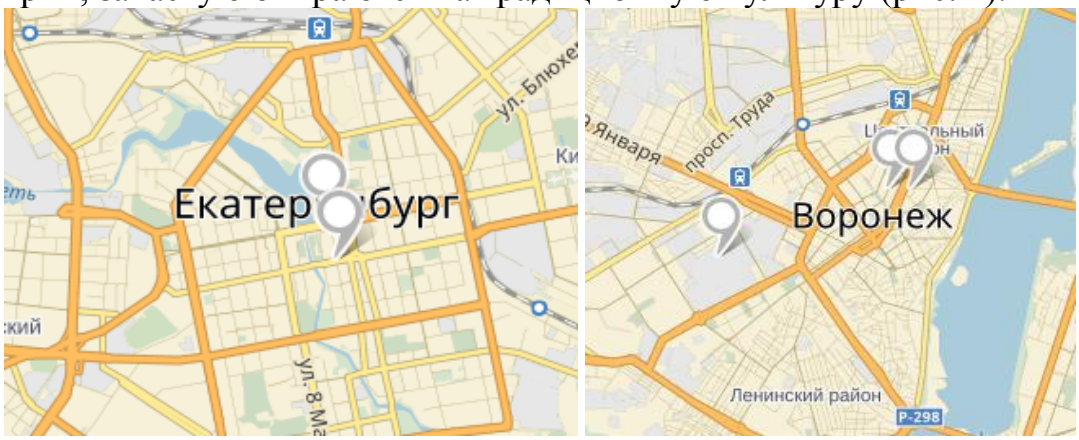

Рис. 4. Территориальное размещение креативных пространств в Екатеринбурге и Воронеже*

*Обобщено автором самостоятельно

Историческое развитие, культурное наследие и облик города становятся отправной точкой в креативной деятельности. И в том и другом случае культурные пространства начинают выступать в качестве ресурса социально-экономического развития потенциала, фактором повышения конкурентоспособности экономики, которая оказывает прямое влияние на развитие социокультурной жизни территории (рис. 5).

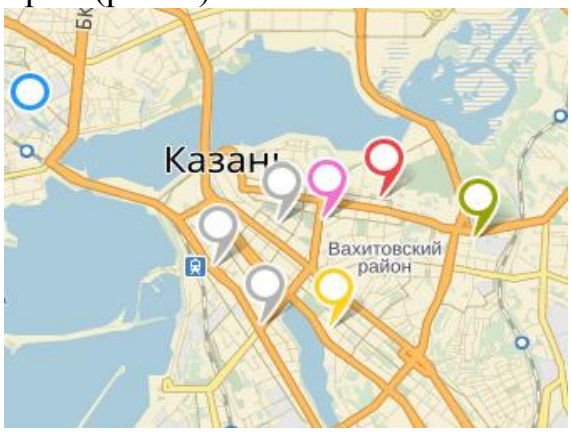

Рис. 5. Территориальное размещение креативных пространств в Казане*

*Обобщено автором самостоятельно

В городе Казани главной площадкой коворкинга как для работы, так и для творчества является резиденция креативных индустрий «Штаб». Это культурное пространство, резиденция креативных индустрий, выставочная площадка, место театральных проектов и крупных событий. Штаб осуществляет свою деятельность по пяти основным направлениям:

1. Креативный инкубатор;
2. Открытое рабочее пространство;
3. Галерея;
4. Обучающая площадка и масштабные события;
5. Площадка диалога представителей креативного слоя.

В Штабе функционируют кафетерий и коворкинг Казани «Кофестанция», выставочная площадка, офис-боксы для резидентов, лекторий и творческая лаборатория «Угол».

Ельцин Центр в городе Екатеринбурге задумывался как общественно-политическая организация, способствующая построению правового государства, изучению и развитию института президента в России. Президентский Центр Б.Н. Ельцина - некоммерческая организация, носящая имя первого Президента России Бориса Николаевича Ельцина. Был создан в соответствии с принятым в 2008 году федеральным законом № 68 «О центрах исторического наследия президентов Российской Федерации, прекративших исполнение своих полномочий». Многие из проектов, которые сегодня реализует Президентский Центр Б.Н.Ельцина, инициированы «Фондом Ельцина», образованным в 2000 году, который и сегодня активно занимается поддержкой молодых талантов в сфере

образования, науки, искусства и спорта. Центр занимается сохраняем и изучением исторического наследия первого Президента России Б.Н. Ельцина. Ядром комплекса является Музей.

Для того, чтобы создать необходимые условия и определить наиболее точный вектор развития креативной индустрии на территории необходимо провести анализ экономических показателей, сделав упор на экономическую ориентированность, имеющиеся природные, культурные, исторические ресурсы. Далее при помощи экономических рычагов и взаимодействия бизнес- структур необходимо создать такой экономический механизм и методологическую базу, ориентированную на приоритеты региона или страны в целом.

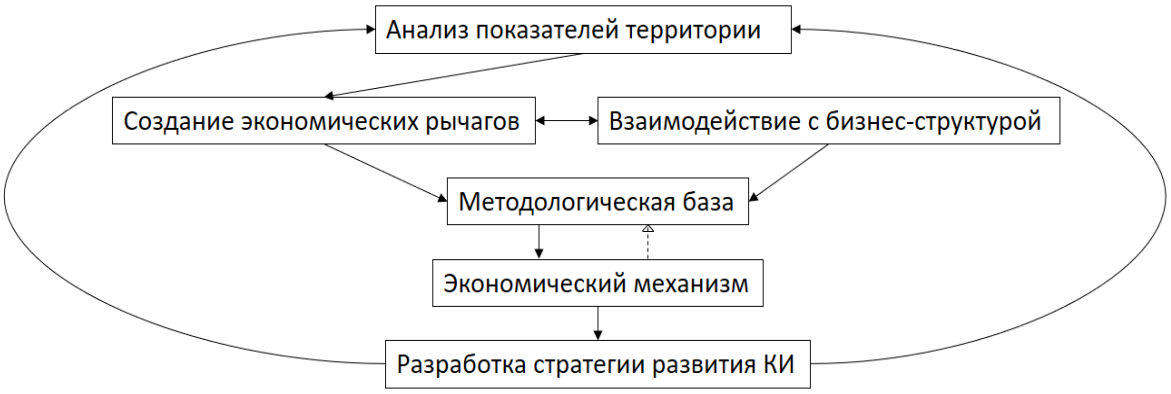

Рис. 6. Процесс построения стратегия развития КИ*

*Разработана автором самостоятельно

Результатом предложенной стратегии станет брендирование, то есть формирование культурной идентичности, устойчивых узнаваемых образов, связанных с территорией.

Вывод. В современных условиях развитие территории все больше становиться зависимым от уровня не материальных ресурсов. Творческое пространство, его товары и услуги, меняют парадигму развития субъектов. Положительный эффект от креативных индустрий на территории очевиден. Проблема только в том, что для ее развития необходимы ресурсы. По этому критерию развитие креативного пространства в России находится только на начальном этапе. Рост данного сектора экономики могут позволить себе лишь большие города. Проведенный анализ и составленная схема развития творческого пространства, предложенная автором, может быть применена на практике.

Библиографический список

1. Гуськова Н Д. Современные теории социального капитала // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2012. – № 2. – С. 152-160.

2. Каменских М.А. Исследование понятия креативных индустрий и оценка их влияния на экономическое развитие России // Экономический анализ: теория и практика. – 2014. – № 8 (359). – С. 62-68.

3. Ермакова Л.И. Роль креативной среды российского города в формировании ценностных ориентаций личности горожанина: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://scjournal.ru/articles/issn_1997-292X_2016_10_21.pdf.

4. Ельцин Центр: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://yeltsin.ru/.

5. Креативные индустрии как движущая сила современного городского развития: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://crafts.karelia.ru/incubator/creative%20industries.pdf.

Мамайко А.А., аспирант,
Тюменский государственный институт культуры

ПОВЫШЕНИЕ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УРОВНЯ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ НА ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД ФОРМИРОВАНИЯ ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО НЕФТЕГАЗОВОГО КОМПЛЕКСА

Аннотация: в статье анализируется введение всеобщего среднего образования среди рабочей молодежи северных округов Тюменской области. Выявляются проблемы, которые приходилось решать правительству и комитетам комсомола для создания условий по повышению общеобразовательного уровня. Делаются выводы об эффективности проделанной работы.

Ключевые слова: Западно-Сибирский нефтегазовый комплекс, общеобразовательные уровень, рабочая молодежь.

Формирование нефтегазового комплекса Западной Сибири в 1964-1975 гг. внесло существенные изменение в образовательный и социально-профессиональный уровень населения на территории севера Тюменской области. С одной стороны, этому способствовало развитие системы образование в государстве. Введение в начале 1960-х гг. обязательного восьмилетнего образования, а в 1966 г. всеобщего среднего образования привело к началу повышения уровня образования, в том числе, рабочей молодежи [9, С. 141]. С другой стороны, развитие нефтегазового комплекса предъявляло большие требование к уровню квалификации рабочей молодежи, связанному как со стажем работы, так и с уровнем ее образования. Благодаря этому, компоненты системы образования, такие как, общеобразовательная школа, высшее, среднее специальное и профессионально-техническое образования в регионе получили новый импульс развития.

Однако, в самом начале освоения нефтегазового комплекса в регионе отсутствовали специалисты нефтяной и газовой промышленности, что во многом осложняло освоение региона. Второй секретарь Тюменского обкома КПСС А.К. Протазаров, предложил внести в текст постановления Совета Министров СССР, принятого 4 декабря 1963 г., пункт, обязывающий «направить на работу молодых специалистов» из других нефтегазовых районов страны [11]. Так был частично решен вопрос увеличения количества квалифицированных кадров для начала освоения нефтегазового комплекса. За первое полугодие 1964 г. число работающих в строительстве и нефтегазовой промышленности за счет миграции населения увеличилось на 10 тыс. человек. Население Урая, Нефтеюганска, Игрима, Мегиона увеличилось на 40 % [7, С. 12-13]. В первые годы освоения нефтяных месторождений Тюменской области значительное количество квали-

фицированных кадров прибыло из нефтяных районов Татарии, Башкирии и Куйбышевской области.

В результате того, что в первый период освоения население формировалось за счет миграции людей с высоким уровнем образования, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий округа превышали областные и союзные показатели по уровню образования. К примеру, в Ханты-Мансийске и Салехарде соответственно на 1000 человек, приходилось 247 и 220 лиц с высшим и средним специальным образованием, то есть более 20 % населения. А 35 % мигрантов имели образование в пределах 7-10 классов [6, С. 72]. Но нужно учитывать то, что количество прибывающих квалифицированных кадров из старых нефтегазовых районов страны не мог обеспечить кадрами в полной мере все развивающиеся отрасли Тюменской области, это было связано, прежде всего, с масштабами освоения нефти и газа в Тюменской области, которые были настолько огромны, что требовали большого количества рабочей силы.

Поэтому, одним из основных источником пополнения кадров для освоения нефтегазового комплекса правительством рассматривалась рабочая молодежь. Однако, очень часто на предприятия нефтегазового комплекса прибывала молодежь в возрасте 17-19 лет, которая зачастую имела низкий уровень образования. Так, в сентябре 1966 г. в Сургутский район по комсомольским путевкам прибыло 1165 человек, из которых около 500 не имело общего образования [4, Д. 64, Л. 13]. В 1969 г. местные органы власти пришли к выводу, что именно эта категория молодежи давала наиболее высокий процент текучести рабочих кадров, достигавший порой 70-90 %. Такая ситуация на предприятиях нефтегазового комплекса была повсеместна. Правительство понимая, что для увеличения темпов производства в различных отраслях комплекса, нужны кадры с высоким уровнем образования и нужной квалификацией, приняло решение о создании условий для повышения общеобразовательного уровня молодежи среди рабочих нефтегазового комплекса.

Организаторская работа была возложена на комитеты комсомола, которые были обязаны вовлекать молодежь в вечерние и заочные школы, создавать условия для их образования. Вопрос образования молодежи в школах рабочей молодежи (ШРМ) обсуждался на многочисленных конференциях, пленумах, заседания, совещаниях и т.д., где ставились различные задачи по увеличению числа учащихся среди молодежи. Так, в постановлении V Пленума Тюменского областного комитета ВЛКСМ от 8 апреля 1967 г., были намечены следующие задачи: создать условия для учащихся вечерних и заочных ШРМ; провести тщательный учет молодежи, которая не имела среднего образования; составить перспективные планы по повышению общеобразовательного уровня; выделить комнаты для занятий в общежитиях и на предприятиях; проводить агитационную работу по привлечению молодежи; шире использовать меры по поощрению молодых рабочих, успешно сочетающих работу на производстве с повышением общеобразовательного уровня [4, Д. 736, Л. 100]. Так комитетами ВЛКСМ было предложено проводить занятия для рабочей молодежи утром и вечером, создавать сменные классы, школы заочные отделения и консульт-

пункты, непосредственно в бригадах. на предприятиях. Это было связано со сложностями организации учебного процесса среди молодежи, которая работала на разъездном либо посменном графике работы.

В начале освоения нефтегазового комплекса для желающих среди молодежи повышать свой общеобразовательный уровень было открыто 12 вечерних и заочных школ рабочей молодежи в городах Салехарде, Сургуте, Урае, поселках Нижне-Вартовском, Мегионе, Горноправдинске [3, Д. 718, Л. 78]. Однако, школьная сеть округов значительно отставала от областных показателей. Они составляли всего 14 % в Ханты-Мансийском округе и 3 % в Ямало-Ненецком округе от общего числа дневных общеобразовательных школ области [3, Д. 718, Л. 89]. Такая ситуация явно не отвечало потребностям населения.

Несмотря на строительство новых школ на территории северных округов, имелась явная диспропорция между ростом учащихся и количества ученических мест в школах. Так, в 1966-1971 гг. на территории Ханты-Мансийского округа было построено 60 новых школ на 19 тыс. человек, а количество учащихся в это же время возросло на 19,6 тыс. человек за счет пришлого населения [2, С. 163-164]. Это привело к тому, что в школах северных округов занятия проходили в две, а зачастую и в три смены. Однако, и эти меры не могли в полной мере охватить всех желающих учится. Происходило и уменьшение количества школ из-за сокращения малогабаритных начальных школ. Это было связано с проводимой политикой государства в области образовании.

Сложной проблемой на территории северных округов в начальный период промышленного освоения региона, было обеспечение школ квалифицированными педагогическими кадрами. Не хватало не только квалифицированных педагогов, но и наблюдалось низкое качество преподавания части из них. Не у всех хватало опыта вести занятия в сложных условиях вечерней школы, так как таких учителей не готовил работать в таких условиях не один вуз страны. Многие молодые учителя работали в вечерних школах, но их учили работать с детьми, а разговаривать с рабочей молодежью, зачастую с ровесниками или даже людьми старше себя, было нелегко, что зачастую приводило к увольнению с работы данных учителей.

Еще одной важной причиной отсутствия занятий была острая нехватка специализированных зданий и помещений. Часто для занятий использовались отдельные комнаты на предприятиях и в общежитиях, в которых не было условий для проведения занятий: отсутствовали парты, учебные доски и нужная литература.

Для вовлечения молодежи в процесс повышения общеобразовательного уровня комитетами комсомола проводилась активная агитация. Перед началом учебного года в цехах предприятий создавались инициативные группы из числа учащихся, которые показывали на практике, что от образовательного уровня зависели улучшение условий труда и быта, возможности роста и продвижения по службе молодежи. Напоминанием о необходимости повышения образовательного уровня молодежью занимались средства массовой информации – телевидение, радио, областные и городские газеты.

Некоторые организации, для увеличения числа учащихся среди молодежи в коллективный договор вносили пункт о повышении общеобразовательного уровня молодежью. Такой пункт, в частности, был внесен в коллективный договор руководством НГДУ «Сургутнефть» и молодежью [1, С. 137]. Однако, такая ситуация была скорее исключением из правил, в связи с тем, что в издаваемых различными ведомствами инструкциях не отражались вопросы по повышению уровня образования молодежи, что противоречило политике государства.

В ряде других организаций, для повышения общеобразовательного уровня, пункт о повышении общеобразовательного уровня молодежью включался в условия социалистического соревнования, и его выполнение существенно влияло на итоги соревнования. Уровень образования влиял и на присвоение разрядов молодым рабочим, тех рабочих, которым не повышали квалификационные разряды, не переводили на более высокооплачиваемую должность, что существенно влияло на отношение к учебе молодежи. Однако все эти меры зачастую не приводили к уменьшению отсева учащихся в ШРМ. Многие ученики в течение учебного года бросали учебу сами или отсеивались. Архивные данные свидетельствуют, что половина молодежи стремилась учиться в ШРМ заочно. Однако, работник, который имел 5 – 6 классов образования, не был подготовлен к самостоятельному изучению материалов. И вполне естественно, что такой работник, записавшись в заочную ШРМ, очень скоро прекращал учебу.

Основными причинами ухода с учебы являлись: трудности совмещения работы с учебой, плохая успеваемость, семейно-бытовые трудности и отсутствие интереса к учебе. Зачастую отсев был огромен и порой превышал большую половину от поступивших учиться. Ежегодно 20-25 % учащихся вечерних школ выбывало без уважительных причин. Только за первое полугодие 1966/67 уч. г. в Ханты-Мансийском округе отсев составил 680 человек [3, Д. 718, Л. 93].

В связи с этим, Тюменский обком ВЛКСМ, рекомендовал комитетам комсомола проводить меры по устранению недостатков в организации учебы молодежи. Рекомендовалось проводить работу с молодежью по нахождению разнообразных форм и методов обучения, привлекать специалистов и инженерно-технических работников для открытия подготовительных курсов для учащихся заочных школ. К студентам вузов, которые успешно сочетали труд на предприятиях с повышением общеобразовательного уровня молодежи, применяли меры поощрения. Например, студенты, которые посещали ШРМ на вечернем или заочном отделениях, получали немалые льготы. Законодательство для них предусматривало оплачиваемый отпуск во время сессии, дополнительные выплаты с организаций. На многих предприятиях нефтегазового комплекса по согласованию с руководством организации вводились материальные стимулы за успешные окончания учебы.

На предприятиях «Главтюменнефтегаза» в трудовой договор был внесен пункт о прибавке к зарплате в сумме «5 рублей наличных денег, кто учится» в ШРМ [3, Д. 718, Л. 102]. Проводились индивидуальные беседы с молодежью, которая не имела среднего образования. В торжественной обстановке вруча-

лись почетные грамоты, ценные подарки и благодарности, отличившимся в учебе. Получило распространение заслушивание отчетов молодежи о повышении образовательного уровня, на комсомольских собраниях, заседаниях бюро и пленумах. Так, на освоении Самотлора, в 1972 г. 2931 молодой рабочий отчитался о повышения общеобразовательного уровня [3, Д. 718, Л. 114]. Такие меры поощрения способствовали увеличению числа учеников в школе.

Но такие меры по увеличению числа учащихся в школах не были распространены повсеместно. На местах в большинстве предприятий округа в коллективных договорах не предусматривалась разработка перспективных планов по повышению общеобразовательного уровня среди работающей молодежи. Например, в строительных управлениях трестов «Сургутгазстрой» и «Сургутгазспецстрой», в Автотранспортной конторе и Рыбоконсервном комбинате г. Ханты-Мансийска, НПУ «Мегионнефть», в Обском, Октябрьском и Перегребинском ЛПХ и многих других предприятиях в коллективных договорах предусматривались планы технической учебы рабочих, повышение их квалификации, а вот на общеобразовательную учебу внимание не обращалось [5, Д. 64, Л. 46].

Однако в рассматриваемый период было сделано многое для выполнения решения партии и правительства о введении всеобщего обязательного среднего образования. Развития системы образования в Тюменской области за 1964 – 1975 гг. существенно изменило образовательный уровень среди рабочей молодежи на территории северных округов. На предприятиях нефтегазового комплекса к концу исследуемого периода вырос удельный вес рабочих со средним образованием, который достиг 40% [1, С. 216].

Вместе с тем для всего исследуемого периода была характерна закономерность – формирование материально-технической базы образования не отвечало потребности населения, из-за чего общеобразовательные учреждения были чрезмерно загружены.

Библиографический список

1. Гаврилов Н.К. Комсомол на ударных стройках Западной Сибири 1971-1975 гг.: дис. канд. ист. наук. – Новосибирск, 1984.

2. Гаврилова Н.Ю. Социальное развитие нефтегазодобывающих районов Западной Сибири. – Тюмень, 2002.

3. Государственный архив социально-политической истории Тюменской области (ГАСПИТО). Ф. 1444. Оп. 31. Д. 718.

4. ГАСПИТО. Ф. 1444. Оп. 1. Д. 736.

5. ГАСПИТО. Ф. 1444. Оп. 35. Д. 64.

6. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г.: Уровень образования населения СССР. – М., 1972. – Т. 3.

7. Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 г.: Численность населения СССР. – М., 1972. – Т. 1.

8. Колева Г.Ю. Создание Западно-Сибирского нефтегазового комплекса в практике хозяйственного освоения Западной Сибири (1964 – 1989 гг.): дис. д-ра ист. наук. – Тюмень, 2006.

9. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК (1898 – 1988). В 16 т. 9-е изд., доп. и испр. – М., 1986. – Т. 9.

10. Нефть и газ Тюмени в документах (1966 – 1970 гг.): в 2-х т. – Свердловск, 1973. – Т. 1.
11. Постановление Совмина СССР от 04.12.1963 № 1208: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://uristu.com/library/sssr/usr_6021/.

Мукимова Н.Р., канд. экон. наук, старший преподаватель
Филиал ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский технологический университет «МИСиС»,
г. Душанбе, Республика Таджикистан

ВЛИЯНИЕ ВНЕШНЕЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ НА ИННОВАЦИОННОЕ РАЗВИТИЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Аннотация: в статье анализируются угрозы инновационного развития и факторы, которые затормаживают инновационные процессы в стране. Среди перечисленных факторов, автор выделяет миграцию самой активной и предприимчивой части населения страны, в том числе и специалистов, способную оказать негативное влияние на потенциал всей национальной экономики в целом, включая инновационный. В статье приводится расчет индекса инновационности регионов Республики Таджикистан, который свидетельствует о значительной неоднородности структуры их развития, а также выполняется корреляционный анализ между уровнем инновационного потенциала и коэффициентом интенсивности выбытия внешних трудовых мигрантов из регионов страны.

Ключевые слова: инновационное развитие, инновационный потенциал, внешняя трудовая миграция, трудовые мигранты, регионы.

В современных условиях инновационное развитие является, бесспорно, приоритетным направлением национальной стратегии социально-экономического развития Республики Таджикистан. В настоящее время правительством республики приняты ряд нормативных документов, определяющих стратегические ориентиры экономического развития страны на длительную перспективу. В частности, Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2030 г., Концепция управления местным развитием в Республике Таджикистан на период до 2030 г. [2]. Главенствующая роль в этих документах отводится координации и ответственности органов государственной власти в обеспечении индустриального и инновационного развития региональной экономики в направлении её широкой диверсификации и конкурентоспособности.

Тем не менее, Республика Таджикистан, как страна с открытой экономикой, подвержена влиянию внешних и внутренних угроз, которые могут повлиять на достижение целей стратегии. Для Таджикистана можно выделить следующие основные угрозы:

- низкая конкурентоспособность национальной экономики, сопровождающаяся отсталостью технологической базы и низким уровнем изобретательской активности, энергозатратными и загрязняющими технологиями, высоким износом основных фондов. Так, в Республике Таджикистан наблюдается относительно низкий уровень изобретательской активности. В настоящее время ко-

эффициент изобретательской активности в стране из расчета на 10 тыс. человек составляет, в среднем, 1,5% [1, С. 44]. А изучение численности работников научно-технической деятельности показывает, что их количество из года в год уменьшается. Так, в 2015 г. данный показатель составил 3701 человек, что на 35,7% меньше по сравнению с 2010 г. [3, С. 74].

- низкая доля внутренних накоплений и инвестиций, которая препятствует модернизации сельского хозяйства, индустриализации и развитию инфраструктуры. Так, за период рыночных реформ в экономике Республики Таджикистан ресурсы валовых национальных сбережений и инвестиций значительно уменьшились. Так, если в 1991 г. валовые сбережения были на уровне 33,3% от ВВП, то в 2014 г. на их долю приходилось 23,2 %. В то же время капитальные вложения в 1991 г. составляли 16,5 % ВВП, а к 2015 году их удельный вес снизился до 11,9% ВВП [3]. Уменьшение валовых сбережений усугублялось неразвитостью механизмов их капитализации и слабыми стимулами использования прибыли в качестве источника роста реальной экономики, что привело к накоплению огромного количества физически и морально устаревших технологий в экономике. В этих условиях проблематичным стал вопрос их расширенного воспроизводства.

- недостаточная эффективность государственного управления, в том числе в сфере стратегического планирования, которая ограничивает возможности разработки и реализации политики в области социально-экономического развития;

- недостаточно благоприятный бизнес-климат, выражающийся в избыточном и неэффективном регулировании, коррупции, чрезмерной налоговой нагрузке и обременительном налоговом администрировании, высоком уровне монополизации, слабой защите прав собственности и прав предпринимателей. Хотя Таджикистан указывается в списке десяти стран с наибольшим прогрессом в реформах по поддержке бизнеса, по рейтингу «Ведение бизнеса - 2017» республика занимает 128 место из 190 стран, что свидетельствует о слабости развития институтов в поддержку предпринимательства.

- снижение доли промышленности в структуре ВВП. В последние годы удельный вес промышленности в общем объеме ВВП страны сократился с 21,3 % в 2006 году до 12,8 % в 2015 г. До настоящего времени в стране отсутствует национальная промышленная политика и наблюдается высокая материалоемкость и энергоемкость отдельных промышленных производств, а также невысокая рентабельность из-за отсутствия углубленной переработки сырья, низкая добавленная стоимость продукции;

- слабое развитие и высокий износ инфраструктуры, особенно транспортной, энергетической и коммунальной, что сдерживает инвестиции, экспорт и экономический рост;

- рост теневого сектора и неформальной занятости, который препятствует инвестициям, снижает производительность, сужает доходную базу бюджета, ограничивает эффективность государственного регулирования и способствует коррупции;

- низкое качество и неэффективное использование человеческого потенциала: при растущем охвате населения общим средним образованием, наблюдается нехватка квалифицированных специалистов технических специальностей, неудовлетворительным остается уровень владения иностранными языками, велика избыточная занятость в сельском хозяйстве, бюджетной сфере и других отраслях, а значительная часть квалифицированных работников вынуждена искать работу за пределами страны.

Вместе с угрозами, характерными для Таджикистана в период перехода на инновационный путь развития, необходимо рассматривать факторы, которые затормаживают инновационные процессы и могут привести к тому, что инновационная деятельность может не начаться или не дать ожидаемых результатов. Так, для Таджикистана можно выделить следующие основные факторы, препятствующие инновациям в отраслях промышленности:

– недостаток собственных денежных средств;

– недостаток финансовой поддержки со стороны государства;

– недостаточный инновационный потенциал (исследований и разработок, промышленных образцов и т, д.);

– отсутствие или недостаток квалифицированного персонала, их миграция;

– высокая стоимость нововведений;

– высокий экономический риск;

– недостаток информации о новых технологиях;

– невосприимчивость организации к нововведениям;

– недостаточность законодательных и нормативно-правовых документов, регулирующих и стимулирующих инновационную деятельность;

– неразвитость инновационной инфраструктуры;

– неразвитость рынка технологий.

Недостаточность законодательных и нормативно-правовых документов, регулирующих и стимулирующих инновационную деятельность, тормозит инновационную деятельность, поскольку пока точно не определены понятия, связанные с инновациями, нет методик расчета инновационного потенциала, активности и т.д. Все силы направляются на издание законов, положений, регулирующих инновационную деятельность.

В условиях современной ожесточенной конкурентной борьбы определяющее значение приобретают не объемные показатели выпуска продукции вроде добычи угля, выплавки стали, производства высокотехнологичной наукоемкой продукции, а общий уровень знаний, квалификация трудоспособного населения, его восприимчивость к инновациям во всех областях знаний. Поэтому одной из основных факторов, препятствующих инновационному развитию, занимает недостаток высококвалифицированного персонала. В настоящее время борьба между государствами за привлечение высокообразованных иностранных специалистов и ученых выходит на первое место. Поэтому в период информационной постиндустриальной экономики особое значение приобретают проблемы миграции и миграционной политики, в том числе связанные с таким

явлением, как «утечка умов».

Безусловно, межстрановая территориальная подвижность населения осуществляется под влиянием большого количества самых разнообразных факторов: социально-экономических, природно-климатических, экологических, демографических, политических и др. Неравномерность экономического развития стран, различия в уровнях доходов, качестве жизни, экологической безопасности населения и т.д. являются определяющим фактором в принятии решения отъезда из страны. Особенно это проявляется в период мирового экономического кризиса: мигранты выбирают страны с более благополучной ситуацией, чем на родине. Однако для ученых и высококвалифицированных работников при переезде в другую страну ключевую роль часто играют внеэкономические факторы, например, степень развития научных исследований по профилю данного специалиста, возможность участия в самых передовых разработках, востребованность его умений и знаний, обмен мнениями среди специалистов, перспективы обучения детей.

На основе вышесказанного, можно предположить, что миграция самой активной и предприимчивой части населения страны, в том числе и специалистов, способно оказать негативное влияние не только на прогрессивность и конкурентоспособность выпускаемой продукции, но и потенциал всей национальной экономики в целом, включая инновационный. В связи с этим ниже приводится оценка инновационного потенциала регионов РТ и выполняется корреляционный анализ между уровнем инновационного потенциала и коэффициентом интенсивности выбытия внешних трудовых мигрантов из регионов страны.

Оценка инновационного потенциала регионов Республики Таджикистан в настоящей работе основана на агрегировании ряда частных показателей в общий показатель, характеризующий относительные позиции региона по данному показателю, аналогично тому, как это делается для определения страновых рейтингов Мирового экономического форума. За основу взят метод относительных разностей, который предполагает получение оценок по частным показателям по формуле 1:

$$\mathrm{t}_{ij} = \frac{x_{ij} - x_{\min}}{x_{\max} - x_{\min}} \qquad (1)$$

где t_{ij} – индекс инновационности i-й региона по j-му показателю в интервале от 0 до 1;

x_{ij} – j-й показатель i-й региона;

$x_{\min}$ – минимальное значение j-го показателя среди i регионов;

$x_{\max}$ – максимальное значение j-го показателя среди i регионов.

Затем по формуле простой средней арифметической рассчитывается сводный индекс инновационности. Полученные результаты расчетов сведены в таблице 1, а их графическая интерпретация представлена на рисунке 1.

Анализ основных показателей, характеризующих инновационный потенциал, на основе расчета индекса инновационности в разрезе регионов респуб-

лики, свидетельствует о значительной неоднородности структуры развития регионов страны, сохранении значительного разрыва между уровнями их развития, а также между имеющимися ресурсными возможностями и результатами их деятельности, что создает предпосылки для миграции таджикских граждан из рассматриваемых регионов и в целом из республики за границу в поисках возможностей применения своих умений и знаний. Для регионов характерен ассиметричный тип развития экономики и высокий уровень дифференциации. Вместе с тем, следует отметить лидирующее положение среди исследуемых субъектов г. Душанбе. Согдийская область отстает от Душанбе в 3 раза, Горно-Бадахшанская автономная область - в 4,6 раз. Регионы республиканского подчинения и Хатлонская область находятся приблизительно на одном уровне инновационности с индексами 0,217 и 0,231, соответственно.

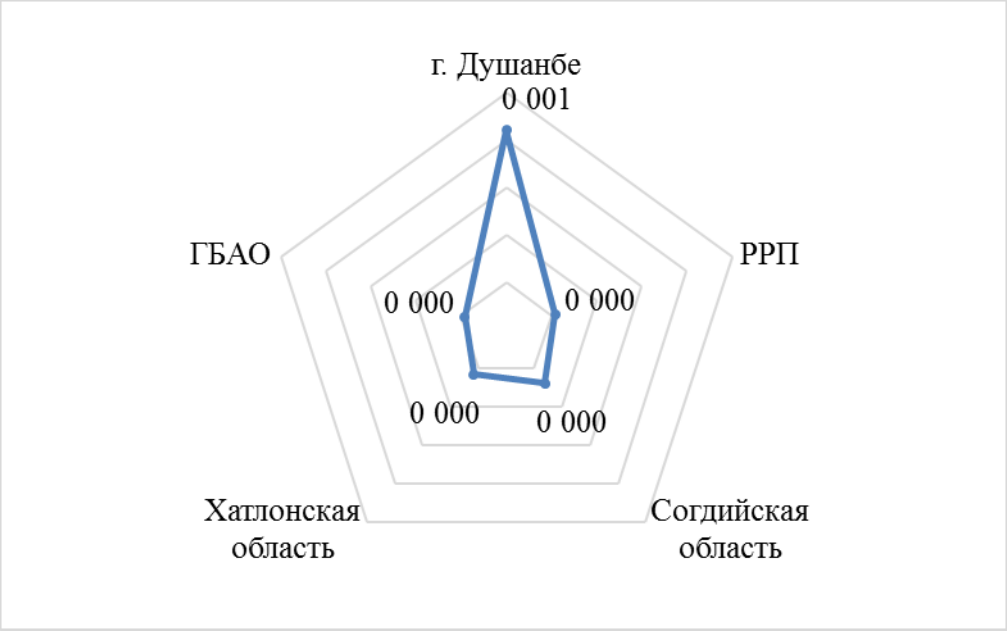

Рис. 1. Распределение регионов Таджикистана по индексу инновационности за 2015 г.

Выполненный корреляционный анализ между уровнем инновационного потенциала и коэффициентов интенсивности выбытия внешних трудовых мигрантов $К_в$ (2) по каждому отдельному региону РТ выявил среднюю обратно пропорциональную связь с коэффициентом корреляции -0,60882 (таблица 2). Это подтверждает влияние уровня инновационного развития регионов и республики в целом на количество и интенсивность выезжающих внешних трудовых мигрантов за рубеж.

$$К_{в.} = \frac{B}{P} * 1000, \qquad (2)$$

где $К_{в.}$- коэффициент интенсивности выбытия трудовых мигрантов, исчисляемый в промилле (на 1000 занятых жителей);

В – количество внешних трудовых мигрантов;

Р – численность занятого населения (человек).

Таблица 1

Расчет индекса инновационности регионов РТ за 2015 г. *

Показатели	**г. Душанбе**	**РРП**	**Согдийская область**	**Хатлонская область**	**ГБАО**
ВРП на душу населения, млн. сомони	9468,8	7245,5	11597,2	12522,7	719,7
Индекс промышленного производства, %	106,3	116,9	118,7	114,2	116,9
Численность препод-го персонала учреждений высшего проф. образования с ученой степенью, чел. на 100000 жителей	251,4	0,2	21,1	7,3	24,8
Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки, ед. на 100000 жителей	6,35	0,10	0,24	0,13	1,38
Число совместных предприятий, ед. на 100000 жителей	23,67	0,41	0,84	0,03	0,46
Инвестиции в основной капитал на душу населения, сомони	4190,11	1505,30	660,65	493,41	1172,49
Объем поступивших ин-ых инвестиций на душу населения, долл.	2878,51	136,04	355,05	614,39	430,89
Количество поданных заявок на выдачу патентов на изобретения на 100000 жителей	6,23	0,25	0,20	0,03	0,0
Индексы	**г. Душанбе**	**РРП**	**Согдийская область**	**Хатлонская область**	**ГБАО**
ВРП на душу населения, млн. сомони	0,7413	0,5529	0,9216	1	0
Индекс промышленного производства, %	0	0,8548	1	0,6371	0,8548
Численность препод-го персонала учреждений высшего проф. образования с ученой степенью, чел. на 100000 жителей	1	0	0,0832	0,0283	0,0979
Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки, ед. на 100000 жителей	1	0	0,0224	0,0048	0,2048
Число совместных предприятий, ед. на 100000 жителей	1	0,0161	0,0343	0	0,0182
Инвестиции в основной капитал на душу населения, сомони	1	0,2737	0,0452	0	0,1837
Объем поступивших иностранных инвестиций на душу населения, долл.	1	0	0,0799	0,1744	0,1075
Количество поданных заявок на выдачу патентов на изобретения на 100000 жителей	1	0,0401	0,0321	0,0048	0
Сводный индекс инновационности	**0,8427**	**0,2172**	**0,2773**	**0,2312**	**0,1834**

* *Источник:* Рассчитано на основании данных Агентства по статистике при Президенте Республики Таджикистан; Национального патентно-информационного центра Министерства экономического развития и торговли Республики Таджикистан.

Таблица 2

Значения факторных признаков уровня инновационного потенциала ($К_{ИП}$) и коэффициента интенсивности выбытия трудовых мигрантов ($К_В$) по регионам РТ

	$К_{ЭБ}$	$К_В$
Согдийская область	0,2773	436,0
Хатлонская область	0,2312	527,6
ГБАО	0,1834	1180,3
г.Душанбе	0,8427	353,1
РРП	0,2172	847,6

Таким образом, были рассмотрены угрозы, тормозящие переход Таджикистана от ресурсно-сырьевого на инновационный путь развития, и факторы, сдерживающие инновационную деятельность. Переход к инновационной экономике необходим для достижения конкурентоспособности страны на мировом рынке, решения ее социальных и экологических проблем, обеспечения экономической безопасности в условиях мировой финансовой нестабильности. Инерционный путь развития на базе экспорта сырья, продуктов его первичной переработки и услуг по их транспортировке стал тупиковым. В перспективе возможно преодоление проблем, если учитывать опыт мировых стран и свой предшествующий. Главное, необходимо четко видеть проблему и решать ее с учетом системного подхода.

Библиографический список

1. Комилов С.Д., Махмадаминов М.Б. Инновационное развитие и совершенствование антикризисного управления предприятиями. – Душанбе, 2011. – 148 с.

2. Концепция управления местным развитием в Республике Таджикистан на период до 2030 года: утв. Указом Президента Республики Таджикистан от 11 июля 2015 года, № 522.

3. Таджикистан: 25 лет государственной независимости. Статистический сборник. Агентство по статистике при Президенте Республики Таджикистан, 2016. – 522 с.

Попкова А.А., Каргаполова Ю.В.,
Тюменский индустриальный университет

КРЕАТИВНЫЕ ИНДУСТРИИ ТЮМЕНИ: ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СООБЩЕСТВ И ПРОСТРАНСТВ

Аннотация: в статье представлены результаты авторских исследований развития креативных индустрий в городе Тюмени. Ключевыми факторами развития данного кластера является формирование креативных сообществ и пространств, способствующих их развитию. Реализуемый в городе Тюмени опыт достаточно результативен и требует систематизации для дальнейшего развития и использования в других российских городах.

Ключевые слова: креативные индустрии, развитие города, развитие сообществ.

Развитие креативных индустрий в Тюмени является неотъемлемой частью развития современного городского пространства. Современный город приобретает новые черты и системные условия развития, важным из которых является формирование общих пространств, обеспечивающих формирование

новых идей, сообществ, технологий и продуктов, определяющих модернизацию экономических и социальных процессов.

В городе Тюмени интуитивно стали формироваться элементы креативной индустрии. Но их проявления носили бессистемный разрозненный характер. Представители креативной индустрии стали искать формы проявления, механизмы взаимодействия, способы трансформации увлечений в продукт, восстребованный и конкурентоспособный в городе, регионе, стране. В этих условиях сформировалась потребность в организационно-методических механизмах, способствующих проявлению представителей креативных индустрий в городской среде, формированию креативных сообществ и пространств.

«Моя территория» взяла на себя роль создателя данных механизмов, стала актором, обеспечивающим условия формирования городского пространства для развития креативных индустрий, способствующим преобразованию их в сегмент креативной экономики города, региона.

В 2016 году было организовано и проведено три ключевых мероприятия, которые обеспечили реализацию данной роли.

Проведенные мероприятия сформировали потребность в глубинные исследования потенциала креативных сообществ, возможностей их включения в городское пространство (рис. 1).

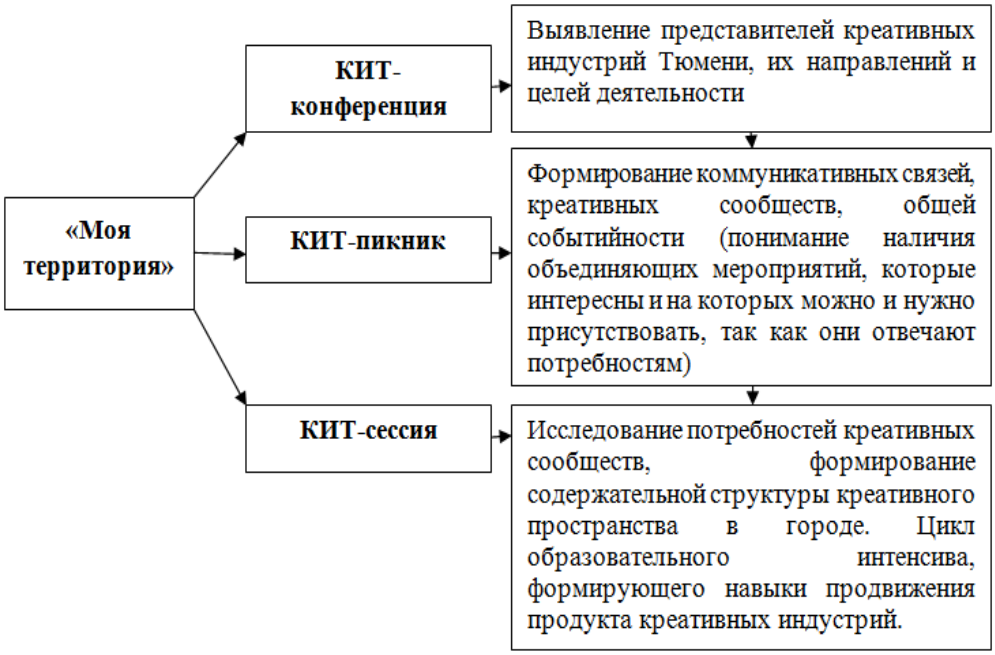

Рис. 1. Организационно-методическое сопровождение развития креативных индустрий Тюмени

Для исследования развития креативных индустрий было проведено анкетирование представителей креативных индустрий (выборочная совокупность 150 человек, тип выборки – сплошная). В ходе исследования были определены тенденции развития креативных сообществ и пространства в городе Тюмени.

В городе Тюмени развитие креативных индустрий наблюдаются в различных направлениях. Наиболее активно проявляют себя представители арта и

дизайна. Отличительным свойством креативной индустрии от традиционной является комплексирование различных направлений деятельности для производства креативного продукта. Это подтверждается и результатами исследования, около 60% респондентов не смогли однозначно отнести себя к какому-либо одному виду деятельности и выбрали несколько вариантов ответов. Чаще всего комплексируются такие направления, как мода, дизайн, арт. В структуре представительства креативных индустрий Тюмени выделяется сообщество архитекторов. Они не выделяются в традиционной типологии креативных индустрий, поэтому они обозначали себя в категории «другое». Доля архитекторов в совокупности респондентов составляет около 12%. Развитие молодежных театров в Тюмени спровоцировало представительство в креативном сообществе молодых театральных деятелей (они также обозначили себя в категории «другое») – около 3% респондентов. В категории «другое» также заявляли себя фотографы, представители сферы образования и науки, АйТи, хореографы, пиарщики.

Основной целью деятельности представителей креативных сообществ является реализация себя и своих идей. Респонденты ассоциируют себя с креативным сообществом, определяют своим личным качеством – креативность. При этом они не стремятся к автономии, наоборот, стараются в своей деятельности найти единомышленников и совместно продвигать свои идеи, чтобы возможно в конечном итоге получать от их реализации доход.

Анализ характеристик деятельности представителей креативных сообществ показал, что большинство имеют свободный график работы, работают не одни, а в проектной команде, активно формируют связи для продвижения своих идей, фрилансеры.

Оценка респондентами инфраструктуры, способствующей развитию КИТ выше среднего – 3,6. Конференц-залы, переговорные площадки, как элементы инфраструктуры, развиты в городе даже больше необходимых потребностей представителей креативных сообществ. По мнению респондентов, эту инфраструктуру развивать уже не нужно в городском пространстве.

У представителей КИТ существует потребность в мастерских, современных образовательных площадях, выставочных помещениях, коворкингах, репетиционных залах, территориях и площадках для взаимодействия. В большинстве своем, современная инфраструктура городского пространства Тюмени не соответствует потребностям креативных сообществ и требует конструктивного преобразования.

Коммуникативная среда города развита, по мнению респондентов, немного лучше, чем инфраструктурная, средняя оценка – 3,7. Но у креативных сообществ и нет особой потребности к развитию ее в перспективе.

Представители КИТ определяют необходимость активизации взаимодействия с органами власти, бизнесом, учреждениям культуры и другими творческими сообществами, так как эти коммуникации, их стабильное наличие позволят сформировать устойчивую благоприятную среду развития креативных индустрий, возможности их трансформации в реальный кластер креативной эко-

номики. Без поддержки бизнеса, органов власти местного и регионального уровня, без конструктивного и созидательного взаимодействия внутри самих сообществ развитие КИТ не обеспечит реализацию стратегических задач развития городского пространства (рис. 2).

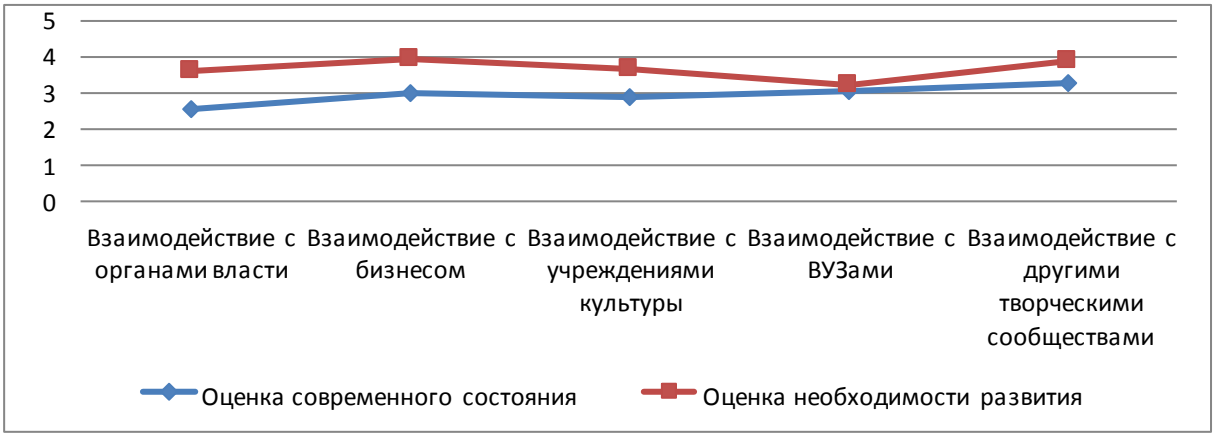

Рис. 2. Оценка коммуникативного пространства города, как условия развития КИТ

Невысокая оценка состояния инфраструктурного и коммуникативного пространств определили характеристику городской среды Тюмени в целом. Сегодня городская среда Тюмени, по мнению респондентов, недостаточно развита для активизации креативных сообществ, но проводимые мероприятия формируют тренд перемен к лучшему.

Для определения качественных характеристик представителей КИТ во время «КИТ-сессии» был использован метод наблюдения. Исходя из результатов наблюдения (поведенческих стратегий, предложений, выдвигаемых представителями КИТ) была разработана типология представителей креативных индустрий Тюмени (рис. 3).

В настоящее время в городе сформирована задача – создать условия для развития креативных индустрий и их определения в кластер креативной экономики территории. В рамках реализации этой задачи формируется новое креативное городское пространство, площадка коммуникации и инфраструктуры КИТ. Определено место и здание, где будет формироваться ядро этого пространства – контора пароходства на набережной р. Тура (рис. 4). Одной из целей проведения КИТ-сессии было сконструировать содержание этого пространства. Свое видение представители КИТ определили в ходе стратегической сессии. В ходе исследования определенные качественные характеристики и типологизация представителей КИТ выявили ряд особенностей нового формируемого пространства:

1. Формируемое пространство должно быть привлекательным для обоих типов представителей КИТ, соответственно оно должно быть инфраструктурным и образным одновременно;

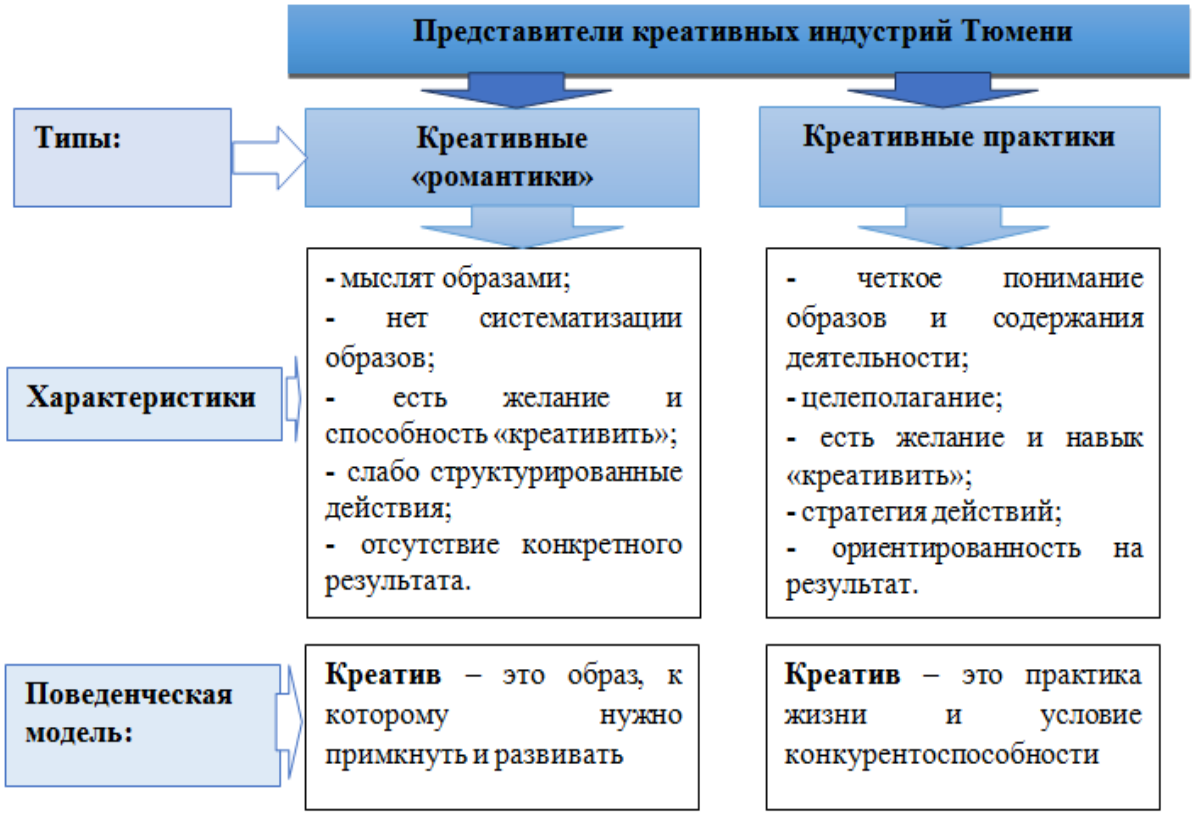

Рис. 3. Типологическая структура креативных индустрий Тюмени

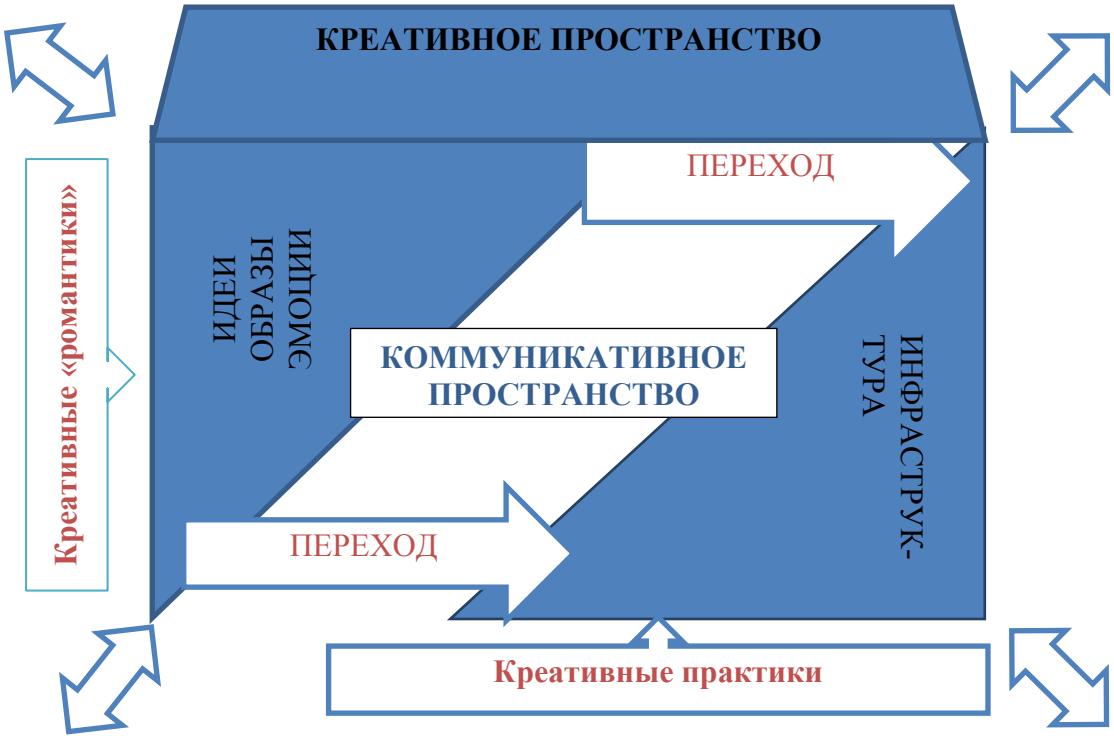

Рис. 4. Содержание креативного пространства Тюмени

2. Пространство должно иметь очень развитую систему социальной коммуникации. Обмен опытом креативных практиков с креативными «романтиками» позволит последним систематизировать свои образы, трансформировать их

в деятельность и перейти к формированию креативного продукта. Данные условия сформируют коридор перехода «романтиков» в «практиков»;

3. Пространство должно быть открытым и привлекательным. Формируемая система креативного пространства должна стать ядром вовлечения креативного пласта городского сообщества;

4. Формирование пространственного ядра КИТ с учетом данных свойств позволит обеспечить максимально благоприятные условия для развития креативных индустрий и формированию кластера креативной экономики города, отвечающей запросам городского и регионального сообщества.

Библиографический список

1. Kostko N., Rudenko D., Popkova A. Quality of life mapping for better social planning in Tyumen city, Russia // В сборнике: International Multidisciplinary Scientific GeoConference Surveying Geology and Mining Ecology Management, SGEM 15th, 2015. – С. 1063-1070.
2. Костко Н.А., Попкова А.А. Использование в практике муниципального управления социологических методов исследования экстремизма в молодежной среде // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2011. – № 2. – С. 75-78.
3. Попкова А.А., Каргаполова Ю.В. Взаимодействие молодежных общественных объединений и органов местного самоуправления в городе Тюмени.//Академический вестник. – 2012. – № 2 (20). – С. 28-32.
4. Попкова А.А., Баикина Ю.О., Калинина А.В. Оценка результативности программ дополнительного профессионального образования. // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2016. – № 4 (43). – С. 24-28.

Соромотин А.М., старший научный сотрудник
Тюменское отделение СургутНИПИнефть

К ВОПРОСУ ФОРМИРОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ И ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ НА СЕВЕРЕ РОССИИ

Аннотация: Россия – северное государство, около 18% территории которого находится за Полярным кругом, более 50% – в зоне распространения многолетнемерзлых пород. По природно-климатическим условиям эти территории неблагоприятны и малоблагоприятны для проживания и хозяйственной деятельности. Северные субъекты России всегда рассматривались как источник ценных минерально-сырьевых ресурсов для экономического развития страны. Именно потребность в природных ресурсах являлась главной причиной продвижения человека на Север. Сначала это была колонизация и эксплуатация его биологических ресурсов. Во второй половине XX века Север получил новый импульс развития – началось его индустриальное освоение и заселение, преимущественно, за счет миграций из густонаселенных районов страны. В настоящее время на Севере наблюдается сокращение численности населения, вектор миграции поменял направление.

Ключевые слова: Север, население, трудовые ресурсы, расселение, миграция.

Формирование населения Российского Севера имеет довольно продолжительную историю. На ранних этапах, проникновение человека в высокие широты осуществлялось по рекам и окраинным морям вдоль береговой линии. Уже тогда было отмечено, что северные территории заселены племенами, промыш-

лявшими охотой и рыбной ловлей. Самые ранние поселения на Европейском Севере России (Кольский полуостров) датируются VII-VI в. до н.э. [1, С. 12].

Заселение высоких широт славянскими племенами началось в V-VI вв. н.э. Свое присутствие и влияние на северные территории они обозначают строительством здесь укрепленных поселений. С XII века северные территории, именуемые в те времена Заволочье, подпадают под власть Великого Новгорода. Начинается их активная колонизация. Возводятся города Тотьма (1137), Вологда (1147).

В XIII веке возрастает власть Московского княжества, усиливающего свое влияние на Европейском Севере. Основывается Устюг (1207), выполняющий роль перевалочного пункта на пути от Белого моря в Сибирь, позже строится Сольвычегодск (1492) – крупнейший центр солеварения и проведения соболиных ярмарок. Города, возникающие в этот период, служат базой для отправки казачьих отрядов и предприимчивых людей далее за Урал, на север и северо-восток. Основание в 1584 г. Архангельска завершает этап освоения Европейского Севера, устанавливаются торговые связи с Западной Европой.

В это же время начинается покорение Сибири. Города возникают из острогов, постепенно заселяясь ремесленниками и торговыми людьми – Пелым (1592), Березов (1593), Обдорск (1595), Мангазея (1601), ставшая впоследствии крупнейшим торговым центром и получившая название «Златокипящая Мангазея». Отсюда далее в северо-восточные районы устремляются отряды казаков и присоединяют их под власть Московского государства. Происходит принудительное и вольное заселение огромных пространств «служилыми людьми», коренное население облагается ясаком. Происходит активная колонизация Севера и эксплуатация его биологических ресурсов (рыба, морской, зверь, пушнина, лес и др.).

Таким образом, продвигаясь постепенно на север и северо-восток, закрепляясь и возводя укрепленные поселения, впоследствии выросшие до городов, власть Москвы утверждалась на присоединенных территориях.

До первой четверти XX века Север России оставался преимущественно аграрным, преобладали сельские поселения. В 1926 г. сельское население районов Крайнего Севера СССР достигало 93% [2, С. 10]. Население было занято в лесной и рыбной промышленностях, охотпромысле и животноводстве. Расселение носило ленточный характер, населенные пункты были локализованы вдоль рек и дорог, что обеспечивало надежное транспортное сообщение и доступ к возобновляемым биологическим ресурсам.

С установлением Советской власти исследования Севера получили новый импульс. Молодой республике требовались новые ресурсы для подъема экономики, в северные широты были снаряжены экспедиции, занимавшиеся поисками минеральных ископаемых, оценкой их запасов и установлением целесообразности их промышленного освоения. Так, в начале 1920-ых годов были открыты залежи минеральных ресурсов в районе Ухты и Печоры (экспедиция А.А. Чернова), медно-никелевых руд в районе современного Норильска (экспедиция Н.Н. Урванцева), в конце 1920-ых открыта золотоносная провинция на

Северо-Востоке (экспедиция Ю.А. Билибина, Н.А. Цареградского), Тунгусский угольный бассейн (экспедиция С.В. Обручева). В 30-ые годы под руководством А.Е. Ферсмана были открыты уникальные апатитовые месторождения на Кольском полуострове. Примерно в это же время происходит открытие крупных месторождений олова на Чукотке: Валькумское (1935 г.), Иультинское (1936 г.); и в Якутии: Эге-Хайское (1938 г.), Депутатское (1945-1952 гг.). В 50-ые годы XX столетия происходит открытие Якутской алмазоносной провинции.

В результате открытия высокоценных месторождений полезных ископаемых появились производства, ранее не характерные для Севера, что потребовало привлечения квалифицированных рабочих и специалистов. Открытые месторождения осваивались трудовыми ресурсами, прибывающими из промышленно развитых регионов страны. Это обстоятельство являлось характерной чертой для всех северных районов.

За 20 лет (1939-1959 гг.) население Европейского Севера возросло на 12%, Западной Сибири – на 24%, Восточной Сибири – на 34%, Дальнего Востока – на 70%, что объяснялось высокими темпами индустриализации этих богатых природными ресурсами районов страны [3, С. 61].

Одним из выдающихся событий второй половины XX века стало открытие Западно-Сибирской нефтегазоносной провинции, что послужило новым мощным толчком к дальнейшему промышленному освоению и заселению Севера. Так, при нефтегазовом освоении Тюменского Севера численность населения увеличивалась, в основном, за счет мигрантов, прибывающих туда работать. За более 50-ти летнюю историю добычи нефти и газа население Ханты-Мансийского автономного округа – Югры увеличилось в 13 раз (со 124 тыс.чел. в 1959 г. до 1626.8 тыс. чел. в 2016 г.), Ямало-Ненецкого – 8.6 раз (с 62 тыс. чел. в 1959 г. до 534.1 тыс.чел. в 2016 г.) [4, 5]. В годы бурного развития нефтегазовой промышленности в округа приезжало значительное количество трудовых ресурсов, большая часть которых потом здесь и осталась жить.

Всего с 1926 по 2016 гг. население северных субъектов России[1] увеличилось в 4,4 раза (рис. 1).

Для привлечения трудовых ресурсов в промышленное производство с перспективой активного заселения Севера применялась модель организованного набора, ударные комсомольские стройки, общественные призывы и т.п. Наряду с высококвалифицированными специалистами на работу принимались люди без должной профессиональной подготовки, их обучение осуществлялось непосредственно на производстве. Численность населения северных районов страны активно росла. Такая картина наблюдалась до конца 1980-х – начала 1990 годов.

[1] Данные приведены для субъектов Российской Федерации, территории которых полностью относятся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям: Республика Карелия, Республика Коми, Республика Саха (Якутия), Республика Тыва, Камчатский край, Архангельская область, Магаданская область, Мурманская область, Сахалинская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра Ямало-Ненецкий автономный округ, Чукотский автономный округ.

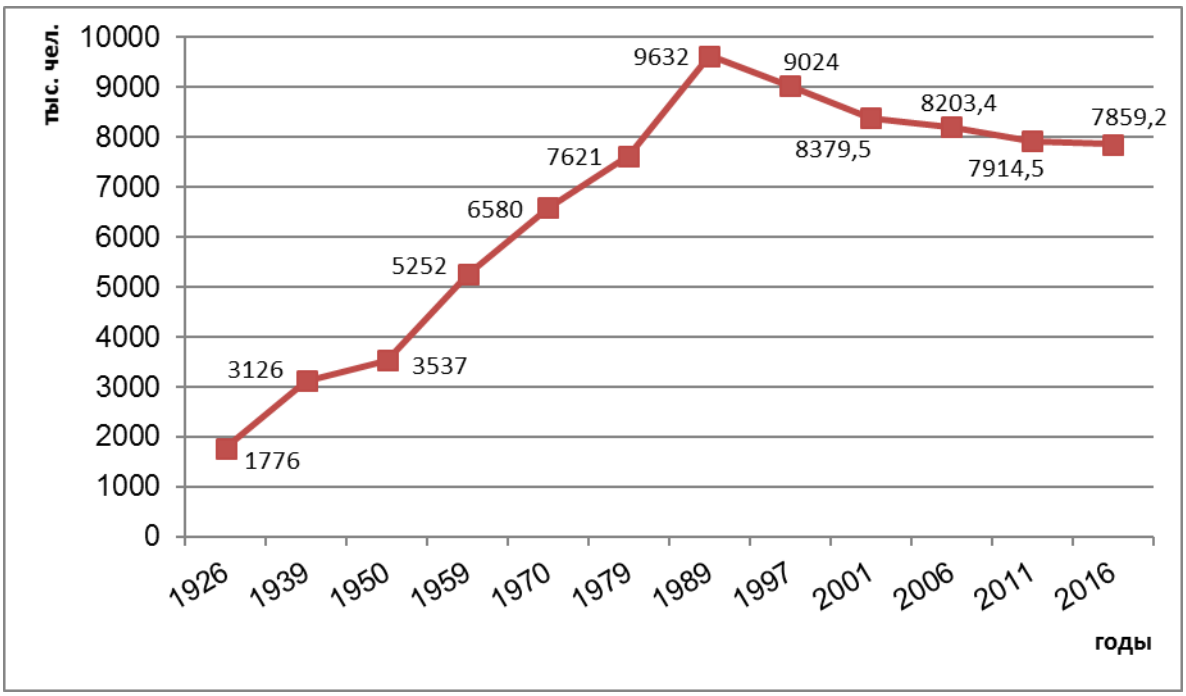

Рис. 1. Численность населения субъектов РФ, полностью относящихся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям [4, 5]

В структуре населения в период индустриального освоения Севера преобладает уже городское население (рис. 2).

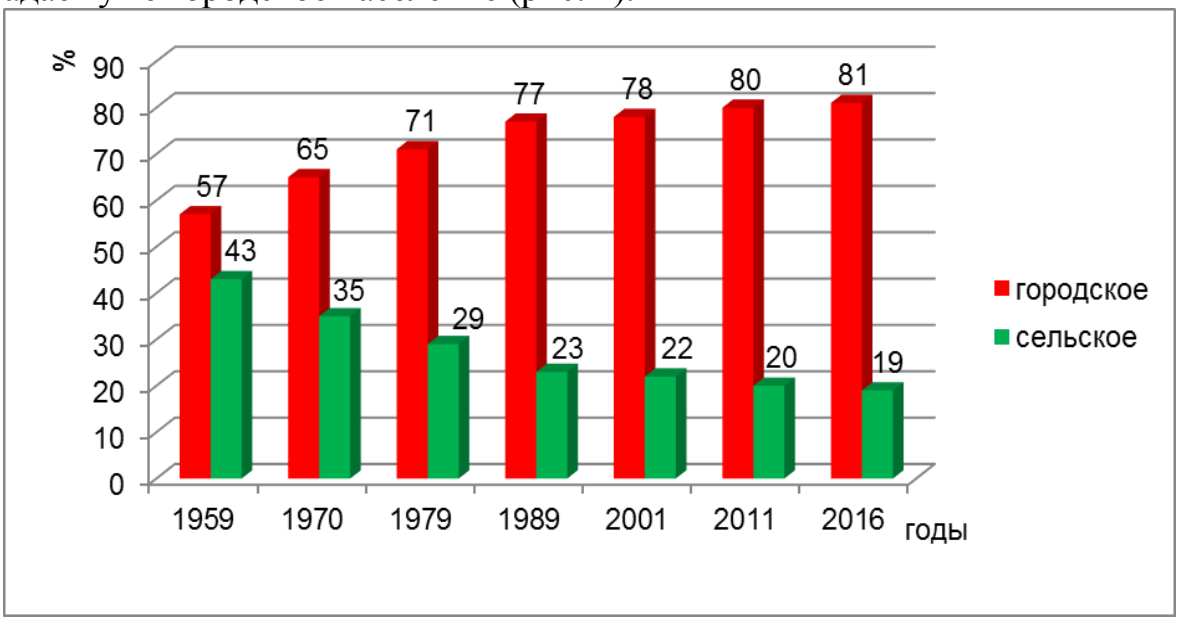

Рис. 2. Соотношение городского и сельского населения субъектов РФ, полностью относящихся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям [5-7]

Основной формой расселения становится очаговое расселение, привязанное к местам концентрации природных ресурсов. Рабочие поселки и поселки городского типа, многие из которых впоследствии получили статус города, возникают в непосредственной близости от добываемого ресурса. Население занято, как правило, на одном градообразующем предприятии. С 1926 г. по

1933 г. количество городов на Севере увеличилось на 40%, рабочих поселков – в 27 раз, а городское население составляло уже 24% (в 1926 – 7%) [2, С. 8, 10].

Так, в связи с открытием Хибинских месторождений апатито-нефелиновых руд поселок Апатиты в 1935 году становится поселком городского типа. В Якутии, в районах добычи алмазов появились города Мирный и Удачный, п.г.т. Айхал, получившие свои названия по именам кимберлитовых трубок. В результате освоения Тюменского Севера возникли города нефтяников и газовиков – Надым, Новый Уренгой, Ноябрьск, Когалым, Нефтеюганск, Нижневартовск и др. Новый импульс развития получил Сургут.

В настоящее время (на 01.01.2016) наибольшей долей городского населения характеризуются Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Мурманская и Магаданская области – 92%, 93% и 95% соответственно, наименьшей – Республика Тыва – 54% [5].

Таким образом, открытие и разработка высокоэффективных месторождений полезных ископаемых, сделали тип освоения Севера индустриальным, ориентированным на масштабную добычу его минерально-сырьевых ресурсов. Освоение территории сопровождалось мощной государственной поддержкой, взрывным ростом промышленности и постоянным ростом населения северных районов.

Формирование населения происходило как за счет естественного прироста населения (разницы между количеством родившихся и количеством умерших людей), так и миграционного прироста (разницы между числом прибывших людей и выбывших). До 1990 г. наблюдался положительный естественный прирост во всех субъектах РФ, полностью относящихся к районам Крайнего Севера и приравненным к ним местностям [4, 5], а миграционные потоки были направлены из густонаселенных районов страны на Север. Главным стимулом привлечения населения и квалифицированных трудовых ресурсов выступали высокая оплата труда, продолжительный отпуск, ранний выход на пенсию и др.

Новый этап в развитии Севера по времени совпадает с распадом СССР, разрывом межрегиональных и межотраслевых связей, началом кардинальных экономических реформ, сменой социально-экономической формации. В результате от России отошли наиболее освоенные территории с благоприятными природно-климатическими условиями, сформированной системой населения, плотной сеткой городов и развитыми транспортными коммуникациями. Были разрушены межхозяйственные связи, обеспечивающие надежное функционирование единого народнохозяйственного комплекса страны.

В результате всех этих преобразований произошло сокращение расходов федерального центра на развитие северных территорий, были отменены льготы и компенсации для прибывающих на Север в частные организаций, районные коэффициенты к заработной плате сохранились только в бюджетной сфере. Такая политика фактически выдавливала Север из экономического пространства России.

Естественный прирост в северных регионах страны, за исключением ХМАО-Югры, ЯНАО, Республики Саха (Якутия), Республики Тыва и Чукот-

ского автономного округа, становится отрицательным. На положительные показатели естественного прироста в 2011 г. вышел Камчатский край, в 2012 г. – Республика Коми и Мурманская область, в 2013 г. – Магаданская область, в 2014 г. – Сахалинская область. Республика Карелия и Архангельская область до сих пор показывают отрицательный естественный прирост.

Резкий спад производства вызвал интенсивный отток населения из северных субъектов РФ. Большинство предприятий, относящихся к горнодобывающей отрасли и являющихся градообразующими, закрывались. Лишившись работы, люди вынуждены были покидать насиженные места. Миграционные процессы приобрели неуправляемый характер, работа на Севере лишилась финансовой привлекательности, значительно снизились доходы населения, ухудшились социально-демографические показатели. Начался массовый отток населения из северных регионов страны. Вектор миграции сменился. В результате снижения естественного прироста и отрицательного сальдо миграции больше всех пострадали Чукотский автономный округ и Магаданская область, население которых за период с 1989 по 2016 гг. сократилось в 3.1 и 2.6 раза соответственно. И такая тенденция характерна для всех северных районов страны, за исключением Республики Тыва, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов. Рост численности населения в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком автономных округах мы связываем с активной хозяйственной деятельностью по добыче нефти и газа. За период с 1989 по 2016 год население Севера России сократилось на 18% (с 9632 тыс. чел. до 7859.2 тыс. чел.) [5]. Выйдя на положительный естественный прирост (за исключением Республики Карелия и Архангельской области) наблюдается устойчивый отток населения из северных регионов России и, по всей видимости, такая тенденция сохранится.

Таким образом, основным инструментом, удерживающим население на Севере, была государственная система социальных гарантий и денежных компенсаций лицам, занятым в индустриальном развитии северных территорий [8-11]. Лишившись этого, население стало массово покидать Север.

В настоящее время существует два взгляда на социально-экономическое развитие Севера [12, С. 263]. Первый: Север – это место проживания людей, а природные ресурсы главный, но не единственный фактор его развития. Второй: северные территории рассматриваются исключительно как поставщик ресурсов и источник валютных поступлений. Какой взгляд возобладает – от этого будет зависеть дальнейшее развитие Севера и тех процессов, которые определяют демографическую ситуацию.

Очевидно, что отказаться от добычи высокоценных минерально-сырьевых ресурсов Севера государство сейчас не в силах, да и стоит ли отказываться. Главной задачей социально-экономического развития России является модернизации страны, переход от ресурсно-сырьевой экономики к ресурсно-инновационной. За продолжительную историю формирования населения и трудовых ресурсов, на Севере сложился кадровый состав высокопрофессиональных специалистов (специалистов с высшим и средним специальным образова-

нием – 77% занятого в производстве населения), знания и опыт которых, могли бы быть востребованы для организации инновационных производств с целью обеспечения внутреннего и внешнего рынка конкурентно-способной продукцией. Стоит добавить, что эти специалисты уже адаптированы к проживанию в суровых природно-климатических условиях. Необходима государственная политика, направленная на сохранение существующего демографического потенциала Севера, призванная изменить направление миграционных потоков и привлечь квалифицированных специалистов с целью их трудоустройства и проживания.

Библиографический список

1. Энергия Арктики / М.О. Моргунова, А.Я. Цуневский / под научн. ред. В.В. Бушуева – М.: ИЦ «Энергия», 2012. – 84 с.
2. Крайний Север к 1934 г. Сборник материалов по хозяйственному и культурному строительству. – М., 1934. – 175 с.
3. Фаузер В.В., Фаузер Г.Н., Назарова И.Г., Коршунов Г.В. Тенденции и перспективы социально-экономического развития северных регионов России: демография, труд, миграция, расселение / Отв. редактор д.э.н., профессор В.В. Фаузер. – М.: Экон-информ, 2012. – 311 с.
4. Население России за 100 лет (1897-1997): Стат.сб. / Госкомстат России. – М., 1998. – 222 с.
5. Экономические и социальные показатели районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей в 2000-2016 годах // База данных Федеральной службы государственной статистики: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_22/Main.htm.
6. Население СССР. Справочник. [Под ред. А.Я. Боярского]. – М., Политиздат, 1974. – 192 с.
7. Население СССР: По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. / Госкомстат СССР. – М.: Финансы и статистика, 1990. – 45 с.
8. Постановление ЦИК РСФСР и СНК РСФСР «О льготах для лиц, работающих на Крайнем Севере РСФСР» от 10.05.1932.
9. Указ Президиума Верховного Совета СССР «Об упорядочении льгот для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера» от 10.02.1960.
10. Указ Президиума Верховного Совета СССР «О расширении льгот для лиц, работающих в районах Крайнего Севера и в местностях, приравненных к районам Крайнего Севера» от 26.09.1967 № 1908-VII.
11. Федеральный закон «О государственных гарантиях и компенсациях для лиц, работающих и проживающих в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях» от 19.02.1993 № 4520-1.
12. Ларченко Л.В. Мировой экономический кризис и стратегические ориентиры государственного регулирования развития регионов российского Севера // Ползуновский альманах. – 2009. – № 1. – С. 263-266.

Томус И.Ю., канд. мед. наук, доцент,
Гузеева С.А, канд. биол. наук, доцент,
Толмачева К.С., студент,
Тюменский индустриальный университет

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ПРОГНОЗ ЯРКОВСКОГО РАЙОНА КАК ОЦЕНКА ПОПУЛЯЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: в статье рассмотрена возможная демографическая ситуация по статистической гипотезе и статистическому наблюдению с предложением интерпретации данных.

Ключевые слова: рождаемость, смертность, естественный прирост, статистические расчеты, прогноз развития.

В практической деятельности при оценке общественного здоровья обычно идет оценка каждого отдельного человека, как оценка трудового потенциала в отдельных статистических выборках. Однако для принятия управленческих решений необходимо анализировать здоровье определенных, иногда очень многочисленных групп людей. Правильно собранные и хорошо проанализированные статистические данные служат основой для планирования мероприятий на государственном и муниципальном уровнях, разработки современных форм и методов работы, контроля их эффективной деятельности. Общественное здоровье населения России в конце XX и в начале XXI века находится в состоянии кризиса. Основное проявление кризиса здоровья в России – уменьшение ожидаемой продолжительности жизни, за счет депопулятивного развития, за счет падения рождаемости и увеличения смертности.

Численность фактически зарегистрированного в районе населения на 01.01.2015 составляет 22640 человек или 101% от уровня предыдущего года. За январь и июль 2015года родилось 147 детей, умерло 189 человек.

Численность фактически зарегистрированного в районе населения на 1 января 2015 года составляет 22 937 человек или 101 % от уровня прошлого года**.** За январь-июнь 2015 года родилось 147 ребенка, по сравнению с прошлым годом количество новорожденных уменьшилось на 19%, умерло 189 человек, естественная убыль составила 18 человек. В анализе данных за январь-июнь 2015 года объем отгруженных товаров собственного производства, выполненных работ и услуг за счет собственных средств, составил 407488, что составляет 135,2% к аналогичному периоду 2014 года. В обрабатывающей промышленности объем производства составил 336204 тысячи рублей, что возросло на 154,2% к уровню прошлого года, в этом заключается положительная динамика. В исследовании нами была поставлена цель: раскрыть теоретические понятия статистических характеристик в их взаимосвязи демографических показателей Ярковского района Тюменской области с теорией вероятности, а также проанализировать факторы, которые влияют на сохранение здоровья сельских регионов.

Для реализации цели были решены следующие задачи: изучение вопросов, связанных с различными приемами статистических расчетов; проведение

анализа демографической ситуации в Ярково; была рассчитана предположительная демографическая ситуация при следующей последовательности (табл. 1): разработка статистической гипотезы, статистическое наблюдение, сводка и группировка статистических данных, анализ данных и интерпретация данных.

Таблица 1

Население Ярковского района

Население Ярковского района					
Годы	Всего	Дети 0 – 14 лет	Дети 15 – 17 лет	Кол-во лиц трудоспособного возраста	Кол-во лиц старше трудоспособного возраста
2013	24555	4184	668	13982	6152
2014	23089	4231	633	12831	5788
2015	22710	4242	576	12933	5303

Из представленной таблицы видно, что количество лиц трудоспособного возраста уменьшается. Это обусловлено тем, что увеличивается рождаемость (табл. 2).

Таблица 2

Демографические показатели по Ярковскому району**.**

Годы	Родилось	Умерло	Естественный прирост
2013	390	428	-1,6
2014	407	392	0,6
2015	386	370	0,7

Рождаемость: с 2006 года действует государственная программа «Материнский капитал», которая предназначена для повышения рождаемости в стране. При рождении второго и последующих детей выделяется материальная помощь молодым матерям, поэтому закономерно с 2006 года постепенное увеличение рождаемости. Но мы отмечаем снижение рождаемости в 2013 году. Это связано с тем, что в этот год рожали в основном женщины 1992 и 1993 годов рождения. В эти годы была отмечена самая низкая рождаемость в стране из-за кризисной ситуации.

Смертность: с 2013 по 2015 гг. проводятся различные виды диспансеризаций взрослого населения, люди с большим уровнем ответственности стали относиться к своему здоровью, что непременно привело к снижению смертности. На высоком уровне стала проводиться пропаганда ЗОЖ, в поликлиниках стали проводиться школы «Отказа от курения».

При этом естественный прирост за много лет стал «положительным» (рис. 1) и (табл. 3).

Массовые случайные события обладают свойствами устойчивость частоты: наблюдаемые в различных сериях однородных испытаний. При этих условиях частоту можно принять за приближённое значение вероятности, при классическом определении вероятности: $P(A) = m/n$, не всегда можно определить m и n, поэтому непосредственно использовать формулу не удаётся. В этом случае

введено понятие геометрической вероятности попадания точки в область (отрезок, часть, плоскости, часть тела и т.д.)

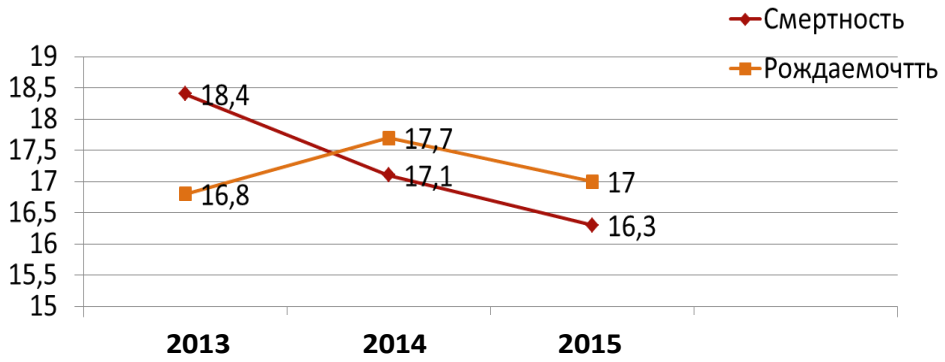

Рис. 1. Положительный естественный прирост

Таблица 3

Темп прироста (убыли) населения

Годы	Рождаемость	Смертность
2013-2014 гг.	5,6	-7,9
2014-2015 гг.	5,2	-5,6

Часто чтобы выяснить, насколько вероятно то или иное случайное событие, связанное с экспериментом, было рассчитано, как часто оно происходит. Для этого были использованы две важные величины: абсолютная частота и относительная частота по показателям рождаемости и смертности (рис. 2).

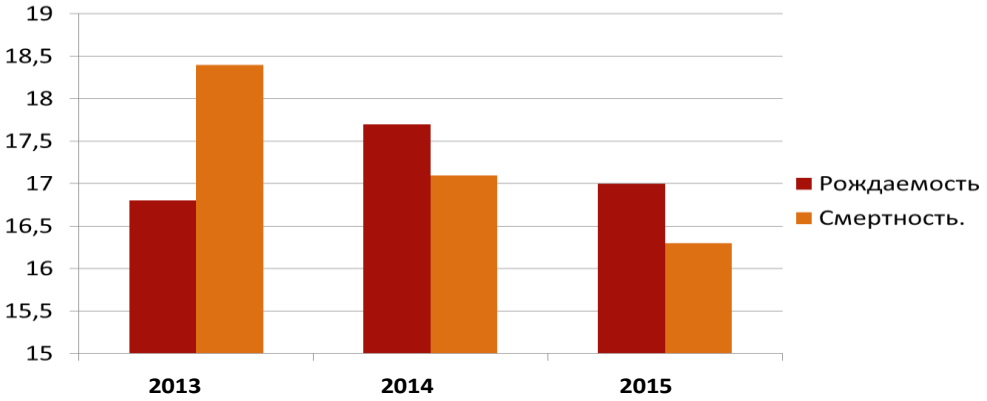

Рис. 2. Рождаемость и смертность за 2013-2015 гг.

Таблица 4

Вероятность количества населения Ярковского района в 2015 г.

Год	Всего	Дети 0-14 лет	Дети 15-17 лет.	Кол-во лиц трудоспособного возраста	Кол-во лиц старше трудоспособного возраста
2015 год	21983	4256	531	12625	4889

Прогноз на 2015 год был 21983 человека, а на самом деле население в 2015 году составило 22640 человек *(табл. 4)*. Это связано с тем, что молодое поколение стало возвращаться из городов обратно в села. Заработала жилищная государственная программа «Молодая семья» и «Молодой специалист». Осуществлялась также материальная поддержка молодых специалистов на селе.

Вступила в силу программа «Поддержка малого бизнеса», особенно развитие сельхоз предприятий. В районе стали наращивать темпы по заготовке молока и производству молочной продукции, т.к. на территории Ярковского района находится молочный комбинат «Ясень-агро», который поставляет свою продукцию по Тюменской области. В эти же годы открылось предприятие по сбору и заготовке дикоросов, что так же способствовало миграции сельского населения в места постоянного поселения (рис. 3).

Проведя вычисления по таблице население Ярковского района с вычислением средней арифметической количества общего населения и количества общего населения за 2015 год получаем коэффициент меньше 1,0 полученный результат будет являться вероятным прогнозом на 2015 год.

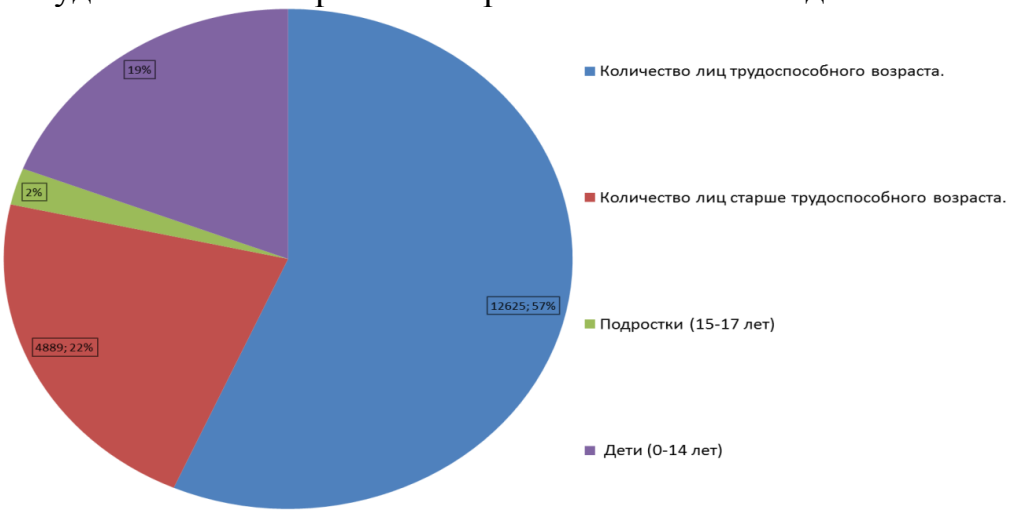

Рис. 3. Диаграмма вероятного населения на 2015 г.

В заключение отмечаем с помощью теории вероятности и статистических демографических показателей Ярковского района Тюменской области определена вероятность количества населения на 2015 год с учетом возможных событий, расчеты могут быть использованы: при составлении бюджета района, создания рабочих мест в Ярково, перспективных застроек территории; планирования социальных программ.

Библиографический список

1. Сборник статистических данных здравоохранения Тюменской области за 2013-2015 гг.

2. Адлер Ю.П., Маркова Е.В., Грановский Ю.В Планирование эксперимента при поиске оптимальных условий. – М.: Наука, 1976. – 280 с.

3. Плещиц С.Г. Здоровье и качество жизни. Учебное пособие / под редакцией д-ра экон. наук, проф. С.Г. Плещица. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2011. – 239 с.

Волков А.Э., канд. ист. наук, доцент,
Тюменский государственный медицинский университет

К ВОПРОСУ О ЛИБЕРАЛЬНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ СЛОЯХ ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1907-1914 ГОДЫ

Аннотация: в статье исследуется состав либерально-демократических слоев городского населения Тобольской губернии и их участие в общественно-политической жизни.

Ключевые слова: буржуазия, интеллигенция, Тобольская губерния, ссыльные, городское население, служащие, учителя.

В год столетия буржуазно – демократической революции (февральской 1917 г.) и на фоне современных мировых событий, становится очевидной роль либерально-демократических слоев городского населения. Россия в начале XX в. пережила две революции как в первой, так и во второй на арене общественно-революционного движения активно участвовали три тогда действовавших политических лагеря: правительственный, либерально – буржуазный, революционно – демократический. Каждому из них соответствовали определенные политические силы и социальные слои. Настроения демократических сил страны более последовательно выражал революционно – демократический лагерь, в котором значительную роль играл пролетариат с его основными союзниками в лице крестьянства и демократических слоев городского населения. Последняя социальная группа является предметом нашего исследования.

К демократическим слоям городского населения относились: демократически настроенная разночинная интеллигенция, мелкие служащие государственных и частных учреждений и предприятий (чертежники, статистики, переводчики, счетоводы, кассиры, бухгалтеры, конторщики, библиотекари, почтово-телеграфные, торгово-промышленные, железнодорожные служащие, медицинские работники, врачи, средний медицинский персонал, фельдшеры, акушерки, медсёстры, фармацевты, аптечные служащие), народные учителя, младшие офицеры, часть работников культуры и науки и тому подобное. К ним можно также отнести мелких торговцев (купцов), кустарей, разбогатевших крестьян, переселившихся в город.

Основу городской демократии составляли средние слои населения, которые при капитализме занимали промежуточное социальное и экономическое положение. Различие по условиям и уровню жизни городских демократических слоев, предопределяло и их противоречивую позицию в социально-политической жизни. В ней, они ориентировались на свои собственные представления о социальном устройстве общества и испытывали постоянные колебания под влиянием буржуазной и пролетарской идеологии.

Неустойчивое экономическое положение, политическое бесправие способствовали переходу значительной части городских демократических слоев населения на сторону рабочего класса и участие их в борьбе против самодержавия за осуществление демократических преобразований в стране. Без участия демократических слоев населения в революционном процессе невозможна была массовая борьба, и тем более – революция. Всё это происходит на фоне значительной подвижки в социальной структуре: сокращения доли крестьянства и перемещения промежуточных (средних) слоев населения в города, роста их численности. По своему социальному положению и политическим взглядам большая часть городских демократических слоев была настроена оппозиционно власти. Особенно это относилось к «новым» городским средним слоям (демократическая интеллигенция, служащие), близко стоявших по оплате труда к отдельным категориям рабочего класса и проявивших наибольшую политическую активность в период III и IV Государственных дум. «Новые» средние слои населения появляются с развитием капиталистических отношений, когда возникает потребность в работниках умственного труда.

С начала XX в. тенденция роста числа городского среднего сословия стала наиболее заметной. По подсчетам В. П. Булдакова, Н. А. Иванова, В. В. Шелохаева в средних городских слоях России насчитывалось в 1913 году 12 млн. человек, примерно 37% городского и 8% всего населения страны [1, С. 65]. Численность отдельных слоев городской демократии выглядела в разные годы по-разному. В 1905-1907 гг. управленческие служащие в стране составляли 3-4%, из них средние слои служащих 15-20 %, а число низших доходило до 80%. [2, С. 8]. В 1913 г. на промышленных предприятиях насчитывалось до 250 тыс. человек, торговых служащих 885 тыс., почтово-телеграфных 82 612 человек [3, С. 14].

Тенденция роста численности демократических слоев в массе городского населения в рассматриваемый период была свойственна и Западной Сибири. В этой связи особо выделялся Томск – крупный административный центр края. Здесь находилось управление Сибирской железной дороги и Западно-Сибирского учебного округа, а также университет, технологический институт, сибирские высшие женские курсы, высшие историко-филологические курсы (1907 – 1908 гг.) и ряд других культурно просветительских учреждений. В Тобольской губернии не было высших учебных заведений, но и там, в Тобольске и Тюмени было немало представителей демократических слоев населения. В этих городах, проживала значительная группа служащих. Большая часть работников умственного труда, представители городской демократии проживали в крупных городах Сибири: в Тобольске их было 1,5 тыс., в Омске – 11,5 тыс., в Барнауле – 5,3 тыс., в Томске – 12,5 тысяч человек [4, С. 61].

Столь большая разница в численности городской демократии в указанных городах Сибири объясняется различной степенью населенности этих городов. Указанное количество городской демократии составляло лишь часть от всего населения каждого города. Демократический слой интеллигенции в Сибири пополнялся и за счет политических ссыльных. В 1908 г. среди ссыльных Восточ-

ной и Западной Сибири было 5 502 человека из интеллигентской среды или 34% всех ссыльных. Примерно половина из этого числа приходилась на учителей и врачей, т. е. именно ту категория специалистов, которых более всего не хватало в крае, и они только с разрешения администрации могли устроиться на работу [5, С. 115-116].

При этом удельный вес представителей демократической интеллигенции в сибирской ссылке значительно увеличился: с 27,7 % в 1906-1910 гг. до 70,6 % в 1914-1917 гг. [6, С. 59]. Анализ опубликованных и архивных источников позволяет иметь определенное, хотя и приблизительное представление о численности городской демократии в Сибири. Красильников С.А. и Соскин В.Л., например, считают, что работников умственного труда в Сибири к 1917 г. насчитывалось до 100 000 человек [4, С. 50, 61]. Данная цифра ничем не обоснованна и не раскрыта по социальному признаку. По мнению исследователя Г.А. Порхунова, в Сибири к 1914 г. насчитывалось всего 30 877 представителей городских демократических слоёв [7, С. 33]. В эти подсчёты автор не включил демократическое офицерство и представителей творческой интеллигенции. В офицерский корпус Сибири входили также жандармские, полицейские, казачьи чины, что создает трудность определения её демократической части.

В составе городской демократической интеллигенции большая роль принадлежала народному учителю, заработная плата которого была небольшой. В то время термин «народный учитель» в профессиональном плане относился к учителям начальных школ. Это была наиболее малоимущая часть учительства. Учителя начальных школ в основном готовились в учительских институтах и семинариях. По социальному происхождению это были в основном выходцы из крестьянского сословия. Это служило причиной того, что они в массе своей направлялись в сельские школы. В городе численность народных учителей была меньше. Здесь, как правило, преподавали учителя – происходившие из высших классов. Оклад у большинства учителей был небольшой. Конечно, это не могло не сказаться на материальном положении народных учителей. Они едва сводили «концы с концами».

Средняя продолжительность работы народных учителей в городских начальных школах в России равнялась 10-15 годам [8, С. 65]. Труд народного учителя в Сибири оплачивался дешевле всех и по штатам Министерства просвещения, и по земским ставкам. Среднегодовая оплата труда учителей в городах и селах Западной Сибири в 1914. г. (в рублях) составляла 349 рублей для учителей и 350 для учительниц [9]. Среднемесячный прожиточный минимум составлял 30 – 40 рублей. Положение учителей в Тобольской губернии с оплатой труда было так же неважным. Газета Сибирский листок отмечала: «… Из-за, нищенской оплаты труда учитель голоден, забит, запуган возможностью потерять кусок хлеба. Он с трудом может содержать семью, учить своих детей. А нужно, чтобы он был первым человеком в городе и деревне, чтобы мог ответить мужику на все его вопросы, чтобы мужики признавали в нём силу, достойную уважения, чтоб никто не смел, унижать его личность» [10].

Образовательный уровень учителей Сибири был невысоким. Половина учителей начальных школ здесь имели низшее образование. Имелись различия и в образовательном уровне учителей Западной Сибири. Специальное педагогическое образование имело всего два процента учителей. На всю Сибирь в 1914 г. было зарегистрировано только 4 учителя с высшим педагогическим образованием: два учителя в Западной Сибири и две учительницы в Восточной Сибири [9]. Один из учителей работал в Томской губернии, другой в Тобольской. Учителя средних школ, гимназий и реальных училищ, в основном относившиеся по социальному положению к средним слоям населения (мещанам, служащим, мелкому чиновничеству и дворянству), имели высшее образование. Получали от 750 до 2000 рублей в год. Если при этом материальное положение народных учителей и учителей средних школ разобщало, то политическое бесправие, несомненно, сближало. Учителя как низших, так и средних учебных заведений находились под контролем местной администрации. Это положение характерное для всей Сибири, было и в Тобольской губернии.

В состав демократической городской интеллигенции входили также и медицинские работники. Они не раз ставили на своих съездах вопросы материального обеспечения и правовой защиты. В 1912 г. «третий съезд фельдшеров, - отмечала «Правда», - напомнил ещё раз о положении демократической интеллигенции в России. Свыше 23 тысяч фельдшеров в России представляют из себя армию мелких служащих, которые страдают от тысяч и одной формы зависимости, от плохого материального положения, от бесправия и унижения» [11].

К революционно настроенной демократии примыкала и определенная часть русского офицерского корпуса, в основном – младшие офицеры. Следствием русско-японской войны 1904-1905 гг. явилось резкое увеличение численности офицерского корпуса за счет лиц свободных профессий. Это привело к тому, что офицерство теряло свою былую кастовость. Оно стало формироваться за счет выходцев из различных слоев общества, которые существенно потеснили дворян. В военные училища шли юноши, окончившие гражданские учебные заведения. Офицерский корпус претерпевает существенные изменения. Среди офицеров в годы первой мировой войны дворяне составляли лишь 50% [12, С. 54]. Среднее и низшее офицерство сохраняло тесную связь с разночинными демократическими слоями, представителями которых они и являлись. Все это было характерно и для Тобольской губернии, где младшие офицеры сочувствовали либеральным партиям. При этом революционная пропаганда оставляла их равнодушными.

Большой слой городской мелкобуржуазной демократии представляла оппозиционно настроенная часть служащих. Служащие – менее квалифицированные работники умственного труда, та же неоднородная масса, как интеллигенция, связанная с различными классами. Часть их относилась к административно-управленческому аппарату и, следовательно, к классу буржуазии, да и то не все служащие, а лишь те, кто входил в высшие слои управления. Мелкие служащие представляли собой в основном потомственный слой мелких собственников. Большая их часть была занята на государственной службе, в банках,

кредитных учреждениях, торговле, на железной дороге и т. п. Среди служащих была сильна социальная дифференциация. Не всегда одинаковое положение, занимаемое ими на производстве и в обществе, обуславливало достаточный жизненный уровень служащих. Лишь отдельным служащим удавалось сколотить капиталец, завести собственное «дело» или стать компаньоном, пробиться в высшие круги чиновничества, т. е. перейти в разряд обеспеченных людей.

Один из отрядов городских служащих представляли почтово-телеграфные работники, жизнь которых отличалась особой безысходностью и бесправием. Случалось, что телеграфисты Сибири работали по 18 часов в сутки. На отдых отводилось только 6 часов. «Если принять во внимание, что телеграфист должен ходить на службу, пить, есть, - то становится непонятным, как можно нести такую службу», - писал один из корреспондентов «Сибирского вестника» [13]. Такие условия труда существовали до революции 1905-1907 гг. В рассматриваемый период рабочий день сократился до 12 часов в день и заработная плата существенно, не увеличилась. Об этом свидетельствуют постоянные жалобы телеграфных служащих в губернские администрации на тяжёлые условия труда и низкую зарплату [14].

Почтово-телеграфные служащие нередко выполняли задания, не свойственные их служебным обязанностям. В газете «Омский вестник» сообщалось о новой обязанности кассира телеграфа – раздавать публике кипяченую воду, что подтверждало соответствующее объявление перед окном кассы телеграфа. «Сколько административной мудрости надо иметь, на какую покорность рассчитывать, чтобы отдать подобное распоряжение» – отмечалось в корреспонденции [15]. В Тюмени до таких перегибов как в Омске не доходило, но жизнь служащих от этого легче не была.

Газета Вестник Западной Сибири отмечала: «… недовольство почтово-телеграфских служащих всегда имело своим источником исключительно тяжёлое материальное положение этих лиц, вызванное высокой дороговизной местной жизни и крайне низким окладом получаемого ими содержания» [16]. Не находя решения своих проблем на местах и в правительственных учреждениях, почтово-телеграфные служащие Сибири обратились к депутатам Государственной думы с просьбой «по справедливости оценить» их «каторжный труд». Такие телеграммы в адрес социал-демократической фракции IV Государственной думы в октябре 1913 г. были направлены служащими Омской и Тюменской почтово-телеграфных контор. Служащие других почтово-телеграфных контор также направляли телеграммы со схожими просьбами в адрес Государственной думы [7, С. 45].

Многочисленный слой городского населения Тобольской губернии составляли торговые служащие. Значительный контингент торговых служащих имели Тюмень (где был клуб приказчиков, в котором они собирались), Томск, Омск, Барнаул, Красноярск и другие города Сибири. Условия труда приказчиков в Тобольской губернии, как и во всей Сибири, зависели от их хозяев. Трудились они непомерно, со сверхурочными часами в Тюмени, Тобольске, Ишиме, Иркутске и других сибирских городах. Положение их и без того тяжёлое

ухудшилось перед началом первой мировой войны. Ежедневно они работали допоздна. Кроме того, им приходилось работать почти во все праздничные и выходные дни. К тому же заработок урезался системой штрафов.

Положение у конторщиков, служащих, писцов в банках и на торгово-промышленных предприятиях Тюмени, Томска, Иркутска и других сибирских городах было не лучше. В торгово-промышленных конторах рабочий день доходил до 11 и даже 12 часов в сутки при окладах в 25-40 рублей в месяц. Иногда и эти оклады понижались в начале службы до 16-20 рублей в месяц. Хозяева заставляли конторщиков работать сверхурочно, не оплачивая за проработанное время.

Между окладом приказчика или конторщика и зарплатой поденщика не было никакой разницы. В среднем, около половины торговых служащих губернии получали менее 30 рублей в месяц, в основном – 20 рублей. Но и тем, кто получал 50 рублей, сложно было прожить при высоких ценах, и тем более семьей. Хотя некоторые фирмы и делали прибавки к зарплате своим служащим во время войны, это не меняло общей ситуации. Например, по сообщению газеты «Голос Сибири», «крупная торговая фирма Кухтерина за время войны своим служащим сделала три прибавки. Не трудно представить, что это были за прибавки, когда приходится к ним добавлять ещё и ещё. Но большинство капиталистов не делают и этого» [17]. Таким образом, более 3/4 (77 % приказчиков) имели низкий жизненный уровень.

Были категории служащих, которым платили меньше, чем зарабатывали рабочие. В 1912-1914 гг. чертежник с 8-летней практикой получал в два раза меньше, чем рядовой токарь с таким же стажем [3]. Такая ситуация была не только в Тобольской губернии, но во всей Сибири. Служащие в Тобольской губернии, в большинстве случаев, жили за счет продажи своей рабочей силы. «Сибирский листок» отмечал – «Тюменская городская управа отказалась повысить заработную плату, ссылаясь на то что, в казне лишних денег нет» [18]. Хотя по сведениям газеты деньги на повышение заработной платы служащим всё-таки были. Из-за низкой оплаты труда служащие городских управлений вынуждены были оставлять работу.

Принадлежность к категории служащих, особенно мелких, как правило, была потомственной. Сама «служба» воспроизводила этот слой с его имущественным положением мелких собственников, с его специфической психологией. Исходя из характерной для общества противоположности умственного и физического труда, а также социального неравенства (многие служащие происходили из более или менее состоятельных семей) они считали себя особой кастой, людьми «белой кости». Будучи более образованными, находясь в тесном контакте с «начальством», с «хозяином», они порой с презрением относились к работникам физического труда и оказывали прямую поддержку власть имущим в борьбе с рабочим движением.

С развитием капиталистических отношений в России и в Сибири возникала обусловленная потребность в работниках умственного труда, не только интеллигентских профессий, но и служащих. Количество их, особенно в горо-

дах имело тенденцию к росту, что было свойственно не в последнюю очередь и Тобольской губернии. Однако количественный рост интеллигенции и служащих не сопровождался улучшением их материального положения.

Труд врача, народного учителя, массы служащих оплачивался несообразно их вкладу в развитие губернии и региона в целом. Более того, их поведение на работе и в обществе регламентировалось администрацией. Материальная необеспеченность и правовая незащищенность были присущи большей части городского населения Тобольской губернии, которые все яснее осознавали свое положение и необходимость демократических преобразований в стране, вставали на путь борьбы за свои права с местной администрацией и отчасти с самодержавным правительством. Эти демократические слои как часть городского населения Тобольской губернии и всей Сибири в рассматриваемый период становилась объектом идейного влияния различных политических партий.

Библиографический список

1. Булдаков В.П., Иванова Н.А., Шелохаев В.В. Из истории борьбы за массы // Вопросы истории КПСС. – 1984. – № 8. – С. 65.
2. Иванова Н.А., Шелохаев В.В. Борьба русского пролетариата за демократические слои города. Революция 1905-1907 гг. в России и её всемирно-историческое значение. – М., 1976. – С. 8.
3. Востриков Н.Н. «Третьего не дано». – М., 1988. – С. 14.
4. Красильников С. А. Соскин В. Л. Интеллигенция в Сибири в период борьбы за победу и утверждение Советской власти 1917 – лето 1918 г. – Новосибирск, 1985. – С 61.
5. Мосина И. Г. Политическая ссылка и интеллигенция в Сибири (конец XIX – начало XX вв.). // Ссыльные революционеры в Сибири. Вып. 9. – Иркутск, 1985. – С. 115-116.
6. Щербаков Н. Н. Влияние ссыльных пролетарских революционеров на культурную жизнь Сибири. – Иркутск, 1984. – С. 59.
7. Порхунов Г. А. Городские демократические слои населения Сибири в общественно – политическом движении (1905 – 1914 гг.). – Омск, 1992. – С. 33.
8. Лейкина – Свирская В. Р. Русская интеллигенция в 1900-1917 гг. – М., 1981. – С. 65.
9. Сибирский день (Омск.). – 1915. – 15 апреля.
10. Сибирский листок (Тобольск). – 1910. – 12 ноября.
11. Правда. – 1912. – 30 июня (13 июля).
12. Ушаков А. В. Русская интеллигенция периода буржуазно – демократических революций (профессиональная и политическая структура). // Интеллигенция и революция XX в. – М., 1985. – С 54.
13. Сибирский вестник. – 1905. – 29 марта.
14. Сибирский листок. – 1908. – 11 марта.
15. Омский вестник. – 1910. – 2 (15) сентября.
16. Вестник Западной Сибири (Тюмень). – 1911. – 14 марта.
17. Голос Сибири. – 1916. – 21 сентября.
18. Сибирский листок (Тобольск). – 1913. – 23 мая.

Галактионова Н.А., канд. филол. наук, доцент,
Тюменское высшее военное инженерное
командное училище им. Прошлякова

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Аннотация: в статье рассматривается роль этнопедагогики в формировании межкультурной компетенции. Отмечается ее ограниченные возможности в практике коллективного общественного воспитания.

Ключевые слова: этнопедагогика, межкультурное общение, поликультурное воспитание.

Важными факторами воспитательного процесса являются народные традиции, обычаи, социально-этические нормы, которые оказывают огромное влияние на формирование личности. Этнопсихология и этнопедагогика неизменно учитывают их, однако, при попытке адаптировать традиционную педагогику для современных учебных заведений, педагоги сталкиваются с рядом трудностей. Эти трудности обусловлены спецификой этнопедагогики, поскольку этнопедагогика прежде всего семейная форма воспитания [1]. Заметим, что коллективные формы воспитания существовали не у всех народов, детей воспитывали внутрисемейно, поэтому сложно применять традиционные приемы воспитания в практике д учебно-воспитательных заведений. Коллективная социализация детей – практика нового времени. Дискуссионным является вопрос и о «народных педагогах» – существовал ли в древности феномен воспитателя, учителя, для которого деятельность по воспитанию детей являлась основной общественной функцией у всех народностей?

Основными принципами этнопедагогики являются индивидуализация обучения и воспитания, развитие самостоятельности, формирование «я-концепции» личности. Индивидуальные траектории обучения и воспитания в современных типах учебных образовательных заведениях сложноосуществимы. [2].

Раскрытие социально-психологического смысла народных традиций как детерминантного, сложного функционального фактора формирования мотивационно-потребностной сферы человека есть условие его социального развития. В сложной системе отношений, в которые включается личность и которые связывают его с разными группами, этнические общности выделяются специальными условиями выработки нормативных систем, регулирующих поведение, как и религиозная культура с ее нравственными заповедями выступает как регулирующий и сдерживающий фактор для народов, где религия является важнейшим социализирующим фактором, например, в мусульманских странах. Народные традиции, наряду с религиозными, - фактор, обеспечивающий организующее действие, субъективное конструирование этнической общности, ее индивидуализацию.

В народной традиции социализация и подготовка к труду занимала и занимает важное место, доказательство тому – различные формы устного народного творчества, в которых отражены представления народа о ценности трудовой жизни. Через коллективные игры и забавы учатся социальным отношениям, навыкам труда, общения. Этнопедагогика демонстрирует неизменно удачный опыт «профориентации» - практически все, чему обучался человек, использовалось им в жизни, не было бесполезных или невостребованных знаний и навыков. Современная школа должна это учитывать не только в плане практических занятий, но и в теории.

В народной педагогике содержание, методы и средства воспитания во многом обусловлены и определенными требованиями, основанными на религиозных канонах. Религия, как часть общественного сознания, тесно связана с народными традициями. Религиозные убеждения содержат принципы, регулирующие не только морально-этические нормы поведения в семье и обществе, но и личную, хозяйственную, общественную жизнь, образ жизни человека. Там, где сильны религиозные традиции, наиболее устойчиво сохранились и народные традиции.

Но сами по себе традиции не могут быть основными средствами формирования личности. Их недостатком является односторонность воздействия на личность. Так, способствуя воспитанию у детей уважения к старшим, традиции в меньшей степени способствуют формированию самостоятельности, способности противостоять отрицательным воздействиям среды. Воспитателю важно найти формы использования народных традиций, которые бы снимали национальный эгоцентризм, способствовали бы присвоению общечеловеческих ценностей и формированию позитивных межэтнических отношений.

Передача социально-нравственных ценностей осуществляется через труд, созидательную деятельность, через приобщение к истории и произведениям народного искусства – музыкально-танцевального, художественно-прикладного, народные праздники, ритуалы, эпос, легенды, малые фольклорные формы, и другие образцы устного народного творчества, которые отражают опыт народа и через них – к мировой культуре, к общечеловеческим ценностям. Знание традиционной духовной культуры способствует зарождению интереса к традициям и культуре других народов, что является основой формирования социально-этических норм поведения с высокой культурой межличностного общения и межнациональных отношений.

В современной педагогической практике необходимо учитывать следующие принципы:

– интернационализм, особенно в полиэтничных и полинациональных учебных коллективах;

– ценность культур народов и значимость народной педагогики в образовательном процессе;

– терпимость к воззрениям личности, в том числе к религиозной вере, к социокультурной среде;

– учет специфики широких социальных движений в России и мире и использование их возможностей, традиций, обычаев в развитии самобытной личности.

Важно уделять внимание специальной подготовке педагогических кадров, компетентных в этнологии, этнографии и этнопсихологии, способных работать с различным контингентом учащихся во всех звеньях системы образования, о чем много пишут современные ученые [3].

Педагог должен быть компетентен в вопросах, касающихся воспитания этики межнационального и межэтнического общения, знать особенности национального самосознания и мировосприятия, национальные традиции бытового общения, особенности взаимоотношения детей и взрослых в традициях разных народов, гендерных взаимоотношений.

Владение методикой использования этнических игр, художественной литературы, живописи, декоративно-прикладного искусства, музыки разных народов как средства формирования этики межнационального общения поможет формированию навыков доброжелательного отношения к многонациональному окружению.

Помогут в повышении этнопедагогической культуры преподавателя:

– беседы, диспуты по педагогическим воззрениям разных народов, идеале совершенного человека у разных народов, методам и приемам воспитания;

– творческие вечера с выступлениями представителей национальной интеллигенции;

– проведение «дней этнопедагогики» со сравнительным анализом воспитательных традиций разных народов;

– изучение воспитательных традиций, норм поведения у разных народов;

– просмотр видео об опыте национального воспитания.

Опыт поликультурного воспитания – это развитие у человека способности воспринимать и уважать этническое разнообразие и культурную самобытность различных групп населения.

Библиографический список

1. Галактионова Н.А. Этнопедагогика. – Тюмень: Вектор-Бук, 2005. – С. 87.

2. Ковалева Т.Н. Антропологический взгляд на современную дидактику: принцип индивидуализации и проблема субъективности // Педагогика. – 2013. – № 5. – С. 51-56.

3. Нездемковская Г. В. Этнопедагогические основы профессиональной подготовки педагогов // Педагогический опыт: теория, методика, практика: мат. VII междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 15 мая 2016 г.) / редкол.: О. Н. Широков [и др.]. – Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2016. – № 2 (7). – С. 24-28.

Гордиенко Е.Н., канд. псих. наук, доцент,
Тюменский индустриальный университет

СТАДНЫЙ ИНСТИНКТ И КОНФОРМИЗМ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ И РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация: в статье представлен психологический анализ основных закономерностей социального поведения человека с позиции стадного инстинкта и конформизма как значимых факторов качества жизни общества, рассмотрены основные виды и формы конформного поведения и особенности проявления стадного инстинкта, конформизма и нонконформизма с точки зрения их психологической обусловленности для индивида.

Ключевые слова: стадный инстинкт, конформизм, нонконформизм, толпа, принадлежность группе, факторы конформизма, виды конформизма, рациональная конформность, иррациональная конформность, социально-психологические закономерности.

На современном этапе развития общества человек позиционирует себя как биосоциальное существо наивысшей ступени эволюции, значительно превосходящее другие виды по уровню и качеству жизни. Высокоразвитый мозг, интеллектуальное превосходство, способность передавать информацию вербальными и невербальными способами, способность к труду и обучению привели человечество к высокому уровню реализации своего биопотенциала. Научно-технический прогресс, достижения цивилизации уже достаточно давно представляются неотъемлемой частью жизни современного человека.

Тем не менее, ключевым в определении понятия человек является изначальная трактовка его как биосоциального существа, т.е. существа, имеющего и биологическую, и социальную стороны развития, причем биологическая представляет собой фундаментальную основу. Как биологическое существо человек является биологическим видом, с базовыми витальными потребностями и инстинктами, как социальное существо обладает сознанием и развивается только в обществе себе подобных.

Мы бы хотели остановиться на рассмотрении так называемого «стадного инстинкта», присущего любому биологическому виду и обеспечивающего его выживание наряду с такими инстинктами, как самосохранение, продолжение рода, материнский инстинкт и другие.

Стадный инстинкт или приверженность поведению других представителей группы свойственен не только животным, но и человеку, хотя и имеет некую специфику своей реализации.

Высокий уровень развития современного общества не снижает актуальность вопросов, связанных с проявлениями стадного инстинкта у человека, таких как групповое поведение, некритичная подверженность мнению большинства, стремление к дифференциации общества по ранговой иерархии, склонность к выдвижению лидеров и кумиров, снижение уровня интеллектуального превосходства при объединении в группы и другие.

Рассматривая социально-психологические особенности стадного инстинкта у человека можно говорить о так называемом конформизме, представляющем собой склонность личности менять свое мнение, взгляды, поведение на

групповые. Конформизм представляет собой чрезвычайно интересное и масштабное явление, активно изучаемое учеными различных взглядов и направлений.

В целом, значение так называемого стадного инстинкта чрезвычайно высоко для выживания, однако, когда речь идет о человеческом мышлении и поведении, подобное бессознательное следование витальной программе может приводить к неадекватному социальному реагированию и снижению общечеловеческого и интеллектуального уровня. Основное отличие человека от животных заключается в его разумной, высшей деятельности, основанной на сознательном следовании определенной цели. Истинно человеческое поведение всегда осознанно и целенаправленно, хотя и имеет в основе базовые инстинктивные программы.

Основной целью данной работы является теоретический анализ ведущих аспектов функционирования конформизма, стадного инстинкта у человека, его причин, значении, специфике проявления и способах преодоления. Подобный анализ позволит показать психологически значимые бессознательные механизмы нашего поведения, что чрезвычайно важно для понимания поведения современного высокоразвитого человека.

Интересным представляется изучение индивида, как части группы, чаще в таких случаях, называемой толпой. Толпа по определению представляет «явление анормальное, вредное. Быть может, атавистический пережиток стадности первобытного человека» [5, С. 34].

«В толпе, в массе людей, отдельное лицо находится до некоторой степени в состоянии опьянения, при котором деятельность чувств повышена, а интеллектуальная сфера, напротив, в качественном отношении стоит ниже обычного уровня» [6, С. 51].

«Это почти полное исчезновение сознательной личности на фоне преобладания личности бессознательной, одинаковое для большинства направление чувств и идей, определяемое внушением, стремление превратить немедленно в действие внушенные идеи. Человек в толпе перестаёт быть сам собою и становится автоматом, у которого своей воли не существует» [1, С. 156].

Исходя из вышесказанного, можно отметить, что проявления стадного инстинкта у человека носят, как правило, бессознательный характер как любой инстинкт. Сознание представляет собой способность человека воспринимать, понимать и интерпретировать окружающий мир в доступных ему понятиях и категориях. Бессознательные импульсы находятся вне нашего понимания, недоступны разуму и, в некотором отношении, для нас не существуют. Так же, как мы склонны моментально и неосознаваемо отдернуть руку от горячего предмета, так же мы можем следовать за другими людьми, не отдавая отчет в своих действиях. В некоторых случаях, осознание совершаемого присутствует, но человек находится в определенном психическом состоянии, не позволяющем критично и адекватно воспринимать действительность. Г. Лебон в своих работах называл основные причины изменения личности в толпе:

- «индивид в толпе приобретает, благодаря только численности, сознание непреодолимой силы» [1, С. 162]. Это позволяет человеку проявлять ранее недопустимые поведенческие проявления, обычно сдерживаемые разумом. Толпа анонимна и не несет ответственности, именно поэтому в юридическом отношении преступления, совершаемые в группе, носят отягчающий характер и наказываются более сурово;

- эмоции толпы носят заразительный характер. «В толпе всякое чувство, всякое действие заразительно, и притом в такой степени, что индивид очень легко приносит в жертву свои личные интересы интересу коллективному» [1, С. 167];

- восприимчивость к внушению. Лебон считал эту причину стадного инстинкта наиболее важной, так как подобное внушение в толпе носит гипнотический характер и обладает чрезвычайной силой.

Так, человек проявляет стадное чувство и становится частью толпы под действием определенных причин, в некотором роде преследуя, опять же бессознательно, некую выгоду лично для себя.

Помимо указанных, к видам такой вторичной выгоды можно отнести следующие:

- ощущение безопасности и чувство защищенности. Данное положение имеет, прежде всего, биологическую, животную основу: вероятность выжить в стае выше, чем отдельно от нее. Кроме того, поведение большинства неосознанно признается более правильным, большинство ведь не может ошибаться. Таким образом, может работать простое заключение, что, если не знаешь, как поступить, делай как другие.

- принадлежность группе. Чрезвычайно важное положение, показывающее, что мы существа социальные. Человек развивается как высшее существо среди себе подобных, на протяжении жизни, так или иначе, включаясь в различные социальные общности. Одним из самых больших страхов и наказаний для человека испокон веков является изгнание из общества, изоляция, отвержение со стороны группы. В связи с этим, человек склонен изменять свое мнение, поведение на благо группы, обеспечивая этим себе защиту и членство в ней.

В целом, вероятность того, что человек проявит стадный инстинкт зависит от ряда факторов, например, таких как:

1. Скорость принятия решения. Как уже говорилось, сознание функционирует значительно медленнее подсознания, и когда требуется быстрое принятие решения, человек более склонен подражать другим людям.

2. Если человек не знает, как действовать в какой-то ситуации, он будет склонен копировать поведение других людей, подсознательно полагая, что они не будут действовать себе во вред.

3. Человек тем более подвержен стадному инстинкту, чем более он отождествляет себя с данной группой. Высокий уровень идентификации заставляет проявлять сходное поведение, как элемент общей системы.

4. Человек менее развитый, определенного ограниченного интеллектуального потенциала, более будет подвержен стадному инстинкту, ввиду низкого уровня самокритичности и общей способности к анализу.

5. Психическое состояние человека также весьма влияет на степень проявления стадного инстинкта, так как оно определяет и степень подчинения подсознательному влиянию. Сюда также можно отнести любые состояния искажения сознания в связи с алкогольным, наркотическим, медикаментозным опьянением, а также любые способы изменения контроля сознания (транс, гипноз и пр.).

6. Индивидуальные особенности. В данном случае имеются в виду определенные характерологические качества, повышающие зависимость и склонность к подчинению (например, психологический тип «жертвы»), а также «попытки самореализации за счет приобщения к массе, что часто встречается на ранних этапах развития личности (подростковый период)» [2, С. 307].

Говоря о проявлениях стадного инстинкта у человека целесообразно рассмотреть такое социально-психологическое явление как конформизм.

Конформизм представляет собой «изменение индивидом установок, мнений, восприятия, поведения в соответствии с теми, которые господствуют в обществе или в группе» [3, С. 395]. При этом подобное господство может быть, как реальным, так и вымышленным, существующим только для конкретного индивида. Склонность личности к конформному поведению чаще всего трактуется как конформность.

Традиционно выделяют следующие виды конформизма [2, 3]:

1. Внешний конформизм (уступчивость, публичный конформизм) – подчинение мнению группы при сохранении личного мнения, внутреннего несогласия с ее позицией;

2. Внутренний конформизм (одобрение, личный конформизм) – изменение поведения и личного мнения под воздействием группы в результате внутреннего принятия ее позиции;

3. Нонконформизм (негативный конформизм) – представляет собой активное сопротивление, противопоставление групповому мнению, давлению, часто сопоставляется с негативизмом.

Внешний конформизм позволяет избегать конфликтов с группой, внутренний может быть связан с повышенной внушаемостью индивида, нонконформизм может выступать как форма противопоставления себя обществу, т.е. носить демонстративный характер.

Г. Сонг разделяет конформное поведение на рациональное и иррациональное. Рациональная конформность предполагает поведение, при котором человек руководствуется определёнными суждениями, рассуждениями. Иррациональная конформность, или стадное поведение, — это поведение, которое субъект проявляет, находясь под воздействием интуитивных, инстинктивных процессов в результате влияния чужого поведения или отношения [2, 3].

По классификации Сонга, стадный инстинкт у человека проявляется как иррациональная конформность, конформное поведение, основанное не на логи-

ческих умозаключениях, а исключительно инстинктивных, бессознательных импульсах.

Наиболее известны социальные эксперименты С. Аша и М. Шерифа, которые установили, что существуют различные уровни конформизма: подчинение на уровне восприятия (изменение восприятия испытуемого под воздействием подставных людей), подчинение на уровне оценки (признание испытуемым своей оценки ошибочной и присоединение к мнению большинства), подчинение на уровне действия (несогласие с группой, но демонстрация внешнего согласия с целью избежать конфликта) [2].

В целом, говоря о конформизме необходимо отметить, что подобное поведение в определенной степени присуще всем людям, и носит не только негативный характер, но и имеет ряд позитивных последствий. Конформизм позволяет человечеству комфортно и гармонично существовать в группах, эффективно взаимодействовать и решать групповые задачи.

Таким образом, стадный инстинкт как социально-психологический феномен представляет собой интересную категорию, изучаемую учеными- представителями различных научных течений и направлений на протяжении многих лет. Проблемы стадного инстинкта, проявления его в животном мире и среди людей, особенности реализации бессознательных поведенческих импульсов и многие другие аспекты данного вопроса по-прежнему актуальны и интересны для изучения.

В рамках социальной психологии стадный инстинкт рассматривается в форме так называемого конформизма, или конформного поведения, представляющего собой изменение личного мнения и поведения в пользу группового.

Рассмотрев определенную специфику стадного инстинкта и конформизма как его социальной формы, можно отметить следующие выводы. Стадный инстинкт в его базовом проявлении свойственен животным, у человека проявляется в меньшей степени и имеет свою специфику. Тем не менее, существующие его проявления могут быть весьма значительны, осуществляются бессознательно, что снижает интеллектуальное превосходство человека.

В целом, мы придерживаемся мнения о том, что необходимо соблюдать некий баланс в работе данных механизмов, любые крайности, так или иначе, приводят к разрушительным последствиям. Без стадного инстинкта человечество погибнет быстрее, лишая себя силы единства с другими членами общества. Чрезмерное же проявление стадного инстинкта, скорее всего, приведет к полной деградации и личностному разрушению. Оптимальным является действие инстинктивных механизмов как биологически оправданного поведения в экстремальных, угрожающих жизни ситуациях.

Конформное поведение как социальная форма стадного инстинкта также представляет собой явление неоднозначное. С одной стороны, конформизм обеспечивает человеку возможность эффективно взаимодействовать с другими людьми. С другой стороны, абсолютный конформист может потерять личностную уникальность и ценность индивидуальности. Нонконформизм позволяет отстоять личную целостность и самобытность, но полное и безоговорочное

следование нонконформизму делает невозможным нахождение человека среди других людей, постоянная оппозиция в группе не одобряется.

Таким образом, проявления данных феноменов в каждой личности и в обществе в целом, предпочтительно в оптимальном соотношении всех указанных элементов. Возможность эффективно взаимодействовать с другими людьми, работать в команде, достигать содружества и группового успеха с сохранением личной самобытности, и уникальности, является вполне достижимой целью для человека разумного.

Библиографический список

1. Лебон Г. Психология народов и масс. – М.: Академический проект, 2011. – 238 с.
2. Майерс Д. Социальная психология. Мастера психологии. – СПб.: Питер, 2016. – 800 с.
3. Мещеряков Б.Г, Зинченко В.П. Большой психологический словарь. – СПб.: Прайм Еврознак, 2012. – 672 с.
4. Московичи С. Век толп. Исторический трактат по психологии масс/ С. Московичи. – М.: Центр психологии и психотерапии, 1998. – 480 с.
5. Назаретян А.П. Психология стихийного массового поведения. Толпа, слухи, политические и рекламные кампании: учеб. пос. / А.П. Назаретян. – М.: Академия, 2005. – 152 с.
6. Почебут Л.Г. Социальная психология толпы. – СПб.: Речь, 2004. – 240 с.
7. Сотская М.Н. Зоопсихология и сравнительная психология, в 2-х ч. – М.: Юрайт, 2016. – 401 с.
8. Триандис Г.К. Культура и социальное поведение. – М.: Форум, 2011. – 382 с.
9. Фрейд З. Психология масс и анализ человеческого «Я». – М., 2013. – 192 с.

Дерябин Ю.И., канд. филос. наук, доцент,
Тюменский индустриальный университет

НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ КАК ОБЪЕКТ УПРАВЛЕНИЯ

Аннотация: в статье обоснована необходимость конструирования модели управления, представляющая в качестве своего объекта структуру взаимосвязанных и функционально зависимых друг от друга нравственных ценностей личности. Основанием появлением такой модели управления нравственностью выступает признание чести и достоинства личности в обществе как условия ее включения в формы социальных связей, из которых рождается взаимное доверие, уважение и солидарность людей.

Ключевые слова: ценность, управление, честь, достоинство, солидарность, внутренний контроль, доверие.

Научная актуальность статьи заключается в обосновании модели управления как способа формирования нравственных ценностей личности. Мораль, выступая важной подсистемой общества, призвана создавать идеи и смыслы, предназначенные для гармонического существования человека в единстве его социальных связей и отношений. В данной статье исследуется вопрос о том, при каких условиях нравственные ценности личности могут выступать в качестве объекта управления, а при каких они не имеют к этому феномену никакого отношения. В процессе изучения феноменов управления мы пришли к выводу о

наличии множества моделей его изучения. И происходит это потому, что условия высокой динамики социальных процессов и их неопределенности выступают причиной появления различных моделей управления, необходимых человеку для выживания в столь сложном и неоднозначном мире. Понятие модели широко используется в современной науке.

На взгляд автора, конструирование моделей создает условия для системного познания любого феномена (в том числе и управления) в его неустойчивых связях и отношениях. В отличие от физических моделей модель управления в своей основе содержит духовное начало, что и определяет ее специфику. В качестве объекта управления нами взяты нравственные ценности личности, так как мораль дает возможность выявить общие тенденции в формировании и сохранении личности современного общества. В модели управления нравственными ценностями человека зафиксированы универсальные основы глобальных трансформаций, которые пронизывают все его жизненное пространство. Модель этого пространства есть не что иное, как представление личности о себе и окружающем мире, где все элементы обретают свой смысл, значение в определенной взаимосвязи и взаимозависимости [2, С. 89].

Определяя значение понятия «мораль» отметим, что, выделяя свой объект из духовной реальности человека, данное понятие не опирается на какой-либо наглядный образ о нем. Это создает определенные трудности всестороннего и целостного описания и концептуализации морали, поэтому она может быть охарактеризована не только как совокупность норм и ценностей, но и как средство гармонизации личных и общественных интересов на основе взаимного доверия. Ключевым звеном в понимании морали выступает содержание ее основных ценностей, задающих ориентиры конкретным решениям и поступкам человека. Эти ценности соотнесены с благого отдельного человека как другого или социальной общности. Ценность есть интегративное свойство взаимодействия субъекта и объекта. Однако ценностью предмет, аналогичным образом то или иное качество личности, становится не потому, что они познаются или оцениваются субъектом, а потому, что он объективно способны удовлетворять потребности человека еще до осознания этой ценности. Ценности разделяются на предметные или значимые для человека явления и субъектные, относящиеся к духовному миру человека. Это духовные ценности, определяющие отношение человека к различным явлениям [4].

Данное положение является для нас принципиально важным. Оно позволяет верно определить статус нравственных ценностей личности в структуре объекта управления. Именно эти ценности являются всеобщим условием существования социальных связей между людьми и многообразных управленческих отношений. Важно при этом выделить мысль о том, что нравственные ценности не являются побочным аспектом управленческих отношений. Эти ценности являются реальными отношениями между людьми не по поводу власти, а по поводу признания чести и достоинства людей независимо от их социального статуса как в структуре управления, так и общества в целом. В связи с этим возникают основания для рассмотрения особого места таких нравственных ценно-

стей, как честь и достоинство личности. По мнению автора, без признания чести и достоинства личности в качестве первичной и исходной социальной связи вообще и многообразия управленческих отношений в частности не может быть и речи о взаимном доверии и солидарности между людьми. Для обоснования этой идеи обратимся к пониманию ценностного статуса чести и достоинства в структуре личности. Во-первых, отметим, что честь и достоинство – это формы осознания индивидом ценности своей личности, в которых выражается зависимость ее формирования от социальных отношений, построенных не только на уважении, престиже и доверии, но и на таких болевых точках современности, как унижение и поругание человека в коллективном и индивидуальном сознании. Во-вторых, честь и достоинство выступают центральными концептами в объяснении фундаментальных социальных изменений и точек бифуркации современного социума. Признание чести и достоинства в качестве центральных в системе нравственных ценностей личности, по мысли автора, обеспечивается особым качеством межличностных отношений. Эти отношения, обнаруживая себя как объект управления, формируются на основе взаимной заботы, сотрудничества, взаимного уважения и взаимного признания достоинства.

Последующая аналитика рассматриваемой проблематики требует от нас дать концептуализацию понятия «ценность». Ценность относится к родовому понятию, относящееся к основным образцам сознания – принципу, идеалу, конечной цели, уникальному сакральному смыслу и т.д. [3, С. 39]. Это позволяет рассматривать нравственные ценности в качестве исходного и первичного фактора формирования личности. Они не должны быть побочным аспектом ее жизни в обществе, а выступать как первичное исходное определением социальных связи и отношений. Мораль обладает императивностью. Ее требования общезначимы с самого начала для сохранения той или иной социальной общности. Более того, нравственные императивы требуют от личности осуществления должного и только после этого – индивидуально желаемого.

Выделим еще один аспект нравственных ценностей. Понимание ценностей только через значимость является недостаточным, так как остается нераскрытым вопрос о том, чем отличается носитель ценности от самой ценности. Решение данной проблемы остается принципиальным для управления. Если учитывать только значимость объекта управления, то можно перейти к манипулированию сознанием личности. По данному вопросу наша точка зрения когерентна мнению М.В.Клёцкина, который пишет: «Бытийная представленность сущего в виде обладающих значимостью объектов познания не должна подменять собой сущее, а служить опосредующим практическое отношение материалом взаимодействия с сущим и целенаправленного его изменения [1, С. 50].

Это положение приобретает особый смысл в контексте нашей проблемы. Специфику нравственных ценностей нельзя сводить только к субъектно-объектному отношению. Ценности не только субъективно переживаются и осознаются, они объективно функционируют и существуют в практике реальных социальных связей и отношений, которые могут быть построены как на основе добровольности, так и принуждения. Степень добровольного принятия

человеком моральных норм может иметь место только в условиях особых отношений, построенных на основе доверия, порождающих солидарность и взаимопомощь. Отсутствие необходимости постоянного принуждения и внешнего контроля определяет специфику нравственного регулирования поведением личности. Если же в управлении начинает преобладать механизм принуждения к должному поведению, то включается процесс внутреннего отрицания человеком нравственных ценностей. Нравственность – это форма самоуправления индивидов на основе должного. Нравственные отношения между людьми предполагают взаимное признание чести и достоинства только на основе доверия.

Итак, проведенное аналитическое обозрение показывает, что понятие управления обретает с помощью включения в свой объект нравственных ценностей функциональную содержательность. Показано, что смыслообразующим целостным ориентиром выступают честь и достоинство личности, которые обеспечивают механизмы развития модели управления на основе добровольности и отсутствия необходимости постоянного принуждения и внешнего контроля.

Библиографический список

1. Клёцкин М.В. Ценностное отношение в научном познании // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. – 2016. – № 2 (152). – С. 49-59.
2. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика. Нелинейность времени и ландшафты коэволюции. – М.: КомКнига, 2011. – 272 с.
3. Розов Н.С. Конструктивная аксиология и этика ценностного сознания // Философия и общество. – 1999. – № 5. – С. 37-49.
4. Сагатовский В.Н. Философия культуры: предмет и базовые понятия // Аналитика культурологии. – 2010. – Вып. 1 (16). – С. 57-68.

Дерябина В.А., канд. филос. наук, доцент,
Тюменский индустриальный университет

КОНСТРУИРОВАНИЕ СИМВОЛИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА КАК ИНСТРУМЕНТА СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

Аннотация: в статье показано, что понятие символического пространства наполняется различным социальным содержанием в соответствии с концепцией символа и пространства, в рамках которых оно развивается. Поднимается проблема символического пространства как первичного основания общей идентичности и чувства солидарности и общности людей. В основе авторского подхода к символическому пространству лежит идея онтологической укорененности человека, его привязанности к определенной территории.

Ключевые слова: символ, пространство, образ территории, пространственная идентификация личности.

Актуальность исследования символического пространства продиктовано необходимостью изучения региона как социальной целостности. В этой области особую значимость приобретает такой феномен, как социальное развитие территорий в контексте пространственного бытия личности. Человек существует всегда в конкретном географическом пространстве того или иного региона, ко-

торый имеет свою логику исторического развития. Целостность символического пространства обнаруживает себя на основе экономических, социокультурных, этнических, духовных и иных связей и отношений, складывающихся на территории определенного региона. В современных условиях возникла важная проблема, связанная с неравномерным социальным развитием территорий на основе присущей каждой из них своей архитектоники символического пространства. Существуют определенные компоненты, формирующие структуру этого вида пространства. К ним, в первую очередь, относится его природно-географическая составляющая, оказывающая воздействие не только на развитие культуры, но и на и самого человека, являющего собой единство природы и общества, биологического и социального. Личность формируется и в определенном пространстве, и времени, созидая в целом свое символическое бытие.

На взгляд автора, индикатором прогрессивных социальных изменений определенных территориальных сообществ выступает такой фактор, как степень взаимного доверия, солидарности и взаимопомощи людей. Из данных интегративных форм социальной связи и отношений следует идентификация индивида с конкретным местом, где человек родился или проживает в данный момент времени. Угасание такого вида социальной связи ведет не только к снижению условий процесса самореализации личности, но и уровня ее привязанности к определенной территории. Эта проблематика задает актуальность исследованию, предпринятому в нашей работе, которое обозначило феномен формирования сознания личности через такую базовую ценность, как привязанность к конкретному месту, территории. На взгляд автора, символическое пространство выступает необходимым и достаточным условием конструирования общей идентичности и как следствие этого чувства солидарности и общности среди граждан соответствующих территорий. Решение поставленной задачи лежит в основе данной статьи.

Аналитика рассматриваемой проблемы в рамках конструирования символического пространства территорий как специфической формы социального развития территории основывается на эвристических возможностях понятий «символ» и «символическое пространство». Это напрямую связано с философским пониманием способов передачи социокультурного опыта от одного поколения к другому, что дает возможность увидеть значение символического в социальном развитии территорий. С этой целью на основе существующих подходов исследователей к символу выделим его специфические особенности.

Во-первых, понятие «символ» происходит от греческого (symboion), что означает знак (образ), условно принимаемый за изображение иного явления, чувства, мысли. Поэтому символ относится к знакам особого качества, так как не все знаки являются символами. В отличие от обычного знака символ имеет не только наглядную телесную оболочку, но и сверхчувственное духовное содержание. Эту особенность символа исследовали в своих работах М. Мамардашвили и А. Пятигорский, которые считали, что «за символом в смысле конкретности сознания на самом деле ничего не стоит» [4, С. 99]. В этом главное

отличие символа от знака. Чтобы присвоить содержание символа, надо пережить определенную ситуацию, которая наполняет его определенным смыслом.

Во-вторых, специфику символа определяет его функциональное назначение, а именно способность обобщать переживания личностной значимости происходящих событий с помощью определенных эмоций и чувств. И это происходит, по мнению А.Ф. Лосева, потому что «… символ включает в себя все то, что характерно для абстрактного мышления, прежде всего четкое различение и противопоставление элементов действительности, четкое их объединение в синтетическое целое, обобщение данных чувственного опыта и превращение всей ползучей чувственной действительности в обобщенную закономерность» [2, С. 247].

В-третьих, символ обладает множественностью значений. Как правило, он вызывает множество ассоциаций, проявляя тем самым свою содержательность и способность изменяться в тех или иных социальных ситуациях. Подчеркивая потенциально бесконечное содержание символа, Ю.М. Лотман выделял его интегрирующую роль в социальной регуляции. Он писал: «… символ никогда не принадлежит какому-либо одному синхронному срезу культуры – он всегда пронзает этот срез по вертикали, приходя из прошлого и уходя в будущее. Память символа всегда древнее, чем память его несимволического … окружения» [3, С. 194].

Таким образом, символ занимает особое место в системе культуры и общества в целом. Он есть знак особого рода, в котором объединяются в некоторую целостность смысловые и формальные компоненты в виде наглядных образов. Являясь порождением не только наблюдаемой, но и ненаблюдаемой реальности, символ содержит в свернутом виде многообразие взаимодействия человека и реальности. Символ схватывает за эмпирическими различиями их тождественность, за единичным поступком индивида его всеобщую значимость. От этого мы и предлагаем отталкиваться в понимании символического пространства, учитывая, что оно не существует иначе, как в виде слитного и нерасчлененного единства единичных и уникальных особенностей личности. Однако для формирования целостного предметно-смыслового образа символического пространства личности акцент на раскрытие ее единичных особенностей является недостаточным. Идея неповторимости и единичности личности как индивидуальности не может быть оторвана от целостного и системного ее видения. Несоблюдение этого методологического принципа порождает проблему множественности идентичности образов символического пространства. Однако эти образы могут существовать внутри самой индивидуальности как разнородные, неупорядоченные компоненты, которые невозможно охватить целиком. Понятие символического пространства, введенного автором для решения поставленной проблемы, обладает обобщающей силой, поскольку в символах культуры закодировано целостное объяснение реальности. Возведение единичных и частных значений во всеобщую форму может быть реализовано не только в форме понятий, но и символов.

Главное назначение символического пространства в том, что оно не только обеспечивает человеку определенное место в мире, но и защищает его от этого мира, дает возможность безопасно в нем существовать и творить. Любое пространство, в том числе и символическое, должно иметь границы, т.е. то общее, что соединяет и интегрирует конкретное, существующее в нем. Многообразные и уникальные свойства индивидуальности проходят сложный и длительный процесс ограничения общими правилами взаимодействия, солидарности и взаимного доверия, принятыми в той или иной социальной общности (в том числе и территориальной) с целью ее сохранения. Так возникает знание закономерностей, которым подчиняется функционирование и развитие единичных особенностей личности в рамках символического пространства определенной территории. Одно дело отражать социальные процессы определенной территории как объект, который дан нам в опыте, и совсем иное – понять смысл наличия в нем единичных особенностей не только с точки зрения содержания настоящего, но и тенденций их движения к целостности в будущем. Итак, есть определенные основания предположить, что понятие символического пространства помогает не застревать на индивидуальных различиях, а оценивать последние с точки зрения их всеобщей значимости для той или иной социально-территориальной группы и общества в целом.

В основе авторского подхода к символическому пространству лежит идея онтологической укорененности человека, его привязанности к определенной территории. Важным при этом является онтологическое понимание символа как способа познания реальности, что позволяет более обобщенно смотреть на формы и способы применения символического. С помощью символов происходит не только объяснение действительности, но и ее преобразование. Так, социальное развитие территорий может происходить с помощью конструирования символов. Ресурс символического пространства может быть использован в региональной политике как способ интерпретации социальной реальности и ее преобразования. Конструирование символического пространства может быть на практике обозначено в качестве целенаправленных изменений социального мира. Так, согласно П.Бурдье, понятие «символические практики» отражает их свойство устанавливать определенные социальные связи [1, С. 58].

Важной составляющей символического пространства выступает конструирование целостного образа о прошлом данной территории (региона), укоренение и развитие данного образа в самосознании большинства населения. В этом находит выражение базовая потребность человека в самоидентификации с конкретным местом, где он родился или проживает в настоящее время. Причем восприятие прошлого должно преподноситься не просто в форме идеализированного его образа, а через переживание глубокого смыслового содержания символов как перспективы социального развития настоящего в будущее. Поэтому конструирование символического пространства территорий должно отражать текущие проблемы социального развития региона, использование его ресурсов и потенциала при формировании программ преодоления данных трудностей. При этом очень важно выявить символические основания конкрет-

ного социального образа будущего того или иного региона и путей по его достижению. Символическое пространство может рассматриваться как инструмент сохранения народной культуры в контексте стратегического развития того или иного региона. Только на базе формирования символического пространства, учитывающего специфику территорий, представляется возможным появление такого важного феномена общественного сознания на современном этапе процессов глобализации, как национальная российская идентичность. Первичность символического пространства в регуляции общественных процессов определенных территорий позволяет видеть его роль в реализации обоснованной стратегии в процессе обновления России.

Библиографический список

1. Бурдье П. Социология социального пространства. – СПб., 2007. – 92 с.
2. Лосев А.Ф. Логика символа // Лосев А.Ф. Философия. Мифология, Культура. – М., 2001. – С. 247-274.
3. Лотман Ю.М. Символ в системе культуры. Избранные статьи. Т.1. – Таллин, 1992. – С. 191-199.
4. Мамардашвили М., Пятигорский А. Символ и сознание: Метафизические рассуждения о сознании, символике и языке. – М., 1997. – 199 с.

Емельянов И.В., канд. филос. наук, доцент,
Тюменский индустриальный университет

ФОРМАЛИСТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПЕРЕД СИСТЕМОЙ ПРАВА В ЭПОХУ РЕНЕССАНСА И НОВОГО ВРЕМЕНИ

Аннотация: в статье предпринята попытка автора рассмотреть формалистические модели социальной ответственности перед системой права в эпоху Ренессанса и Нового времени.

Ключевые слова: человек, власть, социальная ответственность, монархия, властный институт, гражданское общество, Ренассанс, Новое время.

Качественные характеристики социальной ответственности во многом определяются и характером властных отношений, присущих государству. В идее подчиненности перед законом, системой права – это ключевая точка появления формалистических моделей социальной ответственности. Проблема социальной ответственности возникает вместе с первыми попытками разграничить властные институты государства и гражданское общество философами Ренессанса и Нового времени. Но, справедливо заметить, что новая модель государственных отношений и концепт социальной ответственности начали формироваться в эпоху позднего средневековья, в период, когда появилось множество литературных и философских текстов, обосновывающих гегемонию монарха в реальной политике. Здесь важно остановиться на, вероятно, самом известном – «Монархии» Данте (ок. 1312). Трактат начинается с обоснования не-

обходимости монархического принципа. Обоснование это строится на аналогии, в которой существенную роль играет принцип причастности: «как часть относится к целому, так порядок частичный к порядку целого» [4, С. 310-311]. Поскольку универсум «управляется единственным правителем как единственным своим движущим началом и единственным законом», то в данной модели основой государства уже не является божественное проведение. Здесь закладываются основы всеобщего (трансцендентного) права. Аргументируя независимость империи (или универсальной монархии) от папства, Данте опирается на структуру предикатов – видов и родов, – в рамках которых реализуют себя аналогии.

Заметим, что в трактовке власти и ее роли в развитии европейской культуры именно онтотеологический аргумент имеет фундаментальное значение. Не случайно, в связи с этим, замечание Канторовича о том, что в эпоху Ренессанса человек порывает с антропоморфизмом «подражания Богу», с человекоподобием Бога как такового, превращая его в онтологическую абстракцию, в принцип, в закон. Такая модель властных отношений уже предполагает ответственность гражданина не перед «лицом» за грехи свои, а перед буквой закона, являющейся конкретной императивной материализацией божественного. Бог, оставаясь трансцендентным, перестает быть сакральным существом, превращается в свод формальных правил. Человек отвечает теперь не перед Богом за грехи свои, а за соблюдение закона, который не требует раскаяния и не допускает прощения. Государство, в свою очередь, становится блюстителем этого закона и отвечает за его исполнение. Таким образом, инстанцией государственной ответственности становится безличный принцип.

Последствия этого факта отразятся на всех сферах общественного сознания и постепенно приведут к секуляризации общества, и, в конечном счете, к вытеснению монархического строя. Действительно, в онтотеологическом аргументе уже заключен принцип верховной власти закона, который ляжет в основу первых буржуазных республик. Канторович осуществил анализ этой эволюции и показал, каким образом монарх постепенно превращается в живой закон, как теологизируется римское право. Он показывает, что равно как ответственность монарха перед богом сменяется ответственностью перед законом, так и гражданин становится ответственен не перед лицом божьим, а перед безличным законом. Хотя первоначально этот закон значительно теологизировался, впоследствии приходит осознание товарности законодательных норм со стороны самого человека. Источники этого периода показывают, что с момента, когда монарх начинает оправдывать легитимность своей власти ссылкой на универсальность закона, резко меняется его положение в обществе. Так, фон Гирке подчеркивал, что отныне претензии монарха на воплощение универсальности закона и, соответственно, идеи Правосудия ставят его в совершенно новое положение по отношению к праву его подданных. Если в более ранние времена главной задачей государства было сохранение существующего порядка и, соответственно, обычного права, то по мере увязывания монархии с естественным правом государство начинает мыслиться как инстанция, проводящая в жизнь

законы природы и Бога. Монарх теперь связывается не с обычным правом, но с правом более высокого и более общего порядка, с идеей Правосудия. По этому поводу Фон Гирке писал: «Суверенность («величество», «верховность») в теории Естественного Права означает не только специфическую форму или качество политической власти; она означает саму политическую власть в ее собственной сущностной субстанции» [1].

Естественное право становится, таким образом, формой обоснования монархической суверенности. Показательно, что в конце своего трактата «О государстве» Жан Боден пишет о монархическом правосудии как о форме гармонии, основанной на принципе божественной пропорции. По мысли ученого, вечное право участвует в естественном праве, которое, в конце концов, оказывается основанием абсолютной монархии. Следовательно, монархия из инстанции, сохраняющей традиционный закон, превращается в инстанцию абстрактного, всеобщего правосудия, открывающего доступ к более универсальной юстиции. Ответственность в сфере государственных отношений становится в большей степени юридической, формальной.

В философии Нового времени власть и формы ее ответственности перед обществом начинают выражаться отношениями геометрической проекции, которые интерпретируются как отношения обмена местами. При этом само понятие места в этих отношениях оказывается чрезвычайно амбивалентным. Ведь место, с одной стороны, может быть сведено к чисто пространственной, математической фикции, такой, как точка. Но оно, же может пониматься и как нечто субстанциальное, например, как протяженность. Так, в философии Декарта понимание власти связано с принципами геометризма, с определениями всего сущего в формах геометрии линий, фигур и равномерных движений. Бог превращается в геометрическую фигуру, становится безличным Абсолютом – бесконечной точкой, местом нахождения монарха, центром государства.

Анри Лефевр обратил внимание на роль «гетеротопии» сельского и городского ландшафтов в организации власти и социальной ответственности в сфере государственных отношений. Он заметил, что до известного времени власть ассоциируется с сельским ландшафтом, со «страной». В этом сельском ландшафте город первоначально выступает как патологическое образование. Постепенно сельский ландшафт превращается в предместье, в городское окружение. Но это, однако, не значит, что власть располагается отныне в городе. С какого-то момента «власть больше не совпадает с сельской местностью. Но она не совпадает и с городом. Государство располагается над ними, в своей гегемонии пронизывает их, используя их соперничество» [2]. Но главное, конечно, заключается в том, что государство унифицирует природный и городской ландшафты, создавая их странный гибрид – регулярный парк. Впервые оба пространства оказываются подчиненными единому, перспективистскому коду. Лефевр справедливо считает, что это новое, унифицированное, перспективистское пространство является одновременно пространством контроля и обмена. А потому это не только пространство абсолютистской власти, но и формирующихся капиталистических отношений. По сути своей, это гомогенное пространство,

потому что «в нем все эквивалентно, взаимообмениваемо, потому что это пространство купли и продажи, а обмен возможен лишь между взаимозаменяемыми эквивалентами» [3].

Пространство, подчиненное разуму, по сути мертвое, лишенное сакральности. Государство из храма, дома божьего превращается в замок, рынок и своеобразный регулярный парк. Человек, находясь в этом пространстве, обязан лишь следовать его принципам и законам вне зависимости от того, что за ними стоит. Закон и порядок царят здесь, и все юридически ответственны перед ним, поскольку за их нарушение карает не Бог, а служитель закона.

Неподвижность субстанции – вот характерная черта метафизики XVII века. Не случайно Гегель писал о Спинозе, мыслящем в рамках этой парадигмы: «Спиноза не знает такой бесконечной формы, которая была бы иной, чем бесконечность неподвижной субстанции» [4]. И эту характеристику Гегеля можно отнести к мышлению эпохи абсолютизма в целом. Функция короля заключалась в том, чтобы сдерживать силу, покорять ее закону и накладывать на хаос геометрию порядка, и за это он был ответственен. Эта форма ответственности оказывалась возможной потому, что положение монарха в точке зрения «княжеского луча» делало его фигуру совершенно неподвижной, статуарной, каменной и почти мертвой. Эта неподвижность только усиливалась от того, что королевское тело, по сути, репрезентативно и субстанциально одновременно.

Библиографический список

1. Gierke O. Natural Law and the Theory of Society 1500–1800 [Text] / O. Gierke. – Cambridge: Cambridge University Press, 1934. – P. 40-41.
2. Lefebvre H. La revolution urbaine [Text]/ H. Lefebvre. – Paris: Gallimard, 1970. – P. 21.
3. Lefebvre H. La revolution urbaine [Text]/ H. Lefebvre. – Paris: Gallimard, 1970. – P. 21.
4. Гегель Г.В.Ф. Лекции по истории философии [Текст] / Г.В.Ф. Гегель. – М.: Директмедиа Паблишинг, 2005. – С. 360.

Зубков К.И., ведущий научный сотрудник,
Институт истории и археологии УрО РАН,
г. Екатеринбург

ВОДНЫЕ ПУТИ УРАЛО-СИБИРСКОГО СЕВЕРА: ТРАДИЦИИ ОСВОЕНИЯ И ОПЫТ ПРОЕКТИРОВАНИЯ НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВВ.*

Аннотация: в статье раскрывается определяющая роль водных путей в раннем освоении Урало-Сибирского Севера, анализируются факторы возрождения интереса к их развитию на рубеже XIX–XX вв. Рассматриваются проекты усовершенствования системы водных путей региона в связи с развитием Северного морского пути в начале XX в.

Ключевые слова: речная система, Урал, Сибирь, Арктика, колонизация, водные пути сообщения

* Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ «Развитие Российской Арктики: советский опыт в контексте современных стратегий» (№ 15-01-00300).

Исторически, освоение российской Арктики сосредоточивалось на пересечении двух географических (и одновременно транспортно-экономических и культурных) «осевых» структур – широтной трассы Северного морского пути и меридиональных магистралей великих сибирских рек [7, С. 129]. Речные системы втягивали Север в орбиту влияния более развитых и населенных южных регионов, служа своего рода «дорогами жизни», по которым с юга на север не только осуществлялось снабжение, но и транслировались важнейшие экономические, политические и культурные импульсы. В силу этого на Севере речные артерии как основные каналы мобильности сами становились зонами притяжения населения, его многообразной хозяйственной и культурной активности.

На территории Урала и Сибири речные системы с конца XVI в. во многом определяли направление русских завоевательных и колонизационных потоков, географию размещения первых опорных пунктов – острогов, а затем и городов. Реки не только связывали разнотипные ландшафтные зоны, технически облегчая продвижение землепроходцев на неосвоенные территории, но и позволяли сформировать своеобразную «подвижную структуру» безопасности (казачьи речные флотилии), способную к глубоким вторжениям в зоны сплошного враждебного окружения [1, С. 29]. Это относилось не только к лесостепному и степному поясу Урала и Сибири, где мобильное номадическое население долгое время численно превосходило горстки русских первопроходцев, но и к их северным окраинам. Согласно летописным известиям, после гибели Ермака на Вагае именно по рекам – «вниз по Иртишу и по великой Оби, и через Камень» (по течению р. Собь) – совершили оставшиеся без предводителя казаки эвакуационный отход на Русь; в 1585 г. этим же путем, выдерживая бои с туземцами, покидал Сибирь отряд воеводы Ивана Мансурова [11, С. 64-65]. Сосланный в Тобольск Юрий Крижанич относил речные сети к тем «обычным или простым твердыням», что составляют «силу» государств. Рассматривая водные пути как ключ, открывающий доступ к легендарным странам Азии («из Сибири в Даурию, в Китай и в Индию»), Крижанич отмечал и их опорную роль в развитии арктического мореплавания («… и от Мангазеи и от Оби к Архангельску»). Он резюмировал: «… Вся сила сибирской земли в ее реках, и кто хозяин рек, тот хозяин и этой земли» [9, С. 83, 93, 176]. Принимая во внимание критически важную роль рек в формировании векторов русской колонизации, особенно – при освоении восточных регионов России, российская цивилизация в одном из своих важнейших измерений может быть с полным основанием охарактеризована как «гидравлическая».

К густой сети больших и малых рек, по существу, были привязаны вся летописная топография «Сибирского государства», само представление о пределах осваиваемого пространства [11, с. 75]. Характерно и то, что прокладка основных путей в Сибирь в основном была связана на раннем этапе ее освоения с поиском коротких (хотя и трудных в физико-географическом отношении) волоковых переходов в местах наибольшего сближения речных стоков западного и восточного склонов Урала. Так, огромная протяженность существовавшего в конце XVI в. Вишеро-Лозьвинского (Чердынского) пути (около 2 тыс. верст,

считая от Соликамска до Тюмени) и прочие его неудобства (труднейший переход через Уральский хребет, необходимость зимовочного этапа в Лозьвинском городке) искупались тем, что он пролегал исключительно по речным маршрутам – по Каме и Вишере, затем по левому притоку Вишеры р. Велсу и далее через короткий волок с выходом на р. Тальтию, приток р. Ивделя, и затем по Ивделю, Лозьве, Тавде и Тоболу [1, С. 28]. Данный тип мобильности по речным коммуникациям сыграл и важную роль в попытках землепроходцев использовать реки (даже небольшие) для улучшения условий арктического мореплавания. Наиболее яркой страницей истории освоения сибирской Арктики в этом отношении является существование Ямальского волока (протяженностью 2,5 *км*) через водораздел полуострова Ямал, которым еще в XIII–XV вв. активно пользовались новгородцы как кратчайшим путем из Карского моря в Обскую губу. Этот заброшенный в начале XVII в. волоковый переход соединял озера Нёй-то и Ямбу-то, служившие истоками, соответственно, двух ямальских речек – впадавшей в Карское море р. Сё-яха (Мутная) и другой р. Сё-яха (Зеленая), выводившей в Обскую губу [6, Стлб. 737-738]. Столь значительная роль рек в освоении Сибири предопределила и то, что навыки судостроения являлись важным элементом производственной и бытовой культуры русского населения региона. На «плотбищах» сибирских городов, прежде всего, Тобольска, строились в XVII в. в массовом количестве различные типы речных судов: дощаники, однодеревки, обласы, крытые каюки, лодки-набойницы и др. [3, С. 68-69].

После длительного исторического перерыва, в течение которого упор в развитии путей сообщения делался преимущественно на прогресс магистрального сухопутного транспорта, интерес к масштабному использованию и усовершенствованию водных путей Урала и Сибири возобновился на рубеже XIX–XX вв. Эта тенденция проявила себя в первую очередь на обширных территориях к северу от главной транспортной «оси» востока России – Транссибирской железнодорожной магистрали – и была связана с существенным изменением общей транспортно-экономической ситуации. Прогресс в освоении трассы Северного морского пути, в частности, рост числа успешных коммерческих плаваний в устье Оби и Енисея, осуществляемых с конца 1870-х гг., со всей необходимостью поставил вопрос об использовании бассейнов этих рек как соединительного транспортного звена между зоной Транссиба и акваториями Северного Ледовитого океана. Потребность в этом резко возросла в годы Первой мировой войны, когда внешние связи России через Балтику и Черное море были практически блокированы противником и единственным «окном» взаимодействия с союзниками становились северные моря. Уже в годы войны стали разрабатываться планы широкого использования крупных речных систем Оби и Енисея для развития торговых связей внутриконтинентальных районов Урала, Сибири и Центральной Азии (включая сопредельные страны, в частности, Монголию) с российским и мировым рынками [10, С. 391-395].

На актуализацию этих проблем влияло и изменение системы приоритетов в индустриальном развитии страны, порожденное условиями «второй промышленной революции», начинавшейся в глобальном масштабе примерно с 1870-х

гг. Резко и в гигантских масштабах повышая спрос на сырьевые и энергетические ресурсы, эта «революция» в Европе нашла свое выражение в перемещении центров экономической силы от одних государств к другим (как правило, более крупным), а в России, как и в других крупных континентальных государствах (США, Канада, Австралия), породила все более определенную ориентацию промышленного развития на освоение богатых ресурсами собственных внутриконтинентальных территорий. Однако, если в России, благодаря прокладке Транссиба, зона индустриализации с конца XIX в. приобрела устойчивый вектор расширения на восток – в районы Урала и Сибири, то с гораздо меньшим успехом находила разрешение другая территориально-экономическая проблема – проблема интеграции в формирующийся индустриально-экономический организм страны обширных северных окраин. Северная и южная широтные зоны практически не взаимодействовали друг с другом в передовых для того времени индустриальных формах, продолжая оставаться слабо сообщающимися друг с другом хозяйственными и культурными «мирами».

Своим вхождением в состав Российского государства северные территории Урала и Сибири были обязаны главным образом пушной «лихорадке» конца XVI – XVII вв., которая породила беспрецедентную землепроходческую активность и в короткие исторические сроки привела к закреплению суверенных прав России на самых отдаленных побережьях Северного Ледовитого океана. Хотя к концу XIX – началу XX вв. на Урало-Сибирском Севере были выявлены ресурсы, представлявшие ценность для индустриальной экономики (нефть Ухты, курейский графит, лес, золото и др.), его хозяйственное развитие, фактически, застыло на стадии традиционных промыслов (добыча пушнины, рыбы и морского зверя, оленеводство), составлявших основу жизнедеятельности малочисленного аборигенного населения и лишь отчасти вовлеченных в коммерческий оборот. Несмотря на сезонность транспортной связи, реки должны были служить в новых условиях важнейшим и относительно дешевым (по сравнению с железнодорожным и гужевым транспортом) средством втягивания Севера в общее русло экономического развития страны.

Рубеж XIX–XX вв. стал переломным для более детального, опирающегося на экономические расчеты осмысления достоинств и недостатков водного транспорта. После «горячки» железнодорожного строительства в правительственных кругах с конца XIX в. разрабатывались масштабные схемы соединения основных речных бассейнов страны с помощью шлюзования в сплошной транзитный водный путь, что должно было, помимо прочего, в перспективе сформировать к северу от Транссиба резервную и достаточно экономичную транспортно-коммуникационную систему для перевозки массовых грузов и открытия доступа к естественным богатствам северной Сибири. К 1909 г. созванной при Министерстве путей сообщения России Междуведомственной комиссией был в основных чертах разработан такой всеобъемлющий план развития водных сообщений страны [См.: 2]. Уже в годы Первой мировой войны из-за перегруженности Транссиба военными и продовольственными грузами речная система Обь-Иртышского бассейна была успешно апробирована как резервный путь

доставки сибирского угля на простаивающие без топлива заводы Урала. Хотя речная экспедиция 1916 г. доставила на Урал незначительный объем топлива (около 4 млн. пудов, или 4,6% всего потребленного заводами Урала угля) [8, С. 89], сам ее факт служил практическим аргументом в пользу развития водных путей сообщения как резервного маршрута доставки стратегических грузов.

Оптимизации использования водных путей сообщения для развития северных окраин Урала и Сибири должна была служить рациональная схема их соединения с железнодорожными и морскими сообщениями. С целью минимизации рисков плавания по Северному морскому пути в акватории Карского моря и особенно устранения необходимости обходить полуостров Ямал для достижения устья Оби предлагалось, в частности, создать сквозной водный путь от Оби до Печоры, выводящий в открытое море. Такой северный вариант Обь-Печорского водного пути был предложен еще в 1904 г. инж. М. Быстржинским. Проект предусматривал строительство речной гавани близ устья р. Собь, соединение речной магистрали Оби через искусственный Собь-Усинский канал с Усой и Печорским участком водного пути (до впадения в Печору р. Сулы), соединение Сулы с р. Индигой еще одним искусственным каналом с конечным выходом к Баренцеву морю в районе Индигской бухты [10, С. 371]. Идея создания водного пути к югу от полуострова Ямал, менее протяженного и затратного, чем Обь-Печорский, и к тому же комбинируемого с Северным морским путем, была предложена в конце 1890-х гг. известным исследователем Севера и писателем К.Д. Носиловым, который при поддержке инженера И.И. Эльпорта выступил активным пропагандистом создания на трассе древнего Ямальского волока искусственного судоходного канала.

Существовали и другие, более южные варианты прокладки шлюзованных каналов через Ямал. Среди них следует выделить проект канала, на устройство которого в 1914 г. К.Д. Носилов сумел получить концессию, – через р. Салетта, впадающую в Обскую губу у мыса Каменного, оз. Талын-то на водоразделе, р. Тыловка и р. Юрибей, впадающую в Байдарацкую губу у мыса Марра-сале, где была расположена радиотелеграфная станция. Создание здесь сквозной системы, согласно предположениям, требовало лишь прорытия канала длиной 30 саженей по торфяному болоту и углубления русел рр. Салетта и Тыловка. В годы Первой мировой войны И.И. Эльпортом была предпринята экспедиция в Обдорск для изучения трассы канала, завершившаяся неудачей. Но проект Носилова – Эльпорта в 1921 г. был благосклонно принят новыми советскими властями, заинтересованными в более эффективном использовании Северного морского пути для организации товарообменных Карских экспедиций. Организованная по распоряжению СНК РСФСР экспедиция также не пришла к обнадеживающим выводам об устройстве шлюзованного водного пути на Ямал. Проект заглох, но еще неоднократно поднимался в течение 1920-х гг. [5, С. 130–131].

В южной части Обь-Иртышского бассейна основной задачей виделась возможность улучшения схемы соединения его водных путей с железнодорожным транспортом. Активный приступ к решению этой задачи был осуществлен,

однако, только в период НЭПа. В связи с ориентацией регионов Урала и Сибири на активное участие в проведении Карских товарообменных экспедиций по Северному морскому пути рассматривались, прежде всего, перспективы прокладки железнодорожной ветки на Тобольск, рассматривавшийся как ключ к северному сектору водных путей Обь-Иртышского бассейна. Уральской областью, в состав которой в 1923 г. был включен весь Тобольский Север, перед Госпланом продвигался проект сооружения железной дороги Тавда – Тобольск, которая по замыслу авторов проекта должна была решать одновременно ряд взаимосвязанных народнохозяйственных задач: (1) привлечение грузовых потоков Обь-Иртышской речной системы и развитие здесь смешанных железнодорожно-водных перевозок; (2) стимулирование процессов аграрной колонизации южных районов Тобольского Севера и вовлечение в сферу уральского хозяйства новых лесных массивов; (3) содействие наращиванию экспортно-импортных оборотов Карской экспедиции и стремление обеспечить «новый выход Урала на окраинные рынки и возможность установления с ними широких товарообменных сношений» [4, С. 577].

В целом, проект опирался на достаточно солидную расчетную базу (вплоть до оценок общей сметной стоимости проекта), и его многоцелевой характер при довольно скромных масштабах нового строительства служил дополнительным аргументом в пользу его реалистичности.

Однако, хозяйственные мотивации, положенные в основу проекта новой железной дороги, вскоре были поставлены под сомнение. В первую очередь, данная линия должна была стать продолжением Северо-Восточно-Уральской железной дороги (Екатеринбург – Тавда), построенной еще в 1916 г., и в силу этого, конечно, в основном была сориентирована на широкомасштабную эксплуатацию лесных богатств Тобольского округа для нужд уральской древесноугольной металлургии, а также экспорта пиленого леса и продуктов лесохимии. Предполагалось, что значительная часть уральских металлургических районов (Надеждинский, Чусовской, Алапаевский, отчасти Южно-Уральский) сохранит и расширит на перспективу мощности качественной древесноугольной металлургии.

Однако, в связи с произошедшей в конце 1920-х гг. кардинальной переориентацией уральской металлургии на каменноугольный кокс постройка этой линии была отложена на конец первой пятилетки, а затем и вовсе признана нецелесообразной. А вместе с этим была предана забвению и важная транспортная функция проекта, которая могла дать новый импульс развитию водных перевозок по Иртышу и Оби.

Проектировки рубежа XIX–XX вв., в том числе раннего советского времени, и сегодня представляют значительный интерес своей как органичной преемственной связью с традициями освоения Урало-Сибирского Севера, так и вариантным разнообразием подходов и решений по развитию системы водных путей сообщения на востоке страны.

Библиографический список

1. Алексеев В.В., Алексеева Е.В., Зубков К.И., Побережников И.В. Азиатская Россия в геополитической и цивилизационной динамике. XVI-XX вв. – М.: Наука, 2004. – 600 с.

2. Беляков А.А. Внутренние водные пути России в правительственной политике конца XIX – начала XX века // Отечественная история. – 1995. – № 2. – С. 154-165.

3. Вилков О.Н. Ремесло и торговля Западной Сибири в XVII в. – М., 1967. – 324 с.

4. Генеральный план хозяйства Урала на период 1927–1941 гг. и перспективы первого пятилетия (Материалы к генеральному плану РСФСР и СССР). – Свердловск: Уралплан, 1927. – 728 с.

5. Городков Б.Н. К использованию северного морского пути // Хозяйство Урала. – 1925. – № 2. – С. 128-133.

6. Евладов В.П. Волок Ямальский // Уральская Советская Энциклопедия. – Т. 1. – Свердловск; М.: Издательство Уралоблисполкома «Уральская Советская Энциклопедия», 1933. – Стлб. 737-738.

7. Зубков К.И. Индустриальное и социокультурное развитие Ямала в XX веке: типология северного освоения в российском преломлении // Уральский исторический вестник. – 2005. – № 12. – С. 126-139.

8. Зубков К.И. Россия и Урал на переломе геополитических эпох (1890-е – 1920-е гг.) // Уральский исторический вестник. – 1994. – № 1. – С. 76-92.

9. Крижанич, Юрий. Политика. – М.: Новый Свет, 1997. – 527 с.

10. Пинхенсон Д.М. История открытия и освоения Северного морского пути. – Т. II. – Л.: Издательство «Морской транспорт», 1962. – 766 с.

11. Полное собрание русских летописей. – Т. 36. Сибирские летописи. – Ч. 1. Группа Есиповской летописи. – М.: Наука, 1987. – 382 с.

Иоголевич Н.И., д-р псих. наук, профессор,
Тюменский индустриальный университет

ОСОБЕННОСТИ НОРМАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИДЕРА В РОССИИ: ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ

Аннотация: в статье описаны три важные особенности национальной модели менеджмента (мобилизационный механизм, кластерность структур, неконкурентное устройство общества) и рассмотрен феномен группового функционирования, названный Е. Холандером идиосинкразическим кредитом. Показано их влияние на нарушение легитимных норм со стороны лидера. Проблема формирования правового сознания россиян должна решаться системно, не только с помощью организационно-правового механизма, но и усилий общества, направленных на формирование правового сознания, соблюдение легитимных норм всеми членами общества, независимо от их статуса и положения.

Ключевые слова: лидер, национальная модель менеджмента, идиосинкразический кредит, легитимные нормы.

Любая целенаправленная деятельность человека, в том числе и та, что связана с проблемами управления речными бассейнами при освоении Сибири, включает анализ, реализацию и оценку последствий решений. Перечисленные управленческие функции осуществляются органами государственной или муниципальной власти в виде деятельности государственных и муниципальных служащих. В ходе принятия и реализации управленческого решения, как отмечает в своей работе Н.И. Морозова, происходит распределение и перераспределение общественных благ, определяются адреса бенефициариев, в качестве ко-

торых может выступать общество в целом, его отдельные группы и даже индивиды, объем необходимых ресурсов, а также издержки, возникающие в ходе реализации этого процесса [1, С. 255].

Нередко эти процессы сопровождаются таким негативным явлением, которое обозначается термином «коррупция». Необходимо отметить, что сегодня стремлением победить коррупционные проявления пронизана деятельность властных органов и специально созданных государственных и общественных структур. Воспринимая коррупцию как системное явление, государство создает и реализует комплексные меры по ее противодействию. Все это определяет и объясняет явно повысившийся в последние годы общественный интерес к морально-этической стороне проблемы коррупции, поскольку она приобрела явно массовый характер. Однако успешная антикоррупционная политика невозможна без фундаментальных сдвигов в общественном, групповом и индивидуальном сознании, без серьезных позитивных коррекций в нормах, правилах и образцах поведения не только таких целевых групп, как государственные и муниципальные служащие, но и самих граждан. В связи с этим в данной статье представлена попытка осмысления особенностей нашей национальной модели менеджмента, идиосинкразического кредита, как механизма развития группы и их влияния на соблюдение легитимных норм, в первую очередь теми, кто обладает высоким статусом, связанным либо с занимаемой должностью, либо с неформальным лидерством.

Специфически «российские» управленческие технологии, виды структур и процедур управления проанализированы в работе А.П. Прохорова [2]. Логично и аргументировано, автор доказывает, что главной особенностью русской модели управления является мобилизационный механизм управления, т.е. механизм, позволяющий мобилизовывать, перебрасывать и перераспределять ресурсы, что предопределяет опору на отношения, формирующиеся в процессе мобилизации и распределения ресурсов. Исходя из этого, главную роль в России играют те группы населения, которые опосредуют мобилизацию и перераспределение. «Если речь идет об административной мобилизации и административном перераспределении, то это чиновники или примыкающие к ним по своим функциям управленцы. Их ключевая роль в процессах мобилизации и перераспределения делает их господствующим классом общества [там же, С. 50]. По мнению Н. Лобановой-Ростовцевой, принципиальное отличие элит России и Запада в том, что на Западе богатство дает власть, а в России власть дает богатство [3].

Следующим важным аспектом, на который обращает внимание А.П. Прохоров, является то, что при очень жестком централизованном управлении, низовые уровни управления имеют полнейшую автономию. Фактически это своеобразное делегирование полномочий (часто и полномочий по собственному материальному обеспечению) высшими органами низовым структурам. Другими словами, государство мобилизует и распределяет ресурсы между низовыми ячейками (кластерами), которые должны выполнить поставленные им «сверху» задачи, любым, наиболее приемлемым для себя способом, даже

если последний будет в корне противоречить общей государственной идеологии. Это означает, что каждый кластер может и имеет свой собственный механизм регулирования, причем в качестве кластера может выступать артель, община, бригада, группа, родственный клан, «научная школа» и т.п. «Состоящая из кластерных единиц система управления похожа на виноградную гроздь. Каждая отдельная ягода сохраняет свое внутреннее устройство, и всего лишь через черенок, через свою элиту, пристраивается к российской системе управления. Образуется большая гроздь винограда – наглядная модель российской системы управления» [2, С. 82]. Здесь важно иметь в виду, что автономность (самостоятельность) кластера проявляется по-разному, в зависимости от того, в какой фазе находится система управления в целом. На стабильной фазе это может проявляться в том, как люди уклоняются от выполнения законов, приказов и распоряжений, как они избегают наказаний и т.д. В нестабильной (кризисной) фазе – в том, как инициативно и нешаблонно низовые кластерные единицы решают те проблемы, которые ставят перед ними вышестоящие структуры.

Наконец, еще одним важным элементом, приобретшим специфические национальные особенности в нашей стране, являются формы и методы конкуренции и конкурентной борьбы, предопределяющие с управленческой точки зрения, развитие человеческого общества. Именно за счет конкуренции ведущего класса того или иного общества шел исторический прогресс. В феодальную эпоху ведущим классом были феодалы, в эпоху раннего капитализма – промышленники, купцы и банкиры, в эпоху современного капитализма таким классом выступают менеджеры. Однако в российской истории конкурентные отношения всегда подавлялись и заменялись отношениями закрепленности. Так, раньше других было закрепощено монашество, затем крестьянство. При советской власти, вначале было введено закрепление рабочих до конца пятилеток, а затем был введен запрет на самовольные переходы с места на место.

Таким образом, можно выделить три важных особенности в русской модели управления: мобилизационный механизм, кластерность структур и неконкурентное устройство общества.

Теперь перейдем к рассмотрению феномена группового функционирования, впервые описанного Е. Холандером и обозначенного им как феномен идиосинкразического кредита [4]. Несмотря на то, что этот феномен сам по себе представляет интерес, в нашем случае важность его усиливается тем, что Россия – страна, ориентированная на коллективизм. Это означает, что русский человек не мыслит себя без включенности в какую-либо группу и без противопоставления себя другим сообществам. Всегда включенность в тот или иной род, говорила о человеке и его возможностях больше, чем сами деяния данного человека.

Е. Холландер, исследуя проблему соотношения уровня нормативного поведения (в более узком смысле – конформности) и величины статуса индивида в группе (т.е. фактически – лидерства), ввел понятие «идиосинкразического кредита». Идиосинкразический кредит понимается как разрешение группы на девиантное (отклоняющееся от групповых норм) поведение, предоставляемое

отдельным ее членам. Он тем больше, чем выше групповой статус индивида и значимее его вклад в прошлые достижения группы [5, С. 551]. Это означает, что члену группы может быть позволено отклонение от групповых норм пропорционально его прошлому вкладу в достижение групповых целей. Другими словами, чем больше авторитет члена группы, тем больше члены группы позволяют ему нарушать групповые нормы и правила. Поскольку высокостатусными или авторитетными членами группы чаще всего выступают формальные либо неформальные лидеры, то исходя из этой модели, члены группы позволяют и принимают, как естественное, девиантное поведение их лидеров, которые зачастую являются и выступают и в качестве руководителя данной социальной группы. Почему группа разрешает лидеру нарушать правила группы? Этому есть достаточно логичное объяснение. Поскольку, субъект с высоким статусом, т.е., как правило, лидер, гораздо сильнее других членов ориентирован на группу (фактор мотивации), обладает наибольшей компетентностью в групповой задаче и вносит значительный вклад в ее решение, группа позволяет ему отклоняться от групповых норм, так как это способствует лучшему достижению целей труппы. Таким образом, феномен «идиосинкразического кредита», как он описывается Е. Холландером, выступает в качестве одного из условий внедрения в жизнь группы элементов инновационности, создавая тем самым предпосылки перехода группы на новую, более высокую ступень жизнедеятельности. И именно это обстоятельство позволило Р.Л. Кричевскому и Е.М. Дубовской отнести «идиосинкразический кредит» к числу возможных механизмов группового развития [6].

Как отмечает А.В. Карпов, «феномен идиосинкразического кредита в первую очередь проявляется именно в деятельности руководителя (в силу его высшего статуса в группе), а также в ситуациях выбора – как нестандартных, а часто – наднормативных, инновационных, выходящих за рамки групповых стереотипов. Наиболее значимо, что именно величина идиосинкразического кредита определяет собой меру радикализма предлагаемых руководителем вариантов решения, предопределяет «степень свободы» его поведения в выборе. Поэтому и сам феномен идиосинкразического кредита должен быть рассмотрен не только как явление, но и как активный механизм управленческого выбора» [4, С. 413]. Таким образом, высокостатусный субъект (лидер) привносит в жизнь организации некоторые новшества, хотя бы и ценою отхода от ряда прежних норм, способствуя тем самым более эффективному достижению групповой цели и переводя группу на иной, более высокий уровень функционирования. То есть реализация новых групповых целей, является основным допуском для девиантного поведения. Подводя итог всему вышесказанному можно сделать вывод, что в прошлом эффективный лидер в России – это тот, кто был способен создать внутригрупповое единство, благодаря чему группа могла побеждать в конкурентной борьбе с другими группами за возможность управлять мобилизацией и распределением ресурсов. Кроме того, он был готов восстать против традиции и правил, сломать обычный уклад жизни, чтобы вывести группу на новый уровень ее развития [7].

Следовательно, у россиян, исходя из исторических условий функционирования и управления российским государством, сформировалось, с одной стороны, терпимое отношение рядовых граждан к нарушению норм и правил со стороны руководства, а с другой – разрешение себе, если он лидер (руководитель) нарушать эти правила и нормы. Где в этом случае заканчивается выход «за рамки», способствующий развитию группы и нахождению новых решений, и где начинаются действия, законодательно сформулированные как «злоупотребление служебным положением» и «злоупотребление полномочиями». В связи с этим возникает и другой вопрос: можем ли мы только законодательно победить эти явления, попадающие под понятие «коррупция».

Проведя определенный анализ особенностей национальной модели менеджмента, идиосинкразического кредита и их влияния на соблюдение легитимных норм, можно констатировать, что историческое прошлое наложило свой отпечаток на восприятие нарушения легитимных норм со стороны лидера. Для изменения этого восприятия необходима серьезная, кропотливая, продолжительная, и главное – комплексная работа по изменению общественного, группового и индивидуального сознания по отношению к соблюдению легитимных норм всеми членами общества, независимо от их статуса и положения.

Библиографический список

1. Морозова Н.И. Принятие управленческий решений: этические аспекты // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. – 2014. – № 3-4. – С. 255-257.
2. Прохоров А.П. Русская модель управления. – М.: Журнал «Эксперт», 2002. – 376 с.
3. Лобанова-Ростовцева Н. Царское «белье» для комиссаров // Родина. – 1995. – № 1. – С. 64-75.
4. Hollander E.P. Leader, Groups and Influence. – New York: Oxford Univer-sity Press, 1964. – 256 p.
5. Карпов А.В. Психология менеджмента: учеб. пос. // Краткий терминологический словарь. – М.: Гардарики, 2005. – 584 с.
6. Крический Р.Л., Дубовская Е.М. Социальная психология малой группы: Учеб. пособие. – М.: Аспект-Пресс, 2001. – 318 с.
7. Базаров Т.Ю. Российская модель лидерства: прошлое в настоящем или настоящее в будущем? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ipp.hse.ru/component/k2/item/6264.

Китаев А.Я., канд. ист. наук, доцент,
Храмцов А.Б., канд. ист. наук, доцент,
Тюменский индустриальный университет

ИЗ ОПЫТА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЫПУСКАЮЩЕЙ КАФЕДРЫ ПО ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТОВ

Аннотация: в статье представлен опыт деятельности выпускающей кафедры (СИиПОСК ТИУ) по организации научно-исследовательской работы студентов за 2008-2016 годы: организация студенческих конференций; выпуск сборников научных трудов; организация студенческого научного кружка; конкурсы студенческих презентаций; опросы студентов и др. Комплексная реализация различных форм научной работы студентов является составной

частью подготовки специалистов к будущей профессиональной деятельности, позволяет активизировать интерес студентов к познанию и научной работе, выявить талантливую молодежь и повысить качество профессионально-ориентированного обучения выпускников вуза.

Ключевые слова: научно-исследовательская работа, научно-практическая конференция, научный кружок, конкурсы, презентации.

Научно-исследовательская работа студентов – это процесс, формирующий будущего специалиста путем индивидуальной познавательной работы, направленной на получение нового знания, решение теоретических и практических проблем, самовоспитание и самореализацию своих исследовательских способностей и умений. Основной целью организации и развития научно-исследовательской деятельности студентов кафедры является повышение уровня научной подготовки специалистов и выявление талантливой молодежи.

Научно-исследовательская работа студентов (НИРС) является обязательной и неотъемлемой частью подготовки квалифицированных специалистов в высшей школе. Она органично выполняет важную роль составляющей образовательного процесса: учебно-воспитательной, научной и практической подготовки студентов. Участие в НИРС обеспечивает реализацию права каждого студента на свободное развитие личности.

В образовательном пространстве современной России в целом сформировалась комплексная система участия студентов в научно-исследовательской деятельности, основанная на отечественном и зарубежном опыте, на видовом многообразии форм и методов ее организации, включающая учет региональных и отраслевых особенностей, а также динамики развития российской науки и образования.

Несомненно, ключевое значение в организации НИРС в российском вузе принадлежит выпускающим кафедрам. Именно для этих учебно-научных структурных подразделений высшей школы, ответственных за подготовку и выпуск специалистов, осуществляющих руководство курсовыми и выпускными квалификационными работами, организующих проведение практик – организация НИРС приобретает характер одного из основных направлений формирования компетенций, востребованных в будущей профессиональной деятельности выпускника вуза.

Кафедра «Сервисного инжиниринга и правового обеспечения в жилищно-коммунальном и строительном комплексе» является сравнительно «молодой» выпускающей кафедрой нового опорного вуза – Тюменского индустриального университета, образованного в результате объединения Тюменского государственного архитектурно-строительного университета и Тюменского государственного нефтегазового университета в 2016 г. Однако она имеет предшествующую пятнадцатилетнею историю кафедры «Государственного и муниципального управления и права» в составе ТюмГАСУ.

На протяжении этих лет в деятельности выпускающей кафедры сложился определенный опыт организации НИРС. Важнейшими слагаемыми этого опыта стали меры по формированию целостной модели профессионально-

ориентированной технологии обучения на основе сочетания элементов различных форм научно-исследовательской работы студентов, в их числе:

а) инициативная организация преподавательским коллективом кафедры студенческих научных конференций;

б) активность и полная самостоятельность студентов в вопросах организации и порядка проведения конференции, выбора содержания тем исследований и выступлений;

в) проектный характер организации подготовки и проведения студенческих научных конференций и конкурсов;

г) актуализация и развитие научных исследований в рамках курсовых и дипломных работ в процессе подготовки докладов студентов к конференциям;

д) проведение конкурсов студенческих презентаций по темам изучаемых научных дисциплин;

е) активизация НИРС в период производственной и преддипломной практик и в текущем образовательном процессе и др.

Структурные элементы НИРС кафедры:

I. Организация и проведение студенческих научных конференций.

Научная студенческая конференция – это форма учебной и внеучебной деятельности, в рамках которой осуществляется представление результатов научно-исследовательской работы студентов. Общими целевыми установками для научной студенческой конференции являются:

– выявление талантливых, одаренных студентов;

– стимулирование интереса к научной деятельности, к теоретическому исследованию и практическому использованию знаний в различных областях;

– развитие способностей к экспериментальному исследованию;

– совершенствование умений в организации и проведении научного эксперимента;

– выявление умений представления результатов научно-исследовательской деятельности.

За последние 9 лет преподаватели кафедры организовали проведение 5-ти студенческих научных конференций в течение учебного времени (2008, 2009, 2011, 2012 и 2014 годы). Они получали отражение в планах научно-исследовательской работы кафедры. С 2012 г. кафедра участвует в организации и проведении ежегодной международной научно-практической конференции.

II. Выпуск сборников научных трудов и докладов конференций.

С 2008 по 2014 год осуществлялся выпуск кафедрального сборника научных трудов «Теория и практика государственного и муниципального управления» и в каждом томе сборника размещались научные статьи студентов, а также статьи студентов в соавторстве с преподавателями кафедры ГМУиП.

Как правило, их основу составляли доклады, получившие рекомендации к опубликованию на студенческих научных конференциях. Практическим развитием этого направления в организации НИРС стало привлечение выпускающей кафедрой студентов к выполнению исследований, тематика и научный уровень которых позволяли допускать их к участию в научных конференциях, органи-

зуемых на региональном и международном уровнях. Результаты таких исследований получали отражение в материалах соответствующих научных конференций. На основании опубликованных сборников: «Теория и практика государственного и муниципального управления» (2008-2014) и международных конференций (2012, 2014-2016) проанализируем участие студентов кафедры ГМУиП (СИиПОСК) в научно-исследовательской работе за 2008-2016 годы Представлены: тематика исследований (см. табл. 1 и табл. 2) и количество студентов среди авторов (табл. 3 и табл. 4).

Таблица 1

Распределение тем студентов по сборникам «Теория и практика государственного и муниципального управления», чел. [7-15]

Год	Всего тем	Распределение студентов по темам исследований, чел.						
		Юриспруденция и управление	Социология	Экономика	Психология	Экология	Туризм	Культурология
2008	26	19	5	2	0	0	0	0
2009	23	13	3	7	0	0	0	0
2010	52	25	12	5	0	0	2	8
2011	17	5	5				7	
2012	17	11	3	1			2	
2013	34	24	5	2	1		2	
2014	25	14	7	1			2	1
Итого	**194**	**111**	**40**	**18**	**1**	**0**	**15**	**9**

Из таблицы 1 следует вывод, что наиболее популярным тематическим направлением среди студентов кафедры на протяжении 7 лет в сборниках «Теория и практика государственного и муниципального управления» является юриспруденция и управление, на втором месте – социология, на третьем – экономика, на четвертом – туризм, на пятом – культурология и на последнем – психология.

Таблица 2

Распределение тем студентов по международным сборникам [1-6]

Год	Всего тем	Распределение студентов по темам исследований, чел.						
		Юриспруденция и управление	Социология	Экономика	Психология	Экология	Туризм	Культурология
2012	6	3	3					
2014	10	1	3			5	1	
2015	29	15	6	3		2	3	
2016	21	8	8	1	2			2
Итого	**66**	**27**	**20**	**4**	**2**	**7**	**4**	**2**

Согласно данным таблицы 2: наиболее популярной темой среди студентов кафедры на протяжении 4 лет в международных сборниках, является юриспруденция и управление, на втором месте – социология, на третьем – экология, на четвертом – туризм и экономика, на пятом – культурология и психология.

Таблица 3

Количество студентов среди авторов сборника «Теория и практика государственного и муниципального управления» [7-15]

Год	Количество авторов всего	в т.ч. студентов кафедры	в %
2008	49	29	59%
2009	54	24	44%
2010	128	58	45%
2011	77	26	33%
2012	66	17	26%
2013	72	38	53%
2014	59	25	42 %
Итого	**505**	**217**	**43%**

Из таблицы 3 следует, что количество студентов кафедры, статьи которых опубликованы в сборниках «Теория и практика государственного и муниципального управления» с 2008 по 2014 гг., прямо пропорционально количеству авторов в общем количестве. Наиболее высокий процент отмечен в 2008 г., низкий – в 2012 г.

Таблица 4

Количество студентов среди авторов международных сборников [1-6]

Год	Количество авторов всего	в т.ч. студентов кафедры	в %
2012	47	6	13 %
2014	137	10	7 %
2015	244	29	12 %
2016	183	21	11 %
Итого	**611**	**66**	**11%**

Из таблицы 4 видно, что количество студентов кафедры, напечатанных в указанных международных сборниках, составляет 11 % от общего числа авторов.

Следовательно, студенты кафедры активно участвуют в научно-исследовательской работе. За 9 лет всего приняли участие 283 студента кафедры по 260 темам. Анализ показывает, что большая численность студентов представлена в кафедральном сборнике под названием «Теория и практика государственного и муниципального управления», меньшее число студентов «вошло» в сборники международных конференций, что связано с результатами отбора. Наиболее популярными тематическими направлениями являются: юриспруденция и управление, социология, экономика и туризм. Наименее популярны среди студентов такие темы, как психология, экология и культурология, что объяснимо специализацией кафедры по подготовке выпускников в сфере управления.

III. Организация и работа студенческого научного кружка.

В сентябре 2015 г. решением кафедры учрежден *«Студенческий научный*

кружок» (далее – СНК). Инициаторами создания СНК выступили преподаватели и студенты кафедры. СНК создан на добровольной основе. Название «СНК» выбиралось членами вновь созданного СНК самостоятельно путем голосования простым большинством голосов.

СНК – одна из форм научной деятельности студентов университета, направленная на расширение научного потенциала и формирование компетенций в сфере научно-поисковой и научно-исследовательской деятельности у студентов в свободное от учебы время или в специально предоставленное время.

СНК – форма организации научной деятельности студентов, выражающаяся в привлечении студентов в период учебного процесса к научной деятельности, в содействии в выборе научного направления, в проведении научных заседаний, заслушивании и обсуждении научных докладов, в участии в студенческих научных мероприятиях: конкурсах, семинарах, конференциях.

Членом СНК считается каждый студент университета, регулярно посещающий заседания СНК. Участие в СНК отмечается при выдаче рекомендаций для поступления в магистратуру и аспирантуру.

Организацией деятельности СНК занимаются руководитель СНК и научный руководитель (руководители) СНК. Деятельность СНК осуществляется на основании утвержденного Положения.

Основной целью деятельности СНК является создание и развитие благоприятных условий для профессиональной подготовки специалистов путем интенсификации научно – исследовательской деятельности студентов, организации участия в научных исследованиях, проводимых в вузе; обеспечения возможности для каждого студента реализовать свое право на творческое развитие личности в соответствии с его способностями и потребностями.

Основные задачи деятельности СНК:

– содействие в повышении уровня научной подготовки студентов;

– повышение качества профессиональной подготовки студентов;

– создание условий для формирования творческой активности;

– помощь студентам в самостоятельном научном поиске и организационное обеспечение их научной работы;

– своевременное информирование студентов о запланированных научных конференциях, конкурсах, выставках и т.д. и о возможности участия в них.

– проведение научно-практических исследований и мероприятий по тематике НИР кафедры, межкафедрального объединения, института, в том числе в договорных НИР.

Научное руководство СНК осуществляет преподаватель (преподаватели) кафедры, рекомендуемый (рекомендуемые) заведующим кафедрой.

СНК проводит заседания не реже одного раза в месяц. Решение на заседании по обсуждаемому вопросу считается принятым, если за него проголосовало более половины присутствующих членов СНК. Форму голосования по каждому рассматриваемому вопросу определяет СНК открытым голосованием. Заседания СНК являются открытыми.

Согласно отчету о работе СНК за 2015-2016 учебный год, в отчетный пе-

риод было проведено 11 пленарных заседаний кружка и 3 заседания Студенческого совета кружка. Создана группа «СНК» в социальной сети «В контакте», где зарегистрировались 69 пользователей: https://vk.com/club103078945.

В заседаниях кружка за отчетный период приняли участие 94 человека, из них 59 человек являются членами кружка.

На заседаниях было заслушано и обсуждено:

– 7 выступлений научных руководителей кружка;

– 48 докладов студентов студенческого научного кружка.

По итогам обсуждения было рекомендовано:

– 30 докладов по защите курсовых работ студентов III и IV курсов направления “Государственное и муниципальное управление”;

Члены СНК принимали участие в следующих научно-исследовательских мероприятиях кафедры:

– Конкурс презентаций научно-исторических докладов студентов I курса направления ГМУ по дисциплине “История государственного управления в России”;

– Конкурс презентаций научно-исследовательских докладов студентов II курса направления ГМУ по дисциплине «Основы государственного и муниципального управления».

Члены СНК принимали участие в следующих научных мероприятиях на базе университета (в т.ч. на базе территориальных подразделений университета) и других вузов:

– 12 студентов приняли очное участие в XVIII Международной научно-практической конференции «Водосбережение, мелиорация и гидротехнические сооружения как основа формирования агрокультурных кластеров России в XXI веке», 18 марта 2016 г.;

– 3 студента участвовали в Региональной научно-практической конференции «Сибирский город: исторический опыт и современные практики», посвященной 430-летию г. Тюмени, 20 мая 2016 г.

Кроме того, на заседаниях СНК были рассмотрены вопросы:

1. Рекомендации студентам для выбора и определения темы, структуры содержания, источников курсовых и дипломных работ;

2. Обсуждения и консультации в рамках тематических направлений и структуры содержания студенческих публикаций и докладов;

3. Награждения студентов-участников кружка за деятельную организацию работы студенческого научного кружка.

По итогам работы СНК в 2015-2016 учебном году приняты рекомендации:

1. Продолжить работу СНК в 2016-2017 учебном году;

2. Привлечь к работе СНК студентов направления подготовки “Сервис” (1-3 курса);

3. Расширить перечень научных мероприятий для участников СНК, в том числе учатие в конкурсах и конференциях вне университета.

IV. Проведение конкурсов студенческих презентаций.

В 2016-2017 учебном году широко применялась такая форма работы СНК как конкурсы студенческих презентаций по учебным дисциплинам с использованием мультимедиа технологий.

В осеннем семестре 2016-2017 учебного года состоялось 4 конкурса:

1) 6 декабря 2016 г. в конкурсе приняли участие 6 студентов направления ГМУ, отобранных рабочими группами СНК. В собрании участие приняли: 63 студентов (гр. ГМУ 15-1, 15-2, 14-1, 14-2, 14-3, Сервис 16-1) и 3 преподавателей. Были заслушаны и обсуждены студенческие презентации по дисциплине «Геополитика». Проведено голосование за лучшую презентацию и награждены дипломами и грамотами участники конкурса;

2) 7 декабря 2016 г. в конкурсе приняли участие 7 студентов направления «Сервис». В собрании участие приняли: 38 студентов (гр. Сервис 15-1, 14-1) и 4 преподавателей. Были заслушаны и обсуждены студенческие презентации по дисциплине «Договорная работа и технологии продаж в сервисе». Проведено голосование за лучшую презентацию и награждены дипломами и грамотами участники конкурса;

3) 13 декабря 2016 г. в конкурсе приняли участие 8 студентов направления ГМУ, отобранных рабочими группами СНК. В собрании участие приняли: 44 студентов (гр. ГМУ 15-1, 15-2) и 2 преподавателей. Были заслушаны и обсуждены студенческие презентации по дисциплине «Система государственного управления». Проведено голосование за лучшую презентацию и награждены дипломами и грамотами участники конкурса;

4) 20 декабря 2016 г. в конкурсе приняли участие 9 студентов направления Сервис, отобранных рабочими группами СНК. В собрании участие приняли: 24 студентов (гр. СЖКХ 15-1, СЖКХ 16-1) и 2 преподавателей. Были заслушаны и обсуждены студенческие презентации по дисциплине «Основы социального государства». Проведено голосование за лучшую презентацию и награждены дипломами и грамотами участники конкурса.

V. Опрос студентов об участии в научно-исследовательской работе.

В феврале 2017 г. рабочая группа СНК провела опрос студентов 1-4 курсов кафедры об их участии в научно-исследовательской работе.

Цель опроса – выяснить, есть ли у студентов студенты кафедры СИиПОСК ТИУ стремление заниматься научно-исследовательской работой, в каких формах, что мешает им приобщиться к данному виду деятельности и др.

Задачи опроса:

– определить, какой процент студентов занимается на данный момент времени научно-исследовательской деятельностью;

– выяснить, в каких видах научно-исследовательской деятельности студенты участвовали лично;

– чем обусловлено личное стремление студентов заниматься наукой.

На рисунке 1 представлено количество опрошенных студентов кафедры СИиПОСК ТИУ направлений «ГМУ» с 2 по 4 курсы и «Сервис» с 1 по 3 курсы.

Распределение респондентов, принимавших участие в опросе, по полу: 132 человека (78%) женского пола, 38 человек (22%) – мужского пола, всего – 170 чел., в возрасте от 18 до 23 лет.

Выводы по результатам опроса:

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Отношение студентов к научно-исследовательской работе от курса куру меняется. Так из числа студентов 1-2 курсов направлений ГМУ и Сервис никто из опрошенных на данный момент НИР не занимается, хотя и есть те, кто занимался ранее (40%). На 3 курсе можно отметить сдвиги – 9% на сегодняшний день занимаются НИР, а 4 курсе количество занятых НИР достигает максимума, составив 17%. При этом им нравится заниматься этой деятельностью.

Студенты 1 и 2 курсы отложили занятие данным видом деятельности на последующие студенческие годы, а 3 и 4 курсы в основном изъявили желание заниматься научно-исследовательской работой, 50% и 26% соответственно. При этом большинство опрошенных считают, что заниматься НИР следует начать уже с 1 курса. По их мнению, желание приобщиться к данному виду деятельности может сформировать преподаватель путем подготовки совместных научных публикаций, а также проводя конференции по изучаемой дисциплине и спецсеминары.

Нежелание заниматься наукой возникает у студентов кафедры в основном из-за интереса в другой сфере деятельности, а также из-за лени. Поэтому большинство ни в каких видах научно-исследовательской работы не принимало участие. При этом у студентов 1-3 курсов имеется заинтересованность в участии в проектных работах, у 4 курса – в участии в научных семинарах, конференциях, что может реализоваться, ведь на кафедре СИиПОСК ТИУ, по мнению большинства студентов (56%), созданы все условия для занятий НИР. Также отметим, что НИР ассоциируется у опрошенных студентов, в основном, с возможностью самореализации, с творческой деятельностью, а также с возможностью сделать карьеру, а также с возможностью продолжить обучение в магистратуре (аспирантуре), что весьма актуально для студентов-выпускников 2017 года.

В целом, осмысление опыта организации и проведения научно-исследовательской работы выпускающей кафедры (студенческие конференции, выпуск сборников научных трудов, организация СНК, конкурсы презентаций и сбор мнений студентов) позволяет прийти к результирующему заключению о состоятельности и эффективности их применения с целью активизации образовательной деятельности и в качестве органичного элемента технологии профессионально-ориентированного обучения студентов.

Библиографический список

1. Водные ресурсы и ландшафтно-усадебная урбанизация территорий России в XXI веке: сб. докл. XVII междун. научно-практ. конф.: в 2-х т. – Тюмень: РИО ТюмГАСУ, 2015. – Т. 1. – 316 с.

2. Водные ресурсы и ландшафтно-усадебная урбанизация территорий России в XXI веке: сб. докл. XVII междун. научно-практ. конф.: в 2-х т. – Тюмень: РИО ТюмГАСУ, 2015. – Т. 2. – 343 с.

3. Водосбережение, мелиорация и гидротехнические сооружения как основа формирования агрокультурных кластеров России в XXI веке: сб. докл. XVIII междун. научно-практ. конф.: в 3-х т. – Тюмень: РИО ТюмГАСУ, 2016. – Т. 2. – 309 с.

4. Водосбережение, мелиорация и гидротехнические сооружения как основа формирования агрокультурных кластеров России в XXI веке: сб. докл. XVIII междун. научно-практ. конф.: в 3-х т. – Тюмень: РИО ТюмГАСУ, 2016. – Т. 3. – 249 с.

5. Земля, вода, климат Сибири и Арктики в XXI веке: проблемы и решения: сб. докл. междун. научно-практ. конф. – Тюмень: РИО ТюмГАСУ, 2014. – 337 с.

6. Стратегические проекты освоения водных ресурсов Сибири и Арктики в XXI веке: концептуальное мышление и идентификация личности: сб. докл. междун. научно-практ. конф. Т. 2. – Тюмень: РИО ФГБОУ ВПО «ТюмГАСУ», 2012. – 191 с.

7. Теория и практика государственного и муниципального управления: сб. научных трудов. Вып. 1. – Тюмень: ТГСХА, 2008. – 212 с.

8. Теория и практика государственного и муниципального управления: сб. научных трудов. Вып. 2. – Тюмень: ТГСХА, 2009. – 268 с.

10. Теория и практика государственного и муниципального управления: сб. научных трудов. Вып. 3. – Тюмень: РИО ТюмГАСУ, 2010. – 250 с.

11. Теория и практика государственного и муниципального управления: сб. научных трудов. Вып. 4. – Тюмень: РИО ТюмГАСУ, 2010. – 272 с.

12. Теория и практика государственного и муниципального управления: сб. научных трудов. Вып. 5. – Тюмень: РИО ТюмГАСУ, 2011. – 259 с.

13. Теория и практика государственного и муниципального управления: сб. научных трудов. Вып. 6. – Тюмень: РИО ТюмГАСУ, 2012. – 276 с.

14. Теория и практика государственного и муниципального управления: сб. научных трудов. Вып. 7. – Тюмень: РИО ТюмГАСУ, 2013. – 287 с.

15. Теория и практика государственного и муниципального управления: сб. научных трудов. Вып. 8. – Тюмень: РИО ТюмГАСУ, 2014. – 265 с.

Кручинин С.В., Воробьева Т.И., Бондаровская Л.В.,
Ноябрьский институт нефти и газа (филиал) ТИУ, г. Ноябрьск

ИСТОЧНИКИ ПРЕСНОЙ ВОДЫ КАК ИСТОКИ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Аннотация: вода всегда оказывала важное влияние на формирование человеческой культуры и развитие цивилизации. Прежде всего, реки – источник водоснабжения. Ввиду исключительной физиологической важности воды в жизни человека еще в глубокой древности расселение человечества определялось гидрографией, прежде всего расположением рек. Тем более важности нельзя переоценить значение рек как источников воды в истории развития земледелия, ставшего одним из важнейших толчков в историческом развитии человечества, возникновении первых цивилизаций. Благодаря орошению осваивались засушливые земли и выращивались сельскохозяйственные культуры. Впрочем, до сих пор развитие земледелия напрямую критически зависит от наличия источника пресной воды.

Ключевые слова: цивилизация, историческое развитие, реки, ирригация, пресная вода.

В ретроспективе огромные массивы суши нашей планеты были бы практически недоступными, если бы не реки. На равнинных пространствах, там, где

присутствовала густая разветвлённая речная система с медленным течением, складывались благоприятные условия не только для расселения и земледелия, но и рыболовства, а позже – судоходства. Реки были и остаются одним из основных путей передвижения, причем исторически их роль была куда выше, чем сейчас. Речными путями пользовались и летом, и зимой.

Ученые-географы издавна отмечали высокое значение рек как для сельского хозяйства, так и для промышленности и транспорта. Местности, расположенные вдоль судоходных рек, издревле отличались более сильным уровнем развития не только сельскохозяйственного производства, но и торговли по сравнению прочими землями. В самом деле, исторически крупнейшие города планеты возникали на реках, что обеспечивало не только надежную связь с другими районами, но и защиту от нападения неприятеля.

Несомненно, нельзя рассматривать какой-либо фактор развития цивилизации как единственный либо даже доминантный. Идеи географического детерминизма, возникшего еще в 19 веке – отдельные его идеи высказывались Ш.-Л. де Монтескье, были развиты А. Тюрго, приобретшие развитие в трудах Э. Реклю, имеющиеся также в трудах К. Маркса, – не могут предоставить исчерпывающее объяснение истокам и движителю прогресса отдельных цивилизаций и человечества в целом. Однако отметать важность географического фактора историческая наука, несомненно, не станет. Однако поскольку наша конференция посвящена роли воды, мы сосредоточимся на значимости гидросферы, прежде всего пресных водоемов, а среди них – рек как фактора возникновения цивилизации и последующего исторического развития.

Наиболее известной работой, определившей в качестве фактора влияния на прогресс человечества воду, является труд Л. И. Мечникова «Цивилизация и великие исторические реки» [1]. По его мнению, развитие человеческого общества определялось постоянной борьбой за существование, которая заставляла людей объединяться в большие сообщества, которые характеризовались дифференциацией функций их членов. В отличие от биологического мира, где происходит борьба за индивидуальное выживание, в мире людей идет совместная борьба за выживание. Государство, в его концепции, является формой человеческого общежития, то есть формой объединения усилий, направленных на выживание в неблагоприятной среде. В развитии человеческих цивилизаций определяющими всегда физико-географические факторы, а среди них наиболее заметна роль гидрологических особенностей территории.

В истории цивилизации Л. Мечников выделил три основных периода.

1.Речной период ведет свой отсчет с тех пор, как возникли первые развитые общества в долинах крупнейших рек: Инда и Ганга в Индии; Хуанхэ и Янцзы в Китае; Тигра и Евфрата в Месопотамии; Нила в Египте. Долины рек были удобны для земледелия и играли роль удобного транспортного пути, которым могли пользоваться люди. В этих ограниченных географических ареалах люди были вынуждены проявлять солидарность, объединяясь в сообщества. Постепенный процесс дифференциации общественных функций привел к возникновению первых государств.

Последующее развитие лидирующих культур и цивилизаций, выросшее из долин крупнейших рек, опирающееся на сделанные ранее достижения, было также связано с использованием в качестве основного вида транспорта судов, с той лишь разницей, что они вышли из рек в море, причем не держались берега, а уходили от него вдаль.

2. Морской период, охватывающий 25 веков, начинается со взрывного развития финикийского мореплавания и завершается во времена существования империи Карла Великого и расцвета Арабского Халифата. В это время расцветают культуры Финикии, Карфагена, Греции, Рима, Византии. Общей чертой для них было развитие не только сельского хозяйства, но и ремесла, а также преобладание морской торговли, ставшей основным источником благосостояния и могущества прибережных государств. В эти времена люди осваивают не только Средиземное море, но и Черное, в некоторой мере также Балтийское, Северное и Красное моря, в меньшей мере Персидский залив. Расширяется ареал европейской цивилизации, постепенно она становится могущественнее всех прочих.

3. Океанический период начинается во времена империи Карла Великого, дальних походов викингов, расцвета Арабского халифата, несущего ислам далеко за пределы своего прежнего ареала (что показательно – прежде, чем христианство). Кульминацией этого периода становится эпоха великих географических открытий. Это время еще более выразительного доминирования европейской цивилизации, которая, благодаря ускоренному развитию дальнего морского транспорта, овладела контролем не только над Атлантическим океаном, но и фактически всем мировым водным пространством. Л. Мечников рассматривает океанический период как преддверие начала «всемирной» эпохи, так называемого «закрытия мира», связывая его (XIX в.) с установлением стабильного сообщения (преимущественно, опять-таки, по морю) со всеми уголками планеты.

В концепции Л. Мечникова водное пространство играет консолидирующую роль в человеческих сообществах, откуда следует вывод о том, что чем большими водными пространствами овладевало человечество, тем больше проявлялась человеческая солидарность в формах возникновения крупных государств, охвата географически больших ареалов разноплановыми отношениями между ними. Если первые государства существовали как «оазисы» на берегах рек среди окружения гораздо более примитивных племен и почти не поддерживали отношений между собой, то в дальнейшем, человеческая цивилизация развивалась параллельно с освоением развитыми обществами широких географических ареалов, пока в XIX в. не произошло упомянутое выше «закрытие мира».

Для нашей работы из высказанных Л. Мечниковым идей наиболее показательной является именно та мысль, что реки, прежде всего крупнейшие, предопределили возникновение первых цивилизаций, а также их лидерство на протяжении первых тысячелетий существования человечества в его новом, уже «цивилизованном» виде. До Л. Мечникова упомянутые выше исследователи, а

также, несомненно, Т. Мальтус, в ключе географического детерминизма высказывались о том, что среди географических факторов исторического развития наиболее важным является климат: теплый и влажный позволяет производить больше продовольствия, в том числе на душу населения, и возникшая значительная прибавочная стоимость обеспечивает высоким темпы экономического и социального развития. В качестве подтверждения приводился тот факт, что первые цивилизации и государства возникли в условиях как раз такого климата. Более того, в умеренном поясе, на малоплодородных горных плато цивилизации если и возникали, то в своем развитии значительно отставали от тропических и субтропических цивилизаций. Мечников противопоставил такому подходу, как было указано выше, мысль о необходимости социальной кооперации для роста производительности земледельческого труда: именно поэтому стал возможным взрывной рост населения в условиях окруженных пустынями долин Нила, Инда, Евфрата и Тигра. Совместный организованный труд значительно расширил используемые для сельского хозяйства площади – вне долин рек это было просто невозможно.

Для современников высказанные Л. Мечниковым идеи не были столь однозначны. Первые четыре цивилизации планеты (египетская, месопотамская, индийская и китайская) все же обладают в качестве совместной черты не только ориентацией на крупные реки, но и (см. выше) расположением в более-менее теплом ареале (тропиках и в меньшей мере – субтропиках). Почему же именно реки дали толчок развитию этих цивилизаций, а не теплый климат?

В качестве своего главного аргумента Мечников указывает на то, что из указанных четырех цивилизаций три действительно во всем своем объеме заключены между средними годовыми изотермами в +20 и +26 градусов, но четвертая, китайская, на севере заметно выходит за пределы этих изотерм и достигает изотермы в +15 градусов.

Этот аргумент довольно легко опровергнуть. Общеизвестен тот факт, что распространение земледелия и соответствующей общественной культуры в долинах Ганга, Брамапутры, Янцзы, Сицзяна, Меконга, Иравади, Менама и других мощных рек Восточного полушария, протекающих между 35-м и 25-м градусами северной широты, началось на тысячелетия позднее, т. е. фактор теплого климата все же имел немалое значение. Кроме того, цивилизации, возникшие позже в Америке, также не развились вдоль наиболее мощных рек этой части света, протекающих между 35-м и 25-м градусами северной или южной широты, и долины Миссисипи или Параны не стали колыбелями доколумбовых культур. Древние культуры ацтеков и пуэбло словно нарочно избегали долины Рио-Гранде, предпочитая распространяться на землях южной Мексики и юго-западных плато в США в стороне от крупных рек. И хотя некоторые древние цивилизации Африки развились в долинах Нила, Замбези и вдоль течения Нигера, создание государств в долинах реки Конго и ее притоков, Оранжевой и ряда других крупных рек произошло гораздо позже.

Показателен также тот факт, что одновременно с развитием цивилизаций в долинах Нила, Евфрата, Тигра и других мощных рек, некоторые ранние циви-

лизации возникли в стороне от мощных речных потоков. Так, государство Элам, сыгравшее весьма значительную роль в истории, начиная (по некоторым подвергающимся сомнению данным) с 5 тысячелетия до н. э., сложилось в южной части нынешнего Ирана, где протекали сравнительно небольшие реки Керхе и Карун. Наряду с Египтом и сменявшими друг друга государствами Месопотамии, одной из трех великих держав Древнего Востока было Хеттское царство, возникшее в 18 столетии до н. э. в восточной части центрального плато Малой Азии в долине реки Кызыл-Ирмак, которая не идет ни в какое сравнение по своим размерам с Нилом или Хуанхэ. Между тем эта держава не только не уступала своим соседям, но даже опережала их во многих областях развития. Различные государственные образования, которые появились в III–II тысячелетиях до н. э. на территории нынешних государств Ближнего Востока (например, Финикия) также сложились в стороне от полноводных рек. Вне крупных рек сложилась крито-микенская культура, а затем ее наследница – греческая. Показательно, что даже там, где цивилизации развивались возле крупных рек, первые их очаги в ряде случаев возникали не ниже по течению, где реки особенно полноводны и поэтому возможности для оросительного земледелия лучше, а в их верховьях (Инд и Хуанхэ), где воды меньше и создавать ирригационные системы труднее. Наконец, там, где цивилизации создавались в низовьях рек (низовья Тигра, Евфрата, Нила), сооружение оросительных систем было затруднено необходимостью осушения болот.

Древние египтяне и шумеры начали развивать земледелие не в среднем течении этих рек, где это было бы удобнее делать, а лишь впоследствии приступили к этому, то есть если бы определяющими для них были удобства, создаваемые реками для земледелия, то вряд ли они выбрали бы с самого начала для пашен столь неудобные места. Однако аргумент Мечникова здесь все же работает: везде в долинах крупных рек для поддержания жизни значительного, часто постоянно растущего населения нужен был высокий уровень ирригационных технологий, а значит, качественно координированное общежитие. В свете этого мнение Мечникова перекликается с взглядами Арнольда Тойнби, который указывал, что естественная среда самим фактом своего существования посылает вызов людям, которые так или иначе вынуждены для борьбы с природой создавать искусственную среду существования в процессе борьбы с природой и приспособления к ней. Переход от охоты и собирательства к земледелию, которое позволяло обеспечить пропитанием несравненно большее население, предопределило то, что ирригация оказалась едва ли не главным фактором приспособления человечества к естественной среде, своеобразным ответом на ее вызовы, держать которые было удобнее, как оказалось, именно у естественных водоемов, прежде всего – рек.

Концентрация источников древнейшей цивилизации по берегам рек (реже озер), будь то крупнейшие или менее значительные реки, все же явно проступает в мировой истории: в Израиле, например, такой рекой выступал Иордан, альтепетли (города) ацтеков концентрировались на берегах ныне не существующего (хотя и соленого) озера Тескоко, где в него впадали незначительные реки,

города-государства майя вне Юкатана – на берегах озер (например, Никарагуа) и прилегающих рек. Заметным исключением, пожалуй, являются инки, для которых ввиду проживания преимущественно в горах источники пресной воды были общедоступны, и северные майя, ориентировавшиеся в своем расселении и экономической деятельности на источники грунтовых вод – сенноты (нечто среднее между колодцем и небольшим озерцом).

Таким образом, роль пресного водоснабжения, прежде всего рек в качестве основного движителя возникновения цивилизации – хоть и не столь однозначна, как указывал Мечников, но все же очень значительна.

С идеями И. Мечникова в значительной мере перекликается подход К. Виттфогеля, который развивает высказанные К. Марксом мысли насчет восточной деспотии как особого типа государства [2]. Гидравлическое государство Виттфогеля – общество, где роль государственного аппарата предопределена необходимостью обеспечения доступа к пресной воде в целях ее использования для земледелия [3]. Исследования ученого вышли далеко за пределы анализа роли пресной ирригации, каналов, рек и пресной воды как фактора консервации цивилизации (как важной характеристики восточной деспотии). Виттфогель не считает классической восточной деспотией и гидравлическим государством массово использовавшую ирригацию древнюю и средневековую Японию ввиду исторической слабости центральной (и даже региональной) власти, но относит к таковым княжества Древней Руси и средневековую Россию, где ирригация не использовалась, но имел место монархический абсолютизм, необходимый для сохранения государственности точно так же, как в восточных деспотиях и точно так же консервировавший на Руси существовавшее состояние дел вплоть до вековой отсталости [4; 5]. Такое мнение в отношении российской истории во многом (хоть и не во всем) разделяет довольно известный российский исследователь Ю. И. Семенов [6].

Восточная деспотия, являющаяся порождением азиатского способа производства, является, таким образом, показательным примером того, что близость рек и необходимость ирригации были очень влиятельным фактором исторического прогресса в прошлом. В конце концов, крупнейшие города Древней Руси также возникли по течению крупных и не очень рек – Великий Новгород и Киев, Владимир и Смоленск, Чернигов и более поздняя Москва.

В пользу мнения об исключительной роли источников пресной воды вообще и ирригации, и речных долин в частности свидетельствует и то, что их упадок или разрушение исторически приводили к упадку отдельных городов, а то и целых цивилизаций. Так, Вавилон, на протяжении многих тысячелетий бывший главным центром или же просто крупным городом сменявших друг друга цивилизаций Месопотамии, не раз приходил в упадок из-за отсутствия должной координации мелиоративных работ. Лев Гумилев приводит следующий пример: ирригация Вавилонии была организована вполне рационально: избыток воды из Тигра и Евфрата при их разливах направлялся к морю через Тигр, и это избавляло почву от загрязнения гравием и песком, нанесенных наводнением [7]. В 582 г. до н. э. царь Навуходоносор женился на египетской ца-

ревне Нитокрис, которая, посоветовавшись с образованными египтянами своей свиты, предложила построить новый канал для увеличения площади орошаемых земель, как это имело место в Египте. В результате строительства Паллуката, канала, который начинался выше Вавилона, течение Евфрата замедлилось, оросительная система начала заполняться аллювием, а на засушливых участках выросла засоленность почвы. Земледелие стало нерентабельным, жители начали оставлять Вавилон, который поначалу сдался персам в 539 г. до н. э., затем, в значительной мере утратив былой блеск и влияние – Александру Македонскому в 331 г. до н. э., и в качестве рядового города на Евфрате, в 129 г. до н. э. е. стал добычей парфян; к началу нашей эры это был небольшой город, в начале 2-го века, когда его взял римский император Траян, – незначительное поселение, а через сто лет, к приходу новой иранской династии, Селевкидов, мало что говорило о занесенном песками былом величии этих мест [8].

Аналогичный пример можно привести в отношении Хараппской цивилизации долины Инда – ключевой причиной упадка оросительной системы в тех краях исследователи считают успешное вторжение более примитивных индоевропейских (индоарийских) племен, оказавшихся неспособными поддерживать созданные до них ирригационные сооружения [9; 10]. Гораздо позже, в конце первого тысячелетия уже нашей эры все в той же Месопотамии, снова расцвела высокоразвитая цивилизация – на этот раз арабская, пришедшая с юга и потому знающая цену воде и рекам. Снова возобладал азиатский способ производства, основанный на координации ирригационной деятельности всех членов общества авторитарными правителями.

Однако их ошибка, связанная с массовым привлечением к этим работам чернокожих рабов, известных под названием «зинджи», в ущерб совместной деятельности крестьян-общинников, привела сначала к восстанию зинджей во второй половине 9 века, приведшей к упадку ирригации, как следствия – также земледелия и значительному сокращению населения нынешнего Южного Ирака – несмотря на то, что после поражения восстания аббасидские халифы пытались исправить ситуацию, к 900 году население сложная мелиоративная сеть Нижней Месопотамии пришла в полный упадок, что привело к полной социально-экологической катастрофе в регионе. Площадь заселённой территории сократилась до 6 % от прежнего уровня. Численность населения упала до минимальной отметки за все предыдущие 5000 лет. Нижняя Месопотамия, бывшая при Омейядах житницей халифата, превратилась в окруженные пустынями болота [11]. Мнение уже упомянутого тут Л. Гумилева несколько отличается от приведенного выше. В качестве причины упадка, арабских попыток внедрения ирригации в Месопотамии в 8-9 веках он считает допущенные арабами ошибки, то есть, как и многие тысячелетия до этого, именно ирригация выступает в качестве теперь причины уже гибели, а не расцвета цивилизации.

Таким образом, источники пресной воды, прежде всего реки, а также деятельность по применению воды для орошения, то есть ирригация, равно как и необходимость постоянного поддержания ирригационных сооружений в состоянии исправности, предопределили связь между указанным выше и возник-

новением на той же территории древних культур, государств и цивилизаций в качестве необходимого условия для эффективной координации между людьми в рамках человеческого общежития с целью противостояния природе и обеспечения условий для дальнейшего развития, которое, впрочем, в классических восточных деспотиях и имело характер многовековой консервации существующего состояния дел – как в обществе и в общественных отношениях в целом, так и в отношении организации совместного труда на гидротехнических сооружениях [13].

Библиографический список

1. Мечников Л.И. Цивилизация и великие исторические реки / Л.И. Мечников. – М.: Айрис-Пресс, 2013. – 320 с.
2. Маркс, К., Энгельс Ф. К критике политической экономии / К. Маркс, Ф. Энгельс // Собр. соч., изд. 2, т. 13. – М.: Политиздат, 1959. – 771 с.
3. Мун А.В. Сущность концепции «Восточного общества» Карла Виттфогеля и ее истоки / А. В. Мун // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2009. – № 101. – С. 27-34.
4. Галеев К. Теория гидравлического государства К. Виттфогеля и ее современная критика / К. Галеев // Социологическое обозрение. – 2011. – Вып. № 3, т. 10. – С. 155-179.
5. Восленский М.С. Гипотеза Виттфогеля // Номенклатура. - М.: Захаров, 2005. – 640с.
6. Семенов Ю.И. Политарный («азиатский») способ производства: сущность и место в истории человечества и России / Ю. И. Семенов. – М.: Волшебный ключ, 2008. – 401 с.
7. Гумилев Л.Н. Этносфера: История людей и история природы / Л. Н. Гумилёв. – М.: Эко-Прос, 1993. – 544 с.
8. Оппенхейм А.Л. Древняя Месопотамия (Портрет погибшей цивилизации) / А. Л. Оппенхейм. – М.: Наука, 1980. – 407 с.
9. Бонгард-Левин Г.М., Ильин Г.Ф. Древняя Индия. Исторический очерк / Г.М. Бонгард-Левин, Г.Ф. Ильин. – М.: Главн. ред. вост. л-ры, 1969. – 736 с.
10. Косамби Д. Культура и цивилизация древней Индии: Исторический очерк / Дамодар Косамби. – М.: Прогресс, 1968. – 216 с.
11. История Востока (в 6 томах). Т. 2. Восток в средние века. – Москва: Восточная литература (Издательство РАН), 2002. – 716 с.
12. Гумилев Л. Этногенез и биосфера Земли. – М.: Айрис-Пресс, 2016. – 560 с.
13. Багрова Е.В. Философская парадигма взаимосвязанных дисбалансов // Философская мысль: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://e-notabene.ru/fr/article_21918.html.

Кузьмина Т.В., канд. пед. наук, доцент,
Тюменский индустриальный университет

ПРИНЦИПЫ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ ПОТРЕБЛЕНИЯ

Аннотация: в статье представлен анализ научных подходов и парадигм к пониманию сущности социальной справедливости. В ходе исследования обозначаются корреляционные связи социальной справедливости с социокультурным феноменом современной культуры потребления.

Ключевые слова: справедливость, социальная справедливость, потребление, культура потребления.

В современной науке сложилось три парадигмы справедливости: воздающая, распределительная, меновая. Все они, так или иначе, рассматривают отношение к благу, а в том числе и к их потреблению. Воздающую справедливость описывают через «платоновскую формулу», предполагающую «каждому свое». Данная парадигма предполагает индивидуалистическую ориентацию, не свойственную ментальным традициям российской культуры в целом. Распределительная парадигма базируется на принципе Аристотеля, считающего соизмеримость главным принципом справедливости. В модели «соизмеримой справедливости» есть учет целей и потребностей общества, общественного мнения, культурных ментальных ориентиров и т.п. Отсюда следует, что критерии справедливости могут различаться, в основе этой парадигме – стремление к общему благу, т.е. коллективистская ориентация.

Следует заметить, что западная цивилизация ориентирована на распределительную парадигму и декларирует равенство возможностей. Свободный и выгодный обмен, основанный на добровольности - это идея и главный принцип меновой парадигмы. Считается, что это самая поздняя из появившихся парадигм, она принадлежит эпохе постмодерна, и именно ей, на наш взгляд, принадлежит современная отечественная социокультурная реальность в условиях господства рыночной экономики. Сторонники данной парадигмы, в частности, Ф. фон Хайек, считают справедливость устаревшей, неактуальной категорией, ориентируются на отрицание справедливости как концепта.

В основе всех трех парадигм справедливости располагается основная идея – идея доступа к возможностям потребления благ. Именно ресурсы для потребления, выраженные в сущности самой идеи блага и становится краеугольным камнем поиска справедливости, с опорой на социальную солидарность либо без нее, учитывая индивидуалистическую и коллективистскую ориентацию.

Социальная справедливость – это понятие, используемое в целом ряде гуманитарных наук. Феномен справедливости и его сущность являются предметом научной рефлексии на протяжении многих эпох. Основы понимания сущности социальной справедливости встречаются еще в работах Аристотеля, который рассматривал его как базу и этическое основание для регулирования социокультурных и экономических процессов в обществе. Обратимся к исследованию роли социальной справедливости в современной культуре потребления.

В современной науке сложилось триединое понимание сущности понятия справедливости.

В первом ракурсе его рассматривают через призму индивидуального начала, ориентируясь на критерий «каждому свое», понимая под этим ценностно-ориентированное единство личностных представлений, особенности картины мира индивида, настроенного на получение тех или иных благ, имеющихся у общества. Таким образом, данный подход к справедливости предполагает присутствие некого уровня притязаний отдельно взятой личности, а также ее систему ожиданий относительно сложившейся социокультурной и экономической

ситуации в конкретный исторически заданный период. Наряду с возвышением индивидуальности, как «меры всех вещей», такой взгляд на справедливость предполагал принципиальное признание неравенства. «Справедливость, как кажется, есть равенство, и так оно и есть, но только не для всех, а для равных; и неравенство также представляется справедливостью, и так оно и есть на самом деле, но опять-таки не для всех, а лишь для неравных» – писал в свое время Аристотель [1].

Второй аспект понимания сущности социальной справедливости противостоит индивидуалистическому с его выраженной субъектностью и обращается к общему, обобщенно-принятому и, конечно, признанному, т.е. легитимному распределению благ. Коллективистская направленность в понимании справедливости выражается в принципе: «всем и каждому». В этом контексте справедливость выступает идеей гармонизации общества посредством достижения согласия в обществе. Ключом к обретению гармонии становится коммуникативное пространство науки, призванное рационально сформулировать идею справедливости и сделать ее приемлемой для общества. Результатом такого понимания справедливости стало возникновение философского утилитаризма как направления, основателем которого общеизвестно признан Дж.С. Милль. Философская доктрина утилитаризма предполагала формулу: как можно больше благ для большинства людей. Для реализации данной идеи, выраженной в поиске пользы и рационального способа устройства социальной реальности, были сформулированы этические правила и нормы, одно из самых видных положений занимал принцип справедливости, который обретает ценность общественного значения.

Третий уровень понимания справедливости возник позднее двух предыдущих и тесно связан с взаимопониманием, интеракцией и социальным обменом, т.е. предполагает идею коммуникации в каком-либо варианте. В его контексте, по сути, встречаются два предыдущих смысла сущности справедливости – индивидуального и коллективного, личного и общественного, частного и общего. В центре такой интерпретации сущности справедливости располагается, на наш взгляд, теория Дж. Роулса (1971 г.) В своем фундаментальном произведении «Теория справедливости» Дж.Роулс отталкивается от идеи общественного договора, который сам по себе концептуально предполагает использовать идею взаимодействия ради всеобщего блага и подходит к роли справедливости в пространстве социальной кооперации [2].

Роулс выдвигает два основополагающих принципа справедливости:

первый – равное для всех и каждого право на свободу, но совместимую с аналогичной свободой других;

второй – социальные и экономические неравенства, которые присущи обществу как данность, должны иметь общее основание – равенство возможностей.

В довершение образа справедливости Дж.Роулс включает в него ряд принципов, основополагающими среди которых можно выделить принцип эффективности и принцип возмещения, взаимодополняющие друг друга. Ряд со-

временных исследователей полагают, что идея Дж.Роулса может иметь практические основания только в условиях развитой социальной солидарности.

Именно данный аспект дает основание обратиться к категории культуры потребления, как некого механизма осуществления социального обмена, в основе которого всегда располагается концепт некой социальной справедливости, с учетом компонента солидарности. Обозначим свой подход к пониманию культуры потребления. В широком смысле слова под культурой потребления можно понимать совокупность достижений общества в области организации потребления населения. В данном контексте и сущность категории «потребление» следует понимать широко, а именно включать в данную категорию все интериоризированные сознанием человека реалии, не ограничиваясь пониманием потребления вещей и природных ресурсов. Расширенное понимание культуры потребления позволяет включать в нее такие категории как потребление информации или современного контента, потребление ценностей, норм, кодов культуры, потребление мифов и всего семиотического пространства современной культуры, понимаемое как текст. Культуру потребления сегодня можно считать одним из современных социокультурных феноменов. Необходимо заметить, что упоминаемую далее культуру потребления следует отличать от потребительской культуры, которая выступает составным элементом общей культуры потребления и сосредотачивается только на потреблении товаров и услуг, в то время как культура потребления представляет собой более сложное явление, включающее в себя интериоризацию смыслов, принимаемых сознанием человека осознано и опосредовано, то есть неосознанно.

В узком смысле слова культура потребления может рассматриваться как нравственное и ценностное отношение общества и либо отдельной личности к потреблению, умение его рационализировать, экономно и бережно относиться к потребительским ресурсам [3].

Следует отметить, что к потребительским ресурсам мы относим как природно-социальные, так и информационно-семантические ресурсы общества. Именно ценностные основания культуры потребления неразрывно связаны с понятием «справедливость» и могут рассматриваться как в теоретическом, так и в концептуальном пространстве. Выделим категорию справедливости в качестве индикатора механизмов потребления. Отношения справедливости и потребления в нашей стране имеют глубокие исторические корни, но формирование культуры потребления как показателя справедливости неизменно связано с советским периодом исторического развития нашей страны.

В обозначенный период времени принцип справедливости был неизменно связан с потреблением и имел свои особые черты. Проблемы культуры потребления и справедливости неоднократно поднимались в рамках обсуждений стиля и образа жизни, культуры досуга и касались работ таких исследователей как В.М. Пича, И.В. Бестужев-Лада, В.М. Димов, Л.В. Сохань, В.П. Мотяшов и др. С одной стороны, культура потребления при социализме анализировалась с точки зрения общественных целей, мерилом которых выступал декларируемый

принцип справедливости. Исследователями данного исторического периода в основном выделялось два типа потребителей [3].

Первый тип определялся на основе баланса ориентаций «на себя» и «на социум», в этом случае речь шла о рациональном типе потребления. Данный тип, считался социально приемлемым, соответствующим идеологии общества того времени. Принцип справедливости в данном типе был выражен в виде компромисса с альтруистической ориентацией господствующей идеологии. Второй тип потребления определялся при доминировании ориентаций «на себя» и рассматривался идеологией как принципиально несправедливый. В этом случае говорили о мещанском типе, противоречащим общественным интересам и принципам социалистического распределения.

Таким образом, следует отметить, что с позиции контекста понимания справедливости применительно к ценностям и нормам культуры потребления индивидуалистическая ориентация в справедливости актов потребления осуждалась и считалась неприемлемой, а значит и в корне несправедливой. В целом, в этот исторический период, культура потребления рассматривалась в тесной связи с идеей воспитания гармонически развитой личности и комплексом проблем, сопутствующих этой сложной цели. Личность, для которой ценностью потребления выступали вещи и предметы, обозначалось в обществе негативными понятиями, как «вещизм», «мещанство», «потребительство», и рассматривалось как путь к духовному обеднению и нравственному распаду [3].

Следовательно, принцип справедливости основывался на сознательном отказе от потребления товаров и вещей в пользу роста идеологического потребления. В этот период времени, культура потребления была похожа на сообщающиеся сосуды, где главенствовал особый принцип справедливости: чем меньше количество потребляемых благ, тем выше уровень духовно-нравственного сознания. Аскетизм культуры потребления в советский период времени поддерживался экономической составляющей, включающей в себя расчеты норм потребления, необходимые советскому человеку, ненормированным свойством обладало только идеологическое потребление, включающее в себя трансляцию ценностей, моральных установок и норм жизнедеятельности данного периода времени.

Потребительская культура аскетизма не была единственной в истории нашей страны, она имела глубокие исторические корни в виде духовно-религиозного подвижничества, имеющего место в досоветский период, который, на наш взгляд и послужил архитепическим прообразом очищения и освобождения духа через сознательный отказ от потребительских благ. Можно предположить, что именно эта причина могла быть основанием для социального принятия принципа справедливости в отношении регулятивных механизмов бытования культуры потребления советского периода.

Отсюда следует, что принцип справедливости выступает по отношению к культуре потребления ценностным ориентиром, а культура потребления в свою очередь может выполнять системообразующую функцию поддержки данного ориентира. При таком симбиозе и возникает категория «справедливое потреб-

ление» так актуальное для современного времени. В синонимическом ряду этого понятия сейчас располагаются такие смыслоформы как этичное, отвественное и «зеленое» потребление.

Данный тип потребления сегодня выступает одной из идеологем современной культуры потребления, которая настаивает на праве личности выбирать возможность потреблять либо не потреблять, уточняя условия потребления и ее ценностную окраскую. Критериями такого типа потребления становятся природосообразность, экологическая этичность потребления и т.п. То есть, сегодня происходит расширение контекста понимания справедливого потребления от права доступа к благам до возможности сознательного отказа от потребления благ, если таковые не соответствуют нравственным принципам той или иной личности либо социокультурной общности. Этот вопрос стоит очень остро, когда речь идет о информационно-семантическом потреблении, часто агрессивно вторгающемся в личное пространство человека. В заключении можно сделать вывод, что многие современные социокультурные процессы потребления могут быть рассмотрены через призму справедливости как индикатора уровня развития культуры потребления.

Библиографический список

1. Аристотель. Сочинения в 4-х томах. – М., 1983. – Т. 4.
2. Роулс Дж. Теория справедливости. – Новосибирск: Изд-во НГУ, 1995.
3. Ростовцева Л.И. Потребительская культура как регулятор поведения потребителей: автореф. на соис. степ. д-ра социол. наук. – М., 2004.

Лукьяненко А.А., канд. филос. наук, доцент,
Тюменский индустриальный университет

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ВИРТУАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация: автор статьи рассматривает основные социокультурные проблемы развития виртуальных технологий в современном цивилизованном обществе. На основании феноменологического исследования утверждается, что базовой характеристикой феноменов виртуальной реальности является превосходство над существующими духовными ценностями, естественнонаучными законами и категориальным мышлением.

Ключевые слова: виртуальная реальность, категория, превосходство, свобода, феномен.

Проведено множество исследований и написано немало книг и статей, посвященных социокультурным проблемам развития виртуальных технологий в современном обществе. Выделяются такие проблемы, как рост симулятивных форм поведения и отношений в обществе, рост социального эгоизма, все большее отчуждение человека от общества, приводящее к разрушению некоторых социальных институтов, моральная и интеллектуальная деградация человека и многое другое. Причины, приводящие к этим проблемам, можно обобщенно назвать результатом общей информационной перегрузки, с которой сталкивается

каждый в современном обществе. Беспрерывный поток информации каждое мгновение жизни, в хаотичной форме обрушивается на человека, информация, в которой иногда бывает практически невозможно отыскать истину.

Однако, все эти проблемы меркнут перед захватывающими перспективами развития информационных технологий. Виртуальное пространство, создаваемое информационными технологиями, предлагает человеку новый, наполненный "великими" благами мир, мир без проблем и забот, в который можно уже в ближайшее время погрузиться с головой и не заботиться о проблемах, бесконечно преследующих человека в реальности. Мир, в котором не надо идти на почту, выстаивать очередь и заполнять кучу документов, чтобы отправить письмо. Мир, в котором, если разонравился друг, то без лишних слов его можно просто удалить из списка контактов. Мир, в котором можно стать кем угодно и прожить целую жизнь за вымышленного персонажа в игре, решать проблемы и совершать подвиги, не опасаясь необратимых последствий, таких как, например, смерть. Но, оказавшись в этом "совершенном мире", у человека неизбежно начинают возникать вопросы. Хорошо, если письмо можно отправить мгновенно, но кто может избавить нас от трудностей с его написанием? Мы можем удалить разонравившегося нам друга из списка контактов, но что будет, если он сделает это первым? Возможность прожить чужую жизнь невероятна и захватывающа, но избавит ли эта возможность нас от ненависти к жизни, или, наоборот, такое стремление есть только результат убогости собственного существования? Насколько ценными и важными для нас будут принимаемые решения, если их последствия неважны и несущественны? Эти возникающие вопросы говорят только об одном: сколько бы человек не бежал от реальности, она, даже в виртуальном мире, неизбежно настигает его. В этом и состоит, на наш взгляд, корень многих социокультурных проблем современной информационной цивилизации. Понять которые можно, только ответив на вопрос о соотношении виртуальности и реальности.

Что такое виртуальная реальность? Однозначного ответа на этот вопрос не существует. Ряд исследователей считают, что объекты, составляющие виртуальную реальность, носят симулятивный характер (А. Дугин) [3, С. 605]. То есть виртуальный объект является копией реального объекта, которая сама непосредственно воспринимается субъектом в качестве реальной. Ж.Бодрийяр называет такие объекты симулякрами, то есть копией без оригинала [1, С. 104]. Но понятие симулякра значительно шире, чем виртуальная реальность и отражает рост симулятивных форм отношений в социальной среде, на современном этапе развития цивилизации. Некоторые исследователи считают, что виртуальная реальность представляет собой специфическую форму психической деятельности (Носов Н.А.) [8, С. 245]. Однако, поскольку любой объект реального мира является частью психической реальности, то есть человек не может познавать что-либо за пределами своей психики, то с позиций такого психологического подхода практически невозможно выделить уникальные специфические особенности виртуальной реальности, возникшей с развитием информационных технологий. Многие исследователи отмечают проблематичность задачи

выявления специфических особенностей виртуальной реальности (Воробьев В.Д., Сироткина А.А, Муратова И.А., Осинцева Н.В., Сарпова О.В, Минаков В.Б., Камалиева И.Р., Носов Н.А.) [2, С. 89; 4, С. 74; 5, С. 104; 6, С. 109; 7, С. 400; 8, С. 89; 9, С. 245].

Мы предлагаем технологический подход к определению сущности виртуальной реальности. Мы считаем, что феномен виртуальности возник вместе с развитием человеческой психики и является ее частью, однако статус реального этот феномен получил с развитием информационных технологий. То есть виртуальная реальность представляет собой психический процесс, получивший возможность осуществляться независимо от психики человека, при помощи технологических средств. Поэтому специфика виртуальной реальности складывается из особенностей самого психического процесса, называемого виртуальность, и специфики технической реальности.

То предметное пространство, с которым взаимодействует человек в повседневной жизни, неизбежно интенционально влияет на его поведение и особенности миропонимания. Так, например, при взаимодействии с автомобилем, человек специфически начинает понимать такую ценность своей жизни, как свобода, то есть, свобода рассматривается в качестве свободы передвижения.

Техника (искусство), это форма творческой деятельности, направленной на создание чего-то, ранее отсутствующего в природе. Многие исследователи техники сходятся в том, что основной специфической чертой техники является интенция к превосходству или совершенству [10, С. 238]. Причем, сущность технического мышления сводится к превосходству над существующими принципами реальности. Реальность современного человека определяют три фактора: моральные ценности, естественнонаучные законы и категории мышления. Так, если речь идет о художественном искусстве, то оно стремится возвыситься над человеческой моралью, над общественными ценностями и превзойти их в творческом порыве. Современная индустриальная технология предназначена для преодоления физических границ и законов, как, например, самолет направлен на преодоления силы притяжения. При этом, индустриальная технология уже не ставит в качестве своего предмета человеческие ценности, она безразлична к ним, поскольку уже их преодолела.

Латинский термин virtualis (виртуалис) чаще всего переводится как возможность. Однако, не всякая возможная реальность может быть охарактеризована данным термином. Часто от исследователей ускользает изначальный корневой смысл этого слова. Так, корень vrt чаще всего в индоевропейской языковой группе означает нечто, превосходящее реальность. Так, например, часто словом virtus (виртус) в латинском языке обозначали образ обладающего наилучшими качествами, совершенного мужчину.

Таким образом, и техника, как род человеческой деятельности, и тот изначальный смысл, который заложен в термин виртуальность, имеют общую интенцию к превосходству или совершенству. Можно предположить, что виртуальная технология является следующим этапом становления техники на пути к превосходству над реальностью. Нельзя отрицать, что специфической чертой

виртуальной реальности является неподвластность моральным или физическим законам. Однако, виртуальный предмет, несмотря на то, что может подчиняться иным законам пространства, времени, отношений, все же должен обладать некоторой временностью, пространственностью, субстанциональностью и т.д. То есть, виртуальный предмет техники определяется в качестве реального на основе категориального мышления, но, тем не менее, направлен на преодоление этих категорий.

Современный человек, сталкиваясь с виртуальной технологией, оказывается в мире, где не действуют моральные или естественнонаучные законы, в мире, тяготеющем к нарушению даже категориальных принципов мышления, мире, перенасыщенном миллиардами мегабайт хаотично пульсирующей информации. Основная социокультурная опасность заключается в потере человеком самого себя, вместе с остатками устойчивых принципов реальности.

Но, мы считаем, что неважно, сколько миллиардов мегабайт информации доступно человеку, за ней всегда скрывается одна истина - он сам. Поиск самого себя, становление человеком как таковым, является ключевой проблемой человеческой жизни. Религия и наука во главе с гуманизмом, на протяжении многих веков, своей моралью и законами освещали путь человека к истине, к самому себе. Но в виртуальном пространстве современной информационной цивилизации уже перестают действовать все существующие нормы морали и законы, открываемые естественными науками. Человек, в своем экзистенциальном поиске оказывается стоящим на краю бездны информационного хаоса, бездны в которой обитает множество фальшивых демонов, переселившихся из мира реального, демонов похоти, азарта, скуки, безнаказанности.

Но в реальном мире их ограничивали социальные ценности, нормы морали и естественные законы, в виртуальном же мире они могут править безраздельно, и поддавшись им человек может лишиться самого себя. Поэтому в современном информационном обществе нужен новый образ истинного человека. Но новый – не означает другой. Речь идет об обновлении, приведении в соответствие новым реалиям жизни, представлений о человеке, формирование такого образа, который смог бы противостоять исконным человеческим "демонам", но в новом виртуальном мире. Ведь изначальный смысл виртуальности заключается не только в превосходстве, но и в стремлении к некоторому идеальному образу, совершенному человеку.

Библиографический список

1. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. – М.: Рипол-классик, 2015. – 208 с.
2. Воробьев В.Д., Сироткина А.А. Виртуальная реальность как категория социальной философии, или что такое виртуальная реальность // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобочевского. Серия Социальные науки. – 2008. – №4 (12). – С. 89-95.
3. Дугин А. Постфилософия. Три парадигмы в истории мысли. – М.: «Евразийское Движение», 2009. – 744 с.
4. Камалиева И.Р. Социальные нормы в условиях современных рисков. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 9 (71). – ьС. 73-75.

5. Муратова И.А. Имидж как репрезентация социально-культурных отношений: дис. ... канд. филос. наук. – Тюмень, 2014. – 144 с.
6. Минаков В.Б. Толерантность как социальное требование // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2003. – № 1. – С. 109-110.
7. Носов Н.А. Виртуальная психология. – М.: «Аграф», 2000. – 432 с.
8. Осинцева Н.В. Художественная правда о хореографии // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2006. – № 4. – С. 86-90.
9. Сарпова О.В. Духовные и материальные ценности: к проблеме соотношения // Академический вестник. – 2013. – № 2 (24). – С. 243-251.
10. Хайдеггер М. Время и бытие. Статьи и выступ. – М.: Республика, 1993. – 447 с.

Матюшкина Е.А., Ушаков А.Л.,
Тюменский государственный институт культуры

ИНКЛЮЗИВНЫЙ ТЕАТР ДЛЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ФИЗИЧЕСКИМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ КАК ПРЕДМЕТ ИСКУССТВОВЕДЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация: в статье предметом исследования является инклюзивный театр для детей с ограниченными физическими возможностями. Многочисленные изменения, происходящие в современном театральном искусстве, и все возрастающая роль театра, где дети, подростки, молодые люди с ограниченными физическими возможностями создают театр новой, актуальной для них интерактивной, инклюзивной реальности, требуют нового научного осмысления, создания современной научно-методической базы с учетом художественных открытий инклюзивного и социально-ориентированного искусства, сделанных в этом направлении за последние несколько лет.

Ключевые слова: инклюзия, социально-ориентированное искусство, театральное искусство, новации в искусстве, дети с ограниченными физическими возможностями, искусствоведение.

Театральное искусство – изменчивая и подвижная субстанция, всецело зависящая от социально-экономических условий, от национальных культурных традиций и изменяющегося общественного сознания современного ему социума. Театр, как и любой другой социально-культурный институт на каждом этапе исторического развития общества обретает новые эстетические, художественные, педагогические и другие ценностные параметры [1].

Театр имеет огромную, фантастическую силу и притягательность для человека (как для зрителя, так и для актера или постановщика), являясь особой, неподражаемой и главное незаменимой моделью человеческой жизни. Во многом именно через искусство театра осуществляется процесс познания человеком мировой и национальной культуры, а, следовательно, и самого себя. Именно поэтому участие детей и подростков в театральном и смежном художественном творчестве всегда имело ярко выраженное социально-культурное значение [2]. Медицинской наукой уже давно доказано, что основы личности, и способности человека к художественной деятельности психологически, физиологически и даже социально закладываются именно в детском возрасте. Ведь в период раннего детства одно из самых важных мест в жизни ребенка занимает именно

детская игра, игра как деятельность, способствующая познанию окружающего мира. Этот феномен в разное время исследовали выдающиеся русские ученые – А. Герцик, М. Волошин, Л. Выготский, А. Петровский и многие другие. Более того, сама сущность театра во многом связана с феноменом именно детской игры, которая, трансформируясь, приобретая новые качества и свойства, составляет суть театрального, драматического искусства [2].

История театра имеет множество ярких примеров участия детей и подростков-актеров в различных (в том числе и выдающихся) театральных постановках. Еще во времена античного театра важную роль играли многочисленные дети-актеры. Уже в то время и позже, и конечно сейчас использование игры детей и подростков в спектаклях было одним из способов передачи театральных, по сути культурных традиций и профессиональных ценностей.

Идея детского театра в России возникла в конце XIX века. Именно в то время из уст выдающегося театрального деятеля, сподвижника К.С. Станиславского – Н.А. Попова впервые звучит принципиальный вопрос: «Детский театр или театр для детей?». Безусловно различая, но не противопоставляя понятия «детский театр» и «театр для детей» Попов был убежден, что дети как особая возрастная категория нуждаются (в смысле эстетического, художественного воспитания) в детском театре где вместе со взрослыми актерами будут играть дети и подростки. Известный театральный деятель начала XX века Б. Глаголин считал детей полноценными личностями, он взволнованно писал о проблемах детского воспитания: «Какое несчастье, когда детей не влечет ни к театру, ни к сочинительству, ни к рисованию или строительству, музыке... Надо развивать тогда в них эту еще не заговорившую потребность...». И в наше время вопрос детского театра звучит крайне актуально, поскольку детское театральное творчество приобретает все новые и новые формы, заставляя театралов, педагогов, психологов, искусствоведов подходить к нему с новых научных и методических позиций. Театр, где играют дети – это, безусловно, художественное явление, где вырабатывается новая ни на что не похожая эстетика, обретающая свой собственный образный язык и имеющая свою собственную художественную ценность.

Следует отметить, что в целом направление детского театра (и театра для детей) имеет хорошие перспективы, и развивается планомерно и последовательно. Однако есть еще категории юных зрителей и юных же актеров, которые не в полной мере, а часто и вовсе не имеют возможности быть частью культурного театрального пространства. Это дети с ограниченными возможностями зрения, слуха, бытовой и социальной мобильности. Для этих детей-зрителей, и детей-актеров современный многообразный театр не сделал почти ничего [3]. Но и в этом нелегком направлении театрального (и смежного) искусства в последние годы появились адекватные решения, позволяющие приобщить необычных детей к театру, сделать их полноправными (наравне со здоровыми сверстниками) участниками культурного, театрального процесса. Речь идет об относительно новом направлении театрального искусства – социальном и инклюзивном театре [4].

Многие исследователи этого феномена часто объединяют понятия социально-ориентированного и инклюзивного искусства, иногда даже делая инклюзив частью, ответвлением социально-ориентированной культуры. Не можем с этим согласиться. Конечно же термин «социально-ориентированный» очень широк, и включает в себя множество самых разных смыслов, однако по отношению к театру, разница между терминами «социальный» и «инклюзивный» очевидна.

Инклюзивный (от лат. includo – включать, вовлекать) – означает активное включение какой-либо социальной, возрастной, профессиональной, этнической группы в активный социальный, творческий, образовательный и пр. процессы. Последние два-три года – это слово тесно связалось с областью образования, где с помощью специальных технологий, методик, подходов в активный образовательный процесс вовлекают молодых людей с ограниченными физическими и социальными возможностями. При этом сам термин, безусловно, более емок, и может захватывать самые разные стороны жизни людей, но не только образование. В том числе, речь идет и о специфическом, по сути, экспериментальном искусстве, где важную, а часто и ведущую роль играют как раз необычные люди (совершенно не обязательно инвалиды, как иногда думают многие). Инклюзивное искусство подразумевает непосредственное, активное участие в самом процессе создания и трансляции искусства людей, отличающихся от большинства, например, инвалидов, людей с ограничениями физического и психического здоровья, людей особых социальных групп и т.д. По сути, «инклюзивное театральное» искусство – это театр, сделанный руками самих инвалидов, это активная форма их вовлечения в театральный, культурный процесс в качестве создателей. При этом социально-ориентированное искусство может иметь и исключительно пассивные формы, когда люди с ограниченными физическими и социальными возможностями лишь зрители, но не участники самого процесса. То есть социально-ориентированный театр – это театр «для инвалидов» [1]. Именно поэтому мы не объединяем термины «социальное» и «инклюзивное» театральное искусство.

Само направление инклюзивного (самого разнообразного) искусства известно уже несколько десятилетий. Ведь искусство, и театральное в частности, является одним из самых эффективных механизмов социализации, адаптации и даже реабилитации людей в социуме. По сути, инклюзивное искусство – это наиболее доступный и от этого популярный метод психотерапии, получивший от этого даже специальное название – арт-терапия, и имеет на сегодняшний день огромное разнообразие форм и методик [5]. Многие годы «искусство инвалидов» воспринималось именно как направление высокоэффективной психотерапии, но не более. Однако развитие этого направления в последние годы сделало отдельные результаты психотерапевтической работы (как это не странно звучит) полноценными произведениями различных видов искусств, а людей с ограниченными возможностями – полноценными авторами, исполнителями. Творцами.

И если направление «взрослой» психотерапии искусством развито достаточно, то направление детской арт-тепаии находится лишь на ранней стадии становления. Опуская прочие разнообразные виды инклюзивных, читай арт-терапевтических искусств (музыкотерапия, изо-терапия, игровая терапия, фототерапия и пр.), остановимся на «околотеатральных» направлениях – драматерапия, сказкотерапия, танцевальная терапия [6].

Именно эти направления инклюзивных арт-методик и превратились в последние годы в полноценное современное искусство, и примеров высокохудожественных сценических произведений с каждым годом лишь растет. Сказкотерапия становится активно применяемым видом детского любительского театрального искусства, и повсеместно реализуется на уровне детских садов, центров развития, учреждений дополнительного образования, образовательных школ. Драматерапия и танцевальная терапия из исключительно «взрослых» становятся доступными и подросткам. И такие примеры тоже не редки. А отдельные инклюзивные театральные постановки (включая детские спектакли) и вовсе вышли за рамки узкоспециализированных, закрытых показов «для своих». Некоторые из них уже приняли участие в именитых театральных фестивалях, и даже стали обладателями престижных театральных наград и премий (включая Российскую национальную театральную премию «Золотая маска»). Многие из инклюзивных коллективов активно гастролируют, собирая полные зрительские залы, и даже имеют финансовый успех. Все это говорит о расширении функций инклюзивного театра, который с каждым годом все в большей степени становится полноправным видом современного искусства.

Сегодня очевидна необходимость научного изучения детского и подросткового инклюзивного театрального творчества как одного из полноценных современных компонентов системы театральных искусств, поскольку традиционные научные, исследовательские и учебно-методические подходы к этой теме очень быстро исчерпали свой «психолого-педагогический аспект», где театральное творчество детей рассматривалось лишь как элемент социализации, и от части эстетического воспитания [7].

Изучение и развитие новых, социально-ориентированных направлений детского театрального искусства должно опираться на уже имеющийся опыт феномена детского театра, стать полноценным научным, методическим и исследовательским направлением. Ведь инклюзивный театр, опуская его социальную подоплеку, строится по тем же общечеловеческим принципам и законам искусства драмы. Известный театральный педагог Б. Глаголин писал, что театральная школа, воспитывая художественный вкус «не должна стеснять свободу молодого, незрелого творчества, памятуя, что «смысл глубокий в грезах детских есть», и что театр должен существовать для охраны свободы развития ребенка. Уже в начале XX века Глаголин пропагандируя детскую игру в театре, считал ее не только как временную забаву для детей, но и как полноценное театральное искусство. Он пишет: «Только искусство вдохновляет, воодушевляет на жизнь, поэтому дети достойны настоящего драматического искусства, а не только игры в театр». При этом детский, и в особенности инклюзивный детский

театр, требует к себе максимально профессионального отношения. Так еще в книге «Театр дома и в школе» (1912) В.Н. Всеволодский-Гернгросс пишет о принципиальном значении любительского спектакля, особенно, если его участниками и зрителями является школьная молодежь. Он подчеркивает, что польза от таких спектаклей возникает лишь при условии, если их подготовка находится в профессиональных руках, когда режиссером детского спектакля становится «самое опытное в театральном деле лицо и, если можно, режиссировать пьесы лучше всего приглашать настоящего режиссера или актера из публичного театра».

В конце XX, начале XXI века ряд российских ученых посвящают свои исследования подростковой театральной художественной культуре (С.Н. Лебедева, Ю.П. Кустов, В.Г. Кузнецов, В.И. Леднева, В.А. Тришин, Д.Б. Перчик, Т.В. Лаврова, М.М. Шибаева, В.И. Плоткин). В 2000 году появляется фундаментальное исследование «Самодеятельное художественное творчество в СССР», где авторы В.Б. Блок, С.Ю. Румянцев, А.П. Шульпин, Л.П. Солнцева и другие исследуют природу детского театра во взаимосвязи с общественной жизнью. Большой интерес для современных исследований имеет диссертация В.Н. Сундуковой «Воспитание художественной индивидуальности актера в театральной школе», где автор на первое место ставит не овладение артистической техникой, а раскрытие творческой индивидуальности. Также заслуживает внимания исследование Е.Р. Ганелина «Проблемы современной театральной педагогики и любительский театр». Однако следует отметить, что все эти работы носят ярко выраженную педагогическую направленность классического общедоступного театра, освещая лишь вопросы организации и управления детским театральным коллективом, а также способы и методы театральной педагогики, но практически игнорируя искусствоведческую составляющую такого театра, при этом, совершенно не затрагивая особенности театра инклюзивного или социального.

В связи с этим становится все более актуальной тема исследования, где инклюзивный детский театр рассматривается как саморазвивающееся инновационное современное искусство, где в комплексе изучаются условия, эстетические принципы, динамика, новации и тенденции развития театра особенных детей с позиции искусствоведения [8].

Учитывая все выше сказанное можно сделать вывод, что в современных социально-экономических условиях детский инклюзивный театр выступает все же, как самостоятельное социально-культурное явление. Устойчивая тенденция интеграции в общий культурный процесс детей-инвалидов, многофункциональность воздействия инклюзивного театра на процессы социализации и адаптации особенных детей, постоянное совершенствование творческого потенциала социально-ориентированного театра позволяют по-новому рассматривать роль детского инклюзивного театра в российском обществе, воспринимая его новой формой современного театрального искусства.

Библиографический сборник

1. Матюшкина, Е.А., Ушаков, А.Л. Социальный театр – актуальный социокультурный институт современной России / Е.А. Матюшкина, А.Л. Ушаков // Искусство и образование в современном мире: сб. науч. тр. междун. научно-практ. конф. «Искусство и образование в современном мире». – Тюмень, 2012. – С. 192-195.

2. Ушаков А.Л. Детский любительский театр как один из механизмов нравственного воспитания подрастающего поколения / А.Л.Ушаков // Формирование регионального культурного пространства: традиции и новации: мат. научно-практ. конф. – Тюмень, 2010. – С. 210-212.

3. Ушаков А.Л., Матюшкина Е.А., Васильева Э.В. Проблемы недоступности современного театра как социально-культурного института (для людей с ограниченными физическими возможностями) / А.Л. Ушаков, Е.А. Матюшкина, Э.В. Васильева // Водные ресурсы и ландшафтно-усадебная урбанизация территорий России в XXI веке: сб. докл. XVII междун. научно-практ. конф.: в 2-х томах. – Тюмень, 2015. – С. 290-294.

4. Ушаков А.Л., Матюшкина Е.А., Васильева Э.В. Социальный театр как инновационное учреждение социально-культурной сферы современного города / А.Л. Ушаков, Е.А. Матюшкина, Э.В. Васильева // Водные ресурсы и ландшафтно-усадебная урбанизация территорий России в XXI веке, сб. докл. XVII междун. научно-практ. конф.: в 2-х томах. – Тюмень, 2015. – С. 294-301.

5. Ушаков, А.Л., Матюшкина, Е.А. Арт-терапия театром как один из методов психологической реабилитации людей с ограниченными физическими возможностями /А.Л. Ушаков, Е.А. Матюшкина// Социально-средовая реабилитация как основа интеграция инвалидов в обществе: сб. науч. тр. междун. научно-практ. конф. «Медико-социальная, социально-средовая и профессионально-трудовая реабилитация как основа интеграция инвалидов в обществе». – Махачкала, 2012. – С. 225-227.

6. Матюшкина Е.А., Ушаков А.Л., Инновационные методы социализации людей с ограниченными возможностями методами пассивной арт-терапии театром / А.Е. Матюшкина, А.Л. Ушаков // Вузовская наука: теоретико-методологические проблемы подготовки специалистов в области экономики, менеджмента и права: мат. междун. науч. сем. – Тюмень, 2015. – С. 23-27.

7. Ушаков, А.Л., Матюшкина Е.А., Линдер С.Н. Детский любительский театр как явление театрального искусства / А.Л. Ушаков, Е.А. Матюшкина, С.Н. Линдер // Молодежь и театр: сб. науч. тр. всеросс. научно-практ. конф. – Тюмень, 2009. – С. 38-43.

8. Кузьмина Т.В. Развитие системы субъектных отношений в структуре социального взаимодействия инновационной среды и инновационной культуры / Т.В. Кузьмина // Специфика педагогического образования в регионах России. – 2009. – № 2. – С. 75-76.

Минаков В.Б., канд. филос. наук, доцент,
Тюменский индустриальный университет

ПРАКТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ И ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ: ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация: в статье представлены результаты теоретического обобщения исследования особенностей логики взаимоотношения практической деятельности и практического мышления человека. Изложена проблема важности категории «здравый смысл» для характеристики практического мышления.

Ключевые слова: практическая деятельность, практическое мышление, здравый смысл, практический опыт, донаучные формы мышления, логикоподобность, квазирефлекивность.

Особенность логики, определяющей целесообразность практической деятельности человека, в настоящее время ещё только становится предметом специального научного исследования и до полной характеристики её ещё далеко. Сама организованность и осмысленность практической деятельности выступает в форме особого рода мыслительной деятельности – практического мышления. Наша задача определяется утверждением важности категории «здравый смысл» для характеристики такого мышления. Мы полагаем, что особенности мыслительной деятельности, характеризующие здравый смысл могут быть отнесены к мышлению человека в его непосредственной практической деятельности – практическом мышлении.

Практическое мышление нами выделено как специфическая форма мыследеятельности, находящаяся в диалектически сложной связи с практической деятельностью. С одной стороны, оно детерминировано практической деятельностью в содержанном и структурном аспекте, с другой стороны, оно определяет, целеобуславливает, нормирует, осмысляет практическую деятельность в процессе ее актуализации. Взаимоотношение практического мышления и здравого смысла является сложной теоретической проблемой, и требует специального рассмотрения.

Важной особенностью практического мышления является его бессознательность, нерефлексивность. В предметно-практической деятельности, в повседневной практике люди не задумываются над тем, как они мыслят, какова структура и возможности их способа мышления. Выделяя это, Гегель писал: «В жизни уже ПОЛЬЗУЮТСЯ категориями; они лишаются чести рассматриваться особо и низводятся до СЛУЖЕНИЯ духовной выработки живого содержания, создание и сообщение друг другу представлений, относящихся к этому содержанию» [1]. В таком, как называет Гегель, «инстинктообразном мышления» категории используются как для сокращения массы частностей, так и для «более четкого определения и нахождения предметных отношений». И Гегель подчеркивает, что подобное применение категорий «носит бессознательный характер» [2].

Будучи вплетенным в саму деятельность, практическое мышление оперирует конкретными предметами, анализирует единичные случаи и ситуации, опирается на всю их неповторимость и уникальность. Такое мышление не поднимается до сферы всеобщей абстракции, его задача решить конкретную проблему, зачастую требующую оперативной организации деятельности, не имея развитой рефлексивной надстройки, ему необходимо видеть результаты своей деятельности воплощенными, только в таком виде оно может оперировать с результатами своей собственной деятельности. В процессе такого опредмечивания и распредмечивания практическое мышление приобретает способность квазирефлексивной, логикоподобной деятельности. Формируясь как своеобразный синтез жизненного опыта и научно - теоретических знаний, логика практического мышления не есть логика строго научного, формализованного мышления, это логика здравого смысла, заключающаяся прежде всего в способности правильно ориентироваться в неповторимости каждой конкретной ситуации.

Своеобразие этой логики определяется тем, что мышление характеризующее практику неизбежно обладает качеством синкретичности, то есть «растворенности» логического, рационального, доказательного в конкретной деятельности. Будучи синкретичным, оно глубоко личностно, неотделимо от личностного и группового опыта, и по этой причине, критерии, какими пользуется субъект практического мышления для предпочтения того или иного решения, часто не выразимо не только на научном языке, но и в обыденной речи.

Здравый смысл, выступая как форма практического мышления, отличен от самого практического мышления, он не растворим в практической деятельности, а надстроен, выделен по отношению к ней. Средством, позволяющим здравому смыслу выделить себя, является естественный язык. Конечно, здравый смысл то же синкретичен, но только в той мере, в какой смысл обыденной речи неотделим от конкретной ситуации, так как выражения естественного языка приобретают законченный смысл только в связи с контекстом тех конкретных ситуаций, которые возникают в процессе практической деятельности. Конкретная деятельность есть всегда прерогатива здравого смысла, и она проявляется в конкретных жизненных ситуациях, которые являются своеобразным каналом связи между человеком и всем миром, своеобразной коммуникацией, благодаря которой происходит взаимодействие личности с окружающей средой, обеспечивает же эту коммуникацию здравый смысл. Конкретная деятельность, как правило, оценивается здравым смыслом, исходя из оснований, которые часто не поддаются рационализации, хотя эффективность принятых на этом основании решений обычно подтверждаются на практике.

Здравый смысл претендует на определённое обобщение практического опыта и тем самым на выход за рамки непосредственной практической ситуации, но в пределах, обусловленных возможностями языка. Выступая в роли полномочного судьи практического мышления человека, определяя его как «здравое» или «нездравое», здравый смысл часто выступает в роли судьи и по отношению к научному мышлению, что и служит для многих исследователей основанием дискредитации здравого смысла.

Практическое мышление и здравый смысл являются относительно самостоятельными образованьями, если практическое мышление привязано к реальной предметно-практической деятельности субъекта, то здравый смысл отличается, прежде всего, тем, что он видообразован, при сохранении непосредственного отношения к конкретным ситуациям практической деятельности, он является аспектом практического мышления, который может быть передан от одного индивидуума другому. Здравый смысл – это то в практическом мышлении, что, не будучи выразимым в каких-либо формальных средствах, в то же время может быть передано; субстанцией, передающей накопления здравого смысла, является ответственный язык.

Наш подход к анализу здравого смысла дает основание утверждать, что здравый смысл генетически относится к донаучной форме мышления, но содержательно же он принадлежит к обыденной и любой другой форме практики, включая научно-познавательную. В этом (содержательном) смысле он (здравый

смысл) является формой практического мышления, имеющего отношение к самой массовидной форме практической деятельности, контролируемой обыденным сознанием. Если иметь в виду генезис форм практического мышления, то без основательного анализа понятий обыденного сознания и здравого смысла решительно невозможно дать содержательную его характеристику.

При исследовании здравого смысла как категории философии, мы указываем на необходимость положить в основу как первичные, основные категории: обыденное и научно-теоретическое сознание, так как эти понятия в философии наиболее теоретически разработаны.

Мы полагаем, что обыденное сознание и здравый смысл различается. Обыденное сознание можно рассматривать как всю совокупность мыслительных образований, феноменологически фиксирующих сферу обыденного существования человека. Обыденное сознание выступает как первая инстанция, регистрирующая внешние для индивида объекты (в том числе и других индивидов), как существующие. Именно в обыденном сознании происходит процесс опознания и соответственно дифференциации объектов воспринимаемого мира, совершается тот акт, который И. Кант обозначил как трансцендентальную апперцепцию.

Вся совокупность явлений, представляющих из себя обыденное сознание, рационально организовано по отношению к конкретной предметной деятельности, способ этой рациональной организации – здравый смысл. В этом плане здравый смысл выступает как квазилогический метод мышления, удовлетворяющий практические нужды в соответствии с целями и имеющимися средствами здесь он логико-организирующее начало (органон), способ рациональной организации непосредственной практической деятельности человека.

Можно говорить, что на уровне предметно-практической деятельности, в практическом мышлении самоопределение, рефлексия, есть простое отделение (со стороны формы) мысли от предмета, такая рефлексия есть здравый смысл. Характеризуя этот аспект выделения здравым смыслом самого себя, Гегель писал: «Здравомыслие как непонимание себя самого» [3].

Таким образом, строго с научной точки зрения говорить о том, что здравый смысл имеет логическую природу, не совсем правильно, это скорее квазилогическое (логикоподобное) образование. Квазилогическая природа здравого смысла раскрывается в том, что он определяет осмысленность практической жизнедеятельности человека. Эта осмысленность жизнедеятельности не априорно утверждается здравым смыслом, а может быть развернута, доказана с применением особых, логикоподобных приемов мыслительной деятельности и аргументов. Термином «логикоподобная» мы обозначаем такую специфичность здравого смысла по отношению, например, к силлогистике Аристотеля или к другим формальным логикам, которая выражается в особых приемах доказательного рассуждения, в особом понимании очевидности. Эта особенность выражается в постоянной готовности здравого смысла высказывать суждения, аргументировать, рассуждать о том или ином высказанном суждении, что и роднит его (здравый смысл) с логиками.

Структурный анализ здравого смысла позволяет нам выделить его как особого рода комплекс квазилогических (синтез-методологических) представлений и понятий, связанных с осмыслением способов рациональной организации и осуществления конкретных форм практической жизнедеятельности человека. В этом плане, понимая здравый смысл как принцип организации жизнедеятельности, мы, прежде всего, должны задать вопрос об основаниях такой организации. Ею может быть только накопленный и обобщенный опыт жизнедеятельности. Для накопления основой является способ сохранения, здравый смысл как раз и дает те схемы восприятия и сохранения опыта конкретных действий и ситуация, которые естественно и выступают как способы переживания, практического снятия жизненных проблем.

Единство здравого смысла как способа восприятия, логического осмысления и организации деятельностных проявлений человека в конкретных ситуациях является, на наш взгляд, важнейшим свойством здравого смысла.

Библиографический список

1. Гегель Г.В.Ф. Наука логики: в 3-х т. – М.: Мысль, 1970. – Т. 1. – С. 85.
2. Там же. – С. 85.
3. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа // Собр. соч.: в 14-ти т. – М.: Соцэкгиз, 1928-1950. – Т. 4. – С. 294.

Осинцева Н.В., канд. филос. наук, доцент
Тюменский индустриальный университет

ЭСТЕТИЧЕСКАЯ СТОРОНА СИБИРСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

Аннотация: в данной статье рассматриваются некоторые факторы, сыгравшие значимую роль в сибирском просвещении. Петровские реформы приводят к появлению в Сибири первых профессиональных учебных заведений. Деятельность декабристов имела огромное значение в формировании мировоззрения нового поколение, в частности, через эстетический аспект просвещения. Аристократический дух ссыльных декабристов способствовал активному социально-культурному развитию Сибири в XIX веке.

Ключевые слова: просвещение, культура, эстетика, Сибирь, декабристы, образование, музыка.

Целостное представление о развитии сибирского края становится возможным при рассмотрении не только вопросов экономики, политики, торговли, военной безопасности, но и вопроса просвещения. Исследование истории региональной культуры подразумевает анализ разных видов и форм духовного развития в Сибири, что в свою очередь обуславливает неоспоримую актуальность темы. Воссоздание историко-культурной картины жизни Сибири является необходимым условием для последующего интеллектуального и духовного развития региона. Одна из проблем, обозначенных Петром I в сфере социальных реформ, связана с необразованностью духовенства. В результате реформ образования на смену старым византийским традициям пришла модель римско-латинской школы. В Сибири проблема безграмотности и в частности необразо-

ванность духовенства ощущалась острее, чем в центральной России. Однако историки отмечают, что «в целом грамотных людей в Сибири было столько же, как и среди их современников, проживающих в центральной России» [1, С. 128].

Именно книжная торговля и издательская деятельность являются качественными показателями грамотности и просвещения населения. Когда в городе или остроге открывалась новая церковь, туда посылались священники, которые везли с собой церковную литературу. В XVII веке на ярмарках продавались книги (жития святых, святцы, грамматики, азбуки), имевшие духовно-назидательный характер. В 1640 году на Тобольской таможне был зарегистрирован ввоз в Сибирь следующих книг: миней, псалтырей, учебников, служебников и часовников [1, С. 129].

Новой вехой в сибирском просвещении стали реформы Петра I в области образования. Началом профессионального школьного образования в Сибири послужил указ Петра I в 1697 году об открытии в Тобольске школы для обучения детей духовного сословия. Однако исполнение указа затянулось и об открытии школы в 1702 году начал хлопотать прибывший в Тобольск митрополит Филофей (Лещинский). Император одобрил инициативу сибирского митрополита, но не в полном объеме. Воспитанный на традициях Киевской академии митрополит Филофей стремился создать не просто духовную школу, которая бы взращивала будущих священнослужителей, но, прежде всего, духовно-культурный центр Сибири с фундаментальной библиотекой и собственной типографией. По мысли учредителей в Тобольской школе должны обучаться не только дети духовенства, но и других сословий. Кроме того, проезд в Сибирь школьных учителей, покупка и содержание учебников должны осуществляться за счет государственной казны. Обучение в духовной школе проводилось на латыни, и с целью совершенствования произношения речей митрополитом создается школьный театр, который продолжал существовать многие годы. Митрополит Филофей заставлял учеников разучивать и представлять трагедии, комедии и драмы, составителем которых большей частью был он сам, с целью приучить учеников духовной школы к свободному произношению проповедей, а вместе с тем «доставить увеселение и назидание для тобольских граждан» [2].

Школьный театр был достаточно популярен среди населения, о чем свидетельствует весомая статья школьных доходов от сборов во время театральных представлений. Так, например, учитель Кирьяков в 1737 г. по благословению митрополита Антония в прибавку к жалованию «получил 4 руб. из комедии» [2]. Тобольская духовная школа, отличаясь строгой дисциплиной, с самого начала своего существования приобрела ярко выраженный профессиональный характер по подготовке нового просвещенного поколения. Тобольская архиерейская школа в 1748 году преобразуется в семинарию и становится одной из 26 действующих семинарий в России. Это учебное заведение играло значительную роль культурной жизни Сибири. На протяжении всего XVIII века школа-семинария поставляла образованных людей на государственную службу, в училища, занимаясь просвещением в самых глухих уголках Сибири. В библио-

теке семинарии хранились не только книги на русском и иностранном языках, но и уникальные рукописи. На протяжении XVIII века в Тобольске и других сибирских городах открываются цифирные школы, гарнизонные школы, школы переводчиков, школы геодезистов. По специальному указу Екатерины II в конце XVIII века открывается в городе Тобольске Главное народное училище, и девять малых народных училищ в таких городах как Тюмень, Туринск, Томск, Енисейск, Красноярск и др. Кроме того, просвещенный абсолютизм Екатерины II поставил вопрос о женском образовании в России. Однако в Сибири долгое время под влиянием консервативных сил не было ни одной женской школы. В отдельных уездных и приходских училищах количество девочек, обучавшихся вместе с мальчиками, исчислялось единицами. И только во второй четверти XIX века, в значительной мере под влиянием декабристов, в Сибири появилось несколько женских учебных заведений.

Новый этап в культурной и просветительской жизни сибирского края связан с началом ссылки декабристов. Ссыльная аристократия ориентировала просветительство на широкие социальные слои, чтобы сблизиться с народом, чтобы вместе с ним участвовать в предстоящих хозяйственно-экономических и культурных преобразованиях. Прямо в каземате декабристы организовали обучение для местных жителей. Некоторые ученики декабристов поступали даже в высшие учебные учреждения Петербурга и Москвы. Из школ декабристов выходили не просто образованные и талантливые люди, они, обладая высокой культурой и нравственным воспитанием, создавали ряды сибирской интеллигенции. Проявляя значительную творческую энергию, декабристы создавали особый тип русского человека, по своему поведению отличавшегося от того, что знала предшествующая русская культура.

В образовательной деятельности огромную важность имеет феномен личности педагога. Вот почему, не имея педагогического образования, но благодаря энциклопедической образованности, высоким моральным представлениям, аристократическому воспитанию и личному примеру соблюдения этического долга декабристы добились значительных успехов в обучении и воспитании детей и заслужили уважение и любовь многих жителей Сибири. Дочь енисейского исправника М.Д. Францева, учившаяся у декабристов, писала: «Декабристы в тех местностях Сибири, где они жили, приобретали необыкновенную любовь народа. Они имели громадное влияние на сибиряков: их прямота, всегдашняя со всеми учтивость, простота в обращении и вместе с тем возвышенность чувств ставили их выше всех, а между тем они были доступны каждому». [3, С. 47].

Воспитывая в окружающих любовь к знанию, декабристы поддерживали в провинциальной сибирской глуши дух европейской культуры, старались приобщить как можно больше людей к гуманистической нравственной позиции. Уровень общеобразовательной подготовки учащихся у декабристов был существенно выше, чем в правительственных школах. Не смотря на присутствие богословских предметов (по требованию властей), образование носило светских характер. А это значит, что перовой целью в просветительской деятельности

декабристов является отнюдь не снижение безграмотности населения, а формирование общечеловеческих нравственных ценностей в учениках.

Декабристы воспитывали своих учеников в духе гражданственности и патриотизма, любви к Родине и к родному краю, терпимости и уважения к другим народам. Эти качества нельзя создать через упражнения по грамматике или счету, это та культура, которая передается ментально, в эстетике декабристского просвещения, через манеру общения, через осанку, стиль, через отношение к Родине, к окружающим людям. Достоинство – это то, что истинная аристократия не теряет даже в бедности, это то, что невозможно купить или выучить даже в светской обстановке. Иногда лишь поворот головы и взгляд выразит намного больше о глубине души человека, о его добродетелях, чем длинные речи или научные тексты. И. Пущин, вспоминая графиню Александрину Муравьеву, последовавшую за мужем в ссылку, говорил о ней: «Непринужденная веселость с доброй улыбкой на лице не покидала ее в самые тяжелые минуты первых годов нашего исключительного существования. Она всегда умела успокоить и утешить – придавала бодрость другим» [3, С. 58].

Литераторы, музыканты, критики, живописцы, общественные деятели, оказавшись в сибирской ссылке, не пренебрегали никаким физическим трудом, при этом, не теряя достоинства и дворянской чести. Не смотря на суровые условия жизни, тяжелую работу на каторгах, ссыльные все равно продолжали заниматься просветительской деятельностью через литературу, музыку, живопись. Насколько высокой духовной культурой должен обладать человек, чтобы, став узником в угрюмом каземате, испытывать истинное наслаждение от звуков музыки. Возможность играть пьесы лучших известнейших композиторов одухотворяла тюремную жизнь узников. Сначала появлялись хоры, как духовных песнопений, так и разных романсов, потом, когда были присланы инструменты, появляется оркестр, размещавшийся на чердаке каземата.

Как известно, не менее героический подвиг, совершен и женами декабристов, которые добровольно решили разделить судьбу своих супругов в сибирской ссылке. Поскольку женам декабристов было разрешено жить в тюрьме вместе с мужьями, то это существенно повлияло на изменение обстановки в каземате – появляются ковры, картины, музыкальные инструменты, библиотека. П.Н. Свистунову одному из первых был прислан рояль. «Государственные преступники» своими силами устраивали концертные вечера, на которых присутствовали и местные жители. В Петровском каземате было 8 роялей. Декабристы играли на рояле, скрипке, флейте, виолончели, арфе, гуслях, гитаре, совместно с женщинами они пели романсы, арии из опер, аккомпанировали, исполняли народные песни. Музыка, литература помогали декабристам не просто сохранить присутствие духа, но создать новую эстетику в сибирской культуре. На эстетике аристократического духа строится просветительская деятельность декабристов в сибирском крае.

Нравственный подвиг декабристов, который обладал огромной притягательной силой, связан, прежде всего, с формированием нового типа личности, с изменением мировоззрения, с формированием новых установок и ценностей,

основанных на чести и справедливости. Немаловажным аспектом формирования нового мировоззрения в человеке является гражданское образование и патриотическое воспитание, которые, как показал опыт просветительской деятельности декабристов, связаны с эстетическим освоением действительности.

Просвещение, гражданское и эстетическое воспитание находят пересечение в вопросе самопознания. Аристократическая культура ссыльных дворян насквозь пронизана эстетикой, причем в гармоничном естестве с этикой и наукой, что отразилось значительным успехом в обучении и воспитании нового поколения Сибири, формируя дух гражданской справедливости. Ученики декабристов проявили себя в дальнейшей деятельности как люди, отличавшиеся широким кругозором, высокой степенью образованности, наличием ярко выраженной этико-гражданской позиции.

Просветительская деятельность декабристов, в свою очередь, способствовала эстетизации культурной жизни сибирского края. Сибирская духовная культура обогащается аристократическим духом, который создаст будущую уникальность региональной культуры Сибири.

Библиографический список

1. Софронов В.Ю. Культурное наследие Западной Сибири. – Екатеринбург: УрГУ, 2007. – 160 с.

2. Софронов В.Ю. Становление духовной школы Сибири: // Сибирская Заимка. 08.05.2004: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://zaimka.ru/sofronov-school.

3. Юдина Т.П. К вопросу о правовых взглядах декабристов в период сибирской ссылки // Ссыльные декабристы в Сибири. – Новосибирск: Наука, 1985. – 278 с.

Сарпова О.В., канд. филос. наук, доцент,
Тюменский индустриальный университет

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЙ И ОБРАЗА ЧЕЛОВЕКА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ДРЕВНЕРУССКИХ МЫСЛИТЕЛЕЙ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Аннотация: автор обращает внимание на единство культурной матрицы в средневековой Западной Европе и Древней Руси. Однако в XIV-XV веках определяется принципиальное духовное расхождение в лице гуманизма и исихазма, которые направили активность человека в разные стороны: гуманизм создавал человека «внешнего», исихазм – «внутреннего». Результатом стало и различное поведение человека в хозяйственной деятельности, наиболее ярко проявившееся в освоении новых территорий.

Ключевые слова: гуманизм, исихазм, экономическая антропология, Западная Европа, Древняя Русь, колонизация.

В XX веке на стыке социальной философии, экономики и социологии сформировалась новая научная дисциплина – экономическая антропология, предметом которой изначально были особенности хозяйственной деятельности в традиционных культурах. Немецкая историческая экономическая школа еще в XIX веке сделала вывод о воздействии национальных культур на развитие эко-

номических процессов. В настоящее время экономическая антропология исследует проблемы современного общества в контексте представлений о человеке, складывающихся в том или ином обществе. Поведение человека, в том числе и экономическое, прежде всего, зависит от его ценностей, нравственных установок, которые формируются на протяжении длительного исторического времени.

Нравственные основы экономики широко исследованы в истории зарубежной философской и экономической мысли. Современные российские исследования преимущественно посвящены изучению нравственных основ экономических идей русских философов начиная с XVIII века (Посошков, Татищев, Ломоносов, С. Булгаков и другие). Исследований по изучению взаимосвязи экономических воззрений и представлений о человеке древнерусских мыслителей отсутствуют. Глубоко проанализированы концепции человека в трудах митрополита Никифора, Кирилла Туровского, Нила Сорского и многих других. Существуют и значительные работы по изучению экономики Древней Руси. Однако они носят в основном описательный характер: традиционно описывается сельское хозяйство, ремесла, торговля, развитие городов. Но отсутствует понимание роли древнерусской экономики в экономике и жизни Западной Европы того времени. В изложении экономических идей можно отметить лишь ряд аспектов. В качестве главной цели производства определено стремление к обеспечению справедливой компенсации за нанесенный ущерб в условиях самоуправляющих коллективов – общин; стремление обеспечить экономическое взаимодействие между общинами и государством. В текстах явственно обозначена тенденция к защите собственности (экономические статьи «Русской правды») и поддержка внешней торговли (например, в «Поучении детям» Владимира Мономаха.

В качестве основы, на которой строится хозяйство определяется понимание труда как «благого и доброго» [5, С. 91], следовательно – богоугодного.

Понимая, что у средневековой Западной Европы и Древней Руси единая культурная матрица – христианство, не следует забывать, что к моменту принятия Русью христианства между римской и византийской церквями уже сложились существенные различия. Следовательно, в Западной Европе и Древнерусском государстве формировались разные культурные традиции, в которых понимание «духовности» и «нравственности» было различным. Речь идет о гуманизме и исихазме.

Западноевропейский гуманизм был явлением сложным и многообразным, отражающим в своем развитии противоречия эпохи. Но главным его достижением несомненно было освобождение человека от религиозного (несмотря на то, что гуманисты сохраняли свою религиозность) и социального контроля. Отныне человек становился свободным и независимым. Он приобретал качество, которое уподобляло его Богу, - способность к творчеству, созданию нового. Человек приобретал возможность творить не только в сфере искусства, он становился творцом своей судьбы. Аскетический идеал средневековья уходил в прошлое. Ценностями нового общества провозглашаются стремление к славе, удо-

вольствиям, умение зарабатывать деньги и пользоваться благами, которые они предоставляют. Гуманизм раскрывал потенциал личности, вселял веру в способности человека. Отныне человек был ценен не своим происхождением, а уважаем за свои собственные заслуги. Гуманизм запустил процесс секуляризации во всех сферах жизни общества: хозяйственной деятельности, политике, философии, искусстве. Результатом стал небывалый взлет искусства, шедеврами которого мы восхищаемся до сих пор. Переоценить идеи гуманистов сложно, перечислить все в краткой статье невозможно.

Средневековая Русь принимает христианство по византийскому образцу, где с IV веке постепенно вызревает традиция исихазма, центром которой является Афонский монастырь. Уже в XI-XII веках на Руси появляются сторонники исихазма (митрополит Феодосий, Владимир Мономах), в XIV веке его приверженцем становится преподобный Сергий Радонежский, один из самых авторитетных служителей церкви того периода, в XV веке яростным защищает исихазм Нил Сорский. Идеи исихазма были связаны с формированием «внутреннего, духовного человека». Первостепенным критерием духовной жизни на Руси становится служение и прославление Бога. Целью исихазма «является трансформация души, ее обожение, дабы она могла присоединиться к Богу» [2, С. 104].

Мыслители Древней Руси в отличие от западноевропейских философов не опускали глаза человека «с небес на землю», напротив, стремились усилить движение к Богу человеческой души. Монгольское нашествие определялось как наказание за греховную жизнь, поэтому избавиться от зависимости можно было только на пути духовного обновления. Преподобный Сергий Радонежский, Нил Сорский, существенного дополнили идеи Григория Паламы и Григория Синаита. «Безмолвная молитва», которую человек мог творит наедине с собой, дополнялась «деятельной любовью к ближнему» [6]. Именно в деятельности человек научается различать добро и зло, учиться добру. Нил Сорский утверждает, что нравственное становление невозможно деятельности: «Нравственное становление, согласно Нилу Сорскому, невозможно без соответствующей деятельности - «… делания творя, каковые угодны Богу» [4, С. 186], среди которых – молитва, чтение духовных книг и «работой служение» [Там же]. Вассиану Патрикееву он рекомендует: «Делай также что-либо руками, ибо и этим лукавые помыслы отгоняются» [4, С. 191]. Для древнерусских мыслителей слово и дело нераздельны. «Лишь деяние придает мысли реальность, воплощает ее, в нем она обретает плоть, подобно тому как в личности Иисуса Христа божественное соединяется с человеческим» [7, С. 132].

Однако в сочинениях книжников средневековой Руси мы не найдем призыва к жёсткой аскезе, порицания и ущемления тела, от которых бежало Возрождение. Напротив, в понимании человека на Руси всегда присутствовала мысль о единстве души и тела: «сугубо есть бытие наше: словесно и безсловесно, и бесплотно, и телесно» [3, С. 77]. Но именно душа придает телу силу, а не наоборот: ««…и исполнищи все тело силою своею» [3, С. 78]. Соответственно исправление души невозможно без телесного преображения.

Таким образом, можно констатировать, что наивысшим мерилом духовной жизни на Руси было служение и прославление Бога, стяжание святости посредством духовного совершенствования «внутреннего человека». В Западной Европе, напротив, речь идет о «внешнем человеке», реализации творческих способностей во имя самого себя, возможности без помощи Божьей вершить великие дела.

В период распространения исихазма и гуманизма в Европе и Руси происходят совершенно некоторые исторические события.

Творческая активность европейцев проявляла себя не только в искусстве, но и в нарождающейся науке, изобретательстве. Результатом стало открытие мира: гелиоцентрическая модель Н. Коперника, строительство каравелл, создание навигационных приборов, наконец, открытия Х. Колумба, В. да Гамы. Европеец эпохи Возрождения, взяв на вооружение науку и веру в свои силы, устремился покорять мир. Эпоха Возрождения – это и начало колониальных захватов, физического уничтожения индейцев, начало работорговли, ограбление народов Америки, Африки, Азии, уничтожение их культур. Экономическое развитие Западной Европы получало колоссальную экономическую подпитку в виде золота и серебра испанских колоний, бесплатного труда многочисленных рабов, торговли пряностями, приносившими огромные доходы. Европейцы, стремящиеся к славе, получению удовольствия богатству любой ценой, выглядели варварами на новых землях. «Жить без наслаждения невозможно, без добродетели можно» – писал итальянский гуманист Лоренцо Валла.

Русь в XV веке окончательно добивается независимости и также устремляется на восток и юг, подчиняя Казань, Астрахань, затем – необъятные просторы Сибири и дальнего Востока. Однако в XIV веке на Руси начинается еще один не мало важный процесс. После монгольского нашествия и натиска с запада в лице рыцарей, усиливающегося литовского государства, русское население оказалось зажатым в междуречье Оки и верхней Волги. Население могла спасаться от постоянных набегов лишь в более северных, заволжских территориях. Но условия жизни даже для привыкших к достаточно суровому климату людей представлялись исключительно тяжелыми, население не осмеливалось идти туда. Земли за Волгой были населены крайне редко местным населением, принадлежавшим в основном к финно-угорским племенам.

Монашеской братия, принявшая идеи исихазма, была хорошо знакома с хозяйственным трудом и не воспринимала его тяжесть как нечто, способное быть испытанием и требующее каких-то особых усилий.

От Сергия Радонежского и его учеников складывается традиция основания монастырей в глухих местах, где монахи сталкивались с еще более суровыми природными условиями заволжского «медвежьего» края в дали от поселений, не рассчитывая на чью-либо помощь и поддержку. Эта борьба с природой «стала новым средством» для «борьбы с недостатками духовной природы человека» [1, С. 254]. В.О. Ключевский отмечает, что монастыри становятся «опорными пунктами крестьянской колонизации» [Там же]. «Борьба с лесом и болотом» укрепляла дух не только монахов, но и крестьянства. Получившее духов-

ную закалку русское население уже не боялось трудностей Урала и Сибири. Освоение этих огромных территорий осуществлялось небольшим количеством людей. Землепроходцы, охочие люди, служилые люди, промышленники (от слова – промышлять) шли на Восток, преодолевая реки, болота, леса и горы, создавая своим **трудом** на этих территориях новый русский мир. Подавляющая часть новых территорий была освоена мирно, местное население не оказывало сопротивления. Напротив, оно рассчитывало на торговлю с русскими, защиту от набегов воинственных соседей. С появлением русской администрации прекращались междоусобные войны, запрещалась работорговля.

Принято сравнивать русское продвижение на Восток с открытием «Нового света» европейцами. Однако принципиальным различием было то, что русское население никогда не ставило задачи уничтожения аборигенов, лишения местных жителей территорий охоты, мест кочевий, отсутствовало и религиозное преследование.

В результате сложились различные подходы по отношению к новых территориям и населению там проживающему. Европейцы, вдохновленные идеалами гуманизма, действительно совершают Великие открытия, результаты которых используют в своих корыстных экономических интересах, жестоко обращаются с местным населением, в некоторых случаях уничтожают его полностью. В конечном счете, колониальные империи рушатся вследствие национально-освободительных движений. Сибирь и Дальний Восток также можно считать колониями Российской империи. Но русское население устремлялось туда не с целью обогащения, что, конечно, Сибирь предоставляла, но только при упорном тяжелейшем труде, закалявшем дух. Через освоение восточных земель происходило укрепление характера, что позволяло осваивать край, нести в него благоустройство и культуру, не нанося ущерба местному населению.

Библиографический список

1. Ключевский В.О. Значение преп. Сергия Радонежского для русского народа и государства / Литературные портреты / В.О. Ключевский. – М.: Современник, 1991. – С. 460.

2. Лукьяненко А.А. Философская рефлексия диалектики исихазма м славянской мистерии в качестве сакрального ядра древнерусской культуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 3 (65). – Ч. 2. – С. 102-105.

3. Послание Никифора, митрополита Киевского к великому князю Владимиру, сыну Всеволода, сына Ярослава // Послания Митрополита Никифора. – М., 2000. – С. 75-82.

4. Преподобный Нил Сорский Устав и послания. – М., 2011. – 240 с.

5. Сарпова О.В. Отношение к труду в западноевропейской и древнерусской средневековых культурах. // Сборник трудов Международной научно-исторической конференции имени академика Л. Блюментроста. – Берлин: Wissenschaftliche Welt e. V., 2014. – № 2. – С. 83-91.

6. Святейший патриарх Кирилл Главное чудо Сергия Радонежского – он сам. Интервью 21 июля 2014 г.: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.patriarchia.ru/db/text/3693883.

7. Чумакова Нравственный опыт в книжности Древней Руси // Мысль: Журнал Петербургского философского общества. – 1999. – № 1. – Т. 3. – С. 119-139.

Ставецкая И.В., канд. соц. наук, доцент,
Тюменский индустриальный университет

ОБРАЗ ПРЕЗИДЕНТА В.В.ПУТИНА В ВОСПРИЯТИИ РОССИЙСКОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ОПРОСОВ СТУДЕНТОВ ТЮМЕНСКИХ ВУЗОВ)

Аннотация: в статье анализируются основные периоды трансформации имиджа В.В. Путина в восприятии российской молодёжи, посредством проведённых опросов изучаются суждения тюменских студентов о деятельности действующего Президента РФ.

Ключевые слова: имидж политического лидера, студенческая молодёжь, политическая социализация молодёжи.

Накануне широкомасштабных избирательных кампаний, – тем более, президентского уровня, – вполне обоснован исследовательский интерес к изучению восприятия студенческой молодёжью имиджа В.В. Путина.

Избирательная кампания 2016 года в Государственную Думу продемонстрировала полное отчуждение власти от молодых избирателей, основная ставка на выборах по-прежнему была сделана на людей старших поколений. В то же время, современную молодёжь продолжают обвинять в аполитичности, абсентизме, политической аморфности и малограмотности. Вместе с тем, исследователи специфики формирования электоральной культуры российской молодёжи справедливо утверждают, что важнейшие агенты политической социализации молодёжи, а это – СМИ, Интернет, политические лидеры и политические партии - со своими задачами не справляются. С мнением молодых россиян политические лидеры и возглавляемые ими партии не считаются, и только в краткий период выборов пытаются реабилитироваться в глазах молодёжи с целью получения дополнительной поддержки. Тем не менее, ведущие политические силы страны знают статистику: по данным Центризбиркома РФ, молодёжь составляет на сегодняшний день около четверти российского электората, а это – 35 миллионов человек. Это весомая электоральная сила, которую до сих пор не активизировали и держат на обочине избирательного процесса.

Важно отметить, что в настоящее время серьёзной проблемой политической социализации российской молодёжи является отсутствие преемственности в передаче опыта политического поведения, очевиден временной разрыв в понимании истории нашего Отечества.

Современная студенческая молодёжь, получив первичную социализацию в семье и школе, затем реализовывает свою вторичную социализацию в сложных условиях, меняющихся инструментальных и базовых ценностей транзитивной России. Необходимо учитывать, что интересы, потребности и ценностные ориентации студентов ещё не установились, они подвижны, переменчивы и противоречивы.

В данном контексте следует подчеркнуть, что устойчивый и неослабевающий интерес молодёжи к личности действующего Президента, объясняется насущной необходимостью видеть вектор правильного движения, достойный

пример для подражания в этом нестабильном, во многом враждебном и непонятном для молодого человека мире.

За годы пребывания В.В. Путина на посту Президента, отношение россиян к нему претерпели значительные изменения: от удивления новизной и кардинальной непохожестью с предыдущими лидерами, критической оценки деятельности и одобрения выбранного курса. Все эти периоды смены настроений российского общества проходит и молодёжь.

Е.Б. Шестопал, анализируя результаты проведённого социологического исследования, обращает внимание на то, что в 2003 году респондентов, негативно оценивающих деятельность Путина, сравнительно немного и они не представляют явной угрозы для Президента. В то же время, доля полностью одобряющих эту деятельность не столь значительна. Вместе с тем, деятельность Путина по конкретным направлениям не вызывает у россиян особого удовлетворения: Президент успешно справляется с задачами укрепления позиций России в мире, построения вертикали власти, но хуже всего обстоят дела с борьбой против коррупции [4].

Рейтинг Президента РФ пережил несколько существенных обвалов. Пожалуй, самый очевидный – в январе 2005 года после трагедии с «Курском». Тогда вся страна не могла понять, почему В.В. Путин допустил гибель всего экипажа подводной лодки, почему так долго об этом молчали.

Ещё один спад рейтинга Президента наблюдался в 2008 году, когда на него обрушилась критика россиян: экономика страны констатировала факт кризиса ликвидности, падение цен на экспортную продукцию, резкий спад производства и сокращение рабочих мест.

Присоединение Крыма к России в 2014 году вызвало среди населения двоякое мнение: к радости «возвращения Крыма домой» присоединились недовольства по поводу введения санкций против России, обесцениванием рубля, новой волной безработицы и обнищания россиян.

Эксперты «Левада –центр» свидетельствовали о следующих результатах опроса населения: если до крымских событий за российского лидера на президентских выборах готовы были отдать свой голос 57% россиян, то к осени уровень поддержки Президента снизился до показателя 49% [1].

Исследования ВЦИОМ за апрель – май 2016 года показали, что действующий Президент вызывает доверие у 56,8% опрошенных россиян. И если посмотреть динамику, то необходимо отметить увеличение позитивной оценки деятельности В.В. Путина. К концу 2015 года ВЦИОМ сообщил, что рейтинг одобрения деятельности Президента установил новый рекорд и составил 89,9% [2].

Исследовательский интерес по данной теме представляет опрос студентов престижных вузов Москвы, проведённый в этот же период времени. Опрос был проведён Фондом общественного мнения в апреле – мае 2016 года. Результаты опроса свидетельствуют о том, что 67% опрошенных студентов готовы отдать свой голос на выборах за действующего Президента, большинство респондентов позитивно расценивают деятельность политического лидера страны. Вместе

с тем, трудно не заметить, что доля тех, кому безразлична политика, превышает количество тех, кто проявляет к ней интерес. Аполитично настроенная молодёжь уверена в том, что от их мнения ничего не зависит и проще вообще не участвовать в выборах, не тратить время на бесполезное занятие [3].

Отличительной особенностью манеры поведения Путина, по мнению российской студенческой молодёжи, является его корректность, вежливость, умение хорошо говорить. Наиболее характерным эмоциональным состоянием для лидера страны являются хладнокровие, уравновешенность. Внешность Путина расценивается как интеллигентная, корректная, располагающая к себе.

Помимо вышесказанного следует отметить, что молодёжь хорошо осведомлена о самых громких эпитетах, посвящённых президенту в прессе: «Спаситель», «Чёрный квадрат Малевича», «Человек в футляре» и др. С приходом Путина к власти страна испытала потрясение от совершенно нового человека в большой политике. Имидж Путина совпал с ожиданиями россиян в обновлении политического Олимпа и обеспечил длительную популярность по сей день. Это совпадение ожидания нового лидера страны и его прихода к власти, нашло отражение и в сознание молодых россиян.

Интерес вызывает и тот факт, что несмотря на несколько сроков нахождения у власти, Путин «не бронзовеет» в восприятии российской молодёжи, его поступки и высказывания до сих пор вызывают одобрение и самое пристальное внимание. И это в то время, когда популярные лидеры ведущих политических партий воспринимаются как бюсты на постаментах, архаика, страницы прошедшей истории.

В целом, студенты демонстрируют высокий уровень доверия к Президенту и считают В.В. Путина единственным претендентом на пост главы государства. В то же время, у молодых людей складывается стойкая апатия по отношению к политическому процессу, молодёжь не видит смысла в существовании политических партий, а их молодёжные отделения не знает совсем. Студенты в настоящее время доверяют не политическим партиям, а их лидерам. Бесспорный приоритет в политическом лидерстве принадлежит В.В.Путину, что подтвердили и тюменские студенты.

В апреле – мае 2016 года студентами кафедры «Социального инжиниринга и правового обеспечения в жилищно-коммунальном и строительном комплексе» ТИУ в рамках пилотного исследования был проведён опрос в форме анкетирования. В опросе, стихийная выборка которого составила 212 респондентов, приняли участие студенты двух крупнейших вузов Тюмени – «Тюменского государственного университета» и «Тюменского индустриального университета».

Цель социологического исследования: проанализировать суждения студентов тюменских вузов о деятельности Главы государства и проводимой им внешней и внутренней политике.

На вопрос: «Как вы коротко обозначите своё отношение к В.В. Путину?», большинство студентов ответили: «Симпатия, уважение». Многие из опрошенных дополняли, что в связи с жёсткими санкциями, объявленными США и Ев-

ропой нашей стране, у молодёжи возросли патриотические настроения: «Путин достойно защищает нашу страну от завистников».

Следующий вопрос был сформулирован следующим образом: «Что вас привлекает в личности Путина?» 24,63% респондентов ответили: «Принципиальность», на втором месте по популярности: «Воля, решительность». В то же время 21,64% опрошенных студентов затруднились с ответом.

На вопрос: «Как вы относитесь к внутренней политике В.В. Путина?» большинство студентов, а это 51, 47% ответили: «Надо срочно менять приоритеты в развитии». Здесь необходимо подчеркнуть следующее: если внешнюю политику студенты одобряют, то абсолютное большинство респондентов не поддерживают внутреннюю политику под руководством лидера государства. Связано данное убеждение с тем, что многих студентов возмущают возрастающие цены на образование, проблемы с послевузовским трудоустройством, низкие стартовые зарплаты и невозможность купить собственное жильё. Студенты тюменских вузов понимают, что насущные для них проблемы не числятся в приоритетах развития страны, отсюда и такой процент недовольных.

В ходе анкетирования был задан и такой вопрос: «Какую оценку вы поставите работе В.В. Путина на своём посту: «хорошо» или «плохо»? 64,5% ответили «хорошо» (цитата: «Путин сделал почти невозможное, поднял корабль, который уже лежал на дне»).

На следующий вопрос: «Представьте, что завтра выборы Президента РФ, за кого вы отдадите свой голос?» Ответы распределились следующим образом: 52,1% «за Путина», 20,4% – «затрудняюсь ответить». Это процентное соотношение говорит о том, что опрошенные студенты не видят другой альтернативы, кроме Путина, они снова и снова голосуют за самого узнаваемого политика.

Одновременно с этим, на вопрос: «Принимаете ли вы участие в политической жизни страны?» 56,8% ответили – «нет», 4% – «политика совершенно не интересует», 7,3% – «можно принять участие, если в этом будет выгода», 32% – принимают участие в голосовании. Данные показатели говорят о том, что студенты в большинстве своём аполитичны и этим самым отдают должное властям, которые тоже абсолютно равнодушны к проблемам современной молодёжи, не выражают заинтересованности во взаимодействии с молодыми гражданами России.

Таким образом, результаты проведённого опроса свидетельствуют о следующем. Несмотря на аполитичность студенческой молодёжи, образ действующего Президента вызывает у них стойкий интерес и симпатии. Опрошенные студенты считают В.В. Путина самым достойным кандидатом на пост Президента РФ и других альтернатив не видят. Архетип «Спаситель» воспринимается студентами самым подходящим для В.В. Путина, с его деятельностью связываются дальнейшие позитивные преобразования в жизни россиян.

Суждения тюменских студентов о внешней и внутренней политике, проводимой Президентом. Студенты выражают одобрение внешней политикой, умением Путина целенаправленно и уверенно защищать стратегические интересы России на международной арене. Внутренняя политика Президента РФ

подвергается критике, студенты недовольны равнодушием властей к проблемам современной молодёжи. Несмотря на отстранённость студенческой молодёжи от политического и избирательного процесса, молодые россияне готовы применить свои силы и знания на благо своей страны, при условии востребованности.

Библиографический список

1. Левада-центр. Владимир Путин: отношение и доверие. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www. inform@levada.ru.
2. Официальный сайт ВЦИОМ: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.wciom.ru.
3. Официальный сайт Фонда общественного мнения (Фомнибус): [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www. corp.fom.ru.
4. Шестопал Е.Б. Новые тенденции восприятия власти в России. – М.: ПАРАД, 2012. – 241 с.

Тимофеева А.Ю., аспирант,
Гусарова М.С., канд. экон. наук, доцент,
Тюменский индустриальный университет

АНАЛИЗ ПРАКТИКИ И ОЦЕНКА ПЕРСПЕКТИВ РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ МЕР ПО ОЦЕНКЕ КВАЛИФИКАЦИИ

Аннотация: в данной статье дан обзор проделанной работы в области построения национальной системы профессиональных квалификации, формирования центров оценки квалификаций. Сформирована актуальность разработки и использования контрольно-измерительных материалов (КИМов) для оценки квалификаций строителей.

Ключевые слова: национальная система профессиональных квалификаций, профессиональных стандарт, совет по профессиональным квалификациям, центр оценки квалификаций, контрольно-измерительные материалы.

Кадры решают всё. Этот лозунг звучит сегодня актуально, как никогда. Государственная политика в области стратегического развития Российской Федерации основана на инновационном пути развития и использовании концепции импортозамещения. Для этого необходимо наличие квалифицированных кадров, отвечающих текущим и стратегическим потребностям национальной экономики [1].

Высокая конкуренция между предприятиями всех отраслей народного хозяйства приводят к тому, что потребительские предпочтения меняются под влиянием множества факторов. Следствием этого является то, что предприятия вынуждены подстраиваться под изменения внешней среды, менять систему подготовки кадров, как на уровне своих предприятий, так и формировать запрос образованию. В свою очередь, образовательные организации должны работать на опережение для обеспечения своей конкурентоспособности, т.е. готовить специалистов с компетенциями, необходимыми в будущем. Именно поэтому так важно четко понимать, какие именно специалисты, и с какими компетенциями есть сейчас, и какие понадобятся бизнесу через 5-10 и более лет,

какие кадры будут эффективны в условиях относительно стабильной среды, а какие – в условиях кризиса [2].

В настоящее время в нашей стране в этом направлении уже много сделано, и продолжается большая работа по созданию эффективной национальной системы квалификации. Основные элементы национальной системы профессиональных квалификаций можно представить в виде схемы (рис. 1):

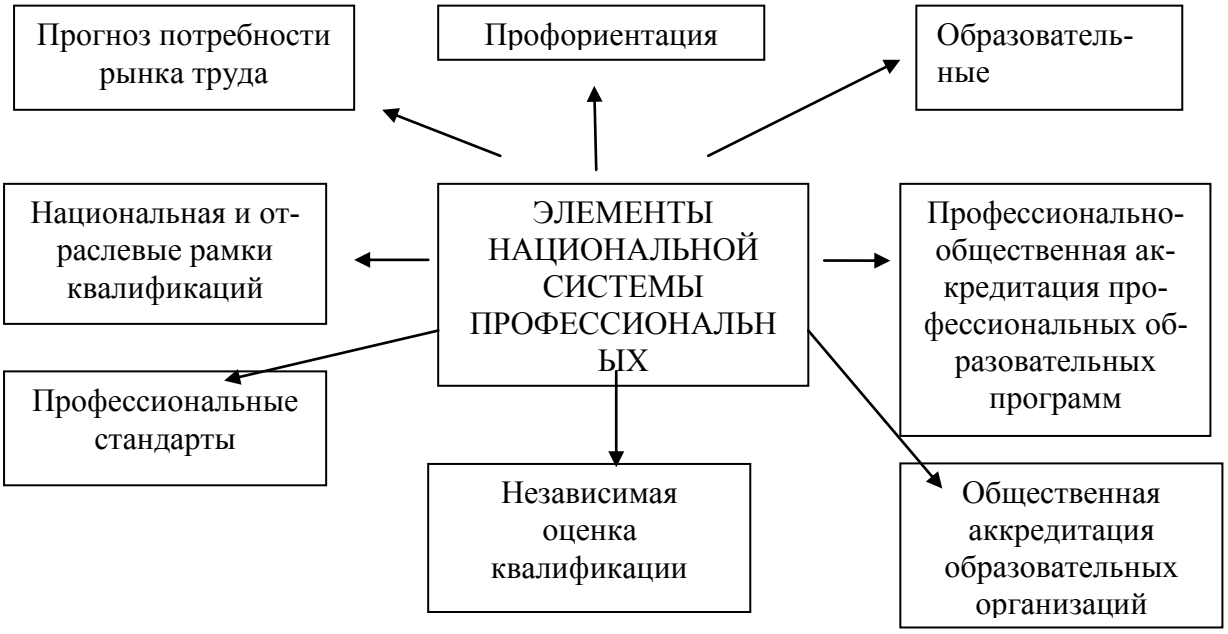

Рис. 1. Элементы национальной системы профессиональных квалификаций

Системно национальную систему профессиональных квалификаций начали разрабатывать ещё с 2012 года, после издания Указа Президента РФ «О мероприятиях по реализации государственной социальной политики» № 597 от 07.05.2012 года, и перед Правительством была поставлена задача разработки к 2015 году 800 профессиональных стандартов по более востребованным видам профессиональной деятельности. Профессиональные стандарты в этом деле играют одну из ключевых ролей. Остановимся кратко на основном понятии.

Профессиональный стандарт – характеристика квалификации, необходимой работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности, в том числе выполнения определенной трудовой функции [3].

Профессиональный стандарт предназначен решать следующие задачи:

1. Проведение оценки квалификации и сертификации работников, а также выпускников учреждений профессионального образовании.

2. Формирование государственных образовательных стандартов и программ всех уровней профессионального образования, а том числе обучение персонала на предприятии.

3. Решение широкого круга задач в области управления персоналом (разработки стандартов предприятия, систем мотивации и стимулирования персонала, должностных инструкций и т.д.) [4].

В соответствии с Планом мероприятий по обеспечению повышения производительности труда, создания и модернизации высокопроизводительных ра-

бочих мест, утвержденному распоряжением Правительства РФ от 09 июля 2014 года № 1250-р, в 2015-2017 годах необходимо обеспечить:

1. Создание отраслевых советов по отраслевым квалификациям;
2. Создание независимых центров сертификации квалификаций;

Для формирования национальной системы профессиональных квалификаций в апреле 2014 года указом Президента РФ был создан Национальный совет при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям (Нацсовет). Первостепенной задачей которого является формирование системы независимой оценки профессиональной квалификации. Конечно же, в каждой отрасли этим должны заниматься профессионалы. Поэтому одним из первых решений Нацсовета стало создание отраслевых Советов по профессиональным квалификациям (СПК). На сегодняшний день создано 28 Советов. Одним из которых является Совет по профессиональным квалификациям в строительстве.

Кроме того, была разработана нормативная база для формирования национальной системы квалификации: Комплексный план мероприятий по разработке профессиональных стандартов, их независимой профессионально-общественной экспертизе и применению на 2014-2016 годы, внесены изменений в трудовой кодекс Российской Федерации и статьи 11 и 73 федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», разработана методическая база по профстандартам. Было принято Постановление Правительства РФ от 22 января 2013 года № 23 «О правилах разработки, утверждении и применении профессиональных стандартов», Приказ Министерства Труда и социальной защиты РФ «Об утверждении уровней квалификаций в целях разработки проектов профессиональных стандартов» от 12 апреля 2013 года №148н , Распоряжение Правительства РФ № 487-р от 31.03.2014г. «Комплексный план мероприятий по разработке профессиональных стандартов, их независимой профессионально-общественной экспертизе и применению на 2014-2016 годы».

Для создания реального механизма работодателей в подготовке кадров принято Постановление Правительства РФ от 10.02.2014 № 92 «Об утверждении Правил участия объединений работодателей в мониторинге и прогнозировании потребностей экономики в квалифицированных кадрах, а также в разработке и реализации государственной политики в области среднего профессионального образования и высшего образования». Утвержден Список 50 наиболее востребованных на рынке труда, новых и перспективных профессий, требующих среднего профессионального образования, а также Справочник востребованных на рынке труда, новых и перспективных профессий, в том числе требующих среднего профессионального образования.

В мае 2015 года Правительством РФ было принято распоряжение № 881-р, которое ввело план-график формирования сети независимых центров сертификации профессиональной квалификации. В июне 2016 года был принят Федеральный закон «О независимой оценке квалификации», который установил требования к центру оценки квалификации, порядок отбора и прекращения полномочий центра, требований к членам квалификационной комиссии, требо-

вания к апелляционным комиссиям советов по профессиональным квалификациям, выдачи свидетельства и ряд других вопросов.

На сегодняшний день Нацсовет утвердил следующие организационно-методические документы в целях формирования системы независимой оценки квалификаций: Типовые требования к центру оценки квалификаций; Типовой порядок отбора и прекращения полномочий центра оценки квалификаций; типовые требования к членам квалификационной комиссии центра оценки квалификаций; Методика определения стоимости работ по оценки квалификаций; Типовые требования к апелляционной комиссии совета по профессиональным квалификациям по рассмотрению апелляций к центрам оценки квалификаций. В эти положения каждый Совет имеет право внести свои небольшие изменения.

На сегодняшний день в реестре организаций в качестве центров оценки квалификации в области строительства зарегистрировано 25 организаций. Учитывая, что отраслевая рамка квалификаций насчитывает по инженерным изысканиям и архитектурно-строительному проектированию 16 групп профессий, которые включают в себя 54 профессии в области строительства, можно отметить, что такое количество еще недостаточно для проведения сплошной оценки кадров. Крайне актуальным направлением деятельности по созданию отраслевых систем независимой оценки квалификации является разработка и использование контрольно-измерительных материалов (КИМов) [5].

Некоторые отраслевые объединения работодателей уже многое сделали по их разработке. Например, по оценки профессиональной квалификации в области сварки разработаны более 10 тысяч вопросов для проведения теоретических экзаменов и более 3 тысяч заданий для проведения практического экзамена. Однако основная проблема состоит в том, что при создании отраслевых оценочных средств важно разработать КИМы под каждую квалификацию.

Хотелось бы отметить, что при работе над статьей авторы столкнулись с проблемой малой информативности населения по данному вопросу, поэтому представить наработанную практику не представляется возможным.

В свою очередь, мы понимаем, что оценка знаний может проходить разными оценочными процедурами. Предлагаем пример теста на оценку знаний по квалификации «Инженер-проектировщик тепловых систем» (табл. 1).

Таблица 1

Пример теста для оценки знаний инженера-проектировщика тепловых систем

Название профстандарта	Профессиональный стандарт «Инженер-проектировщик тепловых систем» (утвержден Приказом Минтруда России от 21.12.2015 № 1083н)
Название трудовой функции	Выполнение планов и профилей трасс тепловых сетей
Уровень квалификации	6
Наименование квалификации	Инженер-проектировщик III категории по проектированию тепловых сетей
Оцениваемое знание	Требования нормативных правовых актов, нормативно-технических и нормативно-методических документов по проектированию и строительству тепловых сетей

Тест	Системы горячего водоснабжения по месту расположения источника разделяются на: А) с естественной циркуляцией и с принудительной циркуляцией; Б) централизованные и децентрализованные; В) с аккумулятором и без аккумулятора; Г) однотрубные и многотрубные; Д) водяные и паровые.

Можно предположить, что в этом направлении будет продолжаться большая работа, ведь, оценка специалистов является очень важной составляющей всей системы национальных квалификаций.

Библиографический список

1. Ушенин А.М., Валеев Д.Х., Карабцев В.С. Подготовка инженерных кадров для автомобильной промышленности: проблемы и пути их решения // Инженерное образование. – 2016. – № 19. – С. 134-141.

2.Zaitseva N.A., Larionova A.A., Minervin I.G., Yakimenko R.V., Balitskaya I.V. Foresight Technologies Usage in Working out Long Term. Forecasts of Service and Tourism Personnel Training System Development. Journal of Environmental Management and Tourism, (Volume VI, Winter). – 2015. – № 2 (12). – pp. 411-418.

3.Трудовой кодекс Российской Федерации: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_34683.

4. Гумерова Г.И., Великовский Л.Э., Сахаров Ю.В., Троян П.Е., Шестериков Е.В. Профессиональный стандарт как инструмент формирования и оценки профессиональных компетенций, в частности, специалиста по проектированию и обслуживанию чистых помещений для микро- и наноэлектронных производств Томский государственный университет систем управления и радиоэлетроники // Инженерное образование. – 2014. – №15. – С. 84-88.

5. Зайцева Н.А., Ушанов Ю.В. Национальная система профессиональных квалификаций: организационно-методические основы создания: монография. – М., 2016. – 184 с.

Толстоухова И.В., канд. пед. наук, доцент,
Сергеева Е.В., Филенкова К.А., магистранты,
Тюменский индустриальный университет

«КРУГЛЫЙ СТОЛ» – ИНТЕРАКТИВНАЯ ФОРМА ПРОВЕДЕНИЯ СТУДЕНЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

Аннотация: в статье обосновываются потенциальные возможности использования интерактивных форм обучения в процессе активизации познавательной деятельности студентов. Рассматриваются теоретические основы такого активного метода обучения, как «круглый стол»; описывается преимущества этого метода обучения. В работе приведена методика проведения занятия.

Ключевые слова: студент; интерактивное обучение; «круглый стол»; активная форма обучения; дискуссия.

В образовательных программах подготовки, обучающихся на основе Федеральных государственных образовательных стандартов является использование в учебном процессе активных и интерактивных форм проведения занятий

совместно с внеаудиторной работой с целью сформировать и развить профессиональные навыки обучающихся.

Интерактивные технологии чаще всего считают интегрирующими. В них собраны наработки многих технологий: они гарантируют улучшение мышления, создание коммуникативных способностей, приобретения навыка самостоятельной работы. Из-за большого количества способов и приемов, входящих в состав интерактивных технологий, преподаватель может выбрать любой, подходящий именно для него метод. Поэтому, овладение технологией возможно на уровне: использования на занятиях каких-либо приемов, средств или способов; преобразования всего курса; изменений в системе взаимоотношений «преподаватель – студент»; трансформации философии образования.

В учебном процессе, построенном на использовании интерактивных методов обучения, в процесс познания должны быть включены все студенты группы без исключения. Коллективная деятельность подразумевает, что каждый привносит свой особенный индивидуальный вклад. В процессе обучения происходит обмен знаниями и опытом, создаются индивидуальная, парная и коллективная работа, включается проектная работа, ролевые игры, проводится работа с информационными источниками данных или документацией. Интерактивные методы базируются на принципах взаимодействия, оживленности обучаемых, опоре на коллективную практику, обязательной обратной связи.

Вместо активности преподавателя на первое место выходит активность студентов. Задачей преподавателя является создание условий для активизации их активности. Роль преподавателя меняется при применении интерактивной формы. Преподаватель уже не фильтрует через себя учебную информацию, а только помогает в работе обучающимся, регулирует процесс усвоения материала, организует работу, выбирает задания, вопросы или выбирает темы обсуждения, направляет к цели, говорит, что делать, но не говорит какими способами это делать, контролирует время выполнения работ.

Участники обращаются к своему социальному опыту и опыту сокурсников, в то же время они вступают в коммуникацию друг с другом, совместно решают поставленные задачи, преодолевают конфликты, находят общие точки соприкосновения, идут на компромиссы.

Интерактивное обучение хорошо подходит для интенсивного обучения, потому что эти методы дают максимальный результат. Чтобы преподаватель смог применять эти методы, ему необходимо узнать и освоить разные методики группового взаимодействия.

В настоящее время существует много понятий «круглого стола», как инновационной формы взаимодействия.

Некоторые исследователи под понятием «круглый стол» считают, что это форма организации обмена мнениями, другие понимают его, как метод активного обучения, позволяющий укрепить полученный лекционный материал, вспомнить давно пройденную информацию, выработать умение решать проблемы, научить культуре ведения дискуссии. Характерной чертой «круглого стола» является сочетание тематической дискуссии с групповой консультацией.

Цель «круглого стола» – предоставить участникам возможность высказать свою точку зрения на обсуждаемую проблему, а в дальнейшем сформулировать либо общее мнение, либо четко разграничить разные позиции сторон.

Идея «круглого стола» заключается в представлении широкого спектра мнений по выбранной теме с разных точек зрения, обсуждении непонятных и спорных вопросов, связанных с поставленной проблемой, нахождении компромиссного решения, развитии у студентов способности самостоятельно решать острые вопросы в различных видах деятельности на основе применения жизненного опыта.

«Круглый стол» организуется уже с заранее продуманными несколькими позициями и взглядами на один и тот же вопрос, разбор которых подводит участников к компромиссным для всех убеждениям и решениям. Таким образом, неотчуждаемым составляющим «круглого стола» устанавливается: неразрешённый вопрос, равноправное участие представителей всех заинтересованных сторон, выработка приемлемых для всех участников решений по обсуждаемому вопросу [1, С. 273-274].

Основной целью проведения «круглого стола» является выработка у студентов профессиональных умений изъяснять мысли, доказывать свои соображения, обосновывать предлагаемые решения и отстаивать свои убеждения. При этом происходит закрепление информации и самостоятельной работы с дополнительным материалом, а также выявление проблем и вопросов для обсуждения.

В данной публикации будет рассмотрено применение технологии «круглого стола» на примере темы «Глобальное потепление: миф или реальность?».

«Круглый стол» проводился в несколько технологических стадий:

1. Подготовительная;
2. Дискуссионная (то есть само обсуждение в рамках «круглого стола»);
3. Аналитическая.

Так же, как и во всех коммуникативных технологиях стадия подготовки является основой для успешного проведения «круглого стола». Подготовка «круглого стола» включала в себя:

1. Содержательную сторону. Она включает в себя определение цели мероприятия, темы дискуссии и основные направления.

Основные этапы проведения:

1) информирование участников о сути обсуждаемого вопроса и на основе этой информации создание более глубокого представления об обсуждаемом вопросе;
2) знакомство студентов друг с другом и разными сторонами проблемы, которые далее необходимо принимать во внимание при совместном обсуждении данного вопроса;
3) объединение разных мнений в единый комплексный подход;
4) разработка новых творческих идей.

Тема «круглого стола» была выбрана «Глобальное потепление», так как более десяти лет мировая общественность обсуждает вопрос о возможном гло-

бальном потеплении. На сегодняшний день ведутся большие споры о том, насколько глобальное потепление вредит окружающей среде. Многие ученые утверждают, что увеличился уровень CO_2 в атмосфере на 31%, среднегодовая температура Земли увеличилась на 0,7 градусов, по сравнению с XVIII веком. Но некоторые ученые выдвигают мнение, что нужно не бороться с глобальным потеплением, а приспосабливаться к нему [1].

В ходе дискуссии было предложено обсуждать основные теории глобального потепления на территории Сибири и Арктики: теория выброса парниковых газов; теория изменения солнечной активности; теория о выходе из холодного Малого ледникового периода; теория о естественной изменчивости климата; теория об отсутствии глобального потепления.

2. Организационную сторону подготовки

В целом, «круглый стол» может иметь разную ролевую конструкцию в зависимости от преследуемых целей обсуждения, его длительности, а также от количества и состава участников. Для проведения дискуссии на тему глобального потепления был выбран модератор. Его функции заключались в том, чтобы организовывать дискуссию, регулировать взаимодействие между участниками, помогать участникам в выражении своих мыслей и доведении их до логического заключения, и, наконец, подведение итогов дискуссии. Стоит отметить, что модератор должен обладать коммуникативной компетентностью, способностью обобщать мнения участников, правильно формулировать итоги «круглого стола», смягчать и регулировать «острые» моменты, которые могут возникнуть в ходе дискуссии, предупреждать конфликтные ситуации. Также для модератора очень важны организаторские умения и харизма.

В данном исследовании принимало участие 2 группы студентов по 15 человек, но так как при количестве участников от 12 и более желательно выделить также дополнительные роли для облегчения управления «круглым столом»:

- Помощник модератора. Его функции заключались в том, чтобы следить за регламентом выступлений студентов, фиксировать основные идеи, которые высказывались участниками, обеспечивать всех участников необходимыми для обсуждения средствами (бумага, карандаши и т.д.);
- Спикеры – это студенты, выступающие по отдельным сторонам обсуждаемой темы. Спикеры могут выступать со своей точкой зрения, которая заранее не объявлялась. В данном исследовании спикеры были определены ещё до начала «круглого стола» и заранее подготовили свои выступления в рамках обсуждаемой темы.

На этом мероприятии присутствовали гости – студенты младших курсов, которые задавали вопросы спикерам, а также высказывались по теме дискуссии. Для того чтобы не допустить «хаоса» во время проведения дискуссии модератор регулировал количество вопросов и реплик, поступающих от зрителей.

Постановка проблемы. На данном этапе модератор обозначил главные идеи и проблемы обсуждаемой темы. Это происходило в форме презентации.

Затем модератор передал слово спикерам, которые провели свои выступления в разной форме: презентации, доклада.

Обсуждение. Это основной этап «круглого стола», где участники и гости высказывали свои мнения по обсуждаемой теме, обсуждали возникающие идеи. В ходе дискуссии студенты выражали собственную точку зрения, делились сомнениями и предложениями по поводу рассматриваемой темы.

В задачи модератора на данном этапе входило:

- Помочь студентам сформулировать свое мнение;
- Следить за регламентом времени;
- Побуждать участников использовать также и графические методы фиксирования идей, предложений;
- Фиксировать главные идеи и противоречия, возникающие во время дискуссии, и время от времени подводить промежуточные итоги выступлений спикеров.

Подведение итогов. На этом этапе модератор сформулировал и озвучил итоги «круглого стола», используя записи, уточнил, достигнута ли цель дискуссии и что в результате получили участники.

Завершение. Это последний этап проведения «круглого стола». Модератор поблагодарил всех участников и гостей, отметил вклад, внесенный ими в обсуждение. Кратко обобщил результаты и сообщил о дальнейших перспективах темы «круглого стола». Цель данного этапа – логическое завершение дискуссии и формирование готовности в дальнейшем принимать участие в подобных мероприятиях.

На основе проведенного занятия, можно разработать общие рекомендации по проведению интерактивной формы занятия, как «круглый стол», для студентов технических специальностей.

1. Так как студенты технических специальностей иногда испытывают сложности в изложении своих мыслей, формулировки своего мнения или вопросов, необходимо периодически организовывать на практических занятиях такую форму обучения как «круглый стол».

2. Чтобы у студентов повысить уровень усвоения информации, можно использовать мультимедийные методы, например, презентации со схемами, диаграммами, графиками, также аудио-, видеозаписи, фото, кинодокументы. Четкость и обоснованность применения этих методов повышает эффективность «круглого стола».

3. Необходимо сразу подбирать удобную аудиторию для занятий, чтобы максимально обеспечить взаимодействие студентов друг с другом и преподавателем.

4. По возможности пригласить специалиста узкого профиля. Он поделится личным опытом, который можно получить, работая на производстве, тем самым расширит знания студентов.

5. Время выступлений и высказываний, когда проводят круглый стол, должно быть четко регламентировано, каждый человек должен соблюдать временные рамки и давать высказываться другим.

Таким образом, методика «круглого стола» направлена на повышение активности студентов и их мотивации к учебной деятельности и позволяет осуществить переход от пассивного освоения материала к его активному применению в реальной ситуации, что, конечно же, дает возможность говорить о повышении качества подготовки будущих выпускников.

Библиографический список

1. Канило П.М. Глобальное потепление климата и автотранспорт / П.М. Канило, В.В. Соловей, Н.В. Внукова // Вестник Харьковского национального автомобильно-дорожного университета: сб. науч. тр. – Харьков, 2011. – Вып. 53. – С. 103-110.
2. Шильцова Т.А. Методика проведения «круглого стола» как инновационная форма взаимодействия педагога и студентов / Т.А. Шильцова, И.С. Лебедева // Международный журнал экспериментального образования. – 2015. – № 4. – С. 273-275.

Ушаков А.Л., Головинская Е.Н., Матюшкина Е.А., Свечникова О.Б.,
Тюменский государственный институт культуры

ИНКЛЮЗИВНЫЕ И СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В РАЗВИТИИ РЕЖИССУРЫ ТЕАТРАЛИЗОВАННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ И ПРАЗДНИКОВ

Аннотация: в статье рассмотрены инклюзивные и социально-ориентированные технологии в развитии режиссуры театрализованных представлений и праздников. Использование инклюзивных технологий в режиссуре сценического искусства – это ключевые шаги в решении сложной задачи – создания произведений и праздников, адаптированных для различных категорий зрителей.

Ключевые слова: инклюзия, социально-ориентированное искусство, театрализованные представления и праздники, новации в искусстве, люди с ограниченными физическими возможностями

На протяжении столетий и даже тысячелетий эстетическая, коммуникативная, социализирующая, развлекательная, компенсаторная, игровая, нормативная и многие другие функции праздничной народной культуры оставались неизменными. Народный праздник способствует овладению человеком в социуме системой коммуникативных ролей, устанавливает социальные правила, существенно определяет смысл социальной значимости личности, является средством гуманитарной общности народа и его социальной ориентации [1]. Искусство – это разновидность социального эксперимента, который моделирует общественное поведение зрителя и выступает в качестве нормативного образца социального общения, в наиболее предметной форме имитирует межличностные контакты, привлекает людей к сопереживанию и сотрудничеству, даёт человеку возможность определенным образом наладить связи с другой личностью, установить с ней более глубокие, тесные, разнообразные отношения, таким образом, поддерживая общие целостности социума [2].

В последние десятилетия механизмы социальной коммуникации претерпели существенные изменения. И праздничная культура видоизменилась. В

конце XX, начале XXI века аудиовизуальные технологии стали основным средством коммуникации человека в обществе, основным средством распространения самой разнообразной информации. Современный аудиовизуально-ориентированный социум – это, безусловно, мир новых информационных технологий. И это затрагивает все стороны нашей жизни, включая культуру, искусство, досуг. Современные мультимедийные, проекционные, аудиовизуальные технологии подняли массовое искусство до небывалых ранее высот, и поэтому приобрели новое, особое значение в праздничной культуре и театральном искусстве. Они обеспечивают невероятную скорость распространения аудиовизуальной информации, так привычной современному человеку, в том числе и при проведении современных театрализованных представлений и праздников. Сегодня компьютерные технологии трансформируют механизмы передачи аудиовизуальной информации, помогая новой творческой реальности еще в большей степени воздействовать на зрительское восприятие, так необходимое для реализации авторского замысла [3]. В связи с чем, современное праздничное и в целом сценическое искусство получило самые разнообразные художественные, технические, организационные варианты своего воплощения, предлагая все новые жанры, все новые художественные решения. Практически любой зритель сможет найти для себя концерт, шоу-программу, народное гулянье, массовый праздник, удовлетворяющий его культурные, эстетические, социальные потребности [4].

Фраза «практически любой», по нашему мнению, подразумевает проблему недоступности общедоступного праздника как социально-культурного института, для людей с ограниченными физическими возможностями, события призванного удовлетворять эстетические, духовные и, безусловно, социальные потребности современного человека. К сожалению, категории людей, имеющих те или иные физические, интеллектуальные недостатки (правильнее сказать особенности), исчисляются десятками, а количество таких людей в России – сотнями тысяч. И вот для этой группы «других» людей современная, высокотехнологичная, многообразная праздничная культура до сих пор не сделала почти ничего. Широкое социологическое исследование «Доступность театрального и смежного искусства для людей с ограниченными физическими возможностями», проведенное АНО Молодежный «Экспериментальный шекспировский театр» совместно с «Институтом социальных, экономических и политических исследований» (г. Москва) в 2014-2015 году показывает, что более 78% инвалидов по зрению, и около 65 % инвалидов по слуху не удовлетворены уровнем их культурного компонента качества жизни, и подавляющее большинство опрошенных желали бы значительно повысить свой социально-культурный статус [5].

К сожалению, само понятие «социально-культурный институт» в современной России постепенно утрачивает свое значение, заменяясь на «коммерческое предприятие культуры» или «государственное учреждение культуры», и современная российская сцена ориентирована на разную публику – на изысканную, элитарную, способную оценить экспериментальные и экстравагант-

ные художественные решения, и на массового, непритязательно зрителя, обеспечивающего «кассу». Но при этом искусство совершенно не ориентировано на уникального, социально особенного зрителя. Современные рыночные отношения, диктуют свои правила культурной жизни (как и во многих других социальных сферах) – правила далекие от продекламированного седьмой статьей Конституции России социального общества. Поэтому под словом «недоступность» мы понимаем самый широкий круг проблем, связанных с этой темой [5].

Первое. Технические и организационные проблемы некоторых концертных площадок и праздничных пространств, в которых не предусмотрены эстакады и специальные подъемы для людей на инвалидных колясках, нет специальных мест для размещения инвалидов в зрительных залах, санитарные узлы и театральные буфеты не приспособлены для посещения их людьми с ограниченными возможностями, отсутствует дублирующая информация для слабовидящих и слепых людей, не учитываются особенности присутствия слабослышащих и глухих людей и т.п. Справедливости ради необходимо отметить, что за последние годы предприняты серьезные шаги для решения некоторых проблем в этой области, но опять же затрагивают эти решения лишь узкий круг людей имеющих, так называемые, движенческие проблемы, т.е. «колясочников». Для них модернизируются пути подъезда и проезда, отводят специальные места в зрительном зале, переоборудуют туалеты, совершенствуют буфеты и т.п. [6].

Второе. Полное отсутствие представлений, адаптированных или специально предназначенных для людей с ограниченными возможностями. Конечно же, сами заболевания этих людей вносят объективные коррективы в их жизнь (и ее культурную составляющую) – слепой человек не может насладиться произведениями хореографии, или в полной мере воспринять видео-инсталляцию, глухой не сможет услышать во всем величии музыкальные произведения, человек с ограниченными интеллектуальными возможностями не поймет сложный драматический ход. К сожалению, даже в нашем высокотехнологичном XXI веке, в бесконечном множестве концертов, праздников, шоу-программ начисто отсутствуют произведения понятные разным категориям зрителей (скажем хорошо и слабослышащим, хорошо и слабовидящим, имеющим психологические отклонения), а ведь проблема вынужденной культурной изолированности людей с ограниченными возможностями не нова.

Конечно же, имеются отдельные примеры, когда энтузиасты соответствующих обществ инвалидов или специализированные клубы пытаются ставить представления и даже целые концерты, ориентированные на свою специфическую аудиторию зрителей. Но этих постановок, безусловно, мало для полного удовлетворения эстетических, культурных интересов этих людей. Почему постановки для глухих должны ограничиваться пантомимическими и пластическими постановками в стенах специализированных обществ? Где яркие шоу понятные и слепым людям? Кто сказал, что сценические искусства обязаны быть либо сугубо визуальными, либо сугубо звуковыми [7]?

Как нам кажется, наиболее эффективным, хотя и сложным путем культурной социализации, интеграции (и даже реинтеграции) таких людей в куль-

турное пространство – является создание максимально инклюзивных условий сценических и других произведений искусства, адаптированных для восприятия как специфическими категориями зрителей, так и учитывающих интересы простого зрителя (или наоборот, в зависимости от творческих, педагогических, социальных задач), с применением самых современных технических новаций в области искусства (театрализованных представлений и праздников в частности). Такой социально-ориентированный (инклюзивный) вариант решения проблемы несет в себе еще одну очень важную социальную составляющую – попытку поставить обычного зрителя на место человека с ограниченными физическими возможностями, попытку объединить в одном зрительном зале людей, относящихся к разным социальным группам, людей с разными физическими возможностями, попытку помочь в понимании сложных жизненных реалий людей, в основном изолированных от активной общественной и культурной жизни.

Термин «инклюзивный» (от лат. includo – включать, вовлекать), по сути – социально-ориентированный, подразумевает активное включение какой-либо социальной, возрастной, профессиональной, этнической группы в активный творческий, культурный процесс. При этом сам термин, безусловно, более емок, и может захватывать самые разные стороны жизни людей, но не только искусство.

Творческих, организационных, экономических, социальных критериев реализации социального и инклюзивного праздничного искусства в условиях современного общества несколько.

Финансовая сторона. Незаинтересованность в прибыли от концертов, адаптированных для людей с ограниченными возможностями, либо, как возможный прагматический вариант, четкое разделение доходного бюджета на «коммерческий» и «социальный». Такое секвестрированные бюджета практически возможно только при наличии целевых государственных дотационных программ, либо в условиях меценатских проектов, т.е. осуществленных на пожертвования меценатов, или деловых партнеров. Благотворительность – основа такого искусства [8].

Далее. Организационные особенности. Процесс подготовки и реализации инклюзивных программ должен быть организован таким образом, чтобы учитывать все особенности и нужды зрителя с ограниченными возможностями [9]. Это целый комплекс организационно-технологических нюансов оснащения концертных площадок, территорий массовых праздников. Тротуары и скверы должны быть оборудованы безбордюрными проходами-проездами удобными для людей на инвалидных колясках, с костылями, тростями и т.д. Вдоль тротуаров должны быть установлены специальные световые дорожки, позволяющие слабовидящим людям свободнее ориентироваться около театра. Подходы должны быть оборудованы металлическими или пластиковыми поручнями, позволяющими полностью слепым людям безопасно попадать в здание. Возможно использование специальной последовательной системы звуковой сигнализации для слабовидящих и слепых зрителей. В зависимости от конструктивных

особенностей самого концертного здания необходимостью могут стать специальные подъемники или эскалаторы для людей с ограниченными движенческими возможностями. Внутреннее оборудование иметь системы дублирующей звуковой и световой сигнализации (пожарной и информационной), предназначенной для людей с ограничениями по слуху или зрению. Все важные информационные надписи и стенды должны быть укрупнены, специально подсвечены, а в случае необходимости снабжены информацией по Брайлю, или озвучены аудиогидами. Буфеты, санитарные узлы, гардероб, зрительный зал должны быть оборудованы с учетом нужд людей с ограниченными физическими возможностями [9].

Особо важным вопросом инклюзивного оснащения является корректировка систем и правил противопожарной безопасности – более широкие безлестничные пожарные выходы, дублирующая (звуковая и световая) пожарная сигнализация, обязательное применение автоматических систем пожаротушения, стенды правил противопожарной безопасности и эвакуационные схемы должны быть продублированы планшетами по Брайлю и звуковыми информаторами.

В структуре концертных предприятий и учреждений культуры (особенно государственных) должны быть предусмотрены дополнительные вакансии для поводырей, гидов, администраторов зрительного зала, специальных гардеробщиков, т.е. специалисты и службы, делающие пребывание особенного зрителя комфортным и безопасным [9].

Постановочная политика. Крайне необходимым становится создание адаптированных полномасштабных театрализованных представлений и праздников для людей с ограниченными возможностями, или синтетических постановок, предназначенных как для восприятия специфическими категориями зрителей, так и учитывающих интересы простого зрителя, с применением всех возможных технических и творческих новаций.

В этом случае стоит обратить внимание на специфику инклюзивной адаптации сценических произведений и массовых мероприятий для особых категорий людей с определенными, конкретными проблемами физического здоровья (слабовидящие и слепые, слабослышащие и глухие, люди с изменениями психического и интеллектуального здоровья и др.).

К таким техническим средствам можно отнести для глухих людей (визуальный ряд для которых большей частью доступен и понятен): параллельный или дублирующий сурдо-перевод (пластический язык глухих, «читается с рук» сурдо-переводчика); субтитры (мультимедиа, бегущая строка и т.п.); подготовка и изготовление специальных информационных печатных материалов к концерту/празднику (программка-либретто, сборник стихотворных текстов песен, расширенная программка концерта, «нотные буклеты» концертов и т.п.); инновационные системы звуковой адаптации для полностью глухих людей (тактильный звук, тактильная речь) [10].

Особенности технической адаптации для слепых и слабовидящих зрителей (звуковой ряд для которых сохранен и играет главную роль): подготовка и

изготовление специальных информационных печатных материалов к концерту/празднику со шрифтом Брайля (точечный объемный шрифт для «чтения руками» – программка, либретто и т.п.), или с применением техники объемного теснения (картонные барельефы – иллюстрации к концерту, путеводители по народному гулянью, материалы для викторин и пр.); параллельное и дублирующее тифлокомментирование концерта, праздника (тифлокомментирование, иди аудиодескрипция — лаконичное описание пространства или действия, невидимых слепому и слабовидящему человеку); применение аудио-тактильных 4-D эффектов (от лат. audio – звуковой, и tactilis – прикосновение) в условиях стационарных сценических площадок (интерактивные зрительские кресла, специально оборудованные D-залы, индивидуальные приборы тактильных эффектов и т.п.) [9].

В заключении хотелось бы сказать: применение инклюзивных технологий в режиссуре театрализованных представлений и праздников, и сценического искусства в целом – это лишь первые шаги на нелегком пути решения сложной, при этом очень значимой задачи – создания таких произведений сценического искусства, которые смогли бы, пусть немного, но все же уменьшить пропасть для зрителей, отличающихся от большинства [11].

Библиографический список

1. Кузьмина Т.В. Культура как объект и субъект потребления / Т.В. Кузьмина // Вузовская наука: теоретико-методологические проблемы подготовки специалистов в области экономики, менеджмента и права: мат. междун. науч. сем. – Тюмень, 2014. – С. 134-139.

2. Ушаков, А.Л. Театр как средство эстетического воспитания молодежи /А.Л. Ушаков // Молодежь и театр: сб. науч. тр. всеросс. научно-практ. конф. – Тюмень, 2009. – С. 83-87.

3. Черкашенинов Л.Ф. Вопросы подготовки режиссеров массовых праздников и концертно-зрелищных программ в институтах искусств и культуры: учеб. пос. – Барнаул: Изд-во АлтГаки, 2009. – С. 22.

4. Шароев, И.Г. Режиссура массовых театрализованных представлений / И.Г. Шароев. – М.: Советская Россия, 1980. – С. 152.

5. Ушаков А.Л., Матюшкина Е.А., Васильева Э.В. Проблемы недоступности современного театра как социально-культурного института (для людей с ограниченными физическими возможностями) / А.Л. Ушаков, Е.А. Матюшкина, Э.В. Васильева // Водные ресурсы и ландшафтно-усадебная урбанизация территорий России в XXI веке: сб. докл. XVII междун. научно-практ. конф.: в 2-х томах. – Тюмень, 2015. – С. 290-294.

6. Ушаков А.Л. Социальный театр как один из элементов программы «Доступная среда» / А.Л.Ушаков // Вузовская наука: теоретико-методологические проблемы подготовки специалистов в области экономики, менеджмента и права: мат. междун. науч. сем. – Тюмень, 2015. – С. 56-61.

7. Матюшкина Е.А., Ушаков А.Л. Социальный театр – актуальный социокультурный институт современной России / Е.А. Матюшкина, А.Л. Ушаков // Искусство и образование в современном мире: сб. науч. тр. междун. научно-практ. конф. «Искусство и образование в современном мире». – Тюмень, 2012. – С. 192-195.

8. Ушаков А.Л. Социальный меценат-театр как важный социально-культурный институт современной России / А.Л. Ушаков, Е.А. Матюшкина // Теория и практика государственного и муниципального управления: сб. науч. тр. Вып. 5. – Тюмень, 2011. – С. 163-167.

9. Ушаков А.Л., Матюшкина Е.А., Васильева Э.В. Социальный театр как инновационное учреждение социально-культурной сферы современного города / А.Л. Ушаков, Е.А. Матюшкина, Э.В. Васильева // Водные ресурсы и ландшафтно-усадебная урбанизация террито-

рий России в XXI веке: сб. докл. XVII междун. научно-практ. конф.: в 2-х томах. – Тюмень, 2015. – С. 294-301.

10. Ушаков А.Л. Система «тактильного звука» как одно из средств художественного воплощения театральных постановок, адаптированных для полностью глухих зрителей / А.Л. Ушаков / Проблемы подготовки режиссеров мультимедиа: сб. науч. тр. IV всеросс. научно-практ. конф. «Проблемы подготовки режиссеров мультимедиа». – СПб., 2012. – С. 39-40.

11. Ушаков А.Л., Матюшкина Е.А. Арт-терапия театром как один из методов психологической реабилитации людей с ограниченными физическими возможностями / А.Л. Ушаков, Е.А. Матюшкина // Социально-средовая реабилитация как основа интеграция инвалидов в обществе: сб. науч. тр. междун. научно-практ. конф. «Медико-социальная, социально-средовая и профессионально-трудовая реабилитация как основа интеграция инвалидов в обществе». – Махачкала, 2012. – С. 225-227.

Шалагина С.Н.,
Тюменский индустриальный университет

ВОДА. ОТ ДРЕВНЕЙШИХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ ДО СОВРЕМЕННОСТИ

Аннотация: вода выступает важным фактором общественного развития и существования человечества в целом. Вода становится стратегическим ресурсом и причиной локальных и глобальных конфликтов. Процесс использования воды как источника экономического и политического влияния нарастает и является актуальным в современной геополитике и гидрополитике.

Ключевые слова: геополитика, гидрополитика, дефицит пресной воды, экосистемный подход, трансграничные реки.

Вода стала редчайшим сокровищем для каждого четвертого жителя Земли. При сохранившемся стереотипе о возобновляемости водных ресурсов остро встает вопрос о воспроизводстве водных ресурсов на основе их рационального использования и развития новых форм международного сотрудничества в этой сфере. Дефицит пресной воды известен человечеству с древнейших времен и не раз становился причиной кризисов и социальных катастроф. Роль воды как социально-экономического фактора непрерывно возрастает и является актуальным.

Проблеме управления водными ресурсами были посвящены труды многих исследователей. А.Б. Авакяна, О.Ф. Васильева, С.Л. Вендрова, А.М. Черняева, И.С. Шахова, Н.Б. Прохоровой, Л.М. Корытного и др. Среди современных работ, в которых ставится и по-своему решается проблема рационального использования водных ресурсов, в том числе пресной воды, следует отметить работы таких зарубежных и отечественных исследователей, как: Аксенова О.В., Андреев И.Л. Данилов-Данильян В.И., Вернадский В.И., Теобальд В., Хруцкий К.С., Зекцер И.С., Язвин Л.С., Хубларян М.Г. и другие исследователи.

В диссертации Е.Н Гориной «Вклад Л.И. Мечникова в становление отечественной социологии» рассматривается теория Л.И. Мечникова о роли «водной среды» (гидросферы) в его главном труде «Цивилизация и великие исторические реки»: «Он собрал обширный материал из истории древневосточной культуры, изучил многие литературные памятники, сопоставил различные фак-

ты из области исторической науки, географии, этнографии, лингвистики и антропологии – и все это использовал для обоснования того взгляда, что именно великие реки составляют главную причину зарождения и развития первых крупных цивилизаций древности»[1]. Эта теория представляет определенный вклад гидросферы в формирование геополитических моделей, что сегодня является актуально.

Предметом исследования В.Г. Литуева «Геополитические аспекты современной гидрополитики» стали геополитические процессы, связанные с водными ресурсами, и попытки международного сообщества реализовать право человека на воду и предотвратить водный кризис. Автор отмечает: «Гидрологическая взаимозависимость находит свое подтверждение в том, что двое из пяти людей живут в международных бассейнах, контролируемых более чем одной страной, а также в том, что водные ресурсы распределяются между разными отраслями и разными пользователями, относящимися к разным государствам. Несправедливое и неэффективное управление водными ресурсами в одной стране может иметь самые пагубные последствия для населения других стран.

…Глобальное изменение климата, в частности за счет эмиссии парниковых газов, приводит к нарушениям гидрометеорологического цикла, определяющего формирование водных ресурсов. В результате люди сталкиваются с серьезными проблемами, возникающими как из-за избытка, так и из-за нехватки воды. Все это требует принятия неотложных мер по формированию нового направления международного сотрудничества в сфере гидрополитики» [2].

Основным содержанием исследования С.В. Могилюк «Геоэкологические аспекты управления водопользованием в бассейне трансграничных рек: на примере реки Иртыш» является механизм управления водопользованием в пределах бассейна трансграничной реки. В результате изучения установлено: «В процессе совместного использования трансграничных водных объектов между государствами возникает множество проблем и спорных вопросов, в особенности, в оценке объемов и последствий оказываемого воздействия. Это обусловлено в большой мере отсутствием общепринятых методологий таких оценок. Современная стратегия водопользования должна базироваться на сохранении устойчивого состояния экосистемы водосборного бассейна, и поэтому к управлению водопользованием необходим экосистемный подход» [3].

Исследователем разработана методика составления карт экологической уязвимости вод для бассейнов крупных рек и обоснованы принципы эколого-экономического районирования бассейна реки как средства для выделения иерархических уровней системы управления водопользованием (межгосударственный, государственный и региональный) и необходимость создания бассейновой системы управления водопользованием трансграничных рек.

В работе «Влияние истощения водных ресурсов на обострение межгосударственных конфликтов» приведен анализ состояния мировых водных ресурсов, установлено, что ухудшение состояния водных ресурсов в регионе является одним из наиболее информативных признаков обострения военно-политической обстановки. Авторы А.С. Тимощук и И.Е. Петрушин считают:

«Одним из наиболее эффективных инструментов для решения проблемы мониторинга мировых водных ресурсов является космический мониторинг водных ресурсов, позволяющий дистанционно определять их наличие, состояние, уровень истощения в различных регионах Земли и на основе этих данных заблаговременно прогнозировать обострения военно-политической обстановки, связанные с борьбой за водные ресурсы. Методы дистанционного мониторинга окружающей среды хорошо известны и широко применяются для решения природоохранных задач в Российской Федерации и за рубежом.

Для решения указанных выше задач необходима систематизация и интеграция уже разработанных систем космического мониторинга окружающей среды регионального уровня в единый комплекс, дополнение его информацией по зарубежным регионам...» [4].

В.И. Данилов-Данильян рассматривая причины возникновения и усиления дефицита пресной воды, показал, что в середине третьего десятилетия XXI в. этот дефицит неизбежно примет глобальные масштабы и вызовет структурную перестройку мировой экономики. В статье «Глобальная проблема дефицита пресной воды» автор выявляет: «Даже беглый обзор факторов, влияющих на воспроизводство водных ресурсов, убеждает в том, что важнейшее значение для возникновения водного дефицита имеет общее экологическое неблагополучие, которое сегодня характерно для большинства стран мира и биосферы в целом.

…Вполне вероятно, что именно производство водоемкой продукции станет доминирующим направлением для российской экономики в «постнефтяной» период.

Проблема выбора стратегии развития российской экономики в «постнефтяном» периоде в научной постановке не рассматривается ни в отечественной, ни в мировой литературе. Не изучалась также роль водных ресурсов как структурообразующего фактора для реального сектора народного хозяйства России. Задачи водного хозяйства не ставились и не анализировались для условий, когда оно оказывается центральной ресурсообеспечивающей отраслью. Возможности развития производства водоемкой продукции в России практически не исследовались в общей народнохозяйственной постановке, хотя известны работы по отдельным отраслям (гидроэлектроэнергетика, отчасти орошаемое земледелие) в частных постановках. Системную, широкомасштабную, много- и междисциплинарную научную проработку этих проблем нельзя откладывать до времени, когда глобальный водный кризис из прогнозируемого превратится в реальный, к ней необходимо приступить уже сейчас» [5].

В статье «Проблемы водопользования и чрезвычайные ситуации природного и техногенного характера» А.В. Комаров, В.В. Кашарный обсуждают проблемы минимизации угроз возникновения и развития чрезвычайных ситуаций, связанных с опасным дефицитом водоснабжения населения и объектов экономики: «Нет сомнений в том, что проблема дефицита пресной воды становится весьма существенным фактором мировой политики. Обеспечение международной безопасности потребует самого серьезного отношения к ней, а открываю-

щиеся для носителей передовых технологий экономические перспективы, подогреваемые сопутствующими политическими возможностями, обусловят интерес к ней структур бизнеса.

Проблемы пресной воды станут сюжетом глобальных политических и экономических игр. Но уже сейчас существуют политические проблемы, связанные с использованием воды, обусловленные принадлежностью многих водных объектов одновременно разным странам. …Применительно к проблеме дефицита воды объектами торговли на мировом и межрегиональных рынках должны быть водосберегающие, водоэффективные, водоохранные технологии и водоѐмкие продукты, но не сама вода.

…Снабжение водой, отвечающей санитарным нормам, и оздоровление окружающей среды имеют жизненно важное значение для охраны окружающей среды, улучшения здоровья населения и борьбы с нищетой.

Снабжение питьевой водой имеет также важнейшее значение для многих видов традиционных и культурных мероприятий» [6].

В статье «Россия и современная гидрополитика» С.И. Чернявский обосновывает мысль о том, что: «В целях снижения конфликтных проблем водопользования по периметру границ России представляется целесообразным постоянный мониторинг совместного использования водных ресурсов в целях оперативного принятия соответствующих мер для защиты национальных интересов путем четкого правового оформления совместного управления водными ресурсами трансграничных рек.

…Вода имеет конкретную – и все более возрастающую, – стоимость, поэтому распоряжение гидроресурсами имеет и коммерческую сторону. Дефицит пресной воды ограничивает социально-экономическое развитие целого ряда государств, в том числе сопредельных с Россией, что делает ее достаточно востребованным товаром. В развитых странах Европы цена кубометра воды приблизилась к трем евро. Рост цен на водоемкую продукцию по мере увеличения дефицита водных ресурсов неизбежен. Стало быть, есть прямой смысл определиться с экспортной ориентацией водных ресурсов» [7].

Цель диссертационной работы В.А. Бандурина «Социокультурные факторы использования водных ресурсов современной цивилизации» заключается в получении комплексного социально-философского знания о теории и практике рационального использования водных ресурсов в современной цивилизации, динамично меняющейся и утратившей устойчивые ценностные ориентиры развития» [8].

Одним из элементов научной новизны диссертационной работы является основные теоретические подходы к социально-философскому исследованию состояния и использования водных ресурсов как главной проблемы взаимодействия общества и природы.

В.В. Каширин в книге «Время гидрополитики, или Тайная власть воды» обосновывает мысль о том, что по мере усугубления глобального дефицита пресной воды и развития научно-технического прогресса такие условия созда-

ются всё чаще, то есть наблюдается возникновение тенденции к нарастанию влияния водного фактора в международных отношениях» [9].

Проблематика данных исследований является актуальной в современной геополитике и гидрополитике. Вода выступает важным фактором общественного развития и существования человечества в целом.

Все увеличивающаяся дистанция между природой и человеческой цивилизацией требует разработки методов и моделей оптимального управления водными ресурсами. Необходим алгоритм изменения базовых ценностных ориентаций в отношении к природе, социально-философская рефлексия происходящих процессов в сфере использования водных ресурсов.

Библиографический список

1. Горина Е.Н. Вклад Л.И. Мечникова в становление отечественной социологии: дис… канд. социол. наук: 22.00.01 / Е.Н. Горина. – Саратов, 2010.
2. Литуев В.Г. Геополитические аспекты современной гидрополитики: дис… канд. полит. наук: 23.00.04 / В.Г. Литуев. – М., 2008. – 165 с.
3. Могилюк С.В. Геоэкологические аспекты управления водопользованием в бассейне трансграничных рек: на примере реки Иртыш: дис… канд. геогр. наук: 25.00.36 / С.В. Могилюк. – Томск, 2004. – 157 с.
4. Тимощук А.С., Петрушин, И.Е. Влияние истощения водных ресурсов на обострение межгосударственных конфликтов / А.С. Тимощук, И.Е. Петрушин // IV Международная научно-практическая конференция «Вода – бесценное наследие»: сб. ст. – Чебоксары, 2016.
5. Данилов-Данильян В.И. Глобальная проблема дефицита пресной воды / В.И. Данилов-Данильян // Век глобализации. – 2008. – № 1. – С. 45-56.
6. Комаров А.В. Кашарный В.В. Проблемы водопользования и чрезвычайные ситуаци природного и техногенного характера / А.В. Комаров, В.В. Кашарный // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. – 2010. – № 1. – С. 31-40.
7. Чернявский С.И. Россия и современная гидрополитика / С.И. Чернявский // Вестник МГИМО-Университета. – 2011. – № 2. – С. 25-30.
8. Бандурин В.А. Социокультурные факторы использования водных ресурсов современной цивилизации: автореф. дис… канд. филос. наук: 09.00.11 / В.А. Бандурин. – Новочеркасск, 2012. – 167 с.
9. Каширин В.В. Время гидрополитики или Тайная власть воды / В.В. Каширин. – М.: Линор, 2011. – 406 с.

Абакумец И.В., Юсупова Е.Ю.,
ГАУ ТО «Медицинский информационно-аналитический центр»

ОСНОВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИ РАЗРАБОТКЕ И АКТУАЛИЗАЦИИ ОРГАНИЗАЦИОННО-РАСПОРЯДИТЕЛЬНОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ ПО ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ: АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ И ТИПИЧНЫЕ ОШИБКИ

Аннотация: доклад посвящен вопросам защиты персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных. В докладе рассматриваются частые ошибки и приводятся основные рекомендации при разработке нормативной правовой документации.

Ключевые слова: субъект, персональные данные, организационные меры, защита персональных данных.

Безопасность персональных данных осуществляется двумя ключевыми критериями: применение технической защиты и организационных мер. Рассмотрим организационные меры.

Главные документы, регламентирующие обработку ПДн:

– Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных»;

– Постановление Правительства Российской Федерации от 1 ноября 2012 года № 1119 «Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных»;

– Постановление правительства РФ от 15.09.2008 № 687 «Об утверждении положения об особенностях обработки персональных данных, осуществляемой без использования средств автоматизации»;

– Приказ ФСТЭК России от 11.02.2013 № 17 «Об утверждении требований о защите информации, не составляющей государственную тайну, содержащейся в государственных информационных системах»;

– Приказ ФСТЭК России от 18.02.2013 № 21 «Об утверждении состава и содержания организационных и технических мер по обеспечению безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных».

Также есть и прочая документация в виде Федеральных законов, постановлений правительства, инструкций, рекомендаций, методического руководства, требований исполнительных органов, всего по информационной безопасности порядка 50 документов, так или иначе затрагивающих эту тематику.

Рассмотрим самые существенные ошибки возникают при подготовке документов:

1. Отсутствует лицо, ответственное за организацию обработки ПДн и (или) лицо, ответственное за обеспечение безопасности ПДн.

Необходимо назначение ответственных лиц. Многие перекладывают эти обязанности на системных администраторов, но никак не закрепляют это документально. Кроме того, лицо, ответственное за организацию обработки ПДн должно назначаться из руководящего состава для того, чтобы у него были полномочия требовать исполнения как локальных приказов и инструкций, так и федерального законодательства от других сотрудников организации [1].

2. Обучение по информационной безопасности ответственных лиц не проводилось.

Раз в три года необходимо проводить повышение квалификации ответственных лиц в области защиты ПДн [1].

3. Отсутствует должностная инструкция у ответственного за обеспечение безопасности персональных данных, у ответственного за организацию обработки персональных данных.

Часто должностная инструкция имеется и утверждена, но упоминания об ответственности по защите персональных данных в ней нет. Необходимо чтобы в ней фигурировала данная формулировка.

4. Не определен уровень защищенности ИСПДн.

Если быть точнее, то акты определения уровня защищенности отсутствуют, а вместо них имеются акты классификации. Классификация ИСПДн не проводится уже несколько лет в связи с изменением законодательства РФ. Необходимы именно акты определения уровня защищенности, которые составляются в соответствии с Постановлением Правительства РФ от 01.11.2012 № 1119 «Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных» [2].

5. Не используются материальные (бумажные) носители ПДн.

Если Оператору персональных данных пришел запрос от уполномоченного органа о предоставлении ПДн, но при этом отсутствует защищенный канал связи между этими Оператором и организацией, подавшей запрос, то необходимо передавать данные на материальном носителе (флеш-накопитель, оптический либо магнитный диск, и т.п.), сопроводив актом приема-передачи [3].

6. Не направлено уведомление в Роскомнадзор о намерении осуществлять обработку ПДн, либо после подачи последнего уведомления произошли изменения, а уведомление подано не было.

Необходимо направить информационное письмо о внесении изменений в сведения в реестре операторов, осуществляющих обработку персональных данных при таких изменениях как: смена ответственного лица, изменение адреса учреждения, телефона, и т.п. [1].

7. Не проводится внутренний контроль за соблюдением Оператором законодательства о ПДн. Ответственному за организацию обработки персональных данных необходимо регулярного проводить внутренний контроль за соблюдением Оператором и его работниками законодательства РФ о персональных данных, в том числе требованиями к защите персональных данных [1].

8. Не производится уничтожение либо обезличивание ПДн. Необходимо обеспечивать уничтожение персональных данных либо обезличивание персональных данных в случае утраты необходимости обработки персональных данных или по достижению целей обработки персональных данных, сопровождая процедуру актом уничтожения [1].

9. Отсутствуют границы контролируемой зоны либо схема составлена неправильно. В любой схеме обязательно наличие условных обозначений, а в данном случае, при указании на схеме контролируемой зоны пунктирной линией, необходимо отметить, что пунктирная линия является границей контролируемой зоны [4] [5].

10. При размещении политики Оператора на официальном сайте часто выкладывается документ в формате текстового редактора. Это не является официальным документом. Необходимо размещение именно скан-копии Политики с подписью первого руководителя организации, с синей печатью организации. На информационном стенде организации наличие подписанной копии политики так же является обязательным [1].

11. Самая главная и распространенная ошибка: после разработки документации и приведении организационных мер и идеальный порядок категорически нельзя откладывать проделанную работу «на полку». Необходима регулярная актуализация и проведение работы с существующей документацией.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152–ФЗ «О персональных данных».
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 01.11.2012 № 1119 «Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных».
3. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.09.2008 № 687 «Об утверждении Положения об особенностях обработки персональных данных, осуществляемой без использования средств автоматизации».
4. Приказ ФСТЭК России от 11.02.2013 № 17 «Об утверждении Требований о защите информации, не составляющей государственную тайну, содержащейся в государственных информационных системах».
5. Приказ ФСТЭК России от 18.02.2013 № 21 «Об утверждении Состава и содержания организационных и технических мер по обеспечению безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных».

Базаров Н.И., Мирзоев О.А.,
Таджикский государственный медицинский университет
им. Абуали ибни Сино, г. Душанбе, Республика Таджикистан

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ О ВЛИЯНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА СОСТОЯНИЕ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

Аннотация: в статье проанализированы некоторые аспекты о влиянии экологических факторов на состояние здоровья населения Республики Таджикистан. При этом подчёркнуто, что в охране здоровья населения на современном уровне требуется принятие решений долго-

срочных стратегических планов научных изысканий, затрагивающих влияние природной среды на здоровье человека, с учетом состояния окружающей среды и их влиянием на здоровье населения, в соответствии с требованиями устойчивого развития РТ.

Ключевые слова: экология, факторы риска, вредное влияние, окружающая среда, здоровье населения.

Человечество, в своем стремлении к техническому прогрессу и урбанизации, наряду с достижениями науки и техники, породило множество экологических проблем. В конце XX – начале XXI века человечество столкнулось с серьезными проблемами планетарного масштаба практически повсеместного загрязнения окружающей среды.

Современная научно-техническая революция характеризуется бурным развитием промышленности, производства атомной и альтернативной электроэнергии и ростом использования всех видов транспорта. Эти процессы обусловливают возрастающее загрязнение внешней среды, что является одной из важнейших проблем общественного здравоохранения. Решение этой проблемы преследует цель не только сохранение природных ресурсов, для дальнейшего экономического и социального развития страны, но прежде всего – обеспечение благоприятных санитарных условий жизни населения и предупреждение возможного вредного влияния загрязнения внешней среды на здоровье настоящего и будущих поколений [1]. Загрязнение окружающей среды оказывает влияние на здоровье человека самыми разнообразными путями и практически может воздействовать через все сферы контакта человека с ней.

Проблема оздоровления окружающей среды переросла из национальной в международную и стала предметом постоянного внимания Организации Объединенных наций. По данным ВОЗ, состояние здоровья населения на 20- 30% зависит от решения экологических проблем. В охране окружающей среды особое место занимает борьба с загрязнением атмосферного воздуха, представляющим растущую угрозу для здоровья населения и благосостояния общества.

В последние годы внимание ученых всех стран мира все больше привлекают изменения погодных условий и нередко связанные с ними загрязнения атмосферного воздуха, представляющие значительный риск для здоровья населения. Так при повышенной температуре воздуха отмечается заметный рост концентрации химических веществ, типичных для загрязнения атмосферного воздуха крупных городов [2]. Загрязненность окружающей среды городов токсическими веществами ведет к обострению многих хронических болезней, прежде всего сердечно-сосудистых и легочных (атеросклероз, туберкулез, хронический бронхит, пневмония, рак легкого, бронхиальная астма и др.), заболеваниям нервной и иммунной систем, желудочно-кишечного тракта и др.

Заболеваемость органов дыхания, проживающих в загрязненном районе г. Душанбе в 2001 году составляла у взрослого населения – 324,0, у подростков – 576,2 и у детей – 987,5 случаев, а у проживающих в относительно чистом районе соответственно 270,1 – 420,4 и 785,2 случая на 1000 жителей соответствующего возраста. В структуре заболеваемости детей г. Душанбе первое место по удельному весу занимают болезни верхних дыхательных путей и органов

дыхания – 80%, второе место занимают болезни кожи – 5%, затем болезни глаз, уха, горла и носа – 4,1% от общей суммы заболеваний [3].

В экологически неблагоприятных районах, городах с большой концентрацией химических агентов производства, их воздействие приводит к снижению рождаемости, к рождению детей с пороками, аномалиями развития и опухолями, а они приводят к росту инвалидности среди детского и взрослого населения, что повышает уровень смертности от врожденных аномалий и опухолей. Показатели смертности и инвалидности являются определяющими для характеристики здоровья населения, так как характеризуют ущерб здоровью вследствие безвозвратных потерь. Это наиболее объективные показатели здоровья [4]. Одним из важных разделов клинической онкологии является, изучение факторов риска, способствующих развитию первично множественных доброкачественных опухолей репродуктивной системы у женщин (ПМДОРСЖ), как ключевой элемент первичной, вторичной профилактики различных новообразований, которые более подробно изучены при злокачественных опухолях репродуктивной системы у женщин.

При сопоставительном анализе по роду деятельности и месту проживания женщин, с одиночными и ПМДОРСЖ установлено, что их параметры составили от 66% до 73,33%, то есть у женщин, которые были жительницами города и в основном занимались домашним трудом, неиндустриальным способом готовили пищу. Далее второе место занимали пациентки: среднетехнические работницы и техники и она колебалась от 18,26% до 23,33%, то есть с разницей 5,07%, больше, чем в контрольной группе. Следует отметить, что в основной группе третье и четвертое место занимали пациентки - медицинские работники (10,43%) и педагоги (5,21%), а в группе контроля отмечено лишь в единственном клиническом наблюдении один (3.33%) педагог.

Атмосферный воздух является сегодня ведущим объектом окружающей среды, с которым связана наибольшая часть всех рисков здоровью от воздействия факторов окружающей среды. Для корректной оценки ущерба от этого фактора необходимо: радикальное изменение системы мониторинга воздушных загрязнений; приближение ее к международным требованиям; гармонизация нормативной базы, которая пока как по структуре нормативов, так и по их значениям существенно отличается от рекомендаций международных организаций. При наличии в СНГ большого числа нормативов ПДК, имеет смысл использовать их для оценки риска неспецифических эффектов, возникающих у населения. Проблемой остается несоответствие между гигиеническими нормативами и критериями оценки риска (различных мутагенных, тератогенных, природных, физических и других факторов, способствующих развитию различных заболевании), используемыми в ведущих странах мира [5].

Представляется целесообразным отказаться от регламентирования каждого из аэрогенных факторов в отдельности и перейти к нормированию наиболее часто встречающихся в воздушном бассейне комбинаций ведущих факторов, которых, очевидно, не так много [6]. Степень загрязнения атмосферы зависит от количества, химического состава выбросов вредных веществ, а также от вы-

соты, на которой осуществляются выбросы, и от метеорологических условий, определяющих перенос, их рассеивание. Техногенные выбросы от промышленных источников и транспорта больших городов распространяются на значительные площади, являясь причиной загрязнения прилегающих территорий. Обеспечение нормальной с эколого-гигиенических позиций среды обитания требует постоянного совершенствования организационных, правовых, научных и инженерных мер, а также гибкой системы управления их реализацией [7].

Экологические проблемы в Таджикистане имеют большей частью латентный характер. Исследованием экологических проблем и их решению посвящены работы таких авторов: А.С. Назарова, А. Эрматова, Ю. Шодиматова, Д. Джонгирова, Ф. Холбека, В.Р. Латипова и др. В основном исследуются вопросы, связанные с вредными выбросами алюминиевых производств, которые создают серьезные проблемы не только внутри страны, но и у ближайших соседей. На сегодняшний день в Республике Таджикистан не уделяется должного внимания использованию экономических инструментов для решения экологических проблем республики. Это позволит решить многие возникшие проблемы.

В Республике Таджикистан разработан «Национальный план действий по гигиене окружающей среды (НПДГОС) Республики Таджикистан», который утвержден постановлением Правительства Республики Таджикистан № 217 от 10 мая 2000 года.

В разработанной Национальной программе «Стратегия Республики Таджикистан по охране здоровья населения до 2005 г.» определены, на ряду с другими, цели и задачи по гигиене окружающей среды в Республике Таджикистан. В числе приоритетных действий выделена разработка Министерством охраны природы и Министерством здравоохранения Национального плана действий по гигиене окружающей среды к концу 1997 года.

Министерством охраны природы и Министерством здравоохранения проводился мониторинг, анализ и оценка воздействия вредных для здоровья экологических факторов, проводились исследования в области профилактической технологии и экологической эпидемиологии.

Укрепляется законодательная база в соответствии, с которой принимаются приоритетные действия на природоохранных мероприятий, определяется мера ответственности лиц за загрязнение окружающей среды в зависимости от величины нанесенного экологии и здоровью населения ущерба.

В охране здоровья, в числе других приоритетных задач на современном уровне требуется принятие решений долгосрочных стратегических планов, затрагивающих природную среду и здоровье человека, на основе не только экономических факторов, но и полным учетом их последствий для окружающей среды и здоровья населения в соответствии с требованиями устойчивого развития.

Гигиена окружающей среды охватывает ряд аспектов здоровья человека, в том числе и понятия качества условий жизни, обусловленные физическими, химическими, биологическими, психосоциальными факторами окружающей

среды. Гигиена окружающей среды, также охватывает теорию и практику по оценке, контролю, профилактике, и изменению в целях оздоровления вышеуказанных факторов окружающей среды, влияющих на здоровье населения.

Национальный план действий по гигиене окружающей среды Республики Таджикистан будет реализовываться ответственными министерствами, ведомствами, органами власти, с участием, незапланированных экологических организаций, фондов и широких слоев населения страны.

Выполнение национальной задачи по улучшению здоровья, благополучия и благосостояния настоящего и будущего поколений определяет меру ответственности за внедрение НПДГОС Республики Таджикистан. Согласно данным Азимова Г.Д при санитарно-гигиенической оценке поверхностных водоемов Таджикистана установлена степень потенциальной эпидемической опасности водоемов, используемых сельским населением в хозяйственно-питьевых целях, оценивается как высокая или очень высокая, так как они не отвечают соответствующим стандартам, причем в 4-10% случаев их вода содержит патогенные микроорганизмы. Наиболее загрязнёнными являются участки следующих рек: р. Варзоб (от курорта Ходжи-Обигарм до г. Душанбе), р. Душанбе (от г. Душанбе до впадения в р.Кофарниган), р. Кофарниган, р. Исфара и р.Пяндж (на всём протяжении), р. Сыр-Дарья (от г. Кайракума до границы с Узбекистаном).

Из выше приведенных данных можно сделать вывод об отрицательном влиянии аэрогенных и водных примесей на здоровье населения. Однако определенная противоречивость литературных сведений о методах и степени риска для населения от много средового загрязнения требует дальнейшего изучения этого вопроса. В Республики Таджикистан одной из первостепенных задач, является санитарная охрана водоёмов от антропогенного и техногенного загрязнения. Проведение этих мероприятий наряду с рациональным использованием водных ресурсов необходимо решить с учетом новейших, научных достижений и технических разработок, стимулирующих развитие мало затратных методов очистки, обеззараживания и утилизации хозяйственно-бытовых отходов, особенно в сельской местности.

Библиографический список

1. Измеров Н.Ф. Социально-гигиенические аспекты охраны атмосферного воздуха в условиях научно-технического прогресса / Н. Ф. Измеров. – М.: Медицина, 1976. – 185 с.; Трахтенберг И.М. Приоритетные аспекты медико-экологической безопасности (к предупреждению экзогенных химических воздействий) / И. М. Трахтенберг // Здоровья працюючих. – Донецк: ФЛП Дмитренко, 2010. – С. 311–317.

2. Рахманин Ю.А. Актуализация проблем экологии человека и гигиены окружающей среды и пути их решения / Ю.А. Рахманин // Гигиена и санитария. – 2012. – № 5. – С. 4–8; Ревич Б.А. Высокие температуры воздуха в городах – реальная угроза здоровью населения / Б.А. Ревич, Д.А. Шапошников // Изменение 123 климата и здоровье населения России в XXI веке: сб. материалов междунар. семинара, 5-6 апреля 2004 г. – М.: Издательское товарищество «Адамант Ъ», 2004. – С. 175–184; Авалиани, С.Л. Медико-демографическая оценка выгод от снижения выбросов парниковых газов / С.Л. Авалиани, К.А. Буштуева, А.А. Голуб // Изменение климата и здоровье населения России в XXI веке: сб. мат. междунар. семинара, 5-6 апреля 2004 г. – М.: Издательское товарищество «Адамант Ъ», 2004. – С. 185–194.

3. Мирзоев О.А. Особенности клиники, диагностики и лечения доброкачественных полинеоплазий органов репродуктивной системы у женщин: дис. ... канд. мед. наук. – Душанбе. 2016. – 161 с.

4. Даутов Ф.Ф. Заболеваемость населения пиелонефритами на территориях с разным уровнем антропогенной нагрузки / Ф.Ф. Даутов, Ш.Х. Тагиров, Р.Х. Галиев // Гигиена и санитария. – 2002. – № 1. – С. 25–27; Карамова Л.М. Гигиеническая характеристика состояния окружающей среды и здоровья населения на территориях с развитой нефтехимией / Л.М. Карамова, Р.А. Сулейманов, М.А. Галиев // Гигиена и санитария. – 1996. – № 1. – С. 37–39.

5. Новиков С.М. Критерии оценки опасности, риска и ущерба здоровью человека при воздействии факторов окружающей среды / С.М. Новиков, Т.А. Шашина // Угрозы здоровью человека: современные гигиенические проблемы и пути их решения. – М., 2002. – 314 с.

6. Катульский Ю.Н. Оценка и прогнозирование распространенности и вероятности заболевания, относительного и атрибутивного рисков по данным обращаемости за медицинской помощью / Ю.Н. Катульский // Охрана окружающей среды и рационального использования природных ресурсов: сб. науч. тр. к 10-летию кафедры. – Ангарск : Изд-во Ангарской государственной технической академии, 2006. – С. 113–119.

7. Щербо А.П. Оценка риска воздействия факторов окружающей среды на здоровье / А.П. Щербо, А.В. Киселев. – СПб.: СПбМАПО, 2008. – 92 с.

Захаренко В.С., Кинчагулов А.М.
ГБУЗ ТО «Областная больница № 20» (с. Уват)

КАТЕГОРИИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ, ОБОСНОВАНИЯ ВЗЯТИЯ СОГЛАСИЙ НА ОБРАБОТКУ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Аннотация: доклад посвящён вопросу получения согласий на обработку персональных данных в медицинских учреждениях. Вопросы соблюдения прав человека при обработке сведений о нем особенно актуальны в медицине, поскольку оказание медицинской помощи сопряжено с необходимостью сбора, обработки, в том числе тщательного анализа ПДн пациента, включая сведения, отнесенные к врачебной тайне. В докладе рассматривается важность и необходимость получения согласий на обработку персональных данных в медицинских учреждениях, в целях соблюдения законодательства и прав субъекта ПДн. Проведённый анализ показал, что для обеспечения легитимности обработки любых ПДн пациента, согласие на обработку целесообразно оформлять в письменной форме.

Ключевые слова: субъект, конфиденциальность, персональные данные, категории, согласие, обработка, информация, врачебная тайна, информированность, врачебная тайна.

Необходимость обеспечения безопасности информации, в том числе относящейся к прямо или косвенно определенному, или определяемому физическому лицу, то есть его персональных данных в настоящее время объективная реальность.

Основополагающим принципом, определяющим необходимость защиты ПДн, являются права человека, закрепленные в международных конвенциях, конституции Российской Федерации.

Необходимостью защиты прав человека обусловлено принятие нормативных актов, регламентирующих оборот конфиденциальной информации и ответственность за ее незаконный сбор, хранение, распространение.

Соблюдение требований законодательства РФ по обеспечению безопасности, в том числе конфиденциальности, персональных данных граждан при

оказании им медицинской помощи позволяет не только обеспечить условия для реализации прав граждан на защиту частной жизни, но и предупредить привлечение к ответственности медицинских работников, а также избежать незапланированных финансовых потерь, связанных с нарушением законодательных требований при обработке персональных данных пациентов.

В целях обеспечения исполнения требований по защите персональных данных за их неисполнение предусмотрена дисциплинарная, административная и даже уголовная ответственность.

Учитывая важность поставленной задачи многие операторы ПДн обращаются за предоставлением консультационных услуг в специализированные организации. Например, нами заключен такой договор с ООО «Анлим-ИТ».

В соответствии с Федеральным законом от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных» ПДн подразделены на следующие категории:

– общедоступные;
– специальные;
– биометрические;
– иные.

Общедоступными являются ПДн, доступ к которым предоставлен неограниченному кругу лиц самим субъектом ПДн либо по его просьбе.

В соответствии с вышеуказанным определением, к категории общедоступных ПДн могут относиться, например, фамилия, имя и отчество, так как представляясь, субъект называет его сам. Общедоступными могут стать любые ПДн по решению самого субъекта [6, ст. 8].

К биометрическим ПДн относятся сведения, обладающие следующими признаками:

– данные сведения характеризуют физиологические и (или) биологические особенности определенного человека;

– на основании этих сведений можно идентифицировать личность определенного человека;

– указанные сведения используются оператором для установления личности субъекта персональных данных [6, ст. 11].

Примером биометрических ПДн могут служить отпечатки пальцев или фото, используемые для идентификации лиц в системах управления контролем доступа.

Перечень ПДн, относящихся к категории специальных ограничен сведениями о:

– расовой принадлежности;
– национальной принадлежности;
– политических взглядах;
– религиозных или философских убеждениях;
– состоянии здоровья;
– интимной жизни [6, ст. 10].

Законодатель допускает обработку таких ПДн только в строго определенных случаях, предусмотренных действующим законодательством РФ.

Необходимо отметить, что в медицинских учреждениях обрабатываются ПДн пациентов, отнесенных к категории специальных – данные о состоянии здоровья.

Необходимо отметить, что вопросы, связанные с обработкой сведений о состоянии здоровья субъекта, регулируются также иными нормативными актами.

Согласно статье 13 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», информация о факте обращения за медицинской помощью, состоянии здоровья гражданина, диагнозе его заболевания и иные сведения, полученные при его обследовании и лечении, составляют врачебную тайну [7, ст. 13].

Не допускается разглашение сведений, составляющих врачебную тайну, лицами, которым они стали известны при обучении, исполнении профессиональных, служебных и иных обязанностей, за исключением случаев, прямо предусмотренных Федеральным законом «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Под иными ПДн подразумеваются сведения, не отнесенные ни к одной из вышеперечисленных категорий.

Одним из основополагающих условий обработки ПДн законодатель установил получение согласия субъекта ПДн.

Таким образом, получение согласия от субъекта ПДн на их обработку необходимо в целях соблюдения законодательства и прав субъекта ПДн.

Федеральным законом «О персональных данных» предусмотрено, что субъект ПДн принимает решение о предоставлении своих ПДн и дает согласие на их обработку свободно, своей волей и в своем интересе [6, ст. 9].

Согласие на обработку ПДн должно быть конкретным, информированным и сознательным.

При этом согласие на обработку ПДн может быть дано субъектом ПДн или его представителем в любой позволяющей подтвердить факт его получения форме, если иное не установлено федеральным законом.

Это значит, что получение согласия может быть выражено пациентом в устной или письменной форме.

Письменная форма согласия прямо предусмотрена при обработке ПДн, отнесенных к специальной категории, биометрических ПДн. Требования к ее оформлению также строго установлены.

Помимо сведений о перечне ПДн и лице, ведущем их обработку, в согласии в обязательном порядке указываются данные:

– о целях и способах обработки ПДН;

– о конкретных действиях, производимых с ними, в том числе сведения о передаче ПДн третьим лицам в процессе обработки или публикации их в общедоступных источниках;

– срок, в течение которого действует согласие субъекта персональных данных, а также способ его отзыва.

При обработке ПДн, отнесенных к категории общедоступных или иных также целесообразно соблюдение письменной формы согласия, так как доказать факт согласия, данного в устной форме практически невозможно.

Кроме того, в случае несоблюдения письменной формы помимо вопроса о подтверждении факта согласия возникает вопрос о том, на обработку каких данных и каким способом субъект его дал.

Необходимо отметить, что в соответствии со статьей 9 Федерального закона «О персональных данных» обязанность предоставить доказательство получения согласия субъекта персональных данных на обработку его персональных данных или доказательство наличия иных законных оснований обработки персональных данных, возлагается на оператора (медицинское учреждение) [6, ст. 9].

Типовая форма согласия утверждена в нашем учреждении как приложение к Политике в отношении обработки ПДн и доступна на нашем сайте.

В то же время необходимо помнить, что предоставление согласия на обработку персональных данных это право, а не обязанность пациента или его и (или) законного представителя.

Он в праве отказаться от подписания согласия или отозвать ранее предоставленное. О данной возможности, а также о последствиях отказа пациента следует проинформировать заранее, перед подписанием документов.

При первичном обращении пациента или его законного представителя с целью оказания плановой медицинской помощи в нашем учреждении информирование осуществляют сотрудники регистратуры при оформлении медицинской карты.

После получения согласие подшивается в медицинскую карту и хранится в регистратуре.

Следует отметить, что Федеральным законом «О персональных данных» и рядом иных нормативных актов прямо предусмотрены случаи, когда обработка ПДн может быть осуществлена без предварительного получения согласия от субъекта ПДн. Исключения по каждой из категорий ПДн предусмотрены законодательством отдельно.

Учитывая специфику работы именно медицинских учреждений как пример можно привести следующие случаи в отношении специальных категорий ПДн:

1. Обработка необходима для защиты жизни, здоровья или иных жизненно важных интересов субъекта либо жизни, здоровья или иных жизненно важных интересов других лиц при условии, что получение согласия субъекта ПДн невозможно.

Такой вариант обработки персональных данных пациента допускается исключительно при оказании экстренной медицинской помощи пациентам в тяжелом состоянии.

В таком случае информирование пациента и получение согласия на обработку ПДн нами осуществляется после стабилизации его состояния. Согласие подшивается в медицинскую карту стационарного больного.

2. Обработка осуществляется в медико-профилактических целях, в целях установления медицинского диагноза, оказания медицинских и медико-социальных услуг при условии, что обработка персональных данных осуществляется лицом, профессионально занимающимся медицинской деятельностью и обязанным в соответствии с законодательством Российской Федерации сохранять врачебную тайну.

К лицам, профессионально занимающимся медицинской деятельностью, относятся специалисты с высшим, средним специальным медицинским образованием. Следовательно, допуск к персональным данным пациента при оказании медицинской помощи в плановом порядке имеют исключительно медицинские работники данной медицинской организации.

В то же время, процесс оказания медицинской помощи в современных условиях – это совместная деятельность десятков и даже сотен специалистов различного профиля и различных специальностей и многие из них – это специалисты не медицинских специальностей.

Таким образом, при отсутствии письменного согласия на обработку ПДн к ним не смогут получить доступ остальные работники медицинской организации, которые не являются специалистами медицинского профиля, но в силу своих должностных обязанностей должны иметь доступ к ПДн пациента (не включающим сведения врачебной тайны) в связи с чем могут возникнуть проблемы оказания качественной медицинской помощи.

Законодатель допускает обработку персональных данных специальных категорий, если пациент, как субъект персональных данных, дал согласие в письменной форме на обработку своих персональных данных.

Такое правовое взаимодействие с пациентом представляется наиболее целесообразным, поскольку пациент получает необходимую информацию о своих правах, как субъект ПДн, а также информацию о правилах обработки его (пациента) ПДн.

Согласие должно быть получено от пациента перед оказанием медицинской помощи в плановом порядке или в экстренном случае, если состояние больного позволяет ему осмыслить, осознать предоставленную информацию и выразить свою волю.

Если медицинское вмешательство неотложно, а состояние пациента не позволяет ему осознать необходимость и обязательность подписания этого документа, то медицинская помощь оказывается в необходимом объеме и ПДн подвергаются необходимой обработке без предварительного согласия пациента на обработку его персональных данных.

Но при первой же возможности требования Федерального закона «О персональных данных» должны быть соблюдены и согласие пациента на обработку его ПДн должно быть оформлено надлежащим образом.

Ко всему вышесказанному, хотелось бы сделать акцент ещё и на том, что согласие пациента на обработку его персональных данных должно храниться вместе с его иной медицинской документацией, которая в свою очередь является официальным юридическим документом и основным источником получения

информации при возникновении претензий со стороны пациентов и (или) их законных представителей о нарушении прав граждан и ненадлежащем оказании медицинской помощи.

Соблюдение правил ведения медицинской документации является объектом контроля качества и безопасности медицинской деятельности (государственного, ведомственного и внутреннего).

С точки зрения правового значения, медицинская документация имеет статус письменного и (или) вещественного доказательства по делам о привлечении медицинского работника (или медицинской организации) к тому или иному виду ответственности за ненадлежащее оказание медицинской помощи

Подводя итог проведенному анализу, следует отметить, что при осуществлении любой медицинской деятельности для обеспечения легитимности обработки персональных данных пациентов, соблюдения их прав и законных интересов, а также профилактики конфликтов, связанных с нарушением правил обработки конфиденциальной информации пациентов необходимо соблюдать следующие условия:

1. Обязательным предварительным условием оказания медицинской помощи является получение согласия на обработку ПДн пациента всех категорий.

2. При оказании медицинской помощи в плановом порядке необходимо получить предварительное согласие пациента на обработку его ПДн в письменной форме.

3. При оказании экстренной медицинской помощи, если состояние пациента позволяет ему выразить свою волю, необходимо получить согласие пациента на обработку его ПДн в письменной форме.

Если состояние пациента позволяет ему выразить свою волю, но он не имеет возможности прочитать текст документа или самостоятельно расписаться (повреждены руки, глаза и пр.), согласие может быть оформлено в письменном виде в присутствии двух независимых свидетелей.

5. При оказании экстренной медицинской помощи, если состояние пациента не позволяет ему выразить свою волю, согласие на обработку его ПДн, как и согласие на медицинское вмешательство не оформляются. Но при первой же возможности, как только состояние пациента улучшится, следует получить согласие на обработку его ПДн в письменной форме (или документировать его определенно выраженное согласие в присутствии двух независимых свидетелей, если пациент не в состоянии подтвердить свое решение собственноручной подписью).

Выполняя профессиональные обязанности, работники медицинских организаций должны помнить о необходимости безусловного соблюдения конфиденциальности персональных данных граждан (пациентов и работников).

Необходимо проводить занятия, беседы с медицинскими работниками и регистраторами, чтобы обеспечить информирование пациентов, разъяснительную работу, соблюдать этику общения с пациентом.

Библиографический список

1. Конституция РФ.

2. Трудовой кодекс РФ.
3. Гражданский кодекс РФ.
4. Кодекс РФ об административных правонарушениях.
5. Уголовный кодекс РФ.
6. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных».
7. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Захаров А.А., Оленников Е.А., Зулькарнеев И.Р., Варнавский В.В.,
Тюменский государственный университет

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ В МЕДИЦИНСКИХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ

Аннотация: в работе рассмотрены подходы к организации хранения и защиты персональных данных пациентов в медицинских информационных системах, технологии контроля и разграничения доступа пользователей, защиты персональной информации на серверах и рабочих станциях клиентов, а также при передаче данных по каналам вне контролируемой территории

Ключевые слова: врачебная тайна, защита информации, медицинские информационные системы, обезличивание, контроль и разграничение доступа.

Организация обработки и защиты персональных данных в медицинских информационных системах является естественным развитием понятия врачебной тайны – информации о факте обращения за медицинской помощью, о состоянии здоровья гражданина, о диагнозе его заболевания и иные сведения, полученные при его обследовании и лечении. В современной России понятие «врачебная тайна» было законодательно определено в июле 1993 года в Основах законодательства РФ об охране здоровья граждан, далее (Основы) - важном документе, регулирующим вопросы, возникающие при оказании медицинской помощи. В частности, в Основах был обозначен круг физических лиц, обязанных хранить врачебную тайну - врачи, медицинские сестры, санитарки, сиделки, регистраторы и фармацевтические работники.

Главные положения Основ развивались в Федеральном законе № 323 от 2011 г. [1]. В частности, в статье 13 п.8 указано что при обмене информацией между медицинскими организациями (МО) в целях оказания медицинской помощи, в том числе размещенной в медицинских информационных системах (МИС), для соблюдения врачебной тайны необходимо учитывать требования законодательства Российской Федерации о персональных данных.

Тем самым государство установило, что ответственность за обеспечение организационных и технических условий создания режима защиты персональной информации пациентов несут не только физические лица, но и организации. Следующие факторы обязывают руководителей МО серьезно отнестись к требованиям регуляторов:

- организации системы здравоохранения являются операторами персональных данных (ПДн) и обязаны выполнять требования закона «О персональных данных» в том числе обеспечение конфиденциальности согласно ст. 7 [2];
- обрабатываемые ПДн граждан являются специальными – содержат данные о здоровье – и несоблюдение режима, обеспечивающего безопасность этих данных может привести к тяжелым последствиям для субъекта ПДн;
- увеличение штрафов за правонарушения в области обработки и защиты ПДн согласно ст.13.11 КоАП РФ [3];
- увеличение числа плановых и внеплановых проверок Роскомнадзора.

Выполнение требований по защите ПДн накладывает на (МО) обязанность выделения немалых средств на проведение аудита безопасности информационных систем персональных данных (ИСПДн), разработку технического проекта на создание системы защиты персональных данных (СЗПДн), закупку и внедрение средств защиты информации (СрЗИ), разработку документации по защите ПДн, проведение аттестационных мероприятий, обучение собственных специалистов по вопросам защиты ПДн и/или привлечение организаций-лицензиатов ФСТЭК России. Плюс дополнительные сопутствующие расходы в виде обновления парка технических средств, ежегодного технического сопровождения СрЗИ и СЗПДн, внесение изменений в существующее прикладное программное обеспечение (ПО), например, специально разрабатываемые медицинские информационные системы (МИС), или закупка нового ПО.

Отметим, что в настоящее время требования законодательной и нормативной базы к защите персональной информации (ее целостности, доступности и конфиденциальности) для государственных организаций настолько разнообразны, что может сложиться впечатление, будто в этих организациях вся деятельность специалистов по информационной безопасности должна сводится к удовлетворению требований Роскомнадзора, ФСТЭК и ФСБ, которые организуют плановые и внеплановые проверки и применяют в отношении организаций те или иные санкции. В такой ситуации руководитель может решить, что кто-то «наверху» сумел оценить все возможные риски информационной безопасности его организации и подготовил универсальные рецепты в виде нормативных документов, следование которым обеспечивает достаточную защиту.

Отметим, что внедрение МИС не ликвидировало угрозы, связанные с хранением бумажной истории болезни, где собственно и находится вся персональная информация пациента. Например, угрозу компрометации персональной информации отдельного пациента в настоящее время можно легко реализовать, фотографируя нужные страницы истории болезни на телефон и отсылая снимка за пределы МО. Основная причина, препятствующая переходу на полностью безбумажный документооборот – высокая стоимость внедрения квалифицированной электронной подписи, поскольку ключ цифровой подписи должен быть не только у каждого сотрудника медицинского учреждения, но и у каждого пациента. Срок действия сертификата ключа электронной подписи составляет один год. По истечению этого периода подпись становится недействительной и требуется ее пролонгация. Если пролонгация не выполнена, то нужно оформ-

лять новые сертификат и ключ. Для сотрудников МО не сложно своевременно организовать продление сертификатов, а для пациентов это будет достаточно дорого. Поэтому, в настоящее время используют и бумажный и электронный варианты истории болезни, что разумно и с финансовой точки зрения и с точки зрения защиты от сбоев оборудования.

Далее отметим проблемы и угрозы персональной информации пациента, связанные именно с использованием (МИС):

1. *Контроль и разграничение доступа*. Сотрудники медицинского учреждения в зависимости от должности могут иметь доступ на просмотр или корректировку только к определенным данным электронной истории болезни.

2. *Защита сервера МИС и рабочих мест специалистов*. Связана с непрерывностью бизнеса медицинского учреждения и соблюдением требований регуляторов. Информация может стать недоступной, например, в результате сбоя на жестких дисках, а также быть похищена, или искажена внутренними и внешними нарушителями.

3. *Защита информации при обмене данными между АРМ специалиста и сервером МИС*. В том случае, когда передача данных между АРМ медицинского специалиста и сервером МИС происходит по каналам, расположенным вне контролируемой территории, (например, медицинское учреждение расположено в разных зданиях) требуются дополнительные меры защиты информации.

4. *Защита информации при обмене данными между сервером МИС и информационными системами других учреждений и ЛПУ*. В этом случае требуются дополнительные меры по защите каналов передачи данных и дополнительные проверки, связанные с разграничением прав доступа к персональной информации из МИС.

По каждой проблеме требуется с одной стороны обеспечить надежную защиту, в том числе с соблюдением требований регуляторов, а с другой минимизировать средства, выделяемые на защиту данных.

Контроль и разграничение доступа традиционно решается путем использования встроенных и дополнительных средств защиты. Основой МИС является база данных (БД) под управлением СУБД уже имеющей встроенные средства контроля доступа (СКД). В данном случае в качестве защищаемых объектов выступают объекты БД (таблицы, представления и пр.), в качестве субъектов безопасности – пользователи или группы пользователей МИС. Для каждой пары «субъект безопасности - защищаемый объект» явно задается список разрешенных операций (вставка, выборка, редактирование, удаление).

Однако применение такого подхода к защите данных в МИС в чистом виде является недостаточным поскольку права доступа в МИС зависят от большого количества защищаемых объектов и факторов:

- *время доступа к данным*; по прошествии определенного времени доступ на изменение ранее сделанной записи должен быть закрыт;

- *текущие взаимоотношения врач–пациент–лечащий врач*; на время лечения пациента врач должен получить доступ к его медицинским данным в полном или ограниченном объеме;

- *статус пациента;* доступ к информации ряда пациентов должен быть ограничен независимо от других факторов;

- *место пребывания пациента*; некоторые сотрудники подразделения, в которое переводится пациент, должны получать доступ к медицинским данным пациента в полном или ограниченном объеме;

- *степень конфиденциальности информации*; доступ к некоторым медицинским данным пациента должен быть открыт только узкому кругу лиц независимо от других условий;

большое количество защищаемых объектов – доступ в МИС должен ограничиваться не только на уровне таблиц, но и на уровне записей.

Таким образом, для обеспечения этого требования с учетом особенностей, указанных выше, необходимо практически постоянно переопределять права доступа пользователей МИС к данным пациента.

Учитывая огромное количество защищаемых объектов в МИС, можно сделать вывод, что обеспечить такой режим работы штатными средствами весьма затруднительно. В любом случае объем работы администратора безопасности существенно увеличится, что неизбежно приведет к ошибкам и несвоевременному переназначению прав доступа.

Для решения указанной проблемы авторами разработана модель управления и контроля доступа, адаптированная под специфику МИС [4-5].

Каждый субъект (пользователь МИС) входит в определенные группы, которые могут быть привилегированными и непривилегированными. Каждая группа обладает определенным уровнем конфиденциальности. Права доступа субъектов определяются совокупность прав, явно ему указанных, и прав, указанных для групп.

При попытке субъекта совершить определенную операцию над объектом происходит проверка доступности данной операции.

Если пользователь входит в одну из привилегированных групп, он имеет полный доступ к любому объекту. Иначе происходит проверка меток времени.

Если текущее время превышает предельное время доступа к объекту, субъект не имеет права изменять объект.

Следующим шагом является проверка явно указанных прав и меток конфиденциальности. Если одна из групп, в которые входит пользователь, обладает правами на данную операцию и уровень доступа субъекта больше либо равен уровню конфиденциальности объекта, доступ гарантируется. Вторым условием гарантии доступа является наличие возможности осуществления данной операции исходя из взаимоотношений между объектом и субъектом непосредственно (при этом не учитываются уровни конфиденциальности).

Таким образом, в системе заранее заводятся необходимые группы со всеми атрибутами и списком прав доступа. Наличие меток конфиденциальности обусловливается обширным списком условий, по которым доступ должен или не должен предоставляться, а также большим количеством объектов. Разделение пользователей на группы необходимо для того, чтобы разграничивать права в зависимости от должности пользователя и места пребывания пациента.

Для реализации представленной модели авторы предлагают использовать механизм триггеров, в которых реализуется логика расширенной проверки прав пользователя на выполнение операции в соответствии с разработанной моделью.

Если пользователь имеет право вы полнить инициированную им операцию, которая вызвала срабатывание триггера, операция беспрепятственно завершается, в противном случае операция отменяется. Авторами разработаны технологии автоматизации создания и редактирования триггеров.

Проблемы, обозначенные в пунктах 2-4, по мнению авторов могут решаться с помощью деперсонификации или обезличивания, в результате которого невозможно определить принадлежность медицинских данных конкретному человеку и идентифицировать его личность. Обезличенные данные не являются конфиденциальными. Согласно ст. 8 [2], в целях информационного обеспечения могут создаваться общедоступные источники персональных данных (в том числе справочники, адресные книги). В общедоступные источники персональных данных с письменного согласия субъекта персональных данных могут включаться его *фамилия, имя, отчество, год рождения* и иные персональные данные, сообщаемые субъектом персональных данных, из которых будет сформирована база данных. Право на обезличивание персональных данных по федеральному закону есть у оператора ПДн. Способы и алгоритмы обезличивания персональных данных оператор, осуществляющий обработку персональных данных, определяет самостоятельно. Отметим, что метод обезличивания широко использовался для сохранения врачебной тайны до внедрения МИС.

Ниже на рис. 1-3 показан один из вариантов алгоритма обезличивания:

Практика показывает, что во многих МИС персональные данные пациента локализованы в одной или двух таблицах – «Справочник пациента». Это позволяет применить разные методы обезличивания. Отметим что при технологии обезличивания представленной на рис.1 серьезная защита требуется только объекту МИС который выполняет синхронизацию между БД-1 и БД 2.

Отметим также, что серьезная экономия средств на защиту ПДн в МИС возможна при региональной стандартизации средств и методов защиты. Действительно в каждом регионе в среднем имеется более 100 бюджетных медицинских организаций и еще больше коммерческих. Деятельность медицинских организаций в регионе курирует и контролирует специальный исполнительной орган государственной власти (департамент, министерство, комитет и т.д.), который, как правило, имеет подведомственные структуры, помогающие ему обеспечивать потребность этих медицинских организаций в информации, информационных системах управления, например, медицинские информационно-аналитические центры.

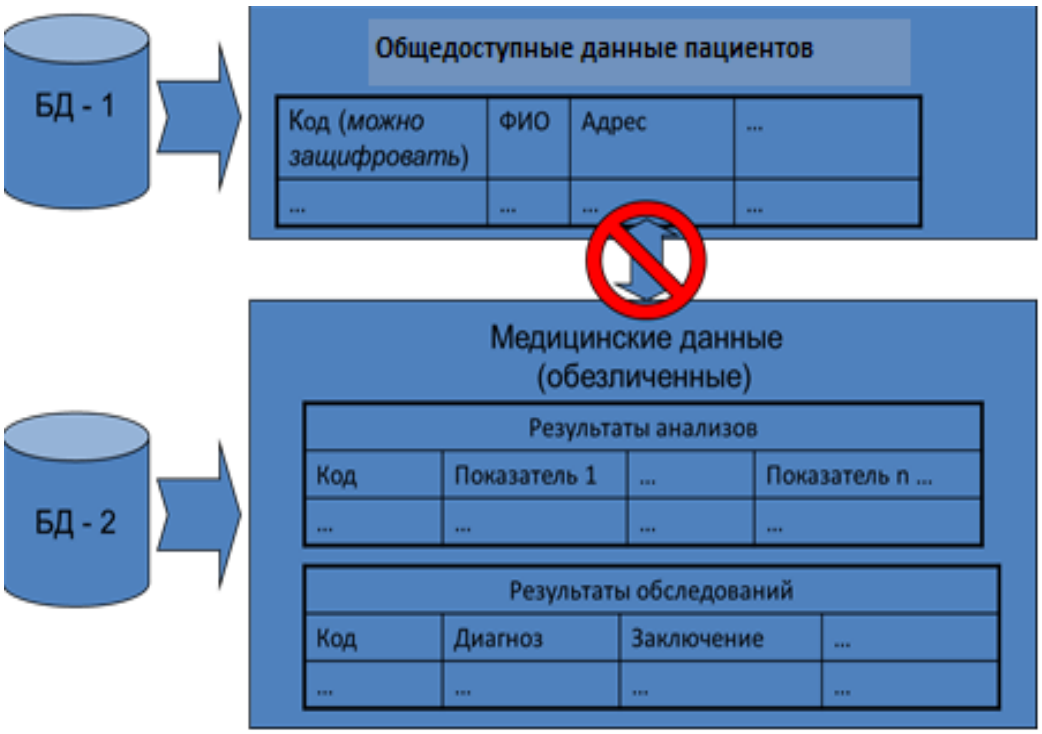

Рис. 1. В МИС создаются две отдельных базы. БД-1 содержит персональные общедоступные данные, которым присвоен код, БД-2 обезличенные медицинские данные

Рис. 2. В процессе регистрации пациент получает код связанный с персональными общедоступными данными в БД-1.

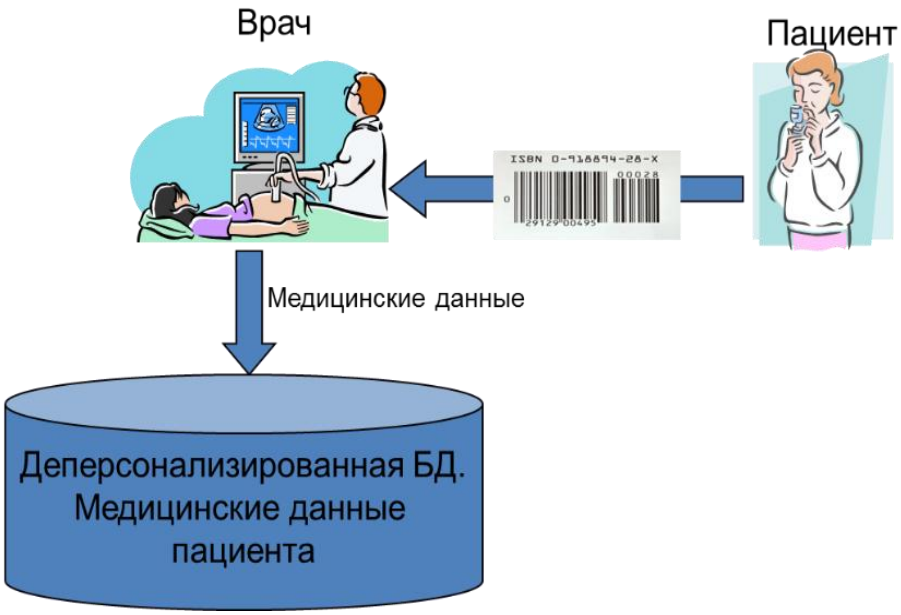

Рис. 3. В процессе обследования информация о диагнозе, дате посещения, назначениях и т.п. попадает в базу деперсонифицированных медицинских данных, которая не содержит конфиденциальной информации.

В соответствии с ч. 2 ст. 4 [2] государственные органы в пределах своих полномочий могут принимать нормативные правовые акты по отдельным вопросам, касающимся обработки персональных данных. Это даёт право описанным выше структурам сформировать единый подход к обработке и защите ПДн в сфере здравоохранения в регионе. Данный подход позволит обеспечить согласованность действий и централизацию при построении защиты ПДн, обозначить основные принципы применимые ко всем операторам ПДн, снизить затраты медицинских организаций на разработку документов, повысит осведомленность МО в вопросах защиты, обеспечит контроль за процессом формирования СЗПДн в МО региона.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2017).: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/.

2. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 07.02.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2017): [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/.

4. Захаров А.А., Оленников Е.А., Варнавский В.В., Оленников А.А Разработка средства администрирования системы контроля доступа для типовой медицинской информационной системы // Программные продукты, системы и алгоритмы. – 2016. – № 1. – С.1- 4.

5. Захаров А.А. Оленников А.А., Оленников Е.А., Широких А.В., Варнавский В.В. Разработка модели управления доступом для типовой медицинской информационной системы // Программные продукты и системы. – 2016. – № 1. – С. 166-169.

Кузьмичев Д.Е., Скребов Р.Б., Чирков С.В., Шакиров И.И., Штрек Л.А.,
КУ ХМАО-Югры «Бюро судебно-медицинской экспертизы»,
гг. Мегион, Ханты-Мансийск, Сургут

АНАЛИЗ ЛЕТАЛЬНЫХ СЛУЧАЕВ ОТ ДЕЙСТВИЯ КРАЙНИХ ТЕМПЕРАТУР НА ТЕРРИТОРИИ ВОСТОЧНОГО ОТДЕЛА КУ «БЮРО СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ» ЗА 2013, 2014 и 2015 ГОДЫ

Аннотация: в статье приведены анализ и учет статистических данных летальных случаев от действия крайних темпаратур за три года (2013, 2014 и 2015 годы), произошедших на территории Восточного отдела КУ ХМАО-Югры «Бюро судебно-медицинской экспертизы».

Ключевые слова: крайние температуры, летальность, Восточный отдел КУ ХМАО-Югры «Бюро судебно-медицинской экспертизы».

«… Умереть сегодня - страшно, а когда-нибудь - ничего...».
В. Даль

Актуальность работы и цель исследования. Наша работа посвящена теме насильственной смерти, а именно смерти в результате действия крайних температур, целью является статистический учет смерти (летального исхода) наступивший на территории Восточного отдела КУ ХМАО-Югры «Бюро судебно-медицинской экспертизы», который охватывает такие города, как Нижневартовск, Мегион, Радужный, Лангепас, Покачи и территория Нижневартовского района за период времени с 2013 года по 2015 годы, с численностью населения около 500000 человек. В том числе, проанализированы летальные случаи по половой принадлежности, времени года, возрастной категории и наличию (отсутствию) этилового алкоголя в биологических жидкостях.

Задачи исследования, материалы и методы. На территории Восточного отдела КУ ХМАО-Югры «Бюро судебно-медицинской экспертизы» за 2013, 2014 и 2015 годы составляет 1306 случаев насильственной смерти. Из этого числа 50 случаев зарегистрировано от действия крайних температур.

Теперь более подробно представим статистические данные по Восточному отделу КУ ХМАО-Югры «Бюро судебно-медицинской экспертизы» за 2013, 2014 и 2015 годы (рис. 1-10).

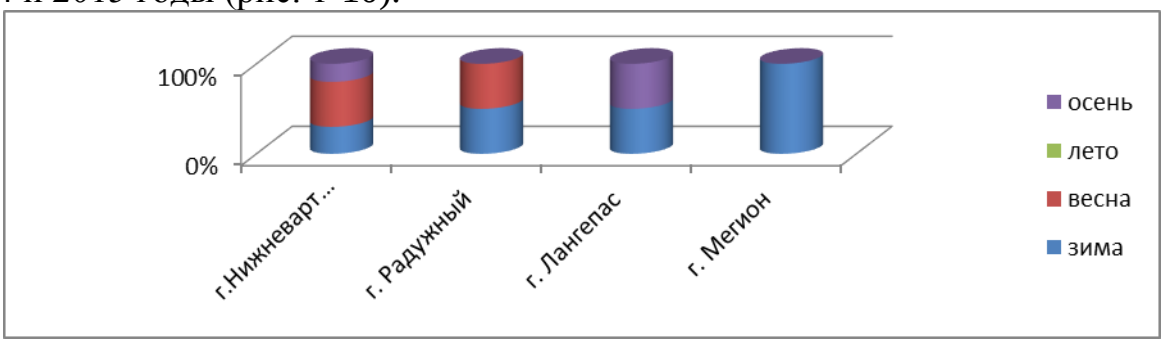

Рис. 1. Летальные исходы от действия крайних температур по времени года по Восточному отделу КУ ХМАО-Югры «Бюро судебно-медицинской экспертизы» за 2013 год

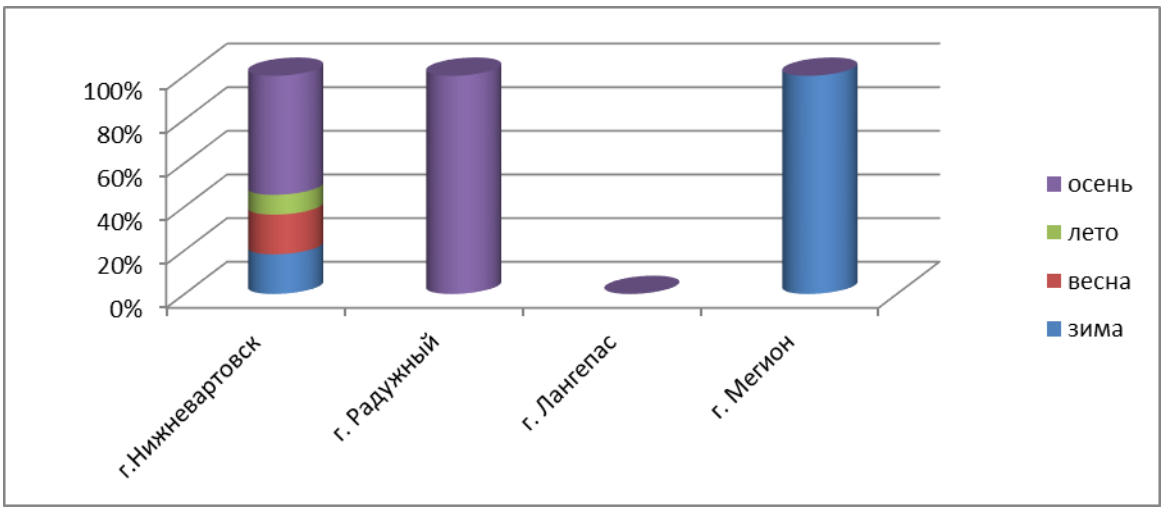

Рис. 2. Летальные исходы от действия крайних температур по Восточному отделу КУ ХМАО-Югры «Бюро судебно-медицинской экспертизы» за 2014 год

В г. Нижневартовске наибольшая частота встречаемости в весенний период – 5 случаев, на втором месте зимний период – 3 случая, на третьем месте осенний период – 2 случая. В г. Радужном, равное количество, как в зимний, так и в весенний периодызарегистрировано по одному случаю. В г. Лангепасе, равное количество, как в зимний, так и в осенний периодызарегистрировано по одному случаю. В г. Мегионе зарегистрирован 1 случай в зимний период.

В г. Нижневартовске наибольшая частота встречаемости в осенний период – 6 случаев, на втором месте зимний и весенний периодыпо 2 случая, на третьем месте летний период – 1 случай. В г. Радужном зарегистрированы случаи только в осенний период – 2 случая. В г. Лангепасе ни одного случая. В г. Мегионе зарегистрированы случаи в зимний период – 2 случая.

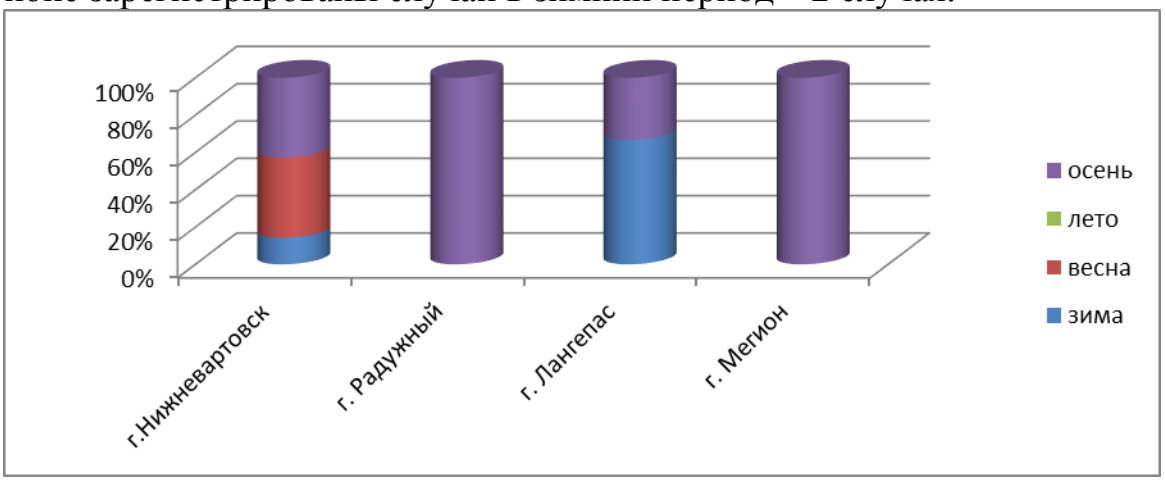

Рис. 3. Летальные исходы от действия крайних температур по Восточному отделу КУ ХМАО-Югры «Бюро судебно-медицинской экспертизы» за 2015 год

В г. Нижневартовске наибольшая частота встречаемости в осенний и весенний периодыпо 6 случаев, на втором месте зимнийпериод – 2 случая. В г. Радужном зарегистрирован 1 случай в осенний период. В г. Лангепасе наибольшая частота встречаемости в зимний период – 2 случая, на втором месте

осенний период – 1 случай. В г. Мегионе зарегистрировано в осенний период – 2 случая.

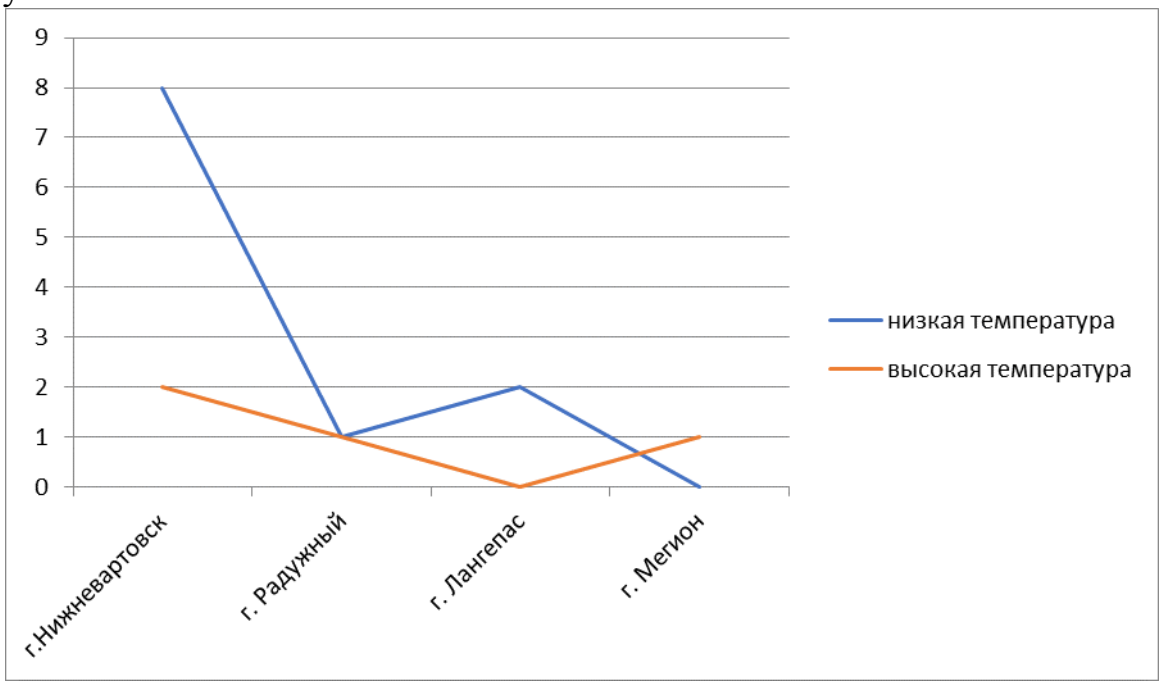

Рис. 4. Летальные исходы от действия крайних температур по Восточному отделу КУ ХМАО-Югры «Бюро судебно-медицинской экспертизы» за 2013 год

Смертность от действия низкой температуры (общее переохлаждение организма) в г. Нижневартовске – 8случаев, в г. Радужном – 1 случай, в г. Лангепасе – 2 случая, в г. Мегионе – ни одного случая. Смертность от действия высокой температуры в г. Нижневартовске – 2 случая, в г. Радужном – 1 случай, в г. Лангепасе – ни одного случая, в г. Мегионе – 1 случай.

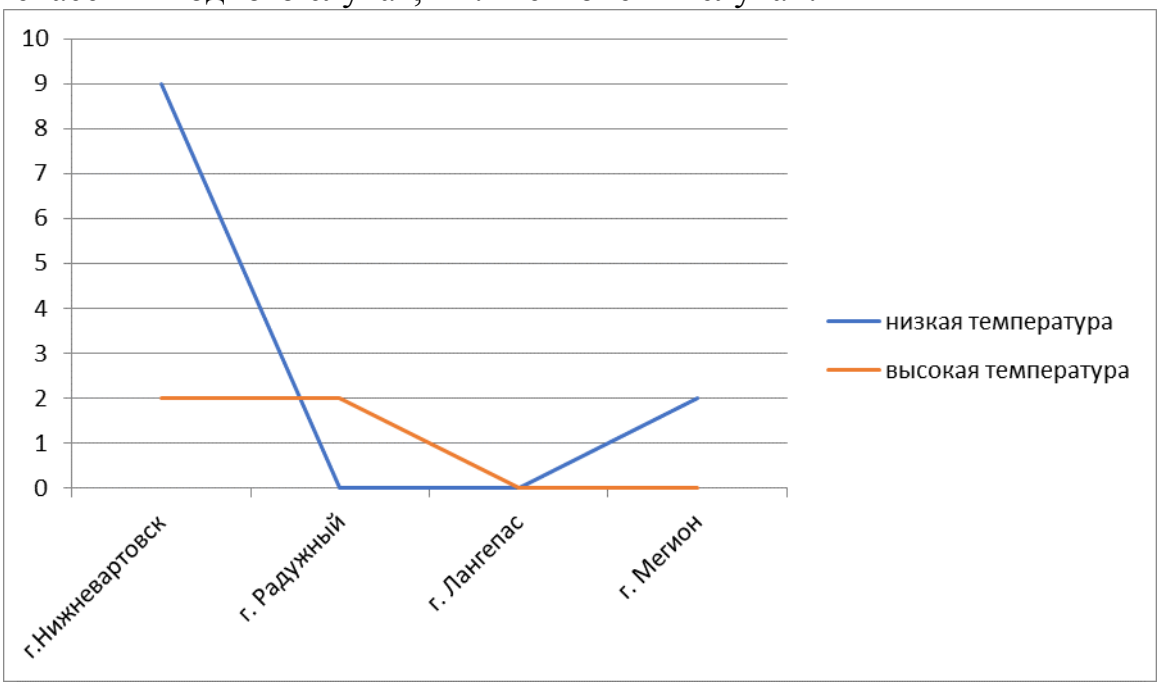

Рис. 5. Летальные исходы от действия крайних температурпо Восточному отделу КУ ХМАО-Югры «Бюро судебно-медицинской экспертизы» за 2014 год

Смертность от действия низкой температуры (общее переохлаждение организма) в г. Нижневартовске – 9 случаев, в г. Радужном – ни одного случая, в г. Лангепасе – ни одного случая, в г. Мегионе – 2 случая. Смертность от действия высокой температуры в г. Нижневартовске – 2 случая, в г. Радужном – 2 случая, в г. Лангепасе – ни одного случая, в г. Мегионе – ни одного случая.

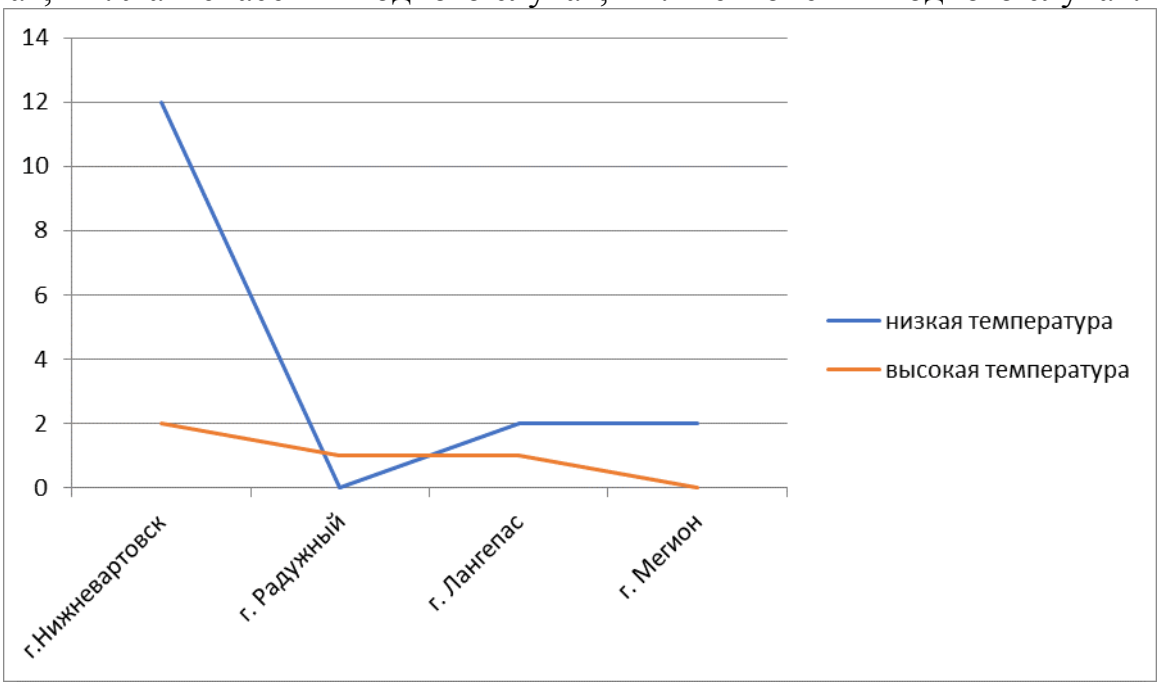

Рис. 6. Летальные исходы от действия крайних температурпо Восточному отделу КУ ХМАО-Югры «Бюро судебно-медицинской экспертизы» за 2015 год

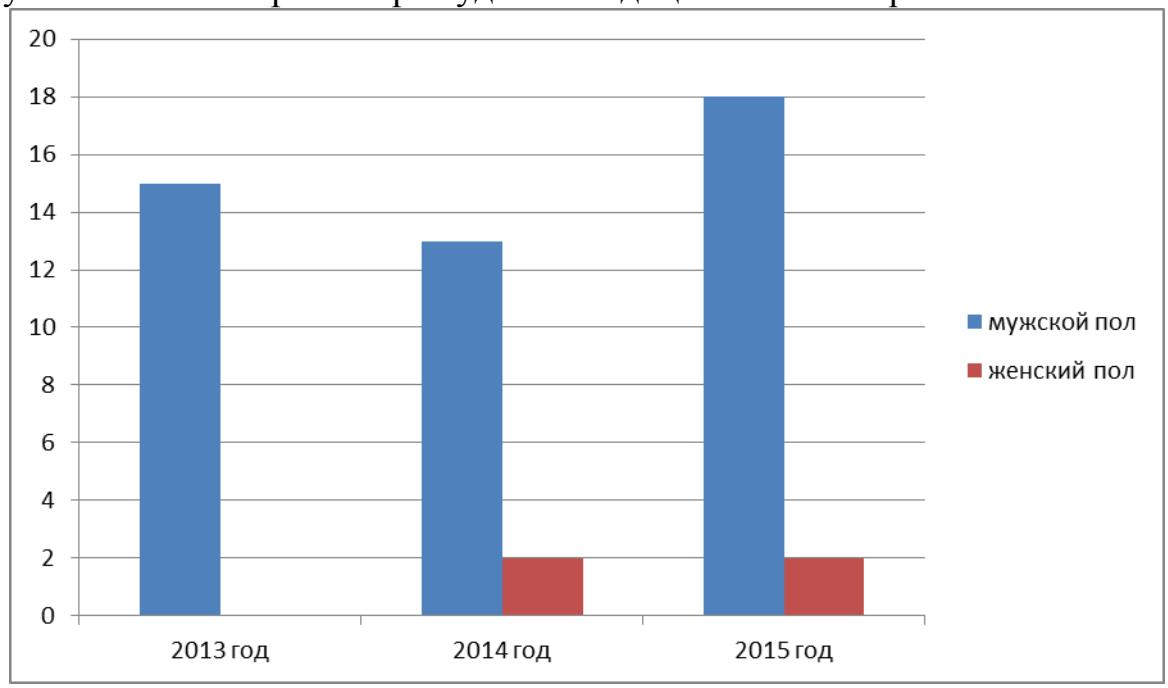

Рис. 7. Летальные случаи от действия крайних температур по половой категориипо Восточному отделу КУ ХМАО-Югры «Бюро судебно-медицинской экспертизы» за 2013, 2014 и 2015 годы

Смертность от действия низкой температуры (общее переохлаждение организма) в г. Нижневартовске – 12 случаев, в г. Радужном – ни одного случая, в

г. Лангепасе – 2 случая, в г. Мегионе – 2 случая. Смертность от действия высокой температуры в г. Нижневартовске – 2 случая, в г. Радужном – 1 случай, в г. Лангепасе – 1 случай, в г. Мегионе – ни одного случая. В 2013 году лиц мужского пола составило – 15 случаев, лиц женского пола ни одного случая. В 2014 году лиц мужского пола – 13 случаев, лиц женского пола – 2 случая. В 2015 году лиц мужского пола – 18 случаев, лиц женского пола – 2 случая.

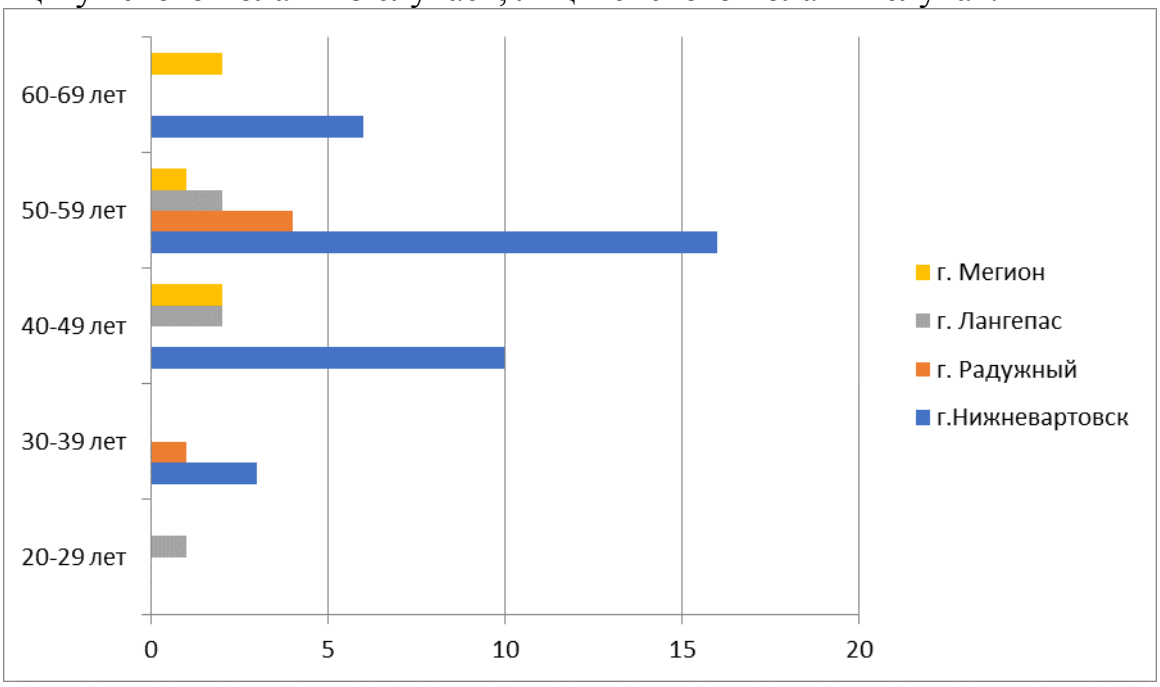

Рис. 8 Летальные случаи от действия крайних температур по возрастной категории за 2013, 2014 и 2015 года по Восточному отделу КУ ХМАО-Югры «Бюро судебно-медицинской экспертизы»

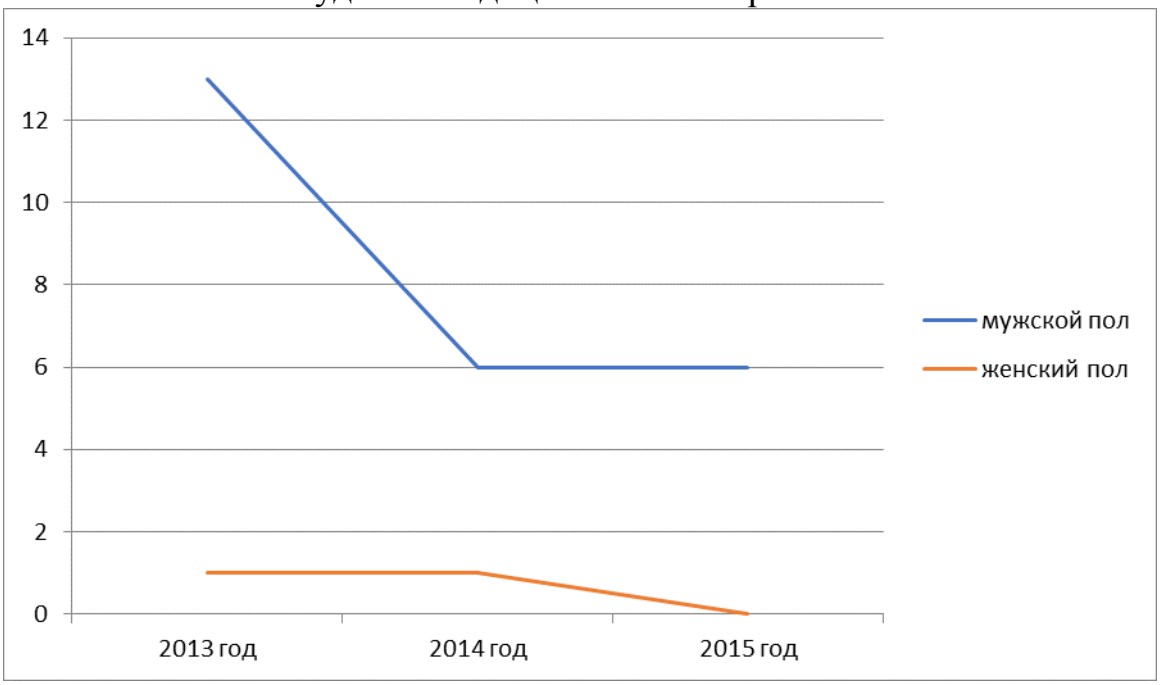

Рис. 9. Наличие этилового алкоголя в биологических жидкостях

В г. Мегионе в возрасте от 20-39 летни одного случая; от 40-49 лет 2 случая; от 50-59 лет 1 случай; от 60-69 лет 2 случая. В г. Лангепасе в возрасте от

20-29 лет 1 случай; от 30-39 лет ни одного случая; от 40-49 лет 2 случая; от 50-59 лет 2 случая; от 60-69 лет ни одного случая. В г. Радужном в возрасте от 20-29 лет ни одного случая; от 30-39 лет 1 случай; от 40-49 лет ни одного случая; от 50-59 лет 4 случая; от 60-69 лет ни одного случая. В г. Нижневартовске от 20-29 ни одного случая; от 30-39 лет 3 случая; от 40-49 лет 10 случаев; от 50-59 лет 18 случаев; от 60-69 лет 4 случая.

В 2013 году лиц мужского пола составило – 13 случаев, лиц женского пола 1 случай. В 2014 году лиц мужского пола – 8 случаев, лиц женского пола – 1 случай. В 2015 году лиц мужского пола – 6 случаев, лиц женского пола – ни одного случая.

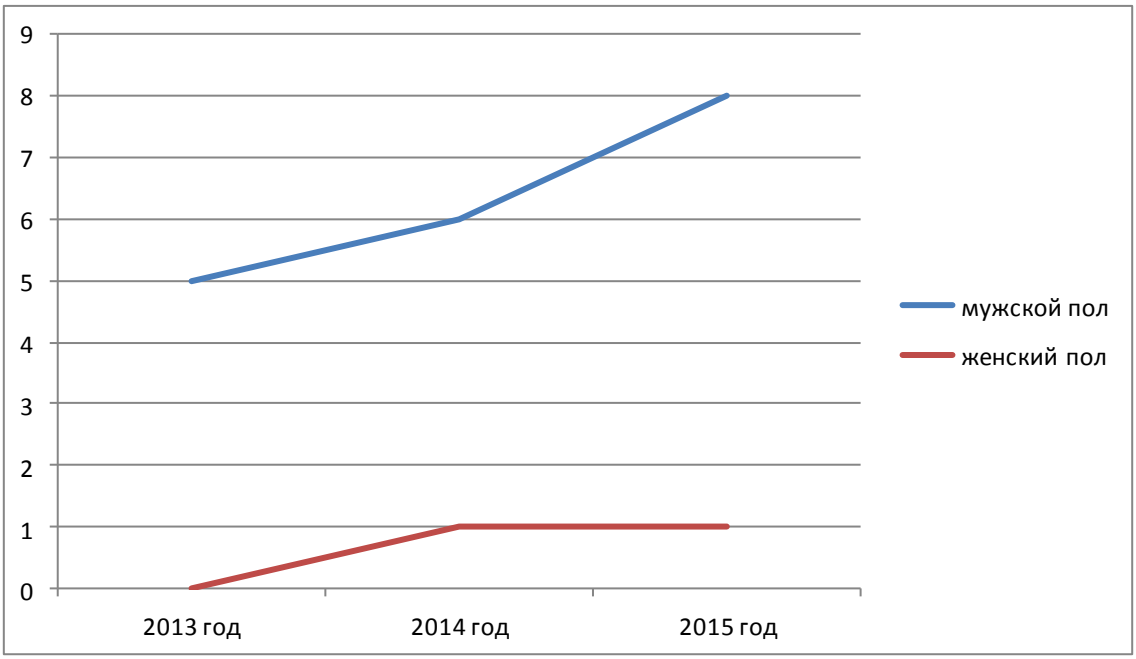

Рис. 10. Отсутствие этилового алкоголя в биологических жидкостях

В 2013 году лиц мужского пола составило – 5 случаев, лиц женского пола ни одного случая. В 2014 году лиц мужского пола – 6 случаев, лиц женского пола – 1 случай. В 2015 году лиц мужского пола – 8 случаев, лиц женского пола – 1 случай.

Выводы. Анализ секционных исследований за период 2013, 2014 и 2015 годов на территории Восточного отдела КУ «Бюро судебно-медицинской экспертизы» показал, что общая летальность от насильственной смерти составляет 1306 случаев. Из этого числа всего летальных исходов от действия крайних температур 50 случаев, наибольшая частота летальных исходов от общего переохлаждения организма – 38 случаев, от действия высоких температур – 12 случаев. Отслеживая динамику летальных исходов от действия крайних температур видно, что в г. Радужном отмечается тенденция к снижению. В таких городах как Нижневартовск, Лангепас и Мегион отмечается небольшая тенденция к повышению. Частота встречаемости по половой категории в большинстве - зарегистрирована среди лиц мужского пола. Наибольшее количество смертель-

ных случаев в 2013 году приходится на весенний и зимний периоды, наименьшее количество на осенний период. В 2014 году наибольшее количество в осенний период, наименьшее в зимний период. В 2015 году наибольшее количество в осенний период, наименьшее в весенний и зимний периоды. Наибольшая частота встречаемости наблюдается в возрастной группе 50-59 лет, наименьшая в 20-29 лет - зарегистрирован один случай. По наличию содержания этилового алкоголя в биологических жидкостях среди лиц мужского и женского пола тенденция идет к снижению.

Библиографический список

1. Официальные статистические данные за 2013, 2014 и 2015 годы Восточного отдела КУ ХМАО-Югры «Бюро судебно-медицинской экспертизы»;
2. Загрядская А.П., Чикун В.И., Лысый В.И. О методике исследования оледеневших трупов. – М., 2001.
3. Десятов В.П. Смерть от переохлаждения организма. – Томск: Издательство ТГУ, 1977.
4. Забудько Н.Н. Биохимическое исследование на содержание гликогена в тканях в практике работы. – Ханты-Мансийск, 2008.
5. Кузьмичев Д.Е., Скребов Р.В., Вильцев И.М., Штрек Л.А. Анализ летальных случаев ДТП на территории Восточного отдела КУ «Бюро судебно-медицинской экспертизы» за 2013, 2014 и 2015 годы // Научно-методический журнал Здравоохранение Югры: опыт и инновации. – 2016. – № 3/8.

Кузьмичев Д.Е., Скребов Р.В., Вильцев И.М., Новоселов А.С., Штрек Л.А.,
КУ ХМАО-Югры «Бюро судебно-медицинской экспертизы»,
гг. Мегион, Ханты-Мансийск, Сургут

ЛЕТАЛЬНОСТЬ ОТ ОТРАВЛЕНИЯ ЭТИЛОВЫМ АЛКОГОЛЕМ НА ТЕРРИТОРИИ ВОСТОЧНОГО ОТДЕЛА КУ «БЮРО СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ» ЗА 2013, 2014 и 2015 ГОДЫ

Аннотация: в статье приведены анализ и учет статистических данных летальных отравлений этиловым спиртом за три года (2013, 2014 и 2015 годы), произошедших на территории Восточного отдела КУ ХМАО-Югры «Бюро судебно-медицинской экспертизы».

Ключевые слова: летальные отравления этиловым спиртом, Восточный отдел КУ ХМАО-Югры «Бюро судебно-медицинской экспертизы».

«…Не смотри на вино, как оно краснеет, как оно искрится в чаше, как оно ухаживается ровно; в последствии, как змей оно укусит, и ужалит, как аспид…"

из Библии ПРИТЧИ 23:31-32

Актуальность работы и цель исследования. Наша работа посвящена теме насильственной смерти, а именно смерти в результате острого отравления этиловым алкоголем, целью является статистический учет смерти (летального исхода) наступивший на территории Восточного отдела КУ ХМАО-Югры «Бюро

судебно-медицинской экспертизы», который охватывает такие города, как Нижневартовск, Мегион, Радужный, Лангепас, Покачи и территория Нижневартовского района за период времени с 2013 года по 2015 годы, с численностью населения около 500000 человек. В том числе, проанализированы летальные случаи по половой принадлежности, времени года и возрастной категории. Смерть от острого отравления этиловым алкоголем является достаточно актуальной проблемой современного общества. И, к сожалению, такая смерть выступает в основном как несчастный случай, несколько реже как суицид и еще реже в криминальных случаях.

Задачи исследования, материалы и методы. На территории Восточного отдела КУ ХМАО-Югры «Бюро судебно-медицинской экспертизы» за 2013, 2014 и 2015 годы составляет 1306 случаев насильственной смерти. Из этого числа 306 случаев зарегистрировано от острого отравления веществами (наркотические средства, уксусная кислота, этиловый алкоголь, метиловый спирт, неустановленные газы, окисью углерода, неустановленным ядом, технические жидкости, психотропные средства и т.п.). Из них от острого отравления этиловым алкоголем зарегистрировано 135 случаев.

Теперь более подробно представим статистические данные по Восточному отделу КУ ХМАО-Югры «Бюро судебно-медицинской экспертизы» за 2013, 2014 и 2015 годы (табл. 1, 2, 3) и рис. 1-3.

Таблица 1

Летальные исходы от острого отравления этиловым алкоголем по Восточному отделу КУ ХМАО-Югры «Бюро судебно-медицинской экспертизы» за 2013 год

Наименование города	Зима		Весна		Лето		Осень	
	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	жен
Нижневартовск	4	2	8	1	1	4	7	2
Мегион	1	-	4	3	3	1	-	-
Лангепас	1	-	-	-	-	-	-	-
Радужный	-	-	2	1	1	-	2	-

Из таблицы видно, что преобладающее количество летальных исходов от острого отравления этиловым алкоголем наблюдается в г. Нижневартовске – 29 случаев, на втором месте г. Мегион – 12 случаев, на третьем месте г. Радужный – 6 случаев, на четвертом месте г. Лангепас – 1 случай. Из всех городов чаще всего острые отравления этиловым алкоголем встречаются среди лиц мужского пола. Что же касается времени года, то в г. Нижневартовске чаще наблюдаются отравления в весенний и осенний периоды, зарегистрировано по 9 случаев. В г. Мегионев весенний период – 7 случаев. В г. Радужном в весенний период – 3 случая. В г. Лангепасе в зимний период – 1 случай.

Таблица № 2

Летальные исходы от острого отравления этиловым алкоголем по Восточному отделу КУ ХМАО-Югры «Бюро судебно-медицинской экспертизы» за 2014 год

Наименование города	Зима		Весна		Лето		Осень	
	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	Жен
Нижневартовск	6	2	7	1	3	1	6	2

Мегион	4	-	1	1	-	-	-	-
Лангепас	-	-	-	-	-	-	-	-
Радужный	-	-	2	-	1	-	-	-

Из таблицы видно, что преобладающее количество летальных исходов от острого отравления этиловым алкоголем наблюдается в г. Нижневартовске – 28 случаев, на втором месте г. Мегион – 6 случаев, на третьем месте г. Радужный – 3 случая, на четвертом месте г. Лангепас – ни одного случая. Из всех городов чаще всего острые отравления этиловым алкоголем встречаются среди лиц мужского пола. Что же касается времени года, то в г. Нижневартовске чаще наблюдаются отравления в зимний, весенний и осенний периоды, зарегистрировано по 8 случаев. В г. Мегионе в зимний период – 4 случая. В г. Радужном в весенний период – 2 случая. В г. Лангепасени одного случая.

Таблица № 3

Летальные исходы от острого отравления этиловым алкоголем по Восточному отделу КУ ХМАО-Югры «Бюро судебно-медицинской экспертизы» за 2015 год

Наименование города	Зима		Весна		Лето		Осень	
	муж	жен	муж	жен	муж	жен	муж	Жен
Нижневартовск	5	1	9	2	10	2	7	1
Мегион	-	-	2	1	1	1	1	-
Лангепас	1	-	-	-	-	-	2	-
Радужный	1	-	-	1	2	-	-	-

Из таблицы видно, что преобладающее количество летальных исходов от острого отравления этиловым алкоголем наблюдается в г. Нижневартовске – 37 случаев, на втором месте г. Мегион – 6 случаев, на третьем месте г. Радужный – 4 случая, на четвертом месте г. Лангепас – 3 случая. Из всех городов чаще всего острые отравления этиловым алкоголем встречаются среди лиц мужского пола. Что же касается времени года, то в г. Нижневартовске чаще наблюдаются отравления в летний период, зарегистрировано 12 случаев. В г. Мегионе в весенний период – 3 случая. В г. Радужном в летний период – 2 случая. В г. Лангепасев осенний период – 2 случая.

В г. Нижневартовске наибольшая частота встречаемости в возрасте от 40-49 лет и от 50-59 лет – по 8 случаев, наименьшая в возрасте от 20-29 лет – 2 случая; остальные 5 случаев приходятся на возраст от 30-39 лет и 6 случаев на возраст от 60-79 лет.

В г. Мегионе наибольшая частота встречаемости в возрасте от 50-59 лет – 5 случаев, наименьшая в возрасте от 40-49 лет – 1 случай; остальные по 3 случая приходятся на возраст от 30-39 лет и от 60-79 лет, от 20-29 лет ни одного случая. В г. Лангепасе зарегистрирован 1 случай в возрасте 37 лет.

В г. Радужном наибольшая частота встречаемости в возрасте от 50-59 лет – 3 случая; наименьшая в возрасте от 30-39 лет, от 40-49 лет и от 60-79 лет по 1 случаю; от 20-29 лет ни одного случая.

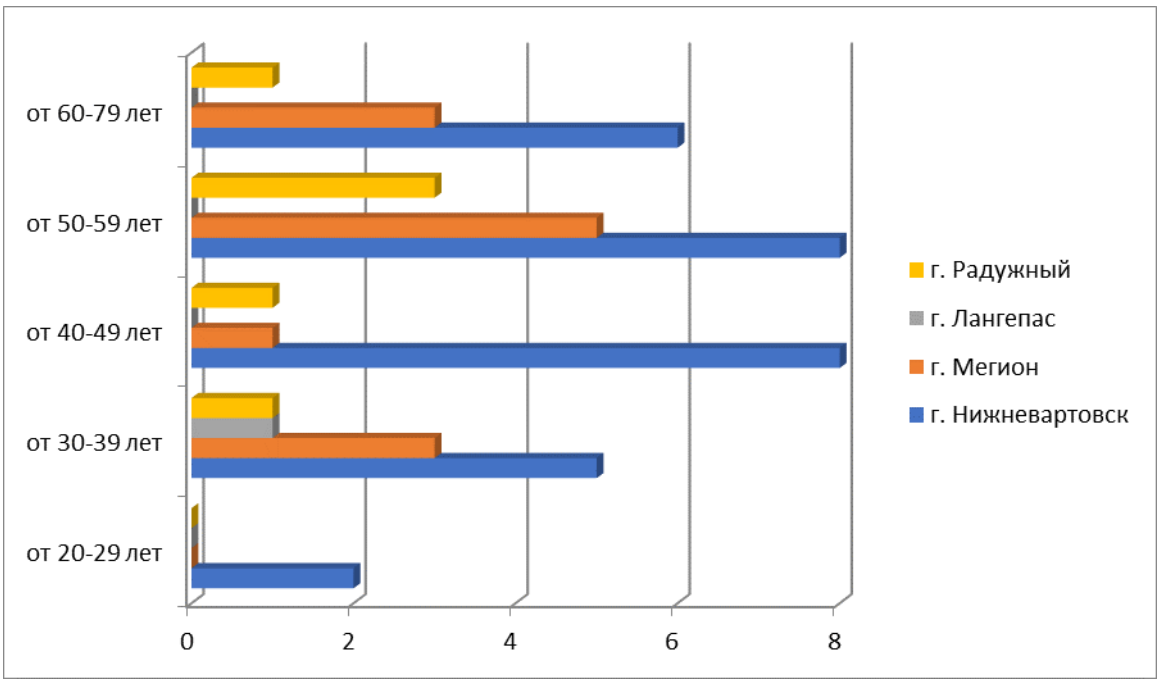

Рис. 1. Летальные случаи от острого отравления этиловым алкоголем по возрастной категории за 2013 год по Восточному отделу КУ ХМАО-Югры «Бюро судебно-медицинской экспертизы»

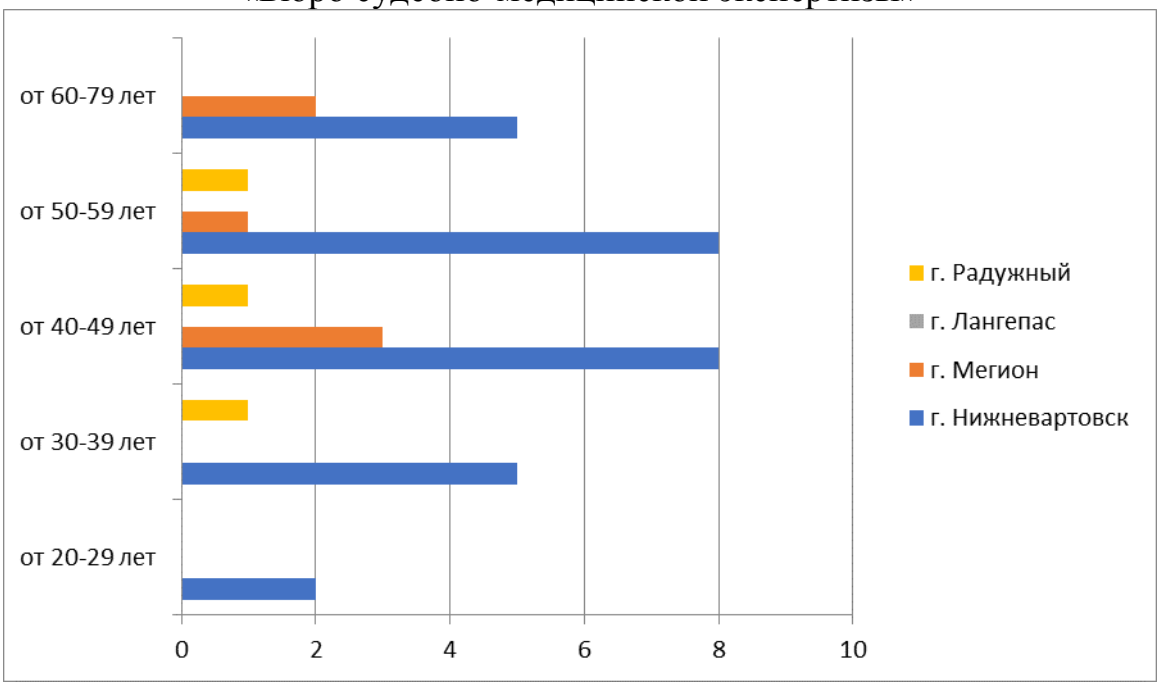

Рис. 2. Летальные случаи от острого отравления этиловым алкоголем по возрастной категории за 2014 год по Восточному отделу КУ ХМАО-Югры «Бюро судебно-медицинской экспертизы»

В г. Нижневартовске наибольшая частота встречаемости в возрасте от 40-49 лет и от 50-59 лет – по 8 случаев, наименьшая в возрасте от 20-29 лет – 2 случая; остальные по 5 случаев приходятся на возраст от 30-39 лет и от 60-79 лет. В г. Мегионе наибольшая частота встречаемости в возрасте от 40-49 лет – 3 случая, наименьшая в возрасте от 50-59 лет – 1 случай; остальные 2 случая приходятся на возраст от 60-79 лет, от 20-39 лет ни одного случая. В г. Лангепасе

ни одного случая не зарегистрировано. В г. Радужном по 1 случаю зарегистрировано в возрасте от 30-39 лет, от 40-49 лет и от 50-59 лет; от 20-29 лет и от 60-79 лет ни одного случая.

В г. Нижневартовске наибольшая частота встречаемости в возрасте от 50-59 лет – 13 случаев, наименьшая в возрасте от 20-29 лет – 3 случая; остальные по 6 случаев приходятся на возраст от 30-39 лет и от 40-49 лет; 9 случаев в возрасте от 60-79 лет. В г. Мегионе наибольшая частота встречаемости в возрасте от 60-79 лет – 4 случая, наименьшая в возрасте от 30-39 лет и от 40-49 лет по 1 случаю; в возрасте от 20-29 лет и от 50-59 лет – ни одного случая.

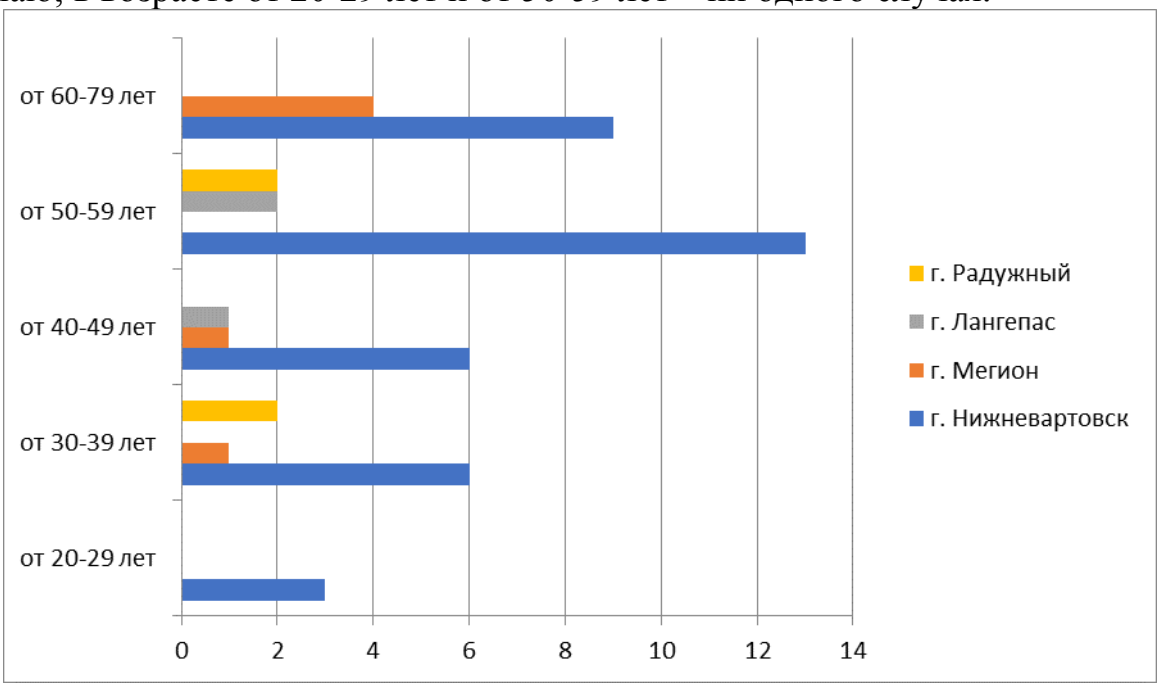

Рис. 3. Летальные случаи от острого отравления этиловым алкоголем по возрастной категории за 2015 год по Восточному отделу КУ ХМАО-Югры «Бюро судебно-медицинской экспертизы»

В г. Лангепасе наибольшая частота встречаемости в возрасте от 50-59 лет – 2 случая, наименьшая в возрасте от 40-49 лет 1 случай; в возрасте от 20-29 лет, от 30-39 лет и от 60-79 лет - ни одного случая.

В г. Радужном наибольшая частота встречаемости в возрасте от 50-59 лет – 2 случая, наименьшая в возрасте от 30-39 лет 1 случай; в возрасте от 20-29 лет, от 40-49 лет и от 60-79 лет - ни одного случая.

Выводы. Анализ секционных исследований за период 2013, 2014 и 2015 годов на территории Восточного отдела КУ «Бюро судебно-медицинской экспертизы» показал, что общая летальность от насильственной смерти составляет 1306 случаев. Из этого числа всего летальных исходов от острых отравлений зарегистрировано 306 случаев, где 135 от острого отравления этиловым алкоголем. Отслеживая динамику летальных исходов от острого отравления этиловым алкоголем видно, что в г. Мегионе отмечается стабильная тенденция к снижению в 2 раза. В г. Радужном в 2014 году отмечается снижение в 2 раза и небольшой подъем в 2015 году. В таких городах как Лангепас и Нижневартовск отмечается резкий подъем в 2015 году. Частота встречаемости в большинстве

зарегистрировано среди лиц мужского пола. Наибольшее количество смертельных случаев среди лиц мужского и женского пола приходится на весенний период. Наименьшее количество среди лиц мужского пола приходится на летний период, а среди лиц женского пола на зимний и осенний периоды. Наибольшая частота встречаемости наблюдается в возрасте от 50-59 лет, наименьшая в возрасте от 20-29 лет и 60-79 лет.

Библиографический список

1. Медицина и право. Основные диагностические критерии при дифференцировании «алкоголь-ассоциированной смерти»: учебно-метод. пос. – СПб, 2008.
2. Бережной Р.В., Смусин Я.С., Томилин В.В., Ширинский П.П. Руководство по судебно-медицинской экспертизе отравлений. – М., 1980.
3. Пермяков А.В., Витер В.И. Патоморфология и танатогенез алкогольной интоксикации. – Ижевск, 2002.
4. Бабаханян Р.В., Петров Л.В. Принципы посмертной диагностики острых отравлений: пособие для врачей / под ред. Г.Б. Ковальского. – СПб., 2002. – Вып. 47.
5. Кузьмичев Д.Е., Скребов Р.В., Вильцев И.М., Штрек Л.А. Анализ летальных случаев ДТП на территории Восточного отдела КУ «Бюро судебно-медицинской экспертизы» за 2013, 2014 и 2015 годы // Научно-методический журнал Здравоохранение Югры: опыт и инновации. – 2016. – Вып. № 3/8.

Наймушина А.Г., д-р мед. наук, профессор,
Тюменский индустриальный университет,
Соловьёва С.В., д-р мед. наук, профессор
Тюменский государственный медицинский университет

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕХАНИЗМОВ АДАПТАЦИИ У ЖИТЕЛЕЙ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: в статье рассмотрены основные проблемные моменты исследовательской деятельности с учетом инноваций. Востребованными и актуальными станут углублённые обследования групп высокого кардиогемодинамического риска . Изучение истории развития системы охраны здоровья и динамики распространенности социально значимых заболеваний станет элементом построения системы стратификации факторов риска развития препатологических состояний и десинхронозов у жителей Тюменской области.

Ключевые слова: охрана здоровья, механизмы адаптации, экологическая адаптация, социализация личности, здоровый образ жизни, профилактика заболеваний.

Прогресс исследования механизмов адаптации человека связан с интенсивным промышленным освоением территории Западной Сибири и Крайнего Севера. В аналитических трудах А.П. Авцына, В.П. Казначеева, В.В. Колпакова, Н.А. Агаджаняна, Г.Д. Губина и Д.Г. Губина, С.Г. Кривощекова, Л.Е. Панина, Н.Я. Прокопьева и др., В.С. Соловьёва и др., В.И. Хаснулина детально освещено влияние негативных климатических условий на организм переселенцев. Определены конкретные параметры деятельности органов, систем и метаболических процессов в возрастном, половом, профессиональном и сезонном аспектах с учетом продолжительности жизни индивида на Севере [1, 3, 7]. Следует

отметить и тот факт, что развитие ТЭК способствовало изменению относительно стабильной популяции юга Тюменской области за счет прямой и обратной миграции населения с Севера, а, следовательно, возникла необходимость пересмотреть традиционные подходы в оценке механизмов адаптации личности в контексте инновационных технологий здоровьесбережения. Таким образом, комплексное изучения состояния здоровья жителей региона, по-прежнему актуально и востребовано с точки зрения реализации приоритетного национального проекта «Здоровье».

Прежде всего, напомним читателям об основных направлениях развития исследования механизмов адаптации человека к гипокомфортной среде обитания. В ходе многолетних исследований, посвященных изучению компенсаторно-приспособительных механизмов адаптации жителей Тюменской области к среде обитания, предложены различные модели здоровьесбережения и стратификации факторов риска развития неинфекционной патологии. С. В. Соловьёвой и В.С. Соловьёвым предложена принципиальная схема стратификации ФР, позволяющая расширить возможности научного анализа факторов риска. А.Г. Наймушиной разработана концепция экологической адаптации. **Экологическая адаптация** – это приспособительная физиологическая и психофизиологическая реакция организма и личности человека к меняющимся условиям окружающей (внешней) среды, первостепенную роль, в формировании которой, играет врожденное биолого-генетическое состояние высших регуляторных функций человека на сознательном и бессознательном уровнях. **Социализация личности** определяется в конечном итоге способностью человека к активной трудовой деятельности, формирующейся в процессе воспитания и учения.

Было выделено три уровня экологической адаптации и дизадаптации в зависимости от интенсивности воздействия повреждающих факторов окружающей среды (рис. 1).

Рис. 1. Экологическая адаптация

Результаты наших исследований уже сейчас доказали необходимость индивидуального подхода к оценке влияния климатогеографических и экологических факторов окружающей среды в формировании адаптационного потенциала кардиореспираторной системы у жителей Тюменской области [4, 5, 6, 8].

Представители Тюменской школы биоритмологии трактуют понятие «здоровье» с позиции нарушения и гармонии биологических ритмов человека. Мы приводим цитату основателя научной школы Губина Г.Д., для выражения основной идеи предпринимаемого коллективом авторов проекта: «Главные наши исходные положения заключаются в следующем: здоровье человека следует рассматривать как гомеостаз (гомеорез), который базируется на основе генетически детерминированной нормы реакции, обеспечивающей гомеостаз при умеренном (оптимальном) воздействии среды и приводящий к дисгомеостазу при усилении действия факторов среды (например, неадекватных, или отрицательно антропогенных), выходящих за пределы нормы реакции или обусловленных генетически уменьшений нормы реакции (в результате внутренних факторов). В нашем представлении здоровье – это гармония ритмов, совокупность всей симфонии множества ритмов и, прежде всего, генетически обусловленного циркадианного ритма» [2, 9].

В идеале, есть необходимость возрождения традиций совместной работы тюменских физиологов и патологов и создание «Межвузовской лаборатории медико-биологических исследований адаптациогенеза жителей Тюменской области». Следуя новациям и сохраняя традиции, рассмотрим основные проблемы использования инновационных научных подходов в исследовательской практике физиолога.

Во-первых, как показывает практика многолетних исследований адаптационного потенциала человека, невозможно провести комплексную оценку состояния здоровья населения без учета показателей геомониторинга и историко-культурологических факторов формирования здоровьесберегающей среды в конкретном регионе. И здесь стоит упомянуть об основном спорном моменте – использование термина «земская медицина» применительно к территории Западной Сибири. Напомним, что в Тобольской губернии не существовало земского способа управления медицинскими ресурсами (человеческими и материальными).

Во-вторых, инновационное развитие биомедицины в контексте персонифицированного подхода должно способствовать формированию и развитию безопасной среды обитания человека вне зависимости от пола, возраста и немодулируемых наследственных факторов риска развития неинфекционных заболеваний. Но… реализация проектов геном и протеом человека в условиях российской реальности остаётся фантастическим будущим. И, несмотря на существенный прогресс биомедицины, одним из надежных методов исследования состояния здоровья остаётся стратификация факторов риска развития неинфекционных заболеваний и изучение качества жизни респондентов.

В-третьих, существенным моментом формирования мотивации ЗОЖ является личная ответственность граждан за состояние собственного здоровья.

В статье 4 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» основной акцент сделан на ведущей роли лечебно-профилактических учреждений (ЛПУ) в здоровьесбережении граждан. В ряде научных исследований, напротив отмечена ведущая роль самих граждан в сохранении и укреплении собственного здоровья. Как отмечено в работе О.А. Шипиловской, начиная с середины XX столетии в характере медико-социальных вопросов приоритет отводится именно сохранению здоровья, а не «болезням и недомоганиям». Как подчеркивает А. В. Решетников: «суть современных тенденций в области здоровья и медицины можно отразить смещением акцентов: с болезни на здоровье; с острого заболевания на хроническое заболевание; с лечения на профилактику; с вмешательства на наблюдение; с пациента на человека; с терапии на уход; с медицинского учреждения на общество».

В-четвертых, несмотря на значительные достижения в области профилактики основных и дополнительных факторов риска развития сердечно-сосудистых заболеваний, по-прежнему сохраняется «зона высокого риска внезапной коронарной смерти» у мужчин активного трудоспособного возраста. И здесь необходимо формирование агрессивных стратегий выявления таких пациентов по результатам углублённого кардиологического исследования, показавшего неэффективность скрининговых диагностических методов и диспансеризации.

В-пятых, используя основополагающие принципы научных платформ «Профилактическая среда» и «Кардиология» необходимо определить показатели здоровья и качества жизни у жителей Тюменской области исследуя социально значимые неинфекционные заболевания – заболевания сердечно-сосудистой системы. Мы можем констатировать и тот факт, что высокая встречаемость сердечно-сосудистых заболеваний ассоциировалась с низкой мотивацией пациентов к обследованию, лечению и соблюдению норм и правил здорового образа жизни. В то же время, в сравнении с городскими жителями у лиц, проживающих на селе отмечен более низкий уровень тревожности и психоэмоциоального стресса.

Резюме. Востребованными и актуальными исследованиями адаптациогенеза и качества жизни у жителей Севера станут углублённые кардиологические обследования групп высокого кардиогемодинамического риска, к которым мы относи мужчин активного трудоспособного возраста. Внедрение холтеровского мониторирования при обследовании субъективно здоровых лиц позволит дать достоверную оценку эффективности данного метода в практике физиологических исследований и дополнит концепцию «волчка». И здесь стоит обратиться к грантовой поддержке подобных проектов.

Комплексное изучение состояния здоровья и качества жизни сельских и городских жителей послужат маркерами общей и индивидуальной адаптированности у данной категории граждан. Изучение истории развития системы охраны здоровья и динамики распространенности социально значимых заболеваний может служить элементом построения системы стратификации факторов риска развития препатологических состояний и десинхронозов у жителей Тю-

менской области. «Карта здоровья», составленная на основании результатов медико-социологических и морфофункциональных данных станет тем зеркалом, в котором будут отражены все достижения и противоречия системы здоровьесбережения Тюменской области.

Разработка информационной системы прогнозирования влияния экологических факторов гипокомфортной среды обитания юга Тюменской области и потенциально устранимых (традиционных факторов риска развития неинфекционных заболеваний) на здоровье человека, на наш взгляд, является идеально достижимой целью.

Библиографический список

1. Агаджанян Н.А. Проблемы адаптации и учение о здоровье / Н.А. Агаджанян, Р.М. Баевский, А.П. Берсенева. – М.: Издательство «РУДН», 2006. – 283 с.
2. Губин Д.Г., Болотнова Т.В. Возрастные особенности вариабельности и спектрального состава ритмов показателей гемодинамики // Академический журнал Западной Сибири. – 2015. – Т. 11. – № 3 (58). – С. 12-18.
3. Казначеев В.П. Феномен человека / В.П. Казначеев. – Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1991. – 128 с.
4. Наймушина А.Г. Распространенность факторов риска артериальной гипертензии у мужчин в открытой популяции города Тюмени // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2009. – Т. 11. – № 1 (6). – С. 1178-1182.
5. Распространенность факторов риска артериальной гипертензии в открытых популяциях г. Тюмени у лиц со стабильными базовыми социальными характеристиками / А.Г. Наймушина, С.В. Соловьева // Медицина труда и промышленная экология. – 2011. – № 4. – С. 15-18.
6. Соловьёва С.В. Качество жизни как медико-биологическая характеристика состояния здоровья жителей Севера Тюменской области и города Тюмени / С.В. Соловьёва, А.Г. Наймушина // Фундаментальные исследования – 2011. – № 6. – С. 162-165.
7. Состояние антигипоксических механизмов жителей Тюменской области / Соловьев В.С., Соловьева С.В., Корзан Е.С., Панин С.В., Елифанов А.Е., Наймушина А.Г. // В мире научных открытий. – 2012. – № 2. – С. 114-116; Stratification of risk factors of stress induced conditions of tyumen residents / Soloviev V.S., Naimushina A.G., Solovieva S.V. // Tyumen State University Herald. – 2013. – № 6. – С. 79-85.
8. «Экологическая адаптация: монография: [Электронное издание] / А.Г. Наймушина. – Рег. св-во No 21403 от 16 февраля 2011 г. рег. номер 0321100332.
9. Aging-Related Circadian Disruption and Its Correction / Gubin DG, Bolotnova TV, Solovieva SV, Naymushina AG, Platitsyna NG, Okonechnikov NS, Kuimova JV, Pustovit EV, Durov A.M. E-book “Treatment Options for Aging” www.smgebooks.com Published 18/08/2016. http://www.smgebooks.com/treatment-options-for-aging/chapters/TOA-16-02.pdf.

Нямцу А.М., первый завеститель директора,
ГАУ ТО «Медицинский информационно-аналитический центр»

ПЕРСОНАЛЬНЫЕ ДАННЫЕ В МЕДИЦИНСКОЙ СТАТИСТИКЕ

Аннотация: в статье проанализированы наиболее актуальные проблемы, возникающие в медицинской статистике при обеспечении информационной безопасности, связанные с организационными и техническими мероприятиями, а также с изменениями в законодательстве по защите персональных данных.

Ключевые слова: медицинская статистика, информатизация здравоохранения, информационная безопасность, персональные данные.

Актуальность. В настоящее время особую важность приобретает обеспечение органов управления здравоохранения актуальной и качественной информацией. В связи с чем, обработка персональных данных для получения медицинской статистической информации является государственной задачей. Именно персонификация позволяет не только принимать управленческие решения, но и обеспечивать адресность медицинской помощи отдельным категориям граждан, а также планировать предстоящие финансовые затраты. Учет медицинских кадров и статистическая обработка данной информации имеет важнейшее значение в планировании медицинской помощи населению [2].

На современном этапе возникает целесообразность создания системного подхода обработки персональных данных с целью развития информационно-телекоммуникационных технологий в медицине. Именно медицинская статистика, как часть отрасли, должна определять взаимосвязи между первичной учетной документацией и итоговой отчетной формой, а также возможность оценки персонификации оказания медицинской помощи и процесс формирования актуальной информации для принятия управленческих решений [3].

Обсуждение. В настоящее время на территории Российской Федерации осуществляется государственное регулирование в области обеспечения безопасности персональных данных. Правовое регулирование вопросов обработки персональных данных осуществляется в соответствии с Конституцией Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации, на основании Федерального закона Российской Федерации от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» и принятых во исполнение его положений, нормативно-правовых актов и методических документов.

Закон «О персональных данных» разработан на основании того, что каждый человек имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну. На основании установленных требований все информационные системы персональных данных должны быть защищены и приведены в соответствие. Оптимальной архитектурой такой информационной системы, позволяющей оперативно обрабатывать медицинские статистические данные, является централизация обработки первичных данных с получением итоговых отчетных форм.

Медицинская система, построенная по централизованному типу, позволяет снизить экономические затраты на реализацию мероприятий по информационной безопасности, обеспечить адресность оказания медицинской помощи, спланировать затраты на предыдущий период и т.д. Именно этим путем реализуется политика министерства здравоохранения Российской Федерации в настоящее время.

Наиболее яркими примерами являются:

– Регистр 7 высокозатратных нозологий, ведение которого регламентируют постановление Правительства Российской Федерации от 26.04.2012 года № 404 «Об утверждении Правил ведения Федерального регистра лиц, больных

гемофилией, муковисцидозом, гипофизарным нанизмом, болезнью Гоше, злокачественными новообразованиями лимфоидной, кроветворной и родственных им тканей, рассеянным склерозом, лиц после трансплантации органов и (или) тканей» и приказ Министерства здравоохранения Российской Федерации от 15.02.2013 года № 69н «О мерах по реализации постановления Правительства Российской Федерации от 26 апреля 2012 г. № 404 «Об утверждении правил ведения Федерального регистра лиц, больных гемофилией, муковисцидозом, гипофизарным нанизмом, болезнью Гоше, злокачественными новообразованиями лимфоидной, кроветворной и родственных им тканей, рассеянным склерозом, лиц после трансплантации органов и (или) тканей»»

– Регистр орфанных заболеваний, ведение которого регламентирует постановление Правительства Российской Федерации от 26.04.2012 года № 403 «О порядке ведения Федерального регистра лиц, страдающих жизнеугрожающими и хроническими прогрессирующими редкими (орфанными) заболеваниями, приводящими к сокращению продолжительности жизни граждан или их инвалидности, и его регионального сегмента» и приказ Министерства Здравоохранения Российской Федерации от 19.11.2012 № 950 н «О формах документов для ведения регионального сегмента Федерального регистра лиц, страдающих жизнеугрожающими и хроническими прогрессирующими редкими (орфанными) заболеваниями, приводящими к сокращению продолжительности жизни граждан или их инвалидности». Данные регистры позволили персонифицированно предоставлять дорогостоящие лекарственные препараты и планировать медицинскую помощь для каждого пациента.

Самым ярким примером персонифицированного учета и статистической обработки кадровой информации является Федеральный регистр медицинских и фармацевтических работников ведение которого регламентирует приказ Минздрава России от 31.12.2013 № 1159н «Об утверждении Порядка ведения персонифицированного учета при осуществлении медицинской деятельности лиц, участвующих в оказании медицинских услуг».

Однако, при статистической обработке персональных данных в сфере здравоохранения существует ряд проблем:

1. Не организованны мероприятия по защите персональных данных при их статистической обработке.

В медицинских организациях нет понимания, с чего им начать и как действовать, какие мероприятия необходимо проводить в первую очередь, поскольку все делается с нуля. С учетом низкого уровня внимания к информационной безопасности, последствиями является отсутствие какого-либо представления о предметной области. Данную проблему удается решить, если орган исполнительной власти или одна из подведомственных организаций берет на себя функцию консультанта в данной области. Примером, в Тюменской области, является создание рабочей группы из представителей Департамента здравоохранения Тюменской области и Медицинского информационно-аналитического центра.

2. Недостаточное финансирование. В здравоохранении, приходится рас-

пределять средства таким образом, чтобы в первую очередь не подорвать деятельность самой медицинской организации, а уже после думать об обеспечении информационной безопасности. Иногда возникают ситуации, что не совсем возможно выделить отдельное помещение для работы с документацией, содержащей персональные данные, не говоря уже о специализированном оборудовании данного кабинета.

3. Федеральный закон от 27.07.2006 «О персональных данных» слабо регламентирует и не учитывает всех особенностей в сфере здравоохранения.

В настоящее время отсутствуют общие правила ведения электронных документов по аналогу бумажных первичных учетных форм медицинской документации. Не регламентированы сроки хранения медицинской документации в электронном виде. Отсутствуют единые правила ведения и хранения «Электронной карты пациента», что позволило бы выстроить единую государственную информационную систему здравоохранения, с единой учетной политикой и едиными стандартами обработки медицинской статистической информации.

4. В соответствии с действующим законодательством до сих пор обязательны бумажные носители медицинской документации, за исключением нескольких учетных форм. Приказы Минздрава не регламентируют формирование первичной учетной документации в электронном виде. Необходимо отметить, что большая часть первичной учетной документации, используемая в сфере здравоохранения утверждена еще Миниздравом СССР в 1980 году и новые формы до сих пор не приняты на федеральном уровне.

Заключение. Перечисленные проблемы, в первую очередь носят системный характер и требуют решения органами исполнительной власти на федеральном и региональном уровнях. При принятии соответствующих мер выстроится гибкая универсальная система обработки медицинских статистических данных, которая будет являться эффективным инструментом по повышению доступности и качества оказываемой медицинской помощи населению.

Библиографический список

1. Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

2. Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных».

3. Приказ Минздравсоцразвития России от 28.04.2011 № 364 «Об утверждении концепции создания единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения» (в ред. приказа Минздравсоцразвития России от 12.04.2012 № 348).

Петров С.А., д-р мед. наук, профессор,
Тюменский научный центр СО РАН
Мамаева Н.Л., ассистент,
Тюменский индустриальный университет

К ВОПРОСУ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ КОРЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА, ПРОЖИВАЮЩИХ В АРКТИЧЕСКОЙ ЗОНЕ РОССИИ

Аннотация: на основании статистических форм медицинской отчетности рассмотрено состояние иммунного здоровья коренных народов Севера, проживающих в Северной зоне Харасавей-Новоуренгойской подзоне Устьпуровско-Тазовской области и в Центральной зоне Игарко-Нумтинской подзоне Пуровской области. Сделаны выводы о влиянии комплекса экологических факторов окружающей природной среды на здоровье человека.

Ключевые слова: коренные народы Севера, здоровье, экологические факторы, окружающая среда.

В последние годы возрос интерес к проблеме охраны здоровья коренного населения Севера Тюменской области. В Уставе Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) записано: здоровье – это состояние полного физического, духовного и социального благополучия, а не только отсутствие болезней и физических дефектов [1].

Состояние здоровья населения определяется влиянием многообразных факторов внешнего и внутреннего порядка [3].

По данным ВОЗ здоровье людей зависит на 50 % от условий труда и быта, на 10 – 12 % от наследственности, на 10 – 18 % от системы и организации медицинского обслуживания, на 20 – 25 % от медико-географических особенностей территории [8]. Преимущественный вклад в уровень здоровья вносят – образ жизни и окружающая среда [15]. В условиях дальнейшего роста техногенного загрязнения окружающей среды доля экологического фактора в ухудшении популяционного здоровья будет значительно большей, чем принято считать [6]. Поэтому изучением состояния здоровья населения, проживающего в различных районах, занимаются многие ученые, в качестве примера приведем лишь некоторые исследования [3-5, 7-15].

Известно, что состояние здоровья человека в значительной степени зависит от полноценности иммунной системы, которая одна из первых страдает при воздействии экстремальных факторов природной среды [3, 5, 7, 11, 12, 15]. Важным аспектом рассматриваемой проблемы является изучение здоровья коренных жителей Севера, так как интенсивное промышленное освоение районов их проживания накладывает отпечаток на жизнедеятельность аборигенов [3]. Все это усугубляется и суровыми климатическими особенностями северных территорий. В связи с этим нами рассмотрено состояние здоровья коренных народов Севера, из всего спектра заболеваний которых выбраны те, которые связаны с вторичной иммунной недостаточностью (ВИН).

Официальные материалы получены по данным Тарко-Салинской Центральной районной больницы и Самбургской участковой больницы Пуровского

района Ямало-Ненецкого автономного округа (ЯНАО) за 1988 – 1995 гг. (на основании статистических форм медицинской отчетности).

В статистическую обработку вошли данные официальных документов – статистических форм медицинской отчетности № 1 «Отчет лечебно-профилактического учреждения за__год», формы № 12 «Отчет о числе заболеваний, зарегистрированных у больных, проживающих в районе обслуживания лечебного учреждения за__год» и «Отчеты о числе заболеваний у лиц, проживающих в районе обслуживания лечебного учреждения», формы № 2 – стационар «Отчет о деятельности стационара» (приложение к отчету лечебно-профилактического учреждения), формы № 14 «Отчет о деятельности стационара за__год». Среди обследованного населения были выделены: дети до 14 лет; подростки от 15 до 17 лет (с выделением подростков-юношей) и взрослое население – старше 18 лет. Статистическая обработка производилась с использованием интегрированного пакета программного обеспечения «SPSS 11,5 for Windows».

Коренные народы Севера проживали в муниципальном образовании село Самбург Пуровский район ЯНАО и г. Тарко-Сале Пуровский район ЯНАО. Эти районы, согласно геокриологическому районированию относятся к Северной зоне Харасавей-Новоуренгойской подзоне Устьпуровско-Тазовской области и к Центральной зоне Игарко-Нумтинской подзоне Пуровской области соответственно [2]. На основании геокриологического районирования «Геокриология СССР. Западная Сибирь» [2] нами составлена таблица, характеризующая территориальные, климатические и криологические особенности рассматриваемых областей исследования (табл. 1).

Таблица 1

Краткая характеристика геокриологических областей

Северная зона Харасавэй-Новоуренгойская подзона Устьпуровско – Тазовская область	Центральная зона Игарка-Нумтинская подзона Пуровская область
Территориальная характеристика	
Низовья долин рек Пура и Таза и их крупных притоков. Расположена в основном в пределах лесотундры и южной тундры	Долина реки Пур от низовьев рек Пякупур и Айваседапур на юге до широты устья р. Евояха на севере. Северная часть области относится к южной лесотундре
Климатические условия	
Среднегодовая температура воздуха на севере –9,3 ^{0}С (Тазовский)	Среднегодовая температура воздуха на севере –7,6 ^{0}С (Уренгой)
Криологические особенности	
Практически сплошное развитие многолетнемерзлых пород	Прерывистое по площади и разрезу распространение многолетнемерзлых пород
Температура грунтов	
Температура пород изменяется от положительных значений, близких к 0 ^{0}С до –4 …–5 ^{0}С	Температура пород изменяется в широких пределах от 1 до –4 ^{0}С
Криогенные процессы и явления	
Сезонное протаивание; термокарст	Сезонное промерзание и протаивание; многолетнее пучение и термокарст

На рисунке 1 представлены заболевания, которые маркируют ВИН, у коренных народов Севера, проживающих в рассматриваемых геокриологических областях, согласно статформ медицинской отчетности № 1 и формы № 12.

А

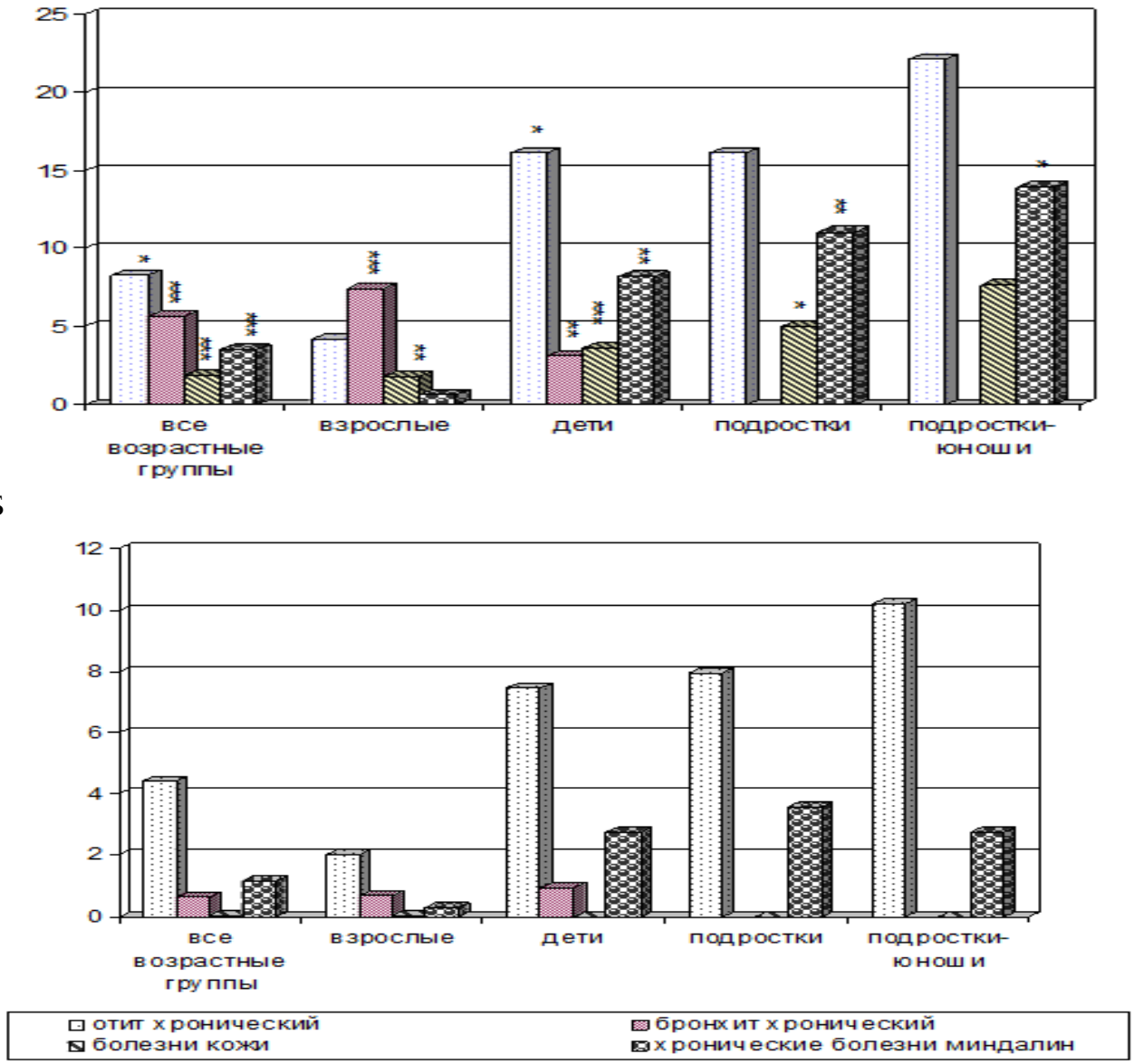

Рис. 1. Заболевания, которые маркируют ВИН, у коренных народов Севера, проживающих в Устьпуровско-Тазовской (А) и Пуровской (Б) геокриологических областях (формы медицинской отчетности № 1 и № 12), %
(* - достоверность различия (* - $p < 0,05$; ** - $p < 0,01$; *** - $p < 0,001$))

Нами рассмотрены следующие виды заболеваний, маркирующие ВИН – это хронический отит, бронхит, болезни миндалин и заболевания кожи.

Что касается всего населения в целом, то у коренных народов Севера, проживающих в Устьпуровско-Тазовской геокриологической области по сравнению с Пуровской геокриологической областью регистрируются чаще состояния, которые маркируют ВИН: хронический отит ($p < 0,05$), хронический бронхит ($p < 0,001$), хронические болезни миндалин ($p < 0,001$) и болезни кожи ($p <$

0,001). Та же самая ситуация прослеживается и среди других возрастных групп коренных народов Севера.

Учитывая, что ВИН характеризуется течением и тяжестью заболеваний, поэтому также рассмотрено состояние коренных народов Севера, находящихся на стационарном лечении, как более тяжелая форма течения их по сравнению с амбулаторными случаями (табл. 2).

Таблица 2

Распределения койко-день по состояниям, ассоциированным с ВИН (Формы № 14 и № 2-стационар)

Наименование	Устьпуровско-Тазовская область		Пуровская область	
	Койко-день	%	Койко-день	%
Острые респираторные заболевания (ОРЗ)	2395,50 ± 702,50	53,85 ± 0,89	3223,33 ± 140,41	15,53 ± 0,54**
Бронхит хронический	118,00 ± 5,70	3,69 ± 0,33	320,67 ± 13,84	1,54 ± 0,07**
Болезни кожи	149,00 ± 58,00	3,25 ± 0,41	327,33 ± 57,85	1,57 ± 0,27*

* - достоверность различий (*p<0,01; ** p<0,001)

Из таблицы следует, что процент распределения койко-день по состояниям, ассоциированным с ВИН (ОРЗ, хроническому бронхиту и болезням кожи), у коренных народов Севера, проживающих в Устьпуровско-Тазовской геокриологической области, также больше по сравнению с Пуровской геокриологической областью.

На распространенность заболеваний, которые связаны с ВИН, влияет комплекс различных факторов, таких как природно-климатические, антропогенные, криологические, а также физиологические особенности организма. Таким образом, при анализе состояния здоровья коренных жителей Крайнего Севера необходим комплексный подход к изучению различных экологических факторов окружающей среды, которые оказывают влияние на иммунную систему человека.

Библиографический список

1. Всемирная организация здравоохранения: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.who.int/about/mission/ru/.
2. Геокриология СССР. Западная Сибирь / под ред. Э.Д. Ершова. – М.: Недра, 1989. – 454 с.
3. Здоровье коренного населения Ямала / В.Ф. Галыгин, А.К. Дранишников, В.З. Колтун и др. – Новосибирск: Наука. Сиб. предприятие РАН, 1998. – 214 с.
4. Квашнина С.И., Мамаева Н.Л., Петров С.А. Территориальная изменчивость здоровья коренного населения криолитозоны Западной Сибири (на примере Пуровского района Ямало-Ненецкого автономного округа) // Вестник Тюменского государственного университета. – 2010. – № 3. – С. 92-96.
5. Коненков В.И. Подходы к экологической иммуногенетике // Тезисы докладов на 1 съезде иммунологов России. – Новосибирск, 1992. – С. 233.
6. Корчина Т.Я., Корчин В.И., Кушникова Г.И., Сорокун И.В. Основные направления снижения антропогенной нагрузки на природную среду северного нефтедобывающего региона // Экология человека. – 2012. – № 9. – С. 15-22.

7. Лебедев К.А., Понякина И.Д., Авдеева В.С. Иммунный статус человека. Необходимость системного подхода // Физиология человека. – 1989. – Т. 15. – № 1. – С. 131-142.

8. Образцов Л.Н. Медико-экологический обзор Севера Европейской части России // Проблемы окружающей среды и природных ресурсов. – 2001. – № 10. – С. 18-129.

9. Осипова Л.П., Куценогий К.П., Щербов Б.Л., Сухоруков Ф.В., Смоляков Б.С., Петров С.А. Совершенствование мониторинга и методов комплексной оценки техногенных воздействий на генофонд и здоровье народов Севера // Материалы научно-практической конференции МЧС «Совершенствование защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера». – Новосибирск, 2001. – С. 202-203.

10. Петров С.А., Васильев В.А., Суховей Ю.Г. Лабораторные признаки вторичной иммунной недостаточности подростков тундровых ненцев // Вестник Уральской медицинской академической науки. – 2011. – Т. 2. – № 2. – С. 100.

11. Петров С.А., Суховей Ю.Г. Офтальиммунология близорукости. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2007. – 178 с.

12. Суховей Ю.Г. Функциональное состояние иммунной системы при воспалительных заболеваниях часто и длительно болеющих лиц: дис. … док. мед. наук. 14.00.36. – Новосибирск, 1998. – 222 с.

13. Тийс Р.П., Осипова Л.П., Чуркина Т.В., Табиханова Л.Э., Личман Д.В., Воронина Е.Н., Филиппенко М.Л. Полиморфизм гена цитохрома P450 CYP1A1 (ILE462VAL) в популяциях тундровых ненцев Ямало-Ненецкого автономного округа, нганасан Таймыра и русских Сибири // Вавиловский журнал генетики и селекции. – 2016. – № 20 (1). – С. 16-22.

14. Тихонов Д.Г. Арктическая медицина: Как сохранить здоровье в условиях холодного климата / под ред. В.А. Галкина, М.И. Томского. – М.: Изд-во ЛКИ, 2010. – 328 с.

15. Ткачев А.В. Особенности здоровья человека на Севере / А.В. Ткачев, Л.К. Добродеева, Ф.А. Бичкаева // Север как объект комплексных региональных исследований. – Сыктывкар, 2005. – С. 151-177.

Полетаева О.В., канд. пед. наук, доцент,
Кормин А.М., канд. техн. наук, доцент,
Стадник М.Н., ассистент,
Волкова С.В., ассистент,
Ноябрьский институт нефти и газа, филиал ТИУ, г. Ноябрьск

ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ЗДОРОВЬЯ РАБОТАЮЩИХ В ЗОНЕ АРКТИКИ: АКТУАЛЬНОСТЬ, СОДЕРЖАНИЕ, ПУТИ РЕШЕНИЯ

Аннотация: арктическая зона предъявляет особые требования к психологическому и профессиональному здоровью людей. Дефицит знаний о структуре, элементах средствах и методах сохранения здоровья выявлен у разных групп населения, проживающих на территории.

Ключевые слова: психологическое здоровье, требования арктической зоны к здоровью, характеристики психологически здоровой личности.

Статистика в сфере здравоохранения фиксирует тревожные данные о госпитализации людей, осуществляющих трудовую деятельность на территории зоны Арктики.

Рост госпитализации, в одном случае, указывает на повышение качества и скорость медицинского обслуживания, в другом, - может говорить о низкой степени осведомленности субъектов трудовой деятельности об опасностях арк-

тической зоны РФ, об особенных требованиях Арктики к здоровью. Негативная динамика госпитализации может указывать и на отсутствие представлений, работающих об актуальном, объективном состоянии собственного здоровья, поскольку медицинский допуск, в некоторых случаях, остается формальным. Можно предположить также, что при достаточной степени осведомленности, часть населения, мигрирующего на арктическую территорию или приезжающие на вахту, пренебрегают состоянием своего здоровья, надеясь на русское «авось», используют в большей степени не здоровье, а его ресурсы, что подрывает соматику.

Среди множества других неблагоприятных факторов, выводящих из равновесия соматику и психику, выделим и сложное взаимодействие между работой и здоровьем человека. Взаимодействие изменяет психофизиологические состояния субъекта труда, нередко вызывает эмоциональный диссонанс, снижает удовлетворенность работой, благополучие и эффективность человека в профессиональной деятельности.

Каждая из перечисленных причин неблагополучия и утраты здоровья находится в связи с определенной психологической категорией: чувства, представление информации, принятие решений (когнитивная психология), мотивация, потребности и ценности, эмоции и воля пр. Таким образом, актуализируется проблема формирования и развития психологической готовности субъекта трудовой деятельности к работе в Арктическом регионе.

Процессы формирования и развития психологической готовности к работе в Арктике требуют прежде всего осмысления на уровне понятий. Поскольку в системе «человек- техническое устройство» (а именно в этой системе осуществляется добыча углеводородов) любого субъекта труда называют оператором, то термин «оператор» будет использован в следующем понятии:

Психологическая готовность оператора к работе в Арктическом регионе – это специфичная компетенция человека, профессиональная деятельность которого реализуется в системе «человек – техническое устройство» в зоне Арктики и, на основе знаний особенностей взаимодействия между средой, работой и здоровьем и общего повышения культуры человека, это – обретенная способность оператора оптимизировать психофизиологическое восстановление во время / после работы и улучшить психологическое благополучие во всех видах профессиональной деятельности.

Влияние внешней среды на состояния и деятельность оператора в условиях Арктической зоны усугубляется экстремальностью условий территории.

Арктика – крупнейшая и быстро изменяющаяся биоклиматическая зона планеты, 20-25% поверхности земли которой лежит на вечной мерзлоте. Температура января, самого холодного месяца, может колебаться от -2 и -4 °С до -55 и -60°С. Средние температуры июля в Арктическом бассейне – 0 -1°С. Мониторинговые исследования среднегодовой температуры в верх-широтной Арктике показывают, что в период с 1960 г. по 2014 г. среднегодовая температура поднялась на 24,5°С. По данным исследователей температура в Арктике повышается в два раза быстрее, чем в остальном мире. Общая масса арктиче-

ского льда уменьшилась по сравнению с уровнем 80-х годов на 70 %. Ежегодно из–за таяния ледников и ледовых куполов уровень моря повышается на 1,3 мм. Ученые предсказывают чрезвычайно сильное потепление российской Арктики уже в 30-х годах, что создает серьезную угрозу затопления побережья.

Энергетическая стратегия развития России до 2020 года предусматривает активное освоение газовых месторождений, расположенных в западной Арктике. В связи с реализацией стратегии предусмотрено развитие инфраструктуры. Так основным назначением строящегося арктического морского порта Сабетта (поселок Сабетта, ЯНАО) является перевозка углеводородного сырья с месторождений Ямала и поставка природного газа, нефти и газового конденсата морским транспортом в страны Западной Европы, Северной и Южной Америки, и страны Азиатско-Тихоокеанского региона. Увеличение портовых мощностей и обеспечение эффективного развития инфраструктуры по долгосрочной программе развития до 2030 года предусматривает увеличение работающих на объекте людей.

Добыча углеводородов шельфа Арктики сложна и опасна. На акваториях российских арктических морей наблюдаются опасные природные явления: штормовой ветер, ограниченная видимость, взломы и подвижки ледяного покрова, дрейф льдов, сужение судоходного канала, которые могут привести к гибели судов от сжатия льда. Столкновение с айсбергами может привести к разрушению платформ с установленным добывающим оборудованием. При крупномасштабной откачке нефти и газа в земной коре происходит перераспределение тектонических напряжений, в результате которого могут возникать наведенные землетрясения, которые называют «местью недр». Резкие перепады температур, общее повышение среднегодовой температуры и природные процессы зоны создают угрозу магистральным трубопроводам, транспортным средствам. Но еще более серьезные риски создает зона Арктики здоровью проживающих и работающих на территориях людей.

Доминирующим экстремальным фактором территорий Арктики является холод, который влияет на теплообмен и работоспособность человека. Коэффициент полезного действия физической работы на открытом воздухе в условиях Крайнего Севера на 15-25% ниже, чем в средних широтах. Отрицательные температуры и ветер приводят к утяжелению труда и снижению работоспособности. Продолжительная работа на холодном воздухе вызывает напряжение нервной системы - холодовую усталость, которая проявляется в раздражительности или апатии, болях в мышцах, насморке, расстройстве пищеварения.

Долгое проживание в Арктической зоне становится причиной сдвигов медико-биологических и физических параметров организма человека в целом. В условиях полярной зимы в результате длительного ограничения притока в мозг зрительных, слуховых, тактильных и других раздражений, снижается общее функциональное состояние головного мозга. Этому способствует и необычный фотопериодизм, и специфика питания, и повышенная электромагнитная активность. Под влиянием северных сияний – возмущений магнитного поля Земли, - в районе полюсов фиксируется изменение гемодинамических (сердеч-

но-сосудистых) показателей организма. Изменения проявляются в поведении людей как психосоматическое состояние апатии или нервного возбуждения.

Освоение и развитие территорий Арктики прежде не носило столь массового характера. Отбор субъектов трудовой деятельности для работы в районы КС в конце 60-х - середине 70-х годов в СССР, отчасти, осуществлялся по линии военных комиссариатов. Среди демобилизованных из рядов советской армии морских пехотинцев, моряков, десантников, пограничников проводили агитацию на предмет переезда на ПМЖ в районы Крайнего Севера. Сильные, подготовленные, не боящиеся воды и не страдающие клаустрофобией молодые мужчины представляли эталон оператора. Здоровы, обучены и проверены в рядах вооруженных сил, они были устойчивы к любому стрессу. Кроме того, следуя методической инструкции по отбору личного состава, скрининг осуществлялся и по территориальному (чит. этническому) принципу. Жители Кавказа, Кубани, Украины и Средней Азии не переносят морозов. Адаптация к условиям среды влечет за собой серьезную перестройку организма даже на анатомическом уровне. Столь жесткий кадровый отбор операторов для работы в условиях КС сопровождался периодическим курортным, профилактическим лечением за счет бюджетных средств государства.

В условиях рыночной экономики за четверть века укрепились новые, противоположные перечисленным тенденции привлечения кадров для работы в районы КС, Арктики. Работодатели, с одной стороны, заинтересованы в привлечении к работе в Арктическом регионе физически и психологически здоровых специалистов и рабочих, с другой – в погоне за оптимизацией, используют упрощенные схемы найма рабочей силы – вахтовый метод. Территориальные предпочтения работодателей сегодня тоже обнаруживаются, но основным мотивом является не соблюдение принципа антропоцентризма, а невысокая стоимость компенсации средств за проезд к месту работы. Сложная адаптация субъектов деятельности снижает эффективность и производительность их трудовой деятельности, становится причиной низкой трудовой дисциплины, несчастных случаев и случаев госпитализаций.

Масштаб территории Арктики, ее экстремальные природные особенности, перспективы промышленного развития с массовым привлечением для работы кадров актуализируют знания о здоровье, в том числе психологическом, у всех групп населения.

Исследование, проведенное в группе респондентов гг. Ноябрьска и Муравленко (ЯНАО), было направлено на оценку уровня сформированности представлений о психологическом здоровье и влиянии Арктики на здоровье, а также, на оценку психологического здоровья респондентов. В группу входили мужчины и женщины, респонденты с разным уровнем профессионального развития 2-х сфер деятельности (нефтегазодобывающая и бюджетная): студенты колледжа и института, специалисты, рабочие, неработающие-пенсионеры. В качестве метода использовался опросник, составленный на основе полярных критериев здоровой /неблагополучной в социально-психологическом плане личности:

– адекватное / неадекватное восприятие социальной действительности и себя;

– интерес / безразличие к окружающему миру;

– адаптирован / не адаптирован к физической и социальной среде;

– имеет / не имеет направленность на общественно-полезное дело;

– развитая культура потребления / вещизм;

– развит альтруизм и сопереживание / выражен эгоцентризм и враждебность

– высокая ответственность перед другими, воля/ безволие, конфликтность;

– демократизм и коллективизм/ стремление к власти, директивность.

Результаты исследования указывают на разный уровень психологического здоровья и знаний о нем в группах респондентов:

1 *группа. Студенты СПО, обучающихся по техническим специальностям*: низкий уровень знаний о психологическом и профессиональном здоровье. В Шкале полярных характеристик ответы смещены от 0 к – 1 и -2; выражен вещизм, эгоцентризм и конфликтность. Сочувствие и ответственность у 20% респондентов соответствуют по шкале баллу + 2. Уровень психологического здоровья ниже среднего и низкий;

2 *группа. Студенты СПО, обучающиеся по гуманитарным специальностям*: низкий и средний уровень знаний о психологическом и профессиональном здоровье, респонденты с трудом вспоминают его элементы. В Шкале полярных характеристик ответы варьируются между показателями от +1 до -1. Выражен вещизм. По критерию интерес к окружающему/ пассивность, отсутствие интереса отношение ответов 50:50. По критерий «альтруизм и сопереживание» показатели ниже: чем в предыдущей группе. Уровень психологического здоровья средний и ниже среднего;

3 *группа. Студенты ВПО, обучающиеся по инженерным специальностям*: средний уровень знаний о профессиональном здоровье и об элементах психологического здоровья Выражено стремление к власти и неадекватное восприятие действительности и себя, конфликтность (45%). Такие же показатели по критерию «отсутствие воли». Вещизм выражен. Интерес к окружающему проявляется в том же соотношении, как и у респондентов второй группы (50:50). Уровень психологического здоровья средний и ниже среднего;

4 *группа. Работающие в отрасли нефтегазодобывающей промышленности*: средний уровень знаний о профессиональном здоровье и об элементах психологического здоровья. Высокий показатель по критерию (демократизм поведения), выражен вещизм, ослабление воли и враждебность. Высокий показатель по критериям «адекватное восприятие действительности» и «интерес к окружающему миру». Уровень психологического здоровья средний;

5 *группа. Служащие (чиновники):* средний уровень знаний о профессиональном здоровье и об элементах психологического здоровья. Высокий показатель по критерию «ответственность». Выражен вещизм, стремление к власти (по 60%) физическое и социальное неблагополучие 40% и 50 % соответственно.

Средний показатель по критерию «интерес к окружающему. Уровень психологического здоровья – средний;

6 *группа. Работники бюджетной сферы (педагоги):* средний и высокий показатель уровня знаний об элементах психологического здоровья и о профессиональном здоровье. Средний уровень по критериям «адекватное/неадекватное восприятие действительности», «культура потребления/вещизм» (ответы варьируются между показателями от +1 до -1). Ответы смещены от 0 к – 1 и -2 по критериям: «интерес к окружающему миру/пассивность», «направленность на общественное дело/неадекватность поведения», «альтруизм, сопереживание/эгоцентризм, враждебность». Выражено физическое и социальное неблагополучие (80%). Уровень психологического здоровья низкий;

7 *группа. Неработающие (пенсионеры):* средний уровень знаний об элементах психологического здоровья и о профессиональном здоровье Высокие показатели по критериям «интерес к окружающему», «культура потребления», «альтруизм и сопереживание». Показатели от +1 до -1 по критерию «адаптированность к физической и общественной среде». Выраженное стремление к власти (45%). Уровень психологического здоровья средний.

Анализ результатов указывает, что ни одна из групп респондентов не выделяется высоким уровнем психологического здоровья; по-разному сформирован уровень знаний об элементах психологического и профессионального здоровья, но в большей степени знания находятся в дефиците.

Дефицит знаний препятствует осознанности необходимости реализации здорового образа жизни, своевременности принятия профилактических мер, использованию средств укрепления здоровья, увеличивает риски госпитализаций. Для управления собственными ресурсами необходима трансляция знаний о здоровье населению, проживающему на территории и приезжающим на работу вахтовым методом.

Формирование и развитие психологической готовности оператора к работе в Арктике – значимая и экономически оправданная задача. Сегодня эта задача находится в «зоне ближайшего развития», обеспечивать ее следует путем координации работы нескольких ведомств: здравоохранения, образования, труда и занятости населения, заинтересованных структур сферы промышленности, бизнеса.

Библиографический список

1. Бартон А. Человек в условиях холода / А. Бартон, О. Эдхолл // пер. с англ. – М.: Изд-во иностр. лит, 1957. – 333 с.

2. Деркач А.А. Развитие ценностной сферы профессионала. – М.: РАГС, 2001. – 483 с.

3. Проект «Подготовка спасателей к действиям в условиях Арктического региона»: учебное пособие / под общ. ред. В.С. Артамонова. – СПб., 2013. – 210 с.

4. Стратегия развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 г.: утв. Президентом РФ в 2013 г. № Пр-232.

5. Фонарев А.Р. Профессиональная деятельность как смысл жизни и акме профессионала // Мир психологии. – 2001. – № 2. – С. 104-108.

Устьянцева О.В., канд. юрид. наук, доцент,
Саратовский национальный исследовательский
государственный университет им. Н.Г. Чернышевского

СОЦИАЛЬНО-ГИГИЕНИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ В СИСТЕМЕ ОХРАНЫ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются правовые основы организации социально-гигиенического мониторинга как эффективного инструмента повышения качества жизни населения.

Ключевые слова: право на охрану здоровья, социально-гигиенический мониторинг, среда обитания, здоровье населения.

Функционирование производственного сектора оказывает отрицательное воздействие на состояние окружающей среды и ее отдельные компоненты. Систематические наблюдения за качеством компонентов природной среды являются надежным инструментом в системе охраны окружающей среды, позволяют выявить проблемные состояния и в необходимых случаях планировать соответствующие мероприятия, направленные на улучшения качества ресурсов. Актуальность темы также обусловлена пристальным вниманием специалистов к разработке основ регулирования отношений, направленных на защиту здоровья и жизни людей, среды обитания от возможных загрязнений в процессе эксплуатации хозяйственных и иных объектов. Социальная защищенность граждан РФ, обеспечена реализацией государственной социальной политики, действием ст. 7 Конституции РФ, предусматривающей создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и развитие человека, охрану здоровья человека и развивается в действующем законодательстве. Президент РФ в своем послании Федеральному Собранию РФ в декабре 2016 г. отметил «смысл всей нашей политики – это сбережение людей, умножение человеческого капитала как главного богатства России. Поэтому наши усилия направлены на поддержку традиционных ценностей и семьи, на демографические программы, улучшение экологии, здоровья людей, развитие образования и культуры» [1].

Необходимо различать понятия «здоровье человека» и «здоровье населения». Здоровье человека, по определению Ильиных И.А. это «функциональное состояние его организма, обеспечивающее продолжительность жизни, физическую и умственную работоспособность, хорошее самочувствие и способность воспроизводства здорового потомства» [2, С. 12]. Такой подход к пониманию здоровья индивида нашел отражение в федеральном законе от 21 ноября 2011 г. «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», определяющем здоровье как состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма [3].

В свою очередь «здоровье населения» является статистической совокупностью, выявляющей отражение социально-экономических, экологических, медико-биологических процессов и их взаимосвязей с отдельными группами, территориями; объединяет различные показатели, такие как рождаемость и смерт-

ность, продолжительность жизни и трудоспособности, характер заболеваемости и ее динамика и др. По утверждению Н.А. Мосиенко и К.У. Мязитова здоровье человека – это «объективное состояние и субъективное чувство полного физического, психического и социального комфорта. Здоровье населения – один из важнейших показателей благополучного состояния окружающей природной среды, поскольку все действия по ее охране имеют своей конечной целью сохранение здоровья человека» [4, С. 219]. Природная среда, как важнейшая составляющая окружающей среды, необходима для жизни человека, устойчивого развития общества, реализации социально-экономических стратегий государства в интересах общества. Можно говорить о здоровье населения как о социально-политической категории, содержащая экологический и эколого-социальный факторы, выступающая одним из условий развития общества и государства.

Конституционно закрепленные права граждан на охрану здоровья и благоприятную окружающую среду реализуются путем обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия. Санитарно-эпидемиологическое благополучие населения достигается, в том числе посредством проведения социально-гигиенического мониторинга (далее – СГМ).

Проведение СГМ позволяет выявить влияние факторов среды обитания и качества жизни на здоровье населения, исследовать риски для здоровья человека в зависимости от факторов вредного воздействия, разработать мероприятия и рекомендации, направленные на устранение выявленных вредных воздействий, создающих угрозу жизни или здоровью современных и будущих поколений. Разработка соответствующих мер по устранению факторов риска является необходимым условием для последующего принятия эффективных управленческих решений, что указано в ст. 4.1 закона от 10.01.2002 «Об охране окружающей среды», устанавливающей, что загрязняющие вещества, в отношении которых применяются меры государственного регулирования в области охраны окружающей среды определяются с учетом данных государственного экологического мониторинга и СГМ [5].

Осуществление СМГ основано на ряде правовых документов, прежде всего, следует отметить ст. 45 ФЗ от 30 марта 1999 г. «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» [6]. Согласно п. 2 Постановления Правительства РФ от 02 февраля 2006 г. «Об утверждении Положения о проведении социально-гигиенического мониторинга» СГМ представляет собой государственную систему наблюдения, анализа, оценки и прогноза состояния здоровья населения и среды обитания человека, а также определения причинно-следственных связей между состоянием здоровья населения и воздействием на него факторов среды обитания человека для принятия мер по устранению вредного воздействия на население факторов среды обитания человека [7].

СГМ проводится Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека совместно с другими федеральными органами исполнительной власти (табл. 1):

Таблица 1

Данные СГМ и государственные органы наблюдения

Данные, используемые при СГМ:	Государственные органы, осуществляющие наблюдения:
о состоянии здоровья населения	Роспотребнадзор; Росздравнадзор
о состоянии среды обитания человека	
- биологические факторы	Роспотребнадзор; Россельхознадзор
- химические факторы	Роспотребнадзор; Росгидромет; Россельхознадзор; Росстат
- физические факторы	Роспотребнадзор
- социальные факторы	Роспотребнадзор; Россельхознадзор; Роструд; Росстат
- природно-климатические факторы	Роспотребнадзор; Росгидромет; Россельхознадзор; Росстат

Кроме того, отдельные наблюдения проводятся иными органами исполнительной власти, осуществляющими государственный санитарно-эпидемиологический надзор в Вооруженных Силах РФ, других войсках, воинских формированиях и органах, на объектах обороны и оборонного производства, органах безопасности, органах внутренних дел, а также в отдельных отраслях промышленности с особо опасными условиями труда и на отдельных территориях. Действует ряд нормативных правовых актов, направленный на обеспечение взаимодействия с государственными органами-участниками СГМ и обмена информацией о состоянии среды обитания и здоровья населения. Системные наблюдения и комплексный характер организации СГМ способствуют выявлению риска для здоровья населения на конкретной территории и последующему внедрению научно обоснованных программ по предупреждению влияния неблагоприятных факторов на человека и меры по оздоровлению.

При проведении СГМ формируются информационные фонды данных. Региональный информационный фонд данных СГМ включает данные наблюдения в субъектах Российской Федерации о состоянии здоровья населения и среды обитания человека, нормативные правовые акты и методическую документацию, по гигиенической оценке, влияния факторов среды обитания на здоровье населения. Соответствующие данные о состоянии здоровья населения и среды обитания человека, нормативные правовые акты и методическая документация по вопросам анализа, прогноза и определения причинно-следственных связей между состоянием здоровья населения и воздействием факторов среды обитания человека составляют федеральный информационный фонд данных СГМ.

По материалам доклада Государственного доклада «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2015 году» приоритетными санитарно-гигиеническими факторами, формирующими медико-демографические потери, продолжают оставаться химическое, биологическое и физическое загрязнение среды обитания [8, С. 74].

Среди приоритетных санитарно-гигиенических факторов среды обитания, формирующих медико-демографические потери, выделено загрязнение питьевых вод химическими компонентами (хлор, хром, барий, свинец, мышьяк, кад-

мий, хлорорганические соединения и др.) и микробиологическими агентами. В связи с этим, специалисты ассоциируют основные показатели здоровья:

- смертность от инфекционных заболеваний, болезней органов пищеварения, болезней системы кровообращения, новообразований;
- заболеваемость органов пищеварения, кровообращения, кожи и подкожной клетчатки, костно-мышечной системы, крови, кроветворных органов и отдельные нарушения, вовлекающие иммунный механизм, мочеполовой системы, эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ, инфекционные и паразитарные болезни.

Среди приоритетных опасных факторов питьевых вод продолжают оставаться несоответствие воды требованиям по микробиологическим показателям, наличие в воде в концентрациях, превышающих гигиенические нормативы, хлора и его производных, хрома, бария, свинца, в ряде случаев – повышенная жесткость воды.

Различают определенные типы территорий с разными показателями санитарно-эпидемиологической ситуацией. К первому типу территорий отнесены территории с наиболее благоприятными показателями санитарно-эпидемиологической ситуации при среднем уровне социально-экономических показателей. На территориях первого типа отмечены невысокий уровень частоты превышения гигиенических нормативов качества воздуха, умеренная частота несоответствий по санитарно-химическим показателям качества питьевых вод, наименьший удельный вес не соответствующих гигиеническим нормативам по микробиологическим показателям проб питьевых вод, и наименьший удельный вес не соответствующих гигиеническим нормативам по гигиеническим показателям проб почвы. Второй тип – территории со средними показателями санитарно-эпиде миологической ситуации при более благоприятном уровне социально-экономических показателей. Третий тип – территории с выраженными санитарно-гигиеническими проблемами при наиболее благоприятных показателях социально- экономического развития. Четвертый тип – территории с комплексом выраженных санитарно-гигиенических, социально-экономических и медико-демографических проблем.

Аналитические исследования данных СГМ используются при подготовке ежегодного Государственного доклада «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации», вносят вклад в разработку и реализацию организационных, правовых, экономических и социальных мероприятий, направленных на охрану и укрепление здоровья населения Российской Федерации.

Библиографический список

1. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 01 декабря 2016 г. // Парламентская газета. – 02-08 декабря 2016 г. – № 45.
2. Ильиных И.А. Экология человека: курс лек. – Горно-Алтайск: ГАГУ, 2005. – 136 с.
3. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 21 июля 2014 г.) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 48. – Ст. 6724; – 2014. – № 30 (ч. I). – Ст. 4247.

4. Мосиенко Н.А., Мязитов К.У. Спутник эколога: справочник по экологии и природопользованию / под общ. ред. Н.А. Мосиенко. – Саратов: Сарат. с.-х. акад., 1997. – 314 с.

5. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 2. – Ст. 133; – 2015. – № 1 (ч. I). – Ст. 11.

6. Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ (ред. от 28 ноября 2015 г.) «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» // Собрание законодательства РФ. – 1999. – № 14. – Ст. 1650; – 2015. – № 48 (ч. I). – Ст. 6724.

7. Постановление Правительства РФ от 02 февраля 2006 г. № 60 (ред. от 04 сентября 2012 г.) «Об утверждении Положения о проведении социально-гигиенического мониторинга» // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 6. – Ст. 713; – 2012. – № 37. – Ст. 5002.

8. Государственный доклад «О состоянии санитарно-эпидемиологического благополучия населения в Российской Федерации в 2015 году». – М.: Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, 2016. – 200 с.

Фисенко Е.М.,
Научная рота № 8 ГВМУ МО РФ на базе
Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИ ОБРАБОТКЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В МЕДИЦИНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Аннотация: в статье приведен анализ актуальных проблем, связанных с обработкой персональных данных в медицинских организациях Тюменской области (без Автономных округов). Также перечислены некоторые проблемы, которые обуславливаются отсутствием официальных разъяснений в области защиты прав субъектов информационной безопасности и персональных данных пациентов.

Ключевые слова: защита персональных данных, медицинские организации, информация, здравоохранение.

Актуальность работы и цель исследования. Данная работа посвящена изучению проблем, встречающихся на современном этапе при обработке персональных данных, а именно защите конфиденциальной информации при использовании персональных компьютеров в медицинских организациях. Повсеместная информатизация отрасли здравоохранения обусловила активное применение компьютеров и сетевых подключений в медицинских организациях различного уровня и разных этапах оказания медицинской помощи. Необходимость принятия мер по защите информации также вызвана ростом технических возможностей по копированию и передаче информации.

Задачи исследования. Основными задачами данного исследования являются:

1. Обозначение правовых нормативных актов, регламентирующих требования к процессам обработки персональных данных;

2. Анализ обозначения «персональные данные».

3. Усовершенствование защиты личной информации с помощью установки специально адаптированного программного обеспечения.

4. Рассмотрение возможности ограничения доступа к персональным данным.

Материалы и методы: анализ нормативно-правовых актов Федерального уровня.

Описание:

Основными правовыми нормативными актами, которые регламентируют требования к процессам обработки персональных данных, в том числе в медицинских организациях, являются:

- Конституция РФ, принятая 12.12.1993; статьи – 23, 24 (неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна), статьи – 41, 42 (недопустимость сокрытия информации, связанной с угрозой жизни и здоровью);
- Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ, даны определения таких понятий, как информация, обладатель информации, документирование и защита информации, конфиденциальность информации, предоставление и распространение информации.
- Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» определяет защиту прав и свобод человека и гражданина при обработке его персональных данных, в том числе защиту прав на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну.
- Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» определяет:

1) правовые, организационные и экономические основы охраны здоровья граждан;

2) права и обязанности человека и гражданина, отдельных групп населения в сфере охраны здоровья, гарантии реализации этих прав;

3) полномочия и ответственность органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в сфере охраны здоровья;

4) права и обязанности медицинских организаций, иных организаций, индивидуальных предпринимателей при осуществлении деятельности в сфере охраны здоровья;

5) права и обязанности медицинских работников и фармацевтических работников [2].

К персональным данным относятся:

- Информация, которая относится к физическому лицу (субъекту персональных данных). Документированная информация считается конфиденциальной, если доступ к ней ограничивается в соответствии с законодательством Российской Федерации и которая запрещена передаче третьим лицам без одобрения её обладателя. Информацией, содержащей врачебную тайну, обладает пациент (субъект персональных данных) или его законный представитель (с согласия пациента), всем, в том числе должностным лицам. Обработкой персональных данных являются любые операции или действия с персональными данными.

• Событий и фактов личной жизни субъекта, позволяющие идентифицировать его личность (см. Указ Президента РФ от 06.03.1997 № 188 «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера»).

Согласно перечню данного Указа сведения конфиденциального характера:

1. Сведения о фактах, событиях и обстоятельствах частной жизни гражданина, позволяющие идентифицировать его личность (персональные данные), за исключением сведений, подлежащих распространению в средствах массовой информации в установленных федеральными законами случаях.

2. Сведения, составляющие тайну следствия и судопроизводства.

3. Служебные сведения, доступ к которым ограничен органами государственной власти в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и федеральными законами (служебная тайна).

4. Сведения, связанные с профессиональной деятельностью, доступ к которым ограничен в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами (врачебная, нотариальная, адвокатская тайна, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных или иных сообщений и так далее).

5. Сведения, связанные с коммерческой деятельностью, доступ к которым ограничен в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и федеральными законами (коммерческая тайна).

6. Сведения о сущности изобретения, полезной модели или промышленного образца до официальной публикации информации о них).

Мониторинг СМИ отражает многочисленные заявления о кражах и утечках персональных данных с различных источников, вирусных атаках и взломах компьютерных систем. При этом у медицинских работников формируется недоверие к внедрению информационных технологий, к инновациям в части информатизации отрасли здравоохранения, и даже желание запретить обработку персональных данных в электронном виде. В связи с этим важнейшая задача – это определить направление, в котором должна проходить информатизация персональных данных и программные продукты, которые будут способствовать безопасному хранению этой информации, в том числе в медицинский информационных системах.

Результаты. Выводы. С помощью обозначенных нормативно-правовых актов проведен анализ обозначения «персональные данные». Определены актуальные проблемы при обработке персональных данных в медицинской организации, при этом, пути решения – установка программных продуктов, специально адаптированных для защиты персональных данных, важнейшим аспектом которых является наличие разрешительных документов (заключения и сертификаты Регуляторов в сфере защиты информации) [3]. При организации рабочих процессов в медицинских организациях необходимо стремиться к тому, чтобы минимальное количество сотрудников имело доступ к обработке персональных данных пациентов. Кроме того, необходимо разработать и издать локальные нормативные акты, в которых

Библиографический список

1. Абаев Ф.А. Понятие, правовая природа персональных данных // Право и государство: теория и практика. – 2014. – № 3 (111). – С. 126-131.
2. Кафтанникова В.М. Проблемы правового регулирования персональных данных в государственных информационных системах // Проблемы права. – 2013. – № 2. – С. 104-108.
3. Столбов А.П., Кузнецов П.П. Автоматизированная обработка и защита персональных данных в медицинских учреждениях. – М.: ИД «Менеджер здравоохранения», 2010. – 176 с.
4. Кузнецов П.П., Столбов А.П. Основы организации автоматизированной обработки персональных данных в медицинских учреждениях: учебно-метод. пос. – М., 2013. – 38 с.

Фисенко Е.М.,
Научная рота № 8 ГВМУ МО РФ на базе
Военно-медицинской академии им. С.М. Кирова

ИНФОРМАТИЗАЦИЯ В МЕДИЦИНЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Аннотация: в статье приведен анализ информационных процессов, которые присутствуют в современном здравоохранении. Также перечислены разновидности специальных медицинских информационных систем и рассмотрены задачи системы управления лечебным процессом с призмы информатизации.

Ключевые слова: медицинская информация, анализ систем, управление процессами, информатизация здравоохранения.

Актуальность работы и цель исследования: Данная работа посвящена теме оптимизации информационных процессов в сфере медицины с помощью внедрения компьютерных технологий. В свете проведенной модернизации отрасли здравоохранения и повсеместного внедрения информационных технологий в практическое здравоохранение на современном этапе информационные процессы присутствуют во всех областях медицины. От их упорядоченности зависит четкость функционирования отрасли в целом и эффективность управления этой отраслью.

Основными задачами данного исследования являются:

1. Изучение приборно-компьютерных медицинских систем;
2. Рассмотрение задач системы управления лечебным процессом;
3. Анализ развития медицинских информационных технологий.

Описание: Процесс автоматизации сбора информации на различных этапах оказания медицинской помощи пациентам привел к появлению медицинских приборно-компьютерных систем, которые повысили качество медицинских процессов. Главным отличием этих систем является работа с объектом исследования в режиме реального времени. Для работы с данными системами необходимо иметь медицинское оборудование и средства связи. Обеспечение медицинскими приборно-компьютерными система включает в себя использование различных методик, измерение биопараметров и определение воздействия системы на пациента [2].

Важной задачей служит разработка информационных систем и их внедрение в медицину. Компьютеры используются для работы с документацией, хранения и обработки баз данных. Зачастую вычислительные машины применяются вместе с приборами медицины. Важной задачей служит создание информационной системы, которая будет способна помочь в установке точного диагноза и выборе дальнейшей тактики лечения для данного пациента.

Автоматизированные системы интенсивной терапии, биологической обратной связи, протезы, искусственные органы, создаваемые на основе микропроцессорной технологии – все это относится к системам управления лечебным процессом. В системах управления лечебным процессом главными задачами являются: точное дозирование параметров работы, удержание заданных значений в условиях изменчивости характеристик организма пациента.

Информационные технологии воздействуют на организм внешними факторами, а также описывают методы, и применяют их. Актуальной проблемой является повсеместное внедрение методов информационного воздействия, которые должны быть безопасными, высокоэффективными, понятными и простыми в использовании [4].

Оптимизация методов обратной биологической связи при информационном воздействии, адекватных изменениям в организме в соответствии с принципами и постулатами информационной медицины является главным путем развития данной области медицины.

Результаты. Выводы. Информатизация в медицине на современном этапе решает методико-биологические, клинические и профилактические проблемы. Основной целью информатизации отрасли здравоохранения является оптимизация информационных процессов в медицине за счет использования компьютерных технологий, обеспечивающая повышение качества оказания медицинской помощи, а соответственно и повышение удовлетворенности населения оказанными медицинскими услугами. Определено, что для получения единого стандарта медицинского обслуживания потребуется разработка взаимосвязанной базы данных медицинской информации, обеспечивающей хранение, сбор и доступ к медицинской информации, которая включает в себя абсолютно всё, вплоть до истории болезни каждого пациента.

Библиографический список

1. Леффингуелл, Дин. Принципы работы с требованиями к программному обеспечению. – Киев: Изд. дом Вильямс, 2010.

2. Гельман В.Я. Медицинская информатика: практикум. – СПб.: Питер, 2013.

3. Дюк В.А., Эмануэль В.Л. Информационные технологии в медико-биологических исследованиях. – СПб.: Питер, 2009.

4. Андрейчиков А.В., Андрейчикова О.Н. Интеллектуальные информационные системы. – М.: Финансы и статистика, 2016.

Ходырев С.В., инженер отдела
технической защиты информации
ООО «Анлим-ИТ», г. Тюмень

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ПРИ ПОМОЩИ СИСТЕМ СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ

Аннотация: в статье рассматриваются некоторые вопросы обеспечения безопасности персональных данных, упорядочивание и систематизация этого процесса при помощи системы управления информационной безопасностью и методологии GRC.

Ключевые слова: информационная безопасность, информационные технологии, GRC, ISO 27001.

Обеспечение информационной безопасности – непрерывный процесс управления людьми, рисками, ресурсами, средствами защиты, процессами с целью сохранения конфиденциальности, целостности и доступности информации.

Другими словами – комплекс мер, направленный на то, чтобы информация не была подтасована или удалена, а доступ к ней имелся лишь у тех, кому он необходим. Обеспечение информационной безопасности вообще и персональных данных в частности – прежде всего процесс, а его реализацию, контроль и непрерывность обеспечивает система управления информационной безопасностью (Далее – СУИБ).

Для эффективной организации этого процесса было разработано множество стандартов, из них в России наибольшее распространение получило семейство стандартов ГОСТ Р ИСО/МЭК 27000 «Информационные технологии. Методы обеспечения безопасности. Менеджмент информационной безопасности» [1].

В данном семействе стандартов собраны описания лучших мировых практик в области управления информационной безопасностью. Наиболее известных из них – ISO 27001 [2]. Этот стандарт устанавливает требования к системе управления информационной безопасностью, выполнение которых позволяет организации эффективно выстраивать защиту своих информационных ресурсов. Стоит заметить, что если организация уже соответствует требованиям стандарта ГОСТ ISO 9001 «Система менеджмента качества» [3], то реализация требований ISO/IEC 27001 будет значительно проще, однако определённые шаги всё равно придётся предпринять.

Но зачем вообще создавать системы защиты информации, внедрять СУИБ?

Основная цель внедрения СУИБ – предотвращение и/или снижение ущерба от инцидентов, связанных с информационной безопасностью, таких как утечка и искажение данных, вирусные атаки, нарушение работы информационных систем из-за вирусных или хакерских атак.

Экономический эффект от внедрения СУИБ проявляется в уменьшении возможного материального, морального и иных видов ущерба, наносимого организации, за счет мер, направленных на формирование и поддержание СУИБ.

Помимо снижения ущерба от утечек, утери или искажения информации, внедрение СУИБ и её сертификация по стандартам ISO/IEC 27001 даёт и другие преимущества:

– снижение операционных издержек и исключение «перекрестного» финансирования в рамках единой СУИБ за счёт чёткого понимания того, какую задачу выполняет каждая из подсистем;

– достижение адекватности мер по защите от реальных угроз информационной безопасности: зная угрозы и их последствия значительно проще выбрать подходящие средства и методики защиты от таких угроз;

Таким образом, для организации практически любого размера и рода деятельности внедрение СУИБ сулит определённые преимущества.

В общем случае создание и эксплуатация СУИБ требуют применения такого же подхода, как и создание любой другой системы управления. В ISO 27001 для описания СУИБ используется процессная модель жизненного цикла, которая предусматривает непрерывный круг мероприятий: планирование, реализацию, проверку и коррекцию (рис. 1).

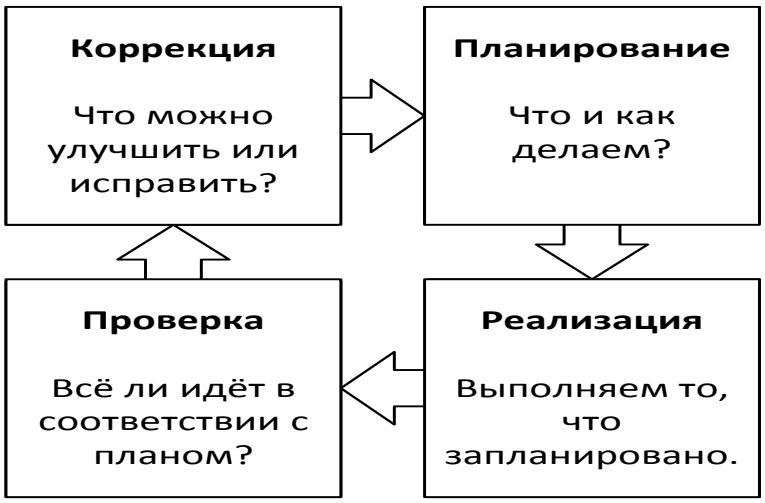

Рис. 1. Процессная модель СУИБ

На первом этапе, этапе **планирования,** обеспечивается правильное задание контекста – определяется *что*, *от чего* и *как* мы защищаем, оценивается масштаб СУИБ, риски информационной безопасности и предлагается соответствующий план обработки этих рисков.

Затем, на этапе **реализации**, внедряются решения, которые были определены на стадии планирования.

На этапах **проверки** и **коррекции** усиливают, исправляют и совершенствуют реализованные решения по безопасности.

Теперь, когда мы в общих чертах знакомы с жизненным циклом СУИБ, давайте немного поговорим про этап **планирования** – про то, *от чего* и *как* мы будем защищать информацию – именно этот момент является наиболее сложным для понимания.

Поскольку реализация СУИБ в конечном итоге представляет собой совокупность организационных и программно-технических мер, направленных на

защиту информационных ресурсов от угроз безопасности, необходимо тщательно выбирать эти меры, чтобы, с одной стороны, не оставить дыр в защите, а с другой – не нарушить существующие бизнес-процессы в организации и не выйти за рамки выделенных ресурсов.

Для понимания того, какие меры защиты информации стоит использовать в каждом конкретном случае, надо прежде всего ответить на два вопроса:

1. Что вообще может случиться с информацией?
2. Что нужно сделать, чтобы этого не случилось?

Для ответа на первый вопрос обратимся к основным целям, которые преследует процесс обеспечения информационной безопасности, а именно: конфиденциальность, целостность и доступность информации (рис. 2).

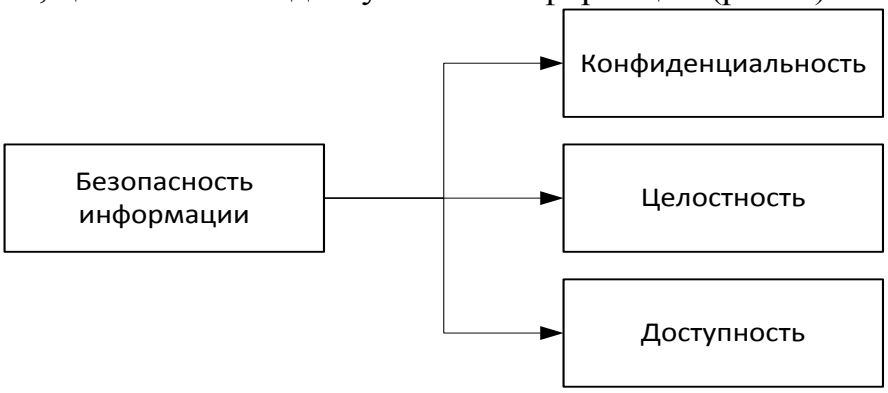

Рис. 2. Безопасность информации

Конфиденциальность — свойство информации, гарантирующее, что доступ к информации имеют только определенные лица.

Пример нарушения конфиденциальности: утечка паспортных данных клиентов из офиса многофункционального центра в руки мошенников, которые по этим данным могут оформлять кредиты на имена ничего не подозревающих граждан.

Чтобы такого не происходило, используют различные программно-технические средства: системы защиты от несанкционированного доступа, шифрование информации и каналов её передачи, системы защиты от утечек информации (Data Leak Protection – DLP), межсетевые экраны, антивирусные системы и много другое.

Из организационных мер обычно применяют: разграничение на уровне должностных инструкций; ограничение доступа в помещения, где ведётся обработка информации; обучение сотрудников; систему штрафов; уничтожение лишних физических копий и другое.

Целостность – свойство информации, гарантирующее, что только определенные лица могут менять эту информацию.

Возвращаясь к многофункциональному центру, если в реестр недвижимости смогу получить доступ недобросовестные сотрудники, возможно искажение сведений о регистрации права собственности, в результате чего собственность может незаконно сменить владельца.

Целостность информации могу обеспечивать как программно-технические средства, так и организационные меры.

Из программно-технических средств применяют механизм электронной цифровой подписи, вычисления контрольных сумм, системы контроля версий документа, системы разграничения доступа, шифрования данных.

Из организационных мер обычно применяют те же, что используются для обеспечения конфиденциальности, а именно: разграничение доступа к информации на уровне должностных инструкций; ограничение доступа в помещения, где ведётся обработка информации; обучение сотрудников и прочее.

Доступность – свойство информации, гарантирующее, что лица, имеющие доступ к информации, смогут получить доступ к ней в нужный момент.

В качестве примера нарушения доступности можно привести выход из строя интернет-канала, в таком случае информация, хранимая на сетевых ресурсах того же МФЦ, остаётся в целости, конфиденциальность не нарушается, но при этом такая информация совершенно бесполезная для сотрудников филиалов, поскольку к ней не доступа.

Из программно-технических мер обеспечения доступности информации обычно применяют различные механизмы резервирования как серверов и рабочих станций, так и каналов связи, источников электропитания, систем хранения данных. В некоторых случаях целесообразно даже создавать территориально распределённые системы – это такие системы, которые находятся географически в разных местах, возможно, даже в другой стране, но которые, при этом, продолжают обслуживать одни и те же бизнес-процессы. Впрочем, в таких системах применяются те же меры обеспечения резервирования. Помимо резервирования не стоит забывать про системы резервного копирования, достаточный запас вычислительных мощностей и места в системах хранения данных и многое другое.

Естественно, для того, чтобы все эти средства работали, необходимо принять определённые организационные меры: ввести соответствующие регламенты по организации резервного копирования; проводить своевременное обслуживание оборудования и мониторинг доступных серверных мощностей, места на дисках и прочего; своевременно устанавливать обновления, чтобы техника работала стабильно.

К несчастью, если в небольшой организации для поддержки СУИБ необходимы один-два человека зачастую даже не имеющих профильного образования, то с ростом организации системы обеспечения безопасности становятся слишком большими, сложными.

Следствие – множество проблем, таких как несвоевременная реакция на инциденты информационной безопасности, трудности с получением целостной картины о состоянии информационной безопасности, дублирование задач, раздувание штата и общая потеря эффективности. СУИБ становится неуправляемой. Интегрированные решения лишь немного улучшают положение.

Одним из самых эффективных способов решения указанных проблем является внедрение систем класса GRC – **G**overnance, **R**isk management, **C**om-

pliance management, позволяющих существенно повысить эффективность процессов управления информационной безопасностью.

Внедрение таких систем не ограничивается одним лишь развёртыванием информационной системы. По сути своей GRC – цельный подход к управлению информационной безопасностью, во главе угла которого стоит **Governance** – стратегическое управление, определяющее основные цели СУИБ и позволяющее оценивать эффективность их достижения.

Затем следует **Risk management** – управление рисками, которое занимается мониторингом, выявлением и обработкой различных рисков и угроз, а дополняет его **Compliance management** – управление соответствиями, которое следит за соответствием реализованных решений и процедур различным стандартам, распоряжениям, регламентам, а также контролирует, чтобы эти документы поддерживались в актуальном состоянии.

Практическая реализация этого подхода даёт нам систему, непрерывно собирающую данные о состоянии различного сетевого, серверного и клиентского оборудования, событий информационной безопасности от антивирусных систем, межсетевых экранов, систем защиты от утечек информации, прочих систем, сервисов и мониторингов, а также содержит в себе список ресурсов организации, нуждающейся в защите, и способы этой защиты.

Внедрённая система представляет собой мощный инструмент мониторинга, планирования и управления информационной безопасностью организации. Этот инструмент может использовать как высшее руководство – для того, чтобы понимать общую картину и знать, на какие направления стоит выделить средства, так и специалисты по информационной безопасности – для принятия превентивных мер на потенциально «слабых» и «опасных» участках.

Таким образом, создание и обслуживание системы защиты информации процесс комплексный, затрагивающий, фактически, всех сотрудников организации и требующий определённых временных и финансовых затрат. Тем не менее, его можно упростить, ускорить и автоматизировать, внедряя современные подходы и комплексные системы управления информационной безопасностью, такие как GRC.

Библиографический список

1. ГОСТ Р ИСО/МЭК 27000-2012 Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности. Системы менеджмента информационной безопасности. Общий обзор и терминология // Сайт Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/1200102762.

2. ГОСТ Р ИСО/МЭК 27001-2006. Информационная технология. Методы и средства обеспечения безопасности. Системы менеджмента информационной безопасности требования // Сайт Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/gost-r-iso-mek-27001-2006.

3. ГОСТ ISO 9001-2011 Системы менеджмента качества. Требования // Сайт Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://docs.cntd.ru/document/1200093426.

Абдразаков Р.И., Васильев В.Д., Буткова Д.А.,
Тюменский индустриальный университет

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация: на конкурентоспособность организаций воздействует множество различных факторов внешнего и внутреннего характера. Следует все такие факторы выявлять и учитывать при формировании конкурентоспособности и ее оценке. Статья посвящена анализу факторов конкурентоспособности строительной организации.

Ключевые слова: конкурентоспособность, конкуренция, факторы конкуренции, уровни конкуренции.

Важное место в работах многих исследователей занимает изучение категории «конкурентоспособность», сопряженных с ней понятий и оценочных показателей.

Анализ показал, что к настоящему времени не сложилось единого мнения ни о содержании категории «конкурентоспособность» [1], ни о подходах и методах ее оценки, ни об объектах управления и методах обеспечения конкурентоспособности.

Из анализа определений конкурентоспособности можно сделать следующие выводы:

- содержание категории «конкурентоспособность» не четко раскрывается для отдельных субъектов конкуренции, а безотносительно субъекта – неадекватно учитывает многообразные стороны этой категории;
- конкурентоспособность продукции и организации – понятия тесно взаимосвязанные, так как организация является носителем свойств конкурентоспособности выпускаемой продукции. Однако конкурентоспособность организации определяется большим числом характеристик, чем конкурентоспособность выпускаемой продукции (она является лишь одной стороной конкурентоспособности организации);
- конкурентоспособность организации является относительной характеристикой (показателем), базой сравнения для которой выступают подобные характеристики (показатели) конкурентоспособности сопоставимых организаций-конкурентов;
- конкурентоспособность организации является динамической категорией, так как на нее влияют многообразные факторы и случайные события.

Помимо конкурентоспособности организаций, также различают конкурентоспособность продукции, отрасли и страны. Между данными категориями существует тесная взаимосвязь [1].

Принятая Организацией экономического и социального развития позиция в основном соответствует современной трактовке национальной конкуренто-

способности как способности государства увеличивать в ходе торговых операций на мировых рынках общее материальное достояние.

Относительно конкурентоспособности отрасли следует согласиться с М. Портером [4], определившим успех конкретной отрасли страны как обладание конкурентным преимуществом по отношению к сильнейшим в мире соперникам в своей отрасли.

Наиболее полно термин «конкурентоспособность» раскрывается на уровне организации, так как именно организацией производится продукция, которая впоследствии может быть успешно реализована на рынке. В то же время от конкурентоспособности организаций зависит конкурентоспособность отрасли в целом и в конечном итоге страны. Отсюда можно заключить, что понятие «конкурентоспособность организации» является центральным звеном в цепочке категорий: продукция - организация - отрасль – страна (национальная экономика).

В последние годы в российскую практику менеджмента постепенно внедряется современная концепция концепция управления стоимостью, фундаментальным положением которой является то обстоятельство, что для собственников организаций центральным вопросом является прирост их благосостояния в результате финансово-хозяйственной деятельности объектов владения. При этом единственным наиболее объективным критерием оценки прироста благосостояния собственников является стоимость организации, которой они владеют, и поэтому в современных условиях управление конкурентоспособностью необходимо осуществлять на основе стоимостного подхода.

Важнейшим фактором роста стоимости бизнеса является денежный поток, генерируемый организацией в результате хозяйственной деятельности. Таким образом, любое управленческое воздействие рассматривается с точки зрения степени влияния на величину денежного потока, который зависит от множества факторов. Построение модели зависимости денежного потока от существенных факторов позволяет сконструировать систему способную управлять генерируемым денежным потоком.

Особенностью данного подхода является в том, что полезность организации определяется собственниками, возможностью организации относительно повышения их благосостояния. При этом генерируемые денежные потоки выступают мерилом удовлетворения потребности в росте благосостояния. При этом бесспорно, что основой получения устойчивых денежных потоков является стабильная конкурентоспособность организации, так как в условиях повышения своей стоимости организации проще привлекать внешние источники финансирования, занимать активную позицию на рынках труда и капитала, развивать производство и т.д. Данный момент обуславливает необходимость нового видения конкурентоспособности организаций. Исходя из проведенного анализа исследуемой категории и современных направлений развития менеджмента, предлагается следующая трактовка: *конкурентоспособность строительной организации - способность её расширять (удерживать) определенную долю рынка работ за счет большего прироста своей стоимости и эффективного*

использования имеющихся ресурсов в сравнении с сопоставимыми действующими конкурентами.

Предложенная трактовка допускает формализацию, реализацию оптимизационного подхода к принятию конкурентно-ориентированных решений. Дальнейшее рассмотрение исследуемой категории требует выявление факторов её определяющих. В результате изучения научных работ, посвященных проблеме оценки конкурентоспособности и ее управлению, а также анализа финансово-хозяйственной практики организаций, определены основные факторы, под воздействием которых происходит формирование конкурентоспособности организации.

Внешние факторы определяют состояние конкурентной среды на рынке подрядных дорожно-строительных работ, а также интенсивность конкуренции. На факторы данной группы строительная организация может влиять только косвенным образом.

Факторы воздействвия макросреды. Отличительной особенностью данных факторов является широкий спектр влияния и отсутствие возможности управления со стороны организации. Факторы макросреды воздействуют на поведение всех субъектов данного рынка и оказывают непосредственное воздействие на конкурентоспособность организации, а также косвенно воздействуют на нее, преломляясь в других субъектах рынка и изменяя их структуру. Анализу макросреды уделяется значительное внимание в работах Ф. Котлера [2] и Р.А. Фатхутдинова [6], на основе которых можно выделить следующие группы макрофакторов:

1. Государственное воздействие. В данной группе можно выделить две подгруппы: факторы административного воздействия и рыночного воздействия. К факторам административного воздействия относят разработку и реализацию законодательных актов, обязательные требования по стандартизации и сертификации, правовую защиту потребителя, лимиты, квоты, нормативы. К факторам рыночного воздействия причисляют амортизационную, налоговую, финансово-кредитную, инвестиционную, таможенную политику, госзаказ, целевые программы, участие в международном разделении труда.

2. Экономическое воздействие. Результатом данной группы факторов является величина платежеспособного спроса. Данное воздействие можно оценивать на основании макроэкономических индикаторов, таких, как динамика ВВП, индекс промышленного производства, стоимость кредита, курс национальной валюты, инфляция, дифференцированность доходов населения и др.

3. Научно-техническое воздействие. Данная группа факторов определяется уровнем научно-технического прогресса. Так для поддержания/повышения конкурентоспособности организации необходимо, во-первых, своевременно обновлять технику и технологию для повышения качества продукции и минимизации затрат и, во-вторых, организация должна гибко реагировать на новые потребности покупателей и способы удовлетворения данных потребностей.

4. Социально-демографическое воздействие. К данному воздействию можно отнести численность и поло – возрастную структуру населения, дейст-

вующие общественные организации, уровень безработицы, политическую стабильность, уровень образования, этические и религиозные ценности.

5. Инфраструктурное воздействие. Данные факторы определяются степенью развитости транспортных коммуникаций, рынка страховых и консалтинговых услуг, фондового, рекламного и информационного рынков.

6. Природно-экологическое воздействие. Воздействие данной группы факторов определяется географическим размещением и включает в себя обеспеченность природно-сырьевыми ресурсами, климатические условия, загрязненность окружающей среды и т.д.

Факторы воздействия мезосреды. Данные факторы определяются непосредственным окружением организации на представленном рынке [3]. Они исчерпывающим образом представлены двумя концепциями, созданными М. Портером: моделью пяти сил конкуренции и цепочкой ценности. При всей обоснованности модели пяти сил конкуренции очевидно, что пятая конкурентная сила - «угроза появления продуктов-заменителей» в строительной отрасли, скорее всего не возникнет в обозримом будущем, появление сопоставимых и эффективных продуктов-заменителей нам кажется маловероятным.

Как замечалось выше, организация не имеет прямых рычагов воздействия на факторы внешней среды. В связи с этим в целях оценки конкурентоспособности организации логичнее анализировать способность организации взаимодействовать с внешней средой, а не само состояние данной среды.

Факторы воздействия внутренней среды представляют собой ресурсы, из которых и состоит организация [5]. При этом сама внутренняя среда организации очерчена границами, сформированными совокупностью материальных и нематериальных ресурсов, имеющихся в распоряжении организации и использующихся в качестве входных параметров в процессе воспроизводства. Каждый из этих ресурсов представляет собой некий потенциал, высвобождающийся при их объединении. Синтез данных ресурсов и высвобождение потенциалов обеспечивают организации эффект эмерджентности, величина которого определяется качественными и количественными характеристиками используемых ресурсов и их сбалансированностью. Обычно выделяют следующие виды ресурсов: производственные, финансовые, кадровые, инновационные. На наш взгляд, целесообразно также выделять в составе факторов внутренней среды конкурентоспособности риск и выпускаемую продукцию организации.

Конкурентоспособность любой организации, как уже указывалось, есть результирующая взаимодействия самых различных факторов и событий, следовательно, она сама по себе не может являться субъектом конкретных управляющих воздействий. При управлении конкурентоспособностью целесообразнее выделять компоненты конкурентоспособности, через которые и осуществлять управленческое воздействие. В соответствии с вышеопределенными факторами конкурентоспособности строительной организации, предлагаются следующие компоненты конкурентоспособности строительной организации:

1. Производственные ресурсы. Данный компонент характеризует уровень механизации труда, а также состояние и эффективность использования основных фондов строительной организации.

2. Финансовые ресурсы. Настоящий компонент характеризует финансовое состояние дорожно-строительных организаций

3. Инновационные ресурсы. Указанный компонент показывает способность генерировать новые технологии и использовать их в деятельности.

4. Кадровые ресурсы. Компонент отражает обеспеченность строительной организации трудовыми ресурсами, степень стабильности коллектива, эффективность использования труда, уровень организации труда и эффективность «менеджмента» строительной организации.

5. Риски. Характеризуется левериджность операционной и финансовой деятельности организации.

6. Взаимодействие с внешней средой. Способность организации продвигать и отстаивать свои интересы, оказывать влияние на рынок.

7. Продукция. Характеризует качество производимой продукции.

Необходимо отметить, что вышеперечисленный список компонентов не является исчерпывающим, но при этом является достаточными для оценки конкурентоспособности.

Библиографический список

1. Давыдяц Д.Е., Бичоева Д.С. Определение понятий «конкурентоспособность» - «конкурентоспособность организации, «конкурентоспособность потребительских товаров и услуг» // Аудит и финансовый анализ. – 2011. – № 2.

2. Котлер Ф. Маркетинг по Котлеру. Как создать, завоевать и удержать рынок. – М.: Альпина-Бизнес Букс, 2007. – 269 с.

3. Пантелеева Т.А. Организационноэкономическое обеспечение конкурентоспособности продукции предприятия: сущность и факторы, его формирующие // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. – 2012. – № 1 (21). – С. 152-157.

4. Портер М. Конкурентная стратегия: Методика анализа отраслей и конкурентов. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. – 454 с.

5. Рудычев А.А. Стратегические направления повышения конкурентоспособности промышленного предприятия / А.А. Рудычев, Е.А. Никитина // Социально-гуманитарные знания. – 2012. – № 8. – С. 272-279.

6. Фатхутдинов Р.А. Стратегический менеджмент. – М.: ЗАО «Бизнес школа «Интел-Синтез», 2007. – 448 с.

Васильев Е.В., Васильев В.Д.,
Тюменский индустриальный университет

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СТРУКТУРЫ ЗАТРАТ В СТАНДАРТНОЙ МОДЕЛИ DIRECT-COSTING

Аннотация: рассматриваются авторские аналитические модели, в которых основным фактором является структура затрат. Выполненные исследования позволяют модельно показать при каких таких структурах нормы прибыли могут достигать наивысших значений, а также получить условия комфортных значений рисков в виде запасов финансовой прочно-

сти. Практическая значимость работы заключается в том, что топ-менеджеры получают инструментарий оценки результативности принимаемых решений.

Ключевые слова: виды и структура затрат, запасы финансовой прочности, нормы прибыли.

«Не бойтесь совершенства.
Ведь вы его никогда не достигните»
С. Дали

Краткое введение. Классическая (стандартная, нормативная) теория direct-costing, достаточно подробно изложенная в [1-3], рассматривает весьма ограниченный круг задач так называемого прямого счёта, когда из некоторых уравнений, формируемых на базе принятых достаточно жестко-сомнительных постулатов-условий, аналитики получают формулы расчета точки безубыточности, запасов финансовой прочности, операционного и финансового левериджей. При этом все эти расчеты слабо связываются друг с другом при полном отсутствии оптимизационно-сценарных постановок.

В связи с этим авторы осуществляют попытку представить некоторое развитие маржинальной теории, которая, на наш взгляд, всё еще обладает недооценённым солидным аналитическим потенциалом, требующим своего раскрытия.

Система обозначений. Изложение последующих аналитических выражений, процедур, действий мы полагаем представлять в рамках современной общепринятой смысловой парадигме в стандартах МСФО.

X = RVPT – (Real Volume of Production and Trade) – фактический (планируемый) объем произведенной и реализованной продукции;

X_{max} = MVP – (Max Volume of Production) – максимально возможный объём производства и реализации продукции при эффективном использовании ресурсов;

$\overline{X}_{т.без} = BEP$ (Break – even Point) – точка безубыточного объема производства;

Ц = P – (Price) – цена реализации единицы продукции;

$Ц_{min}$ = MP – (Min Price, Bed-Rock Price, Bottom Price) – минимально возможная (самая низкая) цена за единицу продукции (при $\overline{X}_{т.без} = X_{max}$);

B(X) = S(X) – (Sales, total revenue, turnover) – выручка фирмы (без акцизов, рентных платежей, НДС) при объёме (X) производства и реализации продукции;

$Z_{пер.уд}$ = VUC – (Variable Unit Costs) – условно-переменные удельные затраты производства на единицу продукции;

$Z_{пер}(X)$ – (Total Variable Costs) – общие переменные затраты на производство продукции в объёме X;

$Z_{пост}(X) = Z_{пост}$ = FC – (Fixed Costs) – условно-постоянные затраты;

$Z(X) = \left(Z_{пост}(X) + Z_{пер}(X)\right)$ = TC – (Total Costs) – условно-общие затраты на производство продукции в объёме X;

$\alpha = \frac{Z_{пер}(X)}{B(X)} = \frac{VUC}{S}$ – доля условно-переменных затрат в выручке;

П(X)= (B(X) – Z(X)) = EBT = PGI – (Earnings Before Taxes, Profit Gain Increment) – прибыль до налогообложения при производстве продукции в объёме X;

$D_{марж}(X)$ = PM – (Profit Margin) – маржинальный доход при реализации продукции в размере X.

Норма прибыли (структура затрат в общих затратах)

Структуру переменных и постоянных затрат в общих затратах будем полагать:

$$d_1(x) = \frac{Z_{пост}(X)}{Z(X)} = \frac{Z_{пост}}{Z(X)};$$

$$d_2(X) = \frac{Z_{пер}(X)}{Z(X)};\ d_1(X) + d_2(X) = 1;\ d(X) \geq 0.$$

Тогда норму прибыли до налогообложения (доходность, эффективность, рентабельность) к выручке и затратам соответственно определим из выражений.

Схема 1.

$$H_П^{(B)}(X) = \frac{П(X)}{B(X)} = \frac{B(X) - Z(X)}{B(x)} = \left(1 - \frac{Z(X)}{B(X)}\right) = \left(1 - \frac{Z_{пер}(X)}{B(X)} - \frac{Z_{пост}(X)}{B(X)}\right)$$
$$= \left(1 - \alpha - \frac{Z_{пост}(X)}{B(X)}\right) = \left(1 - \alpha - \frac{Z_{пост}(X)}{ЦX}\right) \to \max_{0 \leq X \leq X_{max}}.$$

Так как $Z_{пост}(X) = Z_{пост}$, а $\alpha = const$, то $\frac{Z_{пост}}{ЦX} \to \min_{0 \leq X \leq X_{max}}$ выполнится на $X=X_{max}$, а максимума $H_п^{(в)}(X)$ достигнет также при $X=X_{max}$, и здесь структура Z(X) на норму прибыли $H_п^{(в)}(X)$ не оказывает никакого влияния.

Схема 2.

$$H_П^{(Z)}(X) = \frac{П(X)}{Z(X)} = \left(\frac{B(X) - Z(X)}{Z(X)}\right) = \left(\frac{B(X)}{Z(X)} - 1\right) = \left(\frac{ЦX}{Z(X)\left(d_1(X) + d_2(X)\right)} - 1\right)$$
$$\to \max_{0 \leq X \leq X_{max}}.$$

Так как $\left(d_1(X) + d_2(X)\right) = 1$, то $H_П^{(Z)}(X)$ также достигает максимума на $X=X_{max}$.

Или иначе:

$$H_П^{(Z)}(X) = \left(\frac{B(X)}{Z(X)} - 1\right) = \left(\frac{ЦX}{Z_{пост} + Z_{пер.уд.}X} - 1\right)$$
$$= \left[\left(\frac{1}{\frac{Z_{пост}}{ЦX} + \alpha} - 1\right) \to \max_{0 \leq X \leq X_{max}}\right] = H_П^{(Z)}(X_{max}).$$

Здесь очевидно минимальное значение отношения

$$\frac{Z_{пост}}{ЦX} \to \min_{0 \leq X \leq X_{max}}$$

будет получено именно при $X=X_{max}$.

Схема 3.

$$H_{П}^{(Z_{пер})}(X)=\frac{П(X)}{Z_{пер}(X)}=\left(\frac{B(X)-Z(X)}{Z_{пер}(X)}\right)=\left(\frac{B(X)}{Z_{пер}(X)}-\frac{Z(X)}{Z_{пер}(X)}\right)$$
$$=\left(\frac{1}{\alpha}-\frac{Z_{пер.уд.}X+Z_{пост}}{Z_{пер.уд.}X}\right)==\left(\frac{1}{\alpha}-1-\frac{Z_{пост}}{Z_{пер}(X)}\right)=\left(\frac{1}{\alpha}-1-\frac{d_1(X)}{d_2(X)}\right)$$
$$=\left[\left(\frac{1}{\alpha}-1-\frac{d_1(X)}{1-d_1(X)}\right)\to\max_{0\le X\le X_{max}}\right]=H_{П}^{(Z_{пер})}(X_{max}).$$

Здесь необходимо минимизировать слагаемое

$$\frac{d_1(X)}{1-d_1(X)}=\frac{Z_{пост}}{Z(X)(1-\frac{Z_{пост}}{Z(X)})}=\left(\frac{Z_{пост}}{Z(X)-Z_{пост}}\right)=\left(\frac{1}{\frac{Z(X)}{Z_{пост}}-1}\right)=\left(\frac{1}{\frac{1}{d_1(X)}-1}\right)$$
$$\to\min_{0\le X\le X_{max}}.$$

Очевидно, что уже во вновь полученном выражении элемент знаменателя $d_1(x)\to\min_{0\le X\le X_{max}}$

при $Z_{пост}=const$ достигает своего минимума только тогда, когда $X=X_{max}$.

Норма прибыли (структура затрат в выручке)

Здесь будем задавать структуру затрат в следующем формате:

$$d_1(X)=\frac{Z_{пост}(X)}{B(X)};\ d_2(X)=\frac{Z_{пер}(X)}{B(X)}=\alpha;$$
$$d_3(X)=\frac{П(X)}{B(x)}=(1-d_1(X)-\alpha)$$

при выполнении следующих условий $d_1(X)+d_2(X)+d_3(X)=1;\ d(X)\ge 0.$

Схема 1. Например, норма прибыли до налогообложения к переменным затратам будет иметь вид

$$H_{П}^{(Z_{пер})}(X)=\left(\frac{П(X)}{Z_{пер}(X)}\right)=\left(\frac{П(X)}{Z(X)-Z_{пост}}\right)=\left(\frac{П(X)}{Z(X)-d_1(X)B(X)}\right)=$$
$$=\left(\frac{П(X)}{B(X)-Z_{пост}-П(X)}\right)=\left(\frac{П(X)}{B(X)-d_1(X)B(X)-П(X)}\right)=$$
$$=\left(\frac{П(X)}{B(X)\big(1-d_1(X)\big)-П(X)}\right)$$
$$=\left[\left(\frac{1}{\frac{B(X)\big(1-d_1(X)\big)}{П(X)}-1}\right)\to\max_{0\le X\le X_{max}}\right]=H_{П}^{(Z_{пер})}(X_{max}).$$

Действительно, минимальное значение знаменателя

$$\left(\frac{B(X)(1-d_1(X))}{П(X)}-1\right)=\left(\frac{ЦХ\left(1-\frac{Z_{пост}}{ЦХ}\right)}{П(X)}-1\right)=\left(\frac{ЦХ-Z_{пост}}{П(X)}-1\right)$$

$$=\left(\frac{ЦХ-Z_{пост}}{ЦХ(1-\alpha)-Z_{пост}}-1\right)=\left(\frac{1}{1-\frac{ЦХ\alpha}{ЦХ-Z_{пост}}}-1\right)$$

$$=\left(\frac{1}{1-\frac{\alpha}{1-\frac{Z_{пост}}{ЦХ}}}-1\right)=\left(\frac{1}{1-\frac{\alpha}{1-d_1(x)}}-1\right)\to\min_{0\le X\le X_{max}}$$

будет получено только тогда, когда, в свою очередь, (для $Z_{пост}(X)=Z_{пост}$), вычитаемое

$$\frac{\alpha}{1-d_1(X)}\to\min_{0\le X\le X_{max}}$$

будет минимальным при равенстве $X=X_{max}$.

Схема 2.

Зададим условия превышения нормы прибыли по постоянным затратам некоторой заданной величины $H_{зад}$.

$$H_п^{(z_{пост})}(X)=\frac{П(X)}{Z_{пост}}=\left(\frac{B(X)(1-\alpha)}{Z_{пост}}-1\right)\ge H_{зад}.$$

В результате получим:

$$\frac{B(X)(1-\alpha)}{Z_{пост}}\ge(1+H_{зад});$$

$$d_1(X)=\left(\frac{Z_{пост}}{B(X)}\right)\le\left(\frac{1-\alpha}{1+H_{зад}}\right).$$

Схема 3. Известная модель расчёта темпа прироста прибыли до налогообложения как функция от операционного левериджа (S_0) базового (0) варианта [4,5] имеет вид:

$$\mu_П=\mu_B S_0=\mu_B\left(1+\frac{Z_{пост}}{П_0}\right)=\mu\left(1+\frac{Z_{пост}}{B_0(1-\alpha)-Z_{пост}}\right)=$$

$$=\mu_B\left(1+\frac{1}{\frac{B_0(1-\alpha)}{Z_{пост}}-1}\right)=\mu_B\left(1+\frac{1}{\frac{1-\alpha}{d_1^{(0)}}-1}\right)=$$

$$=\mu_B\left(1+\frac{d_1^{(0)}}{1-\alpha-d_1^{(0)}}\right)=\mu_B\left(1+\frac{d_1^{(0)}}{d_3^{(0)}}\right).$$

Аналитика запасов финансовой прочности

Рассмотрим из [4] запасы финансовой прочности первого и второго вида.

Схема 1.

$$\mu_1(X) = \frac{B(X) - B(\overline{X}_{т.без})}{B(X)} \to \max_{(\geq 0,2)}.$$

Пусть $(0 \leq (\mu_1(X) \geq y) < 1)$, тогда

$$\mu_1(X) = \left(\frac{ЦX - \frac{Z_{пост}}{1-\alpha}}{ЦX}\right) = \left(1 - \frac{Z_{пост}}{(1-\alpha)ЦX}\right) \geq y;$$

$$\frac{Z_{пост}}{(1-\alpha)ЦX} \leq (1-y);$$

$$(1-\alpha) \geq \frac{Z_{пост}}{(1-y)ЦX}.$$

Итак, требование $(\mu_1(x) \geq y)$ выполнится при условии

$$\alpha \leq \left[\left(1 - \frac{Z_{пост}}{(1-y)ЦX}\right)\right] = \left[\left(1 - \frac{Z_{пост}}{(1-y)B(X)}\right)\right].$$

Схема 2.

Если определить минимально возможную цену реализации единицы продукции как $Ц_{min} = \left(Z_{пер.уд} + \frac{Z_{пост}}{X_{max}}\right)$, то можно записать запас финансовой прочности второго вида выражением

$$\mu_2(Ц) = \left(\frac{Ц - Ц_{min}}{Ц}\right) = \left(1 - \frac{Ц_{min}}{Ц}\right) = \left(1 - \frac{Z_{пер.уд} + \frac{Z_{пост}}{X_{max}}}{Ц}\right)$$

$$= \left[(1-\alpha) - \frac{Z_{пост}}{B(X_{max})}\right].$$

Зададим условия:

$y_1 \leq \mu_2 \leq y_2;$

$0 \leq y_1, y_2 < 1.$

Тогда отдельно, для крайних условий имеем:

$$\left((1-\alpha) - \frac{Z_{пост}}{B(X_{max})}\right) \geq y_1; \alpha \leq \left(1 - \frac{Z_{пост}}{B(X_{max})} - y_1\right);$$

$$\left((1-\alpha) - \frac{Z_{пост}}{B(X_{max})}\right) \leq y_2; \alpha \geq \left(1 - \frac{Z_{пост}}{B(X_{max})} - y_2\right).$$

Схема 3.

$$\mu_1(X) = \left(\frac{B(X) - B(\overline{X}_{т.без})}{B(X)}\right) = \left[\left(1 - \frac{Z_{пост}}{(1-\alpha)ЦX}\right) \to \max_{0 \leq X \leq X_{max}}\right] = \mu_1(X_{max}).$$

Действительно, в слагаемом

$$\frac{Z_{пост}}{(1-\alpha)ЦX} \to \min_{0 \leq X \leq X_{max}}$$

знаменатель $(1-\alpha)Ц(X) \to \max\limits_{0 \le X \le X_{max}}$ достигается при $X = X_{max}$, и тогда отношение

$$\frac{Z_{пост}}{B(X)} \to \min_{0 \le X \le X_{max}}$$

будет получено только на $X=X_{max}$.

Выручка в точке безубыточности Из [1, 2, 4] имеем

$$B(\overline{X}_{т.без}) = \frac{Z_{пост}}{1-\alpha};$$

также будем полагать

$$d_1(X) = \frac{Z_{пост}(X)}{B(X)};$$

$$d_2(X) = \frac{Z_{пер}(X)}{B(X)};$$

$$Z_{пер}(X) = \begin{cases} \alpha B(X); \\ d_2(X)B(X) = \alpha B(X); \end{cases}$$

$$Z_{пост}(X) = d_1(X)B(X).$$

Минимальное значение

$$B(\overline{X}_{т.без}) = \left(\frac{d_1(X)B(X)}{(1-\alpha)}\right) \to \min_{0 \le X \le X_{max}}$$

достигается при $d_1(X)B(X) = 0$, что в бизнес-практике не имеет смысла ($Z_{пост} = 0$ и (или) X=0). Очевидно, что при $\alpha = const, Z_{пост}(X) = Z_{пост}$ выручка $B(\overline{X}_{т.без})$ индифферентна к структуре затрат (d).

Краткое заключение. Как видим, выполненные нами весьма элемантарно-несложные преобразования и простейшие модификации уже известных моделей позволили получить условия экстремальных значений норм прибыли в зависимости от принятой схемы структуры затрат, а также рассчитать некоторые предельные значения запасов финансовой прочности при этих структурах.

Библиографический список

1. Ван Хорн, Джеймс, К., Вахович, мл., Джон, М. – Основы финансового менеджмента, 11-издание: пер. с англ. – М.: Вильямс, 2001. – 992 с.
2. Ченг Ф. Ли, Джозеф И. Финнерти Финансы корпораций: теория, методы и практика / пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 2000. – 686 с.
3. Васильев В.Д., Васильев Е.В. Аналитика золотого сечения в стандартной модели direct-costing // Финансово-экономический анализ и принятие решений на современном этапе экономического развития: сб. науч. тр. по мат. I междун. научно-практ. конф., 31 января 2017 г. – Нижний Новгород: НОО «Профессиональная наука», 2017. – С. 12-26.
4. Васильев В.Д. Оптимизационный подход к выбору инвестиционных стратегий и проектов в строительстве объектов региона. – СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2004. – 287 с.
5. Васильев В.Д., Васильев Е.В. Определение эффективного объема дополнительного кредитного капитала в условиях риска и неопределенности // Финансы и кредит. – 2014. – № 29. – С. 6-14.

Гузаиров А.., Скворцова Н.К.,
Тюменский индустриальный университет

АНАЛИЗ СТРУКТУРЫ СЕБЕСТОИМОСТИ СТРОИТЕЛЬНО-МОНТАЖНЫХ РАБОТ ПО ЭЛЕМЕНТАМ ЗАТРАТ НА ПРИМЕРЕ ПРЕДПРИЯТИЙ ДОРОЖНО-СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

Аннотация: в статье представлена последовательность проведения анализа производственных затрат и результаты данного анализа, который включает: анализ производственных затрат по элементам, анализ корреляционной зависимости, ранжирование элементов затрат, анализ влияния факторов, поэлементный анализ затрат.

Ключевые слова: себестоимость строительно-монтажных работ, структура себестоимости, элементы затрат, факторный анализ, рационализация структуры себестоимости.

Значение анализа себестоимости определяется тем, что только на его основе можно выявить резервы и определить пути увеличения конечных результатов при минимальных трудовых, материальных и финансовых затратах. Факторный анализ себестоимости позволяет выяснить тенденции изменения данного показателя, выполнения плана по его уровню, определить влияние факторов на его прирост и на этой основе дать оценку работы предприятия по использованию возможностей и установить резервы снижения себестоимости продукции [1]. Анализ производственных затрат по экономическим элементам компании представлен в таблице 1.

Таблица 1

Анализ производственных затрат по элементам

Элементы затрат	Сумма, тыс. руб.			Структура себестоимости, %		
	2014 год	2015 год	Изменение	2014 год	2015 год	Изменение
Материальные затраты	7353966	5481999	-1871967	56,40	54,40	-2,00
Затраты на оплату труда	2907685	2468915	-438770	22,30	24,50	2,20
Отчисления на социальные нужды	717142	624786	-92356	5,50	6,20	0,70
Амортизация	339013	342625	3612	2,60	3,40	0,80
Прочие затраты	1721141	1158879	-562262	13,20	11,50	-1,70
Полная себестоимость	13038947	10077204	-2961743	100	100	-

Последовательность проведения анализа производственных затрат и результаты этого анализа представлены на схеме 1 [2].

Все формулы, используемые при анализе себестоимости СМР предприятия, сведены в общую таблицу 2 [3, 4, 5, 6].

Схема 1

Этапы анализа производственных затрат и результатов

1 Этап. Анализ производственных затрат по элементам.

На первом этапе было выявлено, что преобладающим элементом затрат являются материальные затраты, что характерно для компаний строительной отрасли.

↓

Анализ корреляционной зависимости себестоимости СМР и элементов затрат.

↓

2 Этап. Ранжирование элементов затрат по степени влияния на себестоимость СМР.

Результаты ранжирования помогают распределить элементы затрат по степени значимости и определить последовательность дальнейшего анализа элементов затрат.

↓

3 Этап. Анализ влияния факторов на изменения затрат.

Результаты анализа на этом этапе показали, что использование производственных ресурсов имеет большое влияние на общие затраты на СМР.

↓

Проверка каждого элемента на максимум изменений.

$\Delta Эi = max\ Иi$

Удельный вес отклонения материальных затрат имеет преобладающее значение в общей сумме отклонений

↓

4 Этап. Поэлементный анализ затрат.

Факторный анализ материальных затрат.

Результаты анализа позволяют выявить зависимость изменения общих затрат на СМР за счет изменения материальных затрат

↓

Следующий элемент, изменения которого имеет большое влияние на общее изменение объема затрат на СМР - затраты на оплату труда

↓

Факторный анализ основной заработной платы рабочих.

На этом этапе анализ заработной платы рабочих позволяет выявить влияние i-го фактора на изменение уровне результативного показателя.

Таблица 2

Последовательность проведения факторного анализа затрат на производство СМР

№ п/п	Расчетная формула	Условные обозначения
1	Модель расчета себестоимости по элементам затрат:	$Z_{\mathbf{M}}$ - материальные затраты на производство продукции тыс. руб.; - затраты на оплату труда, тыс. руб.; - отчисления на социальные нужды, тыс. руб.; - амортизационные отчисления, тыс. руб.; - прочие затраты, тыс. руб.
2	Линейный коэффициент корреляции: $r = \frac{n\sum_{i=1}^{l}\sum_{j=1}^{m} x_i y_j n_{ij} - (\sum_{i=1}^{l} x_i n_i)(\sum_{j=1}^{m} y_i n_i)}{\sqrt{n\sum_{i=1}^{l} x_i^2 n_i - (\sum_{i=1}^{l} x_i n_i)^2} \cdot \sqrt{n\sum_{j=1}^{m} y_j^2 n_j - (\sum_{j=1}^{m} y_j n_j)^2}}$	
3	Анализ влияния факторов изменения затрат: $Z = \Delta Z(Q) + \Delta Z(\text{ИС})$	Z_0 - сумма затрат на производство в предыдущем периоде ΔI_q - темп прироста объема продукции
4	Влияние изменения объема подрядных работ на сумму затрат: $\Delta Z(Q) = Z_0 * \frac{\Delta I_q}{100}$	ΔI_q - темп прироста объема продукции, %.
5	Влияние изменения использования производственных ресурсов: $\Delta Z(\text{ИС}) = Z_0 * \frac{\Delta I_z - \Delta I_q}{100}$	ΔI_z - процент прироста затрат на производство, %; ΔI_q - темп прироста объема продукции, %.
6	Анализ затрат на материалы за счёт изменение объёма производства СМР: $\Delta Z_{\mathbf{M}}(Q) = M_0 * I_q - \mathbf{M_0}$	M_0, – материальные затраты в базовом и отчетном периодах; I_q – темп роста объема СМР
7	Анализ затрат на материалы за счет изменения уровня расхода материалов: $\Delta Z\text{M}(\text{M}) = \text{M1} - \text{M0} * Iq$	
8	Общее изменение материальных затрат на СМР: $\Delta Z\text{M} = \Delta Z(Q) + \Delta Z(\text{M})$	

Расчеты по анализу структуры себестоимости проведены по четырем предприятиям дорожно-строительной отрасли. Результаты анализа сведены в таблицу 3.

Таблица 3

Сводная таблица факторного анализа предприятий дорожно-строительной отрасли

Показатели	АО Мосто-строй-11	АО Ав-тобан	АО ХМДС	АО Сиб-мост
Анализ влияния факторов на изменения затрат				
Изменение затрат на производство СМР, под влиянием всех включенных в исходную модель факторов, тыс. руб.:	-2961743	-5836	-4852341	-812465
Влияние изменения объема выполненных работ на сумму затрат, тыс. руб.	-3030119	-50228	-4938822	-1067315
Влияние изменения использования производственных ресурсов на сумму затрат, тыс. руб.	68376	44392	86481	254850
Факторный анализ затрат на материалы				
Изменение величины материальных затрат, под влиянием всех включенных в исходную модель факторов, тыс. руб.	-1871967	352032	-4930720	700623
Влияние изменения объема подрядных работ, тыс. руб.	-1708987	-273908	-3441920	-643429
Влияние изменения уровня расхода материалов, тыс. руб.	-162980	625940	-1488800	1344052
Факторный анализ основной заработной платы рабочих				
Изменение суммы основной заработной платы рабочих, под влиянием всех факторов, руб., в том числе за счет:	-531126	178933	62759	323028
а) изменение объема работ тыс. руб.	-842373	468110	-375970	1088319
б) изменения трудоемкости выполненных работ, тыс. руб.	849735	10288039	508818	-902762
в) изменения среднегодовой заработной платы одного рабочего, тыс. руб.	-538488	-10577216	-70089	137471
Расчёт затрат на выполнение подрядных работ под влиянием различных факторов				
Изменение затрат за счёт: а) объёма выполненных СМР, руб.	0,237	0,005	0,531	0,085
б) стратегии формирования затрат на выполнение СМР, руб.	-0,232	-0,001	-0,522	-0,065
Общее изменение затрат, руб.	0,005	0,004	0,009	0,020

Использование результатов факторного анализа себестоимости позволит выполнить расчеты по оптимизации структуры затрат предприятий дорожно-строительной отрасли.

Библиографический список

1. Серебренников Г.Г. Основы управления затратами предприятия: учеб. пос. / Г.Г. Серебренников. – 2-е изд., стер. – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2009. – 80 с.

2. Жуковская В.М. Факторный анализ в социально-экономических исследованиях. – М.: Кнорус, 2011.

3. Трубочкина, М.И. Управление затратами предприятия: учеб. пос. / М.И. Трубочкина. – изд. 2-е, испр. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2013. – 317 с.

4. Лебедев В.Г. Управление затратами на предприятии: учебник для вузов. 5-е изд. Стандарт третьего поколения. – СПб.: Питер, 2012. – 592 с.

5. Лабзунов П.П. Управление ценами и затратами в современной экономике / П.П. Лабзунов. – М.: Книжный мир, 2013. – 287 с.
6. Асаул А.Н. Управление затратами в строительстве / А.Н. Асаул, М.К. Старовойтов, Р.А. Фалтинский / под ред. д.э.н., проф. А.Н. Асаула. – СПб: ИПЭВ, 2009. – 392 с.

Жигунова О.А., д-р экон. наук, профессор,
Ковалёв А.С., канд. экон. наук, доцент,
Тюменский индустриальный университет

ИНТЕГРИРОВАННАЯ СИСТЕМА УЧЕТА ЗАТРАТ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: в статье предложена и обоснована интегрированная система управленческого, бухгалтерского и налогового учёта затрат, основанная на авторском видении приоритетности ведения текущего учёта затрат в системе управленческого учёта, позволяющая удовлетворять информационные потребности внутренних и внешних пользователей.

Ключевые слова: интегрированная система учёта затрат, управленческий учет, учёт затрат.

С реалиями сегодняшних экономических условий деятельности хозяйствующих субъектов, такими как глобализация экономики; жесточайшая конкуренция; желание получить конкурентные преимущества; асимметричность распределения информации и др., теснейшим образом связана потребность в многомерном учёте затрат, позволяющем удовлетворить разноплановые запросы, в первую очередь, внутренних пользователей в получении информации о затратах для принятия управленческих решений, направленных на достижение тактических и стратегических целей. В свою очередь, формирование информации о затратах приемлемого для этих целей качества немыслимо без организации управленческого учёта. При этом обязательным для любой фирмы является ведение бухгалтерского финансового и налогового учёта, что обусловливает необходимость разработки интегрированной системы учёта затрат [4, С. 118], позволяющей с минимальными издержками организовать одновременное ведение трёх видов учёта.

Традиционно, при выборе модели интеграции трех видов учета, ведению бухгалтерского и налогового учёта отдаётся приоритет, поскольку обязательность их ведения закреплена законодательно. Именно на эти виды учёта в первую очередь направляются ресурсы, выделяемые на организацию и ведение учёта. При этом на управленческий учёт ресурсы выделяются по остаточному принципу, что, очевидно, влияет на аналитичность, оперативность и другие характеристики получаемой информации.

В результате традиционное представление о приоритетности ведения различных видов учёта формирует модель регистрации, в которой в достаточной степени интегрированы бухгалтерский и налоговый учёт, а управленческий учёт либо не ведётся, либо его отдельными инструментами дополняется интегрированная система бухгалтерского и налогового учёта (рис. 1).

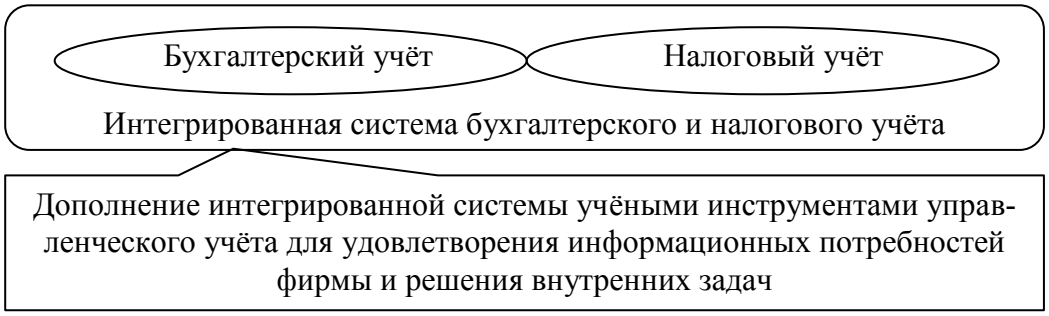

Рис. 1. Интегрированная система учёта затрат, основанная на традиционном представлении о приоритетности ведения различных видов учёта

Однако в настоящее время управленческий учет является объективно необходимым элементом управления современным предприятием. Именно этот вид учёта, по нашему мнению, должен являться основой интегрированной системы учёта затрат фирмы, а ведение бухгалтерского и налогового учета должно лишь удовлетворять требованиям законодательства, используя максимально упрощённые процедуры. Основное требование к ведению бухгалтерского и налогового учёта в части учёта затрат – это предоставление информации о бухгалтерской и налоговой себестоимости на конкретную (отчётную) дату. При этом для соблюдения требований законодательства и составления отчётных форм достаточно информации о затратах в укрупненном виде, без существенной детализации. Строго говоря, законодательство вообще не оперирует термином «затраты», а скорее требует предоставления информации о расходах фирмы.

В такой ситуации, учёт в течение периода целесообразно вести только в системе управленческого учёта и, при необходимости, использовать информацию управленческого учёта для достижения целей бухгалтерского финансового и налогового учёта. Чем больше и углубленней будет аналитика на счетах учёта, тем больший потенциал полезной и нужной информации будет реализован в системе. В этом случае качество информации, формируемой в системе управленческого учёта, существенно возрастает, соответственно, повышаются аналитические возможности системы управления фирмы, снижаются риски, возрастает оперативность и обоснованность принимаемых управленческих решений.

Предлагаемая нами интегрированная система учёта затрат разработана с учётом авторского видения приоритетности ведения управленческого учёта и его интеграции с информационными системами бухгалтерского и налогового учёта (рис. 2).

В основе интегрированной системы – ведение текущего учёта затрат в системе управленческого учёта с использованием современных учётных инструментов, в первую очередь, предполагающих использование нормативного метода регистрации затрат, позволяющего удовлетворять информационные потребности внутренних пользователей. В то же время, для предоставления информации внешним пользователям и соблюдения требований законодательства, данные о затратах могут быть трансформированы в системы бухгалтерского и налогового учёта в укрупнённом виде.

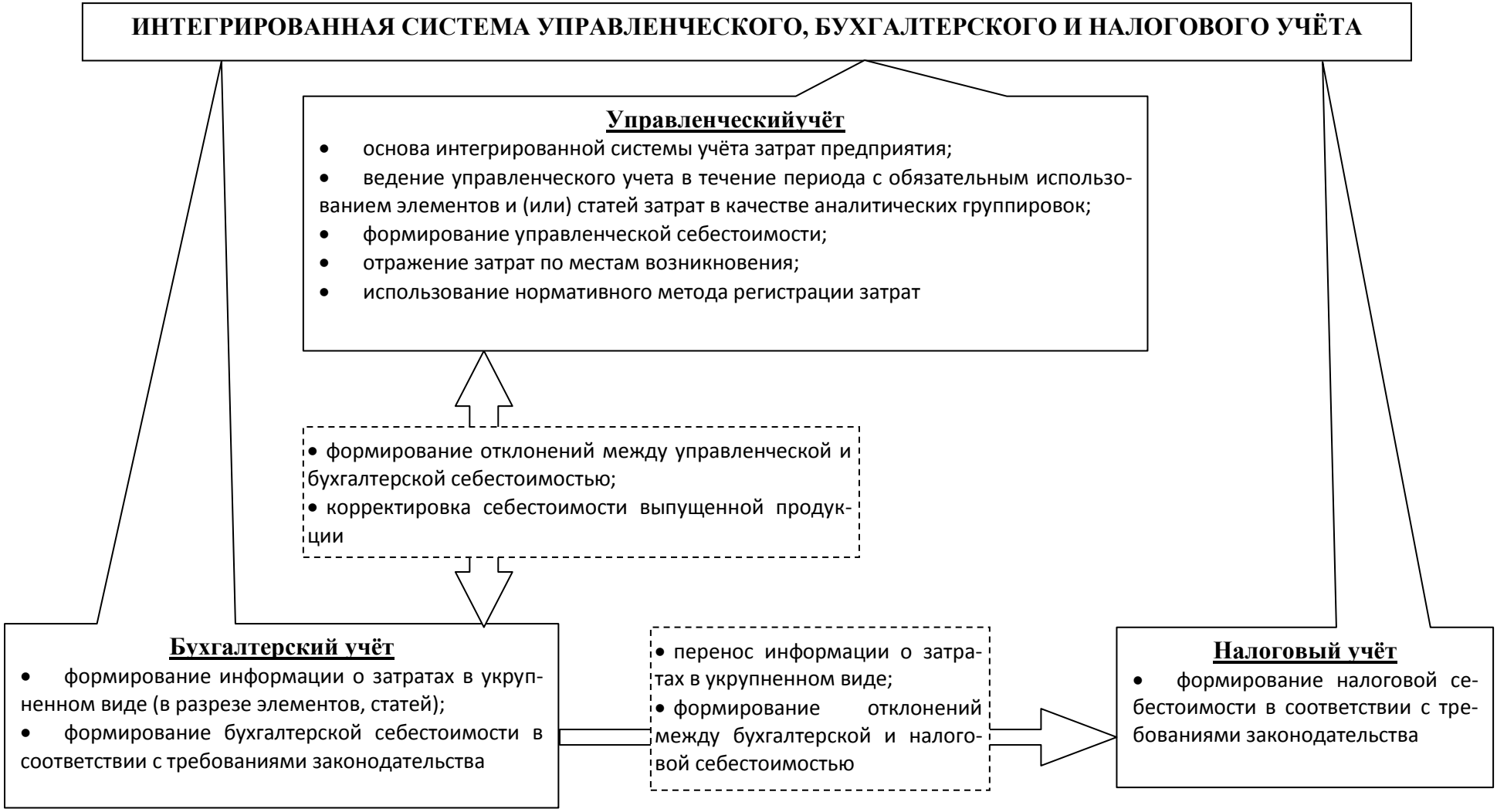

Рис. 2. Интегрированная система управленческого, бухгалтерского и налогового учёта затрат, основанная на авторском видении приоритетности ведения учёта

В этом случае интегрированная система обеспечивает, во-первых, быстрое и простое извлечение информации о бухгалтерской и налоговой себестоимости, таким образом, удовлетворяя требованиям законодательства, и, во-вторых, способствует сохранению коммерческой тайны, раскрывая информацию внешним пользователям в укрупненном, обобщённом виде.

Отражение информации в интегрированной системе учёта (рис. 3) необходимо организовать с учётом особенностей ведения каждого из видов учёта. В частности, должно быть принято во внимание то, что для целей бухгалтерского и налогового учёта установлен различный перечень элементов затрат, а также то, что не все затраты, принимаемые для целей бухгалтерского учёта (а, значит, включаемые в бухгалтерскую себестоимость) могут быть приняты для целей налогового учёта. Кроме того, для целей разных видов учёта могут использоваться различные методы оценки активов и обязательств.

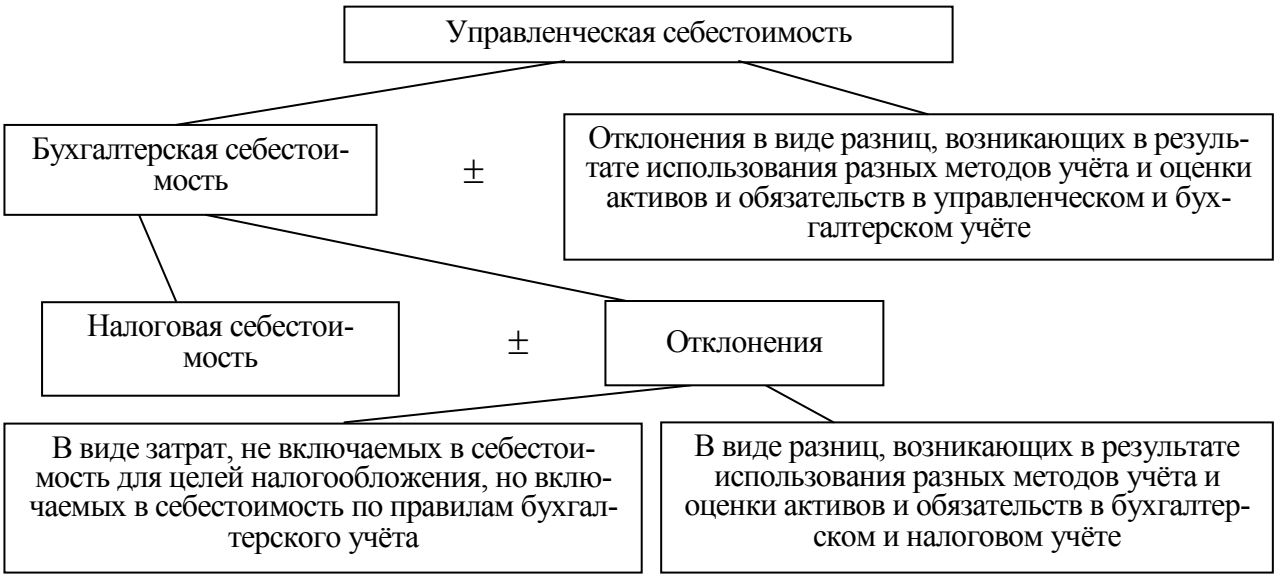

Рис. 3. Принцип отражения информации в интегрированной системе управленческого, бухгалтерского и налогового учёта

При этом интегрированная система должна быть построена на отражении информации в разрезе элементов (подробнее этот вопрос рассмотрен нами в работе [7]). В предлагаемой модели для регистрации затрат в системе управленческого учёта используются счета 20-29 План счетов с обязательным использованием в качестве аналитической группировки элементов затрат. Для целей бухгалтерского и налогового учета традиционно предлагается использовать счета 30-39 План счетов [5]. Ввиду различий в определении перечня элементов затрат на счетах 30-34 предлагается регистрировать затраты в разрезе элементов для целей бухгалтерского учёта, а на счетах 36-39 – для целей налогового учёта, при этом, считаем возможным открывать собственный счёт учёта для каждого элемента каждого вида учёта.

Для организации учёта в соответствии с данной схемой, на счетах элементов затрат бухгалтерского учёта (30-34) предлагается открывать 2 субсчета:

1) затраты, учитываемые в целях налогообложения;

2) затраты, не учитываемые в целях налогообложения.

Кроме того, необходимо иметь ввиду, что в системе учёта должна формироваться информация в разрезе статей, перечень которых для целей бухгалтерского учёта – «устанавливается организацией самостоятельно» (п.8 ПБУ10/99) [2], а для целей налогового учёта – определён отдельными статьями главы 25 Налогового кодекса Российской Федерации [1].

Таким образом, аналитический учёт в интегрированной системе учёта может быть организован по схеме, представленной на рис. 4.

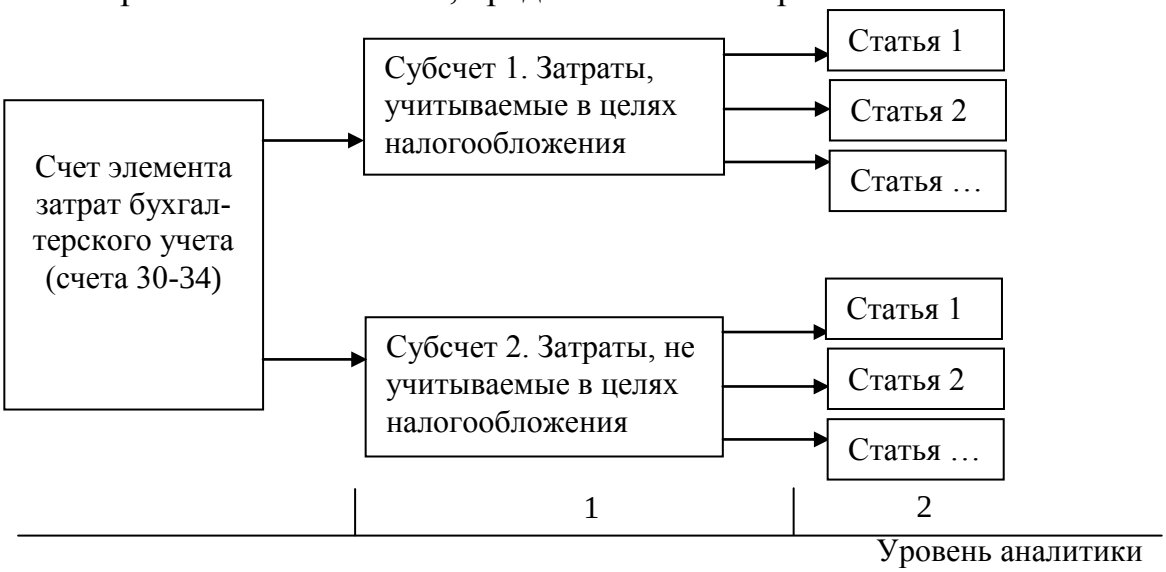

Рис. 4. Организация аналитического учёта затрат в системе бухгалтерского учёта.

Отдельно для формирования информации о различных видах себестоимости предлагается использовать счёт 35 «Себестоимость». На этом счёте будет формироваться информация об управленческой, бухгалтерской и налоговой себестоимости (для целей соответствующих видов учёта), а также об отклонениях между ними (рис. 5). При такой системе регистрации затрат обеспечивается и выполнение требований законодательства относительно формирования информации о себестоимости, и сохранение коммерческой тайны в отношении информации о затратах.

Счет 35 «Себестоимость»

Дебет	Кредит
35.2 «Налоговая себестоимость»	35.1 «Управленческая себестоимость»
35.3 «Отклонение между бухгалтерской и налоговой себестоимостью»	
35.4 «Отклонение между управленческой и бухгалтерской себестоимостью»	

Рис. 5. Модель счёта 35 «Себестоимость»

Предлагаемая схема интеграции различных видов учёта, на наш взгляд, позволит высвободить часть ресурсов и направить их на расширение и совершенствование инструментария управленческого учёта.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая): федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ.
2. Положение по бухгалтерскому учету «Расходы организации» ПБУ 10/99: утв. приказом Минфина РФ от 6 мая 1999 г. № 33 н.
3. План счетов бухгалтерского учета финансово-хозяйственной деятельности организаций и инструкция по его применению: утв. приказом Министерства финансов РФ от 31 октября 2000 г. № 94 н.
4. Васильева Л.С. Бухгалтерский управленческий учет: практическое руководство/ Л.С.Васильева, Д.И. Ряховский, М.В. Петровская. – М.: Эксмо, 2007. – 320 с.
5. Зимакова Л.А. Создание интегрированной системы финансового и налогового учета на российских предприятиях / Л.А. Зимакова, В.И. Болтенков // Научные ведомости БелГУ. – 2009. – № 2.
6. Зимакова, Л.А. Создание интегрированной системы финансового и управленческого учета / Л.А. Зимакова // Экономический анализ: теория и практика. – 2009. – № 8. – С. 25-31.
7. Ковалёв А.С. Концептуальный подход к построению системы учета затрат предприятия / А.С. Ковалёв // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия Экономика и менеджмент. – 2015. – Т. 9. – № 2. - С. 97-104.
8. Палий В.Ф. Управленческий учет издержек и доходов (с элементами финансового учета) / В.Ф. Палий. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 279 с.

Зенкина М.В., Серебреникова А.В.,
Тюменский индустриальный университет

УПРАВЛЕНИЕ ОБОРОТНЫМИ АКТИВАМИ СТРОИТЕЛЬНОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются отдельные аспекты политики управления оборотным капиталом, включающие управление материально-производственными запасами дебиторской задолженностью и денежными средствами предприятия. Приведен сравнительный анализ структуры источников финансирования оборотных средств.

Ключевые слова: оборотные активы, материально-производственные запасы, дебиторская задолженность, денежные средства.

Управление формированием оборотных активов предприятия осуществляется через оптимизацию объема и состава оборотных активов, используемых в хозяйственной деятельности предприятия; выбор наиболее эффективных схем финансирования оборотных активов; обеспечение максимального развития активов на принципах самофинансирования.

Оборотные средства могут покрываться двумя источниками:

– собственными средствами (долгосрочная задолженность перед владельцами предприятия);

– краткосрочными пассивами (краткосрочная задолженность, требующая своего погашения в течение года).

Именно последний источник чаще всего играет главную роль в финансировании оборотных средств.

Статистическая модель финансирования активов представлена на рис. 1.

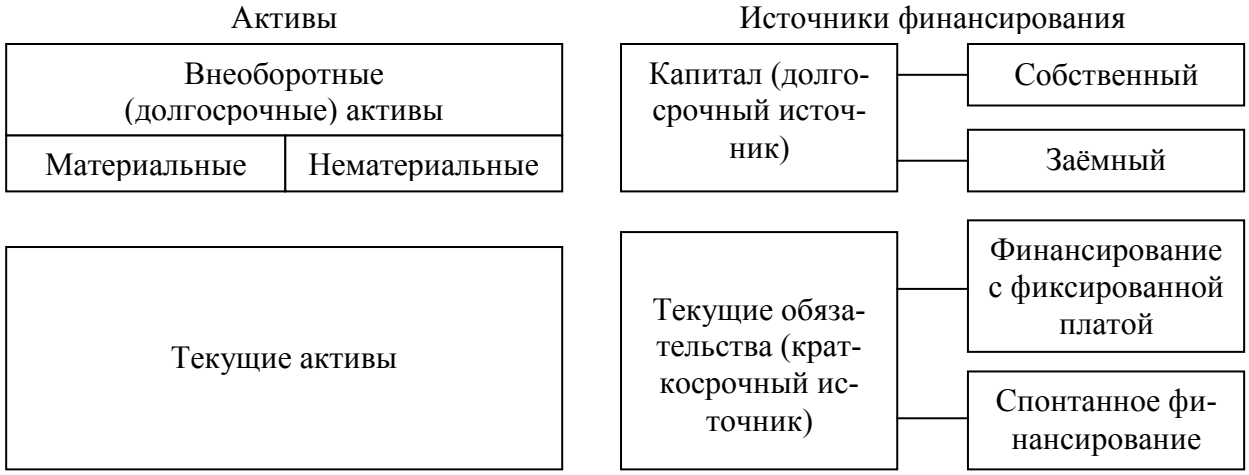

Рис. 1. Статистическая модель финансирования активов

В краткосрочных (текущих) обязательствах выделяют:

– обязательства, объем которых зависит от масштабов деятельности (например, от объема продаж) — спонтанное финансирование (кредиторская задолженность, задолженность по заработной плате и по налоговым платежам);

– фиксированные обязательства, предполагающие заключение договора и имеющие фиксированную стоимость по каждому источнику финансирования.

Основой принятия краткосрочных решений является выбор между краткосрочными и долгосрочными источниками финансирования. Сложность выбора заключается в поиске оптимального сочетания риска и доходности на вкладываемые средства. Под риском понимается риск потери ликвидности при невозможности погасить обязательства из-за нехватки денежных средств и текущих активов (которые могут быть сравнительно быстро превращены в денежные средства).

В отношении определения структуры источников известны следующие модели поведения (см. табл. 1).

Таблица 1

Сравнительный анализ структуры источников финансирования

Бригхем Ю., Гапенски Л.		Ковалёв В.В., Теплова Т.В.	
Модель	Суть	Модель	Суть
Агрессивная (с разными степенями агрессии)	$(K_{внеоб} + частьK_{об}^{пост})$ финансируется за счёт $(K_{соб} + K_{заём}^{долг} + K_{КЗ}^{спонт})$, а $(частьK_{об}^{пост} + K_{об}^{перем})$ финансируется за счёт $K_{заём}^{кратк}$	Идеальная	$K_{внеоб}$ финансируется за счёт $K_{соб}$, а $K_{об}$ финансируется за счёт $K_{заём}^{кратк}$
Умеренная	$(K_{внеоб} + K_{об}^{пост})$ финансируется за счёт $(K_{соб} + K_{заём}^{долг} + K_{КЗ}^{спонт})$, а $K_{об}^{перем}$ финансируется за счет $K_{заём}^{кратк}$	Агрессивная	$(K_{внеоб} + K_{об}^{пост})$ финансируется за счёт $(K_{соб} + K_{заём}^{долг})$, а $K_{об}^{перем}$ финансируется за счёт $K_{заём}^{кратк}$

Консервативная	$(K_{внеоб} + K_{об}^{пост} + K_{об}^{перем})$ финансируется за счёт $(K_{соб} + K_{заём}^{долг} + K_{КЗ}^{спонт})$, а часть $K_{об}^{перем}$ финансируется за счёт $K_{заё}^{кратк}$	Компромиссная	$(K_{внеоб} + K_{об}^{пост} + часть K_{об}^{перем})$ финансируется за счёт $(K_{соб} + K_{заём}^{долг})$, часть $K_{об}^{перем}$ финансируется за счёт $K_{заём}^{кратк}$
		Консервативная	$(K_{внеоб} + K_{об})$ финансируется за счёт $(K_{соб} + K_{заём}^{долг})$

Как видно из сравнения, модели, представленные в работе Бригхема Ю., Гапенски Л. [1], являются наиболее гибкими и прогрессивными. По мнению авторов, консервативную модель, представленную в работах Ковалева В.В. и Тепловой Т.В. [2, 3], нецелесообразно применять на предприятии, что обусловлено наличием ряда сложностей при наращивании собственного капитала по сравнению с краткосрочным привлечением заемного капитала.

Принимая во внимание анализ преимуществ и недостатков существующих форм финансирования, можно выявить оптимальную тенденцию финансирования активов:

– основные средства финансируются за счет финансового лизинга;

– прочие внеоборотные активы финансируются за счет собственного капитала и долгосрочных банковских кредитов;

– производственные запасы финансируются за счет товарных кредитов, краткосрочных банковских кредитов и внутренней кредиторской задолженности;

– прочие оборотные активы финансируются за счет краткосрочных банковских кредитов и внутренней кредиторской задолженности.

Политика управления использованием оборотного капитала включает в себя следующие направления:

– управление материально-производственными запасами;

– управление дебиторской задолженностью;

– управление денежными средствами предприятия.

Политика управления материально-производственными запасами. Современная система управления запасами строительной организации не должна ограничиваться наблюдением за величиной запасов (чрезмерное снижение величины запасов ведёт к падению деловой активности в сфере капитального строительства), а должна включать следующие функции [4]:

– планирование закупок материально-технических ресурсов;

– выбор поставщиков и заключение договоров поставок;

– организация закупок материально-технических ресурсов с учётом оптимизации величины запасов;

– постоянный мониторинг запасов и организация учёта затрат на их формирование и содержание и т.д.

По данному направлению этапы политики управления формируются следующим образом (рис. 2).

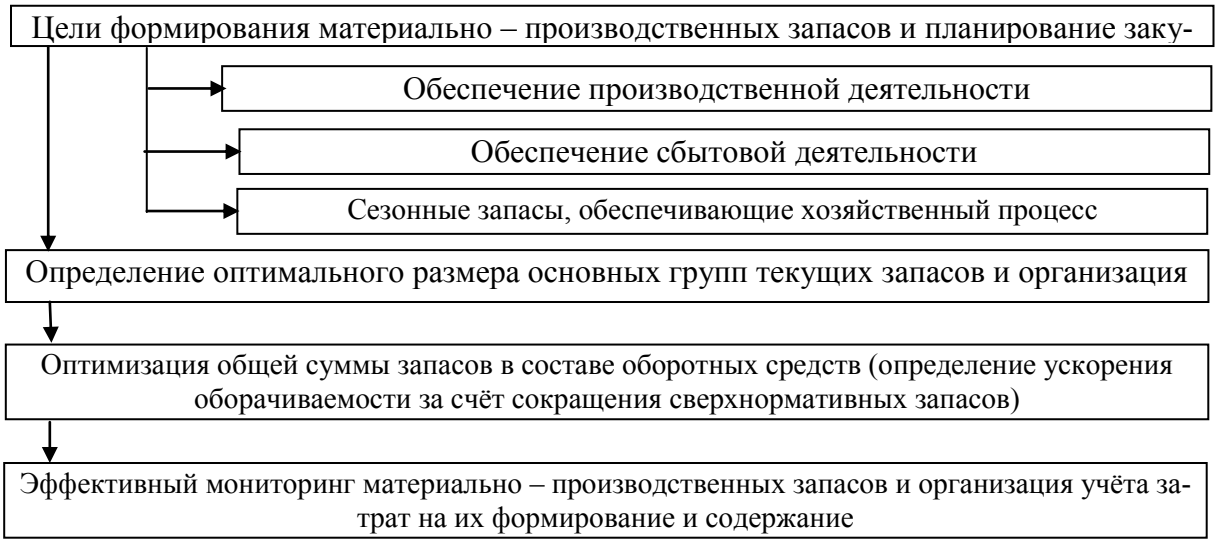

Рис. 2. Политика управления материально-производственными запасами

Политика управления дебиторской задолженностью строительной организации. Анализ и оценка существующих способов предотвращения и взимания дебиторской задолженности

На основании выделенных способов предотвращения и взимания просроченной дебиторской задолженности (Чеботарь Ю.М. [5]), автор перечисляет существующие для строительных организаций и предприятий строительной индустрии:

1. Оплата наличными.

2. Предварительная оплата:

- оказание услуг после документального подтверждения перечисления денежных средств;

- либо после поступления на банковский счет поставщика (исполнителя) денежных средств, перечисленных в порядке предоплаты.

3. Авансовые платежи.

4. Задаток.

Задаток (ст. 380-381 ГК РФ) представляет собой денежную сумму, выдаваемую одной из сторон в счет причитающихся с нее по договору платежей другой стороне, в доказательство заключения договора и в обеспечение его исполнения.

5. Аккредитивная форма расчетов - оплата по месту нахождения продавца за счет средств, депонированных в обслуживающем покупателя банке, на условиях, предусмотренных в заявлении на выставление аккредитива.

6. Чековая форма расчетов.

7. Гарантийные обязательства погашения задолженности третьей стороной - поручительство и банковская гарантия.

8. Страхование от непоступления или несвоевременного поступления платежей.

9. Вексельная форма расчетов.

Один из возможных вариантов применения в расчетах за поставленный товар переводного векселя, – что позволяет трассату не отвлекать оборотные средства и не брать кредиты в банке, что способствует ускорению взаиморасчётов, улучшению финансового состояния.

10. Продажа долгов с дисконтом.

Продажа кредитором дебиторской задолженности со скидкой, образующей доходы покупателя этого долга. Размеры скидки зависят: от предполагаемого срока взыскания долга; действующего в данном периоде рыночного уровня депозитных ставок; общей суммы продаваемого долга; риска, связанного с возможным списанием долгов из-за признания должника несостоятельным плательщиком.

11. Продажа товаров с рассрочкой платежа (коммерческий кредит).

12. Залоговые сделки.

Предметом залога могут служить: имущество контрагента: объекты недвижимости, ценные бумаги, товары в обороте и другие активы; права контрагента: нематериальные активы и дебиторская задолженность.

13. Факторинг.

Факторинг – это приобретение банками и др. финансовым организациями долгов предприятий; оплата долгов по выполненным работам банком по мере их выполнения и предъявлению расчётных документов.

14. Погашение долгов высоколиквидными ценностями.

Заказчик погашает свою задолженность перед подрядчиком по согласованию с последним ценностями, которые могут быть в относительно короткие сроки превращены в деньги (облигации, акции ведущих компаний, недвижимое имущество и т. д.).

15. Объявление должника банкротом или передача кредитору пакета акций должника.

В организационном и техническом плане способ весьма проблематичен.

16. Оплата долгов поставками товаров и выполнением услуг (отступное).

Для упрощения реализации залога используется отступное, т. е. передача имущества, уплата денег и т.п. (ст. 409 ГК РФ), которое требует простой письменной формы [5].

17. Уступка требования кредитора на основании обязательства другому лицу.

18. Применение мер по ответственности должника.

19. Новация долга в заёмное обязательство.

Новой нормой, дающей возможность обеспечения обязательств, является новация долга в заемное обязательство (ст. 818 ГК РФ). По соглашению сторон долг, возникший из купли-продажи, аренды имущества или иного основания, может быть заменен заемным обязательством.

Политика управления денежными средствами строительного предприятия. Согласно мнению Дж. М. Кейнса, управление денежными средствами связано с решением задач:

1. трансакционная – оптимизация размера денежных средств на счетах и в кассе для погашения обязательств по платежам перед кредиторами, рабочими

и служащими, перед владельцами капитала (выплата процентов по заемному капиталу и дивидендов по собственному), налоговые выплаты;

2. страховая – остаток средств на счетах или в кассе на случай непредвиденных обстоятельств с требованиями срочного погашения обязательств или возмещения ущерба. Чем больше неопределенность в функционировании хозяйствующего субъекта, тем больше должен быть резервный остаток денежных средств. Излишки денежных средств не должны лежать мертвым грузом на счетах или в кассе, их следует инвестировать в высоколиквидные активы. Тогда в периоды избытка денежных средств они будут приносить доход, а в период недостатка могут быть проданы и направлены на погашение обязательств.

3. спекулятивная – при повышении безрисковой процентной ставки цены по всем ценным бумагам снижаются (при прочих равных условиях), и есть смысл дождаться прекращения роста процентной ставки и только после этого инвестировать излишки денежных средств в ценные бумаги.

Библиографический список

1. Бригхем Ю., Гапенски Л. Финансовый менеджмент – СПб.: «Экономическая школа», 1997. – Т. 2. – 668 с.
2. Ковалев В.В. Финансовый менеджмент: теория и практика. – М.: Инфра-М, 2011.
3. Теплова Т.В. Финансовый менеджмент: управление капиталом и инвестициями: учеб. для вузов. – М.: ГУ ВШЭ, 2000. – 504 с.
4. Стаханов В.Н., Ивакин Е.К. Логистика в строительстве. – М.: Приор, 2001. – 176 с.
5. Чеботарь Ю.М. Антикризисная программа предприятия: как избежать банкротства и стать прибыльным. – М.: «Мир деловой книги», 1997. – 128 с.

Зенкина М.В., д-р экон. наук, профессор
Тюменский индустриальный университет

ПРОБЛЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНОЙ СФЕРЫ

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы государственного регулирования инвестиционно-строительной сферы в части перехода отрасли к саморегулированию, выхода Федерального закона №44-ФЗ, определяющего введение новых способов закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, практики применения государственно-частного партнерства при реализации инвестиционных проектов, возможности привлечения при этом управляющих компаний, строительства доходных домов. Предложены пути решения рассматриваемых проблем.

Ключевые слова: саморегулирование, реализация инвестиционных проектов, государственно-частное партнерство, доходные дома, государственное регулирование.

В процессе перехода строительной отрасли к саморегулированию высветился ряд проблем. Эксперты не исключают вероятность ухода многих мелких компаний со строительного рынка, так как в настоящее время размер взносов в СРО единый: и для крупных строительных организаций, ведущих масштабные строительные работы, и для малых и средних предприятий, и для индивидуальных предпринимателей.

По мнению специалистов, разделяемому нами, размер вступительных взносов следует варьировать в зависимости от масштабности строительной компании, объема выполняемых ею строительно-монтажных работ, размера получаемой прибыли [1].

Не менее актуальным является условие выхода или перехода организации из одной СРО в другую. В соответствии с действующим законодательством денежные средства, перечисленные в компенсационный фонд, не возвращаются. И хотя организация имеет право выйти из СРО, фактически это невозможно, так как она теряет огромные денежные суммы.

Никакой активной деятельности СРО, кроме сбора взносов, не наблюдается. Деньги компенсационных фондов просто лежат мертвым грузом: с момента появления системы не зафиксирована ни одна страховая выплата; не проведена ни одна реформа, требующая финансовых затрат; не создан ни один новый техрегламент, а вступительные и членские взносы уходят на содержание аппарата СРО. Для оздоровления системы СРО в строительстве (помимо указанного выше) необходимо:

1) минимизировать расхождения в положениях базового закона о СРО и отраслевых законов;

2) четко разграничить права и обязанности национальных объединений, государственных органов и СРО в сфере регулирования строительной деятельности;

3) определить требования к порядку подготовки, содержанию и утверждению стандартов профессиональной деятельности;

4) уточнить возможные направления и порядок инвестирования средств компенсационного фонда, процедуры его пополнения.

С 1 января 2014 г. на смену Федерального закона № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» [3,7] пришел Федеральный закон № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [4,5,6]. Одно из важных новшеств данного закона для участников торгов – введение нескольких новых способов закупки: конкурс с ограниченным участием, двухэтапный конкурс, запрос предложений.

Анализ перечисленных способов позволяет сделать вывод о том, что наиболее предпочтительным способом для определения исполнителя контракта на выполнение строительных работ из числа вновь введенных является запрос предложений. Отличием данного способа от запроса котировок (предусматривался законом № 94-ФЗ) является присутствие в первом критерия не только цены заявки, но и требования наилучшего удовлетворения потребностей заказчика. Значимым новшеством для всех способов закупки (кроме аукционов) является введение еще одного критерия оценки (помимо цены), который может быть выбран из установленного перечня. Введение последнего должно позволить заказчикам отсекать от участия в торгах как непрофессионалов, так и откровенных мошенников.

Однако ряд введенных изменений только ухудшает ситуацию с коррупцией, снижает конкуренцию, заставляя участников выстраивать неофициальные взаимоотношения с заказчиками.

Часто к аукционной документации, в нарушение закона № 94-ФЗ, не прикладывается проектно-сметная документация, что является самым распространенным способом ограничения конкуренции на торгах — проектная документация выдается только «нужному» участнику, будущему победителю, а остальные не могут подготовить обоснованных заявок на участие в аукционе, так как не точно представляют себе объем работ без проекта. В мировой практике государственно-частное партнерство (ГЧП) рассматривается как взаимодействие государства и частных лиц при осуществлении совместной деятельности, как форма сотрудничества указанных субъектов при реализации общественно значимых проектов в различных сферах экономики [2].

Современный опыт показывает, что наиболее важной особенностью ГЧП является особый характер распределения рисков между участниками партнерства. Наличие нераспределенных или неправильно распределенных рисков сторон может повлечь существенное повышение требований банков (по обеспечению возврата средств) и высокие процентные ставки, что, в свою очередь, может стать препятствием для привлечения частного финансирования проекта. Именно стоимость привлечения финансирования и обслуживания займов часто является фактором, существенно влияющим на окончательную стоимость проекта.

Проекты ГЧП реализуются на стыке гражданско-правового и административного регулирования и для их успешной реализации необходимо формирование не отдельных норм и правил, а системы законодательства в ГЧП.

Таким образом, проблемные зоны в процессе реализации механизма ГЧП:

1) не решен вопрос, связанный с распределением рисков между участниками партнерства;

2) отсутствует система законодательства в области ГЧП, что препятствует успешной реализации проектов ГЧП, так как последние осуществляются на стыке гражданско-правового и административного регулирования и формирования отдельных норм и правил совершенно для этого недостаточно.

Справедливым представляется предложение экспертов о расширении практики привлечения к реализации инвестиционных проектов управляющих компаний. Международная практика подтверждает эффективность данного механизма. При этом существует несколько вариантов его применения:

1) управляющая компания приглашается на выполнение исключительно административно-контрольных функций на всех стадиях проекта;

2) передача управляющей компании созданных объектов в доверительное управление и концессию.

В конце 2016 года президент Владимир Путин подписал федеральный закон, который внес изменения в долевое строительство многоквартирных домов и иных объектов недвижимости. В частности, предусмотрено создание государственного компенсационного фонда. Управление фондом возьмет Агентство по ипотечному жилищному кредитованию. Определены взносы застройщиков –

1% от стоимости строительства объекта недвижимости, указанной в проектной декларации. При этом минимальный порог для собственного капитала застройщика составит не менее 4% от стоимости возводимых им объектов.

Стоимость проживания в доходных домах, строительство которых обещают поддержать федеральные власти, может оказаться гораздо дороже, чем аренда традиционного жилья на вторичном рынке. Устранить разрыв между стоимостью проживания в доходных домах, которые должны появиться в Москве и других крупных городах страны, и ставками аренды на жилье на вторичном рынке возможно. Участники дискуссионного клуба, организованного фондом «Институт экономики города» пришли к выводу, что для этого необходимо: на законодательном уровне снизить налог на имущество и платежи за аренду земли; перераспределить обязательства по обеспечению социальной инфраструктурой на региональные и муниципальные власти; обеспечить инвесторов доступными кредитами.

Основная роль государства будет сводиться к нормативно-правовому регулированию инвестиционно-строительной сферы при незначительном прямом участии его в реализации инвестиционных проектов. Рост строительства будет происходить на основе предложения государством концептуальных подходов к нему (строительству), а реализация инвестиций останется компетенцией предпринимательских структур.

Библиографический список

1. Малтыз И.Н. Проблемы саморегулирования в строительной отрасли // Экономическое возрождение России. – 2009. – № 4. – С. 53-59.

2. Токунова Г.Ф. Строительная отрасль в периоды экономических кризисов XX века // Экономическое возрождение России. – 2010. – № 4. – С. 120-127.

3.Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд».

4.Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

5. Экономика и жизнь. – 2013. – № 10.

6. Экономика и жизнь. – 2013. – № 25.

7. Экономика и жизнь. – 2012. – № 47.

Камынин В.Д., д-р ист. наук, профессор,
Уральский федеральный университет
им. первого Президента РФ Б.Н. Ельцина

УНИКАЛЬНЫЙ ОПЫТ ПЕРСПЕКТИВНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ УРАЛА В 1920-Е ГОДЫ

Аннотация: в статье анализируется опыт разработки плановыми органами Урала «Генерального плана хозяйства Урала на 1927-1941 гг.». Рассматривается связь запланированных в нем показателей развития хозяйства Урала с проводимой новой экономической политикой. Делается вывод о наличии в период осуществления новой экономической политики сильных сепаратистских тенденций в хозяйственном руководстве Уральской области.

Ключевые слова: Уральская область, Уралплан, «Генеральный план хозяйства Урала на 1927-1941 гг.», сепаратизм, новая экономическая политика.

Эксперимент по экономическому районированию России, задуманный и осуществленный большевиками в связи с переходом к реализации новой экономической политики, привел к образованию на обширной территории горнозаводского Урала и большей части дореволюционной Тобольской губернии (современная Тюменская область) Уральской области [6, С. 309-310]. Ее существование в 1923-1934 гг. привело к результатам, не вполне ожидаемым в центре. Сталинское руководство уже в конце 1920-х гг. заговорило о «сепаратизме» уральских партийных и хозяйственных органов, что стало одной из причин ликвидации Уральской области.

По мнению А.Л. Филоненко, «сепаратистские» тенденции в большевистском руководстве Урала стали проявляться с момента прихода большевиков к власти. Историк пишет: «В чем же заключалась основная идея уральской группы, пришедшей к власти в конце 1917 г.? Открыто о ней предпочитали не говорить, так как по весьма существенным положениям она вступала в явное противоречие не только с партийной программой, но и с устанавливаемой центром практикой» [14, С. 113].

Хозяйственный «сепаратизм» особенно отчетливо проявил себя в проведении руководством Уральской области региональной промышленной политики, которая предполагала, в том числе, наличие в регионе собственных органов руководства экономикой, таких как Уралоблсовнархоз, Уральская плановая комиссия (Уралплан) и др.

Вершиной деятельности Уралплана считается разработка «Генерального плана хозяйства Урала на 1927-1941 гг.». В историографической работе И.Д. Панькина подведены итоги изучения в исторической литературе особенностей этого документа. Автор отмечает, что вопрос о его значении для выработки региональной промышленной политики до сих пор вызывает острые споры в научном мире [12, С. 86-92]. Несмотря на большой объем выявленной и проанализированной литературы И.Д. Панькин обратил внимание далеко не все дискуссионные вопросы, связанные с изучением «Генерального плана».

Историограф однозначно утверждает, что «к главной особенности этого плана советские исследователи относили то, что он "составлялся как часть плана для всей страны", то есть как составная часть "генплана" СССР на 1925/26 – 1940/41 гг.» [12, С. 86]. К сожалению, И.Д. Панькину остались неизвестны некоторые историографические источники, имеющие непосредственное отношение к предмету рассмотрения. Свое утверждение он строит на мнении А.В. Бакунина и А.Э. Беделя [1, С. 11], безоговорочно доверяя ему. В качестве подтверждения справедливости этого мнения И.Д. Панькин приводит «тот факт, что Госплан СССР издал и разослал своим местным органам методические указания с порайонными гипотезами». При этом автором ссылка дается на многотомную «Историю Сибири» [5, С. 146]. Но из этой цитаты отнюдь не следует то, что Госплан СССР поручил своим местным органам разработать что-то подобное «генплану» СССР на 1925/26 – 1940/41 гг.

Между тем в советской исторической литературе высказывалось и другое мнение по поводу места «Генерального плана» Урала в перспективном планировании советской экономики. М.Г. Митин утверждал, что «Генеральный план» был разработан в рамках первого пятилетнего плана [9, С. 96]. Приверженцы этой точки зрения имеются и в современной уральской историографии. Б.В. Личман рассматривает «Генеральный план», как разработку «концепции развития регионов страны», предложенной XV съездом партии [8, С. 90], на котором были приняты директивы по составлению первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР.

По нашему мнению, утверждение об органической связи «Генерального плана» Урала и первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР неверно по нескольким моментам. Во-первых, разработка «Генерального плана» началась задолго до принятия «Директив по составлению первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР».

В литературе отмечается, насколько тщательно уральские плановые органы отнеслись к разработке «Генерального плана».

В.В. Ножкин указывал, что еще в 1925 г. Уралпланом были разработаны «Основные предпосылки к пятилетнему плану капитального строительства на 1925/26 – 1929/30 гг.», в которых построение в масштабе Урала всесторонне развитого, комбинированного хозяйства связывалось с наличием здесь громадных рудных, топливных и лесных ресурсов, уникальным положением района на стыке между «малопромышленными», аграрными территориями Европейской России и Сибири, которые в перспективе должны стать крупными потребителями уральской продукции. В октябре 1925 г., в преддверии перехода страны к решительной по целям и масштабам индустриализации, развернуло свою работу Уральское бюро по проектированию заводов металлопромышленности (с 1926 г. – Уралгипромез). В январе 1927 г. в Свердловске состоялась 1-я Уральская конференция по развитию производительных сил, в задачу которой входило выявление разнообразных экономических ресурсов и производственных возможностей, необходимых для построения всесторонне обоснованного плана развития Уральской области [10, С. 146]. Почему-то И.Д. Панькин относит все это к началу разработки уральскими плановыми органами первого пятилетнего плана развития народного хозяйства региона [5, С. 94].

Между тем, В.Н. Зуйков, подводя итоги работы уральских плановиков, отмечал: «В середине 1927 г. Уралплан разработал "Генеральный план хозяйства Урала" с перспективами развития на 15 лет. В нем более детально определялись задачи и перспективы развития экономики» [4, С. 26]. В начале июля 1927 г. Президиум Уралоблисполкома обсудил доклад Уралплана о готовности «Генерального плана» и констатировал, что в совокупности выявленные преимущества региона позволяют «ставить перед Союзом задачу возможно более быстрого разрешения проблемы Урала и максимального развертывания его производительных сил» [2, С. VII].

Во-вторых, концепции «Генерального плана» и первого пятилетнего плана диаметрально противоположны. Если первый пятилетний план даже в своем «отправном» варианте был рассчитан на первоочередное развитие промышлен-

ности, то «Генеральный план» являлся детищем новой экономической политики и его составители рассчитывали, что, новая экономическая политика будет проводиться «всерьез и надолго». Совершенно прав К.И. Зубков, который отмечает, что в основу разработки «Генерального плана» были положены подходы к экономическому развитию Урала, намеченные в рамках плана ГОЭЛРО, и что «эти два близких по духу и сути образчика плановой мысли 1920-х гг. в идейном отношении запечатлевают начало и финал уральского НЭПа» [3, С. 172].

Действие нэповских принципов проявлялось, во-первых, в том, что авторы проекта не стремились форсировать развитие экономики Урала и подчеркивали, что «Генеральный план» «в ряде случаев минимален, составлен с запасом и имеет скрытые возможности значительно большего развертывания» [2, С. V].

В частности, составители «Генерального плана» не предлагали быстрого перевода уральской металлургии на минеральное топливо, а рассчитывали на сохранение и развитие значительных мощностей качественной древесно-угольной металлургии на Урале за счет вовлечения в оборот еще незатронутых эксплуатацией гигантских лесных ресурсов Северного Урала (Верхнее Прикамье, бассейн Тавды, Надеждинский район) и Тобольского Севера. «Генеральный план», в частности, предусматривал для многих уральских металлургических районов (Надеждинский, Чусовской, Алапаевский, отчасти Южно-Уральский) сохранение и расширение специализации на качественной древесно-угольной металлургии. Согласно плану, доля древесно-угольного чугуна в общей выплавке должна была и к началу 1930-х гг. сохраняться на уровне 60 % (645 тыс. т против 384 тыс. т, выплавляемых на минеральном топливе) [2, С. 48].

Во-вторых, в основу «Генерального плана» закладывалась идея пропорционального развития всего хозяйства Урала, а не только его индустриального сектора. План состоял из 12 разделов. Первые четыре раздела содержали анализ состояния производительных сил Урала, его трудовых ресурсов, энергетического хозяйства и обоснование необходимости составления «Генерального плана». В пятом разделе были изложены перспективы и конкретные задачи реконструкции промышленности, в последующих – основные проблемы развития сельского хозяйства, транспорта, торговли, жилищного строительства, коммунального хозяйства, социально-культурной сферы и бюджета. По словам К.И. Куликова, «это был комплексный план взаимосвязанных и взаимообусловленных задач преобразования экономики, социальной жизни, культуры и быта… Проблемы экономики рассматривались в тесной взаимосвязи с развитием образования, культуры и материальным обеспечением» [7, С. 145].

Разработчики плана делали вывод о том, что «центральное и в силу этого отдаленное от периферии географическое положение Урала диктует необходимость его *интенсивного,* а не экстенсивного промышленного развития. В этом одинаково заинтересованы Союз и Урал, так как первый только при этом условии сможет достаточно широко и выгодно использовать уральские природные богатства, а Уралу этот путь развития несет наиболее полное и гармоничное выявление его производительных сил и наиболее высокий экономический и культурный уровень жизни» [2, С. 32].

Еще одной особенностью «Генерального плана» следует считать то, что в основу плана была заложена идея о том, что в результате его реализации Урал должен был превратиться в экономически самодостаточный регион страны.

В «Генеральном плане» отмечалось: «Промышленный Урал должен получить развитие в качестве индустриального центра крупнейшего общесоюзного значения с законченным циклом производства – от добычи сырья до выпуска готовых, часто квалифицированных изделий» [2, С. 79]. Составители документа не скрывали надежду, что «крупные экономические районы, и в особенности такой район, как Урал, с его общими широкими перспективами развития и ярко выраженными индустриальными чертами хозяйственного уклада, должен осознать свое место в союзном хозяйстве и инициативно проявить свою плановую нить» [2, С. III].

Кроме того, предполагалось, что создание новой промышленной базы региона будет проводиться исключительно собственными силами. В плане было записано: «Урал создает от начала до конца свой продукт, являющийся основой производства других районов. Товарная продукция Урала представляет сгусток почти исключительно уральского труда» [2, С. 8]. Один из авторов плана, заведующий промышленной секцией Уралплана М.А. Соловов, так изложил основные направления «Генерального плана»: «Урал является одним из главнейших и наиболее ответственных районов Союза... Урал и Юг – два основных союзных центра черной металлургии, тяжелой индустрии и выработки средств производства. Крайнее разнообразие и во многих случаях исключительное качество и ценность ископаемых Урала дают ему право относить себя к районам, имеющим всесоюзное и даже мировое значение. Громадные, исключительные по разнообразию сырьевые источники открывают Уралу широкие перспективы рационального комбинирования производств и возможность выработки особо трудоемкой и высокоценной продукции, остающейся вполне рентабельной при перевозках через обширные сухопутные пространства Союза» [13, С. 11].

Именно эти положения «Генерального плана» очень не понравились в центре, давая возможность квалифицировать действия уральцев как сепаратистские. По словам уральских историков А.Э. Беделя, С.В. Воробьева и С.П. Постникова, в результате районирования Северо-Запад, Урал, Западная Сибирь и Поволжье превратились в крупные и самостоятельные экономические районы, где сложились региональные элиты, что пришло в противоречие со строжайшей централизацией власти. Они отмечают: «Все попытки и инициативы местных органов существенно влиять на выработку и ход промышленного развития своих регионов, т.е. стремление стать субъектами промышленной политики, а не быть простыми исполнителями директив центральных органов, решительно пресекались высшим политическим руководством страны» [11, С. 168].

Судьба «Генерального плана хозяйства Урала на 1927-1941 гг.» оказалось плачевной. Критика проекта началась уже в конце 1920-х – начале 1930-х гг. сразу же после того как промышленная политика в стране была изменена в сторону форсирования темпов индустриализации. По мнению сторонников форсированной индустриализации Урала, этот план имел существенные недостатки, не учитывал потенциальных возможностей края с его огромными естественны-

ми ресурсами. Принятие первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР на 1928/29 – 1932/33 гг. означало то, что «Генеральный план» реализовываться не будет.

Библиографический список

1. Бакунин А.В., Бедель А.Э. Планирование промышленного производства Урала в реконструктивный период // Актуальные вопросы развития промышленности и рабочего класса Урала в переходный период. – Свердловск, 1988.
2. Генеральный план хозяйства Урала на период 1927-1941 гг. и перспективы первого пятилетия (Материалы к Генеральному плану РСФСР и СССР). – Свердловск, 1927.
3. Зубков К.И. На перепутье (1922-1928 гг.) // Урал в панораме XX века. – Екатеринбург, 2000.
4. Зуйков В.Н. Создание тяжелой индустрии на Урале (1926-1932 гг.). – М.,1971.
5. История Сибири. В 5 т. – Л., 1968. – Т. 4. – С. 146.
6. Камынин В.Д. Уральская область // Большая Тюменская энциклопедия. – Тюмень, 2004. – Т. 3.
7. Куликов К.И. Генеральный план хозяйства Урала на период 1927-1941 гг. и перспективы первого пятилетия // Уральская историческая энциклопедия. – Екатеринбург, 2000.
8. Личман Б.В. Управление Уралом в годы новой экономической политики // История науки и техники в современной системе знаний: Первая ежегодная конференция кафедры истории науки и техники 8 февраля 2011 г. – Екатеринбург, 2011.
9. Митин М.Г. К истории разработки генерального плана хозяйства Урала на период 1927-1941 гг. // Вопросы истории Урала. – 1965. – Вып. 6.
10. Ножкин В.В. К истории деятельности советов Урала в области развития промышленности (1926-1932 гг.) // Наш край. – Свердловск, 1971.
11. Опыт российских модернизаций. XVIII – XX вв. – М., 2000.
12. Панькин И.Д. Советская государственная промышленная политика на Урале в 20 – 30-е гг. XX века в отечественной историографии. – Челябинск, 2013.
13. Соловов М.А. Уральская черная металлургия и ее ближайшие перспективы // Хозяйство Урала. – 1930. – № 4.
14. Филоненко А.Л. ВСНХ: идея и реальность. – Магнитогорск, 1998.

Колтунова Ю.И., Сивков М.В.,
Тюменский индустриальный университет

ОСОБЕННОСТИ ПРИЗНАНИЯ ВЫРУЧКИ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ СТАНДАРТАМ ФИНАНСОВОЙ ОТЧЁТНОСТИ (МСФО) И РОССИЙСКИМ СТАНДАРТАМ

Аннотация: в статье рассматриваются международные стандарты финансовой отчетности, определение выручки и применение принципов отражения ее показателей в бухгалтерской финансовой отчетности российских предприятий и организаций

Ключевые слова: выручка, международные стандарты финансовой отчетности, трансформация, отчетность, оценка, принцип определенности, признание доходов, национальные стандарты.

Выручка является одним из основных показателей бухгалтерской отчетности и ключевым фактором прибыли, на основе оценки которой строятся многие финансовые показатели, раскрывающие рентабельность деятельности орга-

низации, окупаемость инвестиций, а также многие биржевые коэффициенты. Исходя из этого, вопросы признания и измерения выручки имеют чрезвычайно существенное значение при формировании картины финансового положения фирмы.

По указанным причинам общие принципы признания выручки в целях составления финансовой отчетности занимают центральное положение в системе правил бухгалтерского учета, формируемых предписаниями МСФО. В большинстве случаев они довольно четко сформулированы составителями МСФО, однозначны и просты. Именно методология признания выручки остается неизменной уже в течение десятилетий. Однако в последние годы все чаще применение общих принципов признания выручки в некоторых частных случаях рассматривается как искажающее отчетную информацию компаний по следующим причинам:

- Ведение бизнеса становится все более сложной, а также происходит смещение акцента со сферы производства на сферу услуг, где надлежащие временные параметры признания выручки установить сложнее.
- Склонность менеджеров, чья оплата труда прямо определяется рыночным курсом акций компании и величиной отчетной прибыли, к манипулированию правилами учета в целях завышения прибыли.
- Готовность независимых аудиторов идти навстречу пожеланиям менеджеров ввиду отсутствия специфических правил.

Ошибки или преднамеренные искажения фактов, связанные с признанием выручки, можно разделить на две категории:

1. Отражение законно полученной выручки в ненадлежащем финансовом (отчетном) периоде;
2. Признание выручки, фактически незаработанной.

Учитывая периодический характер отчетности, даже простые ошибки признания выручки могут иметь огромное значение, несмотря на то, что они могут быть компенсированы в течение следующих отчетных периодов.

На практике все случаи ошибочного признания выручки представляют серьезную проблему для бухгалтеров, стремящихся к надлежащей интерпретации и применению МСФО, в том числе и для независимых аудиторов.

Правила признания выручки по операциям различных типов развивались в течение длительного времени и создавались поэтапно различными разработчиками стандартов в условиях изменяющейся экономической среды.

Международные стандарт и российское ПБУ имеет схожие значения в области:

- Определения дохода как увеличение экономических выгод в течении определенного периода, происходящие в форме увеличения активов или уменьшения обязательств и выражающиеся в увеличении капитала, не связанного с вкладами собственников организации.
- Элементы отчетности подразделяются на доходы от обычной деятельности и прочие доходы. Доходы от обычной деятельности имеют регулярный характер, прочие доходы могут возникать или не возникать в процессе деятель-

ности организации. К прочим доходам может, например, относиться выручка от продажи основных средств, материалов, НМА, доходы от переоценки рыночных ценных бумаг и т.п.

Главными отличиями ПБУ и МСФО в вопросе признания выручки являются:

- Критерии, изложенные в ПБУ РФ и МСФО, не являются тождественными и обуславливают возможность отличий, устранение которых потребует формирования корректирующих записей при трансформации отчетности.
- МСФО отдельно рассматривает вопросы признания выручки, возникающей от договоров аренды, договоров страхования, изменения стоимости биологических активов в сельском хозяйстве, добычи полезных ископаемых и т.п. В российском учете некоторые вопросы учета дохода в принципе не рассматриваются, например, вопрос признания доходов от изменения стоимости биологических активов.

В соответствии с МСФО 18 «Выручка», под выручкой подразумевается валовое поступление экономических выгод в процессе обычной деятельности организации, которое приводит к росту капитала, иному, чем за счет вкладов инвесторов. Это определение соответствует понятию дохода, закрепленного в ПБУ 9/99 «Доходы организации». В МСФО 18 под выручкой принято понимать доходы, полученные от реализации товаров, оказания услуг и от использования активов, приносящих проценты, дивиденды и лицензионные платежи [1].

Согласно ПБУ 9/99 «Доходы организации» выручка является доходом от обычных видов деятельности и признается равной величине непогашенной дебиторской задолженности и поступивших денежных средств. Критерием признания выручки считается передача права собственности (владения, пользования и распоряжения) на товары (услуги) от продавца к покупателю, а не переход рисков и выгод, как принято в МСФО. Проценты, дивиденды и лицензионные платежи относятся к операционным доходам и не учитываются в составе выручки [2].

Рассмотрим подробно, какие ключевые различия возникают при определении момента признания выручки между рассматриваемыми стандартами.

Разберем условия признания выручки от реализации товаров. В момент, когда удовлетворяются все установленные условия, выручка признается. Выручка от реализации товаров считается не признанной в отчетном периоде, если не соблюдено, хотя бы одно из условий.

МСФО оперирует непосредственно качественными терминами, что позволяет чаще использовать профессиональные суждения составителей отчетности, а российские правила формируют конкретные определения. Подход к сбыту товаров через арбитра с учетом перехода права собственности, весомых рисков владения, а также прибыли от владения продукцией, является наиболее ярким примером различия, рассматриваемых стандартов [5].

Подход, при котором прибыль от обычной деятельности признается в отчетности на базе определенного юридического подтверждения (договора либо другого документа), является условием признания выручки согласно ПБУ 9/99.

МСФО (IAS) 18 связывает признание выручки с моментом передачи значительных рисков и вознаграждений, обусловленных владением товаром [4].

В вышеперечисленных случаях выручка в отчетности отечественных организаций может быть признана, так как право на ее получение, подтвержденное договором либо другим соответствующим образом, имеется, ввиду отсутствия в ПБУ 9/9 условия признания выручки в зависимости от передачи рисков. Данное отличие подхода российского и международного стандарта к признанию выручки может быть обусловлено в отдельных случаях необходимостью исправления даты еѐ принятия к учету [3].

Анализируя различия между международными стандартами и российскими правилами, следует отметить, что они не являются более значительными, чем различия между международными и национальными стандартами, например, Саудовской Аравии и других стран.

Различия между российскими и международными стандартами обусловлены в основном по двум причинами:

1. Российские правила основываются на действующем законодательстве, соответствующем особенностям функционирования российской экономики;

2. Многие положения стандартов основаны на западной «общепринятой системе бухгалтерских принципов», что иногда противоречит действующим российским правилам учета, которые начинают адаптироваться к международным стандартам финансовой отчетности (МСФО);

В российской практике существует несколько способов внедрения МСФО:

1. трансформация данных российского учета в соответствии с МСФО;

2. параллельное ведение бухгалтерского учета по российским и международным стандартам.

Способ составления отчетности по МСФО обычно обусловлен предполагаемыми затратами и целью внедрения международных стандартов в компании [6].

Для синхронизации национальных моделей и уменьшения различий в сфере финансовой отчетности необходима стандартизация учетных процедур и синхронизация различных систем бухгалтерского учета. Процесс гармонизации означает сближение целевой ориентации учетных систем и национальных моделей учета. Суть гармонизации заключается в том, что в каждой стране может существовать своя модель организации учета и система учетных стандартов, но они не должны противоречить аналогичным стандартам других стран и их сообществ (объединений). Процесс стандартизации предполагает разработку правил, норм и учетных процедур для практического применения (унификации учета).

Библиографический список

1. Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 18 «Выручка» (с изменениями на 27 июня 2016 года).

2. Постановление Правительства РФ от 06.03.1998 № 283 «Об утверждении Программы реформирования бухгалтерского учета в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности».

3. Борисенко В. Учет выручки в соответствии с МСФО // Финансовая газета. – 2008. – № 16. – С. 8-12.

4. Евсеева И.В. Выручка в РСБУ // Современный бухгалтерский учет. – 2009. – № 1. – С. 7-10; Зырянова Т.В. Учет выручки согласно МСФО и РСБУ // Международный бухгалтерский учет. – 2009. – № 2. – С. 26-35.

5. Колтунова Ю.И. Кадровый ресурс как фактор развития производства // Проблемы формирования единого пространства социально-экономического развития стран СНГ: сб. тр. междун. научно-практ. конф. – Тюмень: ТюмГНГУ, 2013. – С. 139-141.

6. Семенов С.Г. Особенности учета выручки по МСФО и российским стандартам // Современные направления развития автоматизированных систем в организации учетного процесса предприятий малого и среднего бизнеса: междунар. науч.-практ. конф. 15-17 апреля 2009 г. – Орел: Изд.-во ОрелГИЭТ, 2009. – С. 194-198.

7. Дудукина Т.В. Повышение инвестиционной привлекательности предприятия посредством представления финансовой отчетности по МСФО // Научное сообщество студентов: междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. II междунар. студ. науч.-практ. конф. – Новосибирск, 2012. – № 3.

Конев Ю.М., Буторина А.С.,
Тюменский индустриальный университет

ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ НА РЫНКЕ ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ

Аннотация: в статье описаны действующие виды туристических услуг и даются предложения по совершенствованию туристической индустрии Тюменской области.

Ключевые слова: позиционирование региона, развитие туризма, виды туризма, Тюменская область.

Позиционирование региона в экономическом пространстве страны или мира – это формирование его желаемого образа. Оно помогает понять, в каком направлении деятельности и рынках сбыта данному региону стоит быть лидером современной экономики, на каких – играть роль партнера, а с каких – выбыть.

Находясь в составе Уральского федерального округа, Тюменская область имеет определенные экономико-географические преимущества в сравнении с другими территориями.

Это ресурсопоставляющий регион-донор, обладающий востребованными природными ресурсами (нефть, газ). Кроме того, для области характерна близость к экономически развитым районам европейской части страны, развитость дорожной сети в южной части.

Другие региональные особенности: наличие равноправных субъектов РФ – Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого национальных округов (ХМАО и ЯНАО) и юг Тюменской области.

Одним из основных направлений диверсификации экономики Тюменской области, признано, прежде всего, совершенствование сферы туризма. Поэтому

предлагаем позиционировать Тюменскую область как «Центр туризма», поскольку для развития туристической индустрии в регионе есть определенный потенциал.

С 2012 года в области начата реализация программы «Основные направления развития внутреннего и въездного туризма в Тюменской области» [1].

Сейчас в регионе развиты такие виды туризма:

- *Историко-познавательный туризм*

В основном туристов привлекает «жемчужина» Сибири – г. Тобольск, а также г. Ялуторовск и г.Тюмень.

Город Тобольск – «духовная столица» Сибири.

Здесь находится единственный в Сибири каменный кремль. На территории кремля расположен Тобольский историко-архитектурный музей–заповедник, включающий 33 объекта федерального значения.

С историей города Тобольска связаны судьбы многих выдающихся российских личностей: химика Д.И. Менделеева, композитора А.А. Алябьева, картографа С.У. Ремезова, писателя П.П. Ершова, художника-живописца В.Г. Перова. В ссылке в этом городе в 1917-1918 гг. была семья последнего российского императора Николая II.

Единственная в РФ художественная косторезная фабрика также расположена в Тобольске.

Не менее интересен для туристов сибирский город Ялуторовск, где у всех желающих есть возможность совершить экскурсионную прогулку по территории уникального деревянного острога с воссозданной атмосферой 17-18 веков. Здесь проводятся традиционные народные праздники и гуляния, фестивали-ярмарки, игры и краеведческие программы.

Интересом у туристов пользуется родина Г. Распутина - село Покровское Ярковского района. В с.Покровское основан музей, где хранятся фотографии и личные вещи Григория Распутина, который считается одним из самых таинственных персонажей российской истории.

Любители древности посещают знаменитую Ингальскую долину, находящиюся в 75 км к югу от областного центра. В настоящее время на территории Ингальской долины открыто около 600 археологических объектов, древнейшие из которых относятся к мезолиту. Общий возраст археологического комплекса оценивается в 8 тысяч лет.

- *Паломнический туризм*

Святыни региона привлекают паломников со всей страны. На территории Тюменской области действуют 4 православных монастыря: Абалакский Знаменский мужской монастырь, Свято-Троицкий мужской монастырь, Богородично-Рождественский Ильинский женский монастырь и Иоанно-Введенский женский монастырь.

- *Охотничье-рыболовный туризм*

Необычайная колоритность растительного и животного мира Тюменской области предоставляет огромные возможности любителям охоты и рыбалки. На территориии Нижнетавдинского, Тобольского, Вагайского, Ярковского, Казанского и Уватского районов [2].

За счет регионального бюджета на юге области построено 7 охотничье-рыболовных баз с наличием туристской инфраструктуры, хотя потенциал их полностью не используется.

- *Санаторно-курортный или рекреационный туризм*

Тюменская область богата живописными местами, реликтовыми лесами, чистейшим воздухом, лечебными сапропелевыми грязями сибирских озер и минеральными источниками [3].

Визитной карточкой города Тюмени являются термальные источники Верхнего Бора, которые пользуются огромной популярностью среди жителей Тюменской области и других областей.

В области действуют 25 санаториев, профилакториев, пансионатов и баз отдыха.

- *Спортивный туризм*

В Тюменском районе ежегодно в мае на Муллашевских карьерах ежегодно проводится областной фестиваль туристов и путешественников «Одиссея», представленный «Драйтуллингом» - лазанием на искусственном рельефе (скалодром), с помощью ледовых инструментов и экстремальной гонкой.

Наши рекомендации по развитию туризма в Тюменской области:

- *Развитие агротуризма*

Во многих странах всё большей популярностью пользуется аграрный туризм (его еще называют зеленый, или фермерский). Главная его особенность, что клиенту предлагают проживание в сельской местности и знакомство с жизнью и бытом фермеров.

Многие сельские поселения региона обладают агротуристической привлекательностью, то есть в наличии имеются сельскохозяйственные животные, растения, которые можно показать туристам. В большинстве сельских поселений есть возможность заниматься различными видами спорта, ловить рыбу, собирать грибы и ягоды.

Например, туристам в сельской местности можно предложить работу на сенокосе или скотном дворе, катание на лошадях или в упряжке, езду на сельскохозяйственной технике (тракторе, комбайне), дегустацию сыра, молока и прочей сельскохозяйственной продукцией местного производства.

Кроме того, туристам можно дать возможность переночевать на сеновале, в палатке или летнем домике без удобств, а для приготовления пищи использовать кострище, гриль, мангал или летнюю кухню [4].

- *Развитие авиатуризма*

В настоящее время авиатуризм в регионе не получил широкого распространения, но есть предложения от компаний по организации в Тюменской области полетов на воздушных судах малой авиации, вертолетах, на парапланах и воздушных шарах.

- *Распространение медицинского туризма*

Это отрасль туризма, при которой люди могут получать высококвалифицированную медицинскую помощь за пределами своего места жительства (области или страны) совместно с отдыхом.

На территории Тюменской области действуют крупные медицинские учреждения, такие как кардиологический центр, центр микрохирургии глаза «Визус - 1», нейрохирургический центр и некоторые другие, которые могут принимать пациентов из стран СНГ и соседних областей.

- *Дальнейшее развитие санаторно-курортного или рекреационного туризма*

Может быть, стоит подумать о строительстве в Бердюжском районе рекреационного комплекса на лечебных грязях озера Соленое. Его сравнивают по целебным свойствам с Мертвым морем. Уникальность озера состоит в отложениях грязей, лечащих огромное количество заболеваний.

Еще одним предложением по позиционированию Тюменской области в сфере туризма является строительство в Викуловском районе базы отдыха рядом с озером Среднее. Это глубочайший водоем юга Тюменской области, который уникален прозрачностью и чистотой воды. Имеющаяся на данный момент небольшая рыболовно-спортивная база и зона отдыха требуют вложения дополнительных средств.

В Тюменской области нет крупных СПА комплексов. Можно подумать о создании санаторно-рекреационного комплекса в живописном хвойном массиве на берегу озера Матюшино, которое находится в 30 км от г. Тюмени. Нет рекреационного центра в г. Тобольск.

- *Дальнейшее развитие историко-познавательного туризма*

На территории Тюменской области действуют несколько туристических направлений такие как:

- Туры по городу Тюмень;
- Тюмень - Тобольск;
- Тюмень - Ялуторовск.

Хотя на территории региона есть не менее достойные в историко-архитектурном отношении места – это с. Исетское с его экскурсией по старообрядчеству [5], районы ХМАО с возможностью ознакомиться с бытом местных народов Севера. Стоит организовать экскурсионные маршруты из Тюмени в эти районы.

В заключение обобщим, чем же Тюменская область богата историческим и культурным наследием, величественной живописью храмов, красотой деревянного зодчества, уникальнейшими экспозициями музеев. Немалое количество людей может привлечь природа, нетронутая человеком, многочисленные озера и реки, которые богаты рыбой. Тюменские курорты заслужили свое признание. Они предлагают посетителям лечение в минеральных источниках, принимать целебные грязи, а также различное современное оборудование, которое никого не оставит равнодушным.

Все это в совокупности достойно внимания гостей из соседних регионов, а также из зарубежья.

Библиографический список

1. Балюк Н.А., Козин В.В., Киприна Е.Н., Хорошавин В.Ю., Ермакова Е.Е., Лось М.А. Комплексная оценка туристско-рекреационного потенциала муниципальных образований Тюменской области: к постановке проблемы // Вестник Тюменского государственного университета. – 2013. – № 4. – С. 16-21.
2. Буторина Г.Ю. Основные направления развития сельских территорий Тюменской области // Стратегия устойчивого развития регионов России. – 2014. – № 22. – С. 86-88.
3. Буторина Г.Ю., Данильченко М.А. Проблемы и перспективы устойчивого развития сельскохозяйственного производства на основе диверсификации // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2012. – Т. 166. – С. 164-166.
4. Буторина Г.Ю. Перспективы развития агротуризма в Тюменской области // Наука и образование в XXI веке: сб. научных трудов по материалам междун. научно-практ. конф.: в 34 частях. – Тюмень, 2013. – С. 22-24.
5. Сорокина Т.И., Дронова М.В. Основные направления диверсификации сельской экономики в Тюменской области // Вестник Государственного аграрного университета Северного Зауралья. – 2013. – № 2 (21). – С. 27-32.

Корейцева С.М., Буторина Г.Ю.,
Государственный аграрный университет
Северного Зауралья

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕТА ЗАТРАТ И АНАЛИЗА СЕБЕСТОИМОСТИ ПРОДУКЦИИ РАСТЕНИЕВОДСТВА НА ПРИМЕРЕ ООО «ЗЕМЛЯ» ЮРГИНСКОГО РАЙОНА

Аннотация: статья посвящена подробному описанию учета затрат и исчисления себестоимости зерновых культур на конкретном предприятии. Также произведен анализ себестоимости продукции, который необходим при выявлении возможностей повышения эффективности использования ресурсов в процессе производства и сбыта продукции.

Ключевые слова: затраты, себестоимость, зерновые, калькуляция, сельскохозяйственная продукция.

Одной из основных целей предприятия, ведущего экономическую деятельность в рыночных условиях, является получение максимально возможной прибыли. Возможности достижения этой стратегической цели ограничены затратами на производство. Затраты – это средства, израсходованные на приобретение ресурсов, имеющихся в наличии и способных принести доход в будущем. Они представляют собой стоимостное выражение ресурсов, использованных в процессе производства продукции.

Основную часть доходов сельскохозяйственные предприятия получают от реализации продукции растениеводства.

Растениеводство – отрасль сельского хозяйства, которая включает в себя ряд особенностей, отличающих ее от других отраслей. Основная особенность растениеводства – сезонность, которая влияет на организацию бухгалтерского учета затрат и постановку калькуляционной работы [1].

Значимость данных культур для экономики требует организации надлежащего учета затрат на их производство.

Объектом исследования затрат выступает ООО «Земля» Тюменской об-

ласти Юргинского района. Основной сферой деятельности данного предприятия является сельское хозяйство, предоставление услуг в этих областях-выращивание зерновых, технических и прочих сельскохозяйственных культур. Целью деятельности общества является удовлетворение общественных потребностей юридических и физических лиц в продукции растениеводства и получение прибыли.

Ведение бухгалтерского учета осуществляется бухгалтерской службой, возглавляемой главным бухгалтером.

Бухгалтерский учет ведется на компьютерах с использованием специализированной бухгалтерской программы «1С: Предприятие 8» ред. 3.0. в электронном виде и рабочего плана счетов.

В организации применяются унифицированные формы первичной документации учета затрат труда: табель учета рабочего времени; путевой лист трактора; путевой лист грузового автомобиля и другие.

Регистрами учета, при применении данной бухгалтерской программы, являются анализ счета, карточка счета, оборотная ведомость, оборотно-сальдовая ведомость.

Затраты на производство и выход продукции зерновых культур в ООО «Земля» учитывают на активном, калькуляционном, затратном счете 20 «Основное производство» субсчете 1 «Растениеводство», в соответствии с планом счетов организации.

Объектами учета затрат являются такие виды культур как: пшеница; рожь; овес и ячмень.

Учет затрат в отрасли растениеводства организация ведет по следующей номенклатуре статей:

1) Оплата труда с отчислениями на социальные нужды;
2) Семена и посадочный материал;
3) Минеральные, органические и бактериальные удобрения, ядохимикаты и гербициды;
4) Средства защиты растений;
5) Содержание основных средств;
6) Работы и услуги;
7) Организация производства и управления;
8) Прочие затраты.

В растениеводстве текущий учет затрат завершается в конце года исчислением фактической себестоимости продукции. Себестоимость продукции – это выраженные в денежной форме затраты на ее производство и реализацию. В условиях перехода к рыночной экономике себестоимость продукции является важнейшим показателем производственно-хозяйственной деятельности организаций.

Калькуляция – исчисление себестоимости всей произведенной продукции, или отдельных ее видов, которое осуществляется различными способами. Рассмотрим один из них – способ исключения затрат на побочную продукцию. Он состоит в том, что из общей суммы затрат на производство исключается стоимость побочной продукции.

Объектом калькуляции является основная продукция – зерно и используемые зерновые отходы. Чтобы исчислить фактическую себестоимость полноценного зерна, нужно из общей суммы затрат по возделыванию культуры и расходов по доработке зерна, исключить стоимость соломы по установленным нормативам. Оставшуюся сумму затрат следует распределить между полноценным зерном и используемыми зерновыми отходами, пропорционально их удельному весу в общем количестве полученного зерна в перерасчете на полноценное. Себестоимость 1 центнера полноценного зерна определяют делением общей суммы затрат, отнесенных на культуру, на количество полноценного зерна. Себестоимость 1центнера используемых зерновых отходов определяется умножением фактической себестоимости 1 центнера полноценного зерна, на количество центнеров полноценного зерна, содержащегося в зерновых отходах.

В ООО «Земля» побочная продукция (солома) остается на полях, в качестве удобрений так, как предприятие занимается только растениеводством, и она не нужна для нужд предприятия. В данном предприятии расчет себестоимости 1центнера зерна производят без отнесения затрат на солому и не рассчитывают себестоимость зерноотходов. Все затраты относят на полноценное зерно (после доработки). Таким образом, для расчета достаточно знать общую сумму затрат по группе культур и валовой выход продукции.

Расчет себестоимости 1 центнера зерновых представлен в табл. 1.

Таблица 1

Расчет фактической себестоимости яровых зерновых в 2015 году

Вид продукции	Валовой выход, ц	Затраты всего, тыс. руб.	Фактическая себестоимость 1 центнера зерна, руб.
Яровые зерновые	89206	35381	396,62

Итак, если сравнить рассчитанный показатель с 2014 годом, который составил – 373,78 рублей, то можно увидеть, что себестоимость зерновых в 2015 году возросла, т.е. получен перерасход.

Себестоимость сельскохозяйственной продукции является важнейшим показателем экономической эффективности производства. Анализ себестоимости продукции направлен на выявление возможностей повышения эффективности использования ресурсов в процессе производства и сбыта продукции.

Анализ необходимо начинать с изучения динамики себестоимости продукции. Для этого рассмотрим показатели за 3 года, представленные в табл. 2.

Таблица 2

Динамика себестоимости сельскохозяйственной продукции

Вид	Получено продукции, ц				Себестоимость всего, тыс. руб.			
	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. к 2013 г., %	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2015 г. к 2013 г., %
Зерно	61983	86607	89206	144	27600	32332	35381	128,2

По данным таблицы, можно прийти к выводу, что в 2015 году, объем по-

лученного зерна возрос – на 44 %. Полная себестоимость зерна имеет тенденцию к росту, в сравнении с 2013 годом, на – 28,2%.

Далее необходимо изучить структуру затрат по элементам (рис. 1). Группировка затрат по элементам необходима для того, чтобы изучить материалоемкость, энергоемкость, трудоемкость, фондоёмкость и установить влияние технического процесса на структуру затрат. Данная группировка показана в табл. 3.

Таблица 3

Затраты на производство продукции растениеводства

Показатели	2013 г.		2014 г.		2015 г.	
	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%	тыс. руб.	%
Материальные затраты	23014	64,2	21449	56,8	27254	61,2
в том числе:						
семена и посадочный материал	5091	14,2	636	1,7	7705	17,3
минеральные удобрения	7501	20,9	7890	20,9	8814	19,8
химические средства защиты растений	1612	4,5	2151	5,7	2086	4,7
электроэнергия	171	0,48	387	1	712	1,6
топливо	115	0,32	534	1,4	482	1,1
нефтепродукты	5193	14,5	6975	18,5	6108	13,7
запасные части, ремонтные и строительные материалы	328	0,92	23	0,1	98	0,2
Оплата услуг и работ сторонним организациям	3003	8,38	2853	7,5	1249	2,8
Затраты на оплату труда	2971	8,3	5972	15,8	6117	13,7
Отчисления на социальные нужды	406	1,1	768	2	778	1,7
Амортизация	8182	22,8	7731	20,5	10401	23,4
Прочие затраты	1251	3,6	1851	4,9	-	-
Итого	35824	100	37771	100	44550	100

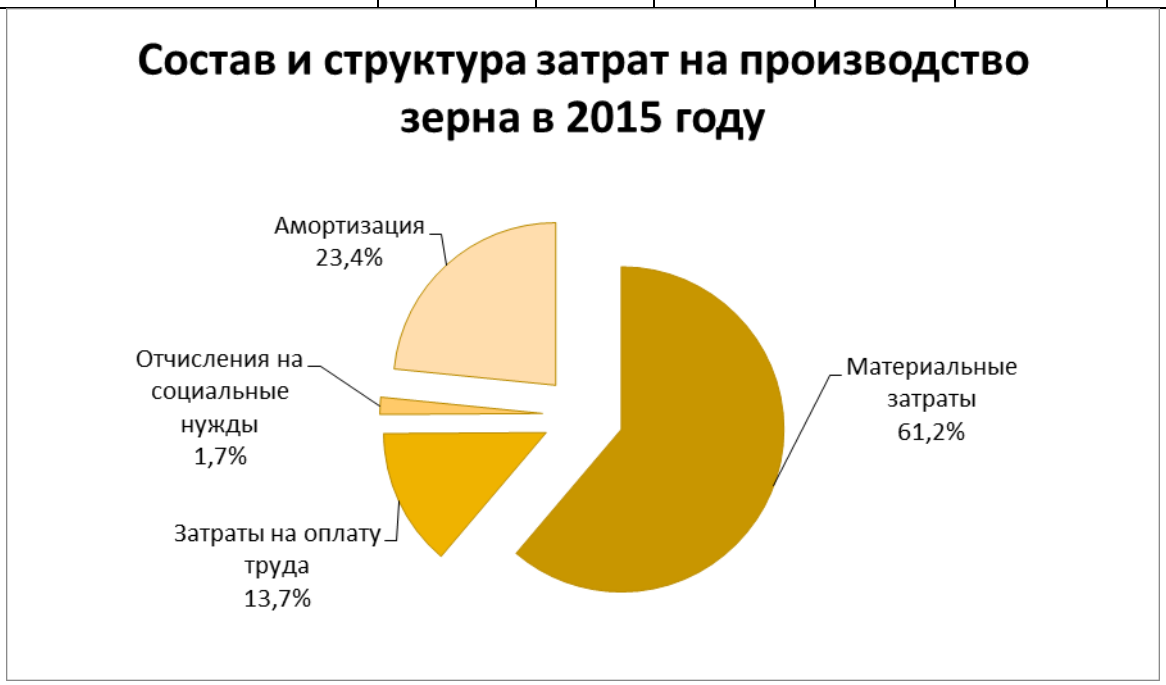

Рис. 1. Состав и структура затрат на производство зерна в ООО «Земля»

По данным таблицы видно, что в структуре затрат наибольший удельный вес, в 2015 году, занимают материальные затраты 61,2 %. Затраты на оплату труда занимают – 13,7 %. Наименьший удельный вес занимают отчисления на социальные нужды – 1,7 %. Если сравнивать данные 2015 года с 2013 годом, то видно, что удельный вес материальных затрат увеличился на – 4,4%, напротив затраты на оплату труда сократились на – 2,1 %.

Библиографический список

1. Буторина Г.Ю. Затраты на производство продукции растениеводства: особенности организации учета и отражения в отчетности // Современная наука – агропромышленному производству: сб. мат. междун. научно-практ. конф., посвящённой 135-летию первого среднего учебного заведения Зауралья – Александровского реального училища и 55-летию ГАУ Северного Зауралья. – Тюмень, 2014. – С. 8-12.

Корпусова Н.С., Фирцева С.В., Щербакова Е.Н.,
Тюменский индустриальный университет

ОБЗОР МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются подходы к оценке конкурентоспособности предприятия, методы оценки конкурентоспособности, сравнительная характеристика методик и универсальный алгоритм оценки конкурентоспособности предприятия.

Ключевые слова: конкуренция, конкурентоспособность, подход, методы оценки.

Конкурентоспособность любого коммерческого предприятия в настоящее время выступает важнейшей комплексной характеристикой его деятельности, а также мерилом эффективности, отражающим все значимые в рыночных условиях аспекты функционирования.

Понятие конкурентоспособности предприятия в экономической литературе традиционно рассматривается с позиций теории эффективной конкуренции и предполагает оценку результативности использования субъектом отдельных ресурсных составляющих конкурентного статуса [1].

Исследование различных трактовок конкурентоспособности позволило выявить некоторые общие характеристики, представленные в таблице 1.

Таблица 1

Характеристики понятия конкурентоспособность

№	Признак (свойство)	Характеристика свойства
1	Сфера проявления	Конкурентоспособность проявляется только на рынке
2	Универсальность	Конкурентоспособность имеет отношение как к объекту рынка (товар или услуга), так и к субъекту (фирма, отрасль, территория)
3	Многоуравневость	Конкурентоспособность имеет значимые различия на разных уровнях (микро-, мезо- и макроуровень), на каждом уровне применяются специфичные критерии оценки конкурентоспособности

4	Нестабильность (динамичность)	Конкурентоспособность не является устойчивой характеристикой, так как на нее влияют факторы конкурентной среды
5	Относительность	Конкурентоспособность (как числовой показатель) зависит от принятой базы сравнения, выбора конкурента, аналога или эталона
6	Зависимость от конкурентоспособности продукта	Конкурентоспособность субъекта рынка (фирмы) определяется в соответствии с конкурентоспособностью продукта (товара / услуги), выпускаемого предприятием
7	Субъективность оценки	Конкурентоспособность как критерий рыночной эффективности подвержена влиянию методик оценки, выбранных аналитиком

Рассмотренные признаки конкурентоспособности определяют сложность, как трактовки самого понятия, так и его количественной оценки. Обобщая изложенное, можно заключить, что конкурентоспособность является показателем, который зависит от комплекса факторов внешней и внутренней среды. Причем, параметры внешней среды (рыночные факторы) касаются текущего конкурентного положения предприятия, а характеристики внутренней среды предприятия – потенциального или будущего состояния субъекта.

Для определения текущей конкурентоспособности (в данный момент времени) используют, как правило, маркетинговые методы, оценивающие деятельность предприятия на рынке через структурные элементы комплекса маркетинга «товар – цена – сбыт – продвижение».

Внутренние составляющие конкурентоспособности, в соответствии с теорией эффективной конкуренции, раскрываются в системе показателей, оценивающих возможности предприятия по достижению конкурентных преимуществ, причем в основе лежит оценка ресурсного потенциала в каждом звене производственного цикла.

Конкурентоспособность предприятия как субъекта рыночных отношений одновременно включает и текущую и потенциальную оценку конкурентных преимуществ. Типичными конкурентными преимуществами предприятий являются: структурные, ресурсные, научно-технические (инновационные), управленческие, рыночные и эффективности. Обоснование их исчерпывающего перечня является практически невыполнимой целью ученых-исследователей конкурентоспособности, так как источники конкурентных преимуществ во времени не стабильны.

При этом понятие конкурентоспособности является не только комплексным, многофакторным, но и многоуровневым [1]. Классификация конкурентоспособности по уровням представлена в таблице 2.

Таблица 2

Характеристика уровней конкурентоспособности

Уровень конкурентоспособности	Субъект конкурентоспособности	Факторы конкурентоспособности
Микроуровень	Предприятие - производитель	Конкурентоспособность продукта Эффективность производственной деятельности

		Финансовые показатели деятельности Маркетинговая эффективность и доля рынка
Мезоуровень	Отрасль (система предприятий)	Структурные факторы отрасли Внешние факторы влияния Конкурентоспособность отдельных элементов системы Взаимодействие элементов системы
Макроуровень	Регион, страна	Инвестиционный климат Научно-технический уровень Конкурентоспособность отдельных отраслей национальной экономики Экономическая безопасность Уровень правовой защиты

Объектом изучения выступает микроуровень конкурентоспособности, так как производители товаров и услуг как базовые субъекты рыночных отношений являются основой развития всей экономической системы [2].

Конкурентоспособность предприятия принято рассматривать с точки зрения одного из следующих четырех подходов, краткое изложение которых отражено в таблице 3.

Таблица 3

Подходы к оценке конкурентоспособности предприятия

Название метода	Суть методики	Достоинства и недостатки
1. Поход, использующий матричные модели Матрица БКГ Матрица Портера Матрица GE/McKinsey Матрица Shell/DPM Матрица Hofer/Schendel Матрица ADL/LC	Оценка требует предварительного построения специальных матриц в следующей системе координат: ось абсцисс – темпы роста/снижения продаж; ось ординат – относительная доля рынка, занимаемая предприятием	Обеспечивается высокая адекватность оценки. Не дает анализ причин сложившегося положения, что усложняет процесс принятия управленческих решений. Кроме того, требуется точная маркетинговая информация
2. Подход, основанный на оценке конкурентоспособности продукта/услуги, производимых предприятием	Ключевая идея методов состоит в том, что между конкурентоспособностью продукта/услуги, которые производит предприятие, и конкурентоспособностью самого предприятия есть тесная прямая связь. Оценка конкурентоспособности товара/услуги проводится с помощью параметрических и экономических методов	Учитывает важнейшую компоненту в оценке конкурентоспособности предприятия – производимый им продукт (товар/услугу). Не дает представления о сильных/слабых сторонах в деятельности предприятия, не учитывает прочие аспекты работы предприятия, влияющие на его конкурентный статус
3. Методы, основанные на теории эффективной конкуренции.	Суть теории состоит в оценке эффективности деятельности предприятия как системы всех его подразделений и служб с точки зрения использования имеющихся	Достоинством методы является учет самых разнообразных факторов. Недостаток состоит в том, что простое сложение преимуществ отдельных элементов

	экономических ресурсов при достижении конкурентных преимуществ, при этом оценка является экспертной	системы не дает адекватную оценку конкурентоспособности предприятия в целом
4. Комплексные методы	Суть методов состоит в оценке как текущего состояния конкурентоспособности предприятия, так и его конкурентного потенциала. При этом используют различные методики расчета интегральных показателей	Достоинства метода в учете не только текущей конкурентоспособности, но и будущей возможной динамики. Недостатком методики является тот факт, что при расчете частных показателей применяются ранее рассмотренные методы

Каждый из рассмотренных подходов к оценке конкурентоспособности предприятия имеет свои недостатки и ограничения, что исключает возможность использования в практической деятельности какого-то одного из них.

На предварительном этапе оценки конкурентоспособности обычно применяется SWOT – анализ, позволяющий выявить сильные и слабые стороны в деятельности предприятия и сопоставить их с возможностями и угрозами во внешней среде [3].

Порядок оценки конкурентоспособности предприятия в общем виде может быть представлен в виде следующего алгоритма (рис. 1).

Для формализации процесса оценки конкурентоспособности предприятия введем следующие обозначения.

$k_i = \overline{1,n}$ - индикатор конкурентоспособности по направлению деятельности предприятия (виду производимой продукции);

$i = \overline{1,n}$ – виды деятельности, осуществляемой предприятием (виды производимых продуктов) в период t.

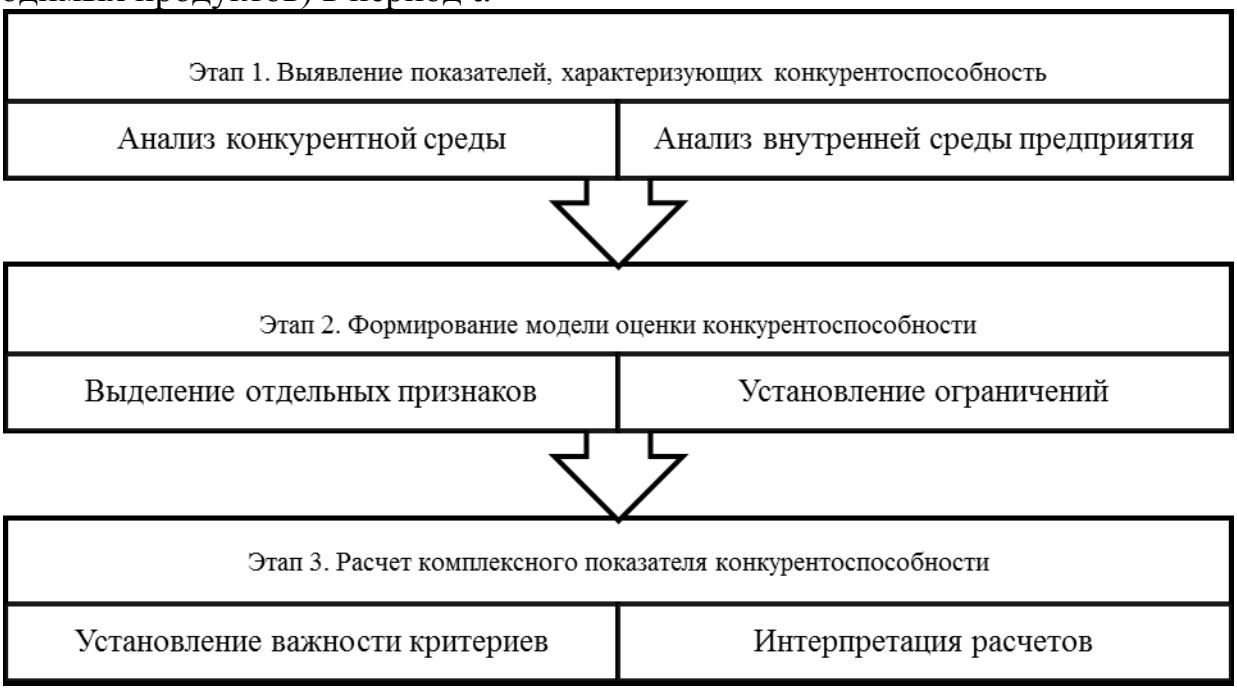

Рис. 1. Алгоритм оценки конкурентоспособности предприятия

Таким образом, в каждый момент времени t предприятие может быть описано системой индикаторов конкурентоспособности $k_1, k_2, k_3, k_i \ldots k_n$.

Интегральный (общий) показатель конкурентоспособности традиционно рассчитывается с использованием показателей важности или весомости отдельных критериев.

$$K = \sum_{i=1}^{n} k_i \times d_i, \quad (1)$$

где $d_i = \overline{1,n}$ – значимость (весомость) отдельных критериев, при этом $\sum_{i=1}^{n} d_i = 1$.

Очевидно, что традиционная модель комплексной оценки является субъективной, однако добиться беспристрастности в вопросе оценке конкурентоспособности практически невозможно.

Помимо проблематичности установления коэффициентов значимости индивидуальных или частных индикаторов конкурентоспособности предприятия, немаловажное значение имеет отбор важнейших характеристик (признаков или источников) конкурентоспособности.

Следующей по значимости является проблема отбора субъекта для сравнения (конкурента), так как зачастую аналитики выбирают абсолютно идентичные хозяйствующие субъекты, исключая анализ конкуренции со стороны предприятий смежных отраслей и новых конкурентов.

Чаще всего учеными рассматриваются такие группы показателей, как качество продукции, широта ассортимента, уровень цен и занимаемая предприятием доля рынка, однако, по нашему мнению, все эти индикаторы относятся к маркетинговой составляющей и комплексно могут быть оценены таким критерием как доля целевого рынка [4].

Рекомендуемые для оценки конкурентоспособности показатели приведены в таблице 4.

Таблица 4

Показатели конкурентоспособности предприятия

№ п/п	Показатель	Способ расчета
k_1	Занимаемая доля целевого рынка (сегмента)	$\frac{\text{Объем реализации в период времени } t}{\text{Емкость рынка в аналогичный период}}$
k_2	Финансовая устойчивость	Оценивается системой показателей, по итогам рассмотрения которой назначается балльная оценка
k_3	Уровень использования производственной мощности	$\frac{\text{Объем производства в период времени } t}{\text{Производственная мощность в тот же период}}$
k_4	Технико-экономический потенциал	Оценивается системой показателей, по итогам рассмотрения которой назначается балльная оценка
k_5	Уровень менеджмента	Оценивается системой показателей, по итогам рассмотрения которой назначается балльная оценка
k_6	Уровень инновационной активности	$\frac{\text{Число внедренных инноваций субъекта}}{\text{Число внедренных инноваций конкурента}}$
k_7	Рентабельность	Оценивается системой показателей, по итогам рассмотрения которой назначается балльная оценка

Авторы работы далеки от мысли, что представленный перечень показателей конкурентоспособности предприятия является исчерпывающим, однако он может послужить основой для формирования оптимальной системы индикаторов конкурентоспособности в конкретных рыночных условиях.

Применение балльной оценки показателей дает возможность установить шкалу изменения конкурентоспособности для оценки динамики конкурентных позиций предприятия во времени.

В качестве шкалы рекомендуется использовать 10 – балльную, так как применяемые большинством ученых 100 – балльные шкалы предполагают слишком крупный интервал для группировки предприятий по уровню конкурентоспособности. В данном случае оценки выше 7,5 баллов означают высокий уровень конкурентоспособности, от 5 до 7,5 – средний, от 2,5 до 5 – низкий, а если предприятие достигает оценок ниже 2,5, то можно говорить о практическом отсутствии конкурентоспособности.

Выявленные в ходе анализа конкурентные преимущества предприятия используются при формировании стратегии конкуренции на целевом рынке (сегменте), а обнаруженные «узкие места» в деятельности или структуре предприятия являются отправной точкой для дальнейшей разработки мероприятий по устранению недостатков или слабостей.

Необходимо помнить, что понятие конкурентоспособности является динамическим и проводить его оценку необходимо систематически.

Библиографический список

1. Дёмин С.А. Понятие конкурентоспособности предприятия в современных условиях // Вестник Омского университета. – 2011. – № 3. – С. 325-329.

2. Оковкина О., Чупайда А. Пути повышения конкурентоспособности предприятия // Экономический журнал. – 2010. – № 19. – С. 37-42.

3. Щербакова Л., Тугушева В. Современные подходы к оценке конкурентоспособности предприятия // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. – 2012. – № 28. – С. 628-633.

4. Романова А.И. Конкурентоспособность предприятия: методы оценки, стратегии повышения // Современная конкуренция. – 2007. – № 5. – С.78-84.

Матюков А.А., Миннуллин Р.И., Остапчук Е.Г., Филимонова Л.А.
Тюменский индустриальный университет

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ДОРОЖНОГО КЛАСТЕРА РОССИИ

Аннотация: статья посвящена проблемам дорожного хозяйства, действующей его инфраструктуре и строительства, которые должны решать совместными усилиями государство-общество в рамках международного стандарта ISO 26000:2010 «Руководство по социальной ответственности». Значимость автомобильных дорог и причин возникновения проблем определяются тем, что основным инвестором объектов дорожного строительства продолжает выступать государство, которое вкладывает деньги, при этом выгоду получает косвенно через пользователей автомобильных дорог, что находит свое выражение в результирующих показателях обслуживающих ими производств, отраслей и преимуществах, получаемых населением.

Ключевые слова: дорожное хозяйство, инфраструктура, дорожное строительство, стратегия, целевые программы, инвестиционные ресурсы, сценарии, перспективы.

Основой дорожного кластера Российской Федерации является сеть автомобильных дорог общей протяженностью более 900 тыс. км, включающая федеральные и территориальные дороги общего пользования, находящиеся в федеральной собственности и собственности субъектов Российской Федерации, а также ведомственные дороги.

Автомобильные дороги – важнейшее звено транспортной инфраструктуры («кровеносно-сосудистая система») без которого в условиях рынка не может эффективно функционировать ни один сектор экономики. От сложности дорожной сети и ее качества зависит эффективность использования автомобильного транспорта, безопасность дорожного движения и привлекательность развития субъекта Российской Федерации. Автомобильные дороги создают условия для удовлетворения автомобильным транспортом непрерывно растущих потребностей всей экономики в перевозках.

В Российской Федерации из-за отсутствия развитой сети автомобильных дорог и недостатка природных месторождений средние расстояния транспортировки дорожно-строительных материалов существенно велики. Интенсивность движения на дорогах непрерывно и неконтролируемо возрастает, что вызывает необходимость строить дороги в расчете на весьма отдаленную перспективу.

Существующая сеть автомобильных дорог общего пользования не удовлетворяет потребности экономики в автомобильных перевозках, а ее состояние не обеспечивает удобства, комфортности и безопасности движения транспорта и минимального уровня затрат по перевозке грузов и пассажиров.

В России 40% сельских населенных пунктов не имеют связи с сетью путей сообщения общего пользования. Качество автодорожной сети невысокое: 11% автодорог — грунтовые, 1/3 дорог, имеющих твердое покрытие, — гравийные, щебеночные, шлаковые и булыжниковые, они не соответствуют техническим нормам. Такие дороги быстро изнашиваются и требуют ремонта. На сегодняшний день сложилась ситуация, при которой автомобильные дороги являются национальной проблемой, ввиду их отсутствия или неудовлетворительных транспортно-эксплуатационных показателей, сдерживающей экономическое и социальное развитие страны (регионов, районов).

Так, автомобильные дороги общего пользования, в том числе дороги с твердым типом покрытия, являются важным предметом исследования в области оценки дорожного строительного комплекса России. Однако протяженность автодорог соответствующего современным требованиям технического уровня исчисляется лишь первыми десятками тысяч километров, поэтому проблема состояния и создания современной сети автодорог остается для России одной из наиболее актуальных.

На дорожный кластер также влияет ослабление национальной валюты, которое повышает цены на технику, используемую в строительстве; возникают проблемы с техническим переоснащением, так как значительная часть строительного оборудования покупается за рубежом.

Для стабильного развития дорожного кластера в России необходимы три составляющие: финансирование, инновации, контроль качества. Основополагающим является постоянный приток крупных инвестиций. Поэтому дорожное строительство признано в качестве приоритетного направления при разработке экономических программ и проектов федерального бюджета.

Инвестиционные ресурсы направляются не только на расширение сети дорог, но и в значительной степени на модернизацию существующей транспортной сети. Серьезной проблемой на сегодняшний день является качество автомобильных дорог, которая приводит к увеличению аварийности, и низкий уровень их капитальности, вызывающий необходимость вводить ограничения на движение тяжелых грузовиков в весенний период при росте их удельного веса в транспортном потоке. В зачаточном состоянии даже на магистральных дорогах находится система обслуживания машин и водителей.

Комплексное изучение особенностей дорожного каластера позволяет принять объективное решение в области выбора приоритетного транспорта для осуществления грузоперевозок предпринимателями и разработки целевых программ в рамках развития дорожной сети в Тюменской области и в России в целом аналитическими структурами государственных органов власти.

Рассмотрим подробнее целевые программы, направленные на совершенствование транспортной сети России (таблица 1).

Таблица 1

Обзор целевых программ в области дорожного строительства

Целевая программа, объем финансирования	*Цели*
Транспортная стратегия России на период до 2030 года (2008-2030 гг., редактирован в 2014 г.) [11] Общий объем капитальных вложений-170 трл. руб., из них 60% – внебюджетные средства.	увеличение протяженности автомобильных дорог почти вдвое (до 1,35 млн. км); развитие платных и скоростных автомагистралей общей протяженностью более 7 тыс. км.; повышение производительности транспортных систем от двух до четырех раз; увеличение фондоотдачи инфраструктуры транспорта; повышение рентабельности, снижение на треть энергоемкости транспорта.
Развитие транспортной системы России. Подпрограмма «Автомобильные дороги» [2] 2010-2020 гг.	увеличение протяженности автомобильных дорог общего пользования федерального значения до 46368 км к 2020 году. Доля протяженности автомобильных -85,2%.
Поддержание, развитие и использование системы ГЛОНАСС на 2012- 2020 годы [1] Общим объём бюджетного финансирования программы- 326,5 млрд. рублей.	предоставление на постоянной основе навигационных услуг отечественным и зарубежным потребителям; расширение сети измерительных станций в РФ и за рубежом (до 40 станций);
Государственная система экстренного реагирования при авариях «ЭРА-ГЛОНАС» [2] с 1 января 2015 года.	сокращение (в среднем, на 30%) времени реагирования на происшествие экстренных оперативных служб: МВД, МЧС, скорой помощи, за счет использования современных возможностей навигационных, теле-

Целевая программа, объем финансирования	*Цели*
	коммуникационных и информационных технологий.
Повышение безопасности дорожного движения [2] Общий объем финансирования программы на 2013 - 2020 годы (в ценах соответствующих лет) составляет 33677,427 млн. рублей.	сокращение смертности от дорожно-транспортных происшествий к 2020 году на 8 тыс. человек (28,82%) по сравнению с 2012 годом; сокращение социального риска к 2020 году на 30,5 % по сравнению с 2012 годом; сокращение транспортного риска к 2020 году на 36,7 % по сравнению с 2012 годом.
Государственная программа Тюменской области «Развитие транспортной инфраструктуры» до 2022 года [33]	удельный вес населенных пунктов, охваченных пассажирскими перевозками в пригородном и межмуниципальном сообщении составит 95,25 %; доля автомобильных дорог общего пользования регионального или межмуниципального значения в общей протяженности автомобильных дорог общего пользования регионального или межмуниципального значения составит 58,03 %.
Региональная целевая программа "Использование технологии ГЛОНАСС и других результатов космической деятельности в интересах социально-экономического и инновационного развития Тюменской области"[11]	наличие действующего центра услуг по использованию РКД (ООО «Центр космических услуг Тюменской области»); введение в эксплуатацию и использование региональной информационно-навигационной системы; увеличение доли автотранспортных средств, зарегистрированных в Тюменской области, оснащенных навигационно-связным оборудованием.

При оценки современного состояния автомобильных дорог России в условиях риска и неопределенности особое внимание следует уделять динамике таких характеристик, как: протяженность автомобильных дорог и путей сообщения, в том числе с твердым покрытием; обеспеченность населения транспортом; ввод в действие автомобильных дорог; состояние дорожной сети; уровень автомобилизации населения; индекс предпринимательской уверенности в строительстве; число дорожно-транспортных происшествий, в том числе совершению которых сопутствовали неудовлетворительные условия содержания и обустройства улично-дорожной сети.

Рассмотрим подробнее Транспортную стратегию до 2030 года на базе комплексного изучения причинно-следственных связей, определяющих интенсивность и направление развития транспортной системы. При оценке перспектив развития транспортной системы будем ориентироваться на инновационный и энерго-сырьевой сценарии развития экономики России, что представим ниже.

На рисунке 1 представим прогноз транспортных рисков до 2030 года по инновационному и энерго-сырьевому сценарию.

Рис. 1. Прогноз транспортных рисков до 2030 г., балл

По совокупности исследованных факторов транспортные риски должны снизиться в 2,7 раз по сценарию Innи и в 1,6 раз по сценарию Enn.

На рисунке 2 представим прогноз доли автомобильных дорог, обслуживающих движение в режиме перегрузки. Формирование единого транспортного пространства России будет достигнуто на базе сбалансированного опережающего развития эффективной транспортной инфраструктуры.

В случае реализации в полном объеме государственных и региональных программ можем утверждать о совершенствовании топологии транспортной сети, о наличие возможности у регионов в создании резервов альтернативных путей и переходе в перспективе к сетевой структуре с большим количеством альтернативных связей.

На рисунке 3 представим основные индикаторы доступности и качества транспортно-логистических услуг в области грузовых перевозок на уровне потребностей развития экономики страны.

Рис. 2. Прогноз доли автомобильных дорог, обслуживающих движение в режиме перегрузки, % веса

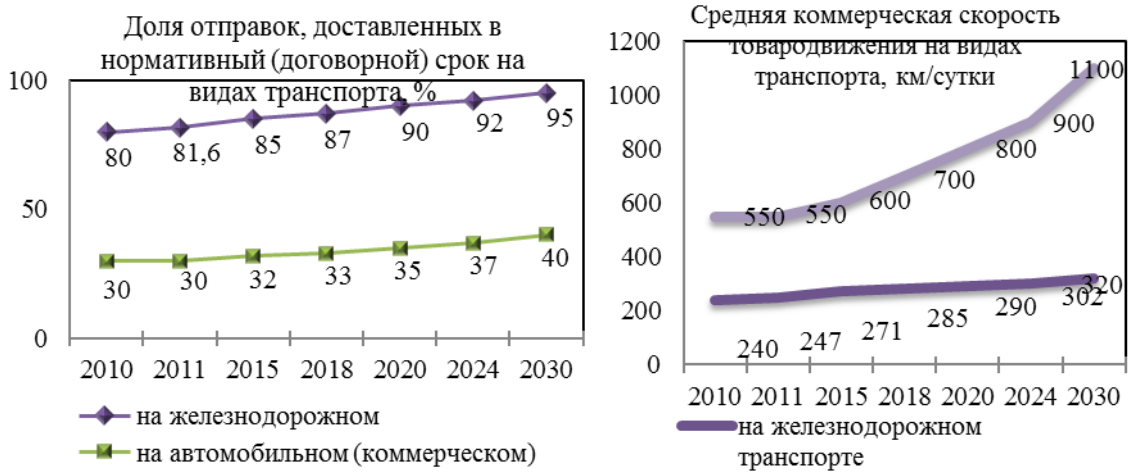

Рис. 3. Индикаторы доступности и качества транспортно-логистических услуг

Одной из основных идей стратегии развития дорожного хозяйства России является интеграция в мировое транспортное пространство, реализация транзитного потенциала страны, а также повышение уровня безопасности транспортной системы. На рисунке 4 покажем индикаторы интеграции России в мировое транспортное пространство.

В России предусматривается проведение последовательной политики интеграции транспортных систем в рамках Единого экономического пространства Беларуси, Казахстана и России. На основных транспортных направлениях предусматривается создание интеллектуальных транспортных систем на основе ГЛОНАСС. Перспективы развития дорог регионального и местного значения напрямую связаны с реализацией приоритетных национальных проектов в области сельского хозяйства, здравоохранения, образования и обеспечения населения Российской Федерации доступным жильем.

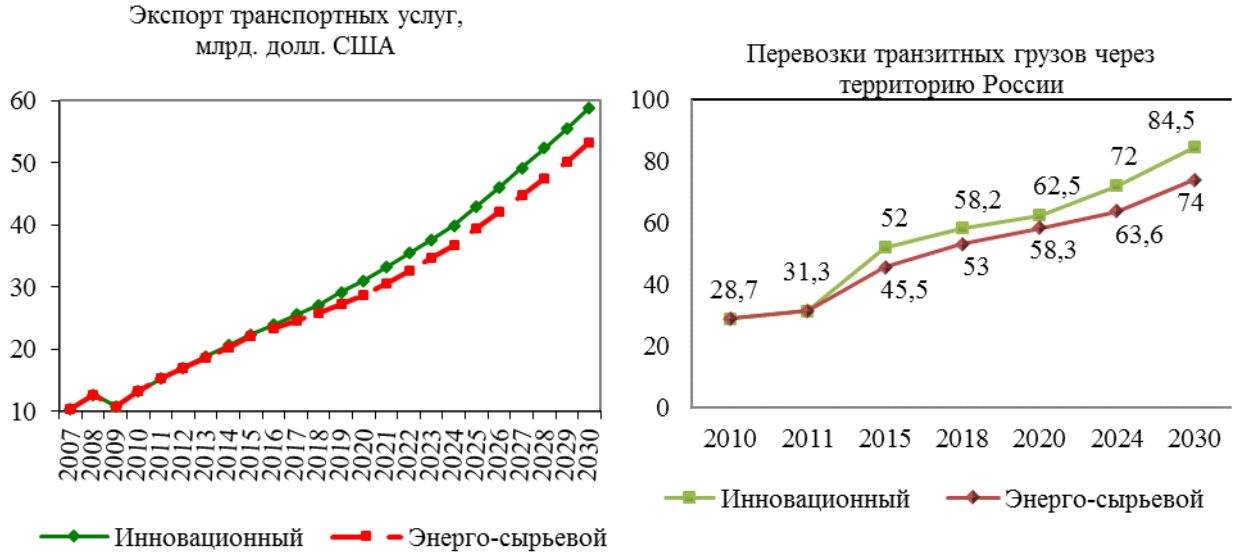

Рис. 4. Индикаторы интеграции в мировое транспортное пространство

Дальнейший рост объемов перевозок автомобильным транспортом будет связан с увеличением объемов промышленного и сельскохозяйственного про-

изводства в условиях действия государственных барьеров для товаров импортного происхождения в условиях импортозамещения, расширением сферы услуг, повышением уровня жизни населения, освоением новых территорий и месторождений полезных ископаемых, ростом международной торговли, развитием транзитных перевозок по трассам международных транспортных коридоров.

Библиографический список

1. Федеральное дорожное агентство: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://rosavtodor.ru/.
2. Министерство экономического развития Российской Федерации: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fcp.economy.gov.ru/.
3. Единая транспортная система Российской Федерации: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.ets-rf.ru/.

Медведева Л.Б.,
Государственный аграрный университет
Северного Зауралья

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ РЫНКА МОЛОКА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: в статье обоснована необходимость государственного регулирования рынка молока и молочной продукции, в том числе и аграрной сферы, показана институциональная структура рынка молока и молочной продукции и его специфические особенности, подтверждающие необходимость государственного регулирования данного сегмента. Проведен анализ функционирования производителей молока в Тюменской области и показана реальная государственная поддержка Тюменских товаропроизводителей данного сектора экономики.

Ключевые слова: государственное регулирование; рынок молока и молочной продукции; производство молока; Тюменская область; сельское хозяйство; аграрные рынки; продовольственная безопасность; государственная поддержка, государственное регулирование, государственная программа, конкуренция, рыночный сегмент, потребление молока, спрос на молоко, социальное положение.

В современных условиях необходимость государственного регулирования рынка признается всеми основными направлениями мировой экономической науки (неокейнсианцами, неолибералами, институциональной экономикой, марксистами и др.) [1]. Целью государственного регулирования аграрной сферы экономики является обеспечение продовольственной безопасности страны и обеспечение населения качественными продуктами питания [2, 3]. Попытки реформировать сельское хозяйство теми же методами, которые применялись в других отраслях экономики, привели к тому, что объемы агропромышленного производства в России не только не выросли, но и значительно снизились [4].

Изучение отдельных элементов механизма государственного регулирования молочно-продуктового подкомплекса, рынка молока посвящены труды со-

временных исследований Стадника А.Т., Мухиной Е.Г., Ларионовой Н.П., Семина А.Н., Кириловой О.В., Милосердова В.В. и др.

Впервые идея государственного регулирования возникла как реакция на мировой экономический кризис тридцатых годов прошлого столетия и последовавший за ним период «великой депрессии», поставившие под сомнение рыночные ценности. Большое внимание государственному регулированию рыночного механизма уделяли представители кейнсианского и неокласического направлений: Дж. М. Кейнс, А. Маршалл, А. Курно. Видный политический деятель Англии и крупный экономист Дж. Кейнс доказывал необходимость активного вмешательства государства в капиталистическое хозяйство для смягчения его противоречий, выступал за использование государственной плановой, финансовой и налоговой политики в целях регулирования производства, занятости, инфляции [5].

Необходимость государственного регулирования особенно актуальна для такого значительного агропродовольственного сектора как рынок молока и молочной продукции, товары которого удовлетворяют необходимые жизненные потребности каждого человека, независимо от его доходов или социального положения. Проблема обеспечения населения молоком и молочной продукцией является стратегической для любого региона, а кризисное состояние данного сегмента агропромышленного комплекса – один из важных внутренних факторов, представляющих угрозу стабильному развитию региона [6]. В процессе реализации государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013-2020 гг. основной критерий состояния продовольственной безопасности по молоку и молочной продукции должен составлять 90,2%. Помимо государственной поддержки, необходима система регулирования рынка молока и молочной продукции, которая способствует развитию молочной отрасли.

Опыт развитых стран свидетельствует о длительной эволюции проведения политики государственного регулирования от жестокого вмешательства к либеральному монетаризму, к созданию механизмов саморегуляции в форме социально-экономических целевых программ [7].

Как было отмечено, рынок молока и молочной продукции имеет важные специфические отличия, аргументирующие необходимость особого отношения к нему со стороны государства.

Во-первых, молочное производство носит биологический характер. Оно входит в природный цикл и в значительной степени зависит от погодных условий, поэтому сельский товаропроизводитель вынужден специализироваться на производстве молока лишь там, где это позволяют природно-климатические условия и где это производство может быть конкурентоспособными. В силу пространственной рассредоточенности создаются определенные естественные границы концентрации производства. В отличие от промышленности, например, где производство стандартизировано, производитель молока имеет дело с живыми организмами, вследствие чего весь процесс производства носит вероятностный характер, а доходы аграрных производителей нестабильны. Погодные

условия и сезонность оказывают дестабилизирующее влияние на все сегменты рынка молока и молочной продукции.

Во-вторых, спрос на молоко и молочную продукцию имеет относительно низкую эластичность и по цене, и по доходам, в результате цены реагируют на объем поставок и являются очень гибкими. Мировой опыт свидетельствует, что даже при резком росте цен сельскохозяйственное производство не в состоянии длительное время поддерживать среднегодовые темпы прироста выше 3%, а при сильном падении цен аналогичное сокращение производства невозможно. В результате неэластичности спроса и предложения происходит их столкновение с взрывообразным колебанием цен. Многие аграрные рынки, таким образом, не могут регулироваться чисто рыночными законами спроса и предложения – необходимо государственное вмешательство.

В-третьих, в молочном производстве находится большое количество разрозненных производителей однородной продукции, что приводит к высокой степени конкуренции между ними. В то же время в сферах переработки и реализации имеются все предпосылки для существования монополий. Это порождает ценовое изъятие части чистого дохода сельских товаропроизводителей, снижение эффективности их деятельности. Ситуация опережающего роста затрат сельскохозяйственных производителей в сравнении с их доходами характерна для всех развитых стран. Именно концепция управления «ценовым паритетом» положила начало осознанному регулированию деятельности фермеров США [8].

В-четвертых, для производства молока и его переработки требуются специфические производственные мощности (специфические активы), которые невозможно перевести в другое производство, если конъюнктура рынка значительно меняется. С учетом того, что выручка и прибыль от реализации продукции отличается по сезонам года, возникает острая проблема финансирования, а производитель не в состоянии самостоятельно, за счет своих традиционных доходов, формировать необходимые источники капиталовложений.

Таким образом, выявленные специфические особенности рынка молока и молочной продукции показали, что рынок и молочной продукции является достаточно сложной социально-экономической системой и, следовательно, требуют активной корректировки методов и инструментов государственного регулирования данного рыночного сегмента.

На сегодняшний день главной задачей в АПК Тюменской области является создание эффективного и конкурентоспособного производства, обеспечивающего продовольственную безопасность региона и достойное качество жизни сельского населения [9]. Благодаря эффективной бюджетной политики, формированию экономических условий, способствующих ускоренной интенсификации отрасли, эта задача на протяжении последних лет довольно успешно выполняется.

В основе государственного регулирования рынка молока и молочной продукции могут лежать следующие принципы:

- оптимальное сочетание как рыночного, так и государственного регулирования;

- защита данного рынка со стороны импортных производителей молочной продукции;

- регулирование регионального рынка как комплексную систему в целях реагирования на провалы рынка.

Следовательно, в настоящее время стало очевидным, что для развития, как в целом АПК, так и его сегмента, рынка молока необходима новая концепция, учитывающая современные воззрения на проблему государственного регулирования экономики, которая, исходя из знаний о закономерностях развития рыночных отношений, помогла бы государству найти гибкий механизм управления этим процессом.

Комплекс мер государственной поддержки в Тюменской области рассчитан как на крупно товарное производство, так и на малые формы хозяйствования, ведь на сегодняшний день в области доля производства молока малыми формами доминирует и составляет 52%, а 48% приходится на долю сельскохозяйственных организаций.

Так, поддержка со стороны областного бюджета капиталоемких проектов, реализуемых в отрасли, позволяет товаропроизводителям строить современные производственные объекты, приобретать животных с высоким потенциалом продуктивности, с 2006 года на эти цели ими направлено более 25 млрд. рублей собственных и привлеченных средств.

В хозяйствах области введено в эксплуатацию 18 молочных комплексов на 15,5 тысяч скотомест с беспривязным содержанием скота. Для комплектования молочных комплексов завезено более 25 тысяч племенных нетелей зарубежной селекции. Производительность труда на современных комплексах за счет сокращения численности обслуживающего персонала и использования высокопродуктивной генетики дойного скота возрастает в 3-3,5 раза относительно товарных ферм с традиционной технологией. В настоящее время 40% объемов молока общественных хозяйств производится на промышленной основе. По показателю молочной продуктивности Тюменская область занимает первое место в УрФО и входит в первую десятку российских регионов.

В целях освоения новейших технологий содержания и кормления высокопродуктивных животных, обучения и стажировки специалистов и работников отрасли на территории Тюменского района ведется строительство Международного производственного центра молочного скотоводства.

В последние годы в Тюменской области удалось создать эффективную систему государственной поддержки личных подсобных хозяйств граждан. С участием средств областного бюджета успешно реализуется программа по строительству мини-ферм в хозяйствах населения. В настоящее время функционируют более 40 семейных ферм с поголовьем более одной тысячи коров.

Благодаря сформированной в Тюменской области системе сельскохозяйственной потребительской кооперации, в том числе кредитной, хозяйства населения ежегодно увеличивают товарные объемы сельскохозяйственной продукции, так в частности, реализация молока на переработку от частного сектора увеличилась к уровню 2005 года на 25%.

Уровень рентабельности молочного производства без субсидий составляет 8%, а с субсидиями – 48,5%.

Одним из критериев регулирования рынка молока и молочной продукции с позиции спроса является увеличение уровня душевого потребления молочных продуктов. За последние 27 лет объемы спроса и предложения значительно сократились. Так уровень потребления молока значительно снизился по сравнению с 1990 годом и составляет 47,3%. Ключевым фактором развития рынка молока и молочной продукции является именно спрос населения на данную продукцию. Повышение цен на молочную продукцию приводит, как правило, к снижению покупательной способности населения, что также отражается на потреблении продукции данного рыночного сегмента.

Таким образом, являясь центральным звеном рынка продовольствия, рынок молока и молочной продукции выполняет важнейшую социальную задачу – удовлетворяет базисные человеческие потребности в продуктах, составляющих неотъемлемую часть продовольственной корзины. В основе подхода государства к данному рынку лежат не только экономические, но и социальные аспекты. Суть последних заключается в создании условий, направленных на производство необходимого количества продовольствия, и путей его эффективного распределения.

Библиографический список

1. Дронова М.В., Сорокина Т.И. Оценка развития сельских территорий на основе их дифференциации по уровню социально-экономического развития // Вестник Государственного аграрного университета Северного Зауралья. – 2015. – № 1 (28). – С. 43-46.
2. Кирилова О.В. Точки роста конкурентоспособности аграрной сферы // Аграрный вестник Урала. – 2010. – № 1 (67). – С. 17-19.
3. Ларионова Н.П. Механизм финансового оздоровления сельскохозяйственных товаропроизводителей. АПК: регионы России. – Екатеринбург: ФГАОУ ВПО «Российский государственный профессионально-педагогический университет», 2012. – № 3. – С. 17-19.
4. Предпринимательская деятельность в России и за рубежом / М.В. Александрова, Л.Н. Андреева, Ю.В. Великая и др. / Под общ. Ред. С.С. Чернова. – Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2014. – 240 с.
5. Медведева Л.Б. Формирование и развитие рынка молока и молочной продукции Тюменской области. – Тюмень: ГАУСЗ, 2013. – 214 с.
6. Сюткина М.В., Буракова Н.Ю. Оптимизационные и математические методы в решении современных проблем организации производства молока // Математические методы и модели в управлении, экономике и социологии: сборник научных трудов. Выпуск 9. – Тюмень: ТИУ, 2015. – С. 392-395.
7. Нечаев В.И., Бершицкий Ю.И., Резниченко С.М. Региональные аспекты государственного регулирования агропромышленного производства: монография. – СПб: Издательство Лань, 2009. – 336 с.
8. Милосердов В.В., Милосердов К.В. Аграрная политика России – 20 век. – М.: ФГУП «ВО Минсельхоза России», 2002. – 543 с.
9. Ларионова Н.П. Государственная поддержка сельскохозяйственного производства Тюменской области и эффективность использования бюджетных средств // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – 2016. – № 3 (54). – С. 45-56.

Пепеляева Н.А., канд. экон. наук, доцент,
Тюменский индустриальный университет

ИННОВАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ: ЦЕЛИ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

Аннотация: в статье дана характеристика инновационной политики Тюменской области сегодня: ее цели, нормативно-правовое обеспечение и основные направления развития.

Ключевые слова: инновационная политика, инновационная деятельность, инновационная система, инновационная инфраструктура, технопарк.

Инновационная политика Тюменской области представляет собой совокупность мер, осуществляемых органами государственной власти Тюменской области, направленных на формирование условий для развития инновационной деятельности и обеспечение перехода экономики на инновационный путь развития.

Инновационная политика Тюменской области является продолжением государственной инновационной политики и составной частью социально-экономической политики региона.

Основной целью региональной инновационной политики является создание благоприятных экономических, правовых и организационных условий для инновационной деятельности, обеспечивающих рост конкурентоспособности местной продукции, эффективное использование научно-технических результатов и решение задач социально-экономического развития.

Приоритетные направления региональной государственной инновационной политики определены в Распоряжении Губернатора Тюменской области от 26.03.1999 № 228-р «Об инновационной политике области». К ним относятся:

- интеграция научно-технической сферы, производства и бизнеса;
- развитие инновационной инфраструктуры;
- формирование эффективного механизма государственной поддержки инновационной деятельности на всех этапах ее осуществления;
- содействие продвижению и реализации инновационной продукции и технологий;
- информационное обеспечение отрасли [1].

Немаловажным элементом инновационной политики области является построение эффективной инновационной системы, каждый из элементов которой призван решать следующие задачи:

- развитие инновационной инфраструктуры;
- содействие реализации и продвижению инновационных проектов и разработок;
- привлечение инвестиций в высокотехнологическую сферу;
- повышение инновационной культуры региона. Информационное обеспечение инновационной деятельности [2].

Реализацией единой государственной инновационной политики в регионе занимается Комитет по инновациям Тюменской области, созданный в соответ-

ствии с постановлением Губернатора Тюменской области от 7 сентября 2011 г. № 165.

Разработку предложений и рекомендации по реализации единой государственной инновационной политики Тюменской области осуществляет Совет по развитию инновационной деятельности, который создан распоряжением Правительства области № 899-рп от 18.05.2012 с целью координации усилий и эффективного взаимодействия всех участников инновационной системы. В его состав вошли представители вузов, эксперты научно-исследовательских институтов, руководители крупных промышленных предприятий области.

Нормативно-правовое обеспечение инновационной политики Тюменской области включает ряд документов.

21 февраля 2007 года принят Закон Тюменской области №544 «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Тюменской области» [3], определяющий основные понятия, формы и методы государственного регулирования инновационных процессов, а также правовые основы и формы государственной поддержки хозяйствующих субъектов, осуществляющих научно-исследовательские и опытно-конструкторские разработки.

С целью сбора, хранения и использования при принятии управленческих решений информации об объектах инновационной инфраструктуры постановлением Правительства Тюменской области № 338-п от 3 сентября 2012 года утвержден «Порядок ведения реестра объектов инновационной инфраструктуры Тюменской области».

В данный реестр включаются сведения об организациях и объектах, созданных для развития инновационной деятельности в области с участием бюджетных или внебюджетных средств и оказывающих поддержку субъектам инновационной деятельности.

Основными объектами инновационной инфраструктуры, сведения о которых внесены в реестр Тюменской области, являются:

- Тюменский технопарк (ГБУ ТО «Западно-Сибирский инновационный центр»); Технопарк Тюменского государственного университета;
- Научно-производственный инновационный комплекс, НПИК (Технопарк) Тюменского государственного нефтегазового университета;
- ГБУ ТО «Областной бизнес-инкубатор» [4].

Ассоциация кластеров и технопарков опубликовала II Национальный рейтинг технопарков России, в котором представлена оценка эффективности функционирования и инвестиционной привлекательности площадок для размещения и развития высокотехнологичных компаний. В рейтинг вошло 25 технопарков из 15 регионов страны. Тюменский технопарк вошел в первую 10-ку наряду с лучшими технопарками Москвы, Татарстана, Новосибирской области.

Вошедшие в рейтинг 25 технопарков оценивались по показателям инновационной активности и экономической деятельности резидентов, эффективности работы управляющей компании, наличия благоприятных условий для деятельности резидентов.

С 2009 года экспертный совет технопарка рассмотрел и оценил более 200 разработок, примерно половина из которых была одобрена. Сегодня резиденты

Тюменского технопарка показывают устойчивые положительные результаты: объем выручки резидентов за период деятельности Технопарка составил более 5 млрд. руб., объем налогов в бюджеты – более 500 млн. руб. Резидентами технопарка получено более 48 патентов, внедрено в производство более 90 технологических инноваций в различных отраслях: нефтесервисе, агропромышленном секторе, приборостроении, информационных технологиях и др.

В рамках бизнес-инкубатора инновационные компании получают комплекс услуг: информационное сопровождение инновационного проекта (PR-продвижение, участие в выставках, организация презентации), аренда офисных помещений на льготных условиях, образовательные услуги, юридические и бухгалтерские услуги, поиск источников финансирования.

Постановлением Правительства Тюменской области от 30 декабря 2014 г. № 703-п утверждена государственная программа Тюменской области «Основные направления развития научно-инновационной сферы» до 2020 года. Ее основной целью является создание благоприятных условий для интеграции научно-технической сферы и производства, обеспечивающей внедрение новых технологий. На финансирование данной программы планируется выделить 297 418,994 тыс. руб. в том числе из областного бюджета 263 064,25 тыс. руб., из федерального бюджета 34 354,744 тыс. руб. [5].

В 2015 году на реализацию данной программы было потрачено 103 610,994 тыс. руб.; в 2016 году – 85 559,0 тыс. руб.; в 2017 году планируется потратить всего 32 853,0 тыс. руб. С 2017 года для реализации программы не планируется выделение средств из федерального бюджета.

Программой определены основные направления развития научно-инновационной сферы Тюменской области до 2020 года, к которым относятся:

1. Развитие научного потенциала региона. В рамках данного направления ресурсы Программы в основном сконцентрированы на осуществлении мер государственной поддержки в сфере научной, научно-технической и инновационной деятельности.
2. Развитие региональной инновационной инфраструктуры.

Ответственным исполнителем программы является Департамент инвестиционной политики и государственной поддержки предпринимательства Тюменской области, к полномочиям которого относятся разработка и реализация областных программ, направленных на развитие научно-инновационной сферы региона.

Система основных мероприятий государственной программы Тюменской области предполагает ряд организационных, правовых и экономических мероприятия.

Организационные мероприятия программы включают:

- организация открытия и работы в Тюменском технопарке Центра прототипирования и Регионального центра инжиниринга;
- создание в Тюменской области 11 центров молодежного инновационного творчества;
- организационные мероприятия по предоставлению субсидий и грантов в сфере научной, научно-технической и инновационной деятельности (проведе-

ние конкурсов на предоставление субсидий и грантов, участие в работе Комиссии по отбору претендентов на получение государственной поддержки в форме субсидии в сфере научной, научно-технической и инновационной деятельности, заключение соглашений о предоставлении субсидий и грантов и др.);

- организация проведения инновационных форумов;
- участие должностных лиц Департамента в конференциях, форумах, семинарах, выставках по инновационной тематике;
- участие в работе Ассоциации инновационных регионов России: ассоциация будет рекомендовать успешных российских и мировых бизнес-тренеров, консультантов в сфере инноваций для проведения лекций в режиме онлайн, а также окажет консультационную и организационную поддержку Тюменской области для развития проекта «Школа инновационного мышления: экономика, наука, производство»;
- организация проведения презентаций перспективных инновационных проектов с привлечением инвесторов;
- проведение круглых столов с представителями науки и бизнеса на темы развития инновационной сферы Тюменской области;
- организация и проведение «Дней открытых дверей» технопарка для представителей и абитуриентов образовательных организаций высшего образования;
- информирование выпускников учебных заведений о деятельности Тюменского технопарка с помощью средств массовой информации, а также в рамках проведения в технопарке различных мероприятий по инновационной тематике;
- награждение изобретателей и патентообладателей Тюменской области в рамках Международного дня интеллектуальной собственности;
- организация проведения конкурса «Лучшее инновационное предприятие Тюменской области»;
- мониторинг создания высокопроизводительных рабочих мест в организациях – получателях государственной поддержки в сфере научной, научно-технической и инновационной деятельности.

Правовые мероприятия предполагают внесение изменений в нормативно-правовые акты, регламентирующие получение субсидий субъектами инновационной деятельности.

Экономические мероприятия включают два основных направления:

1. Оказание государственной поддержки в сфере научной, научно- технической и инновационной деятельности в форме субсидий и грантов.

2. Предоставление субъектам малого и среднего предпринимательства (резидентам бизнес-инкубатора Тюменского технопарка) оборудованных офисных помещений в безвозмездное срочное пользование и аренду, оказание консалтинговых и информационных услуг.

Реализация данной программы к 2020 году позволит увеличить долю организаций, осуществляющих технологические инновации до 17%, окажет содействие реализации и продвижению инновационных проектов и разработок,

позволит расширить круг мер государственной поддержки инноваций, повысить эффективность работы инновационной инфраструктуры, привлечь инвестиции в высокотехнологичную сферу.

Таким образом, в Тюменской области реализуется целый комплекс мер законодательного и организационного характера, позволяющих проводить в жизнь эффективную инновационную политику.

Библиографический список

1. Распоряжение Губернатора Тюменской области от 26.03.1999 № 228-р «Об инновационной политике области».
2. Официальный портал органов государственной власти Тюменской области: [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.admtyumen.ru/ogv_ru/gov/administrative/innovation/tenders.htm.
3. Закон Тюменской области от 21 февраля 2007 г. № 544 «О научной, научно-технической и инновационной деятельности в Тюменской области».
4. Инновационная деятельность Тюменской области – Международный деловой портал «Инвестиции. Инновации. Бизнес». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.spb-venchur.ru/regions/126/innovatetum.htm.
5. Государственная программа Тюменской области «Основные направления развития научно-инновационной сферы» до 2020 г. (в ред. пост. Правительства Тюменской области от 12.01.2017 № 3-п): [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://admtyumen.ru/ogv_ru/finance/programs/program.htm?id=1129@egTargetGran.
6. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Тюменской области до 2020 года и на перспективу до 2030 года: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://su12.ru/files/uploads/f40bf171b6946297bd2082f9cfc30c57.pdf.

Скворцова Н.К., д-р экон. наук, профессор,
Тюменский индустриальный университет

ОБОСНОВАНИЕ ПРИНЯТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ ПО РАЗВИТИЮ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация: в статье представлены краткое содержание проблем эксплуатации и развития предприятий; результаты оценки принятия управленческого решения по инвестированию денежных средств в производство новых материалов с учетом его экологической составляющей.

Ключевые слова: проблемы эксплуатации и развития предприятий; экологические проблемы; экологическая составляющая принятия управленческих решений; эффективность принятия управленческих решений.

В настоящее время наиболее актуальной задачей финансово-хозяйственной деятельности предприятия следует считать выявление проблем с их последующим успешным решением. К числу основных проблем можно отнести: проблемы профессионального управления, трудность организации работы, производственно-экономические проблемы, проблемы макроокружения, неправильное понимание сущности процесса управления и т. д. Прежде чем руководитель примет решение, он должен правильно провести диагностику проблемы.

Проблему можно рассматривать как ситуацию, когда поставленные цели не достигнуты, а также как потенциальную возможность. Ставка на обновление производства является одной из ключевых стратегий развития российской промышленности. Это объясняется двумя следующими основными моментами: износ машин и оборудования предприятий в большинстве отраслей выходит за пределы установленного для него порога экономической безопасности, а также тем, что в условиях сокращения цикла жизни основных воспроизводственных элементов успешность работы предприятий во многом зависит от степени прогрессивности применяемых ими технологий, машин и оборудования [7].

В ряду вышеозначенных проблем, связанных с эксплуатацией и развитием предприятий, важное место отводится экологическим проблемам. Активное развитие научно-технического прогресса внесло в жизнь человека множество различных благ, однако в тоже время поставило саму жизнь на грань экологической катастрофы. Поэтому в процессе принятия управленческих решений экологическую составляющую возникающих проблем необходимо учитывать.

Решение экологических проблем требует разработки и внедрения высокоэффективных, малозатратных технологий и новых систем защиты экологии, что несомненно вызывает дополнительные затраты, влияющие на оценку эффективности принимаемых решений.

Количественную оценку влияния учета экологической составляющей на показатели эффективности реализации управленческого решения по развитию предприятия рассмотрим на примере осуществления инвестиционного проекта по выпуску изделий из ячеистого бетона, экологически чистого неорганического пористого материала, обеспечивающего хорошую тепло- и звукоизоляцию [1, 2, 8]. Общая потребность в заемном капитале для осуществления инвестиций составляет 1533 млн. руб. Финансирование инвестиций по проекту предполагается осуществлять за счет кредитных ресурсов и собственных средств. Сумма выплачиваемых процентов составит 1203 млн. руб. Привлечение кредитных ресурсов планируется под 12% годовых. Предполагается взять кредит на десять лет с отсрочкой платежа на три года. Графическое изменение чистого денежного потока по проекту представлено на рисунке 1.

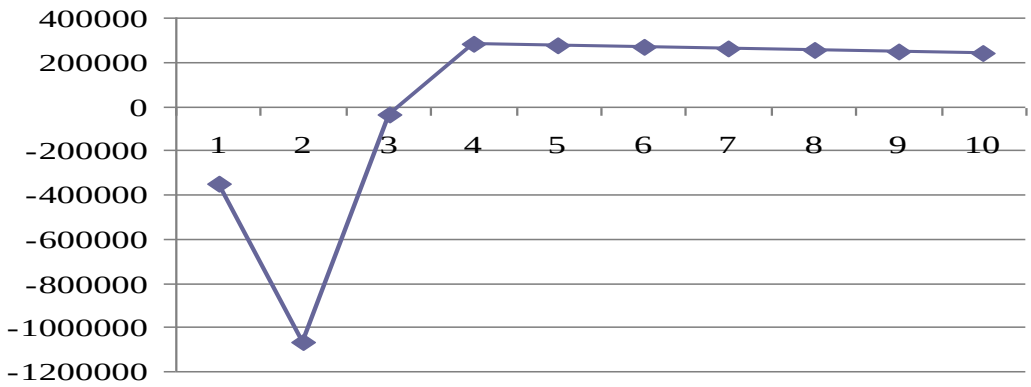

Рис. 1. Чистый денежный поток, генерируемый проектом (с учетом экологической составляющей)

Показатели эффективности инвестиционного проекта, учитывающие временную стоимость денег, выглядят следующим образом: дисконтированный срок окупаемости проекта с учетом инвестиционной стадии составляет 8,5 лет, чистый приведенный доход (NPV) – 353732 тыс. руб.

В целом, показатели оценки эффективности реализации проекта с учетом экологической составляющей свидетельствуют о хорошей инвестиционной привлекательности и экономической целесообразности реализации проекта.

Для расчета эффективности использования новых технологий в области экологии и охраны окружающей среды рассчитаны показатели эффективности без учета экологической составляющей [8]. Сумма капитальных вложений на реализацию проекта с учетом экологической составляющей составляет 1532 млн. руб. Инвестиции, необходимые для строительства зданий и сооружений, и приобретений технологических линий, составят 10403 тыс. руб. Прямые материальные расходы, рассчитанные исходя из внесенных изменений и норм расхода материалов на единицу продукции, составляют 241 827 тыс. руб. в год. Так как гипс и алюминиевая паста планируется доставлять железнодорожным транспортом стоимость этих услуг, с увеличением объема потребления сырья, составит 2109 тыс. руб. в год. Поскольку обратный шлам и брак не используются в повторном производстве, образуются производственные отходы, которые подлежат вывозу и размещению в специально отведенных местах. Стоимость вывоза и размещения отходов составит 488475 руб. в год.

При отсутствие искусственного водоема вся потребность предприятия в воде будет удовлетворяться за счет городского водопровода. Стоимость отвода хозбытовых сточных вод составляет 45 руб./м3, тариф на воду составляет 32 руб/м3. Таким образом, годовые выплаты составят 8732 тыс. руб.

Показатели эффективности инвестиционного проекта, в этом случаи, выглядят следующим образом: дисконтированный срок окупаемости проекта с учетом инвестиционной стадии составляет 9,2 лет, чистый приведенный доход (NPV) – 192066 тыс. руб. (таблица 1, рисунок 2)

Таблица 1

Сравнение показателей эффективности проекта

Основные параметры проекта	Исходный вариант	Без учета экологической составляющей
Срок окупаемости, лет	8,5	9,2
CF за период реализации, тыс.руб.	1443775	1138993
NPV за период реализации, тыс.руб.	353731	171102
Сумма процентов за кредит, тыс.руб.	1199389	1 194 770

Из выше представленных расчетов можно сделать вывод, что реализация проекта с учетом экологической составляющей более эффективна, хотя и более затратная. Реализация его позволит существенно повысить производственный потенциал предприятия, развивать производство строительных материалов, что приведет к снижению себестоимости строительства. Этот проект самым позитивным образом повлияет на экономический и социальный климат, будут соз-

даны новые рабочие места, значительно возрастет объем налоговых поступлений в бюджеты всех уровней.

Анализ чувствительности проекта [3,5,6,7]. Под риском понимается опасность того, что цели, поставленные в проекте, могут быть не достигнуты полностью или частично. Так как рассматриваемый проект достаточно сложен в том отношении, что охватывает несколько достаточно четко выраженных стадий, то и оценку риска целесообразно проводить по ним, т. е. по *подготовительной*, *строительной* стадиям и стадии *функционирования*. Постадийная оценка рисков основана на том, что риски определяются для каждой стадии проекта отдельно, а затем находится суммарный риск по всему проекту.

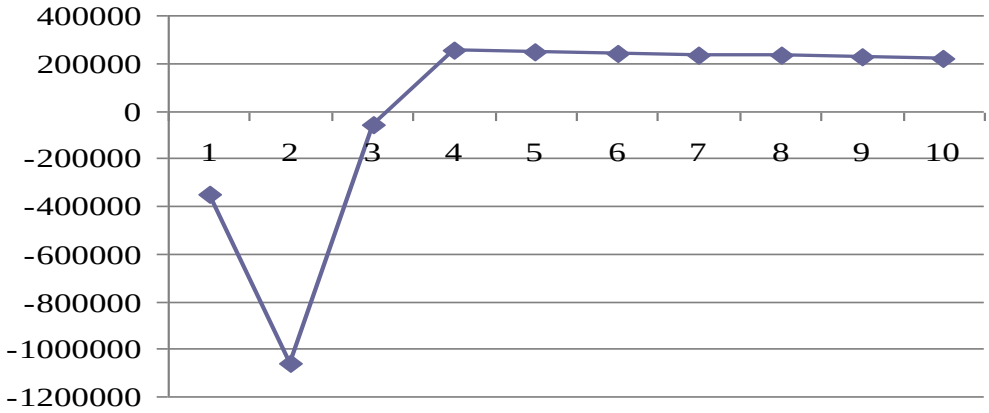

Рис. 2. Чистый денежный поток без учета экологической составляющей

В настоящем проекте выделяются стадии: подготовительная (выполнение всего комплекса работ, необходимого для начала реализации проекта); строительная (возведение необходимых зданий и сооружений, закупка и монтаж оборудования); функционирования (вывод проекта на полную мощность и получение прибыли).

Анализ основных рисков инвестиционного проекта показал, что наибольшую угрозу проекту составляют технологические, маркетинговые, финансово-экономические группы рисков. Наиболее рискованными являются подготовительный период и период производства и сбыта.

В предпринимательской деятельности всегда существует опасность того, что цели, поставленные в плане, могут быть полностью или частично не достигнуты. В связи с чем, предварительный анализ рисков проекта имеет большое значение на этапе его проектирования [7, 8]. Риск-анализ проекта выполнен двумя способами: анализ чувствительности проекта. Данный метод является хорошей иллюстрацией влияния отдельных исходных факторов на конечный результат проекта; метод сценариев использует анализ чувствительности и позволяет получать достаточно наглядное представление для различных вариантов реализации проектов, а также предоставляет информацию о чувствительности и возможных отклонениях. В качестве интегральных показателей, характеризующих финансовый результат проекта, при оценке чувствительности используются следующие показатели: срок окупаемости дисконтированный; сге-

нерированный денежный поток (CF); дисконтированный денежный поток (NPV);

В ходе анализа чувствительности были определены варьируемые факторы и диапазон их изменения, а также рассчитанные значения интегральных показателей. Чувствительность проекта к изменению стоимости технологического оборудования незначительна. Срок окупаемости проекта увеличился на 0,1 года. Сумма процентов за кредит с увеличением стоимости оборудования увеличится на 13 314 тыс. руб.

Показатели эффективности в значительной мере чувствительны к такому фактору как «коэффициент загруженности проекта». В проекте заложен коэффициент загруженности оборудования равный 0,8. При снижении данного показателя до 0,75; срок окупаемости проекта увеличился на 0,6 лет. Денежный поток, генерируемый проектом, за расчетный период сократится на 356 605 тыс. руб.

В качестве ключевых факторов выделены цена готовой продукции, сумма инвестиций в производственное и технологическое оборудование, коэффициент полезного использования технологического оборудования.

Для анализа было сформированы два сценария [8]: базовый сценарий – тот, что описан в настоящем проекте и пессимистичный сценарий предполагает, что производимая продукция будет реализована по цене на 5% ниже запланированной, а затраты на приобретение производственного и технологического оборудования окажутся выше на 5%, а коэффициент использования рабочего времени составит 0,75. Показатели эффективности проекта, соответствующие этим двум сценариям, представлены в таблице 2.

Таблица 2

Показатели эффективности проекта по сценариям

Основные параметры проекта	Базовый	Пессимистический
Срок окупаемости проекта, лет	8,5	9,9
CF за период реализации, тыс.руб.	1443775	900057
NPV за период реализации, тыс.руб.	353731	19279
Сумма процентов за кредит, тыс.руб.	1199389	1212704

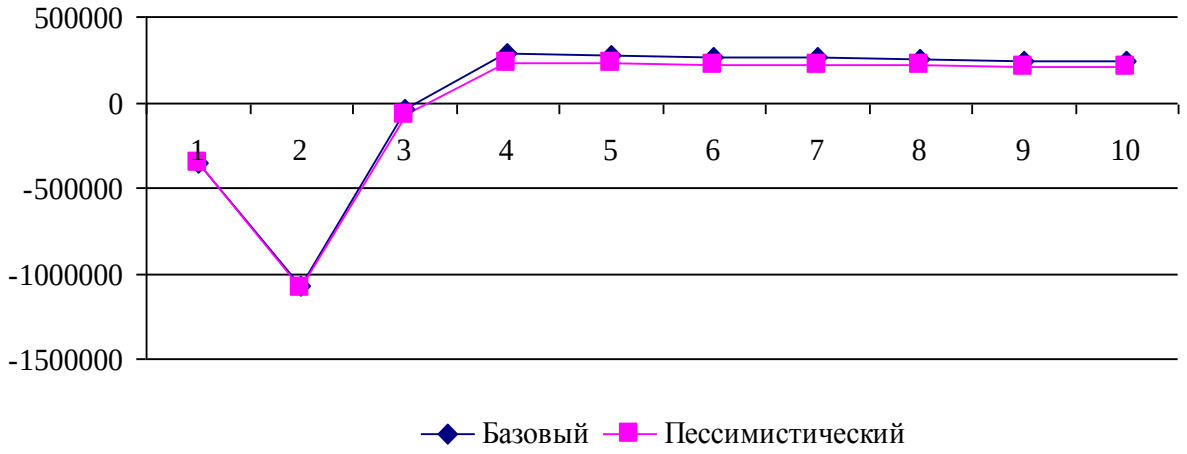

Рис. 3. Чистый денежный поток по сценариям, тыс. руб.

Из таблицы видно, что при реализации пессимистического сценария показатели эффективности проекта значительно ухудшаются – дисконтированный срок окупаемости увеличивается на 1,4 года, а NPV снизился почти в 11 раз, но NPV за расчетный период остается положительным. Среднее значение $NPV = 0{,}8 * 353731 + 0{,}2 * 19279 = 286840$ тыс.руб Из приведенного анализа видно, что проект является устойчивым к изменению основных параметров и остается привлекательным в случае реализации любого из сценариев.

Таким образом, показатели оценки эффективности реализации проекта свидетельствуют о хорошей инвестиционной привлекательности и экономической целесообразности реализации данного проекта.

Как показывают проведенные расчеты, несмотря на значительную инвестиционную стоимость, проект имеет хорошие показатели доходности и окупаемости, более того, анализ чувствительности позволяет говорить о значительном запасе прочности.

Библиографический список

1. Буятова С.Г. Газабетон – универсальный и перспективный строительный материал / Социально-экономические и технические системы. – 2004. – № 4. – С. 5-7.
2. Безопасность жизнедеятельности / под ред. Л.А. Муравья. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 431 с.
3. Васильев В.Д. Оптимизационный подход к выбору инвестиционных стратегий и проектов в строительстве объектов региона. – СПб.: СПбГУЭФ, 2004. – 287 с.
4. Дасковский В. Об оценке эффективности инвестиций / В. Дасковский, В. Киселев // Экономист. – 2007. – № 3. – С. 38-48.
5. Зенкина М.В., Скворцова Н.К., Сбитнев А.Е., Зубарева К.А. Определение эффективности инвестиционных проектов в строительстве с учетом региональных условий их реализации: моногр. – Тюмень: ТюмГАСУ, 2001. – 85 с.
6. Игонина Л.Л. Инвестиции: учеб. пос. / Л.Л. Игонина / под. ред. В.А. Слепова. – М.: Экономистъ, 2004. – 487 с.
7. Сбитнев А.Е., Зубарева Е.А. и др. Теоретические аспекты оценки и учета региональных инвестиционных рисков при обосновании эффективности инвестиционных проектов: Актуальные вопросы экономической политики (часть II): сб. ст. / отв. ред. Л.А. Головнина. – М.: Нефть и газ, 2012. – С. 196-201.
8. Скворцова Н.К. Сравнительная оценка экономической эффективности инвестиционного проекта с учетом экологической составляющей: сб. мат. всеросс. научно-практ. конф. «Актуальные проблемы строительства, экологии и энергосбережения в условиях Западной Сибири». – Тюмень, 2014. – С. 156-165.

Филимонова Л.А., канд. экон. наук, доцент,
Тюменский индустриальный университет

ЭНЕРГОЭФФЕКТИВНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ – БЕГ ПО ПЕРЕСЕЧЕННОЙ МЕСТНОСТИ

Аннотация: статья посвящена проблемам энергосбережения, страновым особенностям реализации международного стандарта ISO 26000:2010 «Руководство по социальной ответственности». Значимость энергоэффективных технологий и причин, препятствующих

интенсивности внедрения и распространения отечественного и зарубежного опыта в регионах России.

Ключевые слова: энергоэффективность, энергосбережение, энергопотребление, инфраструктура, стратегия, целевые программы, инвестиционные ресурсы, перспективы.

Проблема энергоэффективности ЖКХ на сегодняшний день в условиях стабильного роста цен на энергоресурсы при падении мировых цен на углеводороды является одной из острейших проблем для России, и в частности Тюменской области. Несмотря на принятие в этой области многочисленных нормативных документов, ориентированных на реформирование ЖКХ и повышение энергоэффективности строительства новых объектов коммерческой и жилой недвижимости, предполагающих комплекс мер по стабилизации ситуации, «парниковый эффект» и процессы «отапливания улиц» остаются реалиями XXI века.

В условиях старения наличного жилищного фонда и его постоянного выбытия вследствие физического износа возникла необходимость наращивания объемов ввода жилья опережающими темпами по сравнению с темпами выбытия. Ежегодный прирост жилых и производственных площадей за счет нового строительства показывает положительную динамику на уровне 1% от существующих площадей, причем Тюменская область с переменным успехом держит лидерские позиции по вводу жилья на душу населения с 2008 года.

Как бы ни было грустно, но период «расцвета» реализации Приоритетного национального проекта «Доступное комфортное жилье – гражданам России» (2005-2015 гг.) остался в истории. С 2016 года вступила в силу новая госпрограмма «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации», в связи с чем на первый план выходят вопросы ЖКХ.

Проблема энергоэффективности ЖКХ и жилищного строительства приобретает особую важность в современных условиях падения реальных доходов населения при повышении квартплаты (несоответствие принципа «цена-качество») и налогового бремени с объектов недвижимости. Проблема усугублена застройкой нулевых годов, когда «нерадивый» застройщик в гонке за сверхприбылью экономил на энергоэффективных технологиях и строительных материалах. С недвижимостью в собственности при желании и наличие соответствующих возможностей в виде капитальных единовременных вложений проблемы энергопотерь решить проще.

Сложнее обстоит дело с имеющимися теплопотерями в помещениях общего пользования зданий, где право собственности как бы «размыто», что усугубляется низким уровнем «оседласти» в новостройках, недвижимость в которых рассматривается лишь с позиции возможности сохранения и приумножения капитала инвестора. В связи с чем в настоящее время эксплуатационное энергопотребление существующих жилых и общественных зданий в России примерно в 3 раза превышает аналогичные показатели в технически развитых странах. В таблице 1 представим результаты мониторинга зарубежной практи-

ки «кнута и пряника» в продвижении принципов энергосбережения и потребления.

Таблица 1

Сводка результатов реализации мер по стимулированию процессов энергосбережения и энергоэффективности. Зарубежный опыт.

№	Механизм стимулирования НИОКР в области энергосбережения и энергоэффективности	Результат
Германия	При установке ветрогенератора собственник получает из государственной казны 5 тыс. евро.	Повышенный спрос на возобновляемые виды энергии (ВИЭ) Низкая стоимость энергоэффек-тивной продукции Активное участие частного сектора экономики в реализации энергосберегающих программ
	Льготное кредитование строительства или внедрения ВИЭ. Сетевая компания по закону обязана принять всю энергию, выработанную с помощью ВИЭ.	
	Полное или частичное освобождение от налогов производителей энергоэффективных технологий и оборудования.	
	Для собственников жилья, планирующих произвести реконструкцию дома с целью повышения его теплотехнических характеристик, предусматривается снижение налогового бремени на 20%.	
	При установке счетчика, потребитель имеет право на компенсацию за счет бюджета в размере 50% от фактически понесенных затрат по установке счетчика.	
Франция	К собственникам, утепляющим дома, сданные в эксплуатацию до 1977 г., применяются налоговые льготы в размере 40%.	Активное участие частного сектора экономики в реализации энергосберегающих программ Высокий спрос на энергоэффективную продукцию
	Затраты на приобретение энергоэффективного оборудования вычитаются из налогооблагаемой базы граждан.	
	Чем эффективнее используемое электрооборудование, тем ниже тариф на электрическую энергию.	
Дания	Централизация системы теплоснабжения.	Затраты первичного топлива в стране снизились вдвое Повышенный спрос на возобновляемые виды энергии (ВИЭ)
	Государственные субсидии в размере 30% от затрат на сооружение систем солнечных коллекторов, установку ветроэлектрических турбин и бойлеров на биомассе.	
Япония	Правительство оплачивает собственникам жилых домов треть стоимости установки солнечных батарей.	Активный переход частного сектора на гелиоэнергетику
Австрия	Льготные тарифы на оплату энергии для энергоэффективных зданий.	Стимулирование инвестиций в строительство энергоэффективных зданий Переход населения на более энергоэффективные приборы
	Государственные субсидии в размере от 50 до 200 евро при покупке новой, более энергоэффективной бытовой техники	
Китай	Правительственные низкопроцентные кредиты на приобретение энергосберегающего оборудования.	
Россия	Прямых механизмов стимулирования нет. Государством предусмотрено выделение субсидий региональным бюджетам на софинансирование мероприятий по энергосбережению.	

Энергосберегающие программы, теоретические разработки, НИОКР, образцы оборудования, ввод экспериментальных объектов, осуществляемые в по-

следние 10-15 лет в России, пока не оказали практического влияния на энергоемкость городов и поселений, но создали реалистичные предпосылки для построения гипотезы о достаточности источников энергоснабжения при росте энергопотребления зданий и сооружений.

Пока на современном этапе основной потенциал энергосбережения присутствует и стимулирован государственными программами в эксплуатационной сфере и может быть реализован посредством капитального ремонта, реконструкции и санации действующих основных фондов.

По экспертным оценкам удельные теплопотери в зданиях распределяются следующим образом: до 40% – за счет организованной и неорганизованной инфильтрации нагретого воздуха, до 30% – за счет недостаточного сопротивления теплопередаче ограждающих конструкций, до 30% – за счет нерационального расходования горячей воды и нерегулируемого режима эксплуатации систем отопления (рис. 1) [1].

Рис. 2. Удельные теплопотери в зданиях, %

Причинами нерационального расходования тепловой энергии являются:

- несовершенство нерегулируемых систем естественной вентиляции;
- недостатки архитектурно-планировочных и инженерных решений отапливаемых лестничных клеток и лестнично-лифтовых блоков;
- недостаточное теплоизоляционное качество наружных стен, покрытий, потолков подвалов и светопрозрачных ограждений;
- отсутствие приборов учета, контроля и регулирования на системах отопления и горячего водоснабжения;
- чрезвычайно развитая сеть наружных теплотрасс с недостаточной или нарушенной тепловой изоляцией;
- устаревшие, и в большинстве непроизводительные, типы котельного оборудования;
- отсутствие действенного механизма материальной заинтересованности энергопотребителей в ее экономии;

• крайне недостаточное использование нетрадиционных и вторичных источников энергии.

В целях реализации приоритетов в области энергосбережения за годы реформ Правительством РФ был принят ряд нормативно-правовых актов: Федеральный закон «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесений изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» № 261-ФЗ; Концепция энергетической политики России; Федеральный закон «Об энергосбережении» № 28-ФЗ от 03.04.1996 заложены основополагающие принципы энергосберегающей политики и основы управления энергосбережением, включая и организацию государственного надзора за эффективностью энергопотребления.

Стратегия энергосбережения в сфере строительства и эксплуатации зданий и сооружений заключается в следующем:

1) в системном подходе и экономически обоснованной последовательности выполнения комплекса взаимосвязанных и взаимозависимых энергосберегающих мероприятий градостроительного, архитектурно-планировочного, конструктивного, инженерного и эксплуатационного характера;

2) в программно-целевом методе разработки и реализации системы энергосберегающих мероприятий, ориентированных на получение конечного результата – максимальную экономию невозобновляемых топливных ресурсов при минимальных затратах средств и времени на достижение этой цели;

3) в первоочередной ориентации научной, проектной и практической деятельности по энергосбережению на наиболее энергоемкую сферу эксплуатации основных фондов, реализация энергосберегающих технологий в которой обеспечивает более 90% потенциального эффекта по энергосбережению за счет модернизации и реконструкции эксплуатируемых зданий, сооружений, инженерных систем, коммуникаций и энергетических объектов;

4) в переходе на энергоэкономичные нормы проектирования и строительства новых зданий и сооружений;

5) в обоснованной и долгосрочной политике ценообразования.

Системная реализация энергосберегающих мероприятий, по экспертным оценкам, позволяет сократить эксплуатационные энергозатраты в жилищном секторе в 2,0-2,5 раза. При этом удельная доля энергосбережения за счет совершенствования градостроительных решений составит 8–10%, архитектурно-планировочных решений – до 15%, конструктивных систем – до 25%, инженерных систем, включая системы вентиляции – до 30%, за счет совершенствования технологии эксплуатации, включая установку приборов учета, контроля и регулирования тепло-, водо- и электропотребления – до 20%.

Существует 2 разновидности мероприятий, рекомендуемых к внедрению:

• организационно-технические, предполагающие повышение культуры производства, наведение должного порядка в энергохозяйстве, строгое соблюдение номинальных режимов эксплуатации, обеспечение оптимального уровня загрузки агрегатов, своевременное выполнение наладочных и ремонтно-восстановительных работ;

• инвестиционные (технические), связанные с замещением морально устаревших производственных мощностей, внедрением современной энергоэффективной техники, модернизацией процессов и технологий и т.д. (рис. 2).

Анализируя имеющиеся нормативно-законодательные акты, теоретического и прикладного характера публикации приходим к следующему перечню задач, стоящих на первом плану у большинства авторов в области развития энергосбережения и повышения энергоэффективности в России:

• совершенствование технологии добычи, транспортировки и повышение глубины переработки углеводородного сырья (но единичные высказывания встречаются в пользу альтернативных источников топлива, сырьевыми ресурсами для производства которых наш регион славился не один век – растительного происхождения (рапс, турнепс, лен, имеется зарубежный опыт) и природного (географические и природно-климатические особенности Западно-Сибирской низменности способствуют генерации энергии ветра и солнца));

• развитие использования возобновляемых источников энергии и повышение экологической эффективности энергетики, переходя на рециклинг в производственных вопросах утилизации воды;

• содействие инновационному развитию топливно-энергетического комплекса, что наименее интересно акционерам – экспортерам сырья.

Объем ресурсного обеспечения реализации госпрограммы из средств федерального бюджета представлен на следующей диаграмме (рис. 3).

Рис. 3. Структура факторов влияния на энергосбережение

Ожидаемые результаты программы, по мнению разработчиков следующие:

1. Снижение энергоемкости ВВП в 2020 году на 13,5% от уровня 2007 года за счет реализации мероприятий подпрограммы «Энергосбережение и по-

вышение энергетической эффективности», осталось подождать и сверить ориентиры чуть менее 4 лет.

2. Доля затрат на технологические инновации в общем объеме затрат на производство отгруженных товаров, выполненных работ, услуг к 2020 году – 2,5% (при зарубежной практике индустриально-развитых стран в 12,5%, на что указывал Президент России в ежегодном послании 2016 г., требуя довести позицию до 6%).

3. Глубина переработки нефти к 2020 году – 85,0%, на сегодняшний день пока 56-72% результатов глубокой переработки нефти имеет марочное наименование «Made in China». В своей статье А.Чучкин дает сравнение: глубина переработки нефти в России составляет чуть более 70%, в США – 92-93%, в Западной Европе – 85-90%, в КНР – 85%. Даже в бывших республиках СССР этот показатель – не ниже 80%, а в странах-членах ОПЕК – не меньше 85%. В результате, Россия с трудом экспортирует свои нефтепродукты, не только из-за все ужесточающихся экологических норм за рубежом, но и вследствие низкого спроса на эту российскую продукцию [7]. В той же публикации говорится: в то же время, из российской нефти высококачественные продукты выпускаются в Беларуси и Китае, Финляндии и Польше, Чехии и Турции, Швеции и Южной Корее, Японии и Венгрии, в Хорватии и на Тайване...

4. Снижение выбросов парниковых газов к 2020 году – 393 млн. т экв. CO2.

5. Доля организаций, осуществляющих технологические инновации, в общем количестве организаций к 2020 году – 25,0%.

6. Внутренние затраты на исследования и разработки к выручке предприятий, реализующих программы инновационного развития, к 2020 году – 3,0%.

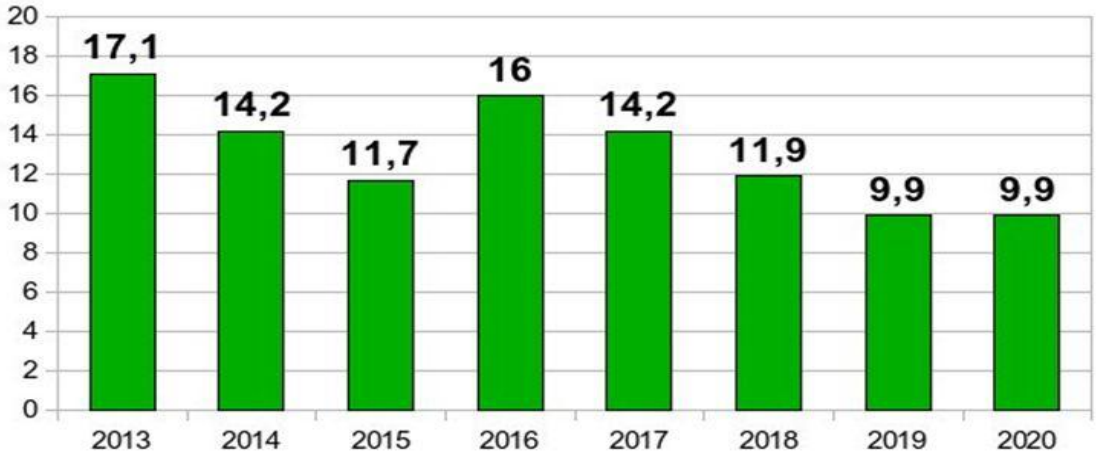

Рис. 3. Федеральное финансирование программы

В результате применения программы ожидается снижение энергоемкости к 2020 году на 40% (рис. 4).

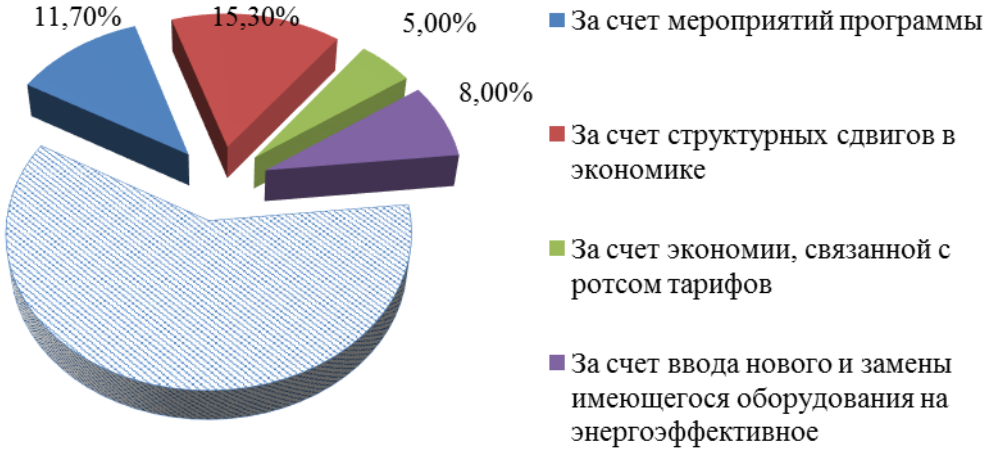

Рис. 4. Программа снижения энергоемкости, %

На практике наибольшую ценность имеют организационно-технические мероприятия, так как снижение энергоемкости производства достигается за счет оптимизации существующих систем с минимальными сроками окупаемости и минимальными затратами благодаря особенностям российского мышления, ориентированного, как правило, на краткосрочные в худшем случае, либо среднесрочные стратегические цели в лучшем случае. Очевидно, в ближайшие два-три десятилетия, на стыке периодов исчерпания традиционных источников энергии и недостаточного развития новых/альтернативных энергоисточников, возникнет дефицит энергоресурсов и резкое их удорожание (что россиянин уже ощущает на своем бюджете ежегодно), и задача экономии энергоресурсов станет приоритетной, если нельзя сказать злободневной по примеру Болгарии.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности» и внесение изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

2. Гаделия Д.Г., Селютина Л.Г. Методические основы определения структуры жилищного строительства крупного города в современных условиях // Экономические проблемы предприятий строительного комплекса: Сб. науч. тр. – Иркутск: ИГЭА, 2001. – С.107-112.

3. Филимонова Л.А., Игошева М.Е. Поиск путей реализации энергоэффективных технологий в жилищном строительстве региона //Актуальные проблемы строительства, экологии и энергосбережения в условиях Западной Сибири: Сб. науч. тр. по материалам научно-практической региональной конференции. Том 2. – В 2-х т. Тюмень: Изд-во РИО ТюмГАСУ, 2014. – С. 150-153.

4. Министерство экономического развития Российской Федерации: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://fcp.economy.gov.ru/.

5. Булгаков С.Н. Энергоэффективные строительные системы и технологии: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.abok.ru/for_spec/articles.php?nid=135.

6. Особенности развития нефтяной промышленности России на современном этапе: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://burneft.ru/archive/issues/2016-12/3.

7. Почему переработка нефти в России – одна из самых отсталых в мире? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.stoletie.ru/fakty_i_kommentarii/pochemu_pererabotka_nefti_v_rossii__odna_iz_samyh_otstalyh_v_mire_2012-02-20.htm.

РЕЗОЛЮЦИЯ

XIX Международной научно-практической конференции
«Проблемы управления речными бассейнами при освоении Сибири и Арктики
в контексте глобального изменения климата планеты в XXI веке»

Участников XIX научно-практической конференции, которая проходит 17 марта 2017 года в городе Тюмени и представляющих самые различные области знания, виды деятельности, приехавших на форум, объединила тема конференции многолетняя история. Это одна из немногих площадок России, где на регулярной основе обсуждаются проблемы водных ресурсов, научное освоение Сибири и Арктики, развитие субъектов Российской Федерации и муниципальных образований. Уже стало доброй традицией для всех заинтересованных из России, ближнего и дальнего зарубежья собираться вместе в марте накануне Международного Дня Воды для обсуждения проблем в Тюменском индустриальном университете. В 1998 году по инициативе проректора ТюмГАСУ Большакова Александра Алексеевича стартовала первая конференция «Вода: проблемы и решения».

В этом году пройдет традиционное пленарное заседание, девять секционных заседаний в четырех ведущих вузах Тюмени. 2017 год объявлен в России годом Экологии. Оргкомитет детально изучит все мероприятия, посвященные 22 марта – Всемирному Дню Воды и году Экологии и учтет при доработке итоговых документов. Отдельно будет издан сборник лучших статей студентов, магистрантов и аспирантов.

Материалы наших конференций стали востребованы в органах власти и управления, у специалистов-практиков, ученых, исследователей и студентов. Сборники конференций, начиная с 2014 года, зарегистрированы в базе РИНЦ и публикуется на сайте электронной библиотеки Elibrary. Ru. Материалы конференции рассылаются по основным библиотекам России и зарубежья. Оргкомитет вместе с ректоратом вуза работают над присвоением сборнику трудов наших конференций соответствия требованиям ВАК.

Целью конференции этого года является обсуждение проблем и поиск путей решения по повышению эффективности использования природного, водноресурсного, трудового научного потенциала территорий и применение природоподобных технологий. Участники конференции отмечают, что глобальные изменения климата, рост народонаселения, увеличение потребности в энергоресурсах, удовлетворение нужд населения в продовольствии привели к неизбежному росту потребления воды на всех континентах. Тенденция мирового вододефицита остается актуальной и, даже, усугубляется. Проблема водообеспечения, водорегулирования и водопользования уже сегодня становится не только экологической, научной, технологической или организационно-хозяйственной, но и политической.

Россия, располагая огромными водными ресурсами, обязана иметь свою стратегию и стимулировать разработку и реализацию гидротехнических, мелиоративных проектов в регионах. Властям всех уровней необходимо заниматься конкретной практической работой, целенаправленно привлекая и обучая

в своих региональных вузах специалистов, и всячески развивать фундаментальную и прикладные науки. Прежде всего, провести анализ и инвентаризацию водного хозяйства, разобраться в каком оно состоянии. Оценка водных ресурсов России и регионов необходима для успешного обеспечения промышленного и коммунального водоснабжения, нужд здравоохранения, гидроэнергетики, ирригации, защиты от наводнений и засухи и сохранения окружающей среды. По прогнозам ученых и специалистов в Западной Сибири количество паводковой воды в виде снега и дождей будет только увеличиваться в ближайшие годы.

Однако последние три десятилетия проблемы водных ресурсов оказались в нашей стране без должного внимания государства. По официальным данным в настоящее время в водные объекты сбрасывается более 20 млрд. кубометров загрязненных сточных вод, что составляет почти половину всех стоков. Мелиорация земель и, прежде всего, орошение, без которого невозможно рассчитывать на гарантированную эффективность сельского хозяйства, предана забвению. Новые гидросистемы не строятся, старые разрушаются.

Заслушав и обсудив доклады, выступления по теоретическим и практическим вопросам, связанным со стратегическими проектами освоения водных ресурсов Сибири и Арктики в XXI веке, участники конференции считают целесообразным:

1. Отметить, что в действующий Водный Кодекс РФ, с учетом уже имеющейся практики его применения необходимо внести изменения, которые помогут практически решить проблемы водообеспечения, водорегулирования и рационального водопользования в субъектах Федерации и муниципальных образованиях. Поручить оргкомитету конференции подготовить и направить в адрес Правительства Тюменской области перечень дополнений и изменений в Водный Кодекс РФ, предложенных участниками конференции для рассмотрения.

2. Рекомендовать Правительству Тюменской области разработать Государственную долгосрочную (до 2050 года) Программу развития водных ресурсов региона и перспективы их использования. Провести ревизию всех дамб, плотин и других гидротехнических сооружений с целью предотвращения экологических и природных катастроф. Более активно содействовать решению проблем мелиорации сельскохозяйственных земель с целью активизации программ социально-экономического развития села.

3. Учитывая то, что управление водными ресурсами рассредоточено между различными ведомствами, проводится частично и без комплексного подхода, предлагается создать в стране и регионах полноценные органы, со всеми необходимыми полномочиями и ответственностью за эффективное управление, обеспечение, использование, сохранность и возобновление водных ресурсов, и охрану их от загрязнения.

Для координации всех вопросов водохозяйственной проблематики предлагаем создать при Правительстве РФ Межведомственную комиссию по водным ресурсам и водному хозяйству. В субъектах Федерации и муниципальных образованиях сформировать по вертикали региональные и местные советы по

рациональному использованию водных ресурсов под председательством глав администраций соответствующих территорий.

4. Участники конференции отмечают, что возникает настоятельная потребность государства вернуться к отложенному в 1986 году геополитическому проекту – каналу Ханты–Мансийск – Аральское море, с научно-обоснованным отбором части стока (5-6 процентов) талых весенних вод рек Иртыш и Обь. Безусловно, с учетом новых условий рыночной экономики, опираясь на экологические, научно-практические исследования и изыскания, проработанные в прежних вариантах проекта. Только один такой стратегический инфраструктурный проект может дать свыше 200 тысяч новых рабочих мест, придать новый импульс социально-экономическому развитию УРФО, соседним странам Центральной Азии. Было бы правильно увязать этот проект с предложением Китая по Новому Шелковому Пути. Это единственная возможность улучшить условия и качество жизни всего населения названных регионов. Важно, что будут вовлечены в оборот неиспользуемые высокопродуктивные и пригодные для орошения сельскохозяйственные земли России и приграничных с ней стран. Окупаемость данного проекта по расчетам специалистов 9-11 лет;

5. Предложить Правительству Тюменской области: проработать вопрос изыскания средств для восстановления эксплуатационно-пригодного состояния внутренних водных путей Тюменской области, с входящими в ее состав Ханты-Мансийским (Югра) и Ямало-Ненецким автономными округами. Рассмотреть перспективы доставки грузов внутренними реками области в комплексе с возможностями Северного морского пути.

6. Во всех регионах, муниципальных образованиях в 2017 году подготовить конкретные программы и мероприятия до 2025 года по обеспечению населения качественной питьевой водой и пригодной для использования хозяйственных нужд. Законодательно ужесточить подход к загрязнению вод с тем, чтобы решить к 2020 году задачу категорического исключения сброса неочищенных стоков в реки и водоемы. Осуществить составление экологических паспортов муниципальных территорий, предприятий, деятельность которых потенциально опасна для окружающей среды. Проводить постоянный экологический мониторинг

7. Поручить оргкомитету конференции довести ее решения до сведения широкой общественности и руководителей органов государственной власти и управления, ответственных за развитие регионов и городов России.

Оргкомитет конференции

Научное издание

ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ РЕЧНЫМИ БАССЕЙНАМИ ПРИ ОСВОЕНИИ СИБИРИ И АРКТИКИ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНОГО ИЗМЕНЕНИЯ КЛИМАТА ПЛАНЕТЫ В XXI ВЕКЕ

Сборник докладов XIX Международной научно-практической конференции

17 марта 2017 г.

Том II

Подписано в печать 25.05.2017. Формат 60×90 1/16.
Печ. л. ___. Тираж 150 экз. Заказ. № ___
Библиотечно-издательский комплекс
федерального государственного бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Тюменский индустриальный университет».
625000, Тюмень, ул. Володарского, 38.
Типография библиотечно-издательского комплекса.
625039, Тюмень, ул. Киевская, 52.